

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
САРАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ»

Материалы Международной
научно-практической конференции

(Саранск, 26–27 апреля 2022 г.)

В двух частях
Часть вторая

САРАНСК
«КОВЫЛКИНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ»
2022

УДК 001.8(063)
ББК 72.5
С56

Печатается по решению ученого совета
Саранского кооперативного института (филиала) РУК

Р е д к о л л е г и я:
Р.Р. Хайров (отв. редактор),
Е.Г. Кузнецова (зам. отв. редактора),
Е.В. Зотова (отв. секретарь), *Т.В. Дворецкая*

С56 «Современные тенденции развития науки и образования в эпоху цифровизации» [Текст] : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 26–27 апр. 2022 г.) : в 2 ч. / [редкол.: Р.Р. Хайров (отв. ред.) и др.] ; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. – Саранск : «Ковылкинская типография», 2022. – Ч. 2. – 544 с.
ISBN 978-5-93966-138-6.

Материалы, вошедшие в настоящий сборник, затрагивают актуальные проблемы по следующим темам: интеграция науки и практики: гражданско-правовой аспект; теория и практика совершенствования уголовного законодательства и расследования преступлений; интеграция теории права и правоприменительной деятельности.

Предназначены для научных работников, преподавателей и студентов вузов.

УДК 001.8(063)
ББК 72.5

ISBN 978-5-93966-138-6

© Оформление и составление.
Саранский кооперативный
институт (филиал) РУК,
2022

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

УДК 347.2/.3

ДВИЖИМАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ

**Елена Олеговна Колоколова, кандидат философских наук,
доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: kolokolovalena@mail.ru

MOVABLE REAL ESTATE

Elena Olegovna Kolokolova, PhD (Philosophy), Associate Professor
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье проводится анализ разграничения недвижимого и движимого имущества. Исследуются отдельные аспекты классификации имущества. Выявляется специфика признания отдельных видов имущества недвижимым или движимым имуществом.

Ключевые слова: объект гражданских правоотношений, имущество, недвижимое имущество, движимое имущество, право, государственная регистрация.

The article analyzes the distinction between immovable and movable property. Separate aspects of property classification are investigated. The specificity of recognition of certain types of property as immovable or movable property is revealed.

Keywords: object of civil legal relations, property, real estate, movable property, law, state registration.

Недвижимое имущество среди других объектов гражданских прав занимает особое место. Это обусловлено, прежде всего с тем, что недвижимое имущество является одной из основ экономической системы государства. Соответственно, оптимальное и обоснованное регулирование в сфере оборота недвижимости, его организации является одной из важных задач правовой политики государства.

От грамотного регулирования и выбора правовой модели института недвижимого имущества зависит не только социально-

экономический, но и инвестиционный климат, а также благосостояние населения.

Категория недвижимого имущества неоднократно подвергалась доработке, совершенствованию и реформированию. Однако, в настоящее время все еще существует ряд правовых проблем, коллизий и спорных вопросов, которые требуют своего разрешения.

Отграничение недвижимости от прочих объектов гражданских прав в отдельную правовую категорию опосредовано необходимостью установления относительно него особого правового статуса. Однако, признаки, определяющие отнесение объекта к недвижимому имуществу и отграничение его от движимого, неоднородны и имеют определенную специфику, что, часто вызывает неоднозначное толкование норм права и споры по вопросам признания права, налогообложения, отнесения имущества к оборотным или основным средствам организации и т.д. В данной ситуации следует разобраться и определить критерии отнесения имущества к недвижимому, т.к. определение статуса имущества имеет важное значение для правильного разрешения спора о праве на него.

Под недвижимой вещью понимается обособленный объект, обладающий определенными идентифицирующими признаками. Недвижимость можно определить как юридическую характеристику вещи [1, с. 6].

Объект недвижимости следует рассматривать как индивидуально-определенную вещь, которая обладает определенными техническими характеристиками, а также как правовую категорию, включающую в себя совокупность признаков, определяющих объект в рамках гражданских правоотношений.

Современная классификация вещей на движимые и недвижимые в России установлена в п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ). Исходя из буквального толкования данной нормы, следует сказать, что имущество, не поименованное в ГК РФ или иных федеральных законах, не может быть признано недвижимым.

Особенности правового регулирования недвижимости обусловлено необходимостью обеспечения устойчивости прав на данный вид имущества, что детерминировано особой экономической и социальной ценностью указанных объектов. Поэтому законодатель установил особенности правового режима недвижимости и специальный порядок оформления прав на нее и распоряжения ей.

Статья 130 ГК РФ, как, впрочем, и иное законодательство не определяет конкретный перечень имущества, которое следует отнести к недвижимому. Судебная практика так же не дает такого четкого понимания, определяя лишь то, что вещь признается недвижимостью либо в силу своих природных свойств (земельный участок, здание), либо в силу прямого указания закона (воздушное,

морское судно), одновременно отмечая, что наличие или отсутствие государственной регистрации объекта не может [2].

Следовательно, законодатель, устанавливая критерии разграничения имущества на движимое и не движимое, обозначил первую категорию как физически недвижимое имущество, а во втором случае как юридически недвижимое имущество.

Следует также отметить, что физически недвижимые вещи также имеют определенную внутреннюю градацию: составляющие единое целое с землей и прочно связанные с землей, перенесение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно.

Отнесение объекта к движимому/недвижимому имуществу является оценочной категорией.

Важным критерием, определяющим статус объекта, является также его оборотоспособность, т.е. он не должен быть составной частью иного объекта.

В современной правоприменительной практике можно встретить мнение, что признание конкретного объекта объектом недвижимости возможно как на этапе проведения работ по его возведению, так и уже на стадии получения разрешительной документации на его использование. О возможности решения вопроса об отнесении объекта к объектам недвижимости по итогам проведения кадастровых работ можно встретить упоминания в решениях судов общей юрисдикции.

По мнению представителей Минэкономразвития России, вопрос о признании объекта недвижимостью должен определяться в процессе разработки проектной документации и получения разрешения на возведение [3].

Представители Росрестра для определения объекта в качестве недвижимого имущества руководствуются такими признаками как: соответствие признакам физической или юридической недвижимости (согласно статье 130 ГК РФ); возможность самостоятельного функционирования, оборотоспособность как самостоятельного объекта [4].

Вместе с тем, следует отметить, что закон не наделяет какие-либо органы власти полномочиями по разграничению движимых и недвижимых вещей [5].

Полномочиями давать оценку объекту, исходя из совокупности предоставленных доказательств, обладает только суд. Таким образом, решение отвечает спорный объект критериям недвижимого имущества или нет может быть вынесено только из совокупной оценки его характеристик с одновременным надлежащим применением норм материального права.

Спорные вопросы возникают при квалификации различного имущества, однако, в рамках статьи все рассмотреть не представ-

ляется возможным. Поэтому следует остановиться лишь на отдельных аспектах квалификации такого имущества как асфальтированная площадка, замощенное поле (например, футбольное поле и поле для гольфа), складское оборудование и трансформаторные подстанции.

Обращаясь к обзору судебной практики, можно увидеть информацию, которая говорит, что на основании п. 1 ст. 133 ГК РФ замощение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью [6].

В то же время можно найти противоположное мнение, в соответствии с которым производственная площадка может признаваться объектом недвижимости [7].

Таким образом, следует различать две ситуации: покрытие-сооружение, созданное в соответствии с предусмотренным ГК РФ порядком (через получение разрешений на строительство и на ввод в эксплуатацию); покрытие-замощение, не признаваемое самостоятельным объектом гражданских прав (самостоятельной по отношению к земельному участку недвижимой вещью).

В то же время, объекты, прочно связанные с землей, которые обслуживают данный земельный участок не являются самостоятельным объектом гражданских прав, так как не имеют самостоятельного функционального назначения, а лишь улучшают полезные свойства земельного участка. Такое же отношение в судебной практике сложилось и к ограждениям, которые возводятся для обеспечения безопасности и осуществления пропускного режима. Эти ограждения также не носят самостоятельного характера и не являются объектом гражданского оборота, т.к. носят лишь обслуживающую функцию.

Такие объекты, соответственно, не подлежат государственной регистрации, даже при наличии такого критерия как прочная связь с землей [8].

Замощение поля также не признается недвижимым имуществом, так как является улучшением земельного участка, заключающиеся в приспособлении его для удовлетворения нужд лиц, пользующихся участком. Названные сооружения (футбольное поле, гольф-поле) не являются самостоятельными недвижимыми вещами, а представляют собой неотъемлемую составную часть земельного участка, на котором они расположены [9].

Однако, в данном случае следует учитывать, что объекты инфраструктуры рядом с такими замощенными полями могут признаваться недвижимым имуществом, при наличии у них необходимых характеристик.

Важно отметить, что указанный подход не распространяется на

стадионы, которые также можно определить как спортивную площадку с покрытием и ограждением.

Однако, в соответствии с Определением ВС РФ от 17.01.2018 №309-КГ17-18293 по делу №А50-27178/2016 с учетом технических характеристик стадион представляет собой единый объект, состоящий, помимо асфальтобетонного покрытия, из иных элементов (трибуны, сети наружного освещения, канализация и водопровод, ограждение), объединенных общим функциональным назначением, совокупность которых представляет собой единое спортивное сооружение, прочно связанное с землей. Соответственно такое сооружение подлежит государственному кадастровому учету как объект недвижимости [10].

Складское оборудование также признается частью производственного склада и относится к движимому имуществу, т.к. оно является технологическим оборудованием и может быть демонтировано [11].

Трансформаторные подстанции, сооруженные на фундаменте, тепловые электростанции, представляющие собой комплекс объединенных единым производственным назначением и технологическим режимом работы зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, возведенных по единому проекту и расположенных на одном земельном участке, признаются недвижимым имуществом [12].

Оборудование котельных и цехов по производству готовой продукции не могут полноценно и самостоятельно функционировать непосредственно вне специализированных зданий (помещений), соответственно данное имущество является составной частью такого здания [13].

Определяющей особенностью правового режима недвижимости является также требование о соблюдении письменной формы сделок с таким имуществом, а также необходимости обязательной государственной регистрации возникновения и перехода прав на данные объекты, их обременение и ограничение (п. 1 ст. 131 ГК РФ).

Сказанное выше позволяет классифицировать твердые покрытия, ограждения (заборы), спортивные объекты, оборудование логистических центров, котельных и цехов по производству готовой продукции, технологические трубопроводы и т.д. Конечно, перечень спорных объектов на этом не исчерпывается.

Одним из важнейших критериев отнесения объекта к движимому имуществу является наличие записи об объекте в ЕГРН. Однако этот критерий не абсолютный. В реестре могут числиться объекты, которые фактически не признаются недвижимостью. В таких случаях правообладатели могут в судебном порядке добиться исключения объекта из ЕГРН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зрелов, А.П. Современные подходы к согласованию содержания понятия «недвижимое имущество» в межгосударственных соглашениях Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11. С. 6–10.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.
3. О рассмотрении обращения от 7 февраля 2019 г. N 25/09-121: письмо Министерства экономического развития РФ от 21 марта 2019 г. № Д23и-8958 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2022 г.)
4. О рассмотрении обращения: письмо Росреестра от 26.04.2017 № 14-05403-ГЕ/17 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2022 г.)
5. О критериях разграничения движимого и недвижимого имущества, а также об образовании новых объектов капитального строительства из существующих объектов: письмо Минэкономразвития России от 29.07.2019 г. № Д23и-25714 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.01.2022 г.)
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11 (начало); Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 12 (окончание)
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.12.2008 № 9626/08 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.
8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.09.2013 № 1160/13 // http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_9ff0c37f-1776-4af0-98b2-f1142b101c4f (дата обращения 25.01.2022 г.)
9. О некоторых вопросах налогообложения имущества организаций (вместе с Письмами Минфина России от 21.06.2018 № 03-05-05-02/42312, от 26.07.2018 № 03-05-05-01/52582); письмо ФНС России от 31.08.2018 № БС-4-21/16895@ // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2022 г.)
10. Определение Верховного Суда РФ от 17.01.2018 № 309-КГ17-18293 по делу № А50-27178/2016 // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2022 г.)
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2016 № Ф05-9564/2016 по делу № А41-19566/2015 // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2022 г.)
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.05.2018 № Ф07-5328/2018 по делу № А05-1595/2017; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.04.2019 № Ф01-1073/2019 по делу № А29-4430/2018 // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2022 г.)
13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.05.2019 № Ф06-47057/2019 по делу № А12-14902/2018; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.07.2019 № 307-ЭС19-5241, А05-879/2018 // <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.01.2022 г.)

УДК 34

**ЭСКРОУ-СЧЕТ В СИСТЕМЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ
ЖИЛЬЯ В ДОГОВОРЕ УЧАСТИЯ
В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ**

Людмила Сергеевна Крылова, преподаватель
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: l.s.krilova@ruc.su

**PURCHASE ESCROW ACCOUNT IN THE HOUSING
SYSTEM IN THE CONTRACT
OF PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION**

Lyudmila Sergeevna Krylova, Lecturer
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются особенности договора эскроу-счета. Проводится анализ основных признаков эскроу-счета. Исследуются положительные и отрицательные аспекты применения эскроу-счета в долевом строительстве многоквартирного дома.

К л ю ч е в ы е с л о в а: эскроу-счет, договор долевого участия в строительстве, жилое помещение, застройщик.

The article discusses the features of the escrow account agreement. The analysis of the main features of an escrow account is carried out. The positive and negative aspects of the use of an escrow account in the shared construction of an apartment building are investigated.

K e y w o r d s: escrow account, construction equity agreement, residential premises, developer.

Согласно Конституции Российской Федерации, Россия признается социальным государством и основной целью является предоставление гражданам таких условий, чтобы они могли достойно жить и развиваться. Поэтому государству необходимо обеспечить граждан, проживающих на его территории, основными благами, одним из которых является предоставление жилья.

Граждане могут приобрести себе жилое помещение в собственность различными способами как самостоятельно, так и при непосредственной поддержке государства, путем получения субсидий на приобретение жилья, посредством паевого участия в жилищных строительных кооперативах, строительство собственного жилья, заключение договоров социального найма жилого помещения и т. д.

Политика государства на сегодняшний день направлена на обеспечение граждан доступным и комфортным жильем. Наиболее востребованным способом приобретения жилого помещения в собственность является на сегодняшний день участие в долевом строительстве.

Ввиду большого количества прецедентов с обманутыми дольщиками, Правительством Российской Федерации были приняты ряд мер, дающих определенные гарантии гражданам приобретающим жилье в строящемся доме.

Долевое строительство это своего рода инвестиционная деятельность, при которой строительные организации привлекают средства граждан для непосредственного строительства жилого помещения, как правило, им является многоквартирный дом. Взаимные права и обязанности застройщика и гражданина регулируются на основании договора долевого участия в строительстве.

Договор ДДУ представляет собой соглашение, по которому участник долевого строительства обязуется в полном объеме профинансировать долевое участие в строительстве дома в объеме и в срок, установленными договором ДДУ, и принять по окончании строительства в собственность определенной в договоре доли (части) построенного дома – квартиры в порядке, определенном условиями договора ДДУ.

Застройщик обязуется в предусмотренный договором срок своими силами или с привлечением других лиц построить жилой дом и после получения разрешения на его ввод в эксплуатацию, передать участнику квартиру.

Надлежащим исполнением обязательств по договору ДДУ является для участника полная оплата участия в долевом строительстве и принятие квартиры в собственность, для застройщика – передача участнику квартиры, после ввода дома в эксплуатацию в установленном законом и договором ДДУ порядке.

На момент заключения договора ДДУ застройщик должен располагать следующими документами:

- проектной декларацией, размещенной в Единой информационной системе жилищного строительства «наш.дом.рф» в сети Интернет с положительным заключением Министерства строительства, транспорта и дорожного хозяйства;
- разрешением на строительство, выданным администрацией;
- правом аренды на земельный участок.

До подписания договора ДДУ участник знакомится с документацией, относящейся к строящемуся застройщиком многоквартирному жилому дому, в том числе проектной декларацией, планом (планировкой) объекта долевого строительства, разрешением на строительство, правоустанавливающими документами на земель-

ные участки, иными документами, размещенными в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте ЕИСЖС. Участнику должно быть понятно содержание данных документов.

Также, участник знакомится с устройством прохождения внутриквартирных инженерных коммуникаций (сетей) (механическое, электрическое, санитарнотехническое и иное оборудование, с использованием которых осуществляется потребление коммунальных услуг).

Гражданин, участвующий в долевом строительстве уведомлен, что в процессе строительства возможны архитектурные, структурные и иные изменения, замена строительных материалов и оборудования, а также иные модификации, осуществляющиеся путем внесения изменений или корректировок в проектную документацию многоквартирного жилого дома в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации.

Участник одобряет, имеющиеся на день подписания договора и дает согласие на будущие сделки по обременению земельного участка, предоставленного для строительства дома, его частей, прав аренды на него, в том числе при строительстве иных объектов недвижимости на данном земельном участке, а также по распоряжению земельным участком, предоставленным для строительства дома, его частями, правом аренды на него, в том числе путем образования новых земельных участков.

Застройщик гарантирует участнику, что на момент подписания договора права требования на объект долевого строительства не проданы, не заложены, правами третьих лиц не обременены, в споре или под арестом не состоят.

Стоит отметить, что с начиная с 1 июля 2019 года в Российской Федерации при заключении договора ДДУ с застройщиком, обязательным и наиболее важным условием является открытие эскроу-счета, в соответствии с гражданским законодательством, действующим на территории Российской Федерации.

Участник долевого строительства обязуется внести денежные средства в размере в счет уплаты цены договора ДДУ на специальный эскроу-счет, открываемый в уполномоченном банке (Эскроу-агент) для учета и блокирования денежных средств, полученных Эскроу-агентом от являющегося владельцем счета участника долевого строительства (Депонента) в счет уплаты цены договора участия в долевом строительстве в целях их дальнейшего перечисления застройщику (Бенефициару) при возникновении условий, предусмотренных Федеральным законом от 30 декабря 2014 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и дого-

вором счета эскроу, заключенным между Бенефициаром, Депонентом и Эскроу-агентом.

По сути, эскроу счет – это разновидность договора банковского счета. Соответственно к нему применяются, как правило, общие положения о банковском счете. Поэтому услугу по открытию такого счета можно получить в любом банке, которые и будут выступать так называемыми эскроу агентами [1].

Граждане, непосредственно участвующие в долевом строительстве, должны внести на эскроу-счет денежные средства, в зависимости от стоимости квартиры в многоквартирном доме, сумма резервируется на то время пока застройщик не предоставит банку необходимые документы, которые подтверждают выполнение обязательства по договору ДДУ, а именно разрешение на ввод в эксплуатацию объекта строительства, а так же должны быть предоставлены акты приемки-передачи недвижимого имущества, в частности квартиры, приобретаемой гражданином по договору долевого участия в строительстве.

Использование эскроу-счета предполагает, что строительная организация, осуществляющая строительство многоквартирного дома, располагает необходимыми денежными средствами, согласно проектно-сметной документации, полученными, например, по целевому кредиту.

В том случае, если застройщик не выполнил обязательства, предусмотренные договором долевого участия, был признан банкротом, то денежные средства возвращаются гражданину, что является основной гарантией, и предупреждает факт мошеннических действий со стороны застройщика.

Поэтому, говоря о правовой характеристики договора эскроу-счета, который на сегодняшний день является основной гарантией для граждан, вступивших в долевое строительство стоит отметить, что эскроу-счет характеризуется как целевой договор, который обеспечит надлежащее выполнение сторонами, договора ДДУ, обязанностей, созданный на определенный срок, который зависит от этапов строительства многоквартирного дома [2].

Договор эскроу-счета, несомненно, имеет положительные аспекты, связанные с приобретением жилья в строящемся доме. Назовем основные:

Застройщик, заключивший договор ДДУ, находится под непосредственным контролем эскроу агента.

Застройщик обязуется предоставлять банку всю необходимую информацию о непосредственных этапах строительства жилого дома и о том, какие организации осуществляют застройку дома.

Дольщик, на сегодняшний день, в более выгодном положении, так как их денежные средства, вложенные в строительства дома,

находятся в полной безопасности и застройщик до полного исполнения обязательства доступа к ним к ним не имеет.

Законодательством Российской Федерации не предусмотрен арест, либо списание денежных средств с эскроу-счета.

Денежные средства дольщиков, находящиеся на эскроу-счете, страхуются, на тот случай если Банк России введет мораторий, либо если у эскроу-агента отзовут или аннулируют лицензию.

Перечислив определённые достоинства эскроу-счета, для застройщика есть и отрицательные моменты, связанные с тем, что он лишается возможности получать денежные средства от дольщиков на прямую и вкладывать их в текущее строительство многоквартирного дома.

В связи с чем, по большей части, застройщику необходимо брать денежные средства в кредит, для постройки многоквартирного дома, на который еще начисляются проценты, плюс дополнительные расходы, связанные с различными операциями по счету. Итогом этого является явное подорожание жилья на рынке недвижимости, а так же более длительный срок строительства многоквартирных домов

Таким образом, форма инвестирования денежных средств в долевого строительство через эскроу-счет приближает нас к практике работы в европейских странах, когда такими финансовыми рисками занимаются соответствующие финансовые институты.

Важным моментом еще является оценка влияния счета эскроу на непосредственные темпы строительства многоквартирных домов и риски для строительных организаций.

Данные, полученные единой информационной системой жилищного строительства за 2019–2021 год свидетельствуют о том, что уменьшилось количество разрешений на строительство, количество квадратных метров жилья, а так же число застройщиков, осуществляющих свою деятельность в Российской Федерации. Все это свидетельствует о том, что на рынке строительства недвижимости могут остаться только достаточно крупные компании-застройщики. Но стоит так же отметить, что действующий на сегодняшний день национальный проект «Жилье и городская среда» поможет сохранить планируемые темпы строительства жилых многоквартирных домов.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на приведенный нами список недостатков использования счета эскроу в сфере долевого участия в строительстве, основной механизм его реализации направлен на непосредственную защиту интересов граждан (дольщиков), так как именно эскроу-счет обеспечивает сохранность денежных средств на тот случай, если застройщик не выполнит свои обязательства в полном объеме.

Существует так же необходимость ввести определенные меры поддержки для застройщика, например, ввести программу субсидирования ставок по кредитным обязательствам для застройщика привлекающего заемные средства банка, возможно введение поэтапного исполнения договора счета эскроу, что дает возможность застройщику сократить сроки строительства дома.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попова, Л.И.* Договор счета эскроу : проблемы правовой классификации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 5. С. 45–52.

2. *Курсанов, А.Р.* Новая реформа законодательства о долевом строительстве // Правовые вопросы недвижимости. 2021. № 15. С. 18–26.

УДК 347.91

ИНСТИТУТ ОБЖАЛОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Александр Владимирович Логутенков, преподаватель,

Наталья Владимировна Шамонова, преподаватель

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: a.v.logutenkov@ruc.su; ashamonina@ruc.su

INSTITUTE OF DEFINITIONS APPEALATION IN THE CIVIL PROCEDURE OF RUSSIA

Alexander Vladimirovich Logutenkov, Lecturer

Natalia Vladimirovna Shamonina, Lecturer

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность темы исследования обусловлена практической значимостью права участников гражданского судопроизводства на обжалование определений суда I инстанции, кассационное обжалование, обжалование в порядке надзора. Немаловажное практическое значение имеют вопросы правовой регламентации досудебного урегулирования споров о расторжении договора.

К л ю ч е в ы е с л о в а : обжалование, определение, частная жалоба, кассационная жалоба, надзорная жалоба, суд I инстанции, Первый кассационный суд общей юрисдикции, досудебный порядок урегулирования споров.

The relevance of the research topic is due to the practical significance of the right of participants in civil proceedings to appeal against the rulings of the court of the first instance, cassation appeal, appeal by way of supervision. The issues of legal regulation

of pre-trial settlement of disputes on termination of the contract are of no small practical importance.

Key words: appeal, determination, private complaint, cassation complaint, supervisory complaint, first instance court, First Cassation Court of general jurisdiction, pre-trial dispute settlement procedure.

Институт обжалования определений в гражданском процессе имеет одно из ключевых мест, поскольку представляет собой один способов реализации права граждан на защиту нарушенного или оспариваемого права.

Нормы гражданского процессуального законодательства устанавливают, что определение является судебным актом, которым материально-правовой спор между сторонами не разрешается по существу.

Право сторон и иных участников гражданского процесса на обжалование определений судов общей юрисдикции регламентировано ст.ст. 331, 376, 391.1 ГПК РФ [1].

Пересмотр определений суда I инстанции в апелляционном порядке осуществляется в соответствии со ст. 331 ГПК РФ. Поводом и основанием возбуждения апелляционного производства является поданная стороной или иным участником гражданского судопроизводства частная жалоба (представление прокурора).

Основанием возбуждения производства в кассационном суде общей юрисдикции является кассационная жалоба заинтересованного лица. По правилам ГПК РФ частная и кассационная жалобы подаются через суд I инстанции. Обжалование вступивших в законную силу определений суда I инстанции в судебную коллегияу Верховного суда России осуществляется по правилам § 2 главы 41 действующего ГПК РФ. В данном случае, как и в предыдущем основании возбуждения кассационного производства в Верховном суде служит кассационная жалоба, поданная участником процесса.

Для данной стадии ГПК РФ вводит особенность, которая заключается в том, что кассационное производство в ВС РФ может быть возбуждено только при условии использования заинтересованным лицом иных способов обжалования.

Пересмотр вступивших в законную силу определений суда в порядке надзора осуществляется в соответствии с требованиями, установленными главой 41.1 ГПК РФ.

В одном из исследований мы уже касались вопроса проблем применения норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего порядок обжалования определений суда I инстанции [2].

Вышеуказанное исследование было проведено на основании определения Рузаевского районного суда Республики Мордовия об оставлении гражданского дела без рассмотрения.

Указанное определение было вынесено судом после исследования доказательств, проведения прений сторон и удаления в совещательную комнату, т.е. суд оставил без рассмотрения уже фактически рассмотренное по существу дело.

В качестве основания вынесения определения суд указал несоблюдение досудебного урегулирования спора о расторжении договора инвестирования бизнес-проекта.

Оставляя без рассмотрения гражданское дело суд I инстанции не учел, что стороной ответчика было признано требование о расторжении договора инвестирования бизнес-проекта. Остался без внимания и факт обращения истца в правоохранительные органы с заявлением о содействии в возврате имущества, переданного по договору из чужого незаконного владения.

По вышеуказанным основаниям стороной истца в Верховный суд Республики Мордовия (далее по тексту ВС РМ) была направлена частная жалоба, которая была оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с определением ВС РМ, стороной истца была подготовлена и направлена кассационная жалоба в первый Кассационный суд общей юрисдикции (далее по тексту КСОЮ). В указанной жалобе истец просил определение ВС РМ отменить и направить дело в суд I инстанции на новое рассмотрение.

Первым КСОЮ при проверке доводов кассационной жалобы были выявлены нарушения норм процессуального права при вынесении определений судом I инстанции и судом апелляционной инстанции.

Так, согласно определению Первого кассационного суда общей юрисдикции в первое судебное заседание 4 февраля 2021 года состоявшимся в Рузаевском районном суде Республики Мордовия от представителя ответчика подано возражение относительно заявленных исковых требований, ходатайств об оставлении без рассмотрения иска не заявлялось [3].

Так же КСОЮ установлено, что в судебном заседании Рузаевского районного суда Республики Мордовия, состоявшегося 12 февраля 2021 года, представитель ответчика заявил о несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора, а затем в судебных прениях не возражал против удовлетворения требований о расторжении договора.

В действительности суд оставляет иск без рассмотрения, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора.

Отметим, что под досудебным урегулированием следует понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финан-

сового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке.

Указанная деятельность направлена на реализацию принципа содействия мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнерских и деловых отношений.

В тоже время суд I инстанции, с доводами которого согласился суд апелляционной инстанции не приняли во внимание то, что в судебных прениях представитель ответчика признал требование о расторжении договора и из поведения ответчика не усматривалось намерение добровольно и оперативно урегулировать возникший спор во внесудебном порядке, поэтому оставление иска без рассмотрения привело к необоснованному затягиванию разрешения возникшего спора и ущемлению прав одной из его сторон.

Кроме того, в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» предусмотрено, что суд первой инстанции или суд апелляционной инстанции, рассматривающий дело по правилам суда первой инстанции, удовлетворяет ходатайство ответчика об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора, если оно подано не позднее дня представления ответчиком первого заявления по существу спора и ответчик выразил намерение его урегулировать, а также если на момент подачи данного ходатайства не истек установленный законом или договором срок досудебного урегулирования и отсутствует ответ на обращение либо иной документ, подтверждающий соблюдение такого урегулирования.

В рассматриваемом нами случае ходатайство представителя ответчика об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом досудебного порядка урегулирования спора подано позднее дня представления ответчиком первого заявления по существу спора.

В своем определении судья КСОЮ указала, что суд первой инстанции формально оценил несоблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора.

Суд апелляционной инстанции ошибку суда первой инстанции в применении норм права при разрешении спора не исправил.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о несоблюдении истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора и оставления иска без рассмотрения являются преждевременными.

Допущенные нарушения норм права повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов истца.

Дополнительно отметим, что институт обязательного досудебного урегулирования споров в гражданском и арбитражном процессах России достаточно часто является предметом обсуждения среди юристов, осуществляющих практическую деятельность.

На наш взгляд, в деле применения судами последствий несоблюдения досудебного урегулирования споров важным является правильное определение обстоятельств дела, послуживших основанием для обращения лица в суд за защитой нарушенного права.

Так же считаем, что судам необходимо учитывать право граждан на выбор той формы защиты права, которая является наиболее удобной для него в конкретной ситуации. Так, например, при обращении лица за защитой нарушенного права в административном порядке и последующем обращении в суд следует считать соблюденным досудебный порядок урегулирования спора.

Таким образом, при рассмотрении споров в суде, требующих обязательный досудебный порядок урегулирования, судам необходимо правильно определять обстоятельства дела, свидетельствующие о соблюдении (несоблюдении) претензионного порядка разрешения спора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ; в ред. от 30 декабря 2021 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. *Логутенков, А.В.* К вопросу о некоторых проблемах применения норм действующего гражданского процессуального законодательства / А. В. Логутенков, Л. Н. Свешникова // Результаты современных научных исследований : Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Саранск, 20–21 апреля 2021 года / Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 278–282.

3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2021 года по делу № 88-21159/2021, № 2-91/2021: официальный сайт Первого кассационного суда общей юрисдикции. – 2022. – URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=14121940&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1 (дата обращения: 09.02.2022). – Текст: электронный.

УДК 343

**ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
(ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ)
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**Павел Викторович Малышкин, кандидат юридических наук,
доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: p.v.malyshkin@mail.ru

**LEGAL VALIDITY OF JUDICIAL DECISIONS
(RESULTS, DETERMINATIONS)
IN MODERN RUSSIAN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS**

**Pavel Viktorovich Malyshkin, PhD (Jurisprudence),
Associate Professor**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье дан комплексный правовой анализ института законной силы судебных решений в российском процессуальном законодательстве и в российском процессуальном праве, законная сила судебных решений в российском процессуальном праве и российском процессуальном законодательстве сегодня рассматривается как неотъемлемый атрибут российской судебной власти.

Ключевые слова: правосудие в Российской Федерации, российское гражданское судопроизводство, российское процессуальное законодательство, судебные решения (постановления, определения) в российском гражданском судопроизводстве, юридическая сила судебного решения, законная сила судебных решений в гражданском судопроизводстве.

The article provides a comprehensive legal analysis of the institution of the legal force of court decisions in Russian procedural law and Russian procedural law, the legal force of court decisions in Russian procedural law and Russian procedural law is today considered as an integral attribute of the Russian judiciary.

Keywords: justice in the Russian Federation, Russian civil proceedings, Russian procedural legislation, court decisions (decrees, rulings) in Russian civil proceedings, legal force of a court decision, legal force of a court decision in civil proceedings.

Институт законной силы судебных решений в процессуальном законодательстве и в процессуальном праве был сформирован еще в римской юриспруденции, но он не потерял своей актуальности и в наши дни.

Законная сила судебных решений в российском процессуаль-

ном праве и российском процессуальном законодательстве сегодня рассматривается как неотъемлемый атрибут российской судебной власти. Осуществление правосудия в Российской Федерации не представляется возможным без использования данного процессуального института российского процессуального законодательства.

Законная сила судебных решений в российском гражданском судопроизводстве занимает решающее место в российской правовой действительности, она становится гарантом стабильности и определённости существующих правоотношений.

Также невозможно скрыть, что значение и роль судебной власти повышается, к ней предъявляются всё большие стандарты, необходимо, также, как и раньше, предоставлять защиту правам и свободам граждан, что обуславливает дальнейшее исследование механизма осуществления правосудия, которое можно рассматривать как главенствующую форму защиты права.

Производство процесса гражданского судопроизводства возможно только благодаря властной и волевой деятельности суда, так как именно он является обязательным и ведущим субъектом гражданско-процессуальных правоотношений в российском гражданском судопроизводстве.

Единственной формой объективизации данной гражданско-процессуальной деятельности выступают судебные решения: только они могут опосредовать принятие гражданско-процессуально значимых решений, только на их основе определяется правовое положение участников процесса гражданского судопроизводства.

Иная деятельность суда, вне формы судебного решения, не может сама по себе влечь юридических последствий, суд может участвовать в делопроизводстве, издавать распорядительные технические судебные решения, но такая деятельность суда может только содействовать развитию гражданско-процессуальных отношений, но не предопределять их.

Содействующая процессуальная деятельность может выражаться как в тех формах, что законодательно предусмотрены в ч. 2 ст. 13 ГПК Российской Федерации (распоряжения, требования, поручения, вызовы, обращения), так в и иных формах (запросы, резолюции и другие).

В российской процессуальной литературе предлагается, что если судебное решение суда влечёт юридически значимые последствия, определяют права и обязанности участников процесса гражданского судопроизводства, то такой акт должен выноситься в форме именно судебного решения, например, в форме определения.

Такая позиция объясняется тем, что только судебные решения

являются актами правосудия, так как имеют строгую процессуальную форму их вынесения, только в рамках правосудия как особой процессуальной деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских дел возможна реализация выраженных в процессуальной форме законодательных гарантий по недопущению произвола участников процесса гражданского судопроизводства или посторонних к процессу лиц.

Определение места законной силы в данном механизме необходимо для последующего поступательного развития всей судебной власти.

Также следует обратить внимание на то, что в сферу осуществления правосудия вовлечены не только те постановления (акты), которые непосредственно воздействуют на материальные отношения, защищая законный интерес, но и все остальные акты правосудия.

Будет правильно утверждать, что все судебные постановления (акты) являются равнозначными, так как они направлены на осуществление единой цели: защиты прав и свобод граждан.

Выносимый любым государственным органом нормативный или правоприменительный акт должен воздействовать на общественные отношения в целях их правового регулирования, данное воздействие достигается с помощью их специального свойства – юридической силы, она обуславливает возникновение, изменение, прекращение правоотношений, проявление иных последствий, связанных с его вынесением [1, с. 141].

Юридическая сила судебного решения – это то свойство судебного решения, с помощью которого достигаются цели правового регулирования, иными словами, юридическая сила судебного решения выражается в способности судебного решения действовать и влиять на фактические отношения, поэтому действие судебного решения и его регулирующее воздействие преимущественно обусловлено именно наличием у судебного решения такого свойства как юридическая сила. Определение механизма правового регулирования лежит через объяснение природы юридической силы, юридическая сила судебного решения, как и юридическая сила иных правовых актов, может быть объяснена с помощью действия нормы права, властность нормы права проявляется на само судебное решение, иными словами, действие нормы права предопределяет действие судебного решения, оно приобретает способность реализовать норму права только от самой нормы права как самостоятельного средства правового регулирования.

Между тем судебное решение, как правоприменительный акт обладает большей способностью реализовать нормы права, чем иные индивидуальные акты реализации права, а в некоторых слу-

чаях норма права может быть воплощена в фактических отношениях только посредством правоприменительных актов, поэтому одной лишь обязательности нормы права недостаточно для конструирования юридической силы судебного решения как правоприменительных актов.

Следовательно, юридическая сила судебного решения, как правоприменительного акта должна складываться как минимум из двух компонентов: во-первых, из действия нормы права, а во-вторых из властной компетенции самих правоприменительных органов [1, с. 143].

Применение права в отличие от иных форм реализации права является деятельностью властных органов, обладающих полномочиями на конкретизацию нормативных положений, а порой на принуждение в их исполнении. Существо юридической силы судебного решения, как правоприменительного акта выражается в его обязательности, способности действовать (оказывать воздействие на фактические отношения).

Любой правоприменительный акт в виде судебного решения, принятый с соблюдением надлежащей правовой процедуры, является одинаково обязательными, здесь источник обязательности судебного решения – властная компетенция органа, который его принял, то есть властная компетенция суда.

Нельзя сказать, что, к примеру, суд обладает большей властью, чем орган исполнительной власти, или наоборот, поэтому невозможно судить о характере юридической силы отдельного судебного решения по его обязательности, так как обязательность судебного решения едина, её градация противоречила бы целям публичного регулирования.

Любой правоприменительный акт, в том числе и судебное решение, принятый каким-либо властным органом, обладает свойством обязательности в одинаковой степени, обязательность судебного решения есть его внутреннее свойство, которое вытекает лишь из обладания органом, в нашем случае – судом тем или иным властным полномочием, не из чего более.

Тем не менее, степени юридической силы различных правоприменительных актов, в том числе и судебных решений могут не совпадать, как уже было замечено, степень юридической силы не может зависеть от его обязательности.

По отдельному правовому акту, в том числе и судебному решению, невозможно судить о характере его юридической силы, степень юридической силы определяется не в зависимости от каких-либо внутренних свойств единичного акта, а от существующей системы правовых актов, их взаимоотношения между собой, только во взаимосвязанной системе правовых актов можно провести

градацию юридической силы, а именно: определить, какой правовой акт будет действовать приоритетней других [2, с. 13].

Степень юридической силы зависит от места акта в иерархии правовых актов и от общеправовых правил устранения коллизий нескольких норм или правовых актов, место правового акта в иерархии зависит от места издавшего его органа в государственном аппарате, чем более высокую ступень занимает орган, тем большей юридической силой будет обладать его правоприменительный или иной акт [1, с. 146].

Если на одном уровне принимаются противоречащие друг другу акты, то их юридическая сила определяется благодаря особым общеправовым правилам: *in toto iure generi per speciem derogatur* или *lex specialis derogat generali* (во всём праве специальное прева­лирует над общим, закон специальный вытесняет закон общий) и *lex posterior derogat priori* (последующий закон отменяет более ранний закон) [3, с. 45].

Любые правовые акты, в том числе и правоприменительные (судебные решения), разграничиваются в зависимости от их юридической силы, по ней можно выделить следующие категории правоприменительных актов: во-первых, те, что обладают низшей юридической силой, во-вторых, те, что принимаются в последующей, но не в последней инстанции и в-третьих, те, что принимаются высшими органами государственной власти. Правоприменительный акт (судебное решение), более низкой юридической силы подвергается контролю и надзору со стороны вышестоящего государственного органа (суда) с помощью правоприменительного акта (судебного решения), с большей юридической силой, также правоприменительный акт (судебное решение), с наивысшей юридической силой может быть отменён только самим органом, который вынес данный акт.

Таким образом, юридическая сила судебного решения, как правоприменительного акта является универсальной правовой категорией, она относится ко всем правовым актам, юридическая сила составляет их внутреннее свойство, ядро юридической силы судебного решения состоит в том, что она предопределяет способность судебного решения воздействовать на общественные отношения, само действие судебного решения основано на его юридической силе, сущность юридической силы судебного решения берёт своё начало во властной деятельности компетентных органов по регулированию общественных отношений и заключается в обязательности выносимых ими актов.

Юридическая сила судебного решения поддается количественной градации, но только в рамках единой системы правовых актов, правоприменительные акты (судебные решения) обладают боль-

шей юридической силой, чем иные акты реализации права в силу того, что они основаны не только на применяемой норме, но и на властной компетенции правоприменительного органа (суда), юридическая сила судебных решений как правоприменительных актов не отличается количественной однородностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюрягин, И. Я. Применение норм права. / И. Я. Дюрягин. М.: Юрайт, 2013. 245 с.
2. Мальшикин, П.В. Законное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Мир науки и образования. 2016. № 2 (6). С. 13.
3. Здунова, Д.И. Юридическая сила правовых актов. Казань: Изд-во Казанского университета, 2015. 342 с.

УДК 347.213

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО» И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА НЕГО

**Ирина Николаевна Минеева, кандидат исторических наук,
доцент**

**Михаил Анатольевич Панфилов, кандидат педагогических
наук, доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: irina.min82@gmail.com; mpanfiloff69@yandex.ru

HISTORICAL FACTORS THAT INFLUENCED THE FORMATION OF THE CONCEPT OF «IMMOVABLE PROPERTY» AND THE EMERGENCE OF REAL RIGHTS TO IT

**Irina Nikolaevna Mineeva, PhD (History), Associate Professor
Mikhail Anatolyevich Panfilov, PhD (Pedagogy),
Associate Professor**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Данное научное исследование посвящено изучению исторических факторов, оказавших непосредственное влияние на формирование понятие «недвижимое имущество» и возникновение вещных прав на него.

Ключевые слова: недвижимость, землевладение, земельный надел, право древних цивилизаций, европейское и отечественное право.

This scientific research is devoted to the study of historical factors that had a direct impact on the formation of the concept of «immovable property» and the emergence of real rights to it.

Key words: real estate, land ownership, land allotment, the law of ancient civilizations, European and domestic law.

Высокая, а порой даже иногда и весьма баснословная стоимость, а также большая социальная значимость, которую недвижимость играла и играет по сей день, закономерно привели к тому факту, что нормативно-правовое закрепление регулирования фактического существования и оборота перехода данного объекта от одного лица к другому потребовалось еще на совсем ранних этапах зарождения и существования древних цивилизаций. Сначала рассмотрим цивилизации Древнего Востока.

Основным и наиболее значимым видом недвижимого имущества в глубокой древности была конечно же земля. В восточном землевладении выделялось два его вида: архаичное общинное владение землей с полным отрицанием частной собственности на последнюю и право ограниченного пользования ею специфическим кругом лиц, например, крупными землевладельцами.

Главная особенность египетского землевладения сводилась к тому факту, что формально вся земля принадлежала фараону. В реальности же существовало несколько видов землевладений: государственные, храмовые общинные и частные. Храмовые и крупные частные землевладения образовывались главным образом путем передачи данным субъектам государственной земли. Тем не менее формирование первых зачатков вещных прав в отношении земли шло довольно медленно, т.к. все же большая часть земли по прежнему была сосредоточена в руках общины.

Среди других древних цивилизаций Востока можно выделить Древнюю Вавилонию и законодательный акт Законы Хаммурапи, сформировавшийся в данном государстве.

В данный период земельная собственность отличалась своим разнообразием. Подобно египетскому землевладению здесь выделялась частная, общинная, царская и храмовая собственность на землю. Царская земля могла переходить в пользование издольщикам. Количество общинных земель неуклонно сокращалось, а вот объем частного землевладения наоборот возрастал.

Связано это было, в первую очередь, с тем фактом, что в связи со строительством ирригационных каналов люди постепенно переставали вести обработку земли посредством совместного участия в данном процессе представителей нескольких семей. Частные землевладения чаще всего отличались по своим размерам друг от дру-

га, но это ни коим образом не говорило об их различном правовом статусе [1, с. 36].

Земли свободно передавались от отца к сыну, сдавались в аренду, отчуждались путем продажи и при этом правовой статус земельных участков оставался неизменным. Подобные действия с земельными участками могли осуществлять и общинники. Однако при выходе из состава общины все эти права в отношении земли у бывшего члена общины терялись.

Бремя содержания земли лежало на ее владельце. Так, например, землевладелец был обязан следить за состоянием оросительной системы, находящейся на его участке, своевременно осуществлять ее ремонт, если подобные действия требовались в процессе ее эксплуатации, а также возместить ущерб своим соседям в связи с ненадлежащей эксплуатацией системы, приведшей в дальнейшем к уничтожению посевов на участке соседа, например, из-за прорыва и затопления большого участка земли.

Уже в Древней Вавилонии осуществлялось правовое (если можно так сказать) регулирование сделок по обороту недвижимости. Они всегда заключались в письменной форме, посредством запечатывания сопроводительных «документов» в глиняный конверт, который потом подвергался обжигу в печи, что в последующем способствовало сохранению самого «документа» и обеспечивало конфиденциальность содержащейся в нем информации [2, с. 6].

В государствах Древней Греции и Древнего Рима изучаемый нами институт получил на тот период времени наиболее законченную форму. Так, в Афинском государстве после реформ Соломона и Клисфена, достаточно резко увеличился объем земли, находящийся в частных руках. Однако полноценному развитию института частной собственности на недвижимое имущество препятствовали сохраняющиеся элементы родового владения землей, когда тот или иной надел предоставлялся родовой общине по жребию.

Законодательство Древнего Рима отличается своей разработанностью различных институтов частного права и, прежде всего, вещных прав на недвижимость, ведь деление вещей на движимые и недвижимые было закреплено в римском праве издавна. Упоминания о данном объекте вещных прав содержались в Законах XII таблиц, Институциях Гая, Своде Юстиниана и других источниках права того времени. Пусть не в той интерпретации какую мы знаем сейчас, но все же. Так можно встретить упоминание о делении вещей на движимые и вещи, соединенные с землей (то есть недвижимые).

Вполне самостоятельной и достаточно разработанной с точки зрения правового поля категорией вещных прав на недвижимость выступал сервитут. Изначально данный институт касался только

земельных отношений и оформлялся обрядом манципации (например, так закреплялось право прохода через чужой земельный участок, прогона через него скота и т. д.), но в последующем данные права стали соотносить не только с конкретным земельным наделом, но и с личностью определенного человека. Кроме того, большое распространение получили такие вещные права на недвижимое имущество как суперфиций и эмфитевзис [3, с. 111].

Законы XII Таблиц подробно регламентировали порядок эксплуатации объектов, располагающихся на земле. Так, указывались границы расположения на участке различных строений относительно забора; акцентировалось внимание на том факте, что деревья, находящиеся на земельном наделе и достигающие высоты более 15 футов, необходимо было обрезать, чтобы тень от них не причиняла вреда соседнему участку посредством затенения произрастающих на нем культур (зачатки негатурного иска).

В связи с этим мы приходим к выводу, что недвижимость как объект вещных и обязательственных правоотношений являлась ничем иным, как своеобразным отражением того уровня экономики, который последняя достигла в процессе развития той или иной древней цивилизации.

К моменту возникновения европейских средневековых государств сложилась система общинного землевладения, которая предполагала закрепление пахотных земель за той или иной общиной и передачей последних на правах пользования отдельным семьям. Изначально применялся периодический передел земель среди членов общины, однако впоследствии данная практика перестала быть актуальной и земля стала передаваться общинникам на правах пожизненно наследуемого пользования. В конце VI в. семейные земельные наделы становятся неотчуждаемыми с правом наследования ближайшими родственниками (аллод). Наиболее известным видом земельных держаний являлись феодалы, то есть дворянские держания земли, имеющие источником наделения землей дружины, принимающие непосредственное участие в военных походах и завоеваниях.

Европейское законодательство XVII – начало XX вв. характеризуется отмиранием средневековых институтов права и образованием новых вещно-правовых институтов, ориентированных главным образом на свободный экономико-хозяйственный оборот. Главенствующую роль в правовом регулировании подобных процессов начинает играть Французский Гражданский кодекс (Кодекс Наполеона), который первым закрепляет деление вещей на движимые и недвижимые (в обход существовавшего в дореволюционном периоде деления на родовые и благоприобретенные); вводит более лаконичное понятие собственности, определяя ее ничто иное

как «абсолютное, ничем, кроме закона не ограниченное право»; регламентирует земельную собственность как «собственность на все, что находится сверху и снизу» [4, с. 16].

Подобное определение земельной собственности в последующем вышло боком французским органам власти, так как автоматически закрепляло права собственности на природные богатства, сокрытые в недрах земельного участка, за его собственником, что было весьма невыгодно данным субъектам. Позднее в указанный кодифицированный нормативно-правовой акт неоднократно вносились изменения и дополнения, касающиеся ограничений свободы распоряжения недвижимым имуществом в интересах общества. Так, вводились ограничения прав собственника участка, через который проходили линии электропередач или на законодательном уровне закреплялась обязанность пролонгации договора аренды с добросовестным нанимателем, если предметом данного обязательства выступала промышленная собственность и т. д.

Германское законодательство в Германском Гражданском Уложении трактует недвижимость как «пространство, находящееся над поверхностью, так и недра земли, расположенные под нею». Право собственности на такие полезные ископаемые, как уголь, соль и другие и имеющие особое общественное значение, не распространялась. Также вводились ограничительные меры для держателей промышленной собственности и предупредительные меры, ограничивающие полноценное использование собственником своего земельного надела в силу автономии своих правомочий и своей воли. Так, например, «рекомендовалось» воздержаться от возведения таких построек, которые в будущем «достоверно могли бы иметь недопустимое воздействие на участок» (зачатки негаторного иска).

Если говорить об отечественном восприятии данного понятия, то мы можем прийти к выводу, что законодательство в данной сфере (как в принципе и в других государствах) прошло не один этап в своем формировании и развитии.

Формирование взаимоотношений Древней Руси с землей было несвойственно для большинства европейских государств того периода, в которых земельные участки принадлежали монарху, а тот в свою очередь даровал их во владение своим поданным в лице вассалов за верную службу. Для Руси земля, выступающая основным видом недвижимого имущества, определялась как товар, являющийся в то же время всенародным достоянием, в связи с чем даже князь не имел полной свободы распоряжения данным объектом, так как признавал и почитал общинное землевладение.

Собственность получила ограничения и строгие положения и в годы Петровской эпохи. Так, самодержец в 1719 г. принял поло-

жение, суть которого сводилась к тому, что собственник не владел и соответственно не мог распоряжаться недрами, располагающимися на его участке. Еще одной особенностью нововведения была передача имущества в казну, если земля пустовала, не обрабатывалась или не использовалась иным надлежащим способом, характерным для вида того или иного участка.

Эпоха Екатерины II освободила собственность от каких-либо ограничений и приняла ту форму, какой мы знаем и воспринимаем ее сейчас. Теперь право владения распространялось не только на саму поверхность земли, а также на иные объекты, расположенные на и под поверхностью участка, но и на угодья и леса [5, с. 16].

Революционный 1917 г. привел к полной ликвидации частной собственности как таковой и право владения земельной собственностью сохранялось только за государством.

Если говорить о развитии понятия «недвижимость» в Российской Федерации, то можно однозначно говорить о том, что на формирование представлений о данном понятии оказали свое неизгладимое влияние многочисленные перемены как в правовом поле, так и в экономическо-хозяйственном направлении, коснувшиеся нашу страну в начале 90-х гг. В этот период легальное определение недвижимого имущества было закреплено в основном кодифицированном нормативно-правовом акте в области гражданского права – Гражданском кодексе Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Говжа, О.О.* Исторические аспекты развития понятия «недвижимое имущество» // Молодой ученый. 2020. № 3. С. 35–37.
2. *Фролова, Е.Ю.* Понятие недвижимости. История вопроса // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. № 3. С. 1–15.
3. *Соловьев, В.В.* История формирования понятия «недвижимость» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия экономика. Управление. Право. 2018. Вып. 2. С. 110–113.
4. *Мустафина, З.К.* Недвижимость в российском и зарубежном законодательстве // Марийский юридический вестник. 2018. Вып. 10. С. 13–18.
5. *Шеметова, Н.Ю.* Определение недвижимого имущества в России: экономические предпосылки и правовые подходы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 7. С. 14–18.

УДК 34.037

К ВОПРОСУ О ЗАМЕНЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОТВЕТЧИКА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

**Елена Николаевна Моисеева, кандидат философских наук,
доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: e.n.moiseeva @ruc.su

ON THE ISSUE OF REPLACING AN IMPROPER DEFENDANT IN THE ARBITRATION PROCESS

**Elena Nikolaevna Moiseeva, PhD (Philosophy),
Associate Professor**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается процессуальный порядок замены в арбитражном процессе ненадлежащего ответчика на надлежащего. Перечислены проблемные вопросы, не урегулированные законодательством, возникающие перед арбитражным судом при замене ответчика.

Ключевые слова: ненадлежащий ответчик, арбитражный процесс, надлежащий ответчик, арбитражный суд, определение, соучастие.

The article discusses the procedural procedure for replacing an improper defendant with a proper one in the arbitration process. The problematic issues that are not regulated by the legislation that arise before the arbitration court when replacing the defendant are listed.

Key words: improper defendant, arbitration process, proper defendant, arbitration court, definition, complicity.

В ходе рассмотрения дела в арбитражном суде может возникнуть ситуация, когда иск адресован не тому ответчику, который должен отвечать по заявленным требованиям. В этом случае возникает необходимость замены ответчика и первоначального ответчика принято называть ненадлежащим.

Подобная ситуация может возникнуть в результате технической или фактической ошибки истца. Техническая ошибка заключается в совершении ошибки технического характера в исковом заявлении. Например, такая ошибка может касаться: наименования ответчика (например, вместо ООО «ТОРС» истец указал ООО «ТОРГ»); организационно-правовой формы (например, вместо ООО «Ромашка» истец указал АО «Ромашка»); иных реквизитов (например, ОГРН).

Фактическая ошибка истца возникает, когда истец предъявляет иск к ненадлежащему ответчику, ошибочно полагая, что он — надлежащий. Кроме того, могут измениться обстоятельства, и ответчик становится ненадлежащим уже после того, как истец предъявит к нему иск.

Все описанные выше ситуации объединяет то, что суд не удовлетворит требования истца к ненадлежащему ответчику и в иске откажет. Кроме того, суд разъяснит в тексте судебного акта, что истец может обратиться с аналогичным иском к надлежащему ответчику. Однако к тому моменту истец уже потеряет время. Чтобы этого избежать, истцу нужно привлечь к участию в деле надлежащего ответчика. Как истцу узнать, что ответчик ненадлежащий? Истец может об этом узнать самостоятельно или с помощью суда.

Самостоятельно он может это сделать до или во время судебного разбирательства, проверив, правильно ли он адресовал исковые требования. Только от самого истца зависит, предъявит ли он свои требования к надлежащему лицу или же узнает о том, что ответчик ненадлежащий, только из решения об отказе в иске. Это объясняется тем, что истец самостоятельно определяет лицо, к которому он предъявляет иск. Чтобы определить надлежащего ответчика, нужно проанализировать фактические обстоятельства дела и применимые правовые нормы. Это требует грамотного подхода со стороны юридической службы истца. Чаще всего необходимость заменить ненадлежащего ответчика возникает из-за того, что юристы истца плохо подготовились к делу.

Примеры ситуаций, когда истец выясняет, что ответчик ненадлежащий.

Кредитор предъявил иск к поручителю должника о взыскании долга. Истец исходил из того, что по общему правилу должник и поручитель отвечают перед ним солидарно и он вправе выбрать, к кому предъявлять иск. Однако поручитель представил отзыв на исковое заявление, где сослался на то, что в самом договоре поручительства стороны установили субсидиарную ответственность поручителя. Это означает, что кредитор должен сначала предъявить иск к самому должнику. В этой ситуации истец предъявил иск к ненадлежащему ответчику. Чтобы суд принял положительное решение, истцу нужно заменить ненадлежащего ответчика (поручителя) надлежащим (основным должником).

Еще один пример: арендодатель предъявил к арендатору иск о выселении из арендованного помещения. В судебном заседании выяснилось, что арендатор еще до начала процесса передал помещение в субаренду третьему лицу, а сам больше там не находится. Чтобы суд удовлетворил иск, истцу нужно заменить ненадлежащего ответчика (арендатора) надлежащим (субарендатором).

Суд тоже может указать истцу на необходимость замены ответчика. При подготовке к судебному заседанию этот вопрос становится на обсуждение и выясняется позиция истца. Однако рассчитывать на суд не стоит. На практике суды не очень часто предлагают истцу заменить ненадлежащего ответчика. Дело в том, что суд не может разъяснять истцу, в каком случае он может рассчитывать на положительный исход дела. Это ставило бы истца в заведомо более выгодное положение в сравнении с ответчиком, что противоречит принципу процессуального равноправия. Узнав, что ответчик ненадлежащий, нужно привлечь к участию в деле надлежащего ответчика. Это можно сделать по ходатайству или с согласия истца. В этом случае в процесс привлекается другое лицо в качестве ответчика. Можно также оставить первоначального ответчика в качестве второго ответчика, при этом он не выбывает из процесса и продолжает участвовать в деле [1]сторон. Поэтому, после того, как истец

В большинстве случаев нет необходимости в том, чтобы ненадлежащий ответчик участвовал в деле наряду с надлежащим. Еще один аргумент в пользу того, чтобы именно заменить ответчика, заключается в том, что ненадлежащий ответчик, которому пришлось участвовать в процессе, впоследствии может взыскать с истца судебные расходы. Это объясняется тем, что требования истца к ненадлежащему ответчику суд оставит без удовлетворения. Поэтому к одновременному участию в деле ненадлежащего ответчика и второго ответчика нужно подходить крайне осторожно. Соглашаться на то, чтобы суд привлек второго ответчика, имеет смысл лишь тогда, когда истец до конца не уверен в том, кто из ответчиков надлежащий.

Например, в споре о vindикации, когда ответчик ссылается на то, что он уже передал имущество другому лицу. Если истец не уверен в том, что это действительно так, то лучше привлечь лицо, на которое указывает ответчик как на владельца имущества, в качестве второго ответчика. В таком случае исключается риск отказа в иске к новому ответчику, если имуществом на самом деле владеет первоначальный ответчик.

Если истец хочет заменить ненадлежащего ответчика на надлежащего, для этого нужно заявить ходатайство. Оно подается в суд в письменной форме. Если такое ходатайство истец заявит после того, как начнется рассмотрение дела по существу, то суд может его не удовлетворить, если посчитает, что истец злоупотребляет своими процессуальными правами и хочет затянуть процесс.

Если заменить ненадлежащего ответчика надлежащим предлагает арбитражный суд, а истец лишь дает свое согласие на такую замену, то составлять письменное ходатайство не нужно. Истцу

достаточно дать свое согласие на такую замену. Как правило, об этом истец ставит свою подпись в протоколе судебного заседания.

Таким образом, для замены ненадлежащего ответчика обязательным является желание или согласие истца. Ненадлежащим будет считаться ответчик, который не компетентен отвечать по исковым требованиям и в отношении которого существовало предположение о его материальной ответственности.

Не ясным и не урегулированным законодательно остается вопрос о количестве привлекаемых надлежащих ответчиков, то есть можно ли заменить одного ненадлежащего ответчика несколькими надлежащими, и наоборот, нескольких ненадлежащих на одного надлежащего [2, с. 96].

Также законодательно не урегулирован вопрос о замене нескольких ненадлежащих ответчиков на нескольких надлежащих, если в процессе имеет место соучастие. Законодатель упустил из внимания ситуацию, когда ненадлежащий ответчик, признанный таковым и удаленный из процесса, затем признается надлежащим и возникает необходимость его возврата в процесс.

Следовательно, в институте замены ненадлежащего ответчика в арбитражном процессе существуют законодательные пробелы, требующие скорейшего определения и регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 28.01.2022).

2. Трошенкова, А.И., Зюзина А.А. Проблемы института замены ненадлежащего ответчика в арбитражном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-2(51). С. 95–99.

УДК 316.4.066

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ЯВЛЕНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ

**Наталья Валерьевна Никишова, кандидат философских наук,
доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: nikishova.2011@mail.ru

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE ESSENCE OF THE PHENOMENON OF UNEMPLOYMENT

**Natalia Valerievna Nikishova, PhD (Philosophy), Associate
Professor**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Важнейшей стороной становления человека в социуме является его занятость в сфере труда, направленная на удовлетворение его материальных и духовных потребностей. Противоположным явлением выступает безработица, последствия которой находят свое выражение в установлении социальной напряженности и в снижении созидательно-трудового потенциала индивидуума. В связи с этим весьма актуально рассмотрении сущности и причин развития данного социально-экономического явления с позиции философского подхода.

К л ю ч е в ы е с л о в а: социальное бытие, безработица, занятость, труд, работа.

The most important aspect of the formation of a person in society is his employment in the field of labor, aimed at satisfying his material and spiritual needs. The opposite phenomenon is unemployment, the consequences of which are expressed in the establishment of social tension and in the reduction of the creative and labor potential of the individual. In this regard, it is very important to consider the essence and causes of the development of this socio-economic phenomenon from the standpoint of a philosophical approach.

K e y w o r d s: social existence, unemployment, employment, labour, work.

Одним из объектов исследования в системе социального знания выступает содержание такого социально-экономического явления как безработица. В процессе научного развития представления о нем постоянно изменялись, формируя все новые и новые подходы к его осмыслению. В настоящее время основным среди них является экономический. С позиции Федерального закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 сущность понятия «безработица» включает

ся «в наличие в стране трудоспособных граждан, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней» [1].

Но не менее целесообразным является изучение безработицы с позиции философского подхода, где данное явление рассматривается через призму бытия общества и индивида.

Впервые термин «безработица» был введен в научный оборот в Великобритании в 1911 г. на страницах Британской энциклопедии, а в 1915 Министерство труда США употребило его в отчете для обозначения социально-экономического положения граждан, не имеющих возможности реализовать свои способности в сфере труда. Однако упоминание данного явления и попытка его анализа предпринималась еще в древности.

В учениях об обществе античных философов, в частности у Платона и Аристотеля, социальное происхождение человека определяло его деятельность (занятость). Идеальное государство у Платона представляло собой общество кастового типа, с четким сословным разделением – жрецы / правители, воины и ремесленники / торговцы. Каждый из них реализовывал свою трудовую функцию в строго обусловленной сфере социума – управление общественными делами, защита государства и обеспечение правопорядка, производство благ для населения. При этом каждое сословие было обязано выполнять все предписанные ему обязанности и функции, что ограждало государство от экономического и социального ущерба. Пагубным Платон считал не только безработицу, но и чрезмерную активность, проявляющуюся в стремлении совместить несколько видов деятельности [2].

Аристотель также рассматривал безработицу как явление сугубо социальное и затрагивающее все слои общества. Тем не менее борьба с ней не являлась задачей государства, хотя последнее применяло наказания в отношении граждан, не стремящихся реализовать себя в какой-либо профессии. Особенно это касалось представителей низших сословий [3].

Средневековая философия все явления и процессы изучала с позиции богословия (Августин Блаженный, Фома Аквинский), что нашло отражение в определении места «труда» и «занятости» в жизни человека. Физический труд воспринимался как «божья кара», так как был направлен на удовлетворении биологических («низменных») потребностей индивида и ставил его в один ряд с животными. Спасение же души, выступающее высшей целью человеческого существования, могли достичь только люди, имеющие возможность заниматься духовным просветлением и не заботиться о «хлебе насущном», то есть безработные.

Возникновение гуманизма в эпоху Возрождения дало толчок к полному переосмыслению проблемы безработицы, и закреплению его в качестве социального зла, источника бедности и преступлений. Такой взгляд приводит к рассмотрению занятости как обязательного элемента справедливого государства, в котором человек не просто реализует свои способности под общественным давлением, а делает это добровольно и с удовольствием. Всеобщая занятость – это повсеместное явление в государствах, описанных в работах первых социальных утопистов Томаса Мора и Томмазо Кампанелла.

Протестантизм еще больше возвеличил труд, сделав его жизненным приоритетом. Не только молитва подтверждала приверженность к религии, но и упорное стремление достичь высокого положения в обществе и накопление капитала. Жизненный успех свидетельствовал об избранности и возмощности продвигать основные религиозные догматы среди населения. Позже Макс Вебер назвал протестантизм основным фактором создания индустриального общества или «общества труда», заменившее изжившее себя традиционное общество.

В философии Нового времени и эпохи Просвещения право на труд рассматривается одним из прав человека, которое было передано государству по условиям общественного договора. Томас Гоббс при этом подчеркивает, что последнее должно обеспечить его реализацию в полной мере.

Джон Локк, последователь Гоббса, усматривает цель государства в обеспечении свободы людей, особенно в сфере имущественных отношений. Собственность, в том числе и на труд, лежит в основе процветания общества и дает возможность человеку самому выбирать – реализовать себя в рамках выбранной сферы деятельности или оставаться безработным.

Несколько иной взгляд на роль государства в социуме имел Жан-Жак Руссо. Он выступал с требованием заключения «нового общественного договора», в котором прописывалась бы с одной стороны передача всех прав и свобод человека государству, а с другой закреплялась обязанность государства наделять всех членов общества равной собственностью. По мнению ученого это является единственным решением в борьбе со сложившимися социальными проблемами – неравенством и безработицей.

Утопический социализм XVIII в., представленный в трудах Клода Анри де Сен-Симона и Шарля Фурье, предпринимает попытку борьбы с безработицей путем выявления и анализа причин ее возникновения. В качестве главной причины, по их мнению, выступает научно-технический прогресс, заменивший физический труд машинами. Тем самым определенная часть населения оста-

лась без возможности трудоустроиться и удовлетворить свои потребности. Решение сложившейся ситуации социал-утописты видят в создании ассоциаций, деятельность которых должна быть направлена на выстраивании рациональной системы социально-экономических отношений.

С конца XVIII в. начинается глубокое исследование последствий безработицы и ее влияния на повседневное бытие человека. В своих работах Георг Гегель отмечает, что отсутствие постоянной трудовой деятельности приводит к глубокой деградации личности и ослаблению воли человека к жизни [4]. Жан-Поль Сарт рассматривает безработицу как кризисную ситуацию, с которой однако индивид должен бороться самостоятельно, так как посторонних виноватых нет. В этом вопросе философ проявляет себя как яркий представитель ригоризма [5]. Но не все видели только негативное влияние данного явления. Представители философии прагматизма (Уильям Джеймс, Джон Дьюи) полагали, что иногда безработица может быть выгодна человеку, так как она дает ему свободное время для переосмысления жизненных ориентиров, получения нового образования, поиск более подходящего рабочего места. При этом государство, выплачивая безработному денежное пособие, сможет поддержать его в течение этого периода.

Во второй половине XX в. представители западной философии (Герберт Маркузе, Эрих Фромм и др.) вообще пришли к мысли, что безработица выступает в качестве псевдопроблемы современного общества. Позднекапиталистическое общество, где главной экономической ценностью выступает занятость, прививает индивидам нормы репрессивной культуры, ущемляет свободу воли и распространяет различные мифы, не имеющие ничего общего с реальностью. Бороться с «одномерным обществом» могут только те социальные группы, которые еще не полностью интегрированы в сложившуюся систему. В качестве таковых выступают изгои, расовые меньшинства, а также безработные. Они обладают возможностью интегрировать свои стремления в единую цель и продвигать ее вопреки запретам.

Русские философы также внесли значительный вклад в исследовании безработицы. Здесь хочется особо отметить Михаила Александровича Бакунина и Сергея Николаевича Булгакова, представителей двух противоположных учений. Анархист Бакунин полагал, что высшая ценность человека – «свобода – это чисто человеческий акт, трудовая деятельность, способствующая становлению человека как личности. Труд не только помогает бороться с лишениями, но и раскрывает достоинства и качества индивида» [6, с. 127].

Сергей Николаевич Булгаков, опираясь на позицию религиозной философии, определяет духовную сферу основной в жизнеде-

тельности общества. Труд наделяется особым сакральным смыслом, а его реализация помогает человеку освоить социальные каноны. Безработный, не принимающий участие в хозяйственной деятельности, становится изгоем [7].

Советская философия, принявшая за основу провозглашенный принцип всеобщей занятости, абсолютно не уделяла внимания данной общественной проблеме. И лишь переход к рыночной экономике и обострение ситуации с занятостью в российском обществе привело к возобновлению исследований в этой области.

Подводя итог нашего исследования можно сказать, что с позиции философского подхода содержание безработицы раскрывается посредством таких фундаментальных экономических категорий как «труд» и «занятость». Каждый этап эволюции общества характеризует индивидуальные детерминанты развития данного социально-экономического явления, продиктованными установившимся типом общественных отношений, политическими и культурными условиями жизни индивидуумов. Кроме выявления причин возникновения безработицы, философы пытались выстроить и механизмы ее преодоления. В качестве основных они называли воспитание нравственной личности, высокий уровень образования и государственное обеспечение права на труд.

ЛИТЕРАТУРА

1. О занятости населения в Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 19 апреля 1991 г. № 1032-1; в ред. от 02 июля 2021 г.] // Бюллетень нормативных актов РСФСР. 1992. № 1. С. 4–18.
2. *Платон*. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 654 с.
3. Аристотель и античная литература / Отв. ред. М.Л. Гаспаров. М.: Наука, 1978. 230 с.
4. *Гегель, Г.В.Ф.* Феноменология духа / Пер. с нем. Г.Г. Шпета. М.: Наука, 2000. 495 с.
5. *Сартр, Ж.П.* Экзистенциализм – это гуманизм / Пер. с фр. М. Грецкого. М.: Изд-во иностр. лит., 1953. 42 с.
6. *Бакунин, М.А.* Философия. Социология. Политика / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В. Ф. Пустарнакова. М.: Правда, 1989. 621 с.
7. *Булгаков, С.Н.* Философия хозяйства / Подгот. В.В. Сапов. М.: Наука, 1990. 413 с.

УДК 364

**ОБУЧЕНИЕ И ТРУДОУСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Екатерина Васильевна Прокина, преподаватель
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: prokina-ekaterina@mail.ru

**TRAINING AND EMPLOYMENT OF DISABLED
PEOPLE: THEORY AND PRACTICE**

Ekaterina Vasilyevna Prokina, Lecturer
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье речь пойдет об особенностях образовательного процесса и трудоустройства инвалидов. Основными проблемными аспектами в получении достойного уровня образования является непригодность учебных заведений к детям-инвалидам. Ученики с ограниченными возможностями обучаются по специальным образовательным программам и учебным планам с учетом их физиологических особенностей. Получение образования дает возможность таким гражданам быть конкурентоспособными на рынке труда. Трудовая деятельность является главным условием полноценной жизнедеятельности. Работник – инвалид по трудовому законодательству имеет огромное количество льгот.

К л ю ч е в ы е с л о в а: инклюзивность образования, шрифт Брайля, дети-инвалиды, надомное обучение, профессиональная реабилитация, конкурентноспособность инвалида.

This article will focus on the features of the educational process and employment of disabled people. The main problematic aspects in obtaining a decent level of education is the unsuitability of educational institutions for disabled children. Students with disabilities are trained according to special educational programs and curricula, taking into account their physiological characteristics. Getting an education gives such citizens the opportunity to be competitive in the labor market. Work activity is the main condition for a full-fledged life activity. A disabled employee has a huge number of benefits under labor law.

Key words: inclusiveness of education, Braille, disabled children, home-based education, vocational rehabilitation, competitiveness of a disabled person.

Проблема получения образования связана с непригодностью учебных заведений к людям с инвалидностью: не всегда есть пандусы, широкие дверные проемы, таблички со шрифтом Брайля. Многие инвалиды сталкиваются с отрицательным отношением других лиц, данное явление можно объяснить низким уровнем культуры граждан, в некоторых случаях особую роль играет от-

существование умений организации учебного процесса. Такое влияние общества может пагубно сказаться на социальной интеграции инвалидов.

Обязанность по обеспечению доступа к обучению для инвалидов возложена на органы, осуществляющие управление в сфере образования, образовательные организации и органы социальной защиты. Непосредственно поддержка получения образования направлена на развитие личности инвалида, его индивидуальных способностей и возможностей, на осуществление прав и свобод наравне с другими гражданами Российской Федерации, и важно отметить, на интеграцию инвалидов в общество.

В учебных заведениях создаются необходимые условия для получения основных общеобразовательных программы. Можно предположить, что при увеличении доступности получения образования повысится степень экономической активности инвалидов, вследствие чего занятость указанной категории лиц возрастет, что позволит им быть относительно независимым от социальных выплат.

При осуществлении мер, направленных на улучшение положения инвалидов, стоит учитывать, что люди с инвалидностью представляют собой неоднородную группу с различными потребностями. Создание условий доступности представляет собой не только установку пандусов, проектировку широких дверных проемов и таблички с рельефно-выпуклым шрифтом, но и в нужных случаях социальное сопровождение граждан, содействие в оказании психологической и педагогической помощи. Наряду с обеспечением физической доступности объектов на всех этапах образования должен совершенствоваться сам образовательный процесс, учитывающий особые потребности лиц с ограниченными возможностями [1, с. 326].

Обобщая вышесказанное, отметим, что законодатель закрепил термин «инклюзивное образование», суть которого в обеспечении равного доступа к образованию с учетом неоднородности групп обучающихся, их индивидуальных возможностей и особых образовательных потребностей. Безусловно, указанное образование должно иметь многочисленные преимущества для детей-инвалидов, а именно: возможность обучаться наравне с другими учениками, более высокий уровень взаимодействия со сверстниками, улучшение навыков коммуникации и в совокупности более высокий уровень социализации данного лица. Инклюзия помогает детям-инвалидам, детям с ограниченными возможностями интегрироваться в общество и исключить дискриминацию со стороны здоровых учеников.

Инклюзивное образование является более ориентированным по

отношению к неоднородной группе учеников-инвалидов. Если интегрированное образование предусматривает, к примеру, наличие у глухого ребенка слухового аппарата, то инклюзия действует иначе – преподаватели и одноклассники будут осваивать язык жестов и другие невербальные формы общения с ним. Инклюзия в первую очередь направлена на реформирование процесса образования, что делает ее гибкой, более доступной и ясной.

В случаях, когда ученик-инвалид не может получать образование в образовательных организациях, обучение по основным общеобразовательным программам может происходить на дому на основании письменного обращения родителей, заключения медицинской организации [2, с. 68].

Обучение на дому не является самостоятельной формой получения образования, вопросы индивидуального плана обучения, распределения преподавателей, нагрузки и аттестации определяет и закрепляет образовательная организация, в которой обучается ребенок-инвалид. При этом обучение может происходить в двух формах: дистанционно и посещение преподавателем ученика.

Чтобы избежать проблем с осуществлением домашнего обучения, преподаватель должен иметь соответствующую профессиональную компетенцию, в которую входит понимание основной терминологии, отсутствие дискриминации по отношению к ребенку-инвалиду, знать правовые нормы, регулирующие осуществление образования на дому. Организация учебного процесса на дому не предусматривает понижение качества получаемого образования.

Индивидуальные учебные планы учитывают основные образовательные программы начального, основного, среднего общего образования. Психолого-медико-педагогическая комиссия дает рекомендации по объему учебной нагрузки, формы реализации индивидуального учебного плана. В случаях, когда отсутствуют противопоказания, а состояние ребенка позволяет посещать образовательную организацию, часть предметов может быть изучена в образовательной организации.

Получение основного, среднего общего образование потеряет свою суть, если не подойти к теме образования комплексно. Комплексные меры социальной интеграции инвалидов в общество включают также профессиональную реабилитацию или, иначе говоря, получение профессионального образование.

Обучение по профессиональным программам, освоение инвалидом профессии и повышение уровня профессиональной подготовки делают инвалида конкурентноспособным на рынке труда, что впоследствии облегчает трудоустройство указанного лица.

Как было уже сказано, социальная интеграция инвалидов –

приоритетная задача социального государства. Трудовая деятельность является важным условием полноценной жизнедеятельности, возможностью реализовывать свои индивидуальные таланты и учения. Согласно данным статистики на 2021 год, всего инвалидов (без детей-инвалидов) 10 928 989 человек, из которых 4 578 976 человек – инвалиды III группы по Российской Федерации, в Республике Мордовии же 66 412 инвалидов всего (без детей инвалидов), 32 389 человек – инвалиды III группы [3].

Обеспечение занятости инвалидов, безусловно, имеет ряд своих особенностей из-за необходимости учитывания потребностей и возможностей этих лиц. Законодатель закрепляет гарантии обеспечения трудовой занятости для работников-инвалидов. Данные гарантии закрепляются благодаря проведению определенных мероприятий, а именно: квотирование рабочих мест для инвалидов, резерв рабочих мест, которые могли бы наиболее подойти для трудоустройства названной категории, создание условий труда, организации обучения новым профессиям.

Квотирование рабочих мест в Республике Мордовия регламентируется Постановлением Администрации городского округа Саранск «Об утверждении перечня организаций, которым установлена квота для трудоустройства инвалидов в 2022 году». Таким образом, квота устанавливается на 3% от среднесписочной численности работников для работодателей, численность которых превышает 100 человек, и 2% на численность от 35 до 100 человек [4].

Контроль за исполнением постановления возлагается на Директора Департамента по социальной политике Администрации городского округа Саранск. Всего на 2022 год предусмотрено 2 106 рабочих мест на 425 предприятиях города. На состояние 1-го января 2021 года работали 6186 людей с инвалидностью, что составляет 28,26% от общего числа инвалидов трудоспособного возраста – 21 888 человек.

К примеру, в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания населения по г.о. Саранск» квотированы 8 мест от среднего числа работников – 271 человек, в ГКУ РМ «Специальное управление гражданской защиты» на 166 мест приходится 5 квотируемых, а в территориальном фонде обязательного медицинского страхования РМ на 84 места – 2.

В квотирование рабочих мест не включаются места работников, чьи условия отнесены к вредным и (или) опасным условиям труда после аттестации или специальной оценки этих рабочих мест. От квотирования рабочих мест также освобождаются общественные объединения инвалидов, чей уставной капитал состоит из вклада указанного объединения.

Другой особенностью трудоустройства инвалидов являются

условия труда инвалидов. Инвалиды, вне зависимости от организационно-правовых форм организации, имеют право на создание необходимых условий труда, которые будут соответствовать индивидуальной программе реабилитации и абилитации (ИПРА).

Общие условия, независимо от группы инвалидности, представляют собой ежегодный отпуск не менее 30 календарных дней; невозможность привлечь к сверхурочным работам, работе в выходные дни и ночное время без согласия инвалида; условия труда инвалида не должны ухудшать его положение относительно других работников. Отдельным условием для инвалидов I и II групп выступает сокращенное рабочее время, а именно не более 35 часов в неделю с сохранением полной оплаты труда.

В свою очередь, работодатели обязуются создавать особые условия труда инвалидов. Обязанности работодателей заключаются в создании, выделении рабочих мест под квоту, создавать условия труда, которые будут соответствовать индивидуальным потребностям работника.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Благодир, А.Л.* Право инвалидов на высшее образование: современное состояние законодательства // Образование и право. 2021. № 4. С. 326–331.
2. *Грунт, Е.В.* Инклюзивное образование в современной российской школе: региональный аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. № 1. С. 67–78.
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт // URL : <https://rosstat.gov.ru/?%2F> (дата обращения 1.03.2022).
4. Об утверждении перечня организаций, которым установлена квота для трудоустройства инвалидов в 2022 году : постановлением Администрации городского округа Саранск от 28 октября 2021 года № 1670. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 349.3

**ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ
ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА, ДЕТСТВА, СЕМЬИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Наталья Юрьевна Учайкина, преподаватель

Мария Игоревна Харитоновна, преподаватель

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: natanayka@mail.ru; m.i.haritonova@ruc.su

**STATE POLICY IN THE FIELD OF PROTECTION
OF MOTHERHOOD, CHILDHOOD, FAMILY
IN MODERN CONDITIONS**

Natalia Yurievna Uchaykina, Lecturer

Maria Igorevna Kharitonova, Lecturer

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье говорится, о тяжелой демографической ситуации в стране. Одним из важнейших условий решения проблемы рождаемости в нашей стране является создание эффективного механизма финансового обеспечения мер социальной защиты материнства, отцовства и детства. Основным направлением политики нашего государства должно оставаться укрепление семьи. Глобальные изменения политики государства связаны с пандемией, что порождает увеличение мер поддержки нуждающихся категорий граждан.

К л ю ч е в ы е с л о в а: политика государства, семья, материнство, детство, социальная защита.

The article says about the difficult demographic situation in the country. One of the most important conditions for solving the problem of fertility in our country is the creation of an effective mechanism for financial support of social protection measures for motherhood, fatherhood and childhood. Strengthening the family should remain the main direction of our state's policy. Global changes in state policy are associated with a pandemic, which generates an increase in support measures for needy categories of citizens.

K e y w o r d s: state policy, family, motherhood, childhood, social protection.

На сегодняшний день одной из глобальных проблем развитых стран является демографическая проблема. Демографический кризис проявляется в снижении уровня рождаемости непосредственно в развитых странах и обратная ситуация в странах третьего мира, а также повсеместное увеличение уровня смертности и снижение возраста смертности.

Решение такой глобальной проблемы как демографический кризис требует, как любая глобальная проблема объединения и слаженных усилий всего человечества, в том числе, локально такое решение принимается непосредственно внутри государства и связано с необходимостью принятия решения в социальной политике страны. Основой любого государства является его население, поэтому правительство РФ всячески стремится повысить рождаемость, оказывая поддержку многодетным семьям.

Одним из важнейших условий решения проблемы рождаемости в нашей стране является создание эффективного механизма финансового обеспечения мер социальной защиты материнства.

Так, в 2020 году естественная убыль населения стала рекордно высокой за последнее десятилетие. По данным Росстат, число рожденных на тысячу человек снизилось с 10,9 до 10,1, а умерших – лишь с 12,5 до 12,3. Кроме того, рождаемость резко упала во всех регионах страны, в том числе и в Республике Мордовия. Наиболее сильно наблюдается спад рождаемости в Республике Коми, на Чукотке, в Алтайском крае, а также в Московской, Владимирской и Ивановской областях.

Основной причиной подобной тенденции, по мнению экспертов, являются последствия демографического провала 1990-х годов и сокращение числа потенциальных матерей ввиду того, что родителями готовы стать самое немногочисленное поколение, откуда детей рождается все меньше.

На демографическую ситуацию оказывает влияние также приверженность к более позднему появлению первого ребенка в семье, поскольку еще десять лет назад роженицы были значительно моложе, а на сегодняшний день средний возраст первородящих женщин варьируется в диапазоне 25-26 лет, который, по прогнозам заместителя председателя Комиссии Общественной палаты РФ по поддержке семьи, материнства и детства, будет расти.

Проблема семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, является одной из главных на сегодняшний день. От уровня жизни ребенка и его семьи зависит очень многое, особенно воспроизводство здорового поколения, здоровья этого поколения и его социальной адаптации в культуре современного общества. Так как именно в семье ребенок учится всему, ориентируется на культуру поведения именно его семьи, на нормы и правила поведения в обществе, на то, с кем и как общаться и взаимодействовать.

Семья воспитывает будущую личность, полноправного участника общественных отношений. Будущее любой страны находится в руках современных юношей и девушек. Поэтому общество и государство, напрямую должно быть заинтересовано в правильном уровне воспитания ребенка и достойном уровне жизни семьи. Тре-

буется кардинальная активация государственной политики по отношению к семье и к поколению, вступающему в жизнь.

По нашим убеждениям, стремлению к сокращению возраста первородящих женщин поможет система финансовых приоритетов государственной политики, направленная, в первую очередь, на финансовую поддержку материнства. Существующий механизм, так или иначе направленный на поддержку матерей, включает в себя несколько категорий выплат, включающие в себя: одноразовые перечисления, ежемесячные выплаты, льготы, выдача сертификатов.

С 2020 года меняются правила выплаты детских пособий. Во-первых, больше семей смогут претендовать на новые пособия. Во-вторых, детские выплаты с 1 февраля 2021 года выросли из-за новых лимитов, МРОТ и коэффициентов.

Корректировку внес 2020г., в связи с COVID-19 и самоизоляцией граждан, обострилась социально-экономическая ситуация в стране. Многие граждане потеряли работу, дети остались привязаны к дому, что породило больше расходов родителей на содержание детей. Государство принимает законы позволяющие поддерживать семьи с детьми, как наиболее незащищенную категорию граждан. Выплачиваются дополнительные пособия для различных категорий граждан, попавших в сложную ситуацию.

В 2021 году продолжается политика государства в поддержку семей с детьми, которые оказались в особо сложной ситуации.

На современном этапе проблема оказания социальной защиты семей с детьми является одной из наиболее актуальных. Обусловлено это тем, что в условиях пандемии усиливается социальная напряженность в обществе на фоне отсутствия поддержки работодателей, которые либо ликвидируют предприятия, либо отправляют работников в неоплачиваемые отпуска. В силу этого, социальная защита для семей с детьми, оставшихся без источников дохода, становится просто необходимой.

Социальная защита семей – это комплекс государственных мер по обеспечению социальных гарантий, льгот, выплат семьям в ситуации риска, а также в интересах нормального развития семей [1, с. 82].

На наш взгляд, с одной стороны, это положительные изменения в социальной политике, так как материальная поддержка является важнейшим фактором становления семьи. Однако, с другой стороны, новая тактика выплаты материнского капитала в условиях полной стагнации доходов может иметь и негативные демографические эффекты. Все нововведения, действующие пособия и льготы не будут так эффективны без условия создания стабильного рынка труда, чтобы граждане могли спокойно работать, не задумываясь о том, хватит ли денег, чтобы прокормить семью [2, с. 90].

Социальная защита, которая значительно увеличилась с 2020 года, претерпела кардинальные изменения в новых непростых условиях, когда в мире наблюдается разгул пандемии коронавируса, признанный Всемирной организацией здравоохранения. В России официально пандемия признана 11 марта 2020 года, и говорить о стабильности рынка не представляется возможным. Вспышка вируса потребовала от государства дополнительной защиты семей с детьми, а также многодетных семей. Государство, реализуя социальную функцию, предпринимает дополнительные меры социальной поддержки населения.

На наш взгляд, государство быстро и эффективно приняло меры по поддержке семей с детьми, так как раньше заявленного времени начали выплачиваться пособия, а также были введены новые пособия, в связи со сложившейся временной безработицы. Но, если подумать о молодых семьях, которые, прежде всего, нуждаются в поддержке, этих мер недостаточно. Такие семьи чаще берут ипотеку, тем самым оказываются сейчас в зоне риска и остро нуждаются в кредитных каникулах. На них в первую очередь нужно обратить внимание государству, с каждой неделей продления режима самоизоляции такие меры озвучиваются высшим должным лицом государства, следовательно, идет проработка их реализации.

Политика государства в области социальной защиты провозглашена в Конституции РФ. Она как Основной Закон государства закрепляет в числе базовых традиционные ценности семьи, материнства, отцовства и детства, поддержка и защита которых является необходимым условием сохранения и воспроизводства многонационального народа России, непрерывной смены поколений, а также гармоничного развития всего общества и государства.

Важное значение играет Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Она содержит перечень мер, осуществление которых способствует сокращению смертности и увеличению рождаемости населения. Согласно настоящему нормативному акту решить задачу по повышению уровня рождаемости населения возможно путем предоставления семьям, планирующим родить (усыновить) более чем одного ребенка, дополнительной поддержки в форме материнского капитала.

И так, социальная защита граждан и семей с детьми – это важнейший показатель, определяющий экономическое развитие страны в целом, ее готовность прийти на помощь своим гражданам в тяжелое для страны время.

Следует также отметить, что согласно закону, доходы федерального бюджета в 2021 году запланированы на 1,511 трлн руб. Невозможно недооценивать значимость государственной социальной поддержки малоимущих семей, ведь общая численность насе-

ления России на 1 января 2021 года составляет 146 171 015 человек.

Общая численность населения России на 1 января 2020 года составляла 146 748 590 человек. Городское население Российской Федерации на 1 января 2020 года составляло 109 562 470 человек, сельское – 37 186 120 человек. За 2020 год население России впервые за последние 15 лет сократилось более чем на 500 тысяч человек [3].

В настоящее время было выявлено снижение рождаемости по всей России. Молодые семьи после официального бракосочетания наотрез отказываются думать, о рождении ребёнка, что, не говоря уже о нескольких детях. Чтобы обеспечить своего ребёнка всем необходимым, родителям нужно иметь хотя бы менее приличный доход. Но дело не всегда в самих родителях, ведь в данном процессе не менее важным фактором благополучие любой семьи является экономическое состояние в стране. Зачастую в семье случается трудный жизненный период из-за таких факторов, как инфляция, потеря кормильца, низкий уровень материального обеспечения и так далее. Но несмотря на все причисленные неблагоприятные воздействия, государство всё же принимает большое участие в поддержке каждой семьи путём предоставления различных компенсационных выплат, специальных учреждений и разрабатывает с каждым годом новые программы в предоставлении помощи не только на федеральном, но ещё и на региональном уровне.

Таким образом, осуществление механизма финансовой поддержки материнства с применением комплексных методов позволит не только оказать позитивную динамику на демографическую ситуацию, но и сказаться на развитии экономики страны в целом, создав при этом дополнительные рабочие места для женщин, имеющих маленьких детей. Данные шаги частично решают проблему финансового обеспечения материнства, так меры принятые обеспечивают защиту матерей на социальном и правовом уровне. По итогу отметим, что большинство мер финансовой поддержки направлено на обоих родителей, имеющих детей, что может ущемлять права матери. В связи с этим необходимо расширить поддержку именно в отношении матерей, поскольку в России основные права на ребенка принадлежать именно матери, а другие члены семьи, в том числе и отец ребенка, может злоупотреблять финансовой поддержкой без ведома супруги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянова, М.О. Право социального обеспечения: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2017. 463 с.
2. Доброммыслов, К.В. Право социального обеспечения / К. В. Доброммыслов, Е. Е. Мачульская. М.: Книжный мир, 2017. 416 с.
3. Население России: численность, динамика, статистика: [сайт]. URL: <http://www.statdata.ru/russia>. (дата обращения: 15.02.2022). Текст: электронный.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА (ст. 110.2 УК РФ): АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ СТАТЬИ

**Татьяна Владимировна Абдульмянова, кандидат
исторических наук, доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

Никита Алексеевич Клухин, магистрант

*Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)*

E-mail: t.v.abdulmyanova@ruc.su; tokareva-1@mail.ru

ORGANIZATION OF ACTIVITIES DIRECTED TO INCLUDE SUICIDE (article 110.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): RELEVANCE OF APPLICATION STANDARDS OF THE ARTICLE

**Tatyana Vladimirovna Abdulmyanova, PhD (Philosophy),
Associate Professor**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Nikita Alekseevich Klukhin, Master's Degree student

*Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)*

Ключевым моментом современного этапа становления и развития уголовной ответственности за доведение до самоубийства стали изменения, которые произошли по социально-политическим причинам. Связано это в первую очередь с тем, что стремительное развитие информационных технологий и технических средств, неизбежно влечет за собой их противоправное применение в криминаль-

ной сфере. Лавинообразно растет количество преступлений, совершенных с использованием всевозможных электронных устройств с возможностью выхода в сеть Интернет. Авторы в статье определяют актуальность рассматриваемой проблемы, то есть ее значимость и важность в современном мире, так как на сегодняшний день время явления суицида несовершеннолетних приобретают особенный характер, требующий особенного повышенного внимания и принятия соответствующих мер по его предупреждению.

К л ю ч е в ы е с л о в а: уголовный закон, уголовная ответственность, жизнь человека, доведение, криминальное самоубийство, несовершеннолетний, подросток, социальные сети.

The key moment of modern events is the formation and criminal prosecution. This is primarily due to the fact that the rapid development of information technologies and technical means inevitably entails their illegal use in the criminal sphere. The number of crimes committed using all kinds of electronic devices with the ability to access the Internet is growing like an avalanche. The authors in the article determine the relevance of the problem under consideration, that is, its significance and importance in the modern world, since today the phenomenon of juvenile suicide is of a special nature, requiring special increased attention and appropriate measures to prevent it.

К e y w o r d s: criminal law, criminal liability, human life, bringing, criminal suicide, minor, teenager, social networks.

Проблема суицида воспринимается в современном обществе крайне остро, но тем не менее поднимается всё чаще. Зачастую именно неудавшиеся социальные взаимодействия приводят к суицидальным последствиям; человек становится заложником собственных проблем, из-за которых у него и появляются мысли о «ложном спасении» – самоубийстве, в таком случае человек ничем не отличается от «барана, которого ведут на убой». Человек, постигший понимание своей смертности, свободный от внешних воздействий, приближается к понятию «абсолютная свобода» – полной свободе выбора.

В настоящее время распространено большое количество виртуальных «клубов самоубийц», в которых представляют детальные консультации тем, кто стремится умереть. С одной стороны, авторы предлагают психологическое сопровождение всем желающим, а с другой – они предоставляют разнообразные варианты ухода из жизни. Подобные сайты формируют в сознании граждан представление об обыденности и «нормальности» самоубийств, что, конечно же, неприемлемо.

В частности, для большинства пользователей сети Интернет не тайна, что в социальных сетях, таких как «ВКонтакте» можно встретить сообщества, посвященные теме суицида. Встречается также очевидная пропаганда романтики лишения себя жизни. В таких закрытых сообществах и группах ведутся дискуссии по вопросам, связанным с необходимостью совершения самоубийства, а также обсуждаются различные способы самоубийства [1, с. 41].

В первый раз публично проблему подросткового суицида затронули в СМИ в 2015 году. В тот момент эксперты обратили

внимание на то, что в социальной сети «ВКонтакте» активизировалось более сотни групп суицидальной ориентированности. В этих группах располагались видео самоубийств несовершеннолетних людей. Вместе с этим шла пропаганда различных способов ухода из жизни, а подростки, уже совершившие суицид, возносились в ранг «героев».

Актуальность данного вопроса подчеркивалась также статистикой Следственного комитета России: в 2016 году 720 несовершеннолетних ушли из жизни, совершив суицид, а за последние 5 лет зафиксировано более 2,5 тыс. смертей.

Общественный резонанс также в своё время вызвало журналистское расследование обозревателя «Новой газеты» Галины Мурсалиевой, в ходе которого была опубликована информация об интернет-сообществах, «работающих» с молодежью и преследующих цель склонения подростков к самоубийству.

Безусловно, сложившаяся ситуация требовала принятия срочных мер комплексного характера, направленных на пресечение деятельности закрытых групп и сообществ, преследующих цель склонения лиц к самоубийству [5, с. 53].

При этом зачастую деятельность таких групп и сообществ, в частности в сети Интернет, происходила под видом оказания психологической помощи лицам, склонных к самоубийству. В ходе длительных диалогов лицо постепенно подводило к мысли о том, что решение о самоубийстве является единственно верным и что собеседник всецело поддерживает и одобряет такой шаг.

Статья вызвала широкий резонанс, что в итоге вылилось в ряд законопроектов, целью которых стало пресечение деятельности закрытых групп и сообществ, а также различных организаций, в том числе в сети Интернет, направленных на склонение подростков к суицидальным действиям.

Так в 2017 году была введена относительная новелла уголовно-го закона – ст. 110.2 УК РФ [2, с. 43].

В данной норме (ст. 110.2 УК РФ) закреплена ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

По ст. 110.2 УК РФ, предусматривающую ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, за 2018 и за 2019 гг. и только по ч. 2 вынесено по 1 обвинительному приговору.

Это связано со сложностью доказывания подобных преступлений, а также с высокой степенью их латентности. Ведь для того, чтобы создавать подобные группы нет необходимости регистриро-

вать свое настоящее имя или иные данные. Изменение IP-адреса компьютера также не является большим затруднением. Более того, после развернувшейся активной борьбы на законодательном уровне с сайтами, содержащими суицидальный контент, путем их закрытия, основатели подобных групп просто создавали новые буквально на следующий день.

Необходимо признать, что по сей день «группы смерти» до конца не ликвидированы и они продолжают вести свою противоправную деятельность. При этом злоумышленники действуют очень изощренно и подчас даже более оперативно, чем отечественные правоохранители. Пока создавались специальные подразделения, проводилось обучение по борьбе с киберпреступностью на определенных платформах, таких как «ВКонтакте», организаторы «синих китов» сначала перешли на использование скрытых сетей, недоступных для общего пользования, именуемые «даркнет», затем, на какое-то время перешли в «Instagram», а потом и вовсе плотно погрузились во всевозможные мессенджеры. На сегодняшний день существует огромное количество различных каналов, содержащих суицидальный контент, в популярном мессенджере Telegram. Через них анонимные кураторы точно также продолжают вести свои опасные игры с участниками, давая им различные задания, и постепенно подводя их к финальному шагу – самоубийству.

А вот в начале марта 2021 г., в Москве и других городах России прошла волна дискуссий в различных средствах массовой информации, а также в сообществах и родительских чатах, на тему того, что среди подростков появилась новая форма агитации к совершению самоубийств. Обсуждалось, что в чрезвычайно популярной социальной сети под названием TikTok, распространяются призывы совершить массовый акт самоубийства среди подростков. Более того, был даже назначен конкретный день – 3 марта 2021 года.

Ситуация в Москве приняла достаточно масштабный оборот, когда Департамент науки и образования инициировал рассылку с предупреждением о предстоящей устрашающей акции. «Для того, чтобы предостеречь родителей, школы направили сообщения в родительские чаты с предупреждением и просьбой уделить особое внимание детям в этот период», – объяснили в ведомстве [3, с. 340].

Далее к ситуации уже подключились депутаты Государственной Думы. Вицеспикер Ирина Яровая направила просьбу в Следственный комитет найти «организаторов призывов к детскому суициду». На что Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин незамедлительно поручил провести проверку, потребовав «принять исчерпывающие меры по оперативному пресечению противоправных

действий и установлению злоумышленников» – сообщила официальный представитель СК РФ Светлана Петренко.

Роскомнадзор, со своей стороны, также отметил, что ими были зафиксированы подобные видео, распространяющиеся в TikTok. Замглавы РКН по Центральному федеральному округу Николай Макаренко сообщил, что по состоянию на 22:00, 25 февраля, подобные ролики совокупно набрали больше 430 тысяч просмотров, а ближе к назначенной «дате» их количество увеличилось почти втрое. Следует отметить также, что представители самой социальной сети TikTok отреагировали предельно оперативно и заявили, что самостоятельно начали блокировать посты об «акции массового суицида», а также удалять контент, «который изображает, пропагандирует, нормализует или прославляет самоубийства».

На сегодняшний день выяснить, удалось ли злоумышленникам добиться ожидаемого результата в своих преступных деяниях или нет, является затруднительным. Однако сам прецедент снова остро поднял вопрос о том, что преступность в сфере информационных технологий представляют серьезную опасность для одной из самых незащищенных категорий нашей страны – ее несовершеннолетних граждан [4, с. 230].

В настоящее время найти практику по ст. 110.2 УК РФ проблематично, но на сайте Владимирского областного суда есть информация от 11.09.2018 г., посвящённая интересному приговору от 10.09.2018 г.

На сайте изложено, что Ш. узнав на родительском собрании о заинтересованности несовершеннолетних к теме самоубийства, создала в социальной сети «ВКонтакте» несколько пользовательских страниц, и игру, посвящённую самоубийству (вероятно автор новости имел в виду, что Ш. создала сообщество в сети, в котором предлагалось сыграть в игру подобную «Синему Киту»).

Для поиска несовершеннолетних склонных к суициду Ш. предложила своему брату оказать ей помощь, на что он согласился. Соучастники нашли двух несовершеннолетних детей, которые находились в тяжёлой жизненной ситуации, переживали потерю близких.

В первый раз, Ш. написала 16-ти летнему мальчику, который вступил в диалог, но задания выполнять отказался. Тогда была найдена другая жертва, ей оказалась 13-ти летняя девочка, которая по указаниям злоумышленников нанесла себе порезы, а также сняла видео, где она сидит, высунув ноги из окна высотного здания. Ни один ребёнок самоубийства не совершил, так как деятельность Ш. была прекращена правоохранительными органами.

Суд же квалифицировал действия Ш. по п. «а, в, г, д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ (склонение к совершению самоубий-

ства путем уговоров и предложений, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении двух несовершеннолетних лиц в сети «Интернет»; организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства и призывов к совершению самоубийства, сопряженной с использованием сети «Интернет»).

В заключение хотелось бы отметить, что цифровая эпоха ставит перед законодателем и правоприменителем новые задачи и вызовы, что предполагает необходимость своевременной и качественной реакции, в том числе при уголовно-правовом противодействии криминальному суициду. В этой связи, законодательные нормы и правоприменительная практика должны соответствовать сложившимся тенденциям и отвечать потребностям современного общества. Только при комплексном правовом воздействии появляется возможность снизить риск наступления неблагоприятных последствий для личности и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдульмянова, Т.В.* Анализ новелл ст. 110 УК РФ: вопросы уголовно-правовой конструкции // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 39–42.

2. *Поликарпова, К.В.* Проблемы законодательной регламентации состава доведения до самоубийства, свидетельствующие о неэффективности уголовно-правового запрета // В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. Барнаул, 2022. С. 42–43.

3. *Долголенко, Т.В.* Задача народосбережения и преступления против жизни и здоровья по УК РФ // В сборнике: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 337–343.

4. *Соловьева, А.В.* Законодательные основы защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию // В сборнике: Права несовершеннолетних: правовое регулирование и проблемы реализации в условиях современного общества. Сборник научных трудов: сборник материалов. Под редакцией О.С. Рыбаковой. М., 2022. С. 228–233.

5. Уголовное право в понятиях и терминах: учеб. пособие / [авт.-сост. Т.В. Абдульмянова, И.П. Асанова, С.Б. Котляров]; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск: Редакционно-издательский центр МГПИ, 2019. 79 с.

УДК 343

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ (на примере ст. 295 УК РФ)**

**Татьяна Владимировна Абдульмянова, кандидат
исторических наук, доцент**

Лада Владимировна Шиндякова, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: t.v.abdulmyanova@ruc.su; st802335@ruc.su

**RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST JUSTICE
(by the example of art. 295 OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

**Tatyana Vladimirovna Abdulmyanova, PhD (History), Associate
Professor**

Lada Vladimirovna Shindyakova, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, как преступления против правосудия. Авторами рассматривается структурный состав данного преступления, приводятся примеры судебной практики, приводятся виды санкций, назначаемых судом за совершение данного преступления.

К л ю ч е в ы е с л о в а: уголовный закон, преступление, правосудие, посягательство на жизнь, состав преступления, объект преступления, субъект преступления.

The article deals with the problematic issues of qualifying an encroachment on the life of a person administering justice or a preliminary investigation as a crime against justice. The authors consider the structural composition of this crime, give examples of judicial practice, and provide types of sanctions imposed by the court for the commission of this crime.

К e y w o r d s: criminal law, crime, justice, encroachment on life, corpus delicti, object of crime, subject of crime.

Российская правовая система, как составная часть общеевропейской и мировой правовых систем, должна обеспечивать выполнение международных обязательств по защите прав и свобод граждан от произвола сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим проблема соблюдения законности в деятельности правоохранительных органов, способствующих отправлению правосудия, очень актуальна для России.

Важность такой защиты правосудия юридически признана не только на национальном уровне государств, но и на глобальном международном и региональном уровнях, в частности на европейском. На самом деле идея защиты правосудия уголовно-правовыми средствами возникает на уровне отдельного государства, но эффективно реализуется на международном уровне путем установления определенных правил, стандартов ее реализации, нарушение которых приводит к различным негативным последствиям.

В российском уголовном законодательстве не содержится легального определения понятия «правосудие». Анализ многочисленных научных работ как ученых-конституционалистов, так и криминалистов дает основания констатировать тот факт, что в настоящее время в юридической науке существуют два основных подхода к определению дефиниции «правосудие».

Представители узкого подхода считают правосудием деятельность суда по рассмотрению и решению в установленном законом процессуальном порядке отнесенных к его компетенции гражданских, хозяйственных, уголовных и административных дел. Второй – широкий – подход к пониманию правосудия некоторыми учеными рассматривается как современный, и заключается он в определении правосудия как деятельности не только судебных органов, но и органов, которые способствуют отправлению правосудия: органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и органов, обеспечивающих исполнение судебных актов и назначенных наказаний.

Деятельность правоохранительных органов – важное условие поддержания общественного порядка она способствует нормальному функционированию всех государственных органов, а также гармоничному развитию общества, поэтому лица, осуществляющие эту деятельность, нуждаются в особой защите (как и их близкие).

Лица, наделенные полномочиями по охране общественного порядка, во все времена нуждались в особой защите. Ведь посягательство на их жизнь ставило под угрозу не только жизни охраняемых лиц, но и стабильность функционирования государственных органов. Именно поэтому многие ученые признавали повышенную общественную опасность таких преступлений.

Несмотря на предоставленную законом защиту, деятельность сотрудников правоохранительных органов можно считать виктимной, поскольку зачастую именно осуществляемая уполномоченным лицом законная деятельность провоцирует граждан на совершение посягательства.

В частности, ст. 295 УК РФ призвана обеспечить безопасность жизни лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. Она фиксирует само понятие рассматриваемого

посягательства, как общественно опасного деяния, запрещаемого УК РФ, которое совершается в целях, чтобы помешать нормальной деятельности лиц, указанных в диспозиции ст. 295 УК РФ, а также из мести [1, с. 126].

Так, например, Верховный суд Башкирии вынес обвинительный приговор жителю Стерлитамака, пытавшемуся поджечь судебного пристава-исполнителя. Суд признал 42-летнего мужчину виновным в посягательстве на жизнь судебного исполнителя (ст.295 УК РФ) и назначил ему наказание в виде 5 лет колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год. Установлено, что в производстве судебного пристава находились материалы о взыскании с обвиняемого долга в размере почти 270 тыс. рублей. В связи с этим госслужащий арестовал автомобиль должника и передал его взыскателю в счет оплаты долга. Будучи несогласным с этим, обвиняемый попросил пристава встретиться на территории гаражного кооператива, где облил его бензином и пытался поджечь, угрожая убийством. Мужчине удалось увернуться и отбежать на безопасное расстояние [7].

Или другой пример. Свердловский областной суд признал ключевого свидетеля обвинения по уголовному делу руководителей МУГИСО, уральского бизнесмена Виталия Сиволапа виновным в посягательстве на жизнь судебного пристава (ст. 295 УК РФ) и злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (ст.177 УК РФ). Как отмечают в прокуратуре Свердловской области, в ходе судебного следствия гособвинение предоставляло доказательства того, что 5 октября 2016 года бизнесмен из своей квартиры с силой бросил в голову судебного пристава бутылку из-под виски, который стоял под домом и пытался пройти в квартиру к бизнесмену. В результате судебному приставу была причинена черепно-мозговая травма, в результате которой 20 октября 2016 года судебный пристав скончался. В итоге бизнесмену было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет 1 месяц с отбыванием наказания в колонии строгого режима [8].

Потерпевшие по ст. 295 УК РФ представлены тремя категориями: лица, отправляющие правосудие, осуществляющие предварительное расследование, и их близкие. При этом термин «близкие лица» выступает оценочной категорией, так как раскрывается исключительно российским правоприменителем при квалификации преступного посягательства, исходя из своего усмотрения с учетом конкретного обстоятельства каждого уголовного дела. Как правило, к близким лицам относятся не только родственники вышеуказанных лиц, и лица, состоящие в свойстве, но и лица, которые дороги им в силу сложившихся отношений [2, с. 5].

В санкции статьи предусматривается ответственность в виде

заклучения в пенитенциарные учреждения сроком от 12 до 20 лет сопряженно с ограничением свободы сроком до двух лет, также возможно пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Столь строгое наказание определяется тем, что объектом преступных посягательств выступает полноценное функционирование системы правосудия и предварительного расследования. Иными словами, имеет место быть покушение на государственную власть, определенное ущербом для функционирования конкретного органа правосудия и предварительного расследования, а также особым статусом потерпевших [3, с. 22].

Уголовно-правовая защита общественных отношений, обеспечивающих возможность (условия) защиты надлежущей деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры, суда и органов, обеспечивающих исполнение судебных решений и назначенных наказаний, включает систему мер, центральное место среди которых занимают правовые. Общеизвестным остается мнение, что эффективной может быть только социально обусловленная правовая норма, а именно та, которая отражает объективные потребности уголовно-правовой защиты важнейших общественных отношений [4, с. 173, 5, с. 88].

Это вынуждает нас признать, что нормы об ответственности за преступные деяния против правосудия являются средством, реакцией на преступления, предназначенной для защиты общественных отношений, обеспечения возможности (условий) защиты надлежущей деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры, суда и органов, исполняющих судебные решения (наказания), путем предотвращения посягательств на эти отношения [6, с. 107].

Данные положения определяют то, что превенция преступных посягательств на правосудие в наше время является одним из ключевых направлений уголовно-правовой политики. И особое значение придается превенции насильственных преступлений, которые совершаются в отношении лиц, осуществляющих правосудие либо предварительное расследование, в силу высокой степени общественной опасности данных преступных посягательств, наличия особой угрозы для урегулированных нормами позитивного законодательства общественных отношений в сфере правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преступления в сфере экономики и против государственной власти: учебно-методическое пособие / Т.В. Абдульмянова, И.П. Асанова, В.В. Данилов; Саран. Кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск: РИЦ МГПИ, 2020. 153 с.

2. Ситникова А.И. Конструкции составов преступлений, имеющих повышенную общественную опасность: законодательно-текстологический анализ // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 4-9.

3. *Кунашев, А.А.* Особенности квалификации посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовное право. 2021. № 4 (128). С. 19–29.

4. *Шамсунов, С.Х., Новиков А.В., Слабкая Д.Н.* Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере отправления правосудия // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 7-1. С. 171–179.

5. *Динка, В.И.* Насилие в преступлениях против правосудия // В сборнике: Восьмые юридические чтения. Сборник статей. Сыктывкар, 2021. С. 87–95.

6. *Давыдова, А.Ю.* Элементы и признаки состава преступления // Вестник научной мысли. 2022. № 1. С. 106–114.

7. Жителю Башкирии дали пять лет за попытку сжечь судебного пристава // URL.: <https://www.interfax.ru/russia/777200> (дата обращения: 10.03.2022).

8. Вынесен приговор по делу о посягательстве на жизнь судебного пристава // URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/3512186> (дата обращения: 10.03.2022).

УДК 343

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
НА ПРИМЕРЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ (ст. 285 УК РФ)**

**Татьяна Владимировна Абдульмянова, кандидат
исторических наук, доцент**

**Александр Андреевич Фролкин, магистрант
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации**

E-mail: t.v.abdulmyanova@ruc.su; st805214@ruc.su

**CRIMINAL LEGAL PROBLEMS OF BRINGING
RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION CRIMES
ON THE EXAMPLE OF ABUSE OF OFFICIAL
AUTHORITIES (article 285 OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

**Tatyana Vladimirovna Abdulmyanova, PhD (History), Associate
Professor**

**Alexander Andreevich Frolkin, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation**

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации злоупотребления должностными полномочиями, как преступления коррупционной направленности

ности. Авторами рассматривается структурный состав данного преступления, приводятся примеры судебной практики, приводятся виды санкций, назначаемых судом за совершение злоупотребления должностными полномочиями.

К л ю ч е в ы е с л о в а: уголовный закон, коррупция, борьбы с коррупцией, наказание за коррупцию, служебные преступления, должностное положение, злоупотребление.

The article deals with the problematic issues of qualifying abuse of power as a crime of corruption. The authors consider the structural composition of this crime, give examples of judicial practice, and give types of sanctions imposed by the court for exceeding official position.

К е у о р д s: criminal law, corruption, fight against corruption, punishment for corruption, official crimes, official position, abuse.

Коррупция являет собой опаснейшую внутреннюю угрозу, она напрямую подрывает авторитет власти и дискредитирует её в глазах общественности. Коррупционированность чиновников, которые очевидно руководствуются своими интересами или интересами своей кланово-корпоративной группы, всегда воспринималась в обществе остро негативно. Граждане теряют доверие к слугам народа, с падением уровня доверия понижается и поддержка власти народом. Вследствие этого активная часть общества начинает или уходить из политического поля (бойкот выборов, сокрытие доходов, миграция в другие районы), или выражать протест (заниматься пропагандой негативного контента, призывать к акциям неповиновения, участвовать в них и вовлекать других) [1].

Несмотря на постоянную работу, связанную с совершенствованием антикоррупционного законодательства, статистические данные, а также информация, регулярно появляющаяся в СМИ, свидетельствуют о том, что коренным образом изменить ситуацию с коррупцией пока не удалось [2, с. 20].

Напротив, коррупционные скандалы происходят все чаще, а суммы, похищенные у государства, все больше впечатляют своими размерами [3, с. 185].

В Уголовном кодексе РФ злоупотребление является наиболее тяжелым преступлением, которое направлено против строя государства.

В соответствии со ст. 285 УК РФ, злоупотребление должностными полномочиями предполагает применение лицом собственных служебных обязанностей с целью извлечения выгоды, которая чаще всего является материальной [4, с. 126].

Действия виновного должностного лица совершаются в результате наличия у него корыстного мотива, реализация которого приводит к нарушению прав организаций либо граждан, определенных на законодательном уровне. Полномочия должностного лица определяются его компетенцией, установленной в соответствующих законах, положениях, уставах, инструкциях, приказах и дру-

гих нормативных актах, в которых регламентируются права и обязанности лица, занимающего ту или иную должность [5, с. 51].

Объект злоупотребления должностными полномочиями – это реализуемая на основании закона деятельность публичного аппарата управления и власти. Дополнительным объектом рассматриваемого преступления являются конституционные права гражданина и человека, которые охраняются законом, интересы государства, организаций и граждан.

Объективная сторона является элементом в составе преступления, который выражается во внешнем проявлении поведения, опасного для общества и осуществляемого в конкретных условиях.

Так, например, вынесен приговор в отношении бывшего сотрудника полиции, обвиняемого в злоупотреблении должностными полномочиями. За умышленные действия по сокрытию факта преступного деяния – кражи музейного экспоната, представляющего историческую ценность, мужчина получил год лишения свободы. Следствием и судом установлено, что обвиняемый, являясь должностным лицом одного из подразделений Отдела МВД России по Майкопскому району, действуя из ложно понимаемых интересов службы, предпринял умышленные действия по сокрытию факта преступного деяния – кражи музейного экспоната, представляющего историческую ценность, а именно дал подчиненным указание не производить регистрацию поступившего сообщения о преступлении. Указанные незаконные действия повлекли за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Приговором суда обвиняемому назначено наказание в виде одного года лишения свободы с испытательным сроком один год. Государственное обвинение по уголовному делу поддержано прокуратурой Майкопского района [6].

К обязательному признаку злоупотребления должностными полномочиями относятся личная и корыстная заинтересованность лица.

Так, например, 24 марта 2020 года Центральный районный суд г. Омска признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Суд установил, что в декабре 2015 года Гребенщиков, Масан, Скурдин и Хорзова, действуя группой лиц по предварительному сговору, необоснованно перечислили подрядчику 14,9 млн. рублей, выделенных из федерального бюджета на реконструкцию объекта культурного наследия «Здание страхового товарищества «Саламандра», зная о том, что строительная организация находится в стадии банкротства, ранее выделенный для производства работ аванс в сумме 40 млн. рублей не освоен и не возвращен в региональный бюджет, работы на объ-

екте остановлены. В результате действий, осужденных денежные средства, перечисленные подрядчику, использованы не по целевому назначению, в бюджет Омской области не возвращены, объект культурного наследия до настоящего времени не реконструирован, что повлекло за собой существенное нарушение охраняемых законом прав и интересов граждан, организации, общества и государства [7].

Субъектом злоупотребления должностными полномочиями является исключительно должностное лицо [8, с. 308].

Так, например, судом установлено, что 52-летний житель Омсукчана, в 2019 году являясь должностным лицом и занимая должность главного инженера муниципального коммунального предприятия, достоверно знал о пяти заключенных контрактах на реконструкцию и модернизацию канализационных сетей районного центра и поселка Дукат между администрацией Омсукчанского городского округа и Обществом с ограниченной ответственностью, которое в указанный период возглавлял его знакомый. Условиями всех муниципальных контрактов предусмотрено выполнение Подрядчиком работ из своих материалов, своими силами и средствами. Вместо этого, по договоренности между приятелями, в период с апреля по сентябрь 2019 года по указанию главного инженера работы произведены муниципальным предприятием. А после их завершения, 49-летний директор Общества составил необходимые документы для оплаты, в которые внес заведомо ложные сведения, подтверждающие исполнение контрактов именно Подрядчиком. На основании указанных документов, администрация Омсукчанского городского округа перечислила

Обществу предусмотренные контрактами денежные средства за работы, которые предприятием фактически не производились. Действия главного инженера муниципального унитарного предприятия квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ, а действия директора Общества как пособничество в совершении указанного преступления. Оба обвиняемых в ходе следствия признали свою вину. В результате указанных действий муниципальное унитарное предприятие не получило прибыль в сумме более 3 млн 180 тыс. рублей [9].

Злоупотребление должностными полномочиями, так же, как и последствия данного преступления, может быть разным и приводить к ликвидации либо банкротству организации [10, с. 44].

Так как действия должностного лица в случае злоупотребления служебными полномочиями являются опасными для общества, оказывают негативное влияние на авторитет власти государства и экономическое развитие страны, за их совершение в уголовном законодательстве предусмотрены серьезные виды наказаний [11, с. 280].

Для успешной борьбы с коррупцией мало только внесения поправок в законодательство, нужна политическая воля, нужна долговременная антикоррупционная стратегия. Хочется привести высказывания Анатоля Франса: «Честность неотделима от свободы, как коррупция от деспотизма». Ведь в условиях деспотизма всегда будет круг особо приближенных к власти лиц, которые будут извлекать дивиденды из своих знакомств с высокопоставленными чиновниками. А в условиях свободы и развитой демократии появляются возможности вскрыть коррупционные схемы, рассказать о них, привлечь виновных к ответственности.

Становление личных прав и свобод способствуют развитию правового государства, правовой законности, равенства всех перед законом, поощряет нетерпимую гражданскую позицию по отношению к коррупции, которая открывает возможность для огромных хищений из бюджета, осуществления наркоторговли и безнаказанного совершения других преступлений. А деспотизм усиливает общественную пассивность, социальную инертность, «ломает» гражданственность. Простому человеку становится страшно «высовываться» и сообщать о известных фактах преступной деятельности. Также «наличие коррупции существенно снижает эффективность реализации многих социально-экономических программ, отрицательно влияет на уровень жизни населения».

Мы живем гораздо хуже, чем можем – благодаря коррупции. Благодаря коррупционным отмычкам – наши, общественные, бюджетные деньги становятся добычей преступников. Благодаря коррупции необоснованно повышаются цены на товары и услуги. Благодаря коррупции сотрудники наркокартелей уходят от ответственности. Коррупция органически связана с организованной преступностью, которая нуждается в покровительстве должностных лиц, систематически осуществляет их подкуп. Благодаря подкупу чиновников, члены криминальных группировок избегают наказания, легализуют капитал, нажитый преступным путем, сбывают наркотики, организуют бордели, ищут новые рынки криминальных доходов.

Приходится признать, что коррупция стала повседневной социальной реальностью в России, массовым социально-экономическим явлением, приобрела определенные организованные формы, стала источником привычного дохода для ряда чиновников.

В заключении можно сделать вывод о том, что преступления коррупционной направленности привлекают большое внимание. Данные статистики свидетельствуют о том, что идет рост коррупции. Сложности с профилактикой и ограничением распространения преступлений этой направленности связаны с рядом проблем: наличия в обществе мнения о том, что за коррупционные преступ-

ления в Российской Федерации ответственность несут только рядовые чиновники, неосведомлённость населения о всех возможных проявлениях коррупции, отсутствие законодательного закрепления понятийного аппарата новых видов коррупции и как следствие отсутствие законодательно урегулированных методов борьбы с ними. Поэтому для решения проблемы коррупции требуется системный подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 / СПС «КонсультантПлюс» // URL.: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2022).
2. *Жадяева, М.А.* Противодействие преступлениям коррупционной направленности // VII Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. Саранск, 2021. С. 18–23.
3. *Подройкина, И.А.* К вопросу об эффективности противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 183–186.
4. Преступления в сфере экономики и против государственной власти: учебно-методическое пособие / Т.В. Абдульмянова, И.П. Асанова, В.В. Данилов; Саран. Кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск: РИЦ МГПИ, 2020. 153 с.
5. *Леткеман, К.А.* Уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями // Новый юридический вестник. 2022. № 1(34). С. 49–52.
6. Вынесен приговор в отношении бывшего сотрудника полиции, обвиняемого в злоупотреблении должностными полномочиями // URL.: <http://adygtv.ru/news> (дата обращения: 25.02.2022).
7. В г. Омске вынесен приговор должностным лицам, в том числе занимавшим государственные должности субъекта Российской Федерации, злоупотребившим своими полномочиями // URL.: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2022).
8. *Аулов, С.В.* Особенности личности преступника, совершающего преступление коррупционной направленности // В сборнике: Участие образовательных организаций в противодействии коррупции. Материалы Международной научно-образовательной конференции. М., 2021. С. 307–310.
9. В Сеймчане вынесен приговор за злоупотребление должностными полномочиями главному инженеру омсукчанского муниципального предприятия // URL.: <https://kolyma.ru/index.php?newsid=98861> (дата обращения: 25.02.2022).
10. *Анисимов, В.Ф.*, *Блашкова Л.Л.* Коррупционное преступление как категория современного российского права // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1(31). С. 41–46.
11. *Татарников, В.Г.* Санкции за преступления коррупционной направленности и проблемы их совершенствования // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 3(21). С. 278–286.

УДК 343

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ
ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ
НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ЛИЦОМ
СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Павел Сергеевич Асанов, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: p.s.asanov@rucoop.ru

**RESPONSIBILITY FOR CAUSING DEATH
BY NEGLIGENCE DUE TO IMPROPER
PERFORMANCE OF A PERSON'S PROFESSIONAL DUTIES**

Pavel Sergeevich Asanov, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы относительно квалификации причинения смерти по неосторожности по (ч. 2 ст. 109 УК РФ) в процессе осуществления профессиональной деятельности. По мнению автора, эти преступления следует считать опасными и тяжкими. Автор указывает, что довольно часто люди сталкиваются с некачественным оказанием медицинской помощи.

Ключевые слова: преступление, неосторожные преступления, квалификация преступлений, причинение смерти по неосторожности, общественные отношения, лишение жизни другого человека.

The article discusses controversial issues regarding the qualification of causing death by negligence under (Part 2 of Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation) in the course of professional activity. According to the author, these crimes should be considered dangerous and grave. The author points out that quite often people are faced with poor-quality medical care.

Keywords: crime, reckless crimes, qualification of crimes, causing death by negligence, public relations, taking the life of another person.

УК РФ содержит нормы, охраняющие жизнь и здоровье человека. Преступления, связанные с причинением смерти по неосторожности, наравне с убийством являются наиболее опасными и тяжкими. Уголовный закон разграничивает такие понятия как умышленное причинение смерти и причинение смерти по неосторожности. Во все времена развития нашего общества лишение жизни другого человека расценивалось как одно из самых отрицательных и порицаемых во всех отношениях преступлений. И значительно менялось отношение к виновному лицу, если у него не

было намерения убивать другого человека. Рассматриваемые обстоятельства привели в будущем появлению в УК норм - запретов на причинение смерти по неосторожности, а также рождению соответствующего уголовно – правового института.

Все мы знаем, что любое преступление причиняет вред человеку не только с биологической точки зрения и не только индивидуально. При причинении вреда идет нарушение общественных отношений. Когда возникает вопрос о причинении вреда, связанного с совершением преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности, следует отметить, что вред также причиняется нарушением правил, повлекший за собой по неосторожности смерть потерпевшего.

В настоящее время в юридической литературе имеются две точки зрения относительно понимания права на жизнь. В широком понимании сторонники первой считают, что это право включает все общественные отношения, которые рассматривают человека как личность. Представители второй точки зрения, которая, по мнению, исследователей, является более узкой, по отношению права на жизнь, признает только биологическое существование человека. Специалисты выделяют дополнительный объект причинения смерти по неосторожности по (ч. 2 ст. 109 УК РФ). Они считают, что такими являются общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Рассматривая объективную сторону причинения смерти по неосторожности, следует отметить, что она включает в себя следующие элементы: это действие (бездействие), последствие – смерть потерпевшего, причинноследственная связь между неумышленным действием (бездействием) и смертью. В форме бездействия это преступление совершается очень редко. В основном оно совершается действием. Профессиональные нормы составляют исключение, их нарушение влечет ответственность предусмотренную ч. 2 данной статьи и специальными нормами. В основном, действие выражается в форме физического воздействия на человека, животных или предметы материального мира, повлекшего смерть человека.

В настоящее время, довольно часто отмечаются случаи, когда причиной гибели больных, являлись ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей. Приведем, в качестве примера, следующее:

Ф., участковый педиатр, с высшим образованием, имея высшую квалификационную категорию, в нарушении должностной инструкции дежурного врача, действуя небрежно, нарушал регламент перевода больных из ЦРБ в другие лечебные учреждения. Ф.

не в полном объеме применила свои знания и навыки в области медицины. Выяснив общее клиническое состояние здоровья, поставила неправильный диагноз в виде аппендицита, не проводила лечения, приняла необоснованное решение о его направлении в другую больницу, где М. скончался от генерализации гемофильной инфекции в форме серозногнойной пневмонии, катарально-десквамативного трахеита, генерализованного катаральнодесквамативного лимфаденита.

Этот случай неоднозначен, приведем следующий пример, связанный с медициной. Так, к двум годам колонии-поселения приговорена врач-терапевт

МУЗ «Георгиевская ЦРБ» в Ставропольском крае, из-за которой умер пациент. Установлено, что 15 октября 2017 года врач-терапевт МУЗ «Георгиевская ЦРБ», проявив преступную небрежность, не обеспечила оказание необходимой медицинской помощи пациенту. Нарушив требования инструкции врача-терапевта, она не провела надлежащее обследование и лечение местной жительницы, поступившей на стационарное лечение в терапевтическое отделение. У больной, при наличии всех к тому оснований, не была определена деструктивная абсцедирующая пневмония, осложненная гнойным плевритом. В результате этого женщина не получила ненадлежащего лечения и 28 октября 2017 года скончалась в реанимационном отделении районной больницы. Суд приговорил подсудимую к двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Число, так называемых, врачебных ошибок по статистике независимой медикоюридической экспертизы ежегодно приближается к 165000. По вышеназванным ошибкам 1 место отводится стоматологам, 2- врачам родильных домов, 3- хирурги всех специальностей[1].

80% опрошенных за то, чтобы ввести уголовную ответственность за профессиональные ошибки врача, медработника, повлекшие тяжкий вред здоровью либо смерть пациента. Сегодня многими исследователями отмечается редкое применение ч. 2 ст. 109 УК РФ. По их мнению, проблема неприменения рассматриваемой части статьи, заключается в отсутствие УК понятия преступления, совершенного лицом при осуществлении своей профессиональной деятельности. Следующей проблемой, возникшей на практике, по мнению некоторых представителей юридического сообщества является квалификация рассмотренных преступлений.

Сегодня по-прежнему продолжают поступать жалобы от осужденных, их родственников и защитников к Уполномоченному и число этих обращений по вопросам уголовного права и процесса составляет порядка 30% от общего числа обращений. К сожалению их количество с каждым годом увеличивается. В основном

граждане жалуются на неверную квалификацию совершенных деяний, несправедливость назначенного наказания.

В настоящее время пристальное внимание отводится расследованию преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи [2]. В жалобах к Уполномоченному, осужденные довольно часто указывают на ошибочную квалификацию правоохранительными органами преступления, совершенного медицинским работником. Некоторые исследователи полагают, что для устранения пробелов правоприменительной практики необходимо уголовное законодательство дополнить отдельной статьей «Ненадлежащее оказание медицинской помощи» со специальным субъектом - медицинским работником. Они предлагают рассмотреть, а в будущем использовать опыт стран СНГ, УК которых уже содержат специальные составы за ненадлежащее оказание медицинской помощи. Из-за того, что в настоящее время преуменьшается уровень общественной опасности причинения смерти по неосторожности уделяется недостаточное внимание созданию способов предупреждения данного вида как на практике, так и в теории. Несмотря на то, что имеется множество исследований ученых, посвященных изучению элементов состава преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, некоторые вопросы рассматриваемого преступления, на сегодняшний день, остаются спорными.

Поэтому считаем, что требуют совместных усилий ученых и практиков решение некоторых вопросов в области несогласованности научных позиций в области уголовного права и уголовного процесса. Важнейшими задачами уголовной политики на современном этапе, по нашему мнению, являются обеспечение системности развития уголовного законодательства, соблюдение баланса между криминализацией и декриминализацией общественно-опасных деяний. Из это следует, что нужно исключить хаотичное, ситуационное нормотворчество в данной сфере. Поэтому уголовный закон не может стоять на месте [3]. Более десятка изменений ежегодно вносится в УК. Государство должно реагировать на новые общественно-опасные деяния, которые возникают в обществе, контролировать вопросы криминализации и декриминализации и продолжить гуманизацию уголовного законодательства, на которую часто обращает Президент РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воронин, Ю. А.* Неосторожная преступность: современные тенденции и проблемы предупреждения // Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. 2019. С. 10–15.
2. *Смирнов, Я. В.* Преступления, совершенные по неосторожности // Уголовное право. 2018. № 2. С. 18.
3. *Беляева, Л.И.* Структура и формы уголовной политики // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 24.

УДК 343

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ**

**Ирина Павловна Асанова, кандидат филологических наук,
доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: i.p.asanova@rucoop.ru

**SOME PROBLEMATIC ISSUES AND THE CURRENT
STATE OF CRIMINAL JUSTICE**

Irina Pavlovna Asanova, PhD (Philology), Associate Professor
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Статья посвящена отдельным проблемным вопросам уголовной юстиции. В сфере уголовной юстиции отмечается тенденция к либерализации регулирования публичных правоотношений. Этот процесс не имеет однозначных оценок, как со стороны общественности, так и со стороны профессионального сообщества. Последние несколько десятилетий развития отечественного права ознаменовались ревизией правовых основ отраслевого законодательства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: уголовная юстиция, проблемные вопросы, тенденция к либерализации, уголовно-правовые отношения, уголовная ответственность, уголовное наказание, единая концепция, преступность, уголовно-правовая экспертиза.

The article is devoted to certain problematic issues of criminal justice. In the field of criminal justice, there is a tendency to liberalize the regulation of public legal relations. This process does not have unambiguous assessments, both from the public and from the professional community. The last few decades of the development of domestic law have been marked by a revision of the legal foundations of sectoral legislation.

Key words: criminal justice, problematic issues, trend towards liberalization, criminal law relations, criminal liability, criminal punishment, unified concept, criminality, criminal legal expertise.

Эффективность правового обеспечения противодействия преступным посягательствам на охраняемые законом правоотношения занимает центральное место в определении стратегических направлений уголовной политики. Уголовное, уголовно-исполнительное законодательство, а также доктринальные положения развития уголовной юстиции, изложенные в иных нормативных актах, являются основными источниками проводимого анализа. При анализе результатов опроса общественного мнения приходится

сталкиваться с противоречивыми суждениями. Так, с одной стороны не утихают споры о необходимости возобновления назначения и исполнения смертной казни, а с другой стороны сталкиваемся с настойчивыми требованиями гуманизации системы исполнения уголовных наказаний [1].

В современной правовой науке имеет место единство позиций большинства исследователей по ряду принципиальных вопросов, касающихся развития уголовной политики.

Во-первых, научное сообщество во многом разделяет суждение о дальнейшей ревизии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Во-вторых, подобная ревизия должна осуществляться в целях поиска оптимального пути защиты публичных и частных интересов при осуществлении уголовного преследования.

В-третьих, признается тезис о малой эффективности использования институтов восстановительного правосудия в современных условиях российской действительности.

Одновременно с этим в научном сообществе и в среде практических работников справедливо говорится о хаотичном развитии уголовного закона, что стало результатом многочисленных изменений его редакции. Редактирование коснулось институтов общей части уголовного закона, а также многих составов преступлений особенной части.

В этой связи все актуальнее становятся предложения о принятии новых редакций уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного кодексов. Следуя в этом направлении, по мнению представителей научного сообщества, появится возможность вернуть отраслевому законодательству признаки системного и согласованного развития [2].

Одной из отправных точек для совершенствования уголовной юстиции является модернизация системы уголовно-правовых последствий, предусмотренных действующим законодательством. Перестроение векторов развития уголовной политики на среднесрочную и долгосрочную перспективу требует смены доктринальных подходов к пониманию целей, функций, принципов уголовного наказания.

Существующая система видов уголовных наказаний, представленная в ст. 44 Уголовного кодекса РФ вызывает множество вопросов. Некоторые эксперты даже склоняются к мнению о кризисе системы наказания. Кризисность системы уголовных санкций видится в избыточном количестве видов наказаний. За время действия УК РФ перечень наказаний увеличился до тринадцати. Это приводит к избирательному судопроизводству и широкому судебному усмотрению при назначении наказания. Тем самым одним из

направлений развития уголовной политики считается путь в сторону сокращения видов уголовного наказания.

Излишняя репрессивность уголовного закона по-прежнему считается характерной чертой российской уголовной юстиции [3].

Уголовная ответственность, наряду с гражданско-правовой, административно-правовой и дисциплинарной, является одним из видов юридической ответственности.

Проблеме основания уголовной ответственности в советской, а позднее – в российской, юриспруденции уделялось немалое внимание. Данное обстоятельство объясняется тем, что любая уголовно-правовая проблема так или иначе связана с уголовной ответственностью и ее основанием.

Однако ни одно исследование не определило окончательно, что же следует понимать под основанием уголовной ответственностью, исследователи и не ставили перед собой эту явно неразрешимую задачу. В то же время, ни одна работа, посвященная проблемам уголовной ответственности, не осталась без внимания широкой научной общественности, всегда вызвала живой интерес и, как следствие, – самые жаркие споры и дискуссии, оставлявшие заметный след на страницах научных изданий. Дискуссии по данной проблеме открывали новые горизонты и перспективы в ее исследовании.

Привлечение виновного к уголовной ответственности и назначение наказания порождает наиболее существенные правовые последствия, изменяя правовой статус осужденного. Тем самым можно говорить об имманентной карательной или репрессивной сущности уголовного наказания.

Вместе с этим уголовное наказание имеет своими целями предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного и восстановление социальной справедливости. Государство тем самым видит в уголовном наказании не самоцель, а средство регулирования правоотношений. Эффективность реализации уголовной политики состоит в определении допустимого репрессивного воздействия, которое позитивно скажется на дальнейшем поведении осужденного. Именно в этой плоскости ведется поиск потенциальных путей развития уголовной политики.

Расширение правоприменительной практики применения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, введение службы пробации, использование в судопроизводстве процедур медиации признается перспективными направлениями стратегического развития уголовной политики. В настоящее время, хотя уголовная политика и направлена на гуманизацию уголовного законодательства и сокращения числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, ограничение свободы применяется доволь-

но редко. С точки зрения законодательства в ограничении свободы сложно разглядеть исправительный эффект, так как данный вид наказания предполагает исключительно ряд запретов: «не выходить из дома в установленное время», «не посещать определенных мест» и др.

Данные меры в большей степени направлены на предупреждение новых преступлений, но никак не на исправление осужденного. Применение электронных браслетов также является средством наблюдения за поведением осужденного, но не направлена на коррекцию нравственных свойств личности. Наказание в виде принудительных работ должно было быть введено в действие с 1 января 2013 года, однако в связи с тем, что исправительные учреждения, где должны отбывать наказания осужденные, так и не были построены, законодатели согласились повременить с вступлением нормы в действие. Практика применения данного наказания началась 1 января 2017 года.

Множество дискуссий в современной правовой науке ведется вокруг института лишения свободы. Критическому анализу подвергаются в большей степени проблемы правоприменения на стадиях назначения, исполнения и освобождения. Если абстрагироваться от частных случаев, то можно констатировать, что обеспокоенность вызывает эффективность применения лишения свободы. Россия поныне занимает первое место на европейском континенте по количеству лиц, находящихся в местах принудительного содержания, в порядке уголовного преследования.

На этот показатель кроме всего прочего существенное влияние оказывает высокая доля осужденных отбывающих длительные сроки лишения свободы. Справедливыми можно признать аргументы криминологов, психологов, социологов о низкой эффективности длительных сроков лишения свободы в достижении цели исправления осужденного. При длительной изоляции осужденного от общества включаются необратимые психологические и социальные процессы, которые в дальнейшем успешную ресоциализацию ставят в зависимость от случайного стечения благоприятных факторов. Вызывают поддержку аргументы об изменении содержательного подхода к воспитательной работе с осужденными в период отбывания наказания. В условиях коллективной системы содержания осужденных эффективность проводимой работы не всегда достигает поставленных в законе целей. Говоря о неэффективности широкого применения наказания в виде лишения свободы, эксперты ссылаются также и на проблемы организации труда осужденных. Низкая оплата труда осужденных не реализует задачи уголовного закона по компенсации вреда, причиненного при совершении преступления.

Эти и многие другие аргументы указывают на необходимость дальнейшего совершенствования уголовной политики и высвечивают векторы ее стратегического развития. В то же время, справедливо утверждают специалисты, проводимая модернизация должна носить поступательный, системный и согласованный характер. Как показали попытки реформ уголовно-исполнительной сферы последних лет, внедряемые инновации могут быть успешными лишь при их глубокой научной проработке и апробации.

Таким образом, уголовная политика постиндустриального общества ориентирована на эффективность уголовно-правового воздействия. Классические модели регулирования публичных правоотношений не позволяют достигать необходимого социального и экономического эффекта. Современные условия требуют совершенствования институтов уголовного закона, повышение предупредительного и профилактического потенциала уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Однако эти шаги не должны порождать в обществе ощущения безнаказанности и дозволенности совершения общественно опасных деяний. Гуманизация исполнения уголовных наказаний в свою очередь не должна восприниматься как слабость правоохранительной системы в реализации своих функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жестеров, П. В.* Уголовная репрессия в постиндустриальном обществе / под науч. ред. Т. Ю. Лесникова. М., 2016. С. 20.
2. *Идрисов И.Т.* Альтернативные наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденных: Монография / Под ред. Т. В. Кленовой. М., 2018. С.175.
3. *Овчинников, С.Н.* Современные стратегические подходы к национальной уголовной политике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 33. С. 397.

УДК 342

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Виктория Николаевна Бикеева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: victoria.bikeeva@yandex.ru

LEGAL BASIS OF EXPERT ACTIVITY IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Viktoria Nikolaevna Bikeeva, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования экспертной деятельности в России. Рассматриваются проблемы правового регулирования, также отмечено, что имеется множество нормативных правовых актов, которые регламентируют проведение различных экспертиз. Анализируется законодательство, регламентирующее проведение экспертиз, уделено внимание правовому регулированию деятельности судебных экспертов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: экспертная деятельность, правовое регулирование, экспертиза, правовые основы, нормативные правовые акты.

The article is devoted to topical issues of legal regulation of expert activity in Russia. The problems of legal regulation are considered, it is also noted that there are many regulatory legal acts that regulate the conduct of various examinations. The legislation regulating the conduct of examinations is analyzed, attention is paid to the legal regulation of the activities of forensic experts.

К е у о р д s: expert activity, legal regulation, expertise, legal foundations, regulatory legal acts.

Экспертное заключение служит одним из действенных способов установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, осуществляемым в установленном законом порядке в целях установления фактического положения дел. Таким образом, назначение и проведение экспертизы можно считать важным и первоочерёдным следственным действием, которое осуществляется в процессе доследственной проверки сообщения о правонарушении наряду с осмотром места происшествия, освидетельствованием и другими мероприятиями [1, с. 115].

Значение экспертиз для государственных органов, в том числе органов власти и управления, контролирующих, правоохранительных и судебных, трудно переоценить. Роль экспертной деятельно-

сти возрастает из года в год в связи с усложнением производственных процессов, правовых отношений и других факторов.

Также, экспертную деятельность можно считать условием реализации основных принципов судопроизводства, которые имеют в своём составе обеспечение безусловного, объективного и многостороннего следствия прецедентов дела. В последние годы активизировалось принятие нормативных актов, посвященных экспертизам [2, с. 54].

Нормативно-правовое регулирование экспертной деятельности [3]

По оценкам, более 50 % судебных решений зависит от заключений экспертов. Как известно, деятельность российских государственных судебных экспертов, её принципы, права и обязанности экспертов, требования к экспертным заключениям, правила отвода эксперта и ряд других вопросов производства экспертиз регламентирует Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4].

Опираясь на ст. 3 Закона № 73-ФЗ, правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности являются Конституция Российской Федерации. Нормы об экспертизах содержат, как известно, многие кодексы, в том числе гражданский процессуальный (ГПК), арбитражный процессуальный (АПК), об административных правонарушениях (КоАП), уголовно-процессуальный (УПК), налоговый (НК) и др. Иные федеральные законы также содержат положения об экспертизе, например, законодательство о таможенном деле, в сфере охраны здоровья, нормативные правовые акты Президента и Правительства, федеральных органов исполнительной власти и т. д.

Понятие эксперта содержится в ст. 57 УПК РФ; ст. 55 АПК РФ, ст. 25.9 КоАП РФ. Эксперт должен проводить исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Права и обязанности эксперта установлены ст. 85 ГПК РФ (наиболее полно), ст. 55, 83 АПК РФ, ст. 57 УПК РФ, ст. 25.9. КоАП РФ, ст. 7, 8, 16, 17, 18, 24 Закона № 73-ФЗ. Согласно ст. 24 Закона № 73-ФЗ, при производстве экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации.

Как сотрудник экспертно-криминалистического подразделения правоохранительных структур Российской Федерации эксперт-криминалист во всех случаях выступает и как специалист-криминалист, т.е. наделен полномочиями как эксперта (ст. 58 УПК РФ), так и специалиста-криминалиста (ст. 57 УПК РФ) [2, с. 89; 5, с. 78].

Упорядоченность проведения экспертиз в государственных учреждениях регламентируется нормативными правовыми актами министерств и других государственных органов, которым они подведомственны (МВД России, Минобороны России, ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации и др.). При производстве экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении ведётся контроль компетентности и профессиональной пригодности эксперта, ответственность за который ложится на руководителя данного учреждения. К его полномочиям относятся: поручение проведения экспертизы экспертной комиссией или конкретному эксперту с разъяснением их обязанностей и прав; предупредить об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; обеспечивать контроль за соблюдением сроков про-

изводства судебных экспертиз, полнотой и качеством исследований; не нарушая принципа независимости экспертов, гарантировать необходимые условия для проведения исследований: наличие оборудования, приборов, материалов и информационного обеспечения и др. (гл. 2 Закона № 73-ФЗ) [4].

В Закон № 73-ФЗ с момента его принятия вносились многочисленные изменения. С 2012 г. велась работа над новым федеральным законом о судебной экспертной деятельности в Российской Федерации. В числе основных обсуждаемых при создании законопроекта вопросов – следует ли ввести обязательную сертификацию компетентности государственных судебных экспертов, или, как и прежде, применять систему их аттестации. За время разработки законопроекта неоднократно вносились поправки в действующий закон № 73-ФЗ. Последние изменения внесены федеральным законом 26.07.2019 № 224-ФЗ, который наделил Следственный комитет Российской Федерации функциями по проведению экспертизы в уголовных делах. Также, стоит отметить, что помимо необходимости усовершенствования правовых основ экспертной деятельности, были отмечены некоторые важные практические проблемы, например, необходимость обновления материально-технической базы экспертной деятельности, недостаточность финансирования и др. [3, с. 98].

Вопросы судебно-экспертной деятельности и ее взаимосвязь с уголовным процессом остаются актуальными, особенно если принять во внимание современную ситуацию в сфере борьбы с преступностью и влияние экспертизы на судопроизводство [6, с. 41].

Таким образом, можно отметить значительное увеличение производства судебных экспертиз в уголовном процессе, что объясняется повышением требований к повышению качества уголовного судопроизводства и развитию демократических основ общественной и государственной жизни. Это приводит к формированию четкой структуры нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс производства экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лазарева, Л.В.* Особенности правового статуса субъектов судебно-экспертной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 111–117.
2. *Россинская, Е.Р.* Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учебник / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 400 с.
3. *Диканова, Т.А.* Вопросы совершенствования законодательства об экспертной деятельности // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 2. С. 96–105.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

5. Изварина, Н.Ю. Судебная бухгалтерская экспертиза: актуальные подходы к использованию и методам проведения // Вестник экспертного совета. 2020. № 1 (20). С. 75–84.

6. Жадяева, М.А. Современные научно-технические средства, применяемые при производстве следственных действий // Юридические чтения: материалы заочной научно-практической конференции. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2016. С. 40–41.

УДК 343.985

**ПОНЯТИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
СЛЕДОВ БОСЫХ НОГ ЧЕЛОВЕКА (СУБЪЕКТА
СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ) И СЛЕДОВ ОБУВИ
ЧЕЛОВЕКА (СУБЪЕКТА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ)
В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГОМЕОСКОПИИ**

**Вадим Владимирович Данилов, кандидат юридических наук,
доцент**

Дмитрий Николаевич Старостин, преподаватель
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: vadim13saran.v@yandex.ru; d.n.starostin@ruc.su

**THE CONCEPT AND CRIMINALISTIC SIGNIFICANCE
OF THE FOOTPRINTS OF A HUMAN (THE SUBJECT
OF THE CRIME) AND TRACES OF THE SHOE
OF A HUMAN (THE SUBJECT OF THE CRIME)
IN FORENSIC HOMEOSCOPY**

**Vadim Vladimirovich Danilov, PhD (Jurisprudence), Associate
Professor**

Dmitry Nikolayevich Starostin, Lecturer
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются понятие и значение следов обуви и босых ног субъекта совершения преступления. Следственное изучение и экспертное исследование следов босых ног субъекта совершения преступления и следов обуви субъекта совершения преступления позволяет и дает возможность следователю судить о том, откуда пришел субъект совершения преступления и куда ушел субъект совершения преступления, как субъект совершения преступления передвигался на месте совершенного им преступления.

К л ю ч е в ы е с л о в а: гомеоскопия, идентификация, преступление, расследование, следы ног, папиллярные линии.

© Данилов В.В., Старостин Д.Н., 2022

The article discusses the concept and meaning of traces of shoes and bare feet of the subject of the crime. Investigative study and expert study of the traces of the bare feet of the subject of the crime and the marks of the shoes of the subject of the crime allow and enable the investigator to judge where the subject of the crime came from and where the subject of the crime went, how the subject of the crime moved at the scene of the crime he committed.

Key words: homeoscopy, identification, crime, investigation, footprints, papillary lines.

До открытия научных технико-криминалистических способов и средств процессуальной и следственной фиксации следов босых ног субъекта совершения преступления или следов обуви субъекта совершения преступления данные следы босых ног субъекта совершения преступления или следов обуви субъекта совершения преступления редко бывали достаточно вескими уликами в раскрытии и расследовании преступлений.

Лишь со второй половины XIX века значение следов босых ног субъекта совершения преступления или следов обуви субъекта совершения преступления заметно и существенно возросло, процессуальная фиксация их с этого момента стала производиться не только с помощью измерения, как это делалось раньше, но и путем фотографии, путем моделирования и посредством иных современных способов процессуальной и следственной фиксации следов босых ног субъекта совершения преступления или следов обуви субъекта совершения преступления.

О значении при раскрытии и расследовании преступлений следов босых ног субъекта совершения преступления или следов обуви субъекта совершения преступления, а для изобличения субъекта совершения преступления можно судить, к примеру, по такому случаю: давайте представим, что на чердаке дома К. ночью возник пожар, который вскоре был потушен, при следственном осмотре места происшествия на чердаке удалось обнаружить средство поджога: моток хлопчатобумажных ниток, пропитанных керосином, при следственном осмотре местности вокруг дома были обнаружены на картофельных грядках свежие следы обуви, с нескольких из них были изготовлены гипсовые слепки, пущенная по следу служебно-розыскная собака направилась к поселку, находившемуся на расстоянии двух километров от места пожара, в поселке служебно-розыскная собака уверенно привела к дому, в котором проживал Р. ночью отлучался из дома, что дало основание подозревать его в причастности к поджогу, при обыске в доме нашли нитки по внешнему виду схожие с теми, какие были найдены на месте поджога, вместе с тем у Р. были изъяты сапоги, эксперт-криминалист установил, что следы, которые были обнаружены на месте происшествия, то есть на месте произошедшего пожара, оставлены сапогами, изъятыми у Р.

Обычно считается, что при таких преступлениях следы босых ног субъекта совершения преступления или следы обуви субъекта совершения преступления обнаружить трудно, так как они уничтожаются собравшимися на пожар людьми, однако и в таких, кажущихся безнадежными условиях поиски следов совершенного преступления должны быть предприняты.

Приведенный пример доказывает, что они могут оказаться ненепригодными.

Криминалистическое значение следов босых ног субъекта совершения преступления и следов обуви субъекта совершения преступления состоит в том, что они предоставляют возможность идентифицировать обувь, установить размер, род, вид и назначение, установить количество лиц, бывших на месте происшествия и т. д.

Криминалистическое значение следов, оставленных босой ногой субъекта совершения преступления и обувью субъекта совершения преступления, далеко неодинаково.

По следам босых ног субъекта совершения преступления в ряде случаев возможно идентифицировать личность того, кто их оставил, так как в следах босых ног отображение получают папиллярные линии, расположенные на подошве ноги субъекта совершения преступления (при благоприятных условиях), а по следам обуви субъекта совершения преступления этого сделать нельзя.

В объемных следах подошвенной части босой ноги субъекта совершения преступления элементы подошвенной части босой ноги (пальцы, плюсна, свод, пятка) представлены полнее, по данным российских ученых-криминалистов форма подошвенной части стопы босой ноги субъекта совершения преступления является уникальной особенностью, возникшей под влиянием наследственности и условий жизни субъекта совершения преступления. Именно это позволяет производить идентификационные исследования [1, с. 227].

Возникновению следов ступней ног субъекта совершения преступления на внутренней поверхности обуви способствуют: выделяющийся пот; заболевание стоп; напряжения, возникающие в подкладке и ее швах; напряжения, возникающие в стельке и подложке при ношении обуви; условия эксплуатации обуви; соответствие обуви величине стоп; прочность низа и верха обуви.

В следах субъекта совершения преступления на стельке и подкладке верха обуви субъекта совершения преступления отображаются части ступней ног, наросты, рубцы и прочие дефекты, встречающиеся на ступнях ног субъекта совершения преступления, при большой загрязненности стельки на ней могут отобразиться рисунки переплетения нитей ткани носков и чулок, находящихся на ногах субъекта совершения преступления [2, с. 51].

Ворс подкладки отдельных видов стелек на обуви субъекта совершения преступления сминается, вытирается, отдельные участки уплотняются и приобретают очертания, зеркально передающие конфигурацию воздействующих участков обуви и их идентификационных признаков.

Вид обуви определяется ее именованием: сапоги, сапожки, полусапожки, унты, полусапоги, ботинки, полуботинки, туфли, сандалеты, туфли летние, сандалии, туфли спортивные и туфли комнатные, галоши.

Назначение обуви определяется целевым использованием, по назначению обувь принято делить на: повседневную, модельную, изготавливаемую из высококачественного материала, часто ручного производства, которая отвечает и более высоким художественно-эстетическим требованиям; домашнюю; дорожную; прогулочную; спортивную [3, с. 11].

Место изготовления обуви – государство или фирма, часто маркируется на подошве.

В подошве обуви человека, а также в следах, оставленных ею, выделяются: 1) подметка обуви человека (подметочная часть); 2) промежуточная часть обуви человека; 3) каблук обуви человека (каблучная часть) [4, с. 224].

В подошве обуви человека выделяют: 1) носок обуви человека; 2) внутренний и внешний срезы подошвы обуви человека; 3) передний срез каблука обуви человека.

Носок обуви человека может иметь следующую форму: 1) острый носок обуви человека; 2) прямоугольный носок обуви человека; 3) овальный носок обуви человека; 4) круглый широкий носок обуви человека; 5) прямоугольный широкий носок обуви человека; 6) носок обуви человека со скосом наружу и др.

Передний срез каблука носка обуви человека может быть: 1) прямым передний срез каблука носка обуви человека; 2) вогнутым прямым передний срез каблука носка обуви человека; 3) выпуклым прямым передний срез каблука носка обуви человека; 4) волнистым прямым передний срез каблука носка обуви человека;

Каблук носка обуви человека может быть: 1) низким каблуком носка обуви человека; 2) средним каблуком носка обуви человека; 3) высоким каблуком носка обуви человека; 4) особо высоким каблуком носка обуви человека.

Форма каблуков носка обуви человека достаточно разнообразна: 1) это форма каблуков носка обуви человека – столбик; 2) это форма каблуков носка обуви человека – шпилька; 3) это форма каблуков носка обуви человека – французская; 4) это форма каблуков носка обуви человека – талированная; 5) это форма каблуков носка обуви человека – английская; 6) это форма каблуков носка

обуви человека – прямая; 7) это форма каблуков носка обуви человека – венская; 8) это форма каблуков носка обуви человека – при-таленная; 9) это форма каблуков носка обуви человека – расши-ренная к набойке; 10) это форма каблуков носка обуви человека – удлиненная; 11) это форма каблуков носка обуви человека – кли-новидная.

В зависимости от механизма следообразования следы босых ног субъекта совершения преступления и следы обуви субъекта совершения преступления делятся в криминалистической гомео-скопии на объемные следы босых ног субъекта совершения пре-ступления и объемные следы обуви субъекта совершения преступ-ления, и поверхностные следы босых ног субъекта совершения преступления, и поверхностные следы обуви человека [5, с. 389].

На формирование объемных следов босых ног и объемных сле-дов обуви, а также поверхностных следов босых ног и поверх-ностных следов обуви субъекта совершения преступления суще-ственное влияние в криминалистической гомеоскопии оказывают определенные факторы механизма следообразования, такие, например, как длительность взаимодействия обуви субъекта со-вершения преступления или стопы субъекта совершения преступ-ления с поверхностью воспринимающего объекта и др.

Следы босых ног человека и следы обуви человека могут быть представлены, как в виде одиночных следов босых ног человека и следов обуви человека, так и группы следов босых ног человека и следов обуви человека.

В группе следов босых ног человека и следов обуви человека принято различать бессистемные следы босых ног человека и сле-дов обуви человека, которые субъект совершения преступления оставляет без определенной логической последовательности, и до-рожку следов босых ног человека и следов обуви человека, обра-зующуюся при ходьбе (беге) субъекта совершения преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Данилов, В.В., Котляров С.Б.* Тактические приёмы применения криминали-стической фотографии при расследовании преступлений // Результаты современ-ных научных исследований: материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р.Р. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2021. С. 227–231.

2. *Мальшикин, П.В.* Вопросы детерминации преступных инсценировок / Сле-дователь. 2015. № 3. С. 51.

3. *Губанищев, В.В.* Криминалистический анализ механизма преступной дея-тельности в сфере экономики: автореф. дис.. канд. юрид. наук // Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2009. 24 с.

4. *Данилов, В.В.* Отдельные проблемы источников и качества исходных дан-ных для криминалистического анализа преступной деятельности в сфере эконо-мики // Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты: материалы Международной научно-практической конференции XV Ма-

каркин. науч. чтения / отв. ред. Н.И. Учайкина; Мордов. гуманитар. ин-т. Саранск, 2015. С. 220–226.

5. *Мальшкин, П.В.* Противодействие расследованию преступлений: законное и незаконное противодействие // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридической наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Ред.-сост.: М. А. Лушечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 388–392.

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Марина Александровна Жадяева, кандидат юридических наук, доцент

Екатерина Викторовна Девина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: m.a.zhadyaeva@ruc.su; st805472@ruc.su

PROBLEMS OF PROVIDING QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

**Marina Aleksandrovna Zhadyaeva, PhD (Jurisprudence),
Associate Professor**

Ekaterina Viktorovna Devina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Проведен анализ оказания квалифицированной юридической помощи, особенности правового регулирования, задачи, формы участия защитника. Получили обобщение нарушения закона при осуществлении права на защиту, а также разрешение проблем участия непрофессионального защитника.

К л ю ч е в ы е с л о в а: квалифицированная юридическая помощь, защитник, адвокат, нарушения, задачи защитника, формы деятельности.

The analysis of the provision of qualified legal assistance, the features of legal regulation, tasks, forms of participation of the defense counsel are carried out. We received a generalization of the violation of the law in the exercise of the right to defense, as well as the resolution of the problems of the participation of a non-professional defender.

К e y w o r d s: qualified legal assistance, defender, lawyer, violations, tasks of the defender, forms of activity.

Исходя из норм Конституции Российской Федерации, «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» ч. 1 ст. 48). Как правило, защита прав и интересов лиц возложена на государственные органы и должностных лиц, а применительно к уголовному судопроизводству – на защитника. При этом критериями защиты и обеспечения прав обвиняемого государственными органами и должностными лицами является законность, а критериями защиты и обеспечения прав защитником является квалифицированность оказываемой юридической помощи.

Понятие конституционного права на защиту следует рассматривать как совокупность социальных возможностей личности пользоваться всеми, не запрещенными законом способами для защиты своих интересов в сфере судопроизводства. Это понятие является комплексным, в него входят и право на судебную защиту нарушенных прав и интересов, и система установленных законодательством возможностей для эффективной защиты от предъявленного обвинения (подозрения) в уголовном процессе [1].

Кроме этого, комплексность этого права включает возможность выбора защитника по усмотрению лица, путем установления доверительных отношений и активности его действий по отстаиванию позиции доверителя. При этом право на свободу выбора защитника предполагает право подсудимого иметь возможность отказаться от защитника, не оказывающего ему своевременную квалифицированную юридическую помощь и просить о замене такого защитника другим.

Обеспечение права на защиту требует, во-первых, реальной, а не формальной, помощи при назначении защитника подсудимому в любом случае. Во-вторых, право на защиту должно быть обеспечено при разбирательстве уголовных дел во всех судах, независимо от того, к какому звену судебной системы суд относится и какой судебной инстанцией он является.

В правовой основе квалифицированной юридической помощи значительное место занимают положения уголовно-процессуального права, которые определяют требования, предъявляемые к лицу, оказывающему квалифицированную юридическую помощь, его уровню профессиональной подготовки.

Защитник, выступая участником уголовного судопроизводства со стороны защиты является лицом, обязанным оказывать квалифицированную юридическую помощь по уголовным делам. Он обладает статусом, который позволяет ему в законодательно установленных и разрешенных законом действиях находить компромисс с мнением и позицией доверителя, требованиями закона, реакции на незаконность действий остальных участников, опровержения их доводов.

Появление у подсудимого защитника предполагает доброволь-

ность его волеизъявления иметь защитника, которому он доверяет и всякий раз отказываться от того лица, который по тем или иным соображениям не устраивает подсудимого. Только подсудимый, по собственному усмотрению должен определять, кому из защитников доверять защиту своих интересов. Он сам решает насколько избранный ему защитник справляется с защитой его прав и законных интересов. Такой подход вытекает из норм УПК РФ, определяющих порядок приглашения, назначения, замены и отказа от защитника. В основе такого порядка должно быть исключительно лишь право подсудимого на свободу выбора защитника.

Исходя из положений Конституции право на защитника имеет задержанный, то есть лицо, которое может быть задержано не только в порядке ст. 91 УПК РФ, но и в порядке ст. 27.3 КоАП РФ, при этом в числе лиц, имеющих право на защиту в уголовном процессе Конституция РФ не рассматривает подозреваемых, в отношении которых не было применено задержание или заключение под стражу, фактически таким образом ограничивая их право на защиту. В УПК РФ установлено право на защиту любого подозреваемого. В то же время возникает вопрос о лице, которое может осуществлять защиту подозреваемого и обвиняемого [2, с. 506].

В качестве защитников по уголовным делам могут быть исключительно адвокаты. Это существенное отличие от гражданского и административного судопроизводства, где закон допускает возможность представления интересов и лицами, не имеющими юридическое образование.

При этом, УПК РФ предусматривает возможность участия в уголовном процессе и непрофессионального защитника. В качестве такового может выступить близкий родственник или иное лицо по ходатайству подсудимого и только в ходе судебного разбирательства у мирового судьи. Тема участия непрофессионального защитника не раз затрагивалась в научной литературе [3].

Так, Н.Р. Крысина отмечает, что квалифицированный характер юридической помощи должен соответствовать закону, быть соразмерным обстоятельствам дела и нормам права и своевременным [4, с. 90].

Представляется, что в уголовном процессе недопустимо в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого допускать любое лицо, поскольку для этого необходимы специальные юридические знания, умение разбираться в психологии лиц, обратившихся за помощью с тем, чтобы не навредить их интересам. В противном случае, это может вести к нарушению права подсудимого на квалифицированную юридическую помощь, в целом противоречить принципам уголовного судопроизводства.

«Задачи защитника в уголовном судопроизводстве сводятся к следующему:

– оказание содействия в реализации прав подзащитного. В этих целях защитник должен разъяснить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому его права и обязанности, сущность подозрения или предъявленного обвинения, обстоятельства, которые уличают подзащитного в преступлении, обстоятельства, которые смягчают или исключают ответственность и т. д.;

– используя полномочия, предоставленные защитнику, выявляет обстоятельства, которые исключают вину подозреваемого или обвиняемого либо смягчающего ответственность;

– осуществляет контроль за соответствием действия органов предварительного расследования, прокурора, суда требованиям закона. В случае выявления несоответствия принимает меры в целях защиты интересов подзащитного.

Формы деятельности защитника можно представить следующим образом:

– оказание правовых консультаций по вопросам, связанным с производством по уголовному делу, в том числе, определение тактики защиты, решения возникающих правовых проблем;

– подготовка правовых документов, связанных с производством по уголовному делу: составление заявлений, жалоб, обращений и т. д.;

– представление интересов подзащитного в правоохранительных органах, суде, иных государственных органах и организациях» [5, с. 382].

Защитник при оказании юридической помощи наделен правами и обязанностями. Он действует не вопреки позиции подзащитного, а в его интересах, исполнения его поручений, его защиты. Он не должен заменять подзащитного, несмотря на то, что их некоторые права и обязанности могут совпадать. Например, право на ознакомление с протоколами следственных действий, обжалование действий и бездействий государственных органов и должностных лиц.

Анализ практики Верховного Суда РФ за 2017-2021 гг. позволяет выявить частые нарушения закона при осуществлении подсудимым права на защиту. Так, в числе наиболее часто встречаемых следующие:

1) не извещение защитника о дате, времени и места судебного разбирательства;

2) не предоставление подсудимому возможности участвовать в прениях и репликах сторон;

3) отклонение ходатайств лица без достаточной мотивировки;

4) конфликт в защите интересов лица защитником, который ранее представлял интересы другого лица по этому делу;

5) отказ от защитника, который не был удовлетворен в ходе судебного разбирательства;

б) не разъяснение прав подсудимому или отсутствие отметки о понятности разъясненных прав в протоколе судебного заседания;

7) проведение судебного разбирательства в сокращенных формах без участия защитника;

8) нарушение установленного законом порядка замены адвоката в случае его неявки в судебное заседание;

9) проблемы в связи с необходимостью участия в судебном заседании в условиях действия ограничений из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции, в том числе с недостаточной активностью суда в применении дистанционных форм участия подсудимого и его защитника в судебном заседании.

Нередки на практике случаи, когда правоохранительные органы препятствуют деятельности защитника. Такое вмешательство допускается только на основании судебного решения. При этом, «несмотря на фундаментальные базовые основы прав и свобод человека к защите которых призвана адвокатура, продолжают повсеместно нарушаться. За 2021 год участились случаи отказа в допуске адвоката в исправительные учреждения, мотивированные установлением особого режима связанного с распространением коронавирусной инфекции» [6, с. 187].

В числе препятствий, возникающих перед адвокатами могут быть следующие: отказ в допуске к участию в уголовном судопроизводстве; препятствия в реализации отдельных процессуальных прав; вызовы на допрос в качестве свидетеля в «обход» законодательных правил и последующие отводы от участия в качестве защитника; обыски в помещениях, занимаемых адвокатами, производство которых сопровождается нарушением адвокатской тайны [7, с. 75].

Таким образом, приходим к выводу о том, что имеется ряд проблем в оказании квалифицированной юридической помощи, решение которых видится в постоянном совершенствовании законодательной базы для гарантированного правового обеспечения и юридической защиты со стороны государства и адвокатуры.

Полагаем, что оказание квалифицированной юридической помощи необходимо предоставить исключительно адвокатам-защитникам или адвокатам-представителям, которые должны привлекаться к ее оказанию с момента приобретения лицом определенного процессуального статуса: заявитель, задержанный, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богдановская, В.А.* Конституционное право на защиту в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... кандид. юрид. наук : 12.00.02. Казань, 2005. 213 с.

2. *Татьянина, Л.Г.* Право на защиту или право на оказание квалифицированной юридической помощи как принципы уголовного судопроизводства // Юго-

западный юридический форум. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 505–508.

3. *Жадяева, М.А.* Анализ практики участия непрофессионального защитника в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 43–47.; *Искевич И.С.* Научно-практический аспект правового регулирования института защитника в уголовном процессе / И. С. Искевич, О. В. Моисеева // Право: история и современность. 2021. № 1 (14). С. 16–26.

4. *Крысина, Н.Р.* Квалифицированная юридическая помощь в уголовном судопроизводстве: критерии определения // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск: Издательский дом Томского гос. ун-та, 2019. Ч. 83. С. 87–92.

5. *Артемьева, Е.В.* Роль защитника в реализации прав подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. № 1. С. 380–384.

6. *Климин, А.В.* Основополагающие принципы организации деятельности адвокатуры // Молодые учёные России: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 186–188.

7. *Гладышева, О.В.* Представитель адвокатской палаты и его доступ в уголовное судопроизводство: современные проблемы и пути их решения / О. В. Гладышева, Р. В. Хмыров // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 4. С. 72–81.

УДК 342

ДОСТАВЛЕНИЕ И ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Марина Александровна Жадяева, кандидат юридических наук, доцент

Ирина Николаевна Рощина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: m.a.zhadyaeva@ruc.su; st805175@ruc.su

DELIVERY AND DETENTION AS MEASURES OF ADMINISTRATIVE COERCION

**Marina Aleksandrovna Zhadyaeva, PhD (Jurisprudence),
Associate Professor**

Irina Nikolaevna Roshchina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Рассматриваются теоретические вопросы, связанные с сущностью админи-

стративного задержания и доставления как мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Исследуются практические вопросы, цели и порядок их применения. Предлагается установить четкие критерии разграничения данных мер обеспечения во избежание их свободного применения на основании усмотрения должностных лиц.

К л ю ч е в ы е с л о в а: государственное принуждение, преступность, административное задержание, цели задержания, административное доставление, административное правонарушение.

Theoretical issues related to the essence of administrative detention and delivery as measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses are considered. Practical issues, goals and the order of their application are investigated. It is proposed to establish clear criteria for distinguishing these security measures in order to avoid their free application based on the discretion of officials.

К e y w o r d s: state coercion, criminality, administrative detention, purposes of detention, administrative delivery, administrative offense.

Преступность – это социальное явление, свойственное любому обществу. При этом преступному поведению весьма часто предшествуют менее тяжкие криминальные проявления – административные правонарушения.

Органам внутренних дел в этой деятельности отведена особая роль. Они являются основным субъектом, осуществляющим профилактику, предотвращение и пресечение противоправных деяний: выявление и устранение (нейтрализация, минимизация) причин и условий преступности; удержание от противоправного поведения лиц, склонных к совершению правонарушений, постановка их на профилактический учет и (или) изолирование из среды, оказывающей негативное воздействие на потенциальных жертв преступлений, и т. д.

Обязанности по реализации тех или иных мер профилактической направленности возложены на большинство подразделений органов внутренних дел. Их объем определяется спецификой оперативно-служебной деятельности [1, с. 79].

В целом, как отмечается в литературе, государственное принуждение неразрывно связано с правовой (административной, уголовной, гражданской) ответственностью, но государственное принуждение по своей сути шире юридической ответственности, и его содержание, помимо мер ответственности, включает предупреждение, принуждение, пресечение, защита. Он не всегда подразумевает юридическую ответственность, и различные причины могут быть основанием для его исполнения [2, с. 89].

К.М. Сарсенов занимает несколько иную позицию, который определяет государственное принуждение следующим образом: административное принуждение это внешнее воздействие органов государственного управления и их должностных лиц физического или имущественного характера, которое, устанавливаются нормами публичного права и имея формальное определенность, приме-

няется на сознание, поведение субъектов, которые совершали правонарушения и противоправные поступки [3, с. 13].

Правоохранительные органы для осуществления своих полномочий наделены комплексом мер государственного принуждения.

Какого-либо законодательного акта, в котором бы содержался исчерпывающий их перечень, в настоящий момент отсутствует. Они содержатся в различных актах российского законодательства и весьма разнообразны, что вполне объяснимо многообразием общественных отношений, порождающего необходимость применять столь же разнообразное управляющее государственное воздействие.

Положения, в той или иной мере регламентирующие деятельность сотрудников правоохранительных органов по применению мер принуждения, можно найти в Конституции РФ, международных актах, приказах, инструкциях МВД России и других ведомств, решениях и постановлениях органов исполнительной власти на местах, локальных приказах, распоряжениях и иных актах руководителей отдельных подразделений, учреждений, организаций.

К основополагающим источникам, определяющим всю правовую регламентацию предупредительной деятельности, следует отнести Конституцию РФ, которая в ст. 21 закрепляет охрану государством достоинств личности, не допуская его умаления при осуществлении полицейскими. В Кодексе об административных правонарушениях идет указание на цель применения мер принуждения в ст. 27.1, а также обозначены их виды.

Среди распространенных мер административного обеспечения, применяемых сотрудниками полиции, являются доставление и административное задержание.

Проблема правового регулирования доставления и задержания заключается в попытке законодателя урегулировать понятие рассматриваемых мер обеспечения, их цели и основания применения в рамках одной правовой нормы (ч. 1 ст. 27.2 и ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ соответственно). Такой подход приводит к ряду внутренних противоречий в указанных нормах и практическим сложностям на практике.

Административное задержание и доставление имеют тесную взаимосвязь между собой, поскольку доставление, согласно действующему законодательству всегда предшествует административному задержанию. Цели доставления и административного задержания, описанные в законе, в значительной степени, совпадают. Фактически, закон не предоставил правоприменителю четких критериев ограничения доставления и административного задержания, оставив такое разграничение на усмотрение должностных лиц.

Такое положение вещей недопустимо, когда речь идет о суще-

ственных ограничениях конституционных прав и свобод граждан.

Представляется, что, определяя в качестве одного из признаков административного задержания его «исключительный характер», законодатель «намекает» правоприменителю на то, что по возможности необходимо обходиться без применения данной меры обеспечения. «Исключительность» в данном случае должна проявляться не только в основаниях административного задержания, но и в более строгой форме его реализации (выражающейся в содержании содержания в специальном помещении). Именно данный критерий, должен принципиально разграничивать доставление и административное задержание [4, с. 26].

Задержание представляет собой кратковременное ограничение свободы на срок не более сорока восьми часов, поскольку более длительное вмешательство вторгается в сферу охраны прав и свобод, неприкосновенности личности. Конституционный Суд РФ четко говорит о соблюдении при задержании критериев необходимости, разумности, соразмерности, соответствия цели задержания.

К цели относится то, что оно, во-первых, должно производиться с тем, чтобы задержанное лицо предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, либо в связи с необходимостью предотвратить совершение задерживаемым лицом правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Во-вторых, лишение свободы должно быть необходимым, а именно применяться исключительно с целью защиты конституционных интересов, быть способным обеспечить социально необходимый результат. В протоколе об административном правонарушении не должно быть только упоминание законности цели задержания.

В-третьих, задержание должно быть соразмерным преследуемым законным целям. Суд обязан проверить, было ли задержание единственной разумной мерой в конкретных обстоятельствах и не имелось ли альтернативных средств, позволяющих достичь того же результата, но с меньшей степенью вмешательства в права гражданина.

При этом, суд обозначил, что возмещение вреда в случае незаконного применения наказания в виде административного ареста производится независимо от вины органов государственной власти и их должностных лиц, то есть с исключением из общего правила [5].

Доставление ограничивает не только конституционное право лица на свободу и личную неприкосновенность, но и на свободу передвижения. Следовательно, в отношении доставления должны быть четко обозначенные законом границы не позволяющие произвольного толкования правоприменителями.

Сотрудник полиции, принимающий решение о доставлении

должен оценить, может он составить протокол на месте выявления административного правонарушения или нет. Причем, здесь в большей степени имеет место усмотрение при принятии решения о доставлении.

Если у лица отсутствует документ, удостоверяющий личность, то возможность его доставления не вызывает сомнений. При наличии паспорта у гражданина на месте выявления административного правонарушения сотрудник полиции также может принять решение о доставлении, когда после доставления последует применение к доставленному лицу административного задержания. В таких случаях дело об административном правонарушении может быть рассмотрено судом и с целью своевременного и правильного его рассмотрения, а также для исполнения постановления по делу применяется административное задержание.

Таким образом, соглашаемся с Н.А. Кулаковым о том, что доставление и административное задержание являются одними из самых распространенных мер административного обеспечения. Данные меры в значительной степени затрагивают конституционные права и свободы граждан. В связи с этим необходимо установить четкие критерии разграничения данных мер обеспечения во избежание их свободного применения на основании усмотрения должностных лиц.

С этой целью считаем целесообразным законодательно определить, что административное задержание возможно только в условиях, когда иные более мягкие меры обеспечения (в том числе предшествующее задержанию доставление) не обеспечивают рассмотрения дела и исполнения наказания. Кроме того, необходимо закрепить в КоАП РФ закрытый перечень оснований, при наличии которых возможно применение административного задержания [4, с. 27].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тимко, С.А.* Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учеб. пособие / С. А. Тимко, И. А. Кузнецова, Н. А. Тюфяков. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 156 с.

2. *Лецина, Э.Л.* Дисциплинарное принуждение по административному праву: понятие, признаки, структура // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 87–95.

3. *Сарсенов, К.М.* Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. СПб., 1996. 19 с.

4. *Кулаков, Н.А.* Проблемы применения отдельных мер административно-процессуального обеспечения органами внутренних дел // Актуальные вопросы современной науки: материалы всероссийской научно-практической конференции. Научно-методический издательский центр «Форпост науки». Хабаровск, 2021. С. 24–27.

5. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правона-

рушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожина и М.В. Филандрова : постановление Конституционного суда РФ от 16.06.2009 г. № 9-П // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29317.pdf> (дата обращения: 03.04.2022).

УДК 343

**ВЫДВИЖЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННЫХ
ВЕРСИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА
ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ УГРОЗЕ ВЗРЫВА,
ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Денис Игоревич Захаркин, студент

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

E-mail: sindromm2012@inbox.ru

**PROPOSAL OF INVESTIGATIVE VERSIONS
BY THE INVESTIGATOR WHEN THE FACT
OF A FALSE REPORT ABOUT THE EXPLOSION
THREAT IS ESTABLISHED, PLANNING FEATURES
OF THE INITIAL INVESTIGATIVE ACTIONS**

Denis Igorevich Zakharkin, student

Mordovia State University named after N.P. Ogaryova

В статье рассматриваются особенности выдвижения следователем следственных версий при выявлении и установлении им факта ложного сообщения об угрозе криминального взрыва, а также дан анализ особенностей планирования первоначальных следственных действий при раскрытия и расследование преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящемся взрыве.

Ключевые слова: раскрытие и расследование преступления террористической направленности, заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, типичные следственные версии раскрытия и расследования, общие следственные версии следователя и частные следственные версии следователя, планирование раскрытия и расследования преступлений, следственные действия, ОРМ, планирование следственных действий следователем и планирование ОРМ оперативными работниками на первоначальном этапе при раскрытии и расследовании сообщения о заведомо ложном взрыве.

The article discusses the features of the investigator's nomination of investigative-identifying signs when he detects and reveals the fact of a false report about the threat of an explosion, and also provides a criminal analysis of the features of planning initial

investigative actions to identify the discovery and discovered crimes associated with knowingly false reports about an impending explosion.

Key words: detection and investigation of a crime of a terrorist nature, deliberately false report of an impending explosion, typical investigative versions of disclosure and investigation, general investigative versions of the investigator and private investigative versions of the investigator, planning for the disclosure and investigation of crimes, investigative actions, ORM, planning of investigative actions by the investigator and planning ORM by operatives at the initial stage when disclosing and investigating reports of a deliberately false explosion.

Раскрытие и расследование преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящемся взрыве, невозможно без выдвижения следственных версий, как известно, следственные версии различаются по объему, по субъекту выдвижения, по степени конкретности, по отношению к предмету доказывания – обвинительные и оправдательные.

Один из главных вопросов, решаемый при рассмотрении сообщения о возможном взрыве при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящемся взрыве, – выдвижение следственных версий о событии преступления в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК Российской Федерации.

Общая следственная версия – это предположение о событии в целом, составляющее предмет доказывания по делу при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящемся взрыве, здесь чаще всего выдвигаются две следующие следственные версии:

- 1) факт подготовки к взрыву действительно имеет место;
- 2) сообщение заведомо ложное.

В принципе возможна еще и третья следственная версия при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящемся взрыве – заявитель добросовестно заблуждается, но это – маловероятный случай.

Выдвигаемые частные следственные версии по субъекту преступления при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящемся взрыве могут быть, например, следующими:

- 1) преступление совершено лицами, ранее судимыми за аналогичные преступления;
- 2) преступление совершили несовершеннолетние лица, состоящие на учете в подразделении по предупреждению преступлений не совершеннолетних и проживающие в данном районе;
- 3) преступление совершили лица, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками [1, с. 54].

Частные следственные версии по мотиву при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с заведомо ложными сооб-

щениями о готовящемся взрыве: 1) преступление совершено из хулиганских побуждений; 2) преступление совершено из мести; 3) преступление совершено из зависти; 4) иные мотивы совершения преступления.

Частные следственные версии о средстве передачи сообщения:

- 1) проводной телефон;
- 2) мобильный телефон.

В последнее время в качестве субъекта выдвижения версии рассматривается также специалист – лицо, обладающее специальными знаниями.

На практике при раскрытие и расследование преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящемся взрыве, как правило, встречаются ситуации, которые характеризуются минимальными исходными данными, что затрудняет объяснение характера расследуемого события и связанных с ним обстоятельств.

В этих случаях следователь при определении направлений расследования при раскрытие и расследование преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящемся взрыве пользуется так называемыми типичными следственными версиями, имеющие по делам данной категории особое значение.

С.Н. Чурилов предлагает выделять типичные следственные версии, имеющие научно-эмпирическое обоснование в виде результатов научного обобщения следственной практики [2, с. 23].

Следует согласиться с тем, что подобный уровень типичных следственных версий определяет направление расследования, поэтому совершенно прав С. В. Кузьмин, когда говорит о объективно существующих отношениях и закономерных связях между преступником и иными элементами криминалистической характеристики, а также между различными элементами преступления и обстановки, в которой оно совершено [3, с. 47].

С выдвижением следственных версий при раскрытие и расследование преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями о готовящемся взрыве тесно связано планирование расследования нераскрытых преступлений, наибольшие трудности при планировании расследования нераскрытых преступлений возникают в неочевидных ситуациях, при минимальной исходной информации, отсутствии сведений о характере и местах нахождения материальных и идеальных следов.

С.В. Кузьмин приходит к выводу, что на сегодняшний день не существует однозначного представления о понятии планирования раскрытия и расследования в отечественной российской криминалистике [4, с. 40].

Существуют следующие точки зрения на понятие и сущность планирования раскрытия и расследования преступлений:

- 1) это метод организации раскрытия и расследования;
- 2) это метод управленческой деятельности по уголовным делам;
- 3) это метод раскрытия и это метод расследования;
- 4) это тактический прием при раскрытии и расследовании преступлений;
- 5) это тактический прием и это метод расследования при раскрытии и расследовании преступлений;
- 6) это тактический прием, это метод расследования, а также это программа действия следователя при раскрытии и расследовании преступлений.

При планировании раскрытия и расследования заведомо ложных сообщений о готовящихся взрывах необходимо учитывать несколько принципов планирования раскрытия и расследования:

- 1) это конкретность;
- 2) это индивидуальность;
- 3) это динамичность.

Этапы планирования расследования преступлений совпадают с этапами расследования преступлений:

- 1) первоначальный [5, с. 388];
- 2) последующий;
- 3) заключительный [6, с. 383].

Следует рассмотреть подробнее элементы планирования первоначального этапа раскрытия и расследования заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве:

- 1) изучение и оценка следователем исходной информации о предполагаемом взрыве;
- 2) определение задач и построение следственных версий;
- 3) определение следственных действий, учитывая неотложность действий; ОРМ и иных мероприятий; надежность и важность информации, которая может быть получена; затраты времени и возможность утечки информации;
- 4) определение очередности проведения следственных действий и ОРМ;
- 5) планирование конкретных следственных действий, ОРМ, организационных и иных мероприятий, определение их исполнителей, планирование контрольных мероприятий и составление письменного плана расследования.

План действий на первоначальном этапе при раскрытии и расследовании сообщения о заведомо ложном взрыве должен включать:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) допрос лица, принявшего сообщение;
- 3) проведение опроса граждан, непосредственно связанных с объектом угрозы и установление свидетелей данного преступления;

4) истребование из телефонных сетей сведения о поступавших звонках на конкретный телефон, установочные данные владельца телефона, с которого поступило сообщение;

5) запрос задействованных служб о затратах по обследованию зданий и сооружений с целью обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств [7, с. 742].

После проведения оперативного осмотра, опросов, наведения справок и других ОРМ, а также после проведения осмотра места происшествия обычно остается одна общая следственная версия – имеет место заведомо ложное сообщение о взрыве, другие общие следственные версии отпадают и становятся не нужны, далее составляется план первоначальных следственных действий и ОРМ.

Планирование работы следователя по расследованию и раскрытию преступлений не имеет процессуальной регламентации, но отражено в ведомственном приказе МВД Федерации Российской Федерации [8].

В этом приказе МВД Федерации Российской Федерации, в частности, указывается, как и в ранее действовавшем приказе № 334 МВД Российской Федерации, что план включает в себя:

- 1) следственные версии;
- 2) данные, подлежащие установлению для их проверки;
- 3) перечень следственных действий;
- 4) обстоятельства, подлежащие установлению оперативным путем;
- 5) сроки и исполнителей.

Планы следственных действий и ОРМ согласовываются с непосредственными начальниками и утверждаются руководителями на стадии реализации оперативных материалов, в изученных уголовных делах можно встретить две формы планов: планы следственно-оперативных мероприятий, утверждаемые начальником ОВД МВД Российской Федерации, и планы следственных действий по уголовному делу, утверждаемые руководителем следственного органа.

Несомненно, что при планировании первоначального этапа раскрытия и расследования заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве должны использоваться теоретические положения и практические рекомендации всех разделов криминалистики.

Итак, следует подвести некоторые итоги. Только те типичные версии важны при раскрытии и расследовании заведомо ложного сообщения о взрыве и определяют направление расследования, которые имеют научно-эмпирическое обоснование в виде результатов научного обобщения следственной практики.

Выдвигаемая следственная версия должна опираться на фактические данные, учитывать версии оперативно-розыскную, специалиста и эксперта.

По преступлениям данной категории возможны три общие версии:

- 1) факт подготовки к взрыву действительно имеет место;
- 2) сообщение заведомо ложное;
- 3) заявитель добросовестно заблуждается, но это маловероятный случай.

При выдвижении версий и планировании расследования заведомо ложного сообщения о взрыве необходимо учитывать элементы криминалистической характеристики преступления данного вида, при планировании должны использоваться теоретические положения и практические рекомендации всех разделов криминалистики.

План расследования конкретного преступления представляет собой не только перспективный план расследования и раскрытия преступления, а по сути является планом создания доказательственной базы, достаточной для составления обвинительного заключения или обвинительного акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Данилов, В.В.* Характеристика личности преступника, совершившего заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, и характеристика потерпевшего от заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве как важные и значимые элементы криминалистической характеристики заведомо ложных сообщений о готовящемся взрыве / В. В. Данилов, П. В. Малышкин // *Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции.* Отв. редактор Р.Р. Хайров. 2019. С. 53–57.

2. *Чурилов, С.Н.* Когда типичная следственная версия следователя при раскрытии и расследовании преступлений эффективна или неэффективна? // *Вестник криминалистики.* 2016. № 5. С. 23–29.

3. *Кузьмин, С.В.* Современное состояние методологии планирования раскрытия и расследования преступлений // *Вестник криминалистики.* 2015. № 2. С. 47.

4. *Кузьмин, С.В.* «Белые пятна» в теории планирования расследования // *Вестник криминалистики.* 2018. № 10. С. 40–47.

5. *Малышкин, П.В.* Этапизация процесса выявления, раскрытия и расследования мошенничества // *Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции (с международным участием).* Ответственный за выпуск: Т Н Потапова. 2017. С. 388–394.

6. *Белкин, Р.С.* Курс российской криминалистики: частные криминалистические теории: В 3-х т. Т. 2. М.: Юрист, 1997. С. 383.

7. *Малышкин, П.В.* Особенности тактики производства допроса свидетелей при раскрытии и расследовании преступлений террористического характера / П.В. Малышкин, У.В. Илькаева // *Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции (с международным участием).* Ответственный за выпуск: Т Н Потапова. 2017. С. 472–477.

8. Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений: Приказ МВД Российской Федерации от 26 марта 2018 г. № 280 // *Рос. газ.* 2018. 1 дек.

УДК 343.985

**ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ
И ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ РАЗБОЙНЫХ
НАПАДЕНИЙ ИЛИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ГРАБЕЖЕЙ
ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЛИЦОМ, ПРОХОДЯЩИМ СЛУЖБУ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Елена Михайловна Кечайкина, кандидат исторических наук,
доцент

Дарья Михайловна Лымбина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ekechaykina@ruc.su; st805171@ruc.su

**PECULIARITIES OF INTERROGATION OF WITNESSES
AND A PERSON ACCUSED OF BATTLE OR FORCED
ROBBYING DURING CRIMES DISCOVERY
AND INVESTIGATION BY A PERSON SERVING
IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Elena Mikhailovna Kechaikina, PhD (History), Associate
Professor

Daria Mikhailovna Lymbina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются некоторые особенности допроса свидетелей совершения разбойных нападений или насильственных грабежей и обвиняемого в совершении разбойных нападений или насильственных грабежей при раскрытии и расследовании разбойных нападений или насильственных грабежей. В настоящее время возникает объективно обоснованная практическая правоприменительная необходимость более детального изучения особенностей криминалистической методики раскрытия и расследования данного вида преступления, с целью увеличения раскрываемости и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей.

Ключевые слова: грабеж, допрос, преступление, разбойное нападение, расследование, обвиняемый, свидетель.

The article discusses some features of the interrogation of witnesses of robberies or violent robberies and the accused of committing robberies or violent robberies in the detection and investigation of robberies or violent robberies. Currently, there is an objectively justified practical law enforcement need for a more detailed study of the features of the forensic methodology for the disclosure and investigation of this type of crime, in order to increase the detection and investigation of robberies or violent robberies.

К е у о r d s: robbery, interrogation, crime, robbery, investigation, accused, witness.

На протяжении последнего времени практически ежегодно фиксируется рост числа разбойных нападений и насильственных грабежей – одних из наиболее распространённых форм и видов хищения чужого имущества, в этих условиях напрашивается вывод о неэффективности используемых следователями для раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей криминалистических и оперативно-розыскных методов и средств их раскрытия и расследования.

Анализ следственной правоприменительной практики раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей свидетельствует, что на последующем этапе раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей складываются три следующие типичные исходные следственные ситуации раскрытия и расследования данных преступлений [1, с. 227]:

1. Первая исходная типичная следственная ситуации раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей:

- 1) установлен обвиняемый в совершении разбойного нападения или насильственного грабежа;
- 2) имеется потерпевший от совершенного разбойных нападений или насильственного грабежа;
- 3) выявлены свидетели совершения разбойного нападения или насильственного грабежа, в показаниях свидетелей нет существенных противоречий;

2. Вторая исходная типичная следственная ситуации раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей:

- 1) установлен обвиняемый в совершении разбойного нападения или насильственного грабежа;
- 2) есть потерпевший от совершения разбойного нападения или насильственного грабежа;
- 3) выявлены свидетели совершенного разбойного нападения или насильственного грабежа, дающие правдивые показания;
- 4) обвиняемый в совершении разбойного нападения или насильственного грабежа не называет соучастников совершенного разбойного нападения или насильственного грабежа и дает ложные показания;

3. Третья исходная типичная следственная ситуации раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей:

- 1) установлен обвиняемый в совершении разбойного нападения или насильственного грабежа;

2) есть потерпевший от совершенного разбойного нападения или насильственного грабежа;

3) свидетели совершения разбойного нападения или насильственного грабежа не установлены;

4) соучастники совершения разбойных нападений и насильственных грабежей не установлены;

5) не установлены все эпизоды преступной деятельности при совершении разбойного нападения или насильственного грабежа.

Из содержания двух последних типичных исходных следственных ситуаций последующего этапа раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей очевидна необходимость осуществления значительного объема работы следователя, направленной как на установление соучастников совершения разбойного нападения или насильственного грабежа, так и свидетелей совершения разбойного нападения или насильственного грабежа [2, с. 227].

Для успешного раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей на данном этапе их раскрытия и расследования возникает соответственно объективная необходимость тщательной проверки следователем связей обвиняемого в совершении разбойного нападения или насильственного грабежа, а также возникает необходимость тщательной проверки его причастности к совершению других преступлений и, наоборот, возникает также необходимость поиска лиц, причастных к данному разбойному нападению или насильственному грабежу.

Немало тактических и методических сложностей вызывает также у следователя и установление свидетелей совершения разбойных нападений или насильственных грабежей.

В результате этого на последующем этапе раскрытия и расследования разбойных нападений и насильственных грабежей следователя производятся следующие следственные действия:

1) допрос свидетелей совершенного разбойного нападения или совершенного насильственного грабежа;

2) допрос обвиняемого в совершении разбойного нападения или в совершении насильственного грабежа;

3) очные ставки;

4) назначаются и производятся судебные и криминалистические экспертизы;

5) проверка показаний на месте;

6) предъявление для опознания [3, с. 96].

Допрос обвиняемого в совершении разбойного нападения или насильственного грабежа – это всегда ключевое следственное действие последующего этапа раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей, от результатов которого

зависит дальнейшее направление раскрытия и расследования разбойного нападения или насильственного грабежа в целом.

При его проведении следователь должен максимально детализировать обстоятельства совершения разбойного нападения или насильственного грабежа, конкретизировать роль обвиняемого в совершении разбойного нападения или насильственного грабежа и других участников совершения разбойного нападения или насильственного грабежа [4, с. 51].

В этот период при раскрытии и расследовании разбойных нападений и насильственных грабежей следователь должен окончательно убедиться в психологическом (психическом) состоянии обвиняемого в совершении разбойного нападения или насильственного грабежа и принять окончательное решение о незамедлительном назначении соответствующих судебных или криминалистических экспертиз.

В процессе допроса обвиняемого, в совершении разбойного нападения или в совершении насильственного грабежа при раскрытии и расследовании разбойных нападений или насильственных грабежей на последующем этапе их раскрытия и расследования следователю необходимо выяснить кто был инициатором создания преступной группы для совершения разбойных нападений или для совершения насильственных грабежей; как в данной преступной группе, созданной для совершения разбойных нападений или для совершения насильственных грабежей распределялись роли ее участников; какие разбойные нападения или насильственные грабежи и другие преступления были совершены данной преступной группой, созданной для совершения разбойных нападений или для совершения насильственных грабежей ранее; какую конкретно роль в данной преступной группе, созданной для совершения разбойных нападений или для совершения насильственных грабежей выполнял обвиняемый в совершении разбойного нападения или насильственного грабежа, а также в совершении последнего разбойного нападения или насильственного грабежа; кто информировал преступную группу, созданную для совершения разбойных нападений или для совершения насильственных грабежей о том, что конкретное лицо имеет соответствующие ценности и т.д.

На последующем этапе раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей допрашиваются так же две категории свидетелей совершения разбойного нападения или насильственного грабежа: 1) свидетели, совершения разбойного нападения или насильственного грабежа установленные спустя определенный промежуток времени после совершения разбойного нападения или насильственного грабежа, которые на последующем этапе раскрытия и расследования разбойных нападений или

насильственных грабежей допрашиваются впервые; 2) свидетели, совершения разбойного нападения или насильственного грабежа ранее допрошенные на первоначальном этапе раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей, которые на последующем этапе раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей допрашиваются повторно [5, с. 32].

В первой ситуации допроса свидетелей на последующем этапе раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей у свидетелей совершения разбойного нападения и насильственного грабежа выясняется полный комплект вопросов, ответы на которые необходимы для объективного раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей, для установления ранее совершенных обвиняемыми в совершении данного разбойного нападения или насильственного грабежа и всех эпизодов их преступной деятельности.

Во второй ситуации допроса свидетелей на последующем этапе раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей у свидетелей совершения разбойного нападения и насильственного грабежа следователь, как правило, выясняет, а также конкретизирует обстоятельства совершения разбойного нападения или насильственного грабежа, пытается тем самым индивидуализировать роль каждого из соучастников совершения разбойного нападения или насильственного грабежа.

Следователь также уточняет во второй ситуации допроса свидетелей на последующем этапе раскрытия и расследования разбойных нападений или насильственных грабежей у свидетелей совершения разбойного нападения и насильственного грабежа отдельные обстоятельства совершенного разбойного нападения или насильственного грабежа, которые стали ему известны при проведении других следственных действий при раскрытии и расследовании разбойных нападений или насильственных грабежей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куртынов, И.В. Раскрытие и расследование групповых грабежей и разбоев, совершенных с проникновением в жилище: учеб. пособие. Волгоград, 2005. 84 с.
2. Данилов, В.В., Котляров С.Б. Тактические приёмы применения криминалистической фотографии при расследовании преступлений // Результаты современных научных исследований: материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Р.П. Хайров (отв. ред.) [и др.]. Саранск, 2021. С. 227–231.
3. Куртынов, И.В. Особенности раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами: учеб. пособие // И.В. Куртынов, А. А. Коловоротный; М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад. МВД России. Волгоград: Волгоградская акад. МВД России, 2010. 172 с.

4. Мальшикин, П.В. Вопросы детерминации преступных инсценировок // Следователь. 2015. № 3. С. 51.

5. Усманова, Е.Ф., Данилов В.В. Правовое регулирование права на доступ к информации // Проблемы права. 2018. № 4 (68). С. 30–34.

УДК 343

МОШЕННИЧЕСТВО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ОТ НЕГО

Павел Федорович Кулясов, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: p.f.kulyasov@ruc.su

FRAUD ON THE INTERNET AND WAYS TO PROTECT AGAINST IT

Pavel Fedorovich Kulyasov, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются актуальные вопросы интернет-мошенничества и способы защиты от него. Эта проблема сегодня представляет несомненный интерес и требует от органов правосудия эффективной уголовной политики а также разработку эффективных мер по предупреждению и реагированию на данные преступления.

Ключевые слова: мошенничество, интернет-мошенничество, органы правосудия, киберпреступления, эффективные меры реагирования, правоохранительная система, доступ к информации.

The article discusses topical issues of Internet fraud and ways to protect against it. This problem is of undoubted interest today and requires effective criminal policy from the justice authorities, as well as the development of effective measures to prevent and respond to these crimes.

Keywords: fraud, internet fraud, justice authorities, cybercrime, effective response measures, law enforcement system, access to information.

Интернет-мошенничество является одним из видов киберпреступления. Сегодня возникает немало вопросов по поводу переигрывания доверчивых людей и правоохранительной системы кибермошенниками. Известно, что целью рассматриваемых преступлений является обман пользователей, происходит хищение конфиденциальных данных. Доступ к личной информации осуществляется с помощью хакера. Мошенники пользуются прило-

жениями и программами, которые не позволяют установить адрес, телефонный номер и личность абонента.

В настоящее время, раскрываемость преступлений в сфере ИТ остается крайне низкой, лишь в нескольких регионах России она достигает до 31 %. А мошенничество с использованием цифровых технологий составляет почти четверть от общего числа преступлений на территории нашей страны.

В нашей стране число киберпреступлений за 2021 увеличилось на 74%. Эта цифра приведена согласно данным, представленных пресс-службой МВД. Из зарегистрированных 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, 410, 5 тыс. совершены путем мошенничества. За семь месяцев 2021 года, по статистике МВД, зарегистрировано 320 тыс. киберпреступлений. По сравнению, за тот же период 2020 года, это на 16% больше. С использованием мобильной связи, совершены 127 тыс. преступлений, из них с применением карт - 104 тыс. За 6 месяцев 2021 г. зарегистрировано свыше 117 тыс. ИТ-мошенничеств (+12,8%). Это говорит о том, что кибермошенничеств в нашей стране снова выросло. На расследование рассматриваемых преступлений могут уходить месяцы.

Большинство сотрудников правоохранительных органов полагают, что технически воспрепятствовать этим преступлениям очень сложно, поэтому выступают с предложениями о совершенствовании законодательства по работе над раскрытием этих преступлений.

По нашему мнению, свое влияние на пугающую динамику интернет-мошенничества оказала и пандемия, во время которой на электронные расчеты вынуждены были перейти те, кто до последнего времени отдавал предпочтение наличным. Электронные переводы стали обычным делом, доверие к ним растет, и этим тоже пользуются преступники. Люди стали намного чаще пользоваться банковскими картами, цифровыми сервисами, мобильными приложениями и совершать покупки онлайн.

Объем операций с использованием электронных средств платежа в прошлом году в среднем вырос на тридцать процентов. Что касается интернет-мошенничества, то главный тренд не изменился – это по-прежнему социальная инженерия. То есть преступники получают желаемое путем не взлома технических средств, а в результате обмана. Преступники «взламывают» сознание граждан, бьют по самому больному [1].

Специалисты Центробанка РФ выделяют некоторые способа мошенничества, кроме телефонных звонков. Это два популярных среди мошенников способа: так называемые фишинговые сайты и сайты объявлений. Фишинговые сайты копируют внешний вид

интернет-страниц банков или магазинов. Вводя на них персональные данные или скачивая оттуда вредоносную программу, человек открывает мошенникам доступ к своим финансам. Сайты объявлений, на которых преступники могут выступать в псевдороль покупателя, так и продавца.

Людам важно помнить, что банки не возмещают деньги клиентам, которые стали жертвой социальных инженеров. Ведь по факту человек сам раскрыл свои персональные данные.

Таким образом, нарушаются правила безопасного использования банковской карты, мобильного или интернет-сервиса. Это чаще всего прописано в договоре. Чтобы избежать потери денег, специалист советует нигде не афишировать данные карты, на которую начисляется зарплата или пенсия. Перед совершением онлайн-покупки лучше перевести необходимую сумму на другую карту и уже с нее совершить оплату. Если же человек все же стал жертвой кибермошенников, нужно незамедлительно заблокировать счет и написать заявление не только в полицию, но и в банк: о несогласии с операцией и требовании вернуть сумму. Если правила безопасного использования карты не нарушены, клиент вправе рассчитывать на возмещение средств.

Сегодня очень важно и необходимо бороться с кибермошенничеством. Поэтому в настоящее время проводятся расширенные важные действия по борьбе с киберпреступлениями (GLACY+) [2]. Одним из таких действий является подготовка Совместного проекта Европейского союза и Совета Европы Руководства по составлению статистических данных о киберпреступлениях и об электронных доказательствах в системе уголовного правосудия.

По мнению, многих представителей юридического сообщества, именно статистические данные о киберпреступлениях и электронных доказательствах дают органам уголовного правосудия более глубокое представление о феномене вышеназванных преступлений в современной развивающейся технологической среде и помогают органам власти в вопросах правильного подхода к тенденции преступности и эффективности проводимых мероприятий для борьбы с ними [3].

С целью оказания помощи государствам по эффективному составлению статистических данных совместно Советом Европы и Интерполом разработали Руководство по составлению статистических данных о киберпреступлениях и об электронных доказательствах в системе уголовного правосудия. Главная цель вышеназванного руководства: помочь органам уголовного правосудия путем распространения передовых практик и рекомендаций в составлении статистических данных о киберпреступлениях. Вопросы, связанные со статистическими данными в системе уголовного

правосудия не раз обсуждалась в системе правоохранительных органов.

В настоящее время бытует общее понимание того, что вопросы, связанные со статистическими данными о киберпреступлениях и об электронных доказательствах помогают предвидеть уровень угроз, происходящих от киберпреступности. Следует затронуть, наверное, те вопросы, с которыми органы уголовного правосудия столкнулись, например, с проблемами в их разработке, внедрении и толковании. Это объясняется тем, что отсутствует единый подход к сбору и использованию статистических данных. До сегодняшнего дня не имеется единого мнения о таких неразрешенных вопросах как об объеме собираемых данных, а также, каким образом могут эти данные интегрироваться соответствующими органами на региональном и национальном уровне [4].

Масштабы роста киберпреступлений призывают всю систему уголовного правосудия разработать правильную и эффективную политику и оперативные меры реагирования на данные преступления. По мнению, большинства представителей юридического сообщества, нужно использовать возможность мобилизовать и согласовать ресурсы на основе фактических данных. Они полагают, что органы уголовного правосудия, на основе цифр и тенденций могут получить более полное представление о собственных областях и возможностях, которые требуют доработки. К неразрешенным проблемам по вопросам стратегических целей и разработки оперативных мер по борьбе с киберпреступностью, прежде всего, следует отнести отсутствие понимания воздействия киберпреступлений.

Следует отметить, что нередко некоторые инициативные предложения разрабатываются только на основе гипотетических потребностей, из-за чего ресурсы могут распределяться неправильно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьева, О.Р.*, Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений: Учебник и практикум / О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В.И. Шиян. М., 2019. 360 с.

2. *Бедеров, И.С.* Проблемы и тенденции в расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно- телекоммуникационных технологий // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 10 декабря 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. 260 с.

3. *Бородкина, Т.Н.* Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия / Т.Н. Бородкина, А.В. Павлюк // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 135–137.

4. Уголовное право. Общая часть: курс лекций: учеб.-метод. пособие / Т.В. Абдульмянова, И.П. Асанова, М.А. Жадяева. Электрон. текстовые дан. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2021.

УДК 343

**СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ
МОШЕННИЧЕСТВА В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ
ИНТЕРНЕТ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМИ**

Павел Федорович Кулясов, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: p.f.kulyasov@ruc.su

**MODERN FORMS OF FRAUD ON THE GLOBAL
INTERNET AND MEASURES TO COMBAT THEM**

Pavel Fedorovich Kulyasov, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассмотрены самые современные и распространенные формы интернет-мошенничества. Вопросы интернет-мошенничества, которые вынесены на обсуждение в рамках данной статьи действительно заслуживают пристального внимания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: общество, глобальная сеть, интернет, мошенничество, коммуникации, социальные сети, фишинг, преступники, защита, коммуникативная площадка, проведение срезов.

The article discusses the most modern and common forms of Internet fraud. The issues of Internet fraud that are brought up for discussion in this article really deserve close attention.

Ke y w o r d s: society, global network, internet, fraud, communications, social networks, phishing, criminals, protection, communication platform, cross-cutting.

Сегодня тема мошенничества в глобальной сети Интернет является действительно актуальной. Интернет-мошенничество представляет в настоящее время негативное явление по отношению к обществу. Все нам известно, что появление международной сети Интернет – это важное событие. Человек с помощью интернета выстраивает новые социальные отношения, с помощью интернета все больше покупается товаров и услуг [1]. Это социальное явление позволяет не выходя из дома применять комфортно различные операции. Поэтому возможности интернета с каждым днем развиваются и могут выступать в качестве коммуникативной площадки.

В настоящее время интернет – мошенничество проявляется в самых разных формах. Очень частыми стали различные акции, лотереи, виртуальные услуги, благотворительность, попрошайниче-

ства, фишинг, фрилансинг, социальная инженерия, атаки на интернет – банкинг. Все эти виды операций мошенники проводят, используя сеть Интернет. Мошенники пользуются приложениями и программами, которые не позволяют установить адрес, телефонный номер и личность абонента. Отследить крайне тяжело даже итогового получателя денег. В современном мире есть множество различных платежных систем, которые препятствуют этому, электронные кошельки и так далее.

За последнее время довольно часто сотрудниками правоохранительных органов сообщалось о задержании преступных групп, занимавшихся дистанционным отъемом денег у населения. Аферисты умело использовали компьютерную технику и обширные базы данных, могли легко втираться к людям в доверие. Банковские сотрудники таких мошенников называют «социальными инженерами» и «взломщиками сознания».

Преступные группы организовывали что-то вроде колл-центра. Присоединившимся к уже опытным мошенникам новичкам выдавали сценарий беседы с жертвой, алгоритмы ответов при общении. Используя базу данных людей, обратившихся за кредитами, преступники выбирали потенциальную жертву, звонили ей и, представившись сотрудниками банка, говорили, что необходимо до получения займа оплатить, например, страховой взнос или комиссию. Соблюдая конспирацию, мошенники меняли банковские карты, номера мобильных телефонов, адреса - для того чтобы разоблачить преступников, полицейским пришлось осмотреть два десятка квартир и офисов [2].

К сожалению, раскрываемость интернет – мошенничеств остается невысокой. ИТ-преступность, действительно, переходит на новый уровень. Раньше мошенники чаще всего пользовались известным способом - звонили и говорили: «Ваш сын попал в беду, чтобы ему помочь, нужно перечислить деньги». Сейчас эти методы практически ушли в прошлое и сегодня они звонят или направляют СМС-сообщения, представляются сотрудниками банка, правоохранительных органов и убеждают человека, что с его счета осуществляется транзакция денежных средств.

Причем звонок может быть хорошо замаскирован - на экране телефона высветится знакомый клиенту банка номер «горячей линии» или начинающийся с цифр «8-800». Не давая человеку опомниться, ему называют известную мошенникам часть данных личного банковского счета, убеждают, что с него вот-вот исчезнут все деньги. Чтобы предотвратить это, жертва сообщает данные карты, реквизиты, ПИН-коды, секретный трехзначный код [3].

В соответствии с проведением срезов, исследований по поводу наиболее подверженных таким преступлениям, по РФ выяснилось,

что чаще всего жертвами кибермошенников становятся люди в возрасте от 30 до 50 лет. Это более двух третей от общего числа пострадавших. Здесь говорится о людях, которые активно пользуются социальными сетями, ежедневно заходят в интернет, мониторят новости. Казалось бы, они в первую очередь должны обладать информацией о том, как действуют киберпреступники, но, тем не менее, оказываются обманутыми.

Так, максимальный зафиксированный ущерб от действий кибермошенников в прошлом году, например по Новосибирской области, составил восемь миллионов рублей. И вновь звонивший представился сотрудником банка, заявил о подозрительных транзакциях, назвал данные нескольких «безопасных» счетов.

Следующей жертвой жуликов стала женщина с высшим образованием, долгие годы работающая в бухгалтерии и разбирающаяся в финансовых инструментах. Однако она совершила десятки операций, переведя более мелкими суммами почти девять миллионов рублей. На это у нее ушел не один час, и опытный бухгалтер за это время не усомнилась в том, что спасает накопления. В настоящее время по этому факту возбуждено и расследуется уголовное дело.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гончарова, М.В.* Факторы, детерминирующие киберпреступность // Проблемы детерминации и предупреждения преступности. Под редакцией профессора А.И. Долговой. Москва, 2017. С. 84–88.

2. *Бедеров, И.С.* Проблемы и тенденции в расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 10 декабря 2020 года) / Под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. 260 с.

3. *Бородкина, Т. Н., Павлюк А. В.* Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 135–137.

УДК 343

**ОЦЕНКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ (ст. 290 УК РФ)**

Владислав Вадимович Потанькин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st802332@ruc.su

**ASSESSMENT OF OBJECTIVE SIGNS
IN THE QUALIFICATION OF RECEIVING
A BRIBE (article 290 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Vladislav Vadimovich Potankin, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы квалификации получения взятки, как преступления коррупционной направленности. Автором рассматривается структурный состав данного преступления, приводятся примеры судебной практики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: уголовный закон, уголовная ответственность, коррупция, борьбы с коррупцией, наказание за коррупцию, служебные преступления, взятка, состав преступления, объект преступления, объективные признаки, мотивы получения взятки.

The article deals with the issues of qualification of receiving a bribe as a crime of corruption. The author considers the structural composition of this crime, provides examples of judicial practice.

К e y w o r d s: criminal law, criminal liability, corruption, fight against corruption, punishment for corruption, official crimes, bribe, corpus delicti, object of the crime, objective signs, motives for receiving a bribe.

Коррупция разрушает основы демократии и верховенства закона, препятствует работе рынков, снижает уровень жизни и создает условия для терроризма. Коррупция характеризуется неадекватными антимонопольными действиями в отношении прав человека и основных свобод. Также важно отличать состояние коррупции от выполнения человеком долга и обязанности перед государством.

Коррупция – вид преступления, связанный с использованием служебного положения гражданами в личных целях. Коррупция является одним из основных вредных и деструктивных видов теневой экономики. В большинстве случаев под коррупцией понимается получение взяток от граждан государственными служащими в личных целях, незаконное получение богатства.

Однако в целом участниками коррупционных отношений могут быть не только государственные служащие, но и работники всех видов предприятий или фирм. В этом случае взятки часто берутся не в деньгах, а в других формах; предприниматели иногда могут быть инициаторами коррупционных преступлений.

Коррупция наносит удар по конституционной модели государства, подрывая его политические и социально-экономические устои, гарантии прав и свобод человека. В обществе падает его престиж, равно как и всей правовой системы. Бурный рост законодательства и его обновление не сопровождаются адекватным объемом правоприменения, и люди привыкают к нарушениям законности, в том числе и коррупционным.

В современной России проблема взяточничества занимает особое место, поскольку имеет распространение на все сферы жизни общества. Так или иначе, с дачей или получением взятки сталкиваются на всех уровнях власти.

Для понимания тенденций развития взяточничества и оценки его состояния обратимся к данным ГИАЦ МВД России. С 2015 г. до 2021 г. количество преступлений увеличивается более чем в 2 раза с 5624 до 12120 зарегистрированных фактов взяточничества [1].

За последние десятилетия изменился уровень взяточничества, связанный с многими факторами и процессами, которые происходят в стране. В то же время, законодательные органы власти Российской Федерации принимают всевозможные меры по борьбе с коррупционными преступлениями.

На протяжении всей истории развития российского государства в различном виде можно наблюдать проявление такого негативно-го явления, как коррупция. Современная Россия приобрела имидж глубоко коррумпированного государства за рубежом и внутри страны. За последние десятилетия изменился размер взяток, так как ранее суммарный размер взятки был намного ниже. Меняется и предмет взятки. Теперь это не только отечественная или иностранная валюты, но и вещи, ценные бумаги, различные имущественные выгоды [2, с. 361].

Взяточничество представлено такими видами самостоятельных преступлений, как получение взятки, дача взятки, мелкое взяточничество и посредничество во взятки [3, с. 235].

Взяточничество относится к числу опасных преступлений, совершение которых приводит к материальным государственным потерям, снижению доверия населения к власти, правового сознания среди граждан, ущерб легитимности в политической власти.

Современными исследователями и на практике отмечено, что методы борьбы со взяточничеством, которые существуют в насто-

ящее время, не позволяют добиться ожидаемых результатов [4, с. 236–237].

Рост преступлений, связанных со взяточничеством, продолжается стремительными темпами. Хотя государство борется с этой проблемой, ужесточает ответственность за коррупционные преступления, взяточничество является важной проблемой в современном обществе.

Такое преступное деяние как получение взятки в настоящее время (и ранее) является одним из самых «популярных» преступлений коррупционной направленности. Статистические данные всегда свидетельствовали и свидетельствуют в настоящее время о том, что практически каждый год по рассматриваемой ст. 290 УК РФ привлекаются к уголовной ответственности более 6-ти тысяч россиян [5, с. 47–48].

Состав преступления «Получение взятки» по ст. 290 УК РФ отличается следующими объективными признаками.

Объектом получения взятки являются общественные отношения по нормальному функционированию органов государственной власти [6, 11, с. 45].

С объективной стороны данное преступление представляет собой получение должностным лицом напрямую или опосредованно ценностей, имущественных прав, каких-либо услуг от взяткодателя под условием удовлетворения его просьб. Взамен за полученные в качестве взятки блага должностное лицо обязуется совершить в пользу взяткодателя или третьих лиц какое-либо действие или воздержаться от совершения действий, при этом те действия или бездействия, которые обязуется совершить должностное лицо, должны входить в круг должностных полномочий чиновника, либо чиновник может способствовать совершению действий в силу своего должностного положения [8].

Так, например, суд приговорил бывшего начальника управления капитального строительства Республики Мордовия к 3,5 года колонии строгого режима и штрафу в размере почти 10 млн рублей по делу о взятке. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ.

Суд установил, что в 2020 году начальник ГКУ «Управление капитального строительства Республики Мордовия» получил от директора строительной организации взятку в виде стройматериалов на общую сумму более 500 тыс. рублей, а взамен обещал принять и оплатить работы по госконтрактам, не предъявлять претензии по взысканию неустойки, а также лоббировать интересы компании при заключении контрактов. Также в 2013–2014 годах он получил от директора этой же организации взятку в виде строительных материалов и сантехники на сумму более 1 млн рублей и

взятку в виде комплектов мебели стоимостью более 1 млн 400 тыс. рублей [10].

Получение взятки как преступление совершается исключительно с прямым умыслом и характеризуется наличием корыстного мотива [7, с. 95].

Несмотря на постоянную работу, связанную с совершенствованием антикоррупционного законодательства, статистические данные, а также информация, регулярно появляющаяся в СМИ, свидетельствуют о том, что коренным образом изменить ситуацию с коррупцией пока не удалось. Напротив, коррупционные скандалы происходят все чаще, а суммы, похищенные у государства, все больше впечатляют своими размерами [12, с. 185].

Проблема коррупции становилась объектом исследования в работах целого ряда исследователей. Вместе с тем, с учетом сложившихся негативных тенденций, сегодня специалисты в области уголовного права продолжают поиск эффективных путей противодействия различным формам взяточничества, в частности получения взятки должностным лицом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портал правовой статистики. Показатели преступности России // URL.: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 15.01.2022).
2. *Киреев, Е.В.* О сущности предмета взятки // *Аллея науки*. 2021. Т. 1. № 3 (54). С. 359–363.
3. *Козлова, В.С., Агибалова В.Г.* Противодействие коррупции – важнейший фактор повышения эффективности управления // *Научные исследования XXI века*. 2021. № 1 (9). С. 340–344.
4. *Назарова, М.Г., Кушхова Б.З.* Услуга как предмет взятки: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты // *Университетская наука*. 2021. № 1 (11). С. 233–237.
5. *Ступина, С.А.* Отдельные показатели современной коррупционной преступности в России // *Эпоха науки*. 2021. № 26. С. 44–52.
6. *Тимков И.И.* Проблема правовой борьбы с коррупцией: противоречия и методы борьбы с ней // *E-Scio*. 2021. № 5 (56). С. 78–89.
7. *Пчелкина, Ю.Д.* Объективные признаки получения взятки // *Студенческий вестник*. 2020. № 44-3 (142). С. 95–98.
8. *Черешнев, В.А.* К вопросу о проблемах привлечения к уголовной ответственности за взяточничество // *Студенческий вестник*. 2022. № 2-4 (194). С. 29–33.
9. *Соловьева, С.Н.* Понятие и признаки взяточничества // *Студенческий вестник*. 2022. № 1-5 (193). С. 32–33.
10. Суд приговорил к 3,5 года колонии экс-начальника управления строительства Мордовии // URL.: <https://tass.ru/proisshestviya/12537127> (дата обращения: 03.03.2022).
11. Преступления в сфере экономики и против государственной власти: учебно-методическое пособие / Т.В. Абдульмянова, И.П. Асанова, В.В. Данилов; Саран. Кооп. ин-т (фил.) РУК. Саранск: РИЦ МГПИ, 2020. 153 с.
12. *Подройкина, И.А.* К вопросу об эффективности противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами // *Бизнес. Образование. Право*. 2022. № 1(58). С. 183–186.

УДК 342

СУЩНОСТЬ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евгения Андреевна Приказчикова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805194@ruc.su

THE ESSENCE OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Evgenia Andreevna Prikazchikova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Проведен анализ сущности национальной безопасности Российской Федерации, нормативно-правовых актов ее регламентирующих. Обозначены приоритеты устойчивого развития, без которых невозможно становление эффективной системы безопасности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: безопасность, стратегия, цели развития, устойчивое развитие, концепции, принципы устойчивого развития.

The analysis of the essence of the national security of the Russian Federation, regulatory legal acts regulating it is carried out. The priorities of sustainable development are outlined, without which it is impossible to establish an effective security system.

К e y w o r d s: security, strategy, development goals, sustainable development, concepts, principles of sustainable development.

Основным документом стратегии национальной безопасности является Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия) [1].

По сути он – неотъемлемая часть в борьбе с внешним давлением на политику страны, а также на достижение целей устойчивого развития внутри государства.

Отметим, что законодательство РФ предусматривает совершенствование и изменение данной Стратегии Советом Безопасности РФ каждые шесть лет, для оперативного реагирования на внешние и внутренние факторы, которые могут нанести непредсказуемые изменения в государстве.

В Стратегии национальная безопасность «теперь характеризуется как состояние защищенности не личности, общества и государства непосредственно, а их объективно значимых потребностей

в безопасности и устойчивом развитии от внешних и внутренних угроз.

Соответственно, на первый план выходят вопросы: в чем выражаются именно потребность в безопасности и потребность в устойчивом развитии, что понимать непосредственно под безопасностью и устойчивым развитием, как определять объективную значимость потребностей и, тем более, их большую или меньшую значимость в отношениях между личностью и обществом, личностью и государством, обществом и государством, а также личностью, обществом и государством, тем более – при конфронтации в восприятии значимости интересов» [2, с. 46].

Относительно предыдущей версии Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3] среди приоритетов национальной безопасности были выделены приоритеты устойчивого развития, без которых невозможно становление эффективной системы безопасности, – повышение качества жизни, экономический рост за счет использования инновационных технологий и вложений в человеческий капитал, стратегическая стабильность, а также развитие научной, образовательной, культурной, экологической и других сфер.

Новый Указ, принятый в 2021 году, включает в себя несколько обновленных пунктов, которые не затрагивались ранее. Национальные интересы России определяются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии», а стратегические национальные приоритеты рассматриваются в контексте обеспечения безопасности и устойчивого развития России.

Принципы устойчивого развития отражаются во всех аспектах безопасности: от экономического до информационного. Это подтверждает всеохватность и многогранность концепции устойчивого развития.

В связи с естественной убылью населения России, которая возрастает год от года, добавлен пункт о «сбережении народа», как ключевое направление в повышении демографии. Например, естественная убыль населения в России в 2020 году выросла более чем в 2 раза – до 688,7 тысяч человек с 316,2 тысяч человек в 2019 году. Что касается 2021 года убыль составила более 1 миллиона человек. Стоит отметить, что приоритет данной цели, обусловлен высокой скоростью распространения пандемии и смертностью из-за распространения новых инфекций.

В Стратегию добавлен пункт, затрагивающий проблемы кибербезопасности. В связи с ростом киберпреступности и низкой раскрываемостью данных преступлений, данная проблема напрямую

представляет угрозу национальной безопасности. По статистике, за 2019 год совершено более 180 тысяч преступлений в данной области, за 2020 год – более 510 тысяч, за 2021 год – 518 тысяч.

К способам обеспечения экономической безопасности, в новой редакции, относят сокращение использования доллара для снижения санкционных рисков.

Планируется также разработка «понятной» системы перехода на оплату российского газа в рублях. Расширение производства лекарств и медицинских изделий, а также создание и производство отечественных вакцин против актуальных заболеваний, также отнесено к экономической безопасности. В 2022 году в стране будут разработаны четыре платформы для быстрой разработки безопасных и эффективных вакцин от новых инфекций, а к 2024 году, по словам вице-премьера Татьяны Голиковой, уже 80 % населения смогут сделать тест на инфекции в течение 24 часов, будут внедрены быстрые тесты для 43 инфекций, что ускорит оказание помощи [4, с. 440].

Важным отличием обновленной Стратегии стало заметное смещение акцента с вооруженной обороны и экономического детерминизма в гуманитарную, социокультурную сферу сбережения народа России и развития человеческого потенциала. В основу обеспечения национальной безопасности в Стратегии 2021 г. положен моральный фактор, приоритет безопасности в духовно-нравственной, ценностной сфере, без которого не может быть эффективной обороны в военной сфере. В Стратегии учитывается взаимообусловленность социально-экономического, материального прогресса, безопасности и сохранения идентичности, самосознания общества.

Усиление внимания российских властей к обеспечению государственной безопасности в «мягком» измерении проявилось в появлении в Стратегии национальной безопасности 2021 года отдельного подраздела «Информационная безопасность», в котором констатируется расширение использования «информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности», фиксируются угрозы деструктивного воздействия посредством современных технологий на молодежь, стремление транснациональных корпораций сохранить монопольное доминирование в сети Интернет, возможности цензурирования и блокировки альтернативных интернет-платформ, политически мотивированное искажение исторических фактов, происходящих в России и мире событий.

Информационная безопасность рассматривается в Стратегии 2021 г. не только в «мягком», но и в техническом, технологиче-

ском, цифровом измерении, в контексте уязвимости российских информационных ресурсов и объектов критической информационной инфраструктуры вследствие использования иностранных информационных технологий и телекоммуникационного оборудования. Целью обеспечения информационной безопасности провозглашается укрепление суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве.

В Стратегии появился подраздел «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». С точки зрения реализации государственной политики идентичности данный подраздел можно считать ключевым, заключающим в себе мировоззренческие установки российского общества и государства. В этой части документа констатируется обусловленное высоким уровнем социально-экономического и технологического развития, пропагандой свободы личности, вседозволенности и общества потребления разрушительное воздействие на семейные ценности, институт брака, религиозные устои, подчеркиваются угрозы утраты человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов [5, с. 67].

В Стратегии оборона страны в ряду важнейших направлений обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации перемещена на второе место, что, как представляется, определено мощным сдвигом в современной действительности от военных к гибридным способам и средствам разрешения социальных конфликтов. Однако, не смотря на тот факт, что в различные исторические периоды перед государством возникают разноплановые угрозы и вызовы, деструктивно влияющие на национальную безопасность, непосредственно угрозы и вызовы военного характера перманентны. Уровень потенциальных военных опасностей для Российской Федерации может в любой момент значительно и внезапно повыситься.

Ярким примером тому явился последний год, продемонстрировавший миру новые формы борьбы ведущих государств между собой, а также транснациональных организаций за финансы, топливно-энергетические ресурсы, рынки сбыта товаров и услуг, сферы влияния, включая человека как ресурс [6, с. 45].

Еще одним основополагающим документом, отражающим национальные интересы Российской Федерации, является Концепция внешней политики.

В Концепции внешней политики РФ, принятой 12 февраля 2013 г. вслед за Стратегией, рассматриваются принципы устойчивого развития в качестве ориентира будущего развития мира. Эффективность преодоления мировым сообществом глобальных про-

блем зависит от предпринятых мер, которые должны соответствовать реалиям времени. Одной из объективных тенденций развития современного мира является усиление связи между безопасностью и устойчивым развитием, что необходимо учитывать при выработке средств и подходов. Устойчивое развитие видится приоритетным в таких направлениях, как экология и экономика, что и отражено в соответствующих пунктах Концепции.

В национальных стратегиях, посвященных различным аспектам развития, также можно встретить отсылки к концепции устойчивого развития. В отличие от ранее перечисленных документов, которые носят комплексный и многоаспектный характер, стратегии развития затрагивают одну конкретную сферу деятельности. Так, в Стратегии научно-технологического развития РФ от 2016 г. отмечается, что наука и технологии могут служить инструментами для преодоления глобальных проблем. Наука и технологии позволяют достигать целей устойчивого развития в настоящем и оценивать возможность возникновения новых рисков и угроз в будущем.

Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. затрагивает принципы устойчивого развития в экономической сфере, где акцент делается на устойчивости экономики и финансовой системы. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. рассматривает устойчивое, сбалансированное развитие пространства, предполагающее реализацию мер по сокращению дифференциации регионов, развитию инфраструктуры, улучшению экологической ситуации, развитию различных отраслей экономики, содействию приросту численности населения и т. д.

На достижение национальных целей развития направлены также Доктрина продовольственной безопасности РФ, Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 г. и Основы государственной политики в сфере стратегического планирования [7, с. 238].

Таким образом, Российская Федерация обозначила курс на перспективное развитие и его активное внедрение в стратегии и концепции. Масштабность этих изменений давно назрела, особенно с учетом последних изменений во всем мире. Большинство обозначенных выше документов ориентируется на принципы и цели устойчивого развития нашего государства и охватывает все сферы без исключения.

Это диктует необходимость внедрения новых методов, подходов, прогнозирования, что позволяет выработать более эффективную политику в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271#kvdZT1Tc9YOYL3Zq> (дата обращения 29.03.2022).

2. Шнякина, Т.С. Оборона страны как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития российской федерации / Т.С. Шнякина, А.С. Сливков // Военное право. 2022. № 1 (71). С. 42–50.

3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [Электронный ресурс]. // Режим доступа <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения 27.03.2022).

4. Жадяева, М.А. Определение правовой роли и положения общества в области осуществления и формирования государственной политики противодействия коррупции / М. А. Жадяева, Н. Г. Токарева, А. Ю. Кузоваткина // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества: материалы Национальной научно-практической конференции. Саранск: Принтиз, 2020. С. 438–443.

5. Сургуладзе, В.Ш. Идеологическое измерение стратегии национальной безопасности российской федерации: сравнительный анализ документов 2015 и 2021 годов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 1. С. 60–69.

6. Шнякина, Т.С. Оборона страны как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития российской федерации / Т.С. Шнякина, А. С. Сливков // Военное право. 2022. № 1 (71). С. 42–50.

7. Леонова, К. С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Россия и современный мир. 2022. № 1(114). С. 225–241.

УДК 343

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ МИГРАЦИЮ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

Валерий Андреевич Сажин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805210@ruc.su

LEGAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL MIGRATION: CONCEPT, TYPES

Valery Andreevich Sazhin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются виды юридической ответственности за совершение правонарушений или преступлений в сфере миграции. Автором дается подробная характеристика санкций за совершение данного вида правонарушений (преступлений).

К л ю ч е в ы е с л о в а : миграция, незаконная миграция, мигрант, пересече-

ние границы, юридическая ответственность, административное наказание, уголовное законодательство, уголовная ответственность, санкция.

The article discusses the types of legal liability for committing offenses or crimes in the field of migration. The author gives a detailed description of the sanctions for committing this type of offense (crime).

Key words: migration, illegal migration, migrant, border crossing, legal liability, administrative punishment, criminal law, criminal liability, sanction.

Усиление миграционных потоков как естественное следствие упрощения перемещения по миру (исключением стал 2020 год) привело к увеличению в том числе уровня незаконной миграции. В качестве ответной реакции государства последовало усиление мер противодействия данной явлению с одной стороны и упрощение бюрократического порядка оформления законных мигрантов – с другой.

В международной практике, как и Российской единое понятия «мигранта» и самой «незаконной миграции» отсутствует. Наиболее точное понятие мигранта следующие – мигрант, это человек пересекающий границы государств с целью смены постоянного проживания.

С понятие «незаконной миграции» дела обстоят проще, так как законодатель дал чёткое определение «незаконной миграции» это перемещения в Российскую Федерацию с нарушением законодательства Российской Федерации, касающегося въезда, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Проблема незаконной миграции, особенно остро стоит перед правительством России. Беспрецедентный рост масштабов миграции в первую очередь оказывает воздействие на распространение и рост преступности. Ввиду чего стоит вопрос проблем миграции.

Российская специфика миграции такова – интенсивные процессы миграции происходят на фоне её неустойчивого экономического развития, при этом она является самой развитой страной на постсоветском пространстве, что делает её центром миграции из соседних стран [1, с. 263–268.].

Отечественный законодатель учитывает рост случаев проникновения на территорию России незаконных мигрантов, поэтому ещё в 2013 г. был предпринят ряд особых мер, направленных на ужесточение юридической ответственности за нарушение правовых положений в области миграционного законодательства. Определённые нововведения были включены и в содержание Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, вследствие чего было образовано несколько новых составов представленного правонарушения.

В настоящее время в действующей редакции КоАП РФ преду-

смачивается множество статей, в которых законодатель предусмотрел отдельные составы правонарушений в области незаконной миграции. В данном случае речь идет о ст. 18.8–18.20 КоАП РФ. При этом в некоторых из них содержится по несколько составов правонарушения. Многие правоведы обращают свое внимание на то обстоятельство, что законодатель весьма подробно предусмотрел возможные случаи совершения иностранными лицами административных правонарушений [2, с. 325].

За совершение правонарушений в данной сфере в КоАП РФ предусматривается наложение определенных санкций. К наиболее распространенному наказанию относится наложение штрафа или же выдворение иностранного гражданина за пределы Российской Федерации. Также в некоторых случаях может применяться наказание, суть которого заключается в административном приостановлении деятельности. Как правило, данная санкция применяется в области трудовых правоотношений, в которых участвуют иностранные граждане или же лица без гражданства.

Следует заострить внимание на штрафе, т. к. именно эта санкция в большей степени применяется в отношении лиц, виновных в совершении правонарушений в области незаконной миграции. По общему правилу максимальный штраф, предусмотренный за совершение правонарушений в данной сфере, равняется 5 000 рублей для физических лиц. При этом для Москвы, Санкт-Петербурга, а также Московской и Ленинградской областей данный штраф составляет 7 000 рублей. Если подобное правонарушение будет совершено повторно, то штраф останется таким же. Штраф для должностного лица несколько больше и составляет уже 50 000 рублей. Максимальный штраф распространяется на юридических лиц и равен 800 000 рублей.

Ранее уже упоминалось о возможности применения такой санкции, как административное выдворение за пределы Российской Федерации, однако подобную санкцию необходимо рассматривать как альтернативу основному наказанию. Данная санкция применяется исключительно к иностранным гражданам и лицам без гражданства и на практике реализуется достаточно редко. Что касается административного приостановления деятельности, то данное наказание осуществляется лишь в отношении юридических лиц и может составлять до 90 суток. При этом административное приостановление деятельности может выступать не только как альтернатива штрафу, но и как дополнительная санкция.

Таким образом, современная редакция КоАП РФ имеет множество составов административных правонарушений в области незаконной миграции. Отечественное законодательство отличается относительной жесткостью в области установления юридической

ответственности в отношении иностранных граждан, а также лиц, не имеющих гражданства [3, с. 215].

Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривает ответственность за незаконную миграцию в следующих статьях, это статья 322 УК РФ, статья 322.1 УК РФ и косвенно затрагивается в статье 322.3 УК РФ [4].

До недавнего времени, за нарушение миграционного режима, была предусмотрена лишь административная ответственность, и уголовное законодательство предусматривало ответственность лишь за незаконное пересечение границы. Указанный пробел, был заполнен внесением дополнения в Уголовной кодекс статьи 322.1 УК РФ, которая вносит уголовную ответственность за «Организацию незаконного въезда на территорию Российской Федерации».

Вышеуказанные статьи являются бланкетными, то есть они предоставляют государственным органам и должностным лицам некую автономию в определении законности пересечения границы, и как показывает практика судьи часто пренебрегают регулирующими пересечения границы федеральными законами и нормативными актами. Результатом подобного, стали 15 млн. нелегальных мигрантов, которые находятся в России.

Раскрывая общественную опасность данного преступления заметим, что согласно ст. 322.1 УК РФ объективная сторона предусматривает следующие альтернативные действия: организация незаконной миграции в РФ, лиц без гражданства и иностранных граждан; незаконное пребывание в РФ лиц без гражданства и иностранных граждан; незаконный транзит лиц без гражданства и иностранных граждан через территорию РФ.

Наиболее, опасным из них представляется организация незаконного въезда, а остальные являются его производными.

Можно выделить следующие негативные последствия незаконной миграции: угроза экономической безопасности в виде роста теневой экономики и роста коррупции; угроза изменения демографического состава населения; угроза роста этнической преступности и связанной с этим ростом криминогенной обстановки и роста межнациональных конфликтов; угроза потери стимула для законной миграции в РФ; демонстрация слабости государственной власти.

Следует отметить что уголовно наказуемым деянием не является пересечение границы, уголовная ответственность наступает только с организацией миграции. Проблема заключается в том, что понятие «организации миграции» не растолковано в российском законодательстве, что вызывает определённые сложности в правоприменении такой статьи как 322.1 УК РФ [5, с. 5].

Переходя к практике применения ст. 322.1 УК РФ можно заме-

тить следующую тенденцию и сказать о том, что штраф как вид уголовного воздействия – является самым распространённым средством наказания за организацию незаконной миграции, он составляет около 60 % всех наказаний за данное преступление. Затем идёт лишение свободы – около 30%, остальные случаи приходятся на исправительные работы и обязательные работы.

Санкция по данной статье не превышал трёх лет лишения свободы, и колебался в районе от одного года до двух лет. Штраф в свою очередь почти никогда не превышал ста тысяч рублей, и в большинстве своём составлял в среднем тридцать тысяч рублей. Поэтому можно отметить, что очевидны недостаточные меры по наказанию за нарушение нормы ст. 322.1 УК РФ [6, с. 131].

Также, стоит отметить что круг субъектов, которые привлекаются к уголовной ответственности за «организацию незаконной миграции» ограничивается лишь организаторами, сами же мигранты субъектами рассматриваемого преступления не являются.

Однако стоит учесть ряд нюансов. Применение мер ответственности за незаконную миграцию осложнено рядом трудностей, это и протяжённости границы, и недостаток финансирование служб ответственных за её охрану и выдворение мигрантов. Также есть вопросы и к статистическим данным. Дело в том, что лица избежавшие наказания и вернувшиеся на свою родину не подвергаются аресту и как следствие не попадают в официальную статистику. Кроме того, дальнейшее получение гражданства так же выбивает криминальные элементы из статистики, хотя их от незаконных мигрантов отличает только наличие гражданства, которое может быть получено и не законным путём.

Принимая во внимание недостаточность мер, введённых статьями 322 УК РФ и 322.1 УК РФ, законодатель ввёл статью 322.3 УК РФ которая предусматривает ответственность за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации.

Однако не смотря множество незаконных мигрантов, находящихся в нашей стране, статистика говорит об их незначительном привлечении к ответственности. Миграционный прирост превышал 400 тысяч в 1996 году, в прошлом году показатель составил 106 тысяч, а за семь месяцев текущего превысил 160 тысяч. Практически все мигранты, 155 тысяч, прибыли в страну из ближнего зарубежья, в лидерах Таджикистан (38 тысяч), Украина (26 тысяч) и Армения (20 тысяч). В 2022 году прирост должен составить 212 тысяч человек, а в 2023-2024 годах – по 235 тысяч. При том, несмотря на положительный баланс миграции, население России все равно сократится, к 2025 году став меньше примерно на 1,6 миллиона человек, прогнозируют в правительстве [7].

Кроме того, если учесть, что уровень переводов не облагаемых налогом денег в страны СНГ составил около 18 млрд. долл. США, то уровень наказания за преступления в сфере незаконной миграции не могут быть признаны соответствующими ввиду общественной опасности и масштабности деяния [8, с. 25–27].

Обстоятельства совершения преступлений в сфере незаконного пресечения границ (незаконной миграции) постоянно меняются. Не исключено, что в ближайшем будущем к сфере таких преступлений будет относиться, например, непрохождение санитарного контроля – пандемия диктует значительные изменения социально-экономической сферы. Это обстоятельство настоятельно требует систематизации и кодификации законодательства в области внешней трудовой миграции, являющейся крупнейшим миграционным потоком с тем, чтобы предотвратить её трансформацию в незаконную миграцию.

В настоящее время правовое регулирование внешней миграции, в первую очередь миграции трудового характера нуждается в доработке. Несовершенство текущей версии законодательства в данной области правового регулирования в значительной степени провоцирует совершение правонарушений и преступлений в данной сфере.

Таким образом, можно констатировать, что миграционный учет является первоочередной мерой по противодействию незаконной миграции. Так, он позволяет выявлять иностранных граждан, которые нарушают установленные в законодательном порядке сроки пребывания в стране. Несовершенство систем миграционного учёта способствует повышению уровня нелегальной миграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Задорожний, А.Г.* О проблематике нормативно-правового закрепления понятия «незаконная миграция» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018. Т. 4. № 1. С. 263–268.
2. *Жеребцов, А.Н., Малышев Е.А.* Миграционное право России: учебник для вузов / Под общей редакцией А. Н. Жеребцова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 475 с.
3. *Лучилина, А.Р., Юшко А.В.* К вопросу об административной ответственности незаконных мигрантов // Эпомен. 2022. № 68. С. 213–220.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ (с изм. от 04.03.2022 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2453.
5. *Абдульмянова, Т.В.* Особенности привлечения к уголовной ответственности и предупреждения незаконной миграции посредством норм уголовного законодательства Российской Федерации // VII Юридические чтения: материалы Национальной научно-практической конференции. Саранск, 2021. С. 4–8.
6. *Урда, М.Н.* Вопросы конструирования санкций миграционных преступлений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 2(66). С. 126–135.

7. В России приготовились к рекордному приросту мигрантов // URL.: <https://lenta.ru/news/2021/> (дата обращения: 10.03.2022).

8. *Каменева, А.Н.* Актуальные проблемы квалификации и направления противодействия преступлениям, совершаемым в сфере миграции // Миграционное право. 2021. № 1. С. 25–27.

УДК 343

**СУДЕБНАЯ АВТОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Александр Александрович Тараканкин, студент

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

E-mail: tarakankin2012@yandex.ru

**JUDICIAL AUTOTECHNICAL EXAMINATION
WHEN DISCLOSURE AND INVESTIGATION
OF MOTOR VEHICLES WARNING**

Alexander Alexandrovich Tarakankin, student

Mordovia State University named after N.P. Ogaryova

В статье рассматривается характеристика судебной автотехнической экспертизы при раскрытии и расследовании автотранспортных преступлений, указаны ситуации необходимости назначения, вопросы, которые могут быть поставлены на разрешения, задачи, разрешаемые судебной экспертизой, необходимые материалы уголовного дела для предстоящего экспертного исследования, а также основные разрешаемые ею вопросы в зависимости от экспертных и следственных ситуаций.

Ключевые слова: автотранспортное преступление, дорожно-транспортное происшествие, нарушения правил дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств, раскрытие и расследование автотранспортного преступления, преступления, судебная автотехническая экспертиза, судебные экспертизы-автотехники, заключение судебной автотехнической экспертизы.

The article describes typical automatic forensic examinations in the detection and investigation of transport violations, identified assignment situations, questions that can be put to a decision, tasks to be solved by this forensic examination, the necessary materials for assigning a case for an upcoming expert investigation, and also practically applicable questions of work depending on expert and investigative situations.

Keywords: motor transport crime, traffic accident, violations of traffic rules and operation of motor vehicles, detection and investigation of a motor transport crime, crimes, forensic auto technical expertise, forensic auto technical experts, conclusion of a forensic auto technical expertise.

При раскрытии и расследовании автотранспортных преступлений всегда назначается судебная автотехническая экспертиза.

Необходимость в назначении судебных-автотехнических экспертиз при раскрытии и расследовании автотранспортных преступлений возникает: 1) когда требуется установить техническое состояние всего автотранспортного средства или отдельных его механизмов; 2) когда возникает необходимость в установлении времени образования той или иной неисправности автотранспортного средства (в момент совершения автотранспортного преступления или как его результат; непосредственно перед совершением данного преступлением, до выезда автотранспортного средства с места постоянной стоянки, после совершения автотранспортного преступления); 3) чтобы установить скорость движения автотранспортного средства по длине тормозного пути, а также для определения тормозного или полного остановочного пути при данной скорости во время движения по конкретному дорожному полотну [1, с. 113].

На разрешение, судебной автотехнической экспертизы при раскрытии и расследовании автотранспортных преступлений могут быть поставлены также вопросы об установлении механизма совершения автотранспортного преступления, о выявлении причин заноса и опрокидывания автотранспортного средства.

При выборе времени назначения судебной автотехнической экспертизы следователь должен принимать во внимание следующие обстоятельства: а) устойчивость подлежащих исследованию объектов; б) достоверность собранного материала для полноценного исследования [2, с. 455]; в) возможность вести расследование преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств без заключения судебной автотехнической экспертизы.

К числу задач судебной автотехнической экспертизы при раскрытии и расследовании автотранспортных преступлений можно отнести следующие: 1) определение технического состояния агрегатов, механизмов и деталей автотранспортных средств, причин и времени возникновения неисправностей, а также возможности самопроизвольного изменения режима работы агрегатов и механизмов при их эксплуатации и влияния на процесс совершения автотранспортного преступления; 2) установление отдельных обстоятельств (скорости движения автотранспортного средства, остановочного пути автотранспортного средства) механизма совершения автотранспортного преступления, его технического происхождения и связи между фактами, установление которых требует специальных автотехнических познаний; 3) установление принадлежности автотранспортного средства, по его частям либо отображениям

деталей, обнаруженным на месте совершения автотранспортного преступления [3, с. 123]; 4) оценка действий участников автотранспортного преступления с точки зрения выполнения ими технических требований правил безопасности движения и технической эксплуатации автотранспорта, приемов вождения, а также связи допущенных нарушений с автотранспортными преступлениями. Оценка состояния организации движения автотранспорта и пешеходов на конкретном участке пути и ее влияние на возникновение автотранспортных преступлений; 5) установление технических условий, способствовавших возникновению автотранспортных преступлений, и разработка в ходе исследования предложений технического характера по их предупреждению.

Самое непосредственное отношение к задачам судебной автотехнической экспертизы имеет определение круга объектов, исследование которых относится к ее компетенции, к ним относятся: 1) автотранспортные средства, в том числе специальные автомобили, мотоциклы, мотороллеры, мопеды, велосипеды, велосипеды с двигателем, трактора и тягачи, самоходные сельскохозяйственные и строительные машины, автопогрузчики, троллейбусы и трамваи, а также их отдельные детали, агрегаты и механизмы; 2) условия (видимость, обзорность), организация и обстановка движения (характер и интенсивность движения автотранспорта, пешеходов, взаиморасположение и действия участников движения) с ее параметральными изменениями во времени и пространстве, а также следы от автотранспортных средств и на автотранспорте для установления механизма совершения данного преступления или его отдельных моментов [4, с. 199]; 3) фактические данные из показаний свидетелей совершения автотранспортных преступлений, потерпевшего от совершенного автотранспортного преступления, подозреваемого в совершении автотранспортного преступления, обвиняемого в совершении автотранспортного преступления в целях определения по заданию лица, назначившего судебную автотранспортную экспертизу, соответствия этих фактических данных отдельным техническим обстоятельствам совершенного автотранспортного преступления.

Для производства судебной автотехнической экспертизы, как и для производства иных экспертиз в распоряжение экспертов должны быть предоставлены материалы, достаточные для полного и объективного экспертного исследования [5, с. 475].

Следственная и экспертная правоприменительная практика показывает, что наиболее часто возникает необходимость предоставления следующих материалов уголовного дела [6]: 1) постановление следователя (определение суда) о назначении судебной автотехнической экспертизы; 2) протокол следственного осмотра места

совершения автотранспортного преступления, и приложение к нему, протокол и схема данного автотранспортного преступления, составленные сотрудниками ГИБДД; 3) протокол следственного осмотра автотранспортного средства с соответствующими фотоснимками, протокол осмотра автотранспортного средства, составленный сотрудником ГИБДД; 4) протоколы следственных экспериментов (если таковые производились), содержащие фактические данные для решения вопросов, поставленных эксперт-автотехнику; 5) протоколы допросов участников и очевидцев автотранспортного преступления, содержащие фактические данные для решения вопросов, поставленных эксперт-автотехнику; 6) другие материалы (справка метеослужбы о состоянии погоды, справка о профиле дороги и состоянии дорожного покрытия в зоне совершения автотранспортного преступления, сведения о продолжительности работы фаз светофоров) [7, с. 125].

Судебные автотехнические экспертизы могут производиться на месте совершения преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств или в лаборатории экспертного учреждения [8, с. 485].

На разрешение автотехнической экспертизы при раскрытии и расследовании автотранспортных преступлений могут быть поставлены следующие вопросы: 1) с какой скоростью двигалось автотранспортное средство перед торможением, если, длина юза до столкновения составляет ... м., после столкновения оно развернулось на ... градусов и продвинулось до остановки на ... м.? 2) на каком удалении находилось автотранспортное средство от места столкновения в момент начала его движения через перекресток или выезда на его полосу в момент обгона, или в момент возникновения опасности? 3) каков остановочный путь автотранспортного средства в данной ситуации при экстренном торможении в данных дорожных условиях со скоростью, установленной экспертом (или следователем)? 4) имел ли водитель автотранспортного средства техническую возможность избежать столкновения, если бы применил экстренное торможение в момент возникновения опасности или в момент ее обнаружения в зоне видимости? 5) имел ли техническую возможность (успевал ли) водитель автотранспортного средства выехать за пределы полосы движения, если бы, двигаясь с разрешенной скоростью, применил торможение в момент возникновения опасности или в момент ее обнаружения в зоне видимости? 6) какими пунктами ПДД должен был руководствоваться водитель автотранспортного средства в данной ситуации и соответствовали ли его действия требованиям ПДД? 7) какова с технической точки зрения причина данного автотранспортного преступления, не находятся ли в причинной связи действия водителя пер-

вого автотранспортного средства или второго автотранспортного средства с данным происшествием? [9, с. 164].

Для определения скорости автотранспортного средства и причин опрокидывания перед судебным экспертом-автотехником могут быть поставлены следующие вопросы: 1) какова скорость движения, обеспечивающая безопасность для данной дорожной обстановки? 2) при какой скорости движения в данной дорожной обстановке начнется боковой занос автомобиля (без применения водителем торможения) при обследовании по закруглению дороги, имеющей определенный радиус поворота, при мокром (сухом) состоянии асфальтового покрытия? 3) при какой скорости движения, если автомобиль следует по закруглению дороги с определенным радиусом поворота (без применения водителем торможения), возможно опрокидывание автомобиля? 4) возможно ли опрокидывание автомобиля, груженого определенным грузом и двигающегося по закруглению сухой (мокрой) асфальтной дороги, имеющей данный радиус поворота, поперечный уклон, измеренный в процентных отношениях, при данной скорости движения? 5) какие причины могли вызвать опрокидывания при понижении против критической расчетной скорости движения? 6) каковы причины опрокидывания автомобиля с определенным грузом, двигавшегося под гору с уклоном, измеренным в процентном отношении (величина уклона дороги в процентах), при определенном состоянии проезжей части? 7) могло ли явиться причиной заноса установленное протоколом следственного осмотра автомобиля неодинаковое давление в шинах задних правого и левого колес автомобиля? 8) когда (в какой фазе заноса) возникла аварийная ситуация при попытке вывести автомобиль из заноса?

Для определения технической возможности избежания совершения преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспортных средств перед судебным экспертом-автотехником ставятся следующие вопросы: 1) какое время автомобиль находился в движении от момента принятия водителем мер к торможению до полной остановки? 2) за какое время до наезда водитель должен был начать торможение во избежание наезда при данной скорости движения пешехода и определенном удалении автомобиля от тротуара (или другого места)? 3) какое время прошло с момента принятия водителем мер к торможению до наезда, если наезд совершен в определенном месте следа торможения, а весь тормозной путь составляет определенное количество метров? Если учесть и сопоставить время движения возникновения опасной ситуации, имел ли водитель техническую возможность избежать наезда путем торможения либо снижения скорости? 4) сколько времени двигался автомобиль в состоянии тор-

можения, и какое расстояние пройдено за это время пешеходом при движении с определенной скоростью (медленным, спокойным, быстрым шагом, бегом)? 5) что произошло бы, если бы водитель, совершивший наезд на велосипедиста, поворачивающего перед его автомобилем вправо, начал торможение в определенный (указывается, какой именно) момент времени, находясь от велосипедиста на определенном расстоянии; начал объезд слева, находясь на определенном расстоянии? 6) когда возникла опасная обстановка: с момента выхода пешехода на проезжую часть или тогда, когда он, пройдя определенное количество метров спокойным шагом, побежал? 7) в какой момент в данных условиях обзорности дороги возникла опасная обстановка для водителя, двигавшегося с определенной скоростью? 8) в какой момент возникла аварийная ситуация при попытке пешехода перебежать путь следования автомобиля? 9) какими требованиями ПДД должен был руководствоваться водитель (пешеход) в данной обстановке?

Для определения возможности избежать совершения авто-транспортного преступления путем маневрирования перед экспертом-автотехником следует поставить следующие вопросы: 1) имел ли водитель техническую возможность избежать наезда путем маневра влево, вправо? 2) имел ли водитель для этого техническую возможность в данный конкретный момент дорожной обстановки (определенного расположения машин, пешеходов на проезжей части)? 3) не угрожал ли примененный конкретный маневр безопасности движения; если угроза создалась, то какая именно? 4) правильно ли с технической точки зрения действовал водитель, выполняя маневр? 5) приходилось ли водителю, выполняя маневр, прибегать к обычным или необычным действиям по управлению автомобилем (с точки зрения общепринятых приемов вождения)? 6) имелась ли техническая возможность избежать столкновение с препятствием (слева, справа), увеличением скорости, другим способом, каким именно?

Результатом деятельности эксперта-автотехника является заключение судебной автотехнической экспертизы, которое должно соответствовать требованиям ст. 204 УПК Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сахарова, Е.Г.* Актуальные и проблемные вопросы назначения и производства судебных автотехнических экспертиз по делам об автотранспортных преступлениях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского института МВД Российской Федерации, 2019. Вып. 3. С. 113–116.
2. *Мальшикин, П.В., Пиксайкин Н.Т.* Освидетельствование водителей-участников автотранспортных преступлений, их допросы и допросы свидетелей при раскрытии и расследовании автотранспортных преступлений / П. В. Мальшикин, Н. Т. Пиксайкин // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сборник научных трудов всероссийской научно-практической

конференции (с международным участием). Ответственный за выпуск: Т. Е. Потапова. 2017. С. 450–456.

3. *Кутафин, В.Н.* Расследование дорожно-транспортных происшествий: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2017. 255 с.

4. *Латыпова, К.С.* Некоторые особенности расследования автотранспортных преступлений, связанных с наездами на детей // Совершенствование деятельности органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Тюмень: Вектор Бук, 2016. С. 197–199.

5. *Девяткин, Г.С.* Способы фиксации хода и результатов осмотра места происшествия при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с применением информационных компьютерных технологий / Г. С. Девяткин, П. В. Малышкин, Н. Г. Балашкин // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Ответственный за выпуск: Т. Е. Потапова. 2017. С. 477–482.

6. *Бащеванжи, Е.А.* К вопросу о методике расследования автотранспортных преступлений // Научные исследования высшей школы. Тюмень: Изд-во Тюменского юридического института МВД Российской Федерации, 2016. С. 185–187.

7. *Южанинова, А.Л.* Судебная автотехническая экспертиза по уголовным делам об автотранспортных преступлениях // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. 2018. Вып. 11. С. 123–128.

8. *Алехин, А.Е.* Тактика взаимодействия следователя с судебным экспертом при производстве экспертизы веществ, материалов и изделий из них / А. Е. Алехин, П. В. Малышкин, И. А. Сенавин // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Ответственный за выпуск: Т. Е. Потапова. 2017. С. 482–487.

9. *Сурихин, П.Л.* Производство судебной автотехнической экспертизы как распространенного следственного действия по уголовным делам об автотранспортных преступлениях // Уголовный процесс. 2019. № 9. С. 158–164.

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342.951

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Александр Сергеевич Абелов, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: aleksandr.s.abelov@gmail.com

ABOUT SOME PROBLEMS OF THE USE OF ADMINISTRATIVE COERCION IN ORDER TO ENSURE ROAD SAFETY

Aleksandr Sergeevich Abelov, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье анализируется административное принуждение, его понятие, виды, признаки и проблемы, возникающие при обеспечении сотрудниками органов внутренних дел безопасности дорожного движения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: принуждение, правонарушение, досмотр, транспортное средство, задержание, вскрытие, хранение, меры, обеспечение.

The article analyzes administrative coercion, its concept, types, signs and problems that arise when employees of the internal affairs bodies ensure road safety.

K e y w o r d s: coercion, offense, examination, vehicle, detention, opening, storage, measures, provision.

Административное право, в качестве методов использует метод дозволения, принуждения и запрета. Органы исполнительной власти, как верно отметила А.З. Арсланбекова, все чаще в последнее время стали использовать в своей деятельности в качестве дополнительного метода – административное принуждение.

К несчастью, на данный момент отмечается тенденция к наращиванию численного состава заявлений-жалоб, которые подаются населением ввиду неправомерных или нарушающих нормы морали и этики действий и поведения представителей исполнительно-властных структур. Данные заявления принимаются, в том числе Уполномоченным по правам человека в РФ, СК РФ (Следственным комитетом Российской Федерацией), прокурорскими структурами и пр.

Указанное обстоятельство говорит о том, что представители исполнительно-властных органов, которые используют административно-принудительные меры воздействия, обладают недостаточно высоким квалификационным уровнем и недостаточно хорошей профессиональной подготовкой [1, с. 86].

В целях подробной аналитической работы относительно проблематики использования административно-принудительных мер, ради поддержания оптимального уровня безопасности движения на автодорогах, следует более детально изучить эту категорию. Такой подход даст возможность сформулировать максимально точные и объективные умозаключения.

Так, согласно точке зрения И. Д. Фиалковской, административное принуждение – это меры административного воздействия, применяемые представителем власти или судьей к физическим и юридическим лицам в целях охраны правопорядка [2].

В науке, в зависимости от целей применения, выделяются следующие группы мер:

- меры предупреждения;
- меры пресечения;
- правовосстановительные меры;
- меры юридической ответственности по административному праву.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить признаки административного принуждения:

- носит официальный, государственный характер;
- его применение осуществляется от имени государства, должностными лицами, в процессе реализации ими государственно-властных полномочий.

А.И. Каплунов, справедливо отметил, что административная ответственность, сегодня, выступает способом охраны правопорядка. Она определяется имеющими соответствующие правомочия и компетенции представителями госструктур в законодательно регламентированном порядке [3, с. 519].

Компетентностная сфера сотрудников ГИБДД МВД РФ, как указано в содержании КоАП РФ, включает в себя 43 административных составов нарушений в сфере безопасности движения на

дороге. Соответствующие нормы отражены в содержании главы 12 настоящего Кодекса [4].

Положения данного кодифицированного акта административно-принудительными рассматривают меры, которые связаны с обеспечением административного производства. Среди них можно выделить:

- досмотр (ТС, вещей, личностный);
- задержание (административное);
- доставление в отдел полиции;
- визуальный осмотр (вещей, местности, помещений);
- отстранение от эксплуатации и изъятие ТС;
- привод;
- арест ТС;
- процедура освидетельствования и пр.

Представители рассматриваемой госструктуры могут использовать весьма обширный диапазон пресекательных административных мер (начиная с выражения требования остановить неправомерные действия и оканчивая использованием оружия из разряда «огнестрельное»). Наиболее часто используемой данными властными представителями мерой можно назвать отстранение лица-нарушителя от эксплуатации автомобиля [5, с. 43].

Согласно точке зрения Арсланбековой А.З., в части использования административно-принудительных мер имеют место некоторые проблемные аспекты. Основными из их числа исследовательница называет следующие:

1. Проблемные аспекты, которые появляются в процессе использования мер, связанных с осуществлением административного производства.

В частности, в первую очередь, следует выделить коллизии, существующие между описанием процедуры осмотра ТС в соответствии с изданным МВД РФ Приказом №-664 от 23.08.2017 (Административный регламент) и КоАП РФ [6].

В содержании пункта 2 части 4 статьи 28.1 настоящего Кодекса говорится о том, что административное дело может признаваться инициированным с того момента, когда сформирован административный протокол об использовании мер, указанных в содержании статьи 27.1 настоящего Кодекса.

Положения части 1 статьи 27.9 указывают на то, что досмотровая процедура относительно ТС, вне зависимости от его разновидности, осуществляемое с сохранением целостности и работоспособности ТС, производится для выявления предметов или средств осуществления нарушений норм административного права [4].

Что касается Административного регламента, то положения его пункта 210 определяют, что представитель государственно-

властной структуры, выявляя в рамках осуществления досмотровой процедуры относительно ТС информацию, говорящей о факте осуществления нарушения норм административного права, в условиях отсутствия факторов, которые исключали бы административное производство, инициирует административное дело [6].

Положения части 5 статьи 27.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации указывают на то, что в процессе осуществления досмотровой процедуры относительно ТС формируется специализированный процессуальный документ (протокол) или проставляется запись в содержании административного протокола, связанного с задержанием субъекта-нарушителя [4].

Из приведенной информации следует, что представитель государственно-властной структуры с соответствующими полномочиями, осуществляющий досмотровую процедуру относительно ТС, на практике инициирует административное производство, оформляемое административным протоколом.

2. Хранение/изъятие ТС, принадлежащее нарушителю.

Понятие «задержание ТС» целесообразно рассматривать в качестве прекращения эксплуатации ТС посредством его транспортировки с использованием иного ТС с дальнейшим помещением в специализированное место, находящееся под охраной (спецстоянка). Хранение данного ТС будет осуществляться до тех пор, пока причина его изъятия не будет в полной мере ликвидирована.

Из приведенной информации следует, что задержанное ТС должно транспортироваться на спецстоянку, где оно хранится до полной ликвидации причин задержания.

Как правило, эвакуация автомобиля должна происходить в присутствии двух понятых. Зачастую, на практике бывает так, что качестве понятых сотрудники указывают либо своих напарников, либо водителя эвакуатора.

3. Отсутствие в положениях нормативно-правовых актах должного определения понятий мер административного принуждения.

Так, в 2021 г. полиции были расширены их полномочия. Так, законодательный акт федерального значения, ФЗ №-3 «О полиции» от 7 февраля 2011 года в качестве принудительной меры регламентирует вскрытие транспортного средства [7].

Следует отметить, что ни наука, ни практика не выработала четкого определения данной меры, т.к. на федеральном уровне отсутствует должное определения данного понятия, в связи с чем на практике возникают проблемы.

Например, ряд ученых придерживаются точке зрения, что данная мера по своим признакам схожа с досмотром транспортного средства, другие же отмечают, что вскрытие является самостоя-

тельной мерой, т. к. имеет разные цели с досмотром [5, с. 87–88].

Приведенная выше информация указывает на то, что действующие на территории России законодательные предписания в сфере использования административно-принудительных мер представляется несовершенным и требует внесения соответствующих изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсланбекова, А.З.* Проблемы применения административного принуждения // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 34. Вып. 2. С. 86–92.

2. *Каплунов, А.И.* Административная ответственность как форма административного принуждения // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 4. С. 518–524.

3. *Фиалковская, И.Д.* Принуждение по административному праву: значение и признаки // URL: <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2018/10/Fialkovskaya-I.D.> (дата обращения: 07.03.2022).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

5. *Гавренков, В.В.* Отстранение от управления транспортными средствами дозиметрии Госавтоинспекции как меры административного пресечения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 42–51.

6. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

7. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23.08. 2017 № 664. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280037/ (дата обращения: 10.03.2022).

УДК 342.951

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ
И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Александр Сергеевич Абе́лов, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: alexsandr.s.abelov@gmail.com

**PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL
AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
FOR ILLEGAL ACTIONS IN THE FIELD OF TRAFFIC**

Aleksandr Sergeevich Abelov, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В содержании настоящей статьи затрагиваются проблемы разграничения административной ответственности за несоблюдение ПДД (правил дорожного движения).

К л ю ч е в ы е с л о в а: ответственность, правила дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, вред здоровью, состояние опьянения.

The article touches upon the problems of differentiation of criminal and administrative responsibility for violation of traffic rules.

К е у w o r d s: responsibility, traffic rules, traffic accident, harm to health, state of intoxication.

На данный момент профилактика ДТП (дорожно-транспортных происшествий) на территории РФ – это одна из самых актуальных и значимых задач, которая ориентирована на наращение общего уровня БДД (безопасности дорожного движения). И данная задача включает в себя такую проблематику, как дифференциация административной и уголовной ответственности за нарушения в данной сфере.

Как справедливо заметили Н.Н. Лысов, В.М. Мешков, П.И. Гребенкин, данная проблема обусловлена сложностью расследования, т. к. неверная квалификация обуславливает безвозвратную потерю источников доказательственной информации [8, с. 62].

Подробная аналитическая работа относительно положений, закрепленных в содержании ст. 31 ФЗ №-196 «О безопасности до-

рожного движения», позволяет сформулировать умозаключение о том, что за несоблюдение действующих в РФ законодательных предписаний в части БДД предусматривается уголовная, административная, гражданская и прочая ответственность для субъектов-нарушителей [3].

Таким образом, для поддержания безопасности дорожного движения необходима правильная квалификация автотранспортных правонарушений, которая отвечала бы действующим в РФ законодательным предписаниям.

На территории Российской Федерации в 2021 году было совершено порядка 120 670 ДТП, в которых погибло 13 457 человек, получили ранения 151 641 человек [9].

На данный момент, в российском законодательстве за осуществление ДТП предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность.

Проанализировав положения УК РФ (Уголовного кодекса Российской Федерации) и КоАП РФ (Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации), целесообразно указать на то обстоятельство, что ответственность уголовного плана применяется в той ситуации, если вследствие ДТП пострадавшей стороне был нанесен тяжкий ущерб состоянию здоровья.

Зачастую, при осмотре места ДТП, практически невозможно определить степень вреда полученных пострадавшим травм, ввиду чего организовывается и осуществляется судмедэкспертиза. По итогам данной процедуры формируется понимание того, имело ли место административное правонарушение или же было совершено преступление.

Как справедливо заметили Н.Н. Лысов, В.М. Мешков, П.И. Гребенкин, в случае получения сотрудниками отдела дознания материала о ДТП, в котором зафиксирован факт причинения вреда пострадавшему, и при отсутствии заключения эксперта, определить перспективу данного материала, дознаватели затрудняются, в выполнении проверочных действий и последние всегда задаются одним и тем же вопросом: какие нормы учитывать при оформлении этого факта: уголовно-процессуальные или административные?

Так, на стадии проверки поступившего данного материала, дознаватель не принимает никаких процессуальных решений, поскольку он не знает о последствиях, а именно о степени причиненного вреда пострадавшему, в связи с чем по такому материалу в течение нескольких недель, а в ряде случаев и нескольких месяцев, не выполняется каких-либо действий, направленных на фиксацию доказательственной базы. Поэтому, до получения заключения эксперта, дознаватель используют только те действия, результаты вы-

полнения которых, по их мнению, могут быть использованы и в административном, и в уголовном процессе (осмотр места происшествия, осмотр автомобиля, запрос различных справок, получение объяснений и т. д.).

Таким образом, дознаватель принимает решение о том, как оформлять материалы в ДТП лишь тогда, когда дождался заключения эксперта. Затем, в случае, когда пострадавшему причинен лёгкий вред или средний здоровью – то материал оформляется в рамках административного производства. Если же тяжкий вред здоровью, то материал передается по подследственности в следственные органы. Понятно, что при этом нарушаются сроки принятия решения по конкретному материалу, за что сотрудники ГИБДД достаточно часто привлекаются к дисциплинарной ответственности [8, с. 62].

Следует бесспорно согласиться с А. П. Козловой, которая отметила, что одним из опасных и серьезных фактов-нарушений ПДД на данный момент представляется эксплуатация автотранспорта субъектами-водителями в состоянии алкогольного/наркотического опьянения, потому что именно это состояние в подавляющем большинстве случаев выступает детерминантом ДТП [6, с. 10–11].

Относительно недавно за вторичное управление автотранспортом в одурманенном состоянии предусматривалась лишь ответственность административного характера. С введением в действие в 2015 году статьи 264.1 УК РФ за данное нарушение правонарушитель теперь привлекается к уголовной ответственности. На начальном этапе действия статьи 264.1 УК РФ процент дел, по которым имеющие соответствующие полномочия полицейские выражали отказ в инициации уголовного делопроизводства, из-за отсутствия достаточных доказательственных материалов, подтверждающих факт управления автотранспортом в опьяненном состоянии, являлся относительно высоким, в связи с чем, процент граждан, уходящих от ответственности, был достаточно высок. В настоящее время ситуация немного стабилизировалась, в связи с чем на данный момент в большинстве случаев все-таки уголовные дела за данный вид правонарушения возбуждаются, и правонарушители привлекаются к уголовной ответственности.

Кажется обоснованной точка зрения Козловой А.П., предлагающей снова включить в содержание Кодекса об административных правонарушениях РФ положения ч. 4 ст. 12.8, внося в нее ряд коррективов следующего рода: когда лицо, повторное использующее автотранспорт в опьяненном состоянии, спровоцировал дорожно-транспортное происшествие или совершил наезд на человека, то в отношении него нужно использовать уголовные нормы, а когда лицо просто находилось за рулем в одурманенном состоя-

нии, то в отношении него следует использовать административные нормы.

Данное изменение, на наш взгляд, уменьшило бы процент нарушителей, уходящих от ответственности. В случае, привлечения нарушителя к уголовной ответственности, было бы целесообразно последнему назначать наказание, связанное с лишением свободы, что сегодня, используется крайне редко [7, с. 291–292].

На основании положений ФЗ №-458, 30.12.2021 года в содержание Уголовного кодекса Российской Федерации была включена статья, положения которой регламентируют меры ответственности за несоблюдение ПДД субъектов, в отношении которого уже использовались административно-карательные меры и который лишен водительского удостоверения [4].

Обращая внимание на подробное изучение этого преступного состава, целесообразно привести уточнение о том, что уголовная статья 264.2 по конструкции представляется бланкетной, что по своей сути, предполагает необходимость обращения к законам или другим нормативно-правовым актам при установлении содержания отдельных признаков состава преступления.

Объективная сторона уголовной статьи 264.2 реализуется посредством исполнения как минимум одного из действий-альтернатив и заключается в несоблюдении ПДД, предусмотренного частями 4 или 5 ст. 12.9 либо частью 4 ст. 12.15 КоАП РФ. Таким образом, в последнем случае, при принятии решения об уголовной ответственности необходимо устанавливать отсутствие связи данного нарушения ПДД с объездом препятствий.

В частности, в содержании уголовной статьи 264.2 есть признак повторности, который следует определять исходя из анализа пункта 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ. Согласно данного положения, повторным правонарушением будет такое нарушение, которое осуществлено в рамках временного интервала, в течение которого субъект представляется подвергнутым административно-карательным мерам за осуществление аналогичного административно-правового нарушения [2].

Таким образом, за первый и второй факт нарушения соответствующих требований ПДД установлена административная ответственность (часть 4 или часть 5 статьи 12.9 либо часть 4 статьи 12.15 КоАП РФ). Согласно части первой статьи 264.2 УК РФ, ответственность наступает лишь за третий факт нарушения соответствующих требований ПДД.

Из содержания ч. 1 ст. 4.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации вытекает то, что субъект признается подвергнутым административно-карательных мер в рамках 12 месяцев с даты наделения силой с точки зрения дей-

ствующего законодательства соответствующего административно-го постановления [2].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что основные сложности, связанные с разграничением уголовной и административной ответственности, возникают при совершении ДТП, где есть пострадавшие, и необходимо определить степень тяжести полученного тем вреда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лысов, Н.Н.* Теория и практика разграничения административных правонарушений и преступлений в области обеспечения безопасности дорожного движения / Н. Н. Лысов, В. М. Мешков, П. И. Гребенкин // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы VI Международной научно-практической конференции. 2018. С. 62–64.

2. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873.

3. Показатели состояния безопасности дорожного движения Госавтоинспекции. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 06.03.2022).

4. *Козлова, А.П.* Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение ПДД // Е-SCIO. 2018. № 1(16). С. 6–16.

5. *Козлова, А.П.* Проблемные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение ПДД // XLVI Огарёвские чтения: материалы научной конференции. В 3-х ч. Отв. за выпуск П.В. Сенин. 2018. С. 290–293.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2021 № 458-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (часть I). Ст. 27.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

УДК 340.114.5

**СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ, КАК ПРОЦЕСС
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОВОГО ОБУЧЕНИЯ**

**Наталья Ивановна Автайкина, магистрант
Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат юридических наук,
доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; st805157@ruc.su

**FORMATION OF PROFESSIONAL LEGAL
CONSCIOUSNESS AS A PROCESS
OF PROFESSIONAL LEGAL TRAINING**

**Natalia Ivanovna Avtaykina, Master's Degree student
Fail Shamilevich Yambushev, PhD (Jurisprudence), Associate
Professor**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы формирования профессионального правового сознания у обучающихся по юридическим направлениям и специальностям, как непрерывного процесса становления будущих юристов, с набором профессиональных качеств, соответствующих требованиям профессии юриста.

К л ю ч е в ы е с л о в а: профессиональное правовое сознание, профессиональное правовое обучение, правовое воспитание, подготовка юриста.

The article discusses the issues of formation of professional legal consciousness among students in legal fields and specialties, as a continuous process of formation of future lawyers, with a set of professional qualities that meet the requirements of the legal profession.

К e y w o r d s: professional legal consciousness, professional legal education, legal education, lawyer training.

Юридическая наука определяет правосознание как одну из форм общественного сознания, которая состоит из убеждений, взглядов, идей, чувств, эмоций, переживаний, ожиданий, которые имеют связь с правом [1, с. 384].

Также под правосознанием понимается «форма общественного сознания, как системы представлений, понятий и идей о должном порядке правового регулирования жизни общества» [2, с. 235].

Рассматриваемую проблему следует изучать на стыке педагогики, права и психологии, поскольку структура правосознания состоит из правовой психологии и правовой идеологии, и процесса их формирования.

Значительная часть обучающихся в высших учебных заведениях составляют студенты юридических направлений и специальностей. Будущему юристу необходимы устойчивые морально-нравственные принципы, потому что уже в скором времени ему предстоит участвовать в решении сложных юридических задач в правоприменительной и правотворческой деятельности.

Формирование будущего юриста должно проходить все этапы его профессионального становления. Именно поэтому огромную роль играют вопросы правового воспитания студента-юриста.

В связи с тем, что в различных сторонах юридической деятельности происходят существенные усложнения, повышаются и предъявляемые требования в подготовки юриста, значительную роль при этом играют личностные качества, психологические факторы и прочие задатки, которые должны быть приведены в систему знаний, умений и навыков в процессе обучения в вузе.

Данные факторы нужны для повышения успеха в практической работе юриста. Юрист должен быть готов к осознанию общественной значимости своего труда, способности к оригинальному и творческому подходу в процессе решения ряда профессиональных задач, обладать коммуникативными качествами, развивать свое профессионально-нравственное сознание.

Для того, чтобы решить данные задачи, нужно изучить особенности профессиональной деятельности юриста, конкретизировать ее профессиональную программу. Кроме этого, необходимо обозначить требования, которые предъявляет эта деятельность к эмоциональным, интеллектуальным и волевым качествам юриста.

Однако, не всегда уделяется достаточно внимания правовому формированию и воспитанию профессионального правосознания студентов в юридических вузах и факультетах.

Данная группа студентов, после окончания учебы начинает выполнять в обществе особые социально-профессиональные роли, они выполняют различные виды юридической профессиональной деятельности: правотворческую, правоприменительную, правоохранительную, экспертно-консультационную.

В. Д. Попокон отмечает, что профессиональное правосознание юриста – это научно обоснованная, строгая система правовых убеждений, знаний и чувств, которыми юрист руководствуется в процессе осуществления своей деятельности [3, с. 584].

Необходимо отметить, что на юристов возлагается задача формирования общественного правосознания, вследствие чего «между

правом и народом выдвигается иерархия корыстных посредников, взимающих особую дань за «поиск» правоты и обслуживающих народную темноту в свою пользу» [4, с. 24].

Основным фактором, который интегрирует профессионально-значимые качества юриста является его профессиональное самосознание. Он представляет собой сложную систему, которая объединяет в себя несколько основных элементов: мотивационный; когнитивный; операционно-деятельностный; оценочный.

В настоящее время недостаточно исследованы условия более действенной регуляции формирования профессионального самосознания юриста, не смотря на многоаспектный подход к вопросу профессионального самосознания. Должного теоретического и практического обоснования проблема развития профессиональных качеств будущего юриста еще не получила, в связи с тем, что современные условия развития российского общества и его правовой системы характеризуются в определенной степени дуализмом, а подготовка и отбор юристов редко основывается на оценке их психологической и профессиональной пригодности.

При учебно-воспитательном процессе юристов нужно учитывать следующие моменты:

- в лице учеников преподаватель должен быть примером личного и позитивного профессионального поведения по отношению к своей работе. Необходимо искоренить правонарушения и любые злоупотребления в обучении.

- двойственный процесс – это построение правового сознания под воздействием правовых образовательных усилий. «Первый, качественный уровень этого процесса - накопление юридических знаний отдельными лицами, другой – преобразование этой накопленной информации в личные убеждения» [5, с.9];

- формирование правовой культуры и правосознания должно осуществляться не только в процессе изучения юридических учебных дисциплин. Необходимы исследования в рамках социологии, психологии, философии и политологии;

- от качественной стороны учебного процесса зависит качество формирования профессионального правосознания юриста. В связи с этим, в психологической и педагогической литературе есть работы, которые посвящены взаимоотношениям учащихся и учителей, студентов и преподавателей [6];

- в процессе обучения у студентов часто появляются негативные восприятия правовых явлений. Здесь важно не допустить «цементирования» в сложившемся профессиональном правосознании студентов пренебрежительного отношения к праву в целом, к отдельным изучаемым курсам и предметам.

Относительно учебного процесса, нужно наладить учебно-

воспитательную практику студентов вузов, ориентированную на формирование нравственно-правовых начал и правового сознания у будущего юриста.

Вопросы неэффективного воздействия права на общественные отношения и некачественного законодательства во многом детерминируются тем, что нормативно-правовые акты создаются зачастую без глубокого научного обоснования и поспешно. Из-за этого происходит снижение авторитета законодательной власти и законотворческой деятельности. Тогда как, качественный закон можно сравнить с научным открытием. [7, с. 53–57].

Сущность права определяется социокультурными и материальными условиями общественной жизни, социальными группами населения, характером сословий, сочетанием конкретных или частных интересов, которые выражены в законе или иным образом признаны государством и, как следствие, действует как мера активности и поведения людей в общей социальной шкале [8].

Не менее важной проблемой при формировании правового сознания у будущего юриста является нацеливание на восприятие обучающимся и утверждение в его сознании правового принципа недопустимости противопоставления целесообразности законности. Какими бы благими целями не руководствовался бы юрист, недопустимо нарушение действующего законодательства под эгидой целесообразности, так как, во многом с этого и начинается постепенная поступательная деформация профессионального правового сознания.

Задача формирования профессионального правосознания юриста сложная и многоаспектная. Но, она является оправданной, и имеет первичное значение в процессе подготовки юриста. Упущения, недоработки, не профессиональный подход образовательной организации при решении данного вопроса, грозят деформацией профессионального правового сознания и учащением случаев различных должностных, служебных злоупотреблений, противоправных деяний, искаженным видением правовой действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000.
2. Комаров, С.А. Общая теория государства и права. Саранск, 1994.
3. Теория государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2002.
4. Ильин, И.А. О сущности правосознания. М., 1993.
5. Ильина, Т.А. Некоторые аспекты совершенствования норм правосознания среди населения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 1.
6. Симонов, В.П. Педагогический менеджмент. М., 1999.
7. Сальников, В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона. СПб., 2000.
8. Тепляшин И.В. Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан // Журнал российского права. 2002. № 1.

УДК 336.2

**ПОРЯДОК ПОГАШЕНИЯ ТЕКУЩИХ НАЛОГОВ
В БАНКРОТСТВЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
ЗАЛОГОВОГО ИМУЩЕСТВА**

**Алина Анатольевна Агафонова, магистрант
Константин Юрьевич Мишакин, магистрант**
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: ozamotaeva@ruc.su; st805158@ruc.su

**PROCEDURE FOR REPAYMENT
OF CURRENT TAXES IN BANKRUPTCY
UPON SALE OF COLLATERAL**

**Alina Anatolyevna Agafonova, Master's Degree student
Konstantin Yurevich Mishakin, Master's Degree student**
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность исследования изучаемой проблемы обусловлена тем, что налоговые аспекты несостоятельности (банкротства) являются относительно самостоятельными компонентами общественных отношений, адаптированным к специфике дела о банкротстве и многообразию интересов участвующих в нем лиц. Помимо этого, текущие налоговые платежи в банкротстве подлежат удовлетворению за счет средств, входящих в конкурсную массу, из которой впоследствии удовлетворяются требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов должника. Вследствие этого, происходит столкновение интересов кредиторов по текущим платежам и интересов кредиторов включенных непосредственно в реестр.

К л ю ч е в ы е с л о в а: банкротство, текущие налоги в банкротстве, порядок погашения текущих обязательств.

The relevance of the study of the problem under study is due to the fact that the tax aspects of insolvency (bankruptcy) are relatively independent components of public relations, adapted to the specifics of the bankruptcy case and the diversity of interests of the persons involved in it. In addition, current tax payments in bankruptcy will be satisfied from the funds included in the bankruptcy estate, from which the claims of creditors included in the register of creditors of the debtor are subsequently satisfied. As a result, there is a clash of interests of creditors for current payments and the interests of creditors included directly in the register.

К е у w o r d s: bankruptcy, current taxes in bankruptcy, procedure for repayment of current liabilities.

Действующее российское законодательство о банкротстве устанавливает такое понятие как текущие платежи, которое в свою

очередь означает, что вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом.

Таким образом, в отдельные категории выделяются требования кредиторов по текущим платежам и так называемые реестровые требования кредиторов. Согласно ст. 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, т. е. даты вынесения судом определения об этом [2].

Текущими требованиями являются требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ, возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве.

Тема погашения текущих налогов в банкротстве при реализации заложенного имущества довольно активно обсуждалась ранее, существовало несколько подходов к пониманию данной проблемы, поскольку прямая ссылка на норму в законодательстве отсутствовала.

Однако в 2021 году Верховным Судом Российской Федерации было принято определение №305-ЭС20-20287 по делу №А40-48943/2015, которое сформировало правоприменительную практику о приоритетном погашении текущих обязательных платежей, связанных с залоговым имуществом должников, за счет выручки от реализации и (или) использования (сдачи в аренду) указанного залогового имущества в процедурах банкротства [3]. Вышеуказанное определение в совокупности с другими судебными актами может существенно повлиять на законные интересы кредиторов в банкротных делах.

В рассматриваемом деле между конкурсным управляющим акционерного общества, признанного несостоятельным (банкротом) (в отношении которого была введена процедура конкурсного производства) и Федеральной налоговой службой возникли разногласия по поводу распределения денежных средств, вырученных от реализации предмета залога. Для разрешения возникших разногласий конкурсный управляющий был вынужден обратиться с заявлением в арбитражный суд. Федеральная налоговая служба придерживалась позиции, согласно которой у должника были неисполненные текущие обязательства по уплате налогов на недвижимое имущество, обусловленная тем, что недвижимое имущество являлось предметом залога и было реализовано в процедуре конкурсного производства, соответственно, часть вырученных денежных средств должна была пойти на погашение текущих налоговых

обязательств. В свою очередь, конкурсный управляющий, не согласившись с данной позицией, приводил доводы о том, что статьей 138 Закона о банкротстве не предусмотрена специальная норма, предусматривающая обязанность по удовлетворению налоговых требований в отношении реализованного предмета залога.

Однако Верховный суд Российской Федерации занял позицию Федеральной налоговой службы и поддержал ее. В определении была утверждена позиция, согласно которой статьи 134 и 138 Закона о банкротстве системно взаимосвязаны, и учитывая теологическое толкование пунктов 2 и 6 статьи 138, налог на имущество и земельный налог, начисленные на залоговое имущество за время банкротных процедур, действительно относятся к расходам на обеспечение сохранности залогового имущества. Соответственно, текущие обязательные платежи после реализации предмета залога должны погашаться в первоочередном порядке, перед погашением требований залогового кредитора и кредиторов первой и второй очередей.

Такой подход призван соблюсти баланс интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, не приводя при этом к злоупотреблению со стороны залогового кредитора (в противном случае, текущие обязательные платежи будут выплачиваться за счет конкурсной массы, что нарушит интересы незалоговых кредиторов).

Вышеуказанная позиция Верховного суда задала новый вектор разрешения споров данной категории, но и тоже время внесла правовую определенность в вопросе распределения денежных средств от реализации залогового имущества. Вследствие данной позиции появляется противостояние двух наиболее влиятельных групп кредиторов в делах о банкротстве: налогового органа и залогового кредитора, при этом приоритет отдается налоговому органу и бюджету.

Теологическое толкование нормы статьи 138, предложенное Верховным Судом, нельзя признать единственно верным, поскольку ключевым в данной статье является «обеспечение сохранности предмета залога» и «реализация его на торгах», соответственно, в данном случае будет возникать вопрос отношения налога на имущества и земельного налога к способам или средствам обеспечения сохранности или проведения торгов.

Помимо этого, в судебной практике существуют примеры в которых используется иной подход к определению расходов на сохранность предмета залога и проведение торгов.

Так, оплату услуг частной охранной организации [4], оплату комиссии, начисленной банком за возврат сумм задатка проигравшим участникам торгов [5], погашение текущей задолженности по оплате тепловой энергии и расходы на заработную плату сотруд-

никам должника, участвующим в обеспечении сохранности и функционирования залогового имущества [6], обоснованно можно отнести к расходам, предусмотренным п. 6 ст. 138 закона о банкротстве.

В приведенных примерах расходы действительно связаны с обеспечением сохранности залогового имущества или с обеспечением возможности проведения торгов, либо с поддержанием функционирования имущества, находящегося в залоге. Налог на имущество и земельный налог, хоть и непосредственно связаны с самим предметом залога, тем не менее, не должны рассматриваться как «жизненно необходимые» для его сохранности и реализации.

В соответствии с новой судебной практикой, появляется также вопрос о возвращении уже распределенных денежных средств в конкурсную массу. В настоящий момент активно используется 3 способа возврата денежных средств: виндикация, признание сделок недействительными, требование о возврате неосновательного обогащения.

Виндикация в банкротных делах использоваться не может, поскольку при распределении денежных средств от реализации залогового имущества, используется специальный банковский счет должника.

Такой способ как оспаривание сделок является также маловероятным, поскольку в данном случае перечисление денежных средств не является сделкой в классическом понимании гражданского законодательства, также при оспаривании денежного перевода как действия, сложно подобрать общегражданские или специальные банкротные составы недействительности данного перевода денежных средств. Поэтому, наиболее верным способом возвращения денежных средств в конкурсную массу будет являться иск о неосновательном обогащении.

Соответственно, рассматривая практика Верховного суда Российской Федерации с одной стороны позволяет унифицировать правоприменение в делах о реализации предмета залога в банкротстве, с другой стороны ущемляет права залогового кредитора и отдает приоритет налоговому органу и бюджету, а также создает дополнительную нагрузку судебной системе, ввиду подачи новых «дополнительных» заявлений в суд о возвращении ранее распределенных денежных средств в конкурсную массу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) Парламентская газета, № 140-141, 27.07.2002 (первонач. ред., с последующими изменениями и дополнениями).

2. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 03.07.2016). Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190 (первонач. ред., с последующими изменениями и дополнениями).

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08 апреля 2021 года №305-ЭС20-20287 по делу №А40-48943/2015// СПС КонсультантПлюс. 2021.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02 октября 2020 года № 309-ЭС19-20740(2) по делу № А60-741/2015 // СПС КонсультантПлюс. 2020.
5. Определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2021 года № 306-ЭС20-23452 по делу № А55-18822/2014 // СПС КонсультантПлюс. 2021.
6. Определение Верховного Суда РФ от 23 сентября 2020 года № 304-ЭС16-12405(2) по делу № А02-54/2015 // СПС КонсультантПлюс. 2020.
7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2019 года № 17АП-13114/2017-АК по делу № А50-15994/2016 // СПС КонсультантПлюс. 2019.

УДК 346.7

**ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ
И НАДЗОРА В СФЕРЕ ФИНАНСОВ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Александр Викторович Архипов, магистрант

Евгений Владимирович Сайгин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804031@ruc.su; st802210@ruc.su

**LEGAL DEFINITION OF CONTROL AND SUPERVISION
IN THE SPHERE OF FINANCE
UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Alexander Viktorovich Arkhipov, Master's Degree student

Evgeny Vladimirovich Saigin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается проблема определения сущности и содержания контроля и надзора в сфере финансов в соответствии с федеральным законодательством и научными работами в области финансового права.

Ключевые слова: финансовая деятельность, финансовый контроль, надзор, правовое регулирование, законодательство.

The article considers the problem of determining the essence and content of control and supervision in the field of finance in accordance with federal legislation and scientific work in the field of financial law.

Keywords: financial activity, financial control, supervision, legal regulation, legislation.

© Архипов А.В., Сайгин Е.В., 2022

В современном мире финансовый контроль выступает неотъемлемой частью финансовой деятельности любого государства, поскольку нацелен на предотвращение реальной угрозы экономической безопасности государства, масштабного нецелевого использования государственных средств, незаконного вывоза капитала за границу, роста «теневого» экономики.

Контроль направлен также на соблюдение законодательства по рациональному, эффективному формированию, распределению, использованию централизованных и децентрализованных фондов соответственно государства и частных лиц. Поэтому контроль в финансовой сфере – это не только профилактика финансово-экономических преступлений, но и залог действенной финансовой политики государства и, как результат, повышение уровня благосостояния всех его граждан и экономическая стабильность в целом.

Несмотря на всю важность и злободневность рассматриваемого вопроса, не утихающих научных дискуссий ученых и практикующих специалистов в области экономики и права, законодатель не закрепил однозначного, ясного и четкого легального определения понятий финансового контроля, видов, методов его осуществления.

Контроль в финансовой сфере выступает неотъемлемой частью системы управления и основан на нормативно-руководящих началах, идейных основах общественного развития, т. е. принципах: законности, объективности, эффективности, независимости, гласности, системности, ответственности, профессионализма и соблюдения профессиональной этики. Данные принципы стали основой принятия для многих профессиональных кодексов для лиц, наделенных контрольными полномочиями в финансовой сфере (аудиторов, работников контрольно-счетных органов) и, прежде всего, государственных гражданских служащих уполномоченных органов.

Субъектами финансового контроля в зависимости от сферы его проведения являются уполномоченные на такого рода действия, преимущественно, органы государственной власти, для которых контрольно-финансовые функции являются основным видом деятельности, а также физические лица и организации в соответствии с федеральным законодательством.

К основным субъектам следует отнести Счетную палату РФ и контрольно-счетные органы субъектов РФ; Федеральное казначейство, Федеральную налоговую службу и их территориальные подразделения в субъектах РФ; Банк России и его территориальные управления в субъектах РФ. Также следует указать на то, что практически каждый хозяйствующий субъект вне зависимости от формы собственности имеет в своем штате единицу (департамент, отдел и т.д.), осуществляющую финансовую деятельность органи-

зации или учреждения, в т. ч. наделенную полномочиями по проведению внутреннего финансового контроля.

Объектом финансового контроля являются денежные, распределительные процессы при формировании и использовании государственных и муниципальных денежных фондов, а также децентрализованных денежных фондов. Предметом проверок выступают в комплексе такие финансовые показатели как прибыль, доходы, рентабельность, себестоимость, издержки, отчисления и др. Такое понимание объекта и предмета финансового контроля определяется теоретическими работами Грачевой Е.А., Саттаровой А.А., Соколовой Э.Д., Химичевой Н.И. в силу пробельности российского законодательства.

Нормами налогового и бюджетного законодательства закреплены положения о том, что проверочные действия в рамках налогового или государственного (муниципального) финансового (по сути бюджетного) контроля проводятся в отношении строго определенного круга лиц. Следовательно, объектом выступают не денежные отношения, а лица, которые участвующие в налоговых, бюджетных правоотношениях (налогоплательщики, налоговые агенты, получатели бюджетных средств и др.).

Финансовый контроль (по сферам) как правило представляется целостной системой, состоящей из субъектов (проверяющих), объектов (проверяемых), средств контроля (виды, методы, процесс) и нормативно-правовой основы.

Как было ранее отмечено, в силу того, что на сегодня нет универсального, системного нормативного определения государственного финансового контроля, в юридической науке и среди практиков не утихают дискуссии на предмет выявления его содержания, единых методов, видов проведения. При рассмотрении видов финансового контроля необходимо опираться как на федеральное законодательство так и теоретические разработки ученых и практиков, что позволит объективно раскрыть смысл и содержание финансового контроля.

Финансовый контроль можно представить как нечто универсальное (целое), а некий вид контроля – это его составная часть, частично выражающая содержание этого целого, но отличающаяся от других частей (видов) носителями контрольных функций (субъектами), объектами и средствами контроля. Такое понимание вида позволяет в большей мере отразить особенности осуществления контрольных действий в рамках финансового контроля в той или иной сфере [1].

К примеру, финансовый контроль условно принято разделять по характеру финансовых/денежных отношений и кругу проверяемых лиц на государственный контроль в сфере финансов, обще-

ственный контроль и независимый контроль (аудит). В свою очередь содержание финансовых правоотношений позволяет выделить в финансовом контроле такие виды как бюджетный, налоговый, валютный контроль, банковский и страховой надзор.

В понимании финансового контроля важно подчеркнуть следующие тезисы. Во-первых, финансовый контроль, как следует из изученного научного материала, представляет собой правовой феномен значительно шире, чем государственный контроль в сфере финансов, поскольку последний является разновидностью по отношению к финансовому контролю.

К примеру, финансовый контроль предполагает проведение контрольных действий как в отношении частных финансов, так и независимыми экспертами в области финансов, наделенными в соответствии с законом соответствующими полномочиями. Это может быть независимый или внутренний аудит в отношении юридических лиц как хозяйствующих субъектов гражданских правоотношений.

Во-вторых, полагаем, что следует отличать государственный финансовый контроль и государственный контроль в сфере финансов. Оба понятия не определены нормативно, но, как следует из трудов правоведов, экономистов и анализа норм финансового законодательства, правовых актов уполномоченных государственных органов, между ними есть важные различия [2].

Так государственный финансовый контроль нормативно закреплён в Бюджетном кодексе РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (далее БК РФ), но при этом вызвал острые дискуссии как в среде теоретиков, так и практиков. Это обусловлено тем, что суть контрольных действий, закреплённых в БК РФ следует понимать как разновидность финансового контроля, проводимого государственными и уполномоченными органами в отношении государственных (бюджетных) централизованных денежных фондов, т.е. бюджетного контроля, а не контроля в отношении всех публичных финансов разного рода финансовых отношений [3].

Государственный контроль в сфере финансов, в свою очередь, следует рассматривать с организационно-правовой стороны, т. е., как контрольную деятельность уполномоченных государственных и иных органов, наделённых властными контрольными полномочиями по разным направлениям финансовых правоотношений, что обуславливает выделение таких основных видов финансового контроля как бюджетный, налоговый, валютный и др. [4].

Однако, в обиходе, ввиду нормативной неопределённости, данные понятия принципиально не разграничиваются, порождают сложности в правоприменительной практике.

Не менее острым остаётся вопрос о соотношении государствен-

ного контроля и надзора в сфере финансов, поскольку ни на законодательном, ни на доктринальном уровне нет единого подхода к разграничению данных категорий. К примеру, даже на законодательном уровне в Федеральном законе «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ понятия «контроль» и «надзор», по сути, неразделимы, а в ряде положений закона надзор используется как уточнение [5].

В науке финансового права контроль вполне обоснованно рассматривается в широком и узком смыслах. По мнению Гузнова А.Г., контроль в широком смысле представляется формой управленческой деятельности; в узком смысле – это есть способ воздействия на управляемый субъект. Именно в узком понимании ученый видит принципиальное отличие контроля от надзора, поскольку недопустимо вмешательство в деятельность проверяемого объекта [6].

Надзор определяют больше как специальный вид контрольной деятельности в виде наблюдения за объектом на предмет нарушения им законности без явного вмешательства/воздействия на его деятельность [7]. В силу сложившейся традиции в финансовом праве к надзорной деятельности относят контрольную деятельность Банка России на финансовом рынке, которая включает в себя банковский надзор, страховой надзор, надзор на рынке ценных бумаг и др.

Финансовый контроль охватывает широкий спектр экономических отношений, поэтому, с одной стороны, это строго регламентированная деятельность специально созданных контролирующих (государственных) органов за соблюдением финансового законодательства и финансовой дисциплины всех хозяйствующих субъектов. С другой, это неотъемлемый элемент управления денежными потоками с целью обеспечения эффективности финансовых операций в рамках финансовой деятельности государства и уполномоченных лиц. И объективно существует необходимость на законодательном уровне ввести унифицированные правила, требования в вопросах организации, проведения контроля и надзора в сфере финансов, систематизации методов и методик, видов и форм, о чем свидетельствуют публикации как ученых, так и практиков в области экономики и права.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лагутин, И.Б.* К вопросу о финансово-правовой природе отдельных видов контроля и надзора в Российской Федерации // Финансовое право. 2020. № 8. С. 17.

2. *Кечайкина, Е.М.* Правоведение: курс лекций. Часть 2. Бюджетное право / учебное пособие / Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2021. Том 2. Электрон. текстовые дан. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

4. *Кечайкина, Е.М.,* Бояркина Л.М. Институт ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации // V Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. отв. редактор Р.Р. Хайров. 2019. С. 12–16.

5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федер. закон Росс. Федерации от 26.12.2008 № 294-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

6. *Гузнов, А.Г.* Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 494 с.

7. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: Монография / Л.Л. Арзуманова, О.В. Болтинова, О.Ю. Бубнова, Е.Ю. Грачева. М., 2014. 384 с.

УДК 349.2

ПРОБЛЕМЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

Анастасия Сергеевна Атюнькина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: mafia112yes@yandex.ru

PROBLEMS OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES

Anastasia Sergeevna Atyunkina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность темы статьи заключается в том, что в настоящее время особенности привлечения судей к дисциплинарной ответственности, в т.ч. судей, находящихся в отставке недостаточно изучены. Автором обосновывается позиция о том, что привлечение к дисциплинарной ответственности судьи является не обязанностью, а правом уполномоченного органа.

К л ю ч е в ы е с л о в а: дисциплинарная ответственность, судья, дисциплинарный проступок, прекращение полномочий, отставка.

The relevance of the topic of the article lies in the fact that at present the specifics of bringing judges to disciplinary responsibility, including retired judges, are insuffi-

ciently studied. The author substantiates the position that bringing a judge to disciplinary responsibility is not an obligation, but the right of the authorized body.

К е у о r d s: disciplinary responsibility, judge, disciplinary misconduct, termination of powers, resignation.

В настоящее время вопросам повышения качества правосудия в современном российском обществе уделено большое внимание. Доверие к органам судебной власти зависит от доверия к самим судьям и не только их профессиональным, но и моральным качествам. Показателем нравственных качеств судьи является уровень привлечения их к дисциплинарной ответственности.

Данный вид юридической ответственности в отношении специального субъекта – судьи вызывает многочисленные вопросы по поводу того, как соотносится принцип независимости судьи и привлечение его к дисциплинарной ответственности.

Указанная проблема во многом обусловлена спецификой дисциплинарного производства в отношении специального субъекта правоотношений, где некоторые стадии этого правового явления функционируют на принципах корпоративности, за пределами публичных начал [1, с. 14].

В соответствии со ст. 12.1 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» [2] не закреплена обязанность привлечения судей к дисциплинарной ответственности за каждый факт совершения им дисциплинарного проступка.

На Председателя суда также не возложена обязанность в обязательном порядке инициировать дисциплинарное производство перед уполномоченным органом о привлечении судьи данного суда к дисциплинарной ответственности и наказанию.

Органом, уполномоченным на ведение дел дисциплинарного производства в отношении судьи является Квалификационная коллегия судей. Она же наделена правом прекращения полномочий судьи.

Наиболее часто статус судьи прекращается в силу фактических обстоятельств: достижение предельного возраста, отставка по состоянию здоровья или иным уважительным причинам, т. е. на основании собственного волеизъявления судьи.

В этом случае судье гарантировано полное государственное и социальное обеспечение в соответствии с действующим законодательством, регулирующим статус судей.

Закон о статусе судей предусматривает, что за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения названного закона и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение

ущерба репутации судьи, на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи.

Если в отношении судьи прекращение полномочий было применено как мера дисциплинарного взыскания, то в большинстве случаев принятое решение судьи обжалуют в судебном порядке.

Наиболее часто оспариваются решения о виновности судьи в совершении дисциплинарного проступка, признающие действия судьи порочащими статус судьи.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 3 Закона о статусе судей судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы; при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Таким образом, судья и во внерабочее время должен вести себя в соответствии со своим статусом и не допускать проступков, дискредитирующих его в обществе.

За нарушение норм морали и этики во внерабочее время, судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, где среди мер самой суровой является отстранение судьи от должности и прекращение его полномочий.

Виды недостойного поведения судьи могут быть самыми разнообразными, но достаточно распространенным является управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

Так, судья Р. находясь во внерабочее время, управлял транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения и был остановлен сотрудниками ГИБДД.

От прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения судья отказался, в связи с чем он был привлечен к административной ответственности. Информация о данном инциденте была размещена в социальных сетях и случившемуся была придана общественная огласка.

Проводя дисциплинарное расследование по произошедшему случаю, дисциплинарной коллегией судей это происшествие было расценено, как отрицательно отразившееся на репутации судьи и его статусе, а следовательно, подрывающее авторитет всей системы правосудия.

Квалификационная коллегия судей, в процессе дисциплинарного расследования, пришла к выводу о том, что даже выполнение должным образом своих служебных обязанностей в дальнейшем, не сможет восстановить доверие к данному судье.

В связи с этим было принято решение о прекращении полномо-

чий судьи. Верховный Суд РФ отказал Р. в удовлетворении жалобы на решение ККС о досрочном прекращении его полномочий мирового судьи [3].

Основанием для наложения дисциплинарного взыскания чаще становится не профессиональная деятельность судьи (хотя и такие факты в практике имеются), а поведение судьи вне работы, умаляющее статус суда и авторитет судебной власти [4, с. 12].

В настоящее время, судьи как и простые граждане вправе пользоваться социальными сетями, принимать участие в общении через социальные сети, выкладывать свои фотографии, оценивать других. Современное российское законодательство о статусе судей не предусматривает какой-либо запрет на общение судей через социальные сети, они вправе иметь свою личную страницу, вести переписку.

В тоже время, судьи, общаясь через социальные сети также должны придерживаться этического поведения, не нарушающего высокий статус судьи. За нарушение данных установок, судьи также могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности. За неэтичное поведение в социальных сетях, особенно, если этим действиям была придана публичная огласка, судей вправе лишить полномочий в установленном законом порядке.

Так, по одному из дел, рассмотренных Верховным Судом РФ [5] статус судьи был досрочно прекращен за то, что в социальных сетях судьей были размещены фотографии, на которых запечатлена судья в своем рабочем кабинете, на фоне государственной символики. Изображения сопровождалась нецензурными выражениями, порочащими статус судьи и всей судебной власти. Квалификационная коллегия судей рассмотрев данный инцидент пришла к выводу о том, что в действиях судьи явно содержатся признаки дисциплинарного правонарушения. Прекращая статус судьи, коллегия посчитала, что даже положительная деятельность судьи и его дальнейшая работа не смогут реабилитировать его статус и вернуть прежнее доверие населения.

Кроме привлечения действующего судьи к дисциплинарной ответственности, законодательство дает возможность привлечь к данному виду юридической ответственности также судью, находившегося в отставке. Как уже отмечалось, за вышедшем в отставку судьей продолжает сохраняться его правовой статус.

Судья, находящийся в отставке за нарушение норм судейской этики и иные правонарушения может быть также привлечен к дисциплинарной ответственности.

В качестве наиболее строгой меры дисциплинарной ответственности судьи, предусмотренной законодательством в настоящее время применяется прекращение отставки судьи.

Чаще всего судьи, находящиеся в отставке нарушают установленные законодательством о статусе судей запреты и ограничения. Например, в части занятия запрещённой деятельностью. Или это связано с действиями, порочащими звание судьи, например управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения [6].

Или связано с действиями, несовместимыми с высоким званием судьи, умаляющими авторитет судебной власти (например, вмешательство в деятельность суда по осуществлению правосудия [7] и т.д.

Дисциплинарное взыскание, налагаемое на судью и заключающееся в досрочном прекращении его полномочий в правоприменительной практике дисциплинарной ответственности встречается нечасто и только в исключительных случаях. Такие виды исключительных случаев, а также перечень дискредитирующих судью оснований в законе не приводится, в связи с чем, можно сказать, что применяется субъективное усмотрение уполномоченных лиц.

Одним из пробелов правового регулирования дисциплинарной ответственности судей является то, что нормативно не закреплён перечень составов правонарушений, совершаемых судьей во вне-рабочее время, за которые судью можно привлечь к дисциплинарной ответственности. При этом прекращение полномочий, применяемое в качестве меры дисциплинарной ответственности недостаточно урегулировано.

Также в настоящее время не выработаны критерии тяжести дисциплинарного проступка, совершенного судьями, что вызывает трудности в правоприменительной практике привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

Для решения вышеуказанных проблем следует принять на законодательном нормативно-правовой акт, который будет предусматривать порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности, в т.ч. виды правонарушений, основания привлечения и освобождения от ответственности, смягчающие и отягчающие обстоятельства и иные вопросы дисциплинарной ответственности судьи, в т.ч. судьи, находящегося в отставке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Туганов, Ю.Н.* Дисциплинарная ответственность судей // Известия Байкальского государственного университета. 2017. № 2. С. 10–14.
2. Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Решение Верховного Суда РФ от 15.12.2016 № ДК16-82 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Пластинина, Н.* Прекращение полномочий судьи. Вопрос спорный? // Трудовое право. 2017. № 10. С. 12–15.
5. Решение Верховного Суда РФ от 23.01.2017 № ДК16-88 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Решение Верховного Суда РФ от 19.06.2017 № АКПИ17-432 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.05.2017 № АПЛ17-137 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 342.9

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ СВЯЗИ

Ольга Александровна Батырева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: obatyreva@yandex.ru

LICENSING OF ACTIVITIES IN THE FIELD OF COMMUNICATION SERVICES

Olga Alexandrovna Batyreva, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье исследуется вопрос лицензирования услуг связи, описывается порядок получения лицензий и ответственность в случае отсутствия лицензии при предоставлении услуг связи.

К л ю ч е в ы е с л о в а: лицензия, оператор связи, провайдер, связь.

This article discusses the issue of licensing activities in the field of communication services, describes the procedure for obtaining licenses and responsibility in the absence of a license for the provision of communication services.

K e y w o r d s: license, telecom operator, provider, communication.

Лицензирование услуг связи является одним из ключевых требований законодательства Российской Федерации к российским компаниям, осуществляющим деятельность в сфере оказания услуг связи. Данная отрасль настолько велика, что охватывает значительное число компаний, в том числе интернет-провайдеров, операторов связи, интернет-кафе, хостинг-провайдеров, систем GPS-мониторинга и call-центры. Лицензия на услуги связи является неотъемлемым механизмом легализации деятельности компаний, занятых в сфере телекоммуникационных и телематических услуг в России.

Это позволяет компаниям не только легализовать свою дея-

тельность сроком до 5 лет, но и расширить круг партнеров, получить доступ к государственным тендерам на предоставление услуг связи, а также укрепить свои позиции и репутацию на соответствующем сегменте рынка.

Обязанность компаний, которые предоставляют услуги связи, оформлять лицензию на свою деятельность закреплена в российском законодательстве [1]. В случае если компания будет осуществлять свою деятельность без оформления лицензии, то ее должностные лица могут быть привлечены как к административной так и к уголовной ответственности.

Так часть 2 ст. 14.1 КоАП РФ предусматривает случаи привлечения к административной ответственности за осуществление деятельности без специального разрешения (лицензии), когда законодательством установлено обязательство по наличию такого разрешения (лицензии). Индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам за совершение подобных правонарушений грозит административное наказание в виде штрафа с изъятием произведенной продукции и административным приостановлением деятельности [2].

В случае если при осуществлении незаконной деятельности с извлечением прибыли в крупном размере будет нанесен крупный ущерб государству и его гражданам или какой-либо организации нарушителям грозит уголовная ответственность по ст. 171 УК РФ [3].

В связи с этим решение о лицензировании является одним из определяющих в начале предпринимательской деятельности, особенно в сфере информационных услуг и технологий.

Законодательство Российской Федерации под лицензией услуг связи понимается специальное разрешение федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – Роскомнадзор. Разрешение предоставляется операторам связи для обеспечения права их деятельности в одном из направлений информационно-коммуникационных услуг [1].

Получение лицензии услуг связи считается одним из самых универсальных разрешительных документов, поскольку охватывает довольно широкий спектр фирм, занятых в сфере телекоммуникационного обслуживания.

Однако, данный вид лицензирования имеет и ряд особенностей, где сама необходимость лицензирования услуг связи обусловлена не только важностью формирования высокого уровня обслуживания, но и стремлением защитить граждан от вредного информационного воздействия, в том числе предупредить несанкционированное распространение конфиденциальной информации и персональных данных [4].

Минцифры России от своего имени предоставляет разрешение на оказание услуг связи, в то время как, саму процедуру лицензирования осуществляет Роскомнадзор. Как федеральный орган исполнительной власти он уполномочен проводить ежегодные проверки компаний-лицензиатов на предмет соответствия их деятельности законодательным предписаниям и контролировать соблюдение условий лицензии и устранение выявленных нарушений.

Ведение реестра лицензий и публикацию сведений из реестра в открытых информационных источниках осуществляет Роскомнадзор, он вправе приостановить, аннулировать или возобновить действие лицензий либо вовсе отказать в ее выдаче.

Одним из самых распространенных поводов для отказа в выдаче лицензии является недостоверная информация в представленных документах [1] и отсутствие в материалах копий уставных документов. Также немаловажным фактором для отказа послужит отсутствие описания предоставляемых оператором услуг связи, плана и экономического обоснования развития сети связи [5].

В большинстве своем причинами отказа в продлении срока действия лицензий совпадают с причинами отказа в выдаче новых лицензий. В ряде случаев решение об отказе в продлении срока действия лицензии может быть принято по причинам наличия не устраненных нарушений лицензионных условий или подача заявления о продлении срока действия лицензии после окончания срока действия такой лицензии.

Порядок и условия лицензирования, перечень наименований услуг связи и требования к соискателю лицензии устанавливает Правительство Российской Федерации [6].

Существует определенный перечень лицензий на услуги связи, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации.

Для того чтобы получить соответствующую лицензию, соискатель должен предварительно определить какие телекоммуникационные услуги он готов предоставлять как потенциальный оператор связи и подать в Роскомнадзор заявление в установленном законодательством порядке. Нередко компании прибегают к услугам организаций, которые помогают сформировать пакет необходимых документов и сопровождают процедуру лицензирования. По общему правилу рассмотрение обращения лицензирующим органом осуществляется в 30-дневный срок, за исключением разрешения с использованием радиочастотного спектра, в этом случае срок может увеличиться до 75 дней [1].

Лицензия выдается на различные сроки от 3 до 25 лет. Период действия лицензии зависит от вида работ, технических особенностей в отдельной сфере или на отдельной территории.

Согласно законодательным предписаниям лицензия на услуги связи может быть оформлена только на один регион – тот, в котором размещен узел связи и главным условием, которое гарантирует компании предоставление законного разрешения на деятельность в сфере услуг связи является полное соответствие деятельности установленным законодательным нормам.

Существуют различия между продлением и переоформлением лицензии. Продление лицензии на услуги связи предполагает, что компания и дальше продолжит свою деятельность в той же сфере и организационно-правовой форме деятельности. По истечении срока действия лицензии (от 1 до 5 лет) компания обращается в надзорный орган с заявлением о ее продлении со стандартным пакетом документов.

Переоформление лицензии на услуги связи требуется только в том случае, если имели место реорганизация компании в виде преобразования, слияния, разделения или смене собственников, изменения адреса или названия компании. В данном случае при переоформлении лицензии в заявлении прописывается номер прежней лицензии и после выдачи новой разрешительной бумаги прежняя будет аннулирована. В случае реорганизации компании лицензию можно переоформить на ее правопреемника по заявлению владельца лицензии [7].

Представлению лицензий на возмездные телекоммуникационные услуги уделяется особое внимание, поскольку потребители должны получать информационный продукт, качество которого в полной мере соответствует его стоимости. Трудность заключается в том, что в российском законодательстве отсутствует понятие интернет-провайдера. Данная деятельность относится к оказанию услуг связи.

Согласно букве закона оказание услуг связи может осуществляться только на основании соответствующего разрешения (лицензии) на данную деятельность в соответствии с перечнем наименований услуг связи. Исходя из этого, вопрос отнесения деятельности интернет-провайдера к оказанию определенных услуг следует проводить в соответствии с особенностями его деятельности [1].

Деятельность интернет-провайдеров направлена на предоставление доступа к сети Интернет путем обеспечения работы сайтов, электронных почтовых ящиков или простым выделением серверов пользователям. Поскольку диапазон деятельности самих провайдеров довольно широк, им приходится получать не одну лицензию, а целых три или более. Например, лицензию на оказание услуг связи в сети передачи данных, за исключением передачи голосовой информации, лицензию на оказание услуг связи по пере-

даче голосовой информации в сети передачи данных и лицензию на оказание телематических услуг связи. Следует отметить, что вне зависимости от количества лицензий они предоставляются они одним и тем же лицензирующим органом – Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

На сегодняшний день связь может быть по праву отнесена к наиболее быстроразвивающимся и перспективным видам предпринимательской деятельности. Поэтому неудивительно, что количество предпринимателей в этой сфере постоянно растет. В год Роскомнадзор выдает несколько тысяч лицензий, и с каждым годом эта цифра только увеличивается.

Порядок оформления подобных лицензий достаточно своеобразный. Процесс выдачи разрешений определяется многими законодательными и подзаконными актами. Подзаконных актов существует очень много. Это объясняет и наличие огромного количества общих нормативных актов, а также то, что постоянно издаются все новые акты по каждому отдельному виду связи.

Довольно большую роль имеет также и техническая сторона. Потому что в перечень требуемых документов входит также и схема организации связи, и подробная характеристика будущей деятельности. При отсутствии какого-либо документа заявление на выдачу лицензии Роскомнадзором будет отклонено.

Несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, сложность процесса лицензирования в сфере услуг связи, начинающим предпринимателям не стоит пренебрегать требованиями законодательства и осуществлять свою деятельность без лицензии. Деятельность юридических лиц, а также деятельность индивидуальных предпринимателей должна осуществляться только в соответствии с определенными законами. Если же подобная деятельность осуществляется, например, без регистрации ее собственника, как юридического лица, или индивидуального предпринимателя, то он обязан оплатить штраф, сумма которого строго регламентируется законодательством. Оплачивается штраф и в случае осуществления деятельности без лицензии.

Компании строго запрещено нарушать условия работы по предоставлению услуг связи, которые указаны в лицензии. Также уголовную ответственность повлечет за собой указание недостоверных данных при оформлении лицензии, а также безлицензионная деятельность, которая принесла кому-то значительный материальный ущерб.

Подобные штрафы взимаются в очень крупных размерах. Компании, замеченные в незаконной деятельности, вынуждены прекратить свое существование. Поэтому если компания планирует

оказывать услуги в сфере связи, то, конечно же, стоит побеспокоиться о том, чтобы иметь лицензию на подобный вид деятельности и тем самым оградить себя не только от претензий со стороны государственных органов, но и от потерь вложенных в бизнес средств, усилий и времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. О связи: федер. закон Рос. Федерации [от 07.07.2003 № 126-ФЗ; ред. от 30.12.2021] // Собрание законодательства РФ. 2003 г. № 28. Ст. 2895.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации [от 30.12.2001 № 195-ФЗ; в ред. от 01.07.2021] // Российская газета. 31 декабря 2001. № 256.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 № 63-ФЗ; ред. от 09.03.2022] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации [от 27.07.2006 №149-ФЗ; ред. от 30.12.2021] // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448 (Часть I).
5. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 17.11.2021 № 1191 «Об утверждении Требований к содержанию описания сетей связи и средств связи, с использованием которых будут оказываться услуги связи». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111300042> (дата обращения: 28.03.2022)
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2020 № 2385 «О лицензировании деятельности в области оказания услуг связи и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012310162> (дата обращения: 28.03.2022)
7. О лицензировании отдельных видов деятельности: федер. закон Рос. Федерации [от 04.05.2011 № 99-ФЗ; ред. от 30.12.2021] // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716

УДК 347.97/.95

**ИНСТИТУТ СУДА ПРИСЯЖНЫХ: ИСТОРИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

Виктория Алексеевна Батяева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: batyaevawika@gmail.com

**THE INSTITUTE OF JURY TRIAL: THE HISTORY
OF ITS FORMATION, THE CURRENT STATE
AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION**

Victoria Alekseevna Batyaeva, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассматривается формирование, а также развитие принципа участия населения в осуществлении правосудия. Рассмотрим особенности от Древнерусского государства и до нашего времени. Кроме того, рассмотрим основные, наиболее актуальные, современные проблемы данного института. Единой теории возникновения, а также становления института присяжных заседателей, на сегодняшний день, не существует. Но на сегодняшний день он играет огромную роль в развитии современного судопроизводства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: суд присяжных, судопроизводство, суд, принцип участия народа в отправлении правосудия.

In this article we will consider the formation and development of the principle of public participation in the administration of justice. Let's consider the features from the Ancient Russian state to our time. In addition, we will consider the main, most relevant, modern problems of this institute. There is no unified theory of the emergence, as well as the formation of the institution of jurors, today. But today it plays a huge role in the development of modern legal proceedings.

К e y w o r d s: jury trial, judicial proceedings, court, the principle of participation of the people in the administration of justice.

Изучение формирования и развития принципа участия народа в отправлении правосудия, а также изучение этапов его возникновения требует комплексного подхода. Комплексный подход, начиная с самого начального этапа судопроизводства, предполагает постепенное изучение процесса функционирования суда присяжных.

Изначально в Древнерусском государстве органы правосудия не были сформированы, поэтому людей судили сами люди. Одна-

ко, был суд старейшин. Он представлял собой первоначальный орган судебной власти.

Первый сборник правовых норм назывался «Русская Правда». Когда его впервые выпустили, судебные функции возлагались на князя и поставленных им судей. Так было до возникновения Новгородской Республики. Уже позже, в Новгороде, сформировался суд Одрин. Он являлся выборным коллегиальным органом. В данном суде председательствовал княжеский Тиун. В суде также были двенадцать членов и заседатели-докладчики. Коллегиальность – это сочетание мудрости народа и профессионализма судей. Она призвана обеспечить законность принимаемых решений. Именно на это опирались люди, при формировании данного суда. Опираясь на это, можно сказать, что суд Одрин являлся начальным этапом в создании суда присяжных [1].

В 1497 году при Иване III создается Судебник. Впервые вводится правило участия так называемых «судных мужей». Они являлись заседателями, входившими в состав судов. В 1550 году издаётся еще один Судебник. Уже в этом судебнике «судные мужи» переименовывались в «целовальников». Также с появлением этого судебника установились их обязанности участия в судопроизводстве.

В 1661 году целовальники были упразднены.

Последующим этапом было принятие судебной реформы 1864 года, в результате которой создается институт присяжных заседателей. Он принимал участие при вынесении судебного приговора. К кандидатам были определенные условия, а именно:

1) он должен был проживать в соответствующей местности не менее двух лет;

2) его возраст должен составлять от 25-ти до 70-ти лет;

3) иметь собственность на сумму не менее 2-х тысяч рублей[1].

Принятые решения считались окончательными. Это говорило о том, что народ имел значимую роль в становлении правосудия.

Когда к власти пришло Временное правительство, деятельность присяжных была реформирована. В истории российского судопроизводства компетенцией народных заседателей также была подсудность государственных преступлений. После октябрьской революции суд присяжных приостановил свою деятельность. В указанном промежутке времени, после принятия Декрета №2 «О суде», произошел ряд изменений. Например название суда «присяжных заседателей» поменялось на суд «народных заседателей».

Деятельность суда народных заседателей подвергалась многочисленным изменениям и неопределенностью после революции.

Судебная система в корне изменилась с распадом СССР. Конституция РФ предполагала участие суда присяжных по уголовным делам. При этом стоит отметить, что мера наказания по этим делам

предусматривала лишение свободы свыше 15-ти лет, смертная казнь или же пожизненное лишение свободы.

Институт присяжных заседателей был введен в Российской Федерации Законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР». Постепенно этот институт начал набирать популярность на территории нашей страны. Поэтому количество дел с участием присяжных заседателей росло все больше и больше.

Участие народа в осуществлении правосудия, на сегодняшний день, регулируется в Федеральном Законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [2]. В нем детально описана данная деятельность.

Занимая особое место в системе российского правосудия, суд с участием присяжных, после принятия Конституции РФ, стал предметом дискуссий в политических и научно-юридических кругах.

К слову, первоначально его возникновение вызывало бурю отрицательных откликов населения и правоохранительных структур. Если же говорить про настоящее время, ситуация поменялась, поскольку сами присяжные стали наиболее грамотными и квалифицированными, а их вердикты – наиболее взвешенными и продуманными.

Центральный вопрос уголовного дела: виновен ли подсудимый в преступлении, решается местными гражданами, которые выбираются случайно, по жребию.

Участие граждан в судебных процессах, как напрямую, так и через избранных представителей, считается своего рода выражением их суверенитета, а также способствует легитимации государственной власти в глазах населения государства. Кроме остального, это существенно увеличивает степень доверительных взаимоотношений со стороны простых людей к судебной системе в целом [3].

Суд присяжных широко применяется в различных странах мира и, как показывает практика, существуют различные вариации данного вида правосудия. Например, в англосаксонская модель судопроизводства – это классическая форма суда присяжных. Здесь рассматривается совместно профессиональным судьей и коллегией присяжных заседателей из 12 человек.

Вердикт о виновности или невиновности принимается коллегией присяжных самостоятельно. Далее судья выносит приговор обвинительного или оправдательного характера, на основании данного вердикта. Данная модель распространена в США. Ежегодно в Америке проходит более 120 тысяч процессов с участием присяжных. Стоит отметить, что в каждом штате государства функции одинаковы, однако и существуют особенности.

При континентальной модели суда, рассмотрение дела осу-

ществляется смешанной коллегией. Она состоит из одного, двух или трех судей, а также двух-семь присяжных заседателей.

Отличие данной модели от англосаксонской, то, что здесь присяжные устанавливают факт виновности (невиновности) подсудимого, определяют вид и меру наказания. Данная модель была основана на классической форме. Из-за экономических, политических, культурных условий, а также из-за правовых особенностей стран континентальной Европы, континентальная модель выделилась в самостоятельную. Классическим примером данной модели стала французская модель. Франция сформировала собственную форму суда присяжных, она слабо схожа с традиционной формой, а также обладает собственными характерными чертами [4].

Добавим, что подобная форма существует также в ряде штатов США. Разберем в качестве примера штат Флорида, где по делам о преступлениях, по которым не предусмотрена смертная казнь, в состав присяжных входит шесть человек и председательствующий. Добавим, что по более тяжким преступлениям здесь и вовсе используется традиционная модель.

Необходимо также отметить, что такая же модель присяжных присутствовала и в советском уголовном праве – суд народных заседателей. По мнению законодателя, данная система, к сожалению, себя не оправдала и вскоре, после распада СССР, была упразднена. Причиной этого являлось то, что заседатели были лишь формальностью, так как зачастую решения принимались председательствующими, а не ими.

Анализируя все вышеизложенное, стоит отметить, что ряд зарубежных стран отходит от традиционной формы, уменьшая численность состава присяжных. Данное решение объясняется тем, что маленькая группа наиболее «эффективна» в вынесении вердиктов, подкрепляя это социально-психологическими исследованиями.

Важно отметить, что многие проблемы, связанные с судом присяжных, к сожалению, остаются неразрешенными как в нашей стране, так в зарубежных.

Например, если опять же рассматривать США, на сегодняшний день одной из актуальных проблем является расовая дискриминация. Непропорциональные отводы представителей меньшинств побудили федеральных и региональных законодателей принять соответствующее законодательство, в частности Закон о порядке выборов и деятельности суда присяжных 1968 г., которое устанавливало допустимые законом основания для отвода присяжных заседателей, в том числе по расовым основаниям. Однако именно конкретные законные основания, а не безусловные отводы в подавляющем числе случаев способствовали исключению афроамериканцев из состава жюри. Более того, по мнению исследователей

даже, казалось бы, расово нейтральные алгоритмы оценки криминальности лиц имеют в конце концов дискриминационный эффект. В то же время борьба против пристрастности при формировании состава жюри присяжных может привести к устранению гарантий, обеспечивающих уже беспристрастность самих присяжных заседателей [5].

Опыт зарубежных стран показывает значимость и необходимость такого института.

Достоинства суда присяжных очевидны. Так как данный вид правосудия выражает непосредственную связь общества в правосудии, а также увеличение его авторитета.

Кроме того, необходимо особо выделить, к кандидатам в присяжные заседатели предъявляются особые требования. Это должны быть независимые люди. Они не должны сострадать осуждаемому из-за стороны защиты или положительных характеристик свидетелей. Иначе, нам не удастся достигнуть высокой эффективности правосудия.

Становление такого института правосудия имеет древнюю историю. В наши дни он имеет огромное значение в судопроизводстве. Поскольку народ – это главный источник власти, его мнение должно учитываться.

Подытожив всё вышесказанное, необходимо добавить, что необходимость многостороннего, а также тщательного исследования института суда с участием присяжных заседателей обуславливается потребностями формирующегося российского общества, который в свою очередь шаг за шагом внедряет демократические основы судебной реформы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Головкин, Н.В.* История формирования и развития суда присяжных заседателей // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2020. №1. С. 85–92.

2. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. закон // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3528.

3. *Артамонов, М.А.* Становление суда присяжных в России: исторический взгляд в прошлое, соотношение с зарубежной практикой // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. №4 (48). С. 3–5.

4. *Диденко, Н.С.* К вопросу об истории реформирования и современного состояния института суда присяжных в России / Н.С. Анохин, Е.Е. Колбасина // Юрист. Правовед. 2019. №4 (91). С. 111–114.

5. *Лебедева, Н.С.* Отдельные проблемы производства в суде присяжных и пути их решения // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. 2019. №3-1 (54). С. 6–12.

УДК 342.2

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ
К ПОНИМАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ**

Марина Александровна Борисова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805008@ruc.su

**LEGAL STATUS OF THE HEAD OF THE
MUNICIPALITY: BASIC APPROACHES
TO UNDERSTANDING THE LEGAL NATURE**

Marina Alexandrovna Borisova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Выявлены и рассмотрены особенности правового регулирования статуса руководителей исполнительных структур на местном уровне, начиная с первого советского закона о местном самоуправлении (1990 г.) и заканчивая проектом ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

К л ю ч е в ы е с л о в а: местное самоуправление, местная власть, глава местного самоуправления, самоуправление, народовластие.

The peculiarities of legal regulation of the status of heads of executive structures at the local level were identified and considered, starting from the first Soviet law on local self-government (1990) and ending with the draft Federal Law "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in a Single System of Public Power".

К e y w o r d s: local government, local government, head of local government, self-government, democracy.

На рубеже 1990 г., то есть, в конце горбачевской «перестройки», стали существенно меняться многие элементы тогдашнего общественно-политического устройства страны – в частности, можно говорить о векторе большей демократичности в формировании и деятельности властных структур, в том числе на местном уровне, это касалось и статуса главы местного самоуправления. За прошедшие с тех пор три десятилетия институт местного самоуправления в России претерпел существенные изменения, важнейшим этапом которых можно считать принятие известных конституционных поправок-2020, которые привнесли новые направления в дальнейшее стратегическое развитие российского общества и государства.

© Борисова М.А., 2022

Прежде всего необходимо заметить, что конституционные поправки расширили полномочия органов государственной власти (как федерального, так и регионального уровней), позволяющие решать организационно-кадровые и иные вопросы, относящиеся к сфере местного самоуправления.

В частности, в Конституцию России была введена новая ч. 1.1 ст. 131, согласно которой «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом».

Следует назвать также норму более общего характера, а именно также вновь введенную ч. 3 ст. 132, где указывается, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

А между тем начало пути законодательного регулирования статуса главы муниципалитета основывалось на иных принципах. Отсчет нужно делать, очевидно, отталкиваясь от принятого еще в СССР в 1990 г. Вместе с тем этим актом местные Советы еще не были выведены из системы органов госвласти, и в нем, скорее всего, отражалась распространенная в советском обществе теория, согласно которой Советы воплощали два начала: органов государственной власти и местного (народного) самоуправления [1, с. 82].

В ст. 3 указывалось, что основным звеном в системе местного самоуправления являются местные Советы, которые имели полномочия координировать деятельность всей системы местного самоуправления на подведомственной местному Совету территории.

Как видно, единой организованной структуры местного самоуправления еще не было. Что касается местного Совета, то согласно действовавшим тогда Конституции РСФСР и другим законам, местный Совет функционировал как представительный орган – в виде периодических созываемых сессий местных депутатов (работу сессии вел каждый раз избираемый депутатами председатель, то есть председатель депутатского собрания не выделялся как штатная должность), а также в виде исполнительного комитета, избираемого сессией Совета из числа самих депутатов.

Этот исполком и осуществлял текущую деятельность местного Совета. Исполком возглавлял председатель исполкома, избираемый членами исполкома и работающий на постоянной профессиональной основе.

Как видно, исполком местного Совета представлял собой кол-

легиальный орган, соответственно председатель исполкома не имел собственных полномочий по вопросам местного значения, так как решения от имени Совета принимались коллегиально. Тем не менее председатель исполкома обладал соответствующими организационно-распорядительными полномочиями по вопросам деятельности исполкома и в целом Совета (так как созыв сессий Совета осуществлялся исполкомом), и фактически, конечно, председатель исполкома являлся ведущей фигурой в публично-властных отношениях на местной úrovне.

Реализацией решений, принимаемых как на сессиях Совета, так и исполкомами, занимался аппарат исполкома, состоявший из различных подразделений (управлений, отделов и т.д.) – по аналогии с современными местными администрациями в системе местного самоуправления. Очевидно, с некоторой натяжкой можно говорить о том, что главой местной власти в СССР являлся председатель исполкома местного Совета (в обиходе в городах его нередко называли «мэром»).

Говоря о государственной и муниципальной власти, стоит отметить признаки, являющиеся отличительными особенностями именно муниципальной власти:

Во-первых, у органов местного самоуправления нет какой-либо четкой иерархии и прослеживаемой соподчиненности;

Во-вторых, муниципальная власть действует непосредственно от своего имени, а не от имени государства;

В-третьих, все еще остаются в силе вопросы местного значения, которые не могут относиться к государственному ведению;

В-четвертых, у местного самоуправления присутствует своя ресурсная база, которая является непосягаемой для государства.

Представляется, что исходя из этого, местное самоуправление должно существовать как некий публично-правовой феномен. Однако, видится, что все последние реформы законодательства о местном самоуправлении выливаются в тенденцию как слияния муниципальной власти с государственной властью, так и их органов. Выражается это, в свою очередь, в трансформации органов местного самоуправления в сторону местных органов государственной власти.

Кроме того, интерес представляет и современный подход к самому толкованию понятий «система» и «структура» применительно к органам местного самоуправления. Так, Конституция Российской Федерации в редакции, актуальной на момент написания настоящей работы (от 04.07.2020 г.), содержит немало проблем относительно смыслового наполнения тех или иных терминов.

К одной из таких проблем, уже не первый год вызывающей активное обсуждение в научных кругах, относится проблема опреде-

ления понятий системы и структуры органов местного самоуправления [2].

Дело в том, что в статье 131 Конституции РФ указано, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно, а вот что именно понимается под определением «структуры» и что означает сам термин «структура» официально не закреплено.

Рассматриваемый принцип реализуется непосредственно через публичную власть, являющейся по своей сути формой общественных отношений, которая выражается в самоорганизации социума в интересах управления местными делами. Результатом такой деятельности является принятие общеобязательных решений (в рамках какого-либо образования) и использования определенных механизмов не только непосредственно, но и посредством специально-формируемой системы органов.

Рассматриваемый принцип реализуется непосредственно через публичную власть, являющейся по своей сути формой общественных отношений, которая выражается в самоорганизации социума в интересах управления местными делами. Результатом такой деятельности является принятие общеобязательных решений (в рамках какого-либо образования) и использования определенных механизмов не только непосредственно, но и посредством специально-формируемой системы органов.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации публичной власти присуще свойство общедоступности. То есть, любой член общества может участвовать в реализации той или иной формы власти (иными словами, самостоятельно осуществлять ту или иную властную функцию). Осуществляться это участие может не только народом непосредственно, но и какой-либо его частью, проживающей на конкретно-определенной территории.

Кроме того, в настоящее время имеет тенденцию к развитию и институт передачи государственных полномочий организациям. Преимуществом такой передачи полномочий является её более длительный характер, нежели чем выборы, референдум, или любой другой вид прямого властного воздействия народа (стоит отметить, что умалчивать перечисленные институты при этом не стоит). Помимо очевидных аспектов работы данного института, выраженных в привлечении экспертных знаний и повышении качества государственных услуг, также создаются и условия для взаимного доверия общества и государства. Так как государство показывает свою заинтересованность и не игнорирование мнений общества, а общество, в ответ, помимо реализации переданных ему государством полномочий, чувствуют определенную причастность к ре-

альному осуществлению власти, тем самым внося вклад в развитие социума со своей стороны [3].

Российское законодательство наглядно демонстрирует, что системе органов местного самоуправления и органам муниципальной власти отведено особое положение в современной России [4].

Такое специфическое положение позволяет оптимизировать реализацию государственного управления в целом, которая в первую очередь имеет прямое направление на достижение провозглашенных стратегических целей и задач, связанных с развитием социально-экономической и социально-культурной составляющей современного общества [5].

В то же время специфика местного самоуправления предопределяется особенностями социально-исторического развития проживающего на обширных территориях населения.

Глава муниципального образования представляет собой должностное лицо, наделенное управленческими функциями, среди которых преобладают организационные и административные.

Данные лица наделены полномочиями по разрешению широкого спектра вопросов регионального и местного значения. Правовой статус высшего должностного лица в муниципальном образовании характеризуется наличием особых полномочий, декларированных национальным законодательством, которые позволяют говорить о том, что данное лицо фактически является единоличным органом местного самоуправления. Как уже ранее говорилось, ему присущи организационные и административные функции, при помощи которых возможно разрешение широкого круга вопросов регионального значения.

Главы муниципальных образований, таким образом, занимают особое положение в модели органов муниципальной власти.

При таком подходе глава городского (муниципального) округа представляет собой исполнительную государственную власть субъекта Федерации. При этом, конечно, очень важно четко определить полномочия местного самоуправления, которые не должны дублировать полномочия городского (муниципального) округа и одновременно должны быть реально исполнимы местным самоуправлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Краснов, М.А.* Местное самоуправление: государственное или общественное? // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 81–83.
2. *Егорова, Н.Е.* Муниципальная реформа в Российской Федерации и структура органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 110–117.
3. *Хасянов, Р.З.* Социально-политическое предназначение института передачи государственных полномочий организациям: привлечение экспертных знаний и

повышение качества государственных услуг // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 12–16.

4. Тенденции развития конституционно-правовых основ местного самоуправления на современном этапе / О.В. Кукушкин, Ю.И. Каргин, С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика: монография. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016. С. 111–125.

5. Чичеров, Е.А. Участие населения в правотворчестве органов местного самоуправления / Е.А. Чичеров, С.Б. Котляров // 20 лет Конституции РФ: юридическая наука и практика в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 11–12 декабря 2013 года. Саранск: ООО ЮрЭксПрактик, 2013. С. 152–157.

УДК 342.2

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ СТАТУС ГЛАВЫ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Марина Александровна Борисова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805008@ruc.su

**LOCAL SELF-GOVERNMENT OF THE RUSSIAN
FEDERATION: LEGAL STATUS OF THE HEAD
OF LOCAL SELF-GOVERNMENT**

Marina Alexandrovna Borisova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье отмечается противоречивость подхода законодателя к определению должностного положения главы муниципального образования, главы местной администрации. Обосновываются соответствующие авторские предложения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: местное самоуправление, местная власть, глава местного самоуправления, самоуправление, народовластие.

The article notes the contradiction of the legislator's approach to determining the official position of the head of the municipality, the head of the local administration. The corresponding author's proposals are justified.

К е y w o r d s: local government, local government, head of local government, self-government, democracy.

Само местное самоуправление, как некая система местной вла-

сти, было введено вместе с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года. Идеологически, смысл такой системы заключался во власти народа, выраженной в самостоятельном управлении делами общества и государства. Причем власть эта должна была осуществляться как напрямую, посредством, например, выборов и референдума, так и опосредованно, посредством влияния на государственную власть и местное самоуправление. Основными принципами такой власти народа являлись самоорганизация, самоконтроль и самообеспечение [1].

При этом, важно подчеркнуть, что не само государство устанавливает естественную природу местного самоуправления. Оно только лишь признает его статус и так или иначе обеспечивает развитие местных общин.

Говоря о государственной и муниципальной власти, стоит отметить признаки, являющиеся отличительными особенностями именно муниципальной власти.

Во-первых, у органов местного самоуправления нет какой-либо четкой иерархии и прослеживаемой соподчиненности;

Во-вторых, муниципальная власть действует непосредственно от своего имени, а не от имени государства;

В-третьих, все еще остаются в силе вопросы местного значения, которые не могут относиться к государственному ведению;

В-четвертых, у местного самоуправления присутствует своя ресурсная база, которая является непосягаемой для государства.

Представляется, что исходя из этого, местное самоуправление должно существовать как некий публично-правовой феномен. Однако, видится, что все последние реформы законодательства о местном самоуправлении выливаются в тенденцию как слияния муниципальной власти с государственной властью, так и их органов. Выражается это, в свою очередь, в трансформации органов местного самоуправления в сторону местных органов государственной власти.

Кроме того, интерес представляет и современный подход к самому толкованию понятий «система» и «структура» применительно к органам местного самоуправления. Так, Конституция Российской Федерации в редакции, актуальной на момент написания настоящей работы (от 04.07.2020 г.), содержит немало проблем относительно смыслового наполнения тех или иных терминов.

К одной из таких проблем, уже не первый год вызывающей активное обсуждение в научных кругах, относится проблема определения понятий системы и структуры органов местного самоуправления [2].

Дело в том, что в статье 131 Конституции РФ указано, что структура органов местного самоуправления определяется населе-

нием самостоятельно, а вот что именно понимается под определением «структуры» и что означает сам термин «структура» официально не закреплено.

Рассматриваемый принцип реализуется непосредственно через публичную власть, являющейся по своей сути формой общественных отношений, которая выражается в самоорганизации социума в интересах управления местными делами. Результатом такой деятельности является принятие общеобязательных решений (в рамках какого-либо образования) и использования определенных механизмов не только непосредственно, но и посредством специально-формируемой системы органов.

Рассматриваемый принцип реализуется непосредственно через публичную власть, являющейся по своей сути формой общественных отношений, которая выражается в самоорганизации социума в интересах управления местными делами. Результатом такой деятельности является принятие общеобязательных решений (в рамках какого-либо образования) и использования определенных механизмов не только непосредственно, но и посредством специально-формируемой системы органов.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации публичной власти присуще свойство общедоступности. То есть, любой член общества может участвовать в реализации той или иной формы власти (иными словами, самостоятельно осуществлять ту или иную властную функцию). Осуществляться это участие может не только народом непосредственно, но и какой-либо его частью, проживающей на конкретно-определенной территории.

Кроме того, в настоящее время имеет тенденцию к развитию и институт передачи государственных полномочий организациям. Преимуществом такой передачи полномочий является её более длительный характер, нежели чем выборы, референдум, или любой другой вид прямого властного воздействия народа (стоит отметить, что умалять перечисленные институты при этом не стоит).

Помимо очевидных аспектов работы данного института, выраженных в привлечении экспертных знаний и повышении качества государственных услуг, также создаются и условия для взаимного доверия общества и государства. Так как государство показывает свою заинтересованность и не игнорирование мнений общества, а общество, в ответ, помимо реализации переданных ему государством полномочий, чувствую определенную причастность к реальному осуществлению власти, тем самым внося вклад в развитие социума со своей стороны [3].

Что касается форм реализации публичной власти в Российской

Федерации, в настоящее время выделяется несколько подходов к их классификации:

Первый подход отталкивается от уровня реализации власти. Так, выделяются:

- государственная власть (федеральная и государственная власть субъектов Российской Федерации);
- общественная власть (политические партии, общественные объединения и т.д.);
- власть местного самоуправления.

Стоит подчеркнуть, что именно такой подход был закреплен в обновленных положениях Конституции РФ в 2020 году (например, согласно части 3 статьи 132 Конституции, органы местного самоуправления и органы государственной власти являются частью единой системы публичной власти в РФ).

Также, в зависимости от способа реализации публичной власти принято выделять:

- непосредственную демократию;
- представительную демократию.

Такая классификация закреплена, в том числе, в части 2 статьи 3 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, разделение форм реализации публичной власти может зависеть от осуществляемых функций. Так, в настоящее время выделяются следующие функции:

- законодательная;
- исполнительная;
- судебная;
- иные формы.

Основанием данной классификации является прежде всего конституционный принцип разделения властей на законодательную, судебную и исполнительную ветви (статья 10 Конституции Российской Федерации). Однако, на практике нередко выделяются и прочие нестандартные ветви власти (например, президентская власть, осуществляемая Президентом РФ, финансовая власть, осуществляемая Центральным банком РФ и так далее).

Такой подход отражает последовательный процесс «огосударствления» местного самоуправления, когда полномочия местного самоуправления сужаются, а полномочия органов государственной власти субъектов Федерации расширяются, причем это происходит вынужденно, поскольку, как отмечалось, органы местного самоуправления не могут самостоятельно, без поддержки органов государственной власти, решать должным образом возложенные на них задачи. Собственно, кризисное положение, в которое попало местное самоуправление, и стало причиной отмеченных в начале статьи конституционных поправок-2020. И вот сле-

дующим логическим шагом стала разработка нового федерального закона, регулирующего институт местного самоуправления – в соответствии с конституционными поправками.

Это было сделано с некоторым запозданием (очевидно, помешала пандемия коронавируса, а также подоспевшие в 2021 г. очередные выборы депутатов ГД ФС РФ), а именно в декабре 2021 г., когда в российский парламент был внесен законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [4] (*далее – Законопроект-2021*).

Этот закон должен, очевидно, заменить Закон 2003г. Данный Законопроект-2021 еще будет обсуждаться в регионах и самими депутатами ГД ФС РФ [5].

Законопроект-2021 во многом повторяет основные положения Закона 2003 г. (с последними изменениями). Но ряд норм имеют дискуссионный характер. В Законопроект-2021 также предусматриваются три высших должности: председатель представительного органа, глава муниципального образования и глава местной администрации.

Особенности порядка замещения должности главы муниципального образования заключается в том, что согласно ст. 19 Законопроект-2021 предусматриваются, как и ранее, три варианта, но в последнем варианте кандидатуры (не менее двух) представляет глава субъекта Федерации, и муниципальные депутаты принимают решение.

При таком варианте глава муниципального образования в обязательном порядке возглавляет местную администрацию. Согласно ч. 18 ст. 19 «В соответствии с принципом единства системы публичной власти глава муниципального образования, возглавляющий местную администрацию, одновременно замещает государственную должность субъекта Российской Федерации и муниципальную должность».

Однако такой дуализм представляется нецелесообразным, поскольку размывается ответственность этих должностных лиц. Кроме того, вряд ли целесообразно наличие двух конкурирующих должностей – главы муниципального образования и главы местной администрации – следует оставить одну должность (например, главу муниципального образования), который и возглавляет местную администрацию (то есть, частично реанимировать вариант Закона 1991 г.).

Кроме того, на наш взгляд, реальное положение дел на местах требует такой модели управления, которая предусматривает непосредственное взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления. Одна из них, например (это наше предложение), может предусматривать, чтобы глава админи-

страции городского (муниципального) округа назначался губернатором края (как вариант – законодательным органом субъекта Федерации) с согласия представительного органа городского (муниципального) округа.

Соответственно местное самоуправление следует ограничить границами поселений (в районах) и внутригородских районов, исключив двухуровневое местное самоуправление («район-поселение», «городской округ внутригородской район»). Представительство интересов населения на местном уровне осуществляется путем избрания глав муниципальных образований (возглавляет администрацию) и муниципальных депутатов; депутаты поселений (внутригородских территорий) в совокупности составляют представительный орган городского (муниципального) округа для решения наиболее важных общегородских вопросов (бюджет, генплан и др.).

При таком подходе глава городского (муниципального) округа представляет собой исполнительную государственную власть субъекта Федерации. При этом, конечно, очень важно четко определить полномочия местного самоуправления, которые не должны дублировать полномочия городского (муниципального) округа и одновременно должны быть реально исполнимы местным самоуправлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пешин, Н.Л.* Конституционная реформа местного самоуправления: новая (старая) модель соотношения государственной и муниципальной формы публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 10–15.
2. *Егорова, Н.Е.* Муниципальная реформа в Российской Федерации и структура органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 110–117.
3. *Хасянов, Р.З.* Социально-политическое предназначение института передачи государственных полномочий организациям: привлечение экспертных знаний и повышение качества государственных услуг // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 12–16.
4. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СОЗД ГАС «Законотворчество» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 21.03.2022 г.).
5. Тенденции развития конституционно-правовых основ местного самоуправления на современном этапе / О.В. Кукушкин, Ю.И. Каргин, С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика : монография. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016. С. 111–125.

УДК 343.9

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ
В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ**

Алсу Геннадиевна Бояркина, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: flsyojrkina@mail.ru

**LEGISLATIVE POWER
IN THE SYSTEM OF POWER SHARED**

Alsu Gennadievna Boyarkina, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается такая основополагающая и первостепенная в построении демократического и правового государства правовая категория, как теория разделения властей, представляющая собой фундаментальный инструмент в процессе организации самой концепции разделения властей. Выделяется законодательная власть как одна из существенных и значимых ветвей системы разделения властей, дается анализ законодательной инициативе Президента России.

К л ю ч е в ы е с л о в а: разделение властей, правовое государство, Конституция, судебная власть, законодательная власть, исполнительная власть, Президент, законодательная инициатива.

The article considers such a fundamental and paramount legal category in the construction of a democratic and rule-of-law state as the theory of separation of powers, which is a fundamental tool in the process of organizing the very concept of separation of powers. The legislative power is singled out as one of the essential and significant branches of the system of separation of powers, the analysis of the legislative initiative of the President of Russia is given.

К e y w o r d s: separation of powers, rule of law, Constitution, judicial power, legislative power, executive power, President, legislative initiative.

Концепция разделения властей изучалась еще с древних времен различными философами и мыслителями. Так, например, древнегреческий философ Аристотель полагал, что «реализация идеи разделения властей необходима для результативного управления делами общества» [1, с. 180].

Другой древнегреческий философ Платон в своем труде «Государство» рассуждал о том, что «законодатель и судья имеют в своей деятельности тождественные направления, но, несмотря на это, все равно являются различными [2, с. 211].

Можно с уверенностью предположить, что фундамент данной идеи был заложен еще тогда, затем данная концепция разделения властей более скрупулезно была изучена в средние века такими философами как Джон Локк, Шарль Луи Монтескье и т. д., именно их идеи способствовали развитию института разделения властей как такового, и нашли свое отражение в ее современных трактовках.

Разделение властей свойственно любому государству, в котором царит демократия, но, касаясь конкретно нашего российского государства, хочется отметить, что принцип разделения властей в правовой действительности российского государства не всегда превалировал в нашей стране.

В советское время категорически отвергалась концепция разделения властей, ибо она не соответствовала парадигме существования СССР как социалистического государства.

Только, когда 12 июня 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР положение дел начало меняться, так как именно данная Декларация о государственном суверенитете юридически и законодательно утвердила принцип разделения властей, а именно на законодательную, исполнительную и судебную власти.

Несколько позднее принятие в новой демократической России в 1993 году Конституции России окончательно законодательно закрепило принцип разделения властей на конституционном уровне и априори закрыло дискуссию по данному вопросу.

Принцип разделения властей законодательно закреплен в ст. 10 Конституции России 1993 года, аналогичным образом в Конституции России 1993 года законодательно зафиксирована система соответствующих «сдержек и противовесов» [3].

Но научные дискуссии российских ученых-государствоведов о достоинствах и недостатках концепции теории разделения властей по-прежнему ведутся и сегодня, так как конституционный принцип разделения властей в рамках современного этапа развития государства в нашей стране имеет колоссальное значение [4, с. 243]

К примеру, по мнению российского ученого-государствоведа К. В. Арановского закрепление принципа разделения властей на конституционном уровне в Российской Федерации априори законодательно гарантирует наличие демократического государства [5, с. 19].

Другой авторитетный российский ученый С. А. Авакьян, отмечает, что разделение властей также подразумевает под собой деление власти по вертикали и по горизонтали, и делает акцент на специфике системы «сдержек и противовесов», которая, с одной стороны, исключает возможность воздействия одной ветви власти на другую, но, с другой стороны, она предполагает сотрудничество и согласованность в действиях между собой [6, с.702].

С обоими авторами можно согласиться, ведь теория разделения властей на конституционном уровне должна обеспечивать наличие независимости и самостоятельности каждой ветви власти путем одновременной корреляции между собой.

Перейдем к рассмотрению законодательной ветви власти в системе разделения властей в Российской Федерации.

Большинство российских ученых–государствоведов и практиков проводят параллель между терминами «законодательная» власть и «представительная» власть, и порой, термин «законодательная» власть идет после термина «представительная» власть.

В ст. 94 Конституции России Федеральное Собрание Российской Федерации – парламент России – является представительным и законодательным органом Российской Федерации.

В первую очередь парламент обозначен представительным органом, а потом уже законодательным, именно благодаря представительности соответствующий орган государства (парламент) призван реализовывать законодательную власть.

Но иногда эти термины меняются местами в контексте упоминания в разных правовых и законодательных источниках, а то и вовсе уравниваются, поэтому вопрос о преимуществе одного термина над другим является дискуссионным.

Если говорить конкретно о термине «законодательная власть», то некоторые так определяют его – это «деятельность по разработке и изданию законов государства, а также сама система органов государства, имеющих право принимать законы». [7, с. 25]

Также следует отметить, что не все государственные органы имеют право осуществлять законодательную власть непосредственно, данная прерогатива свойственна исключительно парламенту.

На данный момент во многих государствах существует двухуровневая структура парламента: верхняя палата и нижняя палата, при этом верхняя палата формируется косвенным голосованием, а нижняя – всеобщими прямыми выборами.

И. А. Конюхова считает, что обеспечить должный уровень деятельности государства в лице различных органов государственной власти может наличие двухпалатного парламента в стране, который способствует более рациональному подходу к процессу законотворчества, в том числе, в контексте принципа разделения властей [8, с. 110].

Обозначим функции, присущие парламенту.

Во-первых, законодательная деятельность, отличающаяся в каждом конкретном государстве в силу особенностей национальной идеи государства.

Ко второй функции мы можем отнести осуществление согласо-

вания интересов социальных групп, что свойственно государствам, в котором установлена демократия.

Равенство интересов различных социальных групп в государстве предполагает наличие у него статуса «правовое», что также характерно для принципа разделения властей.

Непосредственно в парламенте происходит обсуждение различных вопросов по совершенствованию существующего законодательного процесса, а затем поиск консенсуса, который будет воплощен в жизнь через законы. [9, с. 15]

К одной из решающих функций парламента можно отнести следующую функцию – определение основных целей политического развития на основе учета интересов социальных групп.

По нашему мнению, без этой функции не может быть полной и должной реализации предыдущих двух функций, потому что именно учет мнения населения по вопросам разного характера и разных сфер жизнедеятельности человека гарантирует ту отдачу от граждан, которая поможет государству через законодательную власть воплотить все свои цели и мероприятия по совершенствованию и улучшению данной ветви власти.

Также немаловажную роль в разделении властей играет Президент России, который, не являясь самостоятельной ветвью власти в системе государственной власти России, тем не менее выполняет важные координационные и существенные согласительные функции в системе разделения властей, не являясь главой ни одной из них, но при этом оказывая на них большое влияние [10, с. 378].

Рассуждая о законодательной ветви власти в системе разделения властей Российской Федерации, мы не можем не затронуть такой важный государственно-правовой институт как законодательная инициатива Президента России.

По данному вопросу, который является весьма сложным и многогранным, есть как положительные, так и отрицательные оценки, но, нельзя не отметить тот факт, что этот вопрос в среде ученых изучен не очень подробно.

Данный государственно-правовой институт имеет законодательное закрепление в Конституции России.

Три следующих статьи Конституции России касаются права законодательной инициативы Президента России, а именно:

1) это п. «г» ст. 84 – Президент России вносит законопроекты в Государственную Думу;

2) это ч. 1 ст. 104 – право законодательной инициативы принадлежит Президенту России, Совету Федерации России, членам Совета Федерации России, депутатам Государственной Думы России, Правительству России, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации, право законодательной

инициативы принадлежит также Конституционному Суду России и Верховному Суду России по вопросам их ведения;

3) это ст. 134 – предложения о законодательных поправках и законодательном пересмотре положений Конституции России могут вносить Президент России, Совет Федерации России, Государственная Дума России, Правительство России, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации России или депутатов Государственной Думы России.

Таким образом, роль законодательной власти в системе разделения властей очень велика в Российской Федерации, она имеет равное положение по отношению к другим ветвям власти, но в то же время, имея прерогативу в принятии высших нормативных актов государства, она определяет общее правовое направление деятельности всех других ветвей власти.

Также, несмотря на то, что Президент России не входит ни в одну из ветвей власти Российской Федерации, его влияние на каждую из них, в том числе, на законодательную власть, очень велико, этим конституционным обстоятельством и обеспечивается стабильность правовой системы Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лосев, А.Ф.* Платон, Аристотель (Жизнь замечательных людей) / А.Ф. Лосев, А.А. Тахо-Годи. М.: Молодая гвардия, 2015. 389 с.
2. *Лосев А.Ф.* Сочинения: в 9 т. Т. 1 Бытие Имя Космос. М.: Мысль, 2016. 411 с.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. № 144. 4 июля.
4. *Мишур, Е.Н.* Принцип разделения властей в Российской Федерации: понятие и содержание // Наука и Просвещение. 2017. № 12. С. 243–249.
5. *Арановский, К.В.* Разделение властей в России, как условие существующей российской конституционной демократии // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 19–24.
6. *Авакьян, С.А.* Конституционное право и политика / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н. И. Акуев. М.: Юрист, 2015. 800 с.
7. *Булаков, О.Н.* Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика. М.: Эксмо, 2005. 442 с.
8. *Конюхова, И.А.* Двухпалатность как принцип организации национальных парламентов: опыт России и мировая практика // Журнал российского права. – 2004. № 1. С. 11–117.
9. *Дмитриев, Ю.А.* Законодательные органы современной демократической России от Новгородского веча до Федерального Собрания России / Ю.А. Дмитриев, Е.Ю. Черкашин. М.: Манускрипт, 2015. 102 с.
10. *Литвина, Е.Д.* Стойкая неспособность по состоянию здоровья как основание для досрочного прекращения полномочий Президента России / Е.Д. Литвина, А.В. Сидорова // Бюллетень российской науки и российской правоприменительной практики. 2016. № 11(12). С. 378–383.

УДК 35.08

**ОСОБЕННОСТИ ПОСТУПЛЕНИЯ
НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАЖДАНСКОЮ
СЛУЖБУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Екатерина Вячеславовна Васильева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: katya271293.dobrynina@yandex.ru

**FEATURES OF ADMISSION TO THE STATE CIVIL
SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Ekaterina Vyacheslavovna Vasileva, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассмотрены ключевые аспекты поступления граждан на государственную гражданскую службу в Российской Федерации. Обозначены основные проблемные аспекты, возникающие на практике и предложены пути их решения.

Ключевые слова: система поступления на государственную гражданскую службу, кадры, правовые проблемы, квалификационные требования, государственный служащий, государственная гражданская служба, компетенция служащего, судимость, профессионализм.

This article discusses the key aspects of the admission of citizens to the state civil service in the Russian Federation. The main problematic aspects that arise in practice are identified and ways to solve them are proposed.

Keywords: system of admission to the state civil service, personnel, legal problems, qualification requirements, civil servant, state civil service, employee competence, criminal record, professionalism.

Государственная служба является основным способом практической реализации задач и функций государства, обеспечивает нормальное функционирование общества и человека. Общество, которое не осуществило надлежащую организацию трудовой деятельности государственных служащих, испытывает серьезные трудности, связанные с качеством государственного управления.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается активный процесс изменений в сфере государственной гражданской службы, целью которого выступает повышение качества и системы государственного управления кадрами.

В настоящее время достаточно внимания, как среди ученых, так и среди практиков, уделяется развитию законодательства о госу-

дарственной службе в Российской Федерации, так как данный вид деятельности является основополагающим во всей деятельности государства.

Актуальность данных вопросов обусловлена тем, что от профессионализма и компетентности государственных служащих в прямой зависимости находится сохранение социальной стабильности и устойчивости общества, обеспечение защиты и охраны прав и интересов как отдельных граждан, так и всего общества в целом. Кроме того, грамотные и профессиональные служащие способны своевременно и эффективно решать поставленные перед ними общественные задачи и предоставлять соответствующие услуги населению [1].

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» поступить на службу в органы государственной власти могут граждане, имеющие российское гражданство, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком, которым в соответствии с Конституцией РФ является русский язык. Кроме того, указанный гражданин должен обладать соответствующими квалификационными требованиями, которые установлены федеральными законами [2].

Согласно действующего законодательства отбор и прием граждан на государственную гражданскую службу осуществляется на конкурсной основе, исчерпывающий перечень оснований не проведения конкурса содержится в ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Однако, одно из таких оснований в научном сообществе вызывает определенные дискуссии. Согласно вышеуказанной статье конкурс не проводится в случае назначения на должность гражданской службы гражданина, включенного в кадровый резерв на гражданской службе.

В связи с тем, что в настоящее время отсутствует нормативным правовой акт федерального значения о кадровом резерве государственных гражданских служащих, на практике в различных государственных органах используются различные подходы к организации формирования кадрового резерва государственных служащих. Как правило, даже если уже конкурс на включение в состав кадрового резерва уже проводился, повторно его провести уже нельзя, что считаем не совсем верным.

Также не совсем правильным решением считаем тот факт, что конкретный срок нахождения в резерве на законодательном уровне не определен, в связи с этим, гражданин может находиться в резерве не один месяц и даже год. Однако, если, к примеру, все это время он не работал государственным служащим или не занимался

деятельностью в определенной сфере, полагаем необходимым организацию и проведение повторного конкурса с целью проверки его профессиональной пригодности, однако, законом это прямо запрещено.

На основании изложенного, полагаем, что на сегодняшний день существует необходимость в принятии федерального закона «О кадровом резерве государственной гражданской службы», в котором, в том числе, был бы определен конкретный срок нахождения гражданина, прошедшего конкурс, в кадровом резерве.

Также хотелось бы отдельно остановить внимание на вопросе возраста пребывания на должности государственной гражданской службы, предел которого составляет – 60 лет. Согласно действующего законодательства с согласия государственного гражданского служащего по решению представителя нанимателя указанный срок может быть продлен до 65 (70) лет.

Считаем указанные сроки не совсем целесообразными для выполнения функций и полномочий государственного гражданского служащего.

Согласно исследованиям психологов, в указанном возрасте любой человек достигает так называемого «пика» в своей деятельности, в первую очередь, профессиональной. При этом в нашей стране еще с советских времен наблюдается застой на государственной гражданской службе в плане возраста госслужащих, большую часть которых как тогда, так и сегодня составляют представители именного преклонного возраста.

Считаем, что для формирования и развития более эффективной системы государственного управления необходимо наличие именно молодых кадров, способных более быстро и безболезненно адаптироваться в современным условиям и реалиям. В связи с чем полагаем целесообразным снизить предельный возраст пребывания в должности гражданского государственного служащего хотя бы до 45–50 лет.

Стоит также отметить, что не каждый гражданин может занимать должность гражданской государственной службы, так как действующим законодательством установлены определенные ограничения на этот счет. Хотелось бы подробнее остановиться на двух из них.

Во-первых, это запрет нахождения на должностях гражданской государственной службы близких родственников, если замещение должности вызывает непосредственную подчиненность или подконтрольность одного из этих лиц.

На практике часто возникают случаи, когда подчиненные либо подконтрольные на государственной службе лица, вступают в брак. На законодательном уровне данный вопрос никаким образом

не урегулирован. Теоретически в такой ситуации один из госслужащих, вступающих в брак, должен быть уволен либо переведен на другую должность, где не будет прямого непосредственного подчинения между супругами. Однако, тут встает вопрос: кого из супругов в данном случае необходимо переводить на иную должность и не будет ли здесь возникать вопрос нарушения одного из основных принципов поступления и прохождения государственной гражданской службы – принципа равенства граждан. Тем не менее, практической реализации данного вопроса не существует.

Во-вторых, одни их факторов, выступающим как ограничение на запрет нахождения на службе, закон выделяют предоставление поддельных документов либо заведомо ложных сведений о личности кандидата на службу.

В связи с чем полагаем, что в действующий Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» внести изменения, устанавливающие конкретный перечень поддельных документов либо заведомо ложных сведений, на основании которых гражданин не имеет право претендовать на замещение должности гражданской государственной службы.

Также имеются определенные проблемы допуска гражданина к службе, если у него имеется погашенная или снятая судимость. Законодательно установлено, что гражданин не может быть допущен к службе только в случае наличия у него непогашенной судимости. Но для замещения должности государственной службы наличие судимости, на наш взгляд, какой бы она не была: погашенная или существующая, является неприемлемым. Следовательно, необходимо расширить круг ограничений, при которых служащий не может быть принят на службу при наличии у него судимости.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что поступление на государственную гражданскую службу, а также замещение соответствующих должностей, в первую очередь, должно определяться профессионально-квалификационными и личными качествами кандидата на должность, его опытом, пригодностью к данному виду службы, а также компетентностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цай, Н.И. Анализ системы поступления на государственную гражданскую службу // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 2 (36). С. 42–44.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

УДК 342.95

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЛАСТЬ И БИЗНЕС

Артем Вячеславович Гадаев, магистрант

Дмитрий Игоревич Серебренников, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st804189@ruc.su; st804079@ruc.su

FORMS AND METHODS OF STATE REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY: POWER AND BUSINESS

Artem Alekeslavovich Gadaev, Master's Degree student

Dmitry Igorevich Serebrennikov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы государственного регулирования инвестиционной деятельности с помощью форм и методов, установленных инвестиционным законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционное законодательство, предпринимательство, рынок, правовое регулирование.

The article deals with issues of state regulation of investment activities using forms and methods established by the investment legislation of the Russian Federation.

Keywords: investment, investment legislation, entrepreneurship, market, legal regulation.

Инвестиционная политика как направляющая развития системы хозяйствования государства, безусловно, требует определения средств государственного регулирования инвестиционного процесса.

Согласно нормам инвестиционного законодательства государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется через нормативно закрепленные формы и методы воздействия государства на процесс инвестирования.

Нормы инвестиционного законодательства: ст. 11 Закона об инвестиционной деятельности [1], ст. 10 Закона РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» [2] содержат положения, нормативно закрепляющие формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности.

Собственно как государственное регулирование инвестицион-

ной деятельности не нашло своего нормативного определения, так и понятия форма, метод регулирования инвестиционного процесса не только не определены законодательно, но и не имеют между собой четкого разграничения, хотя лингвистически оба понятия в своем значении существенно отличаются.

Важно отметить, что, во-первых, законодатель формы и методы разграничивает по уровням государственного управления – полномочия федеральных органов, органов субъектов РФ, муниципальных органов власти, осуществляющих регулирование инвестиционной деятельности соответствующим образом.

Во-вторых, все формы и методы нормативно определены в две группы с полным перечнем возможных действий государства в сфере инвестиций.

1. Создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности.

Формы и методы первой группы условно можно подразделить в своем содержании на те, что устанавливают правила и нормы взаимодействия участников инвестиционного процесса, и определяющие стратегические инвестиционные приоритеты [3].

К примеру, это принятие правил, направленных на защиту прав инвесторов, создания более прозрачной системы инвестиционных правоотношений, вопросы создания равной, конкурентоспособной среды для инвесторов, как превентивные меры в борьбе с коррупционной составляющей, в том числе при бюджетном инвестировании, налоговое администрирование и др.

2. Прямое участие государства в инвестиционной деятельности.

Вторая группа форм и методов государственного регулирования инвестиционной деятельности во многом определяет сферы и способы инвестиционной деятельности государства как инвестора, собственника инвестиционных ресурсов.

Государство как инвестор обладает самым высоким уровнем имущественной самостоятельности, это самый крупный собственник, в том числе бюджетных средств, которые в соответствии с бюджетным законодательством должны направляться на инвестирование государственных проектов.

Частная инвестиционная деятельность государства носит финансовый характер, поскольку направлена на решение государственно-значимых задач. Государство-инвестор реализует свою деятельность через должностных лиц и уполномоченные органы, используя централизованные фонды денежных средств, казну, что по закону является государственной собственностью, а основу ее бюджетных доходов (73% по итогам 2020 г. [4]) составляют денежные поступления физических и юридических лиц.

Следовательно, на первом этапе процесса инвестирования пер-

воочередной задачей является определение и согласование интересов общества и государства.

Вне зависимости от характера инвестиционных вложений затухание инвестиционной активности неизбежно приводит к рецессии экономики. Поэтому государство в роли инвестора не только распоряжается бюджетными ресурсами и определяет инвестиционные проекты и программы. Тем самым его деятельность становится для частных инвесторов определенным сигналом и будет во многом стимулировать участников инвестиционного рынка.

Возникает вполне логичный вопрос об определении эффективности деятельности частного и государственного инвесторов.

Во многом интересно и объективно суждение, что во главу угла необходимо ставить вводные составляющие – фактор времени, состояние экономики. Это означает, что при устойчивой саморегулирующейся рыночной системе в здоровой конкурентной среде частный инвестор, безусловно, доминирует.

Однако, в условиях, когда необходимо решать узловые проблемные вопросы секторов экономики (социальная инфраструктура, технологическое обновление, доля участия в мировом хозяйстве и др.) необходима мобилизация государства в виде бюджетного инвестирования [5;146].

В ст. 6 Федерального закона «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (*далее БК РФ*) [6] бюджетные инвестиции нормативно определены как бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества. То есть это направление в рост стоимости государственного имущества бюджетных средств.

Государственное инвестирование характеризуется тем, что всегда государство вкладывает бюджетные средства в соответствии с инвестиционной политикой и на основании решений уполномоченных органов государственной (муниципальной) власти. Кроме того, размер (объем) государственных инвестиций подлежит обязательному нормативно-правовому закреплению в виде закона (правового акта) о бюджете [7].

Соответственно, контроль за исполнением бюджета и бюджетных инвестиций осуществляют органы, уполномоченные осуществлять бюджетный контроль, т.е. контроль за расходованием бюджетных средств.

Если кратко, то отличия государственных инвестиций состоят в том, что государство как инвестор самостоятельно определяет объемы, объекты, источники вложений из бюджетных фондов в виде бюджетных ассигнований.

И важно подчеркнуть, что часто государственные инвестиции

сопряжены с далеко не всегда тактически прибыльными проектами, которые большей частью носят социальный долгосрочный характер. Финансирование такого рода инвестиционных проектов является малопривлекательным для частного инвестора.

И следует отметить, что положениями ст. 179.2 БК РФ законодатель определяет источник формирования и цели расходования инвестиционных фондов, которые образуются как часть бюджетного фонда на федеральном, региональном уровне для реализации инвестиционных проектов по социально-экономическому развитию страны в рамках частно-государственного партнерства.

Кроме как бюджетное инвестирование в форме капитальных вложений, государственное инвестирование может быть представлено и в иных инвестиционных проектах: кредитование (целевой заем, облигационный заем), рынок ценных бумаг.

Таким образом, государственное регулирование инвестиционной деятельности относится как к совместной, так и к исключительной компетенции Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований.

Формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности нашли свое однозначное закрепление, прежде всего, в инвестиционном законодательстве. Неоднозначность выражается в том, что законодатель не разделяет разные по смыслу понятия форма и метод, что имеет значение при определении правовых последствий. Кроме того, формы и методы определены только при регулировании инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений, т.е. носят узкий характер и не охватывают весь рынок инвестиций.

Государство как инвестор в российской экономике усиливает свои позиции, что подтверждается показателями объема государственных инвестиций, масштабом правового регулирования инвестиционной деятельности государства.

Источником инвестирования выступают бюджетные средства, что нашло свое нормативное закрепление (бюджетные инвестиции) в бюджетном законодательстве.

И важно подчеркнуть, что бюджетные инвестиции осуществляются в форме капитальных вложений в объекты, имеющие общественно-государственное значение. Можно сказать, что бюджетные инвестиции, как часть бюджетного фонда, носят социально-ориентированный характер и определяются степенью общественной значимости реализации инвестиционного проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон Росс. Федерации от 25.02.1999 № 39-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

2. Об инвестиционной деятельности в РСФСР: закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 // Бюллетень нормативных актов. 1991. № 2-3.

3. Хайров, Р.Р., Кузнецова Е.Г. Организационное и информационное обеспечение управления разработкой конкурентной стратегии предприятия // Фундаментальные исследования. 2013. № 8-1. С. 159–163.

3. Электронный бюджет. Единый портал бюджетной системы РФ: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://budget.gov.ru/> (дата обращения 11.02.2022).

4. Вашивили, М.А. Методы прямого участия государства в инвестиционной деятельности // Экономика и право. 2017. № 1. С. 141–150.

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

6. Кечайкина, Е.М., Бояркина Л.М. Институт ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации // V Юридические чтения. Материалы Национальной научно-практической конференции. отв. редактор Р.Р. Хайров. 2019. С. 12–16.

УДК 342.547

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ**

Татьяна Александровна Ганчина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Ganchinata@mail.ru

**PROSPECTS FOR PERFECTION AND LEGISLATIVE
DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION
ON AD-MINISTRATIVE LEGAL STATUS
OF STATE CIVIL EMPLOYEES**

Tatyana Alexandrovna Ganchina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Статья посвящена анализу перспектив совершенствования российского законодательства о административно-правовом статусе государственных гражданских служащих. Нормативно-правовые акты регулирующие отношения по прохождению государственной гражданской службы в федеральных органах исполнительной власти образуют собой иерархическую систему и опосредованы особенностями организации органов исполнительной власти России.

К л ю ч е в ы е с л о в а : российское административно-правовое законодатель-

ство, административно-правовой институт государственной службы, государственная гражданская служба, федеральный гражданский служащий, муниципальный гражданский служащий, правовой статус гражданского служащего.

The article is devoted to the analysis of the prospects for improving the Russian legislation on the administrative and legal status of state civil servants. Normative legal acts regulating relations on the passage of state civil service in federal executive authorities form a hierarchical system and are mediated by the peculiarities of the organization of executive authorities of Russia.

Key words: Russian administrative and legal legislation, administrative and legal institution of public service, public civil service, federal civil servant, municipal civil servant, legal status of a civil servant.

Государственная гражданская служба в государственных органах исполнительной власти является неотъемлемой составляющей механизма российского государства и реализуемых органами государственной власти полномочий в вопросах реализации функций государства во внутренней и внешней политике.

В условия демократического, правового государства, система отношений, связанная с прохождением государственной гражданской службы, носит юридически регламентированный характер, что и предопределяет ряд специфических признаков присущих данному виду публично-правовых связей гражданина с государством и его органами.

Правовое законодательное регулирование административно-правового института государственной службы в России:

во-первых, имеет определенную соответствующую иерархию, которая, по своей правовой природе, обусловлена особенностями континентальной правовой системы;

во-вторых, она соответственно в определенной степени дифференцирована в зависимости от предмета законодательного регулирования деятельности государственной гражданской службы по различным правовым, отраслевым и иным основаниям.

Правовое законодательное регулирование административно-правового института государственной службы в России находилось и находится в постоянном законодательном развитии.

На это указывает как принятие новых нормативных правовых законодательных актов, законодательно регламентирующих государственно-служебную деятельность государственных гражданских служащих, так и законодательное изменение уже действующих нормативных правовых законодательных актов.

Однако не все законодательные изменения действующего российского законодательства о правовом статусе государственных гражданских служащих можно рассматривать, как позитивные и, как положительные, повышающие эффективность правового законодательного регулирования государственно-служебной деятельности государственных гражданских служащих.

Об этом свидетельствуют постоянные кампании и организационные мероприятия, направленные на оптимизацию государственного аппарата, и на совершенствование его деятельности, а также направленные на борьбу с коррупцией в деятельности государственного аппарата.

Само по себе законодательное реформирование российского административного и государственного законодательства не может радикально изменить российский государственный аппарат (российское чиновничество), повысить его профессионализм и ответственность.

Естественно, что законодательные изменения российского административного законодательства напрямую связаны с происходящими преобразованиями в сфере государственного управления, в сфере российского правосудия, федеративного устройства российского государства.

Также в российском обществе продолжают дискуссии о взаимосвязи государственной власти и государственной службы, и институтов гражданского общества, кроме того в российском административном праве активно обсуждаются общие вопросы законодательного реформирования российского государственно-служебного законодательства.

Следует признать, что принятие в 2003 году ФЗ «О системе государственной службы России» стало закономерным этапом проводимой на тот момент административной реформы, важным шагом в дальнейшем законодательного формировании административно-правового института государственной службы стало принятие ФЗ «О государственной гражданской службе России».

Впоследствии были внесены существенные законодательные изменения в российское административное законодательство, согласно которым исключен такой вид государственной службы, как «правоохранительная служебная деятельность», а появилась «государственная служба иных видов», частности в настоящее время предлагается законодательно выделить такой вид государственной службы, как судебная служебная деятельность.

Всего же только в ФЗ от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе России» по состоянию на 30 декабря 2021 года, т. е. за семнадцать лет его существования было внесено восемьдесят три различных по объему законодательных изменений [1].

В настоящее время законодательное реформирование государственной службы в России осуществляется на основании Указа Президента России от 24 июня 2019 года № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы России на 2019–2021 годы» [2].

Государственная служба – важнейший административно-правовой институт, значение которого обусловлено необходимостью четкой и детальной регламентации отношений, которые возникают в процессе формирования государственного аппарата и осуществления управленческой деятельности.

Роль данного административно-правового института трудно переоценить, поэтому исследователи всегда уделяли ему пристальное внимание.

Еще в 90-х гг. XX века российскими учеными-административистами высказывались предложения о законодательной разработке и принятии Кодекса (Основ законодательства) государственной службы России, который бы комплексно законодательно регулировал все служебные отношения.

В настоящее время сторонниками принятия одного или нескольких кодифицированных актов, законодательно регламентирующих государственную службу в Российской Федерации, выступают такие известные российские ученые-административисты как Ю.Н. Старилов и как Л.В. Акопов.

Так, в частности, ученый-административист Акопов Л.В. предлагает принять Кодекс государственной гражданской службы России, Кодекс военной службы России, Кодекс правоохранительной службы России и даже создать Министерство по вопросам публичной службы России [3, с. 8], при этом в тоже самое время В.А. Козбаненко обоснованно утверждает, что целесообразно работать над созданием такой модели государственной службы, которая бы эффективно обеспечивала функционирование российского государства в его нынешней конституционно-правовой форме [4, с. 16].

Одним из существенных вопросов института государственной службы является соотношение норм административного права и трудового права в законодательном регулировании государственно-служебных отношений.

К примеру, В.М. Манохин утверждает, что трудовое законодательство законодательно регулирует те правовые отношения, которые обеспечивают государственному служащему выполнение его должностных полномочий, а содержание этих должностных полномочий государственного служащего законодательно устанавливается нормами административного права [5, с. 124].

В качестве своеобразного итога дискуссии на современном этапе можно привести слова известного российского ученого-административиста Ю.Н. Старилова, занимающегося вопросами служебной деятельности, по мнению данного автора, «в настоящее время вряд ли можно говорить лишь о публично-правовой природе служебных отношений, в структуре правового регулирования гос-

ударственно-служебных отношений весьма масштабно используются нормативные регуляторы не административно-правовой направленности» [6, с. 205].

ФЗ от 27 мая 2003 года «О системе государственной службы России», без сомнения, стал своеобразным головным актом, кодексом, определяющим принципы и основные положения нормативной регламентации служебной деятельности, призванным устранить противоречия и пробелы в правовом регулировании государственной службы.

В развитие его нормативных положений должны быть разработаны федеральные законы об отдельных видах государственной службе, а также законы субъектов России о государственной гражданской службе.

Деятельность лиц, которые замещают государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности ее субъектов ФЗ «О системе государственной службы России» не регулируется, их правовой статус устанавливается специальными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, это могут быть, к примеру, законы «О статусе судей», «О Правительстве России» и т. д.

Необходимо обратиться к такому термину, как «государственная служба иных видов», который заменил термин «правоохранительная служба».

Следует согласиться, что понятие «государственная служба в правоохранительных органах» не совсем удачен в данной формулировке, так как не существует определения самого понятия «правоохранительные органы».

Также следует согласиться с утверждением, что такая разновидность служебной деятельности, которая направлена на обеспечение законности и правопорядка, охрану прав и свобод граждан, не может быть охарактеризована понятием «милитаризованная служба», который предлагает использовать такой видный ученый-административист, как Д. Н. Бахрах [7, с. 246].

Можно предположить, что в дальнейшем будет развиваться законодательство об отдельных видах государственной службы, так как в Федеральном законе «О системе государственной службы России» неоднократно говорится о федеральных законах об отдельных видах государственной службы.

Можно предположить, что кроме принятого на сегодняшний день закона, регламентирующего службу в органах внутренних дел, это может быть закон о службе в войсках национальной гвардии.

Важным направлением реформирования института государственной гражданской службы должно стать применение системы комплексной оценки деятельности государственных гражданских

служащих с использованием ключевых показателей эффективности и общественной оценки их деятельности.

Необходимо разработать и внедрить такие критерии, как исполнение служащим должностного регламента, его соответствие необходимым по должности квалификационным требованиям, требованиям к умениям и навыкам, способности эффективно исполнять должностные обязанности и т. д.

Данные требования и критерии необходимо четко прописывать в должностном регламенте государственного гражданского служащего по каждой должности, это позволит повысить эффективность государственного управления и обеспечить реализацию прав граждан во взаимоотношениях с государственной властью.

Важным аспектом реформирования системы гражданской службы должно стать и дальнейшее развитие института ответственности государственных служащих, это, в частности, касается уточнения перечня должностей, связанных с коррупционными рисками, ужесточения требований к лицам, замещающим эти должности, внедрения системы контроля за деятельностью этих лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гришкова, А.А.* Проблемы развития служебного права // Административное право и практика администрирования. 2015. № 4. С. 6.
2. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 26. Ст. 3410.
3. *Акопов, Л.В.* Актуальные проблемы становления и развития российского служебного права // Государство и право. 2013. № 11. С. 8.
4. *Козбаненко, В.А.* Правовое законодательное обеспечение административно-правового статуса государственных и муниципальных служащих // Государство и право. 2003. № 1. С. 16.
5. *Манохин, В.М.* Служба и служащий в России: правовое законодательное регулирование. М., 1997. С. 124–126.
6. Государственная служба и служебное право России: учебное пособие / Ю.Н. Старилов. М., 2017. С. 205.
7. *Бахрах, Д.Н.* Административное право России: учебник. М., 2011. С. 246–247.

УДК 342.8

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ СУБЪЕКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Ольга Александровна Горбунова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805184@ruc.su

GENERAL CHARACTERISTIC OF SUBJECTIVE SUFFRAGE

Olga Aleksandrovna Gorbunova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Выборы – опора народовластия, провозглашенным основным законом государства, Конституцией, и ныне проводятся часто и на всех уровнях государственного устройства – местном, региональном и федеральном, играя немалую роль в жизни каждого гражданина.

К л ю ч е в ы е с л о в а: слова: избирательное право, гражданское общество, выборы, избирательный процесс, избирательная реформа.

Elections are a pillar of the people's power, proclaimed by the basic law of the state, the Constitution, and are now held often at all levels of the state system – local, regional and federal, playing a significant role in the life of every citizen.

К e y w o r d s: electoral law, civil society, elections, electoral process, electoral reform.

В качестве субъективного избирательного права выступает право которое выступает не в качестве «подарка» со стороны государства, а является обязательным, составляющим элементом демократического режима и политической системы любого современного государства. Формирование и реализация субъективного избирательного права находится в прямой зависимости от факта принадлежности человека к государству, которое провозгласило себя демократическим, а не от прямого закрепления таких прав в нормативно правовых актах государства.

Именно поэтому, основанием возникновения субъективного избирательного права как реального факта, выступает принадлежность гражданина к демократическому государству. Важно подчеркнуть, что, понимая субъективное избирательное право именно в таком ключе, становится очевидным производный характер избирательного процесса от необходимости надлежащим образом обеспечить функционирование избирательных прав граждан изби-

рать и быть избранным. При этом речь в первую очередь идет о таком нормативном наполнении и применении избирательного законодательства, при котором исключаются ситуации чрезмерного ограничения круга субъектов избирательного права, в том числе посредством способов, неуместных в правовом государстве. Вместе с тем, в Российской Федерации наблюдается иной подход.

В своем развитии российское общество претерпело немало преобразований правовой системы. Однако в последние годы система приобрела стойкие очертания и цельность, а наше государство можно признать демократическим.

Степень выраженности народного волеизъявления неразрывно связана с уровнем демократии в целом. Текущее состояние демократических институтов в России не самое худшее с исторической точки зрения, но нельзя не отметить стремление государства подавить демократические институты, сделать их менее эффективными и ручными в управлении.

В основе модели демократии, закрепленной в Конституции РФ, лежит, как известно, принцип народовластия, в соответствии с которым носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Отсюда цель существования и функционирования субъективного избирательного права – надлежащим образом обеспечить возможность народа сформировать представительные органы власти в демократическом государстве.

Рассматривая развитие такого явления, как выборность и в целом процесса выборов, можно отметить нелегкий путь в становлении этого краеугольного камня в «крепости» демократии. Задача нашего и последующих поколений, на наш взгляд – не допустить умаления реальной силы выборов, сохранение демократических принципов и начал их организации и проведения. Осуществление власти народом можно определить как народное волеизъявление. По своему содержанию оно может касаться любых сторон жизни народа: политического, экономического, социального, культурного и т. д. Постараемся рассмотреть категорию «народное волеизъявление», различные подходы к данному понятию, а также разობать формы выражения воли народа.

Выражение народного волеизъявления в нашей стране и на федеральном уровне и на уровне местного самоуправления, к сожалению, сталкивается с разного рода проблемами, в особенности основные формы – выборы и референдум.

Как видим, проблем в сфере проведения выборов, их регулиро-

вании и подведении итогов немало, но и остальные формы находятся в схожем состоянии. Одновременно смущает и большой перечень вопросов, которые не могут выноситься на референдум.

Это вопросы о продлении или прекращении полномочий избираемых органов власти, об их персональном составе, о бюджете, территориальных границах и многие другие. По сути, данные вопросы и могли потенциально заинтересовать народ на активность, сплотить вокруг создания инициативной группы.

На местном уровне также существует ряд проблемных вопросов по институту референдума. Например, незаконный отказ в проведении референдума со стороны местных представительных органов, если им неудобен выносимый инициативной группой на обсуждение вопрос. Подобный ход рассчитан, как правило, на то, что активисты смиряются с отказом, однако, согласно ч. 2 ст. 22 ФЗ № 131-ФЗ при не назначении местного референдума представительным органом в тридцатидневный срок его может назначить суд [1].

Впрочем, не всегда местные власти злоупотребляют незаконными отказами в проведении референдума по своему субъективному решению – бюджеты большей части муниципальных образований и субъектов ограничены, регионы функционируют в режиме экономии, и вписать в бюджет проведение референдума не всегда получается.

Российское общество в настоящее время не осознало преимущества референдума в процессе изъявления своей воли государству, и пока такое общество не начнет развиваться, не нарастит правосознание в целом, референдум будет оставаться «за бортом» политико-правовых реалий жизни современного российского общества.

Некоторые ученые относят к формам народного волеизъявления опросы населения. В некотором смысле под народным волеизъявлением следует трактовать именно изъявление народом своей позиции на проведенных выборах, референдумах, сходах и митингах. И так как «народ» в целом – совокупность лиц совершенно разных идейных, политических и прочих убеждений, «народное волеизъявление» выражает мнение большинства, представляя собой «совокупность частных волей» [2, 3].

Однако само по себе избирательное право в целом, равно как и избирательный процесс или избирательная система, связаны и имеют самое непосредственное (подчиненное) положение по отношению к термину «выборы» [4].

Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации представляют собой регулярное (на созыв) избрание определенных должностных лиц на вакантные должности в палате Парламента России.

Представляется, что в настоящее время отдельное внимание необходимо уделить основам электорального (избирательного) законодательства Российской Федерации. В настоящее время оно разрозненно представлено в нескольких законодательных актах и не кодифицировано. В сложившихся условиях возникает необходимость проведения дальнейшей систематизации и кодификации избирательного законодательства, что подчеркивается как специалистами в области теоретических исследований [5; 6], так и практикующими юристами [7].

Избирательный кодекс Российской Федерации по своей структуре и концептуальному содержанию должен быть аналогичен иным кодифицированным актам Российской Федерации (пример: Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, Семейный кодекс, Трудовой кодекс и т. д.).

На наш взгляд, можно выделить несколько условий эффективности народного волеизъявления и демократии в целом. Безусловно, в приоритете экономические условия. От советского же времени остался и менталитет, в котором заложен принцип неучастия граждан в политике. Советскому человеку навязывали социальный, спортивный, культурный активизм, но от политики старались максимально отстранить, довольствуясь формальным голосованием, иногда даже за определенного кандидата. На данный момент большинство взрослого населения, обладающего активным избирательным правом – именно граждане, родившиеся в СССР, чье становление происходило в пусть уже и разрушающемся, но тоталитаризме.

Демократия в современном понимании зародилась еще в Древней Греции и Древнем Риме, продолжила развитие в традициях средневековых городов-государств и в образовании представительных органов власти в Европейских странах в период Нового времени. Отличало демократию от всех иных политических режимов, прежде всего, наличие основополагающей категории - народного суверенитета, подразумевающей народ как прямой источник политической власти.

В то же время по понятным причинам осуществлять полный объем власти народ в целом как масштабное и разное в своих убеждениях, принципах, мнениях скопление людей не способен – посему демократия опирается на ряд рациональных институтов, основным из которых следует считать институт выборов.

Таким образом, избирательное право граждан избирать и быть избранным определяется в качестве субъективного публичного права.

Таким образом, мы однозначно можем сделать вывод о том, что право граждан избирать и быть избранными, как избирательное

право является субъективным публичным правом, определяющим сущность и содержание правового регулирования в сфере избирательных правоотношений и принадлежащее гражданину в силу его принадлежности к демократическому государству в целях формирования легитимных органов публичной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брыгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

2. Коррупция: основные тенденции противодействия / Л. А. Андреева, Ф. Г. Альжанова, Е. В. Епифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.

3 *Жадяева, М.А.* Противодействие преступлениям коррупционной направленности // VII Юридические чтения: материалы Национальной научно-практической конференции. Саранск, 2021. С. 18–23.

4. *Котляров, С.Б.*, Кукушкин О.В. Проблемы развития института правового государства в современной России // V Юридические чтения: материалы Национальной научно-практич. конф. / Отв. редактор Р.Р. Хайров. Саранск: «ПРИНТ-ИЗДАТ», 2019. С. 28–32.

5. *Котляров, С.Б.* Юридические свойства правоприменения как особой формы реализации права // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества: материалы II Международной научно-практической конференции, Саранск, 11–12 апреля 2018 года. Саранск: «ПРИНТ-ИЗДАТ», 2018. С. 341–344.

6. *Котляров, С.Б.*, Кукушкин О.В. Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 193–198.

7. *Милежик, А.В.*, Усов А.В., Шабельникова Н.А. Власть, общество и реформы в России: традиции и современность: учеб.-метод. пособие. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 80 с.

УДК 347.73

**ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ**

Юлия Игоревна Горбунова, магистрант

Владислав Сергеевич Солдаткин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804039@ruc.su; st804080@ruc.su

**FINANCIAL AND LEGAL INSTRUMENTS
TO COMBAT CORRUPTION IN PUBLIC FINANCE**

Yulia Igorevna Gorbunova, Master's Degree student

Vladislav Sergeevich Soldatkin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются публичные финансы как основа финансовой устойчивости государства и финансовые инструменты противодействия коррупции в сфере публичных финансов в соответствии с федеральным законодательством.

К л ю ч е в ы е с л о в а: публичные финансы, противодействие коррупции, законодательство, управление финансами, коррупционные риски.

The article considers public finance as the basis for the financial stability of the state and financial instruments to counter corruption in the field of public finance in accordance with federal law.

К e y w o r d s: public finance, anti-corruption, legislation, financial management, corruption risks.

Коррупционные явления в своей сути имеют имущественную заинтересованность лица в незаконном получении/предоставлении выгоды с использованием своего должностного положения. Данный феномен наиболее часто проявляется в сфере управления государственными (муниципальными) финансами и тем самым представляет особую угрозу устойчивости и безопасности страны.

Во многом это обусловлено тем, что именно публичные финансы являются объективно необходимой финансовой основой деятельности государства в реализации им функций и задач разного уровня и направленности.

К примеру, для социального государства коррупционные схемы по незаконному использованию публичных финансов способны нанести невосполнимый ущерб для общественного развития и со-

циального воспроизводства. Поэтому сами публичные финансы и их организация, управление ими приобретают политическое значение, поскольку прямо воздействуют на государственное устройство, управление, национальную безопасность.

В этом следует согласиться с Поветкиной Н.А., которая считает, что публичные финансы пронизывают все сферы общественной, государственной жизни, поскольку управление основано на финансировании за счет централизованных денежных фондов государства и муниципальных образований в рамках бюджетной (финансовой) деятельности государства [1].

Как показывают исследования специалистов под угрозой коррупционного вмешательства в сфере публичных финансов в российском государстве находятся государственные расходы в рамках целевого финансирования государственных программ, бюджетного инвестирования, распределения и использования ресурсов национальной бюджетной системы при финансировании органов государственной (муниципальной) власти, а также вопросы сдерживания инфляционных процессов, поддержание курса национальной валюты, незаконного вывоза капитала за границу и др.

Кроме перечисленного важно отметить и такие сферы, которые прямо не носят финансовый характер, но непосредственно определяют порядок правового регулирования финансовых отношений. Это вопросы формирования законодательной основы функционирования финансово-кредитной системы и механизма контроля, защиты государственных финансов от криминальных посягательств [2].

К рискам возникновения коррупционной составляющей в сфере публичных финансов относят и факторы неэффективного государственного контроля в финансово-бюджетной сфере, недостаточной правовой определенности бюджетной деятельности государства, неэффективного финансового управления и др.

Коррупционные действия в сфере публичных финансов, безусловно, предполагают их использование в личных целях через совершение уголовно наказуемых деяний как то: хищение, мошенничество, нецелевое использование бюджетных средств; так и совершение бюджетных нарушений, предусмотренных нормами бюджетного законодательства.

Действующее антикоррупционное законодательство национального и международного уровня предполагают в качестве основных мер борьбы с коррупцией укреплять бюджетную политику по созданию практики прозрачности и отчетности в управлении публичными финансами. К ним следует отнести действия в рамках бюджетного цикла (бюджетного процесса), унификацию системы стандартов бухгалтерского учета и аудита, финансового контроля, создание действенной системы управления финансовыми рисками,

а также усиление контроля за контрактной системой государственных закупок.

Следует отметить, что в Законе о противодействии коррупции [3] предусмотрен полный перечень мер борьбы с этим явлением. Однако, их сложно отнести к именной к финансовой сфере, поскольку они носят общий характер (к примеру, мера об обязательной экспертизе нормативно-правовых актов, о привлечении к борьбе с коррупцией общественных институтов и т. д.).

Однако, рассматривая инструменты противодействия коррупции в сфере публичны финансов, важно пристальное внимание обратить именно на финансово-правовые средства противодействия коррупции.

Такого рода средства не имеют легального определения, но в финансовом праве они представлены в виде институтов, правовых режимов, средств, правовых принципов, финансово-юридических конструкций, регулирующих общественные отношения по образованию, распределению (перераспределению) и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств для эффективного финансового обеспечения функций и задач государства.

Финансово-правовые средства многообразны в своем содержании, поскольку определяются характером финансовых правоотношений. Но среди них выделяют так называемые универсальные средства, применимые к любому виду финансовых отношений в целях управления рисками в борьбе с коррупцией в сфере публичных финансов.

Прежде всего, это мониторинг финансового законодательства и его правоприменения, который вправе проводить не только уполномоченные органы, но и представители общественности в рамках общественного контроля. А также страхование рисков, лицензирование рискованных видов деятельности, введение специальных правовых режимов в сфере публичных финансов, создание резервных фондов [4].

Однако особенности применения инструментов противодействия коррупции во многом определяются видом финансовых правоотношений.

В частности, в рамках бюджетных правоотношений перед государством стоит задача по созданию системы управления публичными финансами, которая изначально пресекала бы столь негативное явление. Поэтому законодатель в бюджетных нормах закрепил принципы построения и эффективного функционирования бюджетной системы (прозрачности/открытости, адресности и целевого использования бюджетных средств).

К примеру, в соответствии с указанными принципами ведется

бюджетное планирование, основанное на методе программно-целевого финансирования, т. е. финансирование носит адресный характер, бюджетные средства выделяются на строго определенную программу и все предусмотренные в ее рамках проекты и мероприятия.

Также значительно расширены полномочия независимого органа государственного финансового контроля Счетной палаты Российской Федерации (контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований) при проведении внешнего бюджетного контроля.

Так выявленными проблемами, которые несут потенциальный коррупционный риск в бюджетной сфере и требуют своего законодательного разрешения, являются: отсутствие единого правового категориального аппарата (к примеру, нет четкого понимания эффективности расходов, бюджетного контроля, методики определения эффективности и рациональности использования бюджетных средств, отсутствует понимание бюджетного правонарушения, которое подменяется понятием «нарушение» и др.); не систематизированы организационно-правовые меры по проведению бюджетного контроля, эффективного использования бюджетных средств; не урегулирован вопрос о привлечении к бюджетной ответственности, что подменяется применением бюджетных мер принуждения и др. [5].

Вот, к примеру, оценка эффективности использования бюджетных средств - аудит эффективности. На практике сложности возникают именно при определении того, что считать неэффективным, поскольку в нормативных актах нет методического четкого математического определения (формулы) расчетов. А проявляется «неэффективность» в затратах сверх необходимого (возможного) на получение требуемого результата; неполучение требуемого результата при его финансировании; опережающие платежи за счет бюджетных средств; неэффективное предоставление бюджетного кредита - без достижения результатов и др.

При этом, однако, важно отметить применение в бюджетных отношениях в рамках средств предотвращения коррупционных рисков такого института как контрактная система государственных закупок при расходовании бюджетных средств; введение правовых режимов на запрет нецелевого использования бюджетных средств, принятие правовых актов, направленных на поддержание должного уровня бюджетной дисциплины.

В сфере налоговых отношений коррупционные риски минимизируются (равно как и в бюджетной) путем внедрения цифровых технологий, обеспечивающих прозрачность проведения финансовых операций. Особенно положительно такая практика зарекомен-

довала себя в пресечении уклонения от уплаты налогов, борьбе с теневой экономикой и др.

В банковских отношениях тема противодействия коррупции приобретает особое значение в виду проблемы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Безусловно, незаконно полученные денежные средства необходимо легализовать вне зависимости их происхождения, а одним из доступных способов банковский сектор экономики. То есть, теневой капитал может попасть в правовое финансовое поле через финансово-кредитные организации, однако, в целях предотвращения рисков как для финансовой устойчивости государства, так и в интересах добросовестных клиентов проводятся ряд мер антикоррупционного характера в рамках банковского и антикоррупционного законодательства.

В совокупности инструментами предупреждения коррупции в сфере публичных финансов должны стать не только финансово-правовые меры, но и гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые.

Так преступления коррупционной направленности являются наиболее общественно опасными противоправными деяниями, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством, что предопределяет применение особых мер принуждения к лицам, обвиняемым либо признанным виновными в совершении преступления.

Интерес представляет вопрос привлечения к административной ответственности, поскольку в отличие от уголовной ответственности возможно привлечение не только должностных и физических лиц, но и юридических лиц. Возможность привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения юридических лиц предусмотрена ст. 14 Закона о противодействии коррупции.

В целом, предупреждение и минимизация коррупционных рисков, борьба с коррупционными явлениями в сфере публичных финансов несет не только общегосударственную, но, прежде всего, общественную значимость. Коррупция в сфере публичных финансов влечет наиболее масштабные негативные последствия, обусловленные как спецификой сферы посягательства, так и в целом ролью публичных финансов для государства, отдельно взятого гражданина. Поэтому инструменты противодействия коррупции носят комплексный характер, сочетающие общеправовые, финансово-правовые средства и меры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поветкина, Н.А. К вопросу о признаках доходов бюджета // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 21–25.
2. Кечайкина, Е.М., Бояркина Л.М. Институт ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации // V Юридические чте-

ния. Материалы Национальной научно-практической конференции. отв. редактор Р.Р. Хайров. 2019. С. 12–16.

3. О противодействии коррупции: федер. закон Росс. Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

4. Риски финансовой безопасности: правовой формат: монография / О.А. Акопян, С.Я. Боженко, О.В. Веремеева и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, Н.А. Поветкина. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 304 с.

5. *Поветкина, Н.А.* Правовые инструменты противодействия коррупции в сфере публичных финансов // Финансовое право. 2018. № 3. С. 3–8.

УДК 347.73

К ВОПРОСУ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫМИ ФИНАНСАМИ

Юлия Игоревна Горбунова, магистрант

Владислав Сергеевич Солдаткин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804039@ruc.su; st804080@ruc.su

ON THE ISSUE OF ANTI-CORRUPTION SECURITY IN THE FIELD OF PUBLIC FINANCE MANAGEMENT

Yulia Igorevna Gorbunova, Master's Degree student

Vladislav Sergeevich Soldatkin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы антикоррупционной безопасности в управлении публичными финансами в соответствии с федеральным законодательством.

Ключевые слова: бюджет, публичные финансы, антикоррупционная безопасность, информационные системы, противодействие коррупции.

The article deals with issues of anti-corruption security in the management of public finances in accordance with federal law.

Keywords: budget, public finance, anti-corruption security, information systems, anti-corruption.

В условиях товарно-денежных отношений управление общественными процессами, обеспечение необходимыми условиями жизнедеятельности общества, безопасности общества обязательно предполагают финансовую основу при выполнении функций и за-

дач государства. Эту финансовую основу в научной литературе принято называть государственными или публичными финансами.

Публичные финансы как комплексный финансовый институт не имеет нормативного закрепления, но имеет существенное значение в обеспечении финансовой устойчивости экономики, социальной стабильности общества и антикоррупционной безопасности государства.

Понимание важности правовой определенности в сфере финансов необходимо при формировании основ юридизации институтов финансового права, способствует повышению эффективности финансовой деятельности публично-правовых образований, созданию оптимальных механизмов управления корпоративной экономикой [1].

Но, прежде всего, это необходимо для осуществления контроля и надзора в отношении публичных финансов, имеющих стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности государства, как инструмента противодействия коррупции в сфере финансов [2].

При этом важное значение имеют права, свободы и законные интересы всех субъектов антикоррупционных правоотношений, и прежде всего граждан, вступающих в финансовые отношения посредством действия механизма, который призван служить не только публичным целям юридических лиц, но и противокоррупционным интересам конкретных физических лиц. И в вопросе противодействия коррупции недопустима односторонность приоритета как государственных, так и личностных финансовых интересов.

Публичные финансы образуют бюджеты бюджетной системы РФ, резервные фонды, государственные заимствования и золото-валютные резервы [3].

Публичные финансы имеют стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности государства, как инструмента противодействия коррупции в сфере финансов.

Содержание финансовых отношений определяется властным характером самого государства и стадиями финансово-управленческого цикла.

С одной стороны, это позволяет определять формы и методы и непосредственно реализовать функции управления антикоррупционной безопасностью.

С другой стороны, возникает опасность возникновения финансовых конфликтов и коррупционных схем, обусловленных деятельностью уполномоченных органов и служащих при выполнении своих профессиональных обязанностей при достаточно низком соответствии антикоррупционным стандартам поведения госслужащих.

Поэтому антикоррупционные задачи в сфере финансов ставят на передний план, прежде всего, профессионализм и ответственность за антикоррупционную безопасность в финансовом управлении, т. е. в финансовой деятельности государства, в частности, в налоговом администрировании, бюджетном управлении.

Кроме того, нормативно-правовая основа действий в сфере публичных финансов должна носить ясную антикоррупционную направленность; нормы должны быть непротиворечивыми, достаточно полными, краткими и четкими по юридической форме и профессиональному содержанию. Это в целом будет способствовать формированию целостной антикоррупционной модели управления публичными финансами.

Также в управлении публичными финансами возникает проблема разграничения полномочий между финансовыми органами и создания системы «противовесов» в целях предотвращения узурпации финансовой власти. Антикоррупционная безопасность в области финансов достигается путем взаимодействия и сотрудничества уполномоченных органов государственной власти в соответствии с законодательством РФ.

Следует отметить, что в Законе о противодействии коррупции [4] предусмотрен полный перечень мер борьбы с этим явлением. Однако, их сложно отнести к именно к финансовой сфере, поскольку носят общий характер (к примеру, мера об обязательной экспертизе нормативно-правовых актов, о привлечении к борьбе с коррупцией общественных институтов и т.д.). Однако, действующее антикоррупционное законодательство национального и международного уровня предполагают в качестве основных мер борьбы с коррупцией укреплять бюджетную политику по созданию практики прозрачности и отчетности в управлении публичными финансами.

Финансово-правовые средства предупреждения коррупции многообразны в своем содержании, поскольку определяются характером финансовых правоотношений. Прежде всего, это мониторинг финансового законодательства и его правоприменения, который вправе проводить не только уполномоченные органы, но и представители общественности в рамках общественного контроля. А также страхование рисков, лицензирование рискованных видов деятельности, введение специальных правовых режимов в сфере публичных финансов, создание резервных фондов.

В вопросе цифровой трансформации финансовых отношений и финансовой деятельности государства [5] в контексте противодействия коррупции в сфере публичных финансов остроту приобретает правовое регулирование наличной и безналичной форм денежного обращения, при все возрастающей роли безналичного оборо-

та как в публичных финансах, так и децентрализованных денежных фондах.

И в этом актуальность приобретает тема защиты персональных данных, защиты информации, что в информационном обществе представляет наибольшую ценность, нежели сами финансы как объект коррупции [6].

Здесь возникает необходимость дополнения регламентов деятельности системы уполномоченных органов техническими регламентами, инструкциями, в которых должны закрепляться нормы поведения должностных лиц с информационными системами, как совокупности информационных средств и информационных технологий.

Использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), в частности Интернета, и электронных систем управления данными (электронное правительство, личные кабинеты на официальном сайте ФНС, портале государственных услуг и др.), широко применяемых для предоставления государственных услуг гражданам, также является средством борьбы с коррупцией, обеспечивая прозрачность деятельности уполномоченных лиц [7].

Такие технологии позволяют исключить прямой контакт служащего с лицом-получателем услуги, предусмотрен четкий алгоритм действий, ограничивающий возможности принятия решений, выхода за рамки, а также «система» исполняет функции контроля (перепроверки) за решениями, принимаемыми конкретным исполнителем.

Однако сами по себе технологии не выиграют войну с коррупцией, поскольку за каждой программой/платформой/электронной услугой находится разработчик/создатель/оператор со своим уровнем правовой культуры, этики, со своим мировоззрением и отношением к обществу и государству.

Цифровизация создает новые риски и угрозы как для финансовой системы, так и системы государственного управления в целом. ИКТ могут даже способствовать коррупции и усилить централизацию возможностей коррупции. Информационно-коммуникационные технологии сами по себе не являются панацеей от коррупции, а в ряде случаев могут стать средством для коррумпированных должностных лиц.

Поэтому эффективность применения цифровых инструментов зависит не только от цифрового проникновения и грамотности населения, но, прежде всего, от уровня нравственности отдельного взятого человека и общества в целом, уровня профессиональной этики специалиста.

Антикоррупционная безопасность в сфере публичных финансов направлена, с одной стороны, на обеспечение противодействия

негативным внутренним и внешним рискам, угрозам коррупционного характера; с другой, на повышение эффективности и результативности использования финансовых ресурсов, динамики финансово-экономического развития государства в целях улучшения экономико-материальных условий и социального благополучия в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокошин, М.С. Наука финансового правоведения и антикоррупционная безопасность управления // Административное право и процесс. 2018. № 2. С. 27.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 12-П. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 5.03.2022).
3. Кечайкина, Е.М. Правоведение: курс лекций. Часть 2. Бюджетное право / учебное пособие / Саран. кооп. ин-т РУК. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2021. Том 2. Электрон. текстовые дан. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. О противодействии коррупции: федер. закон Росс. Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 5.03.2022).
6. Трунцевский, Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации / Ю.В. Трунцевский // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 42–48.
7. Минфин России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения 5.03.2022).

УДК 342.922

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Наталья Вячеславовна Гурьянова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: nikishovanatasha@yandex.ru

THE CONCEPT AND FEATURES OF THE SUBJECTS OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Natalya Vyacheslavovna Guryanova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются понятие и особенности субъектов административно-го правонарушения в соответствии с действующим административным законода-

тельством Российской Федерации. Выделяются и анализируются выделить категории общих и специальных субъектов административного правонарушения. Делается вывод о необходимости правильного определения субъекта административного правонарушения, его статуса, поскольку это влияет на правильность привлечения лица к административной ответственности и назначению ему наказания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административное правонарушение, субъект административного правонарушения, физические лица, несовершеннолетние лица, специальный субъект, административная ответственность.

The article deals with the concept and features of the subjects of an administrative offense in accordance with the current administrative legislation of the Russian Federation. The categories of general and special subjects of an administrative offense are singled out and analyzed. It is concluded that it is necessary to correctly determine the subject of an administrative offense, its status, since this affects the correctness of bringing a person to administrative responsibility and sentencing him.

К e y w o r d s: administrative offense, subject of an administrative offense, individuals, minors, special subject, administrative responsibility.

В соответствии с общетеоретическими положениями обязательным элементом состава административного правонарушения является субъект, под которым понимается лицо, виновное в его совершении.

По мнению П.П. Серкова «субъект как элемент состава административного правонарушения дифференцирует административную противоправность в первую очередь тем, что характеризует физическое или юридическое лицо, совершившее противоправные действия (бездействие)» [1, с. 82.].

Однако, как отмечают В.Ф. Гапоненко и П.В. Самолысов, в дефинициях «физическое» и «юридическое лицо» интегрирован достаточно широкий перечень субъектов административных правонарушений в различных сферах социально-экономической деятельности [2, с. 40].

Для определения особенностей субъектов административного правонарушения необходимо, прежде всего, установить категории лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Системный анализ норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [3] (далее по тексту – КоАП) и законодательства субъектов РФ, предусматривающего привлечение к административной ответственности, позволяет выделить категории общих и специальных субъектов административного правонарушения.

В качестве общих субъектов административного правонарушения, как уже было отмечено выше, выступают физические и юридические лица.

Физическое лицо может быть признано субъектом административного правонарушения при условии, что на момент его совершения оно достигло возраста 16-ти лет (ст. 2.3 КоАП), а также способно осознавать фактический характер и противоправность

своих действий (бездействия) и руководить ими (т.е. быть вменяемым). В силу требований ст. 2.8 КоАП не подлежит административной ответственности невменяемое физическое лицо.

Многие авторы выступают за необходимость снижения возраста привлечения к административной ответственности за наиболее опасные и постоянные административные правонарушения до 14 лет. Самыми распространенными административными правонарушениями, совершаемыми лицами в возрасте от 14 до 16 лет являются мелкое хулиганство, мелкое хищение, жестокое обращение с животными, повреждение или осквернение историко-культурных ценностей, распитие спиртных напитков и т.п.

Мотивом таких деяний зачастую является желание подростка привлечь к себе внимание сверстников, продемонстрировать свою смелость, отчаянность, «крутость». Отсутствие наказания для них за подобные деяния, негативно влияя на их сознание, рождает у них чувство безнаказанности и приводит к совершению новых административных правонарушений без страха привлечения к ответственности. В качестве меры наказания для лиц в возрасте от 14 лет предлагаются обязательные работы и их применение эффективным средством профилактики детской правонарушаемости [4].

В отношении несовершеннолетних лиц в возрасте от 16 до 18 лет, совершивших административное правонарушение, предусмотрены особые условия привлечения к ответственности. В частности, с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о несовершеннолетнем, в отношении него может быть принято решение об освобождении от административной ответственности и применении к нему иных мер воздействия, например, проведение с ним индивидуальной профилактической работы.

Очень часто, несовершеннолетние, совершающие административные правонарушения, не имеют при себе документов, удостоверяющих личность, и сообщают о себе недостоверные данные, называясь чужими именем и фамилией, что впоследствии затрудняет установление действительного субъекта правонарушения.

К специальным субъектам относятся лица, которые помимо обладания общими свойствами субъекта административного правонарушения, обладают дополнительными признаками, усиливающими меру административной ответственности и обязательными для квалификации отдельных составов правонарушений. К числу таковых относятся:

- должностные лица (ст. 2.4. КоАП);
- военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, и лица, имеющие специальные звания (ст. 2.5 КоАП);
- иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица (ст. 2.6 КоАП);

– собственники (владельцы) транспортных средств (ст. 2.6.1 КоАП);

– собственники и иные владельцы земельных участков либо других объектов недвижимости (ст. 2.6.2 КоАП РФ).

В правоприменительной практике зачастую возникают сложности с установлением особого статуса лица, привлекаемого в качестве к административной ответственности. В частности, лицо, пользуясь правами, закрепленными в ст. 51 Конституции РФ, сообщает о себе не всю информацию в полном объеме, утаивая сведения о том, что, например, он является военнослужащим. В этом случае нарушается подведомственность рассмотрения дела: его рассматривает мировой судья, а должен был военный суд.

По ранее существовавшей судебной практике, рассмотрение дела неподведомственным органом административной юрисдикции служило основанием для безусловной отмены постановления по делу об административном правонарушении.

На сегодняшний день сокрытие правонарушителем сведений о роде деятельности либо предоставление недостоверной информации не рассматривается в качестве основания для отмены вынесенного постановления по делу, поскольку правоприменитель в полной мере выполнил свои обязанности по сбору информации.

В связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) и принятием ряда нормативных актов федерального и регионального уровней, появилась новая специфическая категория субъектов, которые обязаны соблюдать меры, направленные на предотвращение распространения указанного вируса.

В частности, к такой категории относятся лица, прибывшие из субъектов Российской Федерации с высоким уровнем распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) и обязанные соблюдать изоляцию в течении 14 дней.

Что касается иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, то они привлекаются к административной ответственности на общих основаниях, за исключением случаев, надления их в соответствии с нормами национального и международного права иммунитетом от административной юрисдикции Российской Федерации.

Наряду с ними подобным иммунитетом обладают и некоторые категории граждан РФ, являющиеся особыми субъектами административного правонарушения. К таковым можно отнести военнослужащих, инвалидов I и II групп, беременных женщин, женщин, имеющих малолетнего ребенка, несовершеннолетних. Для них существует законодательное ограничение мер применения административной ответственности.

Установление юридических иммунитетов к административной

ответственности в отечественном административном праве базируется на Конституции РФ и других нормативно-правовых актах.

Наличие в законодательстве такого рода исключений продиктовано следующими аспектами:

- реализация принципа гуманизма законодательства, усиление его нравственной составляющей (установление перечня лиц, к которым не может применяться административный арест или предоставление права не свидетельствовать против самого себя и близких родственников);

- функционирование государственных и общественных институтов (судейский иммунитет, иммунитет зарегистрированных кандидатов);

- претворение в юридическую действительность общепризнанных принципов и норм международного права (иммунитет дипломатических представителей);

- обеспечение соблюдения правового статуса отдельных категорий субъектов административного права (отсутствие возможности для применения административного ареста к военнослужащим).

Из вышеуказанного можно заключить, что административно-правовые иммунитеты представляют собой различного рода исключения из общего порядка применения мер административного принуждения, создающие условия невозможности их воплощения, а также дополнительные права, преимущества и права при применении данных мер государственного принуждения.

Депутаты, судьи, прокуроры и ряд других должностных лиц, осуществляющих определённые государственные функции, обладают дополнительными гарантиями своего должностного статуса. К особым субъектам относят также иные физические лица, которые не обладают специальным правовым статусом, но характеризуются наличием особых признаков, влияющих на процессуальные и материальные вопросы привлечения их к административной ответственности (например, несовершеннолетние или инвалиды I и II групп).

Определённые особенности присущи привлечению к административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств. При использовании технических средств фиксации правонарушений, именно они выступают субъектами правонарушений, независимо от того, находились ли они в данный момент в транспортном средстве, за исключением случаев, если будет доказано, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Одной из особенностей административного права является возможность привлечения к ответственности в качестве субъекта административного правонарушения юридического лица.

В действующей редакции КоАП более половины статей, содержащих состав правонарушений, предусматривают возможность привлечения к административной ответственности юридических лиц.

Особого внимания как субъекты административного права заслуживают индивидуальные предприниматели, т. е. лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. По общему правилу такие лица несут административную ответственность как должностные лица. Однако в исключительных случаях, предусмотренных КоАП, данная категория субъектов административных правонарушений указывается в качестве самостоятельных лиц и для них устанавливаются отдельные виды административных наказаний.

В отношении индивидуальных предпринимателей предусматривается, как правило, более строгое административное наказание либо административное наказание, характерное только для юридического лица или индивидуального предпринимателя (например, административное приостановление деятельности). В отдельных статьях КоАП содержится прямое указание на то, индивидуальные предприниматели несут административную ответственность как юридические лица.

В целом, следует отметить, что правильное определение субъекта административного правонарушения, его статуса, выяснение фактических данных о нем имеет первостепенное значение для дальнейшего производства по делам об административных правонарушениях. В частности, от этого зависит подведомственность дела об административном правонарушении, назначение наказания. Нарушение данных требований может привести в дальнейшем к отмене постановления по делу об административном правонарушении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Серков, П.П.* Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 480 с.
2. *Гапоненко, В.Ф., Самолысов, П.В.* Классификация субъектов административных правонарушений в сфере публичных закупок // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2 (58). С. 37–49.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.
4. *Бостанджиев, К.Г., Чернов Ю.И.* К вопросу о нижней границе возраста субъектов административной ответственности // *Европ. Global*. 2021. № 23. С. 24–29.

УДК 342.9

**ПОНЯТИЕ И СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО
ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ
С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Наталья Вячеславовна Гурьянова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: nikishovanatasha@yandex.ru

**THE CONCEPT AND COMPOSITION
OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE
IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Natalya Vyacheslavovna Guryanova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается понятие и характерные признаки административно-правонарушения в соответствии с действующим административным законодательством Российской Федерации. Затрагивается вопрос о признании общественной опасности в качестве обязательного признака административного правонарушения и необходимости его закрепления на законодательном уровне. Анализируются существующие подходы к определению понятия состава административного правонарушения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административное правонарушение, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, виновность, наказуемость, общественная опасность состав административного правонарушения.

The article discusses the concept and characteristic features of an administrative offense in accordance with the current administrative legislation of the Russian Federation. The issue of recognizing public danger as a mandatory feature of an administrative offense and the need for its consolidation at the legislative level is touched upon. The existing approaches to the definition of the concept of the composition of an administrative offense are analyzed.

К е у о р д s: administrative offense, Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, guilt, punishability, public danger composition of an administrative offense.

В современной науке административного права существует множество различных подходов к определению понятия и выделению сущностных признаков категории «административное правонарушение». Отсутствие однозначного подхода во многом обусловлено тем фактом, что выделение административных правонарушений в качестве самостоятельного вида противоправных дея-

ний происходило в течение длительного периода времени. Вплоть до 20-х годов XX в. в юридической науке доминировало мнение о том, что административные правонарушения не имеют самостоятельного статуса и являются лишь разновидностью уголовных делитов.

Подобная позиция до сих пор сохраняет свое значение в законодательстве ряда зарубежных стран (ответственность за совершение таких деяний в них устанавливается уголовным законодательством с учетом тяжести последствий).

Категория «административное правонарушение» получила нормативное закрепление в ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [1] (далее по тексту – КоАП): административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Данная дефиниция далеко не в полной мере отражает все существенные признаки свойственные административным правонарушениям. Здесь прослеживаются только такие характеристики как противоправность, виновность, установление ответственности за его совершение федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ.

В то же время как учеными, так и практиками называются и ряд других признаков, в связи с чем нередко звучат предложения о необходимости сформулировать более четкое определение категории «административное правонарушение».

Итак, суть административного правонарушения выражается в его юридических признаках. В юридической науке нашли свое отражение следующие признаки административных правонарушений.

В первую очередь в качестве признака административного правонарушения называют наказуемость. Административное правонарушение является основанием для возникновения правовых отношений по привлечению лица, его совершившего, к административной ответственности. Наказуемость и связанные с ней последствия способствуют решению такой задачи административного законодательства как предупреждение административных правонарушений.

Во-вторых, бесспорным признаком административного правонарушения является виновность. Административное правонарушение – это всегда виновное деяние, результат сознательного и волевого поведения правонарушителя.

Традиционно в качестве признака административного правонарушения называют общественную опасность. Однако, формально,

если брать во внимание дефиницию понятия «административного правонарушения», закрепленную в КоАП, то в отличие от уголовных преступлений административное правонарушение не обладает названным признаком.

Однако, в российском административном праве сложилась точка зрения, согласно которой административные правонарушения являются общественно опасными деяниями, хотя их уровень общественной опасности ниже, чем у преступлений.

Так, например, еще советская наука административного права признавала административными правонарушениями те деяния, которые не представляли опасности для советского государства; хотя административными проступками могли признаваться и опасные деяния, находящиеся на грани с преступлениями, но в связи с их малозначительностью, позволяя привлекать нарушителей не уголовной, а к административной ответственности [2, с. 174].

Советский правовед А.Е. Лунев в своем труде «Административная ответственность за правонарушения» прямо указывал на общественную опасность, включая этот признак в определении административного правонарушения [3, с. 45].

И.И. Евтихий и Ю.М. Козлов также признавали общественную опасность в качестве признака административного правонарушения, но, по их мнению, административный проступок отличался от преступлений степенью (уровнем) общественной опасности [4, с. 238].

В настоящее время на наличие общественной опасности административных правонарушений однозначно указывает Конституционный Суд РФ. В частности, в Постановлении от 14.02.2013 № 4-П суд установил необходимость учета как законодательными, так и правоприменительными органами степень опасности административного правонарушения для защищаемых законом ценностей [5].

Следует отметить, что административные правонарушения сильно различаются по степени общественной опасности: есть составы, в которых достаточно сложно увидеть общественную опасность (например, опять же отсутствие полиса ОСАГО у водителей, купание в запрещенных местах), а есть такие, которые причиняют значительный вред обществу либо создают угрозу причинения такого вреда.

Исследователи, не поддерживающие тезис об общественной опасности административных проступков в качестве аргумента, приводят тот факт, что общественная опасность – это отличительный признак уголовного преступления и является одним из оснований отграничения их от административных правонарушений.

Таким образом, мы можем констатировать, что неясность в во-

просе отнесения общественной опасности к признакам административного правонарушения остается актуальной проблемой административного права.

В качестве материального признака административного правонарушения в юридической литературе называют его вредоносность, поскольку, посягая на установленный правопорядок, административные правонарушения всегда причиняют в той или иной степени вред общественным отношениям.

Однако с этим нельзя согласиться полностью, поскольку вред – это ущерб, порча, реальные последствия деяния, а в КоАП присутствует большое число формальных составов правонарушений, для которых характерно лишь создание условий для наступления вреда. Поэтому, на наш взгляд, вредоносность – это скорее лишь одна из составляющих общественной опасности.

Министерством юстиции Российской Федерации был подготовлен и размещен для обсуждения на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ID проекта: 02/04/01-20/00099059). В данном проекте, в отличие от действующего КоАП, в качестве обязательного признака указывается причинение вреда охраняемым законом отношениям [6].

В юридической литературе положительно оценивается включение данного признака в законодательную дефиницию. Так, В.Р. Кисин отмечает, что включение в дефиницию указанного материального признака, позволит хотя бы формально отграничивать возможность нормативного признания любого волевого противоправного деяния административным правонарушением [7, с. 5].

Также следует заметить, что закрепление на законодательном уровне в качестве признаков административного правонарушения общественной опасности и причиняемого вреда будет способствовать обеспечению согласованности норм КоАП. В частности, нормы КоАП, касающиеся форм вины, содержат указание на отношение виновного лица к общественно вредным последствиям своего деяния.

Важное практическое значение для правоприменения имеет и такая категория как «состав административного правонарушения». К сожалению, она до сих пор так и не получила четкого закрепления в законодательстве. Учеными-юристами предлагаются различные ее трактовки. По мнению отдельных авторов, состав административного правонарушения представляет собой совокупность закрепленных нормативными правовыми актами признаков (элементов), наличие которых может повлечь административную ответственность [8, с. 244].

Другие ученые под составом административного правонарушения понимают единство установленных КоАП объективных и

субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как административное правонарушение [9, с. 183].

Интерес представляет точка зрения Ж.М. Хатовой, предлагающей рассматривать состав административного правонарушения как «совокупность признаков (элементов), позволяющих характеризовать деяние, обстоятельства, при которых оно произошло, причиненный вред, лицо, его совершившее, и отношение этого лица к совершенному деянию, а также типизировать это деяние как правонарушение, предусмотренное КоАП или законодательством субъектов РФ, и дифференцировать применение наказания» [10, С. 24].

Проведенный анализ существующих в науке точек зрения, позволяет сделать вывод о том, что в составе административного правонарушения традиционно выделяются четыре элемента: объект, субъект, объективная и субъективная стороны. Их описание содержится в диспозициях статей Особенной части КоАП.

Как уже было отмечено, действующее административное законодательство не содержит дефиниции «состав административного правонарушения», это создает определенные сложности для правоприменения, поскольку в КоАП отсутствие состава административного правонарушения закреплено как основание отказа в возбуждении и основание прекращения производства по делу об административном правонарушении (п. 2 ст. 24.5 КоАП РФ).

Подводя итог, отметим, что в качестве признаков, раскрывающих сущность понятия административное правонарушение можно назвать противоправность, наказуемость, виновность, наличие деяния (действия или бездействия), а также общественную опасность совершаемого деяния. На сегодняшний день дефиниция рассматриваемой категории на законодательном уровне закреплена в КоАП и нуждается в дополнении.

Под составом административного правонарушения понимается совокупность объективных (объект и объективная сторона) и субъективных признаков (субъект и субъективная сторона), установленных законодательством и характеризующих действие (бездействие) как административное правонарушение. Именно наличие состава правонарушения лежит в основе привлечения лица к административной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1.
2. *Студеникин, С.С.* Советское административное право / С.С. Студеникин, В. А. Власов, И. И. Евтихеев. М. : Госюриздат, 1950. 439 с.

3. *Лунев, А.Е.* Административная ответственность за правонарушения. М.: Госюриздат, 1961. 187 с.
4. *Евтихийев, И.И.* Советское административное право. Общая часть / И.И. Евтихийев, П.Т. Василенков, Ю.М. Козлов / под ред. Ю.М. Козлова. – М.: Госюриздат, 1962. 302 с.
5. По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко : Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 8. Ст. 868.
6. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях //URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99059> (дата обращения: 16.03.2022)
7. *Кисин, В.Р.* Проект нового КоАП РФ: взгляд на социальную сущность («материальное содержание») административного правонарушения // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 5–8.
8. *Алехин, А.П.* Административное право Российской Федерации / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. 608 с.
9. Административное право Российской Федерации : учебник / под ред. Л.Л. Попова. М.: Юрайт, 2011. 447 с.
10. *Хатова, Ж.М.* Понятие состава административного правонарушения нуждается в законодательном закреплении // Административное право и процесс. 2007. № 1. С. 25–27.

УДК 342.9

**ПРОИЗВОДСТВО ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ
ДЕЛАМ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

Надежда Викторовна Демяшкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: demyashkina.nadya13@mail.ru

**PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE CASES
IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION**

Nadezhda Viktorovna Demyashkina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье представлены основные проблемы административного судопроизводства судах общей юрисдикции. На основе действующего законодательства и правоприменительной практики выделяются отличительные особенности административного судопроизводства.

Ключевые слова: административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, административные правоотношения, судебное производство, судебная реформа.

The article presents the main problems of administrative proceedings in courts of general jurisdiction. On the basis of the current legislation and law enforcement practice, the distinctive features of administrative proceedings are highlighted.

Key words: administrative proceedings, Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation, administrative legal relations, judicial proceedings, judicial reform.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, высшей ценностью государства являются права и свободы. Несмотря на данное конституционное закрепление, на сегодняшний день, зафиксировано множество случаев нарушения гарантированных прав и свобод не только граждан, но и прав и свобод юридических лиц вследствие незаконных действий, бездействий органов государственной власти различных уровней.

На сегодняшний день, в нашем правовом государстве остро стоит вопрос регулирования возникающих правоотношений между физическими, юридическими лицами и органами государственной власти. Зачастую, имеет место быть нарушение законных прав и интересов вышеназванных участников правоотношений со стороны публичной власти, что в свою очередь и создает необходимость создания правового механизма регулирования сложившейся ситуации. Данным правовым механизмом стало административное производство.

Актуальность представленной темы состоит в том, что стороны возникших правоотношений, изначально находятся в неравных условиях. Одна сторона – органы государственной власти, которые в силу закона наделены определенными властными полномочиями, другая сторона находится непосредственно в подчинении. Следовательно, основной задачей, стоящей перед судопроизводством, является уравнивание сторон, во избежание нарушения законных прав и интересов всех участников правоотношений.

Главной задачей является рассмотрение понятия административного судопроизводства в судах общей юрисдикции, выявление возникающих правовых проблем на стадии отправления правосудия, анализ действующей нормативно-правовой базы.

Целью данного исследования является всестороннее изучение особенности административного судопроизводства в судах общей юрисдикции и выявление главных проблем, возникающих при осуществлении правосудия, а также анализ современного российского законодательства, регулирующего административное судопроизводство.

С принятием в 2015 году Кодекса административного судопроизводства (*далее – КАС РФ*), в Российской Федерации был создан

правовой механизм, регулирующий защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, в случае их нарушения со стороны органов государственной власти. Новый КАС РФ заложил в порядок осуществления административного судопроизводства в судах общей юрисдикции, а также Верховным Судом Российской Федерации.

Несмотря на принятие нового закона, отличного от многих других, на сегодняшний день, нельзя говорить о том, что данное принятие разрешило абсолютно все существующие правовые проблемы. К примеру, Например, принятый кодекс не определил и не закрепил законодательно понятие «административное судопроизводство» и другие.

На сегодняшний день, судопроизводство по административным делам осуществляется органами судебной власти, исходя из процессуальной подведомственности. При этом, необходимо обратить внимание на то, что до сих пор не существует единого мнения среди ученых-юристов по вопросу определение такого правового понятия, как «административное производство».

Однако, можно заметить, что зачастую административное судопроизводство отождествляется с административной юстицией, что по моему мнению, является некорректным, так как для необходимого правового развития административного законодательства, целесообразно было бы закрепить новое легальное определение административного судопроизводства во избежание правовых коллизий.

Современные ученые-правоведы отмечают, что «правосудие – это социальный институт, созданный для соблюдения установленных в обществе правил, благодаря которым возможно «мирное существование людей в обществе».

Однако полагаю, что такой правовой термин, как правосудие в большей степени идентичен с термином судопроизводство, но необходимо обратить внимание, что рассматриваемые термины все же одинаковыми не являются, так под судопроизводством в современной правовой литературе понимается совокупность процессуальных норм, которые определяют порядок деятельности при отправлении правосудия.

На сегодняшний день, административное судопроизводство предполагает правовую деятельность судебных органов, возникающую при рассмотрении дел, связанных с административными правоотношениями.

При этом, в Постановлении Пленума Верховного Суда № 36, содержится указание на то, что российские суды в соответствии с положениями, содержащимися в КАС РФ, обязаны рассматривать поступающие к ним дела, возникающие не только из администра-

тивных правоотношений, а также дела, связанные с конституционными правоотношениями, налоговыми и иные.

Проведенная судебная реформа и принятие нового закона, позволило выделить отличительные особенности административного судопроизводства от иных категорий. К примеру, одной из наиболее важных особенностей, необходимо выделить определение подведомственности дел, возникающих из административных правоотношений. Если обратиться к судебной практике, то можно отследить динамику роста рассмотрения судами общей юрисдикции дел, возникающих из административных правоотношений. К примеру, в 2020 году в соответствии с КАС РФ за отчетный период поступило 4 329 865 дел об административных правонарушениях, а в 2021 года количество рассматриваемых дел увеличилось до 4 974 116.

В соответствии с частью 2 статьи 118 Конституции РФ, судебная власть на территории Российской Федерации осуществляется посредством административного судопроизводства. Но необходимо обратить внимание на то, что на сегодняшний день, в правовом поле отсутствует конкретная система органов судебной власти, специализировавшихся на рассмотрении исключительно административных дел.

На сегодняшний день, среди ученого сообщества нет единого подхода по вопросу административного судопроизводства, однако, несмотря на это, законодатель посредством введения в КАС РФ легального определения понятия «административное исковое заявление», соблюдает четкую позицию о том, что наличие спора в публичных правоотношениях все-таки имеется.

При этом, необходимо обратить особое внимание на то, что российское законодательство в качестве основного правила доказывания определяет порядок доказывания сторонами фактов и обстоятельств, имеющих значение для рассматриваемого дела.

Законодатель возложил эту обязанность доказывания именно на то лицо, которое непосредственно ссылается на тот или иной факт в административном процессе. Также, в случае оспаривания нормативных правовых актов, а также решений, действий, бездействий государственных органов, обязанность доказывания лежит исключительно на государственных органах.

Только органы государственной власти, издавшие нормативно-правовой акт, подлежащий оспариванию, обязан подтвердить конкретные факты и обстоятельства, доказывающие правомерность принятия органом государственной власти оспариваемого решения.

В связи с этим, следует сделать вывод о том, что истец не обязан доказывать противоправность нормативных актов, изданных

органом государственной власти, а также иных решений, действий, бездействий, оспариваемых в ходе рассмотрения административного дела.

Несмотря на это, у истца содержится ряд других обязательств. Например, истец в ходе судебного заседания должен сослаться на нормативно-правовой акт, которому противоречит документ, изданный органом

В качестве еще одной проблематики, существующей в действующем кодифицированном акте, хочу выделить его громоздкость, возникшая вследствие слияния в едином законе норм административного судопроизводства, гражданского и гражданско-процессуального, что затрудняет его восприятие правоприменителем.

Административное судопроизводства в судах общей юрисдикции подвергается постоянной критике и попыткам усовершенствования, к примеру, среди научного сообщества существует позиция, которая предлагает отменить из КАС РФ довольно-таки важные институты, например, институт административного иска. Полагаю данную позицию несостоятельной, так как институт административного иска является одним из важнейших и основополагающих в административном судопроизводстве.

Если обратиться к зарубежной юридической практике, то очевидно можно заметить, что рассматриваемому в данном исследовании правовому институту, посвящены довольно-таки большое количество законодательных актов, основной целью которых является полное и всестороннее раскрытие административного судопроизводства, позволяющее выявить сильные и слабые стороны данного правового института.

В российском законодательстве, по моему мнению, основополагающим значением административного судопроизводства для правоприменителя, в соответствии с КАС РФ следует выделить:

- КАС РФ способствует правовому развитию судебной системы при рассмотрении административных споров;
- КАС РФ позволяет в значительной степени повысить защищенность субъективных прав;
- КАС осуществляет защиту законных прав и интересов как граждан, так и организаций.

Таким образом, подводя итог, необходимо сказать, что административное судопроизводство в судах общей юрисдикции развивается стремительными темпами, однако существует ряд проблем, требующих рассмотрения и уточнения.

При выявлении правовых коллизий, возникает острая необходимость вмешательства со стороны законодателя с целью внесения некоторых изменений в нормативные правовые акты, направленные на предотвращение негативных последствий для всех участ-

ников правоотношений. На сегодняшний день в КАС РФ было внесено двадцать поправок.

Также по вопросам, возникающим в судебной практике при рассмотрении административных дел, были изданы постановления Пленума Верховного Суда РФ и некоторые проблемы при осуществлении административного судопроизводства стали предметом рассмотрения Конституционного Суда.

Сказанное заставляет полагать, что становление административного судопроизводства, его законодательная регламентация, совершенствование управленческого процесса и административных процедур, является на сегодняшний день преимущественными направлениями развития законодательства Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // КонсультантПлюс.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года N 21-ФЗ в редакции от 13 января 2022 года // КонсультантПлюс.

3. *Зверева, Т.В.* Теоретические аспекты осуществления административного судопроизводства в Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/03/88913> (дата обращения: 24.03.2022).

4. *Зеленцов, А. Б., Кононов П. И., Стахов А. И.* Административно-процессуальное право России: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры: в 2-х ч. Часть 2. М.: Юрайт. 2019. 302 с.

5. *Стахов. А.И.* Судебно-административные дела, возникающие из отношений государственного контроля (надзора): понятие, виды, проблемы и перспективы административно-процессуального регулирования // Журнал Сибирское юридическое обозрение. 2018.

УДК 342.591

**ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ
КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ, ХАРАКТЕРНОГО
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ**

Татьяна Алексеевна Егорова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805206@ruc.su

**LEGAL CONCEPT AND SIGNS OF CONFLICT
OF INTEREST CHARACTERISTIC OF CIVIL SERVANTS**

Tatyana Alekseevna Egorova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассмотрены нормы действующего законодательства, регулирующие предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной службе в органах исполнительной власти. Автором раскрываются понятие и основные признаки конфликта интересов, правовые аспекты механизма предотвращения и урегулирования конфликта интересов в системе государственной службы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: конфликт интересов, урегулирование интересов, коррупция, коррупционные правонарушения, государственные служащие.

The article considers the norms of the current legislation governing the prevention and settlement of conflicts of interest in public service in executive bodies. The author discloses the concept and main signs of a conflict of interest, the legal aspects of the mechanism for preventing and resolving conflicts of interest in the public service system.

К e y w o r d s: conflict of interests, accommodation of interests, corruption, corruption offenses, public servants.

Лишь на первый взгляд естественное родство права и власти кажется неотчуждаемым. В действительности, история их отношений изобилует конфликтами. Возможность таких конфликтов определяется различиями природы и сущности этих важнейших явлений общественной жизни. Да и сам факт существования понятий права и власти подчеркивает их дистанцированность друг от друга.

Только в позитивистском правопонимании имеет место искусственное объединение права и власти, связанное с отождествлением закона и права и объявлением государства его единственным источником.

Различны субъекты права и власти, а значит и их мотивационные качества. Понятие права, в большей степени, обращено к об-

шеству и отражает комплекс причин, определивших правовую ситуацию, выходом из которой и было изобретение права. Власть же неизменно ассоциируется с государством и его деятельностью. Индивидуальные притязания являются мотивационной основой возникновения права и его историческим источником, власть же стремится унифицировать многообразие этих притязаний. Власть стремится навязать другой стороне свои правила поведения, определить цели и средства, характеризующие основные параметры деятельности людей, лишить полномочий, которыми эти люди обладают, или наделить оными, если в этом есть необходимость. Когда же необходимость в принуждении отсутствует, власть сохраняет его возможность.

Власть претендует на чужое, право дает человеку возможность получить свое.

Власть является не только важнейшим источником существующего в обществе неравенства, но и наиболее древним и радикальным способом удержания его в границах системной целостности общества. И здесь императивы власти и права существенным образом расходятся: власть сохраняет существующее в обществе неравенство как преимущество, ради которого эта власть и создана, для права же допустимое неравенство выступает возможностью выбора и свободы.

Власть по определению эгоистична, своевольна и своенравна. Императивы власти связаны с ее стремлением подчинить, заставить, объединить. Она переполнена требованиями и всегда стремится к собственной суверенности и самодостаточности.

Такая власть требует присяги, клятвенных заверений, публичных признаний и публичных покаяний. Неограниченность притязаний власти и объем ее полномочий, определяемых доступностью ресурсов, неизбежным образом мифологизируют ее облик. Призвание же права – демифологизация власти и определение границ ее своеволия.

Как показывает обзор научных исследований, посвященной данному вопросу, «конфликт интересов как явление объективной действительности представляет собой сложную теоретическую и практическую проблему, необходимость изучения которой в наши дни только возрастает». Можно констатировать, что «оптимизация правовых механизмов противодействия коррупции в качестве одной из ключевых предусматривает задачу контроля над чиновниками, предотвращение конфликта интересов на государственной службе» [1].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что «конфликт интересов является составной неотъемлемой частью коррупции, однако конфликту интересов, как одному из подвидов

коррупционных проявлений, в настоящее время не уделено должного внимания» [2].

Необходимо подчеркнуть, что «концепция конфликта интересов» является относительно новой для российского законодательства. Теоретическое изучение данного феномена приводит исследователей к выводу о том, что дискуссия вокруг указанного феномена продолжается. Тема «конфликта интересов» получила широкое распространение в исследованиях О.Н. Костюка, С.Б. Кабашова, И.Л. Кузнецовой, Н.В. Новоселовой, А.В. Соловьева, Б.С. Цынгеевой.

Основой интереса служащего выступает способ распределения им благ. В качестве указанного подхода заложена потребность лица и его стремление к получению блага, таким образом формируется потребность исходя из зарождения заинтересованности в получении доступа к распределению блага (в той или иной степени) и в последующем овладении ими.

Доступ к распределению блага или отсутствие заинтересованности сложно разглядеть в процессе не поступления блага. В то же время разнообразные возможности получения блага и его распределения сформировали интересы. Такие интересы, даже если они ограничены, распределяются в регулируемом процессе.

В научных исследованиях указывается о том, что «конфликт интересов» – это «заинтересованность означает практический интерес к чему-либо. Семантический анализ толкования данного термина в словарях и энциклопедической литературе позволяет сделать вывод, что термины интерес и заинтересованность не имеют смысловой разницы» [3].

В качестве понятия «конфликт интересов на государственной службе», как правило, законодательно закреплено, что это ситуационная составляющая выражающееся в наличии у государственного служащего личной заинтересованности в связи, с чем возникают события, препятствующие для надлежащего исполнения своих полномочий.

Личностное выражение конфликта интересов проявляется в полном несоответствии между тем что должно быть и что происходит, т. е. несоответствие долга государственного служащего и личного (корыстного) интереса индивида наделенного государственными полномочиями (обязанностями). Именно по этой причине, конфликт интересов – это сложнейшая теоретическая и практическая проблема современного российского государственного управления [4].

Несмотря на все попытки современных ученых найти «лекарство» от указанной проблемы, установить однозначную характеристику и границу между личными и государственными интереса-

ми, споры и дискуссии на эти и смежные с ними темы продолжаются, и практическая реализация не имеет положительной динамики в целом по стране. Отдельные случаи «успеха» в области установления внутреннего и внешнего контроля, выработки механизма эффективного и своевременного выявления и предотвращения, а так же дальнейшего регулирования носят единичный и эпизодический положительный характер и эффект.

Следует подчеркнуть, что наделение должностными полномочиями и соответственно обязанностями в сфере государственной власти подразумевает тот факт, что лицо получает их в рамках реализации возложенных полномочий и в интересах общества и государства.

Задачи и функции, возлагающиеся на государственного служащего, подразумевают его деятельность в интересах государства и общества, а не личное и корыстное обогащение. Поэтому наличие проблемы конфликта интересов на государственной службе является объективной причиной возникновения коррупционной составляющей в государственном аппарате власти.

Коррупция выступает как следствие конфликта интересов, поэтому противодействие следствию – это не самый эффективный способ борьбы с причиной возникновения, т.е. необходимо применять средства для недопущения возникновения ситуаций конфликта интересов в рамках государственной службы и государственного управления.

Коррупция и коррупциогенные процессы в обществе несут в себе многомерную и многофакторную структуру. Рассматривая различные проявления коррупции в конкретных областях и сферах деятельности граждан Российской Федерации возможно найти определенные, специфические именно данной среде особенности коррупционных процессов.

Современная теоретическая наука предлагает широкий спектр для изучения данного явления, однако наиболее эффективную структуру стоит искать непосредственно в законодательстве рассматриваемой страны и региона. Это позволяет конкретизировать широкую тему и определить фактическое влияние коррупции на социальные процессы в обществе [5; 6].

В протоколах своей работы данные комиссии отмечают допущенные в декларациях ошибки, неотраженные сведения о различных отношениях или обязательствах, а также имуществе и ценных бумагах.

Однако рассматривать данные нарушения через призму корыстного интереса не является действенным способом реализации их полномочий, ввиду того, что все сделки совершенные служащими, а также наличие имущественных обязательств или любого

имущества, подлежит налогообложению и фактически деятельность ФНС РФ дублируется комиссиями, формально выполняющими свой долг.

Из-за расширительного толкования понятия конфликта интересов не только у государственных служащих – представителей исполнительной ветви власти возникают проблемы в профессиональной деятельности, но проблемы возможны и у таких субъектов, которыми являются судьи.

Однако данный фактор не может оцениваться как сугубо положительная сторона законодательства, так как, при введении все более ограничительных мер, которые своей целью имеют борьбу с коррупционными проявлениями, законодатель забывает часто о возможностях, которые закрывают перед государством подобные ограничения.

Конфликт интересов должен рассматриваться исключительно с точки зрения его коррупционной составляющей. Тревогу вызывает его рассмотрение с точки зрения родственных связей: нельзя исходить из наличия родства в той или иной сфере государственного управления при принятии решения о назначении кандидата на соответствующую должность.

Конфликт интересов развивается по воле самого государственного служащего, однако при должном его реагировании конфликт интересов можно устранить до наступления совершения служащим противоправных действий.

Таким образом можно сделать вывод о том, что государство обязано совершенствовать политику в области предотвращения конфликта интересов на государственной службе, но как показывает практика этого не происходит, идет процесс уничтожения «династийности» и тем самым продвигается искусственный дефицит в области обеспеченности высококвалифицированных кадров различных государственных структур.

Такая политика приведет к уничтожению и сведению к нулю процесса сохранения профессиональных качеств представителей династий в сфере «государственной службы». Статус члена служебной династии не защищён государственной политикой в отношении семьи.

Каждый отдельный человек не может противостоять системе поодиночке. Его голос вряд ли кто-то услышит. Однако, если активных людей будет больше, и они умеют самоорганизовываться, а независимые СМИ транслируют разные точки зрения, то допущенная властью ошибка станет известна обществу, которое напрямую заявит о своем недовольстве и повлияет на власть.

Это может происходить в разных формах: от мягких – путем переизбрания на выборах того или иного политика, до жестких –

через уличные массовые протесты. Когда власть делает что-то не то, в любом обществе, при любом политическом режиме многие граждане чувствуют это. Но при авторитарной (а тем более тоталитарной) власти большинство людей не в состоянии выразить свое недовольство, либо под воздействием государственной пропаганды переносят свое раздражение на другие объекты. К примеру, из-за некомпетентности или коррумпированности власти понижается уровень жизни населения. Очень важно, чтобы в гражданском обществе были сформированы его основные элементы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коррупция: основные тенденции противодействия / Л.А. Андреева, Ф.Г. Альжанова, Е. В. Епифанова [и др.]; под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.

2. *Котляров, С.Б.*, Кукушкин О.В. Проблемы развития института правового государства в современной России // V Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практич. конф. / Отв. редактор Р.Р. Хайров. Саранск: «ПРИНТ-ИЗДАТ», 2019. С. 28–32.

3. *Котляров, С.Б.* Юридические свойства правоприменения как особой формы реализации права // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества: Материалы II Международной научно-практической конференции, Саранск, 11–12 апреля 2018 года. Саранск: «ПРИНТ-ИЗДАТ», 2018. С. 341–344.

4. *Котляров, С.Б.*, Кукушкин О.В. Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 193–198.

5. *Котляров, С.Б.* Понятие коррупции, ее существенные характеристики: основные подходы к исследованию // The Newman in Foreign Policy. 2021. Т. 6. № 63(107). С. 7–11.

6. *Котляров, С.Б.* Виды и формы коррупции и коррупционных отношений // The Newman in Foreign Policy. 2021. Т. 5. № 62(106). С. 66–68.

УДК 34.037

**ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ КАК СУБЪЕКТ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНСТИТУТОМ
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВОПРОСАХ
ЗАЩИТЫ ПРАВА И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

Александр Викторович Ермаков, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: 9271924081@yandex.ru

**PROSECUTOR'S OFFICES AS A SUBJECT
OF INTERACTION WITH THE INSTITUTION
OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MATTERS
OF PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL
RIGHTS AND FREEDOMS**

Alexander Viktorovich Ermakov, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Статья посвящена анализу взаимодействия Уполномоченного по правам человека с органами прокуратуры. Рассматриваются вопросы организации деятельности органов контроля и надзора в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Раскрываются теоретические и организационные вопросы взаимодействия органов контроля и надзора, в том числе в местах принудительного содержания.

Ключевые слова: орган надзора и контроля, взаимодействие, право, Прокуратура, Уполномоченный по правам человека, правозащитная деятельность, полномочия, механизмы, институт защита прав человека.

The article is devoted to the analysis of the interaction of the Commissioner for Human Rights with the Prosecutor's Office. The issues of organizing the activities of control and supervision bodies in the field of protection of human and civil rights and freedoms are considered. Theoretical and organizational issues of interaction of control and supervision bodies, including in places of forced detention, are revealed.

Keywords: supervision and control body, interaction, law, Prosecutor's Office, Commissioner for Human Rights, human rights activities, powers, mechanisms, institute for the protection of human rights.

Особое место в каждом государстве занимают определенные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, поэтому на сегодняшний день институт Уполномоченного по правам чело-

века функционирует во многих странах, достаточно быстро развивается, приспособливаясь к конкретным социально-политическим условиям. Его главной задачей является обеспечение справедливости и законности в отношении прав граждан.

Институт уполномоченного по правам человека функционирует для охраны прав граждан, реализации и восстановления нарушенных прав, обеспечение надлежащего государственного управления, выполняя функцию контроля. Создание института Уполномоченного по правам человека направлено на более тесное сотрудничество общества с государством в разрешении возникающих конфликтов, тем самым выравнивая баланс между ними в области защиты прав и свобод граждан, причем уполномоченный не претендует на замену традиционных органов и механизмов контроля и надзора, действующих на территории Российской Федерации [1].

Среди основных задач уполномоченного является правовое просвещение, ведь чаще всего права человека нарушаются ввиду того, что граждане достаточно мало осведомлены о своих правах. В соответствии с законодательством Российской Федерации Уполномоченный по правам человека имеет право обращаться в органы судебной власти с заявлением о нарушении прав, как самостоятельно, так и с помощью представителя, вплоть до возбуждения административного или уголовного судопроизводства. Уполномоченный так же имеет право на обращение в органы прокуратуры с целью проверки решений, вступивших в законную силу, так же может обратиться в прокуратуру для подачи протеста, участвовать в судебных заседаниях.

Российский Уполномоченный по правам человека обладает достаточно важными правами при рассмотрении жалоб, которые в своей основе носят административный характер.

Во-первых, у него должен быть прямой контакт с теми, кто подал жалобу, в том числе по почте России, по электронной почте или, например, через депутатов законодательных органов. По полученной жалобе он может проводить проверки, в результате которых может посещать органы публичной государственной власти и местного самоуправления, получать на безвозмездной основе сведения и необходимые материалы от вышеуказанных органов, касающиеся рассмотрения жалобы.

Во-вторых, при проведении проверки он имеет право взять объяснения от должностного лица по проблеме, связанной с выяснением причин и данных действий по жалобе.

Одной из форм реагирования уполномоченного является подготовка специального доклада в Государственную Думу Российской Федерации, при наличии признаков нарушения прав и свобод. Следует отметить тот факт, что никто не может повлиять на дея-

тельность Уполномоченного по правам человека, либо препятствовать его деятельности, поскольку данное лицо может быть привлечено к административной ответственности.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации было заключено соглашение с Уполномоченным по правам человек, что обеспечивает государственную гарантию, защиты прав и свобод граждан. В связи с заключением данного соглашения, о формах взаимодействия, расширился круг вопросов входящих в их компетенцию, например обмен информацией о нарушениях прав и свобод, рассмотрение каждые полгода информации о совместных совещаниях, проведенных мероприятиях, включая выезды в субъекты Российской Федерации, подготовка предложений о внесении изменений в законодательство.

Уполномоченный по правам человека, либо его представитель могут принимать участие в расширенных совещаниях Генеральной прокуратуры. По окончании календарного года Уполномоченный должен направлять отчет о своей деятельности Генеральному прокурору.

Рассматривая институт Уполномоченного по правам человека и органы прокуратуры, как субъект взаимодействия по правам человека, стоит отметить, что их деятельность представляет собой комплекс согласованных мероприятий, а так же объединённые информационные ресурсы. Функционирование контрольно-надзорных органов, их взаимодействие, играет немаловажную роль в области пресечения, восстановления, защиты, а так же предупреждения прав и свобод граждан, проживающих на территории Российской Федерации, что непосредственно отражает состояние общества в целом.

В вопросах взаимодействия уполномоченного с органами прокуратуры РФ, действия омбудсмена направлены на защиту прав и интересов граждан, ввиду того, что он действует от имени российского государства, соблюдая основные законы нашей страны, Конституцию Российской Федерации, а также федеральное законодательство, тем самым при взаимодействии рассматриваемых институтов, повышается способность к выявлению и пресечению нарушений.

В то же самое время, органы прокуратуры, рассматривают правонарушение, с точки зрения требования законодательства, действующего на территории нашего государства, а Уполномоченный по правам человека помимо этого учитывает моральные, этические нормы и в результате их непосредственного взаимодействия, цель, заключающаяся в верховенстве закона, защите прав и свобод человека и гражданина, достигается гораздо быстрее. Отметим, что согласно законодательству Российской Федерации, функция кон-

троля присуща уполномоченному по правам человека, а надзор присущ прокуратуре Российской Федерации и только при совместном взаимодействии они выполняют функцию социального контроля.

Деятельность уполномоченного по правам человека (омбудсмена) является конституционной основой, ввиду того, что работа осуществляется в области различных видов нарушений, как индивидуальных, так и массовых, особое внимание уделяется пенитенциарной преступности, предупреждению правонарушений, как со стороны осужденных, так и со стороны сотрудников учреждений.

Уполномоченный по правам человека должен быть достаточно умелым дипломатом, так как имеет воздействие на все ветви власти. Органы прокуратуры, совместно с уполномоченным, образуют форму внесудебного контроля и надзора, обладая широким перечнем прав.

Оба института занимаются рассмотрением обращений, жалоб, заявлений граждан, восстановлением нарушенных прав, просвещением по различным вопросам, обращением в судебные органы, представляя интересы граждан, и их основной целью является защита прав и свобод граждан, которая достигается посредством выполнения задач, включающих в себя такие как, выявление правонарушений, профилактика антиобщественного поведения, правозащитная деятельность [2].

Именно налаженное взаимодействие органов прокуратуры и уполномоченного по правам человека позволяет сформировать обширную информационную базу о состоянии законности, повышая тем самым качество и эффективность контрольно-надзорной деятельности. Взаимодействие рассматриваемых институтов строится на принципах взаимного доверия, равенства, учета интересов друг друга. Особо актуальными вопросами являются те, которые касаются защиты прав и свобод, затрагивают широкий круг лиц среди социально незащищенных категорий населения.

Поэтому рассматривая вопрос взаимодействия органов прокуратуры с уполномоченным наиболее важными и приоритетными является защита прав и интересов военнослужащих и членов их семей, которая непосредственно касается конституционных прав военнослужащих (посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство военнослужащих), социально экономических прав (принудительный труд при прохождении военной службы, нарушение в сфере пенсионного обеспечения военнослужащих).

Достаточно важным является вопрос взаимодействия прокуратуры и омбудсмена по вопросам, связанным с исполнением законов учреждениями исполнения наказания, ввиду того, что значительная часть обращений поступает именно от лиц, осужденных к ли-

шению свободы. В основном обращения касаются ненадлежащего медицинского обеспечения, применение физической силы, оформление инвалидности.

Среди вопросов взаимодействия рассматриваемых институтов так же стоит отметить совершенствование законодательства путем внесения органами прокуратуры предложений касающихся изменения, дополнения либо непосредственной отмены нормативно-правового акта. Органы прокуратуры могут так же выступить с законодательной инициативой, чего не может сделать уполномоченный. В его компетенцию входит лишь возможность обратиться с законодательной инициативой через другие субъекты права, выражая тем самым свою правозащитную функцию, ведь данное полномочие дает право влиять на законодательный процесс, способствует принятию нормативно-правовых актов, гарантирующих защиту граждан [3].

Несмотря на достаточно большое количество форм взаимодействия рассматриваемых институтов, в научной литературе существуют различные мнения авторов по поводу их деятельности.

Например, Авакьян С.А утверждает: «Идея создания института Уполномоченного по правам человека является утопией, поскольку он является не жизненным из-за ментальности населения, ввиду того что он создан органами законодательной власти и не наделен правами принятия решений, которые были бы обязательны для исполнения субъектами нарушившими такое право».

Ряд ученых полагают, что институт Уполномоченного вызывает значительный интерес ввиду большого количества принятых законодательных актов, закрепляющих компетенцию данного института, дающих возможность разрешать многие правовые вопросы. Работа института Уполномоченного по правам человека направлена на непосредственное сотрудничество государства, общества, ведь он разрешает определенные конфликты, которые возникают между обществом и государством, но в тоже время институт уполномоченного не подменяет собой другие органы контроля.

Стоит отметить, что именно всестороннее взаимодействие рассматриваемых институтов уполномоченного и прокуратуры, использование правозащитного потенциала, помогает достаточно качественно и эффективно решать поставленные перед ними задачи по защите прав граждан. Такое сотрудничество действительно необходимо, так как оно действительно позволяет совершенствовать механизм взаимодействия [4].

Подводя итог, стоит отметить, что в настоящее время взаимодействие между Уполномоченным по правам человека и органами прокуратуры осуществляется путем взаимного обмена информацией, согласование планов работ по проведению совместных про-

верок, предупреждение правонарушений, совместное повышение квалификации путем проведения конференций, круглых столов, семинаров, а так же совместная нормотворческая деятельность.

Одной из главных целей рассматриваемых институтов является защита прав и свобод человека и гражданина. Существует необходимость законодательного закрепления взаимодействия указанных органов, разработке методических материалов, рекомендаций, которые позволят в достаточной мере оптимизировать работу указанных государственных органов. Ввиду того, что они преследую одну единую цель, движутся в одном направлении, в таком случае необходимо проработать совместные действия в едином контенте.

Достаточно целесообразно сделать акцент на том, что рассматриваемая коммуникация между уполномоченным и органами прокуратуры должна строиться на согласованных действиях, взаимовыполняемых намерениях, с совпадением основных целей и задач, а так же в рамках имеющихся полномочий, что на практике поможет обеспечить исполнение Конституции Российской Федерации в части соблюдения гражданских прав и свобод.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галяутдинов, Б.С.* Правовая природа института Уполномоченного по правам человека // Государство и право. 2020. № 4. С. 6.
2. *Бойченко, С.Г.* Надзор и контроль // Человек и закон. 2019. №8. С.8.
3. *Семенов, А.Ю.* Уполномоченный по права человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Правозащитный мониторинг соблюдения прав в Российской Федерации. 2020. № 10. С. 6.
4. Взаимодействие органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: учеб. пособие / В. Г. Бессарабов. М., 2019. С. 41–79.

УДК 34.037

**ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Александр Викторович Ермаков, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: 9271924081@yandex.ru

**INSTITUTE OF THE COMMISSIONER
FOR HUMAN RIGHTS**

Alexander Viktorovich Ermakov, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются проблемы правового статуса уполномоченного по правам человека в свете науки и практики применения конституционного и административного права. Особое внимание уделяется правовому статусу омбудсменов и перечню их полномочий в области защиты прав человека. Предлагаются пути совершенствования института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с учетом опыта зарубежных государств.

К л ю ч е в ы е с л о в а: механизмы, институт защиты прав человека, права человека, омбудсмен, административная правоспособность, административная дееспособность, контрольные полномочия омбудсмена, права и обязанности, дополнительные элементы статуса; основные элементы статуса.

The article deals with the problems of the legal status of the Commissioner for Human Rights in the light of science and practice of the application of constitutional and administrative law. Special attention is paid to the legal status of ombudsmen and the list of their powers in the field of human rights protection. The ways of improving the institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, taking into account the experience of foreign countries, are proposed.

Key words: mechanisms, institute for the Protection of human rights, human rights, ombudsman, administrative legal capacity, administrative capacity, control powers of the Ombudsman, rights and obligations, additional elements of status; basic elements of status.

Особое место в каждом государстве занимают механизмы защиты прав и свобод человека, к которым относится институт омбудсмена. Данный институт существует во многих зарубежных странах и по действующей международной градации его можно отнести к национальным системам особых учреждений, связанных с защитой прав и свобод.

В 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла специальный документ, в котором закрепились принципы, касающиеся право-

вого положения национальных учреждений в области защиты прав и свобод человека.

В России в развитие данных принципов был принят Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», в котором закреплялась его компетенция как специального института обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Проблема правового статуса уполномоченного по правам человека является достаточно актуальной в свете науки и практики применения конституционного и административного права. Ученые-конституционалисты считают, что этот институт ближе к конституционному праву и имеет ярко выраженный конституционный характер, поскольку этот государственный орган прямо закреплен Конституцией РФ.

Однако ученые-административисты придерживаются другой позиции и считают уполномоченного по правам человека, относящимся к административно-правовому институту, так как проводимые им процедуры контрольной деятельности имеют административно-правовой характер, как и в зарубежных странах. Это в первую очередь касается порядка рассмотрения жалоб, взаимодействия с органами исполнительной власти и другими контрольными органами.

Данная позиция сформировалась достаточно давно. Так, Н. Ю. Хаманева, исследуя конституционно-правовую природу уполномоченного по правам человека (омбудсмена), особое место уделяла его полномочиям в сфере контроля. Институт омбудсмена не относится ни к одной из ветвей власти, и его главная особенность должна выражаться в независимости от органов власти. В большинстве зарубежных стран он избирается парламентом на срок его деятельности и предоставляет отчеты о своей деятельности в виде ежегодных докладов [1].

Ряд других ученых-правоведов в своих работах исходят из административного характера деятельности омбудсмена как инструмента контроля за деятельностью публичной администрации, делая акцент на том, что деятельность омбудсмена распространяется на действия публичной администрации, а сам институт является субсидиарным механизмом рассмотрения и разрешения административно-правовых споров, где омбудсмен выступает как публичный посредник.

Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека имеет дуалистическую (двойственную) структуру. Во-первых, это институт непосредственно закреплен Конституцией

РФ. В настоящее время Государственная дума РФ решает вопрос о назначении и об освобождении от деятельности омбудсмена.

Кроме того, в соответствии с новыми поправками омбудсмен должен постоянно проживать на территории Российской Федерации, не иметь иностранного гражданства или вида на жительство другого государства. Уполномоченный по правам человека не должен иметь счета, вклады, недвижимость за рубежом. Все запрещения, наложенные на уполномоченного по правам человека, повторяются в последующих статьях, регламентирующих правовое положение высшего должностного лица субъекта РФ или руководителя федерального государственного органа.

Институт уполномоченного по правам человека создан для охраны прав граждан, для содействия реализации и восстановлению нарушенных прав человека с целью обеспечения надлежащего государственного управления со стороны публичной администрации, а также для привлечения к уголовной дисциплинарной и административной ответственности чиновников за совершенные ими противоправные действия.

Попытку разграничить полномочия омбудсмена и выделить его административно-правовую составляющую предприняла Т.В. Колобова, которая считает, что конституционная составляющая правового статуса уполномоченного по правам человека регулирует общие цели и задачи, его организационно-правовую структуру, а также полномочия по его назначению, вопросы освобождения от должности и ограничения. Кроме вышеназванного, она относит к конституционным те полномочия, которые не касаются его контрольных функций [2].

К ним относятся взаимодействие уполномоченного по правам человека с институтами гражданского общества, общественными палатами и общественными организациями, вопросы просвещения и правового образования в сфере прав и свобод человека и гражданина и реализации международного сотрудничества в данной области.

С этой позицией можно согласиться, хотя большинство полномочий носит административный характер, поскольку для рассмотрения жалоб необходимо совершить ряд административных действий, вследствие чего назвать отношения между гражданином и уполномоченным по правам человека равноправными достаточно сложно, что присуще взаимоотношениям органа исполнительной власти и индивида.

Контрольные полномочия омбудсмена в административно-правовой сфере достаточно широки. Он может осуществлять их самостоятельно, то есть по личной инициативе, либо по жалобам граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства. Надо отме-

титель, что могут обжаловаться действия и бездействие публичных органов власти и организаций, наделенных государственными полномочиями.

Российский уполномоченный по правам человека обладает достаточно важными правами при рассмотрении жалоб, которые в своей основе носят административный характер.

Во-первых, у него должен быть прямой контакт с теми, кто подал жалобу, в том числе по почте России, по электронной почте или, например, через депутатов законодательных органов. По полученной жалобе он может проводить проверки, в результате которых может посещать органы публичной государственной власти и местного самоуправления, получать на безвозмездной основе сведения и необходимые материалы от вышеуказанных органов, касающиеся рассмотрения жалобы.

Во-вторых, при проведении проверки он имеет право взять объяснения от должностного лица по проблеме, связанной с выяснением причин и данных действий по жалобе.

Надо отметить, что в ряде зарубежных стран, например в ФРГ, в каждой воинской части имеется телефон военного омбудсмана, которому может позвонить каждый военнослужащий при нарушении его прав. Военный омбудсмен имеет право пройти на территорию воинской части, где ему предоставляется специальное помещение для проведения соответствующей проверки. При этом никто, включая военное командование, не имеет права оказывать воздействие или мешать проведению проверки.

Российский уполномоченный по правам человека также может посещать любые органы государственной власти, органы местного самоуправления, учреждения, общественные и частные организации, а также может быть ознакомленным с уголовными, гражданскими и административными делами, решения по которым состоялись и вступили в законную силу.

Уполномоченный по правам человека, как правило, проводит проверку самостоятельно, имеет право поручить производство экспертиз и дачу заключений соответствующим органам. Кроме этого, он должен выслушать объяснения обеих сторон для правильного принятия решения. Рассматривая полномочия уполномоченного по правам человека РФ, имеющие административный характер, следует выделить рассмотрение жалоб и обращений граждан на действия публичных органов власти, проведение мониторинга состояния дел в области прав человека, вопросов взаимодействия и координации с исполнительными органами власти и местным самоуправлением, а также внесение предложений по совершенствованию законодательства в указанной сфере.

Уполномоченный для решения стоящих перед ним вопросов

имеет в своем распоряжении рабочий аппарат, который также наделяется административными функциями. В его полномочия входит организационное, научно-аналитическое и юридическое обеспечение. При уполномоченном по правам человека создается экспертный совет, который оказывает научноконсультативную помощь в вопросах, связанных с защитой прав человека.

Следует отметить, что никто не может повлиять на деятельность уполномоченного или препятствовать ей, поскольку данное лицо будет привлечено к административной ответственности. Вместе с тем более правильно было бы решить вопрос о наделении полномочиями по составлению протоколов самого уполномоченного по правам человека и руководителей его аппарата, как это сделано в ряде субъектов Российской Федерации.

Уточняя вопрос специализации и создания уполномоченных органов по защите прав человека в субъектах Российской Федерации, необходимо отметить, что уполномоченный по правам человека в Российской Федерации должен не только взаимодействовать, но и, по нашему мнению, оказывать существенное влияние на формирование института региональных уполномоченных по правам человека.

В законодательном плане можно было бы разграничить полномочия правозащитных органов на федеральном и местном уровне. Спорным, по нашему мнению, является рассмотрение жалоб в субъекте РФ на территории федеральных органов исполнительной власти, действующих на территории субъекта. Надо отметить, что выстраивание вертикали уполномоченных по правам человека никаким образом не скажется на их независимости, а будет, наоборот, способствовать эффективности их деятельности, особенно на региональном и местном уровне. Особенно весомым является взаимодействие, поскольку в настоящее время большое количество нарушений прав человека происходит в информационной и финансовых сферах.

В будущем необходимо совершенствовать структуру омбудсменов, создать ряд специализированных уполномоченных по примеру зарубежных стран. Они должны охватывать учреждения, связанные с системой правоохранительных органов. Институт омбудсмана существует в большинстве европейских стран. Как мы уже отмечали, как правило, он представляет рекомендации тем или иным органам до принятия изменений в том или ином правовом акте и, как правило, не выходит за рамки совещательных предписаний заинтересованным органам, но благодаря деятельности средств массовой информации он оказывает значительное влияние в зарубежных странах на правозащитную деятельность (полиция, медицина, страховые службы) [3].

На европейском уровне действует омбудсмен Европейского Союза. Он рассматривает жалобы юридических и физических лиц, проживающих на территории государств Европейского Союза, на действия публичной администрации и судебных органов. После проведения расследования он информирует гражданина о результатах. Кроме того, он представляет ежегодный доклад о нарушениях прав человека Европейскому парламенту. В настоящее время действует международный институт омбудсмана, который является важным фактором в укреплении демократических институтов и защиты прав человека.

Значение Уполномоченного по правам человека в РФ связано с концептуальными полномочиями гражданско-публичной власти, где одной из функций государственного управления выступает контроль. Он осуществляется не только самими исполнительными органами власти, но и специализированными институтами, среди которых одно из первых мест занимает институт омбудсмана. Поэтому омбудсмен, по сути, должен стать ключевой фигурой во взаимоотношениях общества и государства, должен иметь возможность группировать и объединять не только общественные массы, но и общественные институты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хаманева, Н.Ю.* Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2020. № 9. С. 15.
2. *Колобова, Т.В.* Разграничение административно-правового и конституционного статуса уполномоченного по правам человека // Административное право и процесс. 2021. № 11. С.25.
3. *Семенов, А.Ю.* Уполномоченный по права человека в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Правозащитный мониторинг соблюдения прав в Российской Федерации. 2020. № 10. С. 6.

УДК 342.9

**МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ**

Валерий Александрович Забатурин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805188@ruc.su

**MIGRATION LEGISLATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION: MODERN STAGES OF DEVELOPMENT**

Valery Alexandrovich Zabaturin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Современные реалии наглядно проиллюстрировали нам усиление миграционных процессов в мире, что обуславливается сложной политической обстановкой на мировой арене, притоком беженцев и мигрантов в нашу страну. Поэтому рассмотрение системы законодательства РФ, регламентирующей миграционную сферу, представляется весьма актуальным.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административно-правовой механизм, правовой статус, миграционное законодательство, ответственность, правоспособность.

Modern realities have clearly illustrated to us the strengthening of migration processes in the world, which is due to the difficult political situation on the world stage, the influx of refugees and migrants into our country. Therefore, the consideration of the system of legislation of the Russian Federation regulating the migration sphere seems very relevant.

К e y w o r d s: administrative-legal mechanism, legal status, migration legislation, liability, legal capacity.

Перед рассмотрением, непосредственно, системы миграционного законодательства РФ, в первую очередь обозначим общую систему законодательства РФ, на основе которой она строится.

Систему законодательства РФ в общем смысле можно обозначить, как внешнее выражение системы права, ее образование происходит в результате издания нормативно-правовых актов, а также их систематизации. Система законодательства РФ имеет сложную структуру, содержащую следующие ее виды.

1. Отраслевая система законодательства (или горизонтальная), содержит нормы, регулирующие конкретно определенную разновидность общественных отношений в рамках одной отрасли (например, административное право, уголовное право т. д.).

2. Внутритраслевая система законодательства, включает в себя подотраслевые правовые нормы, а также институты права, которые регулируют различного рода отраслевые общественные отношения (так например, в составе гражданского законодательства можно выделить авторское законодательство и т. д.) В настоящее время, миграционное законодательство РФ можно отнести к данной системе и считать его комплексным правовым институтом миграционного права.

3. Вертикальная (иерархическая) система законодательства устанавливает, с учетом юридической силы нормативно-правовых актов, определенную их иерархию, построенную на принципе федерализма. Применительно к миграционному законодательству РФ, здесь необходимо также выделить международные нормативно-правовые акты, которые в данной области становятся во главе расматриваемой системы, а также заключенные международные соглашения и договоры, основанные на общепризнанных принципах и нормах международного и европейского прав.

4. Федеративная система законодательства РФ, согласно ст. 65 Конституции РФ и Федеративного договора от 31 марта 1992 г. подразделяет нормативно-правовые акты РФ на три соответствующих уровня:

- а) федеральное законодательство РФ;
- б) законодательство субъектов РФ;
- в) законодательство органов местного самоуправления.

Соответственно, миграционное законодательство РФ, также строится на представленной системе.

5. Комплексная система законодательства, определяется тем, что объединяет нормы нескольких правовых отраслей, регулирующих различные виды общественных отношений, которые составляют относительно самостоятельную сферу общественной жизни, так например, транспортное, военное законодательство и т.п., где предметом данной системы является сфера общественных отношений, состоящая из различных их видов. Однако, причислять миграционное законодательство РФ к данной системе тоже пока преждевременно, так как в настоящее время, оно не относится даже к отраслевой системе законодательства [5, с. 12].

Таким образом, на лицо то, что система миграционного законодательства РФ находится на этапе формирования, поскольку остаются не решенными вопросы об уровне обособленности его элементов. Однако вполне очевидно, что система миграционного законодательства РФ, представляет собой совокупность международных и национальных правовых актов, регулирующие общественные отношения, возникающие в сфере миграции. Система такого законодательства в значительной степени подчиняется це-

ленаправленному воздействию со стороны правотворческих органов. Она не только создается, но и в своем развитии направляется ими. Во многом ее существование и функционирование оговариваются волей и нормотворческим желанием законодателя.

В настоящее время, можно констатировать, что система миграционного законодательства РФ имеет слишком большое количество правовых актов (около 800 источников), не имеющих должного системного оформления. Представим некоторые из них, в системной форме.

1. Во главе системы миграционного законодательства РФ стоят международные правовые акты и соглашения.

2. Следующим системным элементом являются нормативно-правовые акты национального законодательства, регулирующих миграционные процессы и миграционную политику:

- их возглавляет Конституция РФ;
- далее по значимости выступают федеральные законы РФ;
- затем, постановления Правительства и указы Президента.

3. Третьим системным элементом, выступает миграционное законодательство РФ, принятое в субъектах Федерации, его можно подразделить на несколько групп:

– регламентирующее комплексные законы, которые регулируют миграционные процессы в определенных территориальных регионах, так в данном случае;

– законы, которые предусматривают определенный порядок регистрации временного пребывания, а также проживания мигрантов на территории субъекта Федерации;

– законы, устанавливающие определенную административную ответственность в случае нарушения определенного законом миграционного порядка;

– законы, которые предусматривают порядок привлечения и использования труда иностранных граждан на территории субъекта РФ.

При этом, необходимо отметить, что большинство нормативно-правовых актов в сфере миграции, представляют собой своеобразный массив подзаконных актов субъектов РФ, которые направлены непосредственно на решение краткосрочных проблем, с учетом понимания данной проблематики лишь местными властями, однако следует отметить, что в своем большинстве данные нормативно-правовые акты имеют ограничительный характер, а иногда содержат нормы противоречащие международным обязательствам РФ, Конституции РФ и другому федеральному законодательству [2, с. 149–150].

Необходимо заметить, что количество нормативно-правовых актов в системе миграционного законодательства РФ, в связи с

отсутствием должной систематизации продолжает расти, причем часть из них имеют различные противоречия, поскольку в миграционном законодательстве РФ не определены многие понятия, которые часто в них используются, так например, понятие «мигранта» [3, с. 114].

В результате каждый орган государственной власти трактует термины по-своему: законодательство по-разному трактует и о том, в каком случае может быть аннулировано разрешение на работу, выданное иностранцу, в некоторых законодательных нормах указывается, что основанием для этого выступает факт «предоставления ложных документов», а в других случаях – «предоставление недостоверных и искаженных сведений» [4, с. 54].

Необходимо отметить, что также большую роль в системе миграционного законодательства РФ играет судебная практика правоприменения, так как, она позволяет разобратся в несоответствиях, которые содержатся в нормативно правовых актах данной сферы, а также в большом количестве правовых коллизий и пробелов. В данном случае следует согласиться с С. Авакьяном, который считает, что современная судебная власть РФ, в лице Конституционного Суда РФ фактически осуществляет правотворческие функции [1, с. 206–209]. Однако следует отметить, что это задача, в первую очередь, законодателя, а не судебных органов.

Миграционное законодательство РФ, является достаточно сложным системным образованием. Так, опираясь на постулаты, выработанные общей теорией права, можно определить, что под системой миграционного законодательства РФ понимается иерархичная и соподчиненная совокупность правовых актов, связанных и взаимодействующих между собой и регулирующих общественные отношения в сфере миграции.

Необходимо также отметить, что на процесс формирования системы миграционного законодательства РФ оказывают влияние субъективные и объективные факторы. Среди субъективных факторов - свобода и желание законодателя создать национальную миграционную законодательную базу.

Однако очевидно, что данная сфера требует комплексного правового регулирования, поскольку увеличение количества нормативно-правовых актов и миграционных норм еще не обеспечивает их целостности и взаимосвязи. Анализ действующих нормативно-правовых актов в сфере миграции указал на большое количество нормативных актов, на наличие не согласованности между федеральным и региональным законодательством, на коллизийность и пробельность правовых норм, на недостаточную теоретическую проработку, что безусловно, отрицательно влияют на развитие законодательства и тормозит развитие этой актуальной и важной

правовой сферы, где правовые пробелы продолжают оставаться весомыми.

К объективным факторам относятся правовые, экономические, социальные, международные и т.д. Поэтому законодатель должен своевременно и эффективно реагировать и отвечать, соответствующими законодательными корректировками, а также должным образом их систематизировать, в зависимости от изменчивости миграционных правоотношений.

В качестве вывода необходимо подчеркнуть, что под системой миграционного законодательства РФ следует понимать иерархичную и соподчиненную совокупность нормативно-правовых актов, связанных и взаимодействующих между собой, регулирующих общественные отношения в сфере миграции, где системообразующим фактором является предмет миграционно-правового регулирования.

Современную систему миграционного законодательства РФ, для более упрощенного ее понимания, следует разделить на две части: первую часть – административно-миграционный нормативный массив, состоящий из норм административно-миграционного законодательства РФ и вторую часть – миграционный законодательный комплекс, состоящий из норм конституционного, международного, уголовного и трудового права.

Необходимо принять в нашей стране в сфере миграции соответствующий специализированный, кодифицированный правовой акт – МК РФ, который включит в себя, вместо значительного множества самостоятельных актов, весь административно-миграционный правовой массив нормативно-правовых актов. Однако, вероятно, что при регулировании, например, вопросов трудовой миграции, вряд ли удастся четко разграничить административно-регулирующую составляющую и отраслевое регулирование. Такого же мнения придерживаются российские и зарубежные ученые [6].

Поэтому, МК РФ будет занимать определенное место и в структуре административно-миграционного правового массива, и в структуре институционального миграционного нормативного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авакьян, С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Изд-во РЮИД, 2000, 528 с.
2. *Воронина, Н.А.* Миграционное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы. М., Издательство «Спутник+», 2010. 221 с.
3. *Кукушкин, О.В.,* Каргин Ю.И., Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Тенденции развития конституционно-правовых основ местного самоуправления на современном этапе // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. С. 111–125.

4. *Кужушкин, О.В.*, Каргин Ю.И., Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Правосудие в системе применения права // Инновационный подход в решении проблем современности: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2016. С. 53–63.

5. *Хабриева, Т.Я.* Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 3–16.

6. *Carroll, R.T.* Communal reinforcement / R.T. Carroll // The Skeptic's Dictionary URL: <http://skepdic.com/communalreinforcement.html>; Loughlin M. Constituent Power // Loughlin M. The idea of Public Law. Oxford University Press. Oxford Scholarship Online. 2010. P 217–218.

УДК 342.5

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук,
доцент**

Карина Александровна Абушкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Zamot.78@mail.ru; Abushkinak@bk.ru

PROBLEM ISSUES OF STATE ADMINISTRATION IN THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD in Philosophy, Associate
Professor**

Karina Aleksandrovna Abushkina, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассматриваются особенности государственного управления в органах внутренних дел, его роль в достижении целей и задач органов внутренних дел по противодействию преступности, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Автором выявлены проблемы, влияющие на качество управленческих процессов в органах внутренних дел, а также предложены меры по их устранению.

К л ю ч е в ы е с л о в а: органы внутренних дел, государственное управление, коррупция, управление коллективом, ситуационное управление.

This scientific article discusses the features of public administration in the internal affairs bodies, its role in achieving the goals and objectives of the internal affairs bodies in combating crime, protecting public order and ensuring public safety. The author identified problems that affect the quality of management processes in the internal affairs bodies, and also proposed measures to eliminate them.

К e y w o r d s: internal affairs bodies, public administration, corruption, team management, situational management.

Органы внутренних дел представляют собой юридически и организационно обособленные органы государственной власти в общей системе правоохранительных органов государства. Они в законодательном порядке наделены государственно-властными полномочиями для обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Актуальность настоящего научного исследования, таким образом, обусловлена тем, что для эффективного совершенствования функционирования органов внутренних дел в целях обеспечения национальной безопасности и правопорядка концептуальное значение приобретают происходящие в органах внутренних дел управленческие процессы, также нуждающиеся в непрерывном упорядочении и совершенствовании.

Управление в органах внутренних дел – ключевой элемент системы государственного управления в современной России, оказывающий целенаправленное воздействие государства через должностных лиц уполномоченных государственных органов на лиц, состоящих с ними в организационной (структурной, служебной) подчиненности в целях обеспечения упорядоченности его функционирования [1, с. 76].

Управление в органах внутренних дел, будучи видом именно государственного управления, характеризуется наличием множества элементов и взаимосвязей, а также тем, что его субъекты и объекты являются частью обширного государственно-общественного взаимодействия, исходя из чего, качество управления в органах внутренних дел сказывается на всех общественных процессах и на управлении государством в целом.

Система управления в органах внутренних дел имеет сложную иерархическую структуру, при этом особенностью управления в органах внутренних дел является то, что они выступают одновременно как управляемая система и как управляющая система, то есть как в качестве субъекта, так и объекта управления.

Например, МВД России является управляемой системой (объектом управления) по отношению к Президенту и Правительству РФ и одновременно управляющей системой (субъектом) управления по отношению к своим структурным подразделениям. Это позволяет говорить о том, что управленческое воздействие осуществляется на уникальный по своему статусу объект, что закономерно отражается на структуре, функциях и принципах системы управления [2, с. 54].

К сожалению, на сегодняшний день система управления в орга-

нах внутренних дел отвечает устаревшим требованиям централизации, единоначалия, «святости» отношений соподчиненности, линейно-штабного деления, специализации по задачам, что уже не позволяет эффективно и оперативно реагировать на поступающие ей вызовы.

Процессы управления в органах внутренних дел условно можно разделить на внешние и внутренние (внутриорганизационные). Так, например, управляющие воздействия при решении задач борьбы с преступностью и охраны общественного порядка следует относить к внешней стороне управления, а информационную, аналитическую деятельность органов внутренних дел, а также деятельность по ведению документооборота к внутриорганизационной стороне управления.

Предлагаем в рамках данного научного исследования дать характеристику некоторым проблемам, выявляемых в определенных управленческих процессах в органах внутренних дел.

Итак, одной из основополагающих проблем управления в области внутренних дел является наличие в нем коррупционной составляющей, несмотря на то, что именно правоохранительные органы призваны с ней бороться.

Согласно статистическим данным, с января по сентябрь 2021 года среди правоохранительных органов именно в отношении сотрудников органов внутренних дел было вынесено больше всего обвинительных приговоров за коррупцию (672 из 898) [3].

Отметим, что коррупция, в том числе в правоохранительных органах, проблема всего мирового сообщества, история противодействия ей практически совпадает с историей ее возникновения, что объясняет тот факт, что на международном уровне приняты различные конвенции, призванные обеспечить нормативно-правовое регулирование антикоррупционных мер.

А.Г. Маркушин считает, что для борьбы с коррупцией среди сотрудников органов внутренних дел следует усовершенствовать, при условии внедрения современных цифровых технологий управления, во-первых, антикоррупционное законодательство, во-вторых, воспитательную работу в органах внутренних дел, а в-третьих, организационно-управленческие методы.

Нельзя не согласиться с автором в том, что российское специальное антикоррупционное законодательство требует совершенствования по следующим причинам.

Зачастую коррумпированные сотрудники органов внутренних дел становятся «ценной» частью организованной преступности, что позволяет ей, пользуясь знаниями и ресурсами сотрудников, процветать, поэтому в современном антикоррупционном законодательстве следовало бы участие сотрудника в организованной

группе предусмотреть в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

Профилактика коррупционного поведения заключается в воспитании у сотрудников высоких моральных качеств, ценностей, в выявлении и коррекции профессиональной деформации, а также выстраивании негативных перспектив для тех, кто следует противоправным установкам [4, с. 92].

Исходя из вышеперечисленного, не менее важным процессом в управлении в органах внутренних дел выступает управление коллективом сотрудников (кадровым составом) органов внутренних дел, поскольку человеческий фактор – ключевой ресурс и успех решения задач, стоящих перед органами внутренних дел, во многом зависит от качества приходящих кадров и эффективного использования их профессионального потенциала.

К сожалению, органы внутренних дел нередко представлены неинициативными сотрудниками, в том числе руководящего состава, с недостаточным уровнем профессиональной подготовки и исполнительской дисциплины.

Данная проблема, на наш взгляд, объясняется, в том числе, тем, что система управления требует, прежде всего, подчинения приказам и дисциплине, что исключает личную инициативу и ответственность. Проблему возможно решить посредством разработки должностных регламентов и стандартов профессионального поведения, предусматривающих личную персональную ответственность за выполненную работу, а также фиксирующих не только права и обязанности, но и конкретные исполнительские функции по замещаемой должности, стратегические задачи и мотивационный механизм.

Также мы считаем, что в должностных регламентах следует определять примерный объем нагрузки каждого сотрудника с примерным распределением нагрузки по конкретным обязанностям [5, с. 60].

Особая работа должна проводиться с руководящим составом. Например, актуальной частью управления является реагирование на критические материалы о деятельности органов внутренних дел в СМИ, однако руководство, игнорируя общие тенденции диалогового взаимодействия государственного управления, зачастую не готово воспринимать публичную критику и не дает обратной связи. Иногда такое поведение руководителей связано с так называемой корпоративной солидарностью, несмотря на то, что эффективная обратная связь позволила бы деятельности органов внутренних дел приобрести социально ориентированный характер и получить доверие от общества.

В других случаях проблемы управления кадровым составом

связаны с низким уровнем управленческой культуры руководителя или, иначе, культуры общения с подчиненными.

А. С. Душкин предлагает руководителям в органах внутренних дел в целях повышения уровня управленческой культуры прибегать к консультациям психологов, которые, по его мнению, с которым мы не можем не согласиться, помогут повысить компетентность руководителя не только посредством получения новых знаний и умений, но и психологически обоснованных ценностных ориентиров и стандартов управления.

Автор выделяет следующие направления консультирования руководителей: 1) на предмет психологически обоснованных требований к личным и деловым качествам кандидатов на службу, назначения сотрудников на вакантные должности; 2) на предмет сплочения сотрудников вокруг целей и задач деятельности коллектива; 3) на предмет сохранения психологического здоровья сотрудников подчинённого подразделения; 4) на предмет профилактики чрезвычайных происшествий, в том числе совершенных личным составом [6, с. 207].

К сожалению, руководство и сотрудники зачастую скептически относятся к психологам и их деятельности, хотя в определенных случаях они способны помочь не только в сфере управления кадровым составом, но и в расследовании преступлений, например, составив психологический портрет потенциального преступника.

Информационно-аналитическое обеспечение управленческой деятельности МВД России также выступает одним из приоритетных направлений совершенствования управления органами внутренних дел, в частности, ситуационного управления, поскольку современная модель ситуационного управления не может развиваться без опоры на телекоммуникационные, информационные и биометрические технологии.

В деятельности органов внутренних дел уже используются автоматизированные системы анализа информации и взаимодействия с другими правоохранительными органами, однако во многом они базируются на устаревшем материале, сформировавшемся еще на этапе зарождения основ ситуационного управления, не используют новых цифровых технологий, а потому не отвечают требованиям современных и перспективных целей.

Ситуационное управление на основе новых цифровых технологий позволит субъекту управления не только осуществлять сбор, создание, автоматический анализ ситуации с учетом данных о состоянии объекта управления или происходящих в нем процессах, но и заранее в автоматическом режиме просчитать возможные варианты развития событий. Но для ситуационного управления органами внутренних дел недостаточно массивов данных об объекте

управления, необходимо обеспечить процесс предвидения различных вариантов развития событий, который может быть обеспечен с помощью искусственного интеллекта.

В. Б. Княжев предлагает использовать для ситуационного управления цифровые двойники – цифровые профили, в которых содержатся данные о физическом объекте и процессах в нем, к примеру, цифровой двойник города, когда на точное отображение реального города (трехмерные цифровые модели зданий, сооружений, местности) поступает информация с различных измерительных устройств, датчиков, камер, систем мониторинга, счетчиков ресурсов и т. д.

Такое моделирование позволит рассматривать одни управленческие проблемы во взаимосвязи с другими. Различные варианты развития событий позволят после оценки вариантов выбрать наиболее подходящий метод воздействия на нее [7, с. 80].

Таким образом, мы считаем, что решение вышеперечисленных проблем позволит поднять управление в органах внутренних дел на новый качественный уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скляров, А.С.* Управление органами внутренних дел в системе государственного управления: общетеоретические аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 7. С. 75–78.
2. *Жаглин, А.В.* Система управления органов внутренних дел: общая характеристика // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 1. С. 54–60.
3. Полицейских в 2021 году чаще других правоохранителей осуждали за коррупцию. URL: <https://ria.ru/20211209/korrupciya-1762876118.html> (дата обращения: 21.02.2022).
4. *Маркушин, А.Г., Морозов, О.Л.* Противодействие коррупции как одно из основных направлений совершенствования управления в органах внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2(54). С. 89–95.
5. *Никитин, Д.Н.* Бюрократизм в органах внутренних дел как фактор, негативно влияющий на эффективность применения программно-целевого метода управления // Актуальные проблемы применения программно-целевого метода управления в деятельности территориальных органов МВД России: материалы научно-практической конференции. М., 2016. С. 57–64.
6. *Душкин, А.С., Злоказов К.В.* Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел по вопросам эффективного управления служебным коллективом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3(83). С. 204–214.
7. *Княжев, В.Б., Грищенко Л.Л., Егоров К.А.* О перспективных направлениях совершенствования ситуационного управления в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2(58). С. 75–83.

УДК 342 (076)

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАРУШЕНИЯХ,
ДОПУСКАЕМЫХ СУБЪЕКТАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ**

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук,
доцент**

Татьяна Вячеславовна Елхина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Zamot.78@mail.ru; konovalova.tatya23@yandex.ru

**ON THE ISSUE OF THE MAIN VIOLATIONS COMMITTED
BY THE SUBJECTS OF THE STATE CONTRACT SYSTEM**

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD in Philosophy, Associate
Professor**

Tatyana Viacheslavovna Elkhina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье анализируются наиболее часто встречающихся нарушения, допускаемые субъектами государственной контрактной системы при планировании закупок, определении поставщика (подрядчика, исполнителя), а также при исполнении, изменении и расторжении контрактов (договоров). Обобщены результаты проверок и контрольных мероприятий в государственной контрактной системе на современном этапе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: законодательство, бюджет, государственная контрактная система, государственный (муниципальный) заказчик, поставщик (подрядчик, исполнитель), контракт, нарушение требований.

The article analyzes the most common violations committed by the subjects of the state contract system when planning purchases, determining the supplier (contractor, performer), as well as when executing, modifying and terminating contracts (contracts). The results of inspections and control measures in the state contract system at the present stage are summarized.

K e y w o r d s: legislation, budget, state contract system, state (municipal) customer, supplier (contractor, performer), contract, violation of requirements.

На сегодняшний день государственная контрактная система выполняет важную связующую роль в Российской Федерации между государственными органами в лице заказчика, представляя собой ключевой механизм, который обеспечивает и отражает качество реализации отношений между государством, бизнесом и экономической составляющей нашего общества.

Основные действующие лица в государственной контрактной системе – это с одной стороны государственные (муниципальные) заказчики, а с другой, поставщики (подрядчики, исполнители) (далее – субъекты государственной контрактной системы). Заказчиками являются государственные и муниципальные бюджетные учреждения, поставщиками (подрядчиками, исполнителями) же могут быть любые юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Россия в настоящее время переживает непростое экономическое и финансовое положение в связи с предъявлением нашей стране рядом санкций со стороны западных стран. В таких условиях государству приходится рассчитывать только на собственные силы и как сказал наш Президент В.В. Путин на совещании о мерах социально-экономической поддержки регионов 16 марта 2022 г. «Сейчас задача укрепить научный и технологический суверенитет. Дополнительную поддержку получит сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, инфраструктура. Будет продолжено и развитие внешнеторговых связей с расчетом на быстрорастущие рынки».

Президент, также поручил принять исчерпывающие меры по обеспечению социально-экономической стабильности. Сделать всё, чтобы устранить повышенный спрос на некоторые виды товаров, работ и услуг. Помочь тем, кто потерял работу, а также, поддержать бизнесменов, в том числе — адресно [1].

Государственные органы (министерства, ведомства, федеральные службы, органы субъектов РФ и местные органы самоуправления) должны исполнять поручения Президента РФ касательно не только в отношении новых направлений, но и всех поставленных целей и задач начала финансового года. И здесь очень важно обеспечить четкое исполнение бюджета.

Федеральный закон РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) действует девять лет. Можно отметить, что практика его применения, оформила самостоятельный правовой институт, определяющий особенности его реализации и ответственности за исполнение, но нарушений на разных этапах реализации закупочной процедуры не становится меньше.

В рамках данного исследования анализируются наиболее часто встречающиеся и распространенные нарушения, допускаемые субъектами государственной контрактной системы.

Теоретический анализ показывает, что при организации закупочной деятельности обнаруживаются общие нарушения, которые могут сопровождаться отсутствием контрактных служб в учре-

ждениях и организациях, контрактных управляющих, положений и локальных актов, определяющих правовой регламент закупки. Часто встречаются нарушения, связанные с отсутствием соответствующего образования у лиц, назначенных на должности контрактных управляющих.

Процедура определения поставщика характеризуется рядом этапов и каждый из них обнаруживает специфические нарушения.

На начальных этапах, после того как до государственного органа или муниципального образования доведены лимиты бюджетных ассигнований, следует процедура получения бюджетных обязательств от финансового органа субъекта РФ.

Заказчиком в последующем принимается решение о размещении плана-графика закупок в Единой информационной системе (*далее – ЕИС*) с учетом установленных требований к закупаемым товарам, работам и услугам, а также нормативные затраты на обеспечение функций заказчиков.

Содержание закупки позволяет получить информацию о товарах, работах, услугах на планируемый календарный период и два последующих финансовых года, обоснованности внесения изменений в его содержание с позиции корректировки планового задания и выявленной экономии в ходе применения конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и размещения в единой информационной системе в установленные законодательством сроки [2. с. 56].

При планировании закупок обнаруживаются следующие нарушения:

- нарушение порядка формирования, утверждения и ведения плана-графика закупок товаров, работ и услуг, а также порядка его размещения в открытом доступе;

- неразмещение и нарушение сроков размещения в ЕИС плана-графика закупок и его изменение при потребности в товарах, работах и услугах, размещение которых является обязательным, данные сроки регулируются ст. 16 Закона о контрактной системе [3].

Формирование начальной максимальной цены контракта сопровождается следующими нарушениями:

- формирование НМЦК с нарушением законодательных требований, а именно определение метода формирования цены, описание объекта и определение типа закупки, следует придерживаться определенного алгоритма описания контрольных точек объекта закупки, применимого для Закона о контрактной системе [4. с. 118];

- использование при определении НМЦК несопоставимой ценовой информации о товаре, работе или услуге, а также использо-

вание одного предложения или предложений от лиц, участвующих в сговоре с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в случаях, когда такие действия привели к завышению или занижению НМЦК согласно ч. 3, 5, 18 ст. 22 Закона о контрактной системе;

- отсутствие реестров отправленных и полученных коммерческих предложений у заказчика для формирования и определения НМЦК;

- отсутствие в документации о закупке обоснование НМЦК.

При выборе заказчиком способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) по п.4 или п.5 ч.1 ст.93 Закона о контрактной системе контрольными органами выявляются следующие нарушения:

- заключение контракта (договора) на бумажном носителе с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) без проведения конкурентных процедур при отсутствии правовых оснований;

- заказчиком осуществляются закупки товаров, работ и услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с превышением совокупного годового объема закупок;

- самое распространенное нарушение со стороны заказчика – это так называемое «дробление закупок» – заключение разовых договоров с одним поставщиком (подрядчиком, исполнителем);

- отсутствие сведений в контракте (договоре) о расчете и обосновании цены, при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя);

- заключение контракта (договора) без согласования с контрольным финансовым органом в сфере закупок, в тех случаях, когда оно действительно требовалось, согласно п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Проанализировав отчёты Федеральной антимонопольной службы РФ можно отметить, что чаще всего субъектами государственной контрактной системы допускаются такие нарушения как:

- неверное описание предмета закупки, моделирование описаний под конкретного поставщика;

- установление к участникам необоснованных требований, в части представления дополнительных документов, отсутствие инструкций по оформлению конкурсной документации;

- отсутствие или неполное размещение заказчиком проектно-сметной документации в закупках на строительство, реконструкцию или капитальный ремонт объекта;

- установление заказчиком в документации требований о закупке к качеству, техническим характеристикам товара, работы или услуги, функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, а также требований к деловой репутации

участника закупки, наличие у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых и финансовых ресурсов в случаях, не предусмотренных законодательством.

При осуществлении контрольными органами плановых и внеплановых проверок на нарушения действий заказчиков выявляются такие нарушения как:

- нарушение требований при допуске, отклонении или отказе в допуске участников закупки, его отстранение от участия в закупке, при отказе от заключения контракта (договора) по незаконным основаниям, также нарушение связанные с составлением протоколов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) их содержанию и размещению на электронной торговой площадке и ЕИС;

- нарушение при непродлении сроков на подачу заявок при конкурентном способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя) – запросе котировок в случаях, установленных Законом о контрактной системе;

- неприменение антидемпинговых мер при проведении конкурентных способах определения поставщика (подрядчика, исполнителя) предусмотренных ст. 37, 96 Закона о контрактной системе.

При заключении, исполнении, изменении и расторжении контрактов (договоров) встречаются нарушения, допускаемые не только со стороны заказчиков, но и со стороны поставщиков (подрядчиков, исполнителей):

- нарушение сроков при направлении проекта контракта заказчиком, а также при его подписании и направлении протокола разногласий поставщиком (подрядчиком, исполнителем), отсутствие обеспечение контракта;

- нарушение существенных условий контракта, определенных закупочной документацией;

- поставка товаров, отличающихся от условий заключенного контракта;

- нарушение сроков и оснований при заключении, исполнении, изменении и расторжении контракта (договора) (касающиеся подписания, законных оснований для создания и размещения в ЕИС дополнительного соглашения к контракту (договору) при неисполнении требований установленных законодательством РФ;

- начисление неустоек и штрафов заказчиками, а также направление требований на их уплату по контракту подрядчикам (поставщикам, исполнителям), не все поставщики (подрядчики, исполнители) производят оплату штрафов и неустоек, и заказчики в таких случаях не пользуются своими законными правами по удержанию общих сумм неустоек и штрафов из оплаты контракта (договора) или из общей суммы по его реализации.

На основании вышеизложенного можно отметить, что нарушения допускаемые субъектами государственной контрактной системы происходят из-за отсутствия регламентированных норм и несовершенства законодательства в сфере государственной контрактной системы.

Конечно нельзя не отметить сложность самой процедуры осуществления закупок.

Сегодня можно говорить, что ряд ошибок допускается из за некомпетентности контрактных управляющих и контрактных служб заказчиков, а также должностных лиц. Кроме того, необходимо проводить постоянный мониторинг полученных в ходе закупок результатов, а также анализ практик и причин неэффективного использования бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.kremlin.ru - Президент России [Электронный ресурс]: Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67996> (дата обращения 22.03.2022 г.). — Загл. с экрана.

Ендовицкий Д.А. Закупка товаров, работ, услуг: регулирование, анализ и контроль: монография: Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – 155 с.

Федеральный закон РФ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в редакции от 26.03.2022, действующая редакция).

Кикавец В.В., Вершило Т.А. Практики неэффективного расхода бюджетных средств в контрактной системе в сфере закупок // Финансовое право. № 5, 2020. С. 14-17.

Горчакова М.С. Принципы контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 1 (11). С. 107–111.

Единая информационная система в сфере закупок / URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 22.03.2022)

Юзвович Л. И., Исакова Н. Ю. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. — 233 с.

УДК 342.5

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЗНАЧИМОСТЬ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук,
доцент**

Альбина Александровна Дягина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Zamot.78@mail.ru; st804043@ruc.su

**SOCIO-LEGAL SIGNIFICANCE OF ACTIVITIES
OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS
OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD in Philosophy, Associate
Professor**

Albina Aleksandrovna Dyagina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Данная статья посвящена социально-правовому анализу деятельности некоммерческих организаций на территории Республики Мордовия и определения их вектора развития в вопросах становления гражданского общества. В работе уделяется внимание региональному аспекту деятельности некоммерческих организаций и их взаимодействию с государством.

К л ю ч е в ы е с л о в а: некоммерческие организации, законодательство общественно полезные услуги, социально-правовое значение.

This article is devoted to the socio-legal analysis of the activities of non-profit organizations on the territory of the Republic of Mordovia and the determination of their development vector in matters of the formation of civil society. The paper focuses on the regional aspect of the activities of non-profit organizations and their interaction with the state.

К e y w o r d s: non-profit organizations, legislation public utility services, social and legal significance.

Деятельность некоммерческих организаций (НКО) охватывает самый широкий спектр вопросов жизнедеятельности современного человека. Конструктивное сотрудничество и взаимодействие с некоммерческим сектором, участвующим в развитии институтов гражданского общества и реализующим социально значимые проекты в Республике Мордовия, является одной из приоритетных задач проводимой республиканскими органами государственной власти политики в социальной сфере.

© Замотаева О.Н., Дягина А.А., 2022

Для координации и взаимодействия с институтами гражданского общества созданы и работают общественные советы при Главе Республики Мордовия: Совет по координации молодежных программ и поддержке молодежного движения, Координационный совет по формированию здорового образа жизни населения, Консультативный совет ветеранов, Совет по развитию православной культуры, Совет по культуре и искусству, Совет по физической культуре и спорту, Совет предпринимателей, Совет по делам инвалидов.

Ведущую роль в представлении консолидированных позиций гражданского общества, в реализации функций общественного контроля в Республике Мордовия играет Общественная палата Республики Мордовия, в которую входят представители некоммерческих неправительственных организаций. Начало ее деятельности в республике было положено еще в октябре 2000 года. Общественная палата, – как институт гражданского общества призвана служить тому, чтобы граждане, общественные объединения, органы власти и местного самоуправления могли наладить тесное сотрудничество.

Всё это помогает учитывать мнение жителей республики в решении тех или иных вопросов. За последние годы Общественная палата Республики Мордовия стала площадкой для организации и проведения семинаров, открытых слушаний и заседаний, круглых столов по наиболее актуальным проблемам развития республики и гражданского общества. Ежедневно создаются и пытаются активно влиять на общественно-политические процессы в государстве новые объединения граждан и юридических лиц.

Одним из существенных социально-правовых изменений деятельности НКО стала обозначенная возможность их доступа на рынок социальных услуг и определения заинтересованности государства в таких организациях.

С 1 января 2017 года для НКО определен новый статус – исполнитель общественно полезных услуг. Введение правового статуса «исполнитель общественно полезных услуг», должен был обеспечить гарантированный доступ к бюджетному финансированию.

Анализируя современное состояние дел в этом вопросе отметим, что комплексных исследований по социальной эффективности данного нововведения отсутствует. Ситуация усложнилась тем, что достаточно долго реагировало местное законодательство, в вопросе утверждения порядка (регламента) представления подомного статуса некоммерческим организациям, а именно экспертизе услуг по которым претендуют НКО на указанный статус.

По состоянию на март 2022 г. в Мордовии статус «исполнители общественно полезных услуг» имеют 12 некоммерческих органи-

заций. Большинство из этих организаций представляют услуги (8) по социальному обслуживанию на дому. Есть организации, оказывающие услуги в сфере физической культуры и спорта, юридические услуги, услуги в сфере дополнительного образования, творческой и культурно-организационной направленности.

Анализируя содержание и назначение реестра НКО, оказывающих общественно полезные услуги, отметим, что он содержит следующую информацию.

Наименование организации	ОГРН	Номер в реестре	Вид услуг	Регион	Дата включения в реестр и исключения из него	Статус
--------------------------	------	-----------------	-----------	--------	--	--------

На наш взгляд, при формировании реестрового подхода в статусном определении НКО со стороны государства необходимо отражать размер финансовой поддержки со стороны государства.

Это позволит соблюсти принципы: открытости, прозрачности, целевого использования публичных денежных средств.

Анализируя вопрос реестрового учета НКО и их деятельности отечественный исследователь Ларионов А.В. отмечает значимость реестрового подхода при осуществлении мониторинга деятельности НКО и их переход в плоскость цифровизации.

Согласимся с мнением исследователя о том, что цифровизация дает представление о добросовестности НКО через сведения о допущенных ими нарушениях, в том числе о нецелевом использовании предоставленных им средств и имущества. Данная информация может влиять на принятие решений о поддержке некоммерческих организаций их донорами, в том числе органами власти.

Кроме того, реестры позволяют для аналитических целей классифицировать формы поддержки и виды деятельности НКО в масштабах страны и регионов.

Однако воспользоваться таким сервисом можно при условии централизации реестров в единую информационную систему. Реестры поставщиков социальных услуг ориентированы прежде всего на получателей услуг. Судя по их структуре, они должны содержать полную с точки зрения прав потребителей информацию.

Особое значение по мнению Ларионова А.В. такие реестры могут и меть в регионах, где гражданам выдаются сертификаты (персонифицированное финансирование), предоставляющие право на получение социальных услуг. Ведомства, эмитирующие такие сертификаты, могут рекомендовать их держателям воспользоваться реестром для принятия решения. Реестры в этом случае могут выполнять функцию своеобразного инструмента «подталкивания» к

выбору поставщика у слуг. Структура реестров поставщиков социальных услуг также делает реестры инструментом систематизации информации о социальной сфере регионов в управленческих и академических целях. Реестры поставщиков социальных услуг позволяют систематизировать спектр предоставляемых в регионах социальных услуг, производственную мощность учреждений, их оказывающих, а также территориальную локацию таких учреждений.

По сравнению с реестрами поставщиков социальных услуг, реестр исполнителей общественно полезных услуг в меньшей степени предоставляет полезную информацию для потребителей. Менее значителен его потенциал и в систематизации информации о социальной сфере. Единственным ключевым элементом его структуры является раздел об оказываемых поставщиками услугах. Причем, для того, чтобы быть включенными в данный реестр организации представляю огромный перечень информации.

Существующее многообразие форм НКО в современной России является важным компонентом гражданского общества. Деятельность некоммерческого сектора крайне важна для государства и российского общества.

Анализ имеющихся в региональном ведомственном реестре Управления Минюста по РМ данных за последние 15 лет свидетельствует о существенном сокращении количества различных форм некоммерческих организаций. Так, по состоянию на 01 января 2007 года было зарегистрировано 1800 НКО, а в настоящее время на территории республики действует 1418.

Это свидетельствует о том, что Управлением принимаются надлежащие меры по актуализации ведомственного реестра (ликвидации НКО, которые фактически прекратили свою деятельность в качестве юридических лиц). Существенно сократилось количество первичных профсоюзных организаций от 670 до 193.

Можно вполне определенно констатировать тот факт, что в уставных документах всех зарегистрированных организаций нет положений, направленных на нарушение общественной безопасности, общественного порядка, подрыв безопасности государства, насильственное изменение основ конституционного строя, создание вооруженных формирований, пропаганду войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, человеконенавистничества и совершение иных противоправных действий.

В целом на основании представленного анализа можно сделать вывод, что на сегодняшний день деятельность республиканских НКО находится на пороге определенных преобразований, направленных на конкретную практическую деятельность с участием государственного финансирования и формирования положительных практик, направленных на социальное масштабирование.

УДК 342

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ МЕР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук,
доцент**

Елена Валериевна Евсева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Zamot.78@mail.ru; euseeva.elen@yandex.ru

**TO THE QUESTION OF IMPROVEMENT
OF LEGISLATIVE MEASURES ENSURE THE EFFICIENCY
OF STATE MANAGEMENT IN THE FIELD
OF ENVIRONMENT PROTECTION AND NATURE USE**

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD in Philosophy, Associate
Professor**

Elena Valerievna Evseeva, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

На примере экологических катастроф, произошедших на территории РФ в 2020–2021 гг., проанализированы последствия и причины произошедшего. Рассмотрены последние изменения природоохранного законодательства. Дана оценка эффективности государственной поддержки коммерческих предприятий в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, природопользование, экологический ущерб, государственная поддержка, экосистема, коммерческие организации.

Using the example of environmental disasters that occurred on the territory of the Russian Federation in 2020-2021, the consequences and causes of the incident are analyzed. The latest changes in environmental legislation are considered. An assessment of the effectiveness of state support for commercial enterprises in the field of environmental protection and nature management is given.

Keywords: environmental protection, nature management, environmental damage, state support, ecosystem, commercial organizations.

Вопросы сохранения экосистем нашей страны стоят остро уже много лет. К сожалению, существующая законодательная база РФ в сфере охраны окружающей среды и природопользования не поз-

воляет сократить количество экологических катастроф и избежать негативных последствий от деятельности человека.

Сложная экономическая ситуация, которая сложилась в конце прошлого века, сфокусировала цели коммерческих организаций (согласно ч. 1 ст. 50 ГК РФ) и руководства страны на получении прибыли и пополнении федерального и региональных бюджетов. Зачастую, создавались производства, не отвечающие современным требованиям экологической безопасности, администрациями коммерческих организаций не предпринимались усилия в области предупреждения и разработки планов ликвидации последствий загрязнения окружающей среды. Считалось, что это прерогатива исключительно государства в лице специальных регулирующих и контролирующих органов федерального и регионального уровня.

Из всего разнообразия сфер деятельности человечества наибольший вред окружающей среде приносит деятельность, связанная с энергоносителями: добычей, транспортировкой, переработкой газа и нефти, распределением продуктов их переработки и потреблением. По количеству нефтяных разливов наша страна занимает первое место в мире. Каждые полчаса в РФ происходят аварии, связанные с загрязнением окружающей среды нефтью и продуктами ее переработки [1].

Ежегодно причиняется колоссальный вред окружающей среде, в некоторых случаях, нанесенный вред приводит к непоправимым последствиям, таким как невозможность восстановить экосистему, пострадавшую от разлива нефтепродуктов. Вот несколько примеров крупных нефтяных разливов, случившихся в РФ за последние несколько лет.

2020 год, Порт Хатанга, Таймыр: 1 т нефтепродуктов попала в реку при перекачке во время шторма. Часть ГСМ попала в залив моря Лаптевых. Причина: отрыв судна от берега.

2020 год, Находка, Приморский край: из-за взрыва цистерны в окружающую среду попало около 2500 т мазута. Причина: износ оборудования.

2020 год, Новая Кежда, Красноярский край: около 10 т нефтепродуктов попало в реку Ангару. Причина: взрыв цистерны при ее транспортировке на барже ООО «Приангарский ЛПК» [2].

В 2020 году в Красноярском крае 29 мая в 12:45 по местному времени на Норильской ТЭЦ-3, принадлежащей «Норильско-Таймырской энергетической компании» (ПАО «ГМК Норильский никель») произошла авария. МЧС (министерство по чрезвычайным ситуациям) признало эту аварию крупнейшей в мире утечкой дизтоплива за последние десятилетия. В результате аварии, произошел разлив более 21 тыс. тонн зимнего дизельного топлива. Нефтепродукты попали в реку Амбарная.

По данным ПАО «ГМК Норильский никель», на 3 июня 2020 года было откачено в общей сложности около 340 тонн дизельного топлива, в том числе 78 тонн с акватории реки Амбарная. Также, было собрано около 800 м³ загрязненного грунта. [3] Причина: многочисленные нарушения компании по обслуживанию РВС (резервуар вертикальный стальной) на ТЭЦ-3 и таяние вечной мерзлоты [2].

Росприроднадзор оценил ущерб, нанесенный окружающей среде ПАО «ГМК Норильский никель», в 148 млрд руб. Компания не согласилась с оценкой ущерба, который, по ее мнению, в 7 раз меньше и составляет 21,4 миллиардов рублей. Компания проиграла суд Росприроднадзору и согласно решению суда, должна будет возместить экологический ущерб в размере 146 миллиардов рублей. Расхождения между сторонами касались оценки коэффициента длительности негативного воздействия вредных веществ на водный объект при непринятии мер по его ликвидации и объема нефтепродуктов, попавших в водные объекты. Максимальные коэффициенты используются при длительном непринятии мер, с чем не согласны в ГМК (горно-металлургической компании) [4].

Минприроды считает, что восстановление экосистемы в районе разлива займет не менее 10 лет. Ряд экспертов убеждены, что устранить последствия аварии до конца вообще невозможно [1].

14 мая 2021 года, Пуровский район Ямало-Ненецкого АО: из-за разлива нефти на Карамовском нефтяном месторождении, в окружающую среду попало 3000 кубометров нефти. Карамовское месторождение разрабатывается компанией ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз». Оно находится примерно в 50 км от города Ноябрьск. Причина: прорыв внутрипромыслового трубопровода [2].

7 августа 2021 года, Новороссийск: разлив сырой нефти на терминале Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) в Новороссийске во время загрузки нефтяного танкера. Институт космических исследований, по спутниковым данным сообщил, что масштаб разлива составлял 80 кв. км. Сумму ущерба Росприроднадзор оценил в 4,5 млрд рублей. Причина: вышел из строя гидрокомпенсатор выносного причального устройства (разрыв внутренней полости гидрокомпенсатора) [5].

В основном, разливы нефти и продуктов ее переработки происходят по причине нарушений коммерческими организациями правил эксплуатации нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего оборудования, правил транспортировки и хранения нефтепродуктов, износа оборудования и магистралей трубопроводов.

В 90% случаев, по данным Минэнерго, экологические катастрофы и аварии в нефтеперерабатывающем комплексе происходят из-за из-

носа оборудования и трубопроводов. Считается, что компаниям дешевле компенсировать ущерб, чем менять устаревшую инфраструктуру [1].

После аварии 2020 года на Норильской ТЭЦ-3, проблемам, связанным с разливами нефтепродуктов в РФ стали уделять больше внимания на законодательном уровне. 14 декабря 2021 года Госдума приняла в третьем чтении и 21 декабря 2021 года Президент РФ Путин В.В. подписал Федеральный закон от 21.12.2021 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Данный закон о штрафах за нарушения в сфере предотвращения разливов нефти и нефтепродуктов проходил согласование в Государственной думе РФ более трех лет. [5] 01 января 2022 года поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, вводимые Федеральным законом от 21.12.2021 N 419-ФЗ, вступили в силу [6].

Закон вводит в КоАП РФ новую статью 8.50 о санкциях за непредставление планов по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, а также за неисполнение обязанностей создать систему оповещения о разливах; отказ подтвердить финансовое обеспечение мероприятий, предусмотренных ликвидационным планом [6].

До 01 января 2022 года ответственность за невыполнение правил по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций была предусмотрена статьей 20.6 КоАП РФ «Невыполнение требований норм и правил по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и максимальный штраф для коммерческих предприятий составлял 200 тысяч рублей [7].

С 01 января 2022 года расширен перечень требований и правил по предупреждению и ликвидации нефтяных разливов обязательных к исполнению коммерческими организациями.

В перечень включены требования по предоставлению достоверных планов по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, их (планов) обязательной финансовой обеспеченности и обязательного исполнения, по созданию системы наблюдения за состоянием морской среды в зоне осуществления промышленной деятельности, системы связи и оповещения о разливах нефти и нефтепродуктов.

Также, коммерческим организациям для предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов требуется иметь в наличии собственные аварийно-спасательные службы (формирования). Нарушение коммерческими организациями данного перечня требований грозит административным штрафом первый раз от 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб., при повторном нарушении – от 300

тыс. руб. до 500 тыс. руб. либо административным приостановлением деятельности предприятия сроком до 90 суток [6].

До 01.01.2022 в КоАП РФ не было предусмотрено наказание за отсутствие оповещения о факте разлива. Теперь, если организация, в ходе своей деятельности допустила разлив нефтепродуктов и не оповестила о данном факте надзорные органы, то данное нарушение будет чревато бюджету коммерческой организации выплатой штрафа в размере от 150 тыс. руб. до 500 тыс. руб. При повторе – от 500 тыс. руб. до 1 млн руб. либо приостановлением деятельности сроком до 90 суток [6].

Также, Федеральным законом от 21.12.2021 N 419-ФЗ в статью 19.5 КоАП РФ «Невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), организации, уполномоченной в соответствии с федеральными законами на осуществление государственного надзора (должностного лица), органа (должностного лица), осуществляющего муниципальный контроль» введена часть 38, устанавливающая для коммерческих организаций штраф от 100 тыс. руб. до 200 тыс. руб. за невыполнение в установленный срок предписания органа, осуществляющего государственный экологический надзор, и частью 39, за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 38 ст. 19.5 КоАП РФ, установлен административный штраф для коммерческих организаций от 200 тыс. руб. до 300 тыс. руб. [6].

На сегодняшний момент практически полностью отсутствует своего рода экологическая культура не только у руководителей коммерческих организаций, но и у администраций городов и регионов страны.

По-прежнему, при формировании инвестиционных бюджетов коммерческих организаций, где существуют производственные мощности и осуществляется производство товаров народного потребления, мероприятия в области окружающей среды и природопользования имеют низший приоритет. И в случае дефицита собственных или заемных средств на выполнение инвестиционной программы, данные мероприятия не реализуются.

Итак, кроме проблемы отсутствия экологической культуры у руководителей коммерческих организаций, существенной проблемой является отсутствие финансирования мероприятий в области охраны окружающей среды и природопользования.

К мероприятиям, требующим дополнительных финансовых вложений относятся: замена устаревшего оборудования на оборудование с меньшим объемом выброса загрязняющих веществ, приобретение высокотехнологичных фильтров и фильтрационных

систем, реконструкция или строительство современных очистных сооружений, внедрение безотходных технологий и др.

Только ужесточением ответственности коммерческих организаций за нарушение природоохранного законодательства добиться положительных результатов в области охраны окружающей среды и природопользования промышленными предприятиями практически невозможно. Повышение штрафов и ужесточение наказания может привести к тому, что руководство предприятия вынуждено будет делать выбор между остановкой производства по причине отсутствия возможности приобрести высокотехнологичное

Инвестирования в мероприятия сферы охраны окружающей среды и природопользования осложняются тем, что в большинстве своем эти мероприятия не окупаются с экономической точки зрения, либо срок окупаемости таких инвестиций слишком велик и по инвестиционной политике предприятия не подлежат финансированию.

В связи с этим, на государственном уровне необходимы меры государственной поддержки коммерческих организаций в сфере охраны окружающей среды и природопользования.

Одной из самых эффективных, на мой взгляд, форм государственной поддержки коммерческих организаций является софинансирование Фондом развития промышленности (ФРП) проектов коммерческих организаций. Фонд создан в 2014 году по инициативе Министерства промышленности и торговли РФ. До 2019 года ФРП проводил софинансирование по достаточно узкому количеству направлений и экологические проекты не входили в это число. 24 декабря 2018 года президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам утвердил 13 нацпроектов. ФРП принимает активное участие в реализации 5 нацпроектов, одним из которых является национальный проект Экология. Коммерческим организациям предоставляется льготный займ до 1 миллиарда рублей сроком до 7 лет под 1–3% годовых. Однако не все предприятия могут воспользоваться данной господдержкой, т.к. существует ряд требований, обязательных для соблюдения с целью обеспечения реализации проектов коммерческими организациями в сфере охраны окружающей среды и природопользования. [8]

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что государством за последние несколько лет предприняты значительные шаги для стимулирования коммерческих организаций с целью соблюдения последними требований природоохранного законодательства. Однако, проблемой коммерческих организаций в сфере охраны окружающей среды и природопользования, до сих пор остается отсутствие экологической культуры у руководства этих организа-

ций и, как следствие, отсутствие понимания проблем по охране окружающей среды и по недопущению экологических катастроф. К сожалению, понимание к людям, обладающим достаточными ресурсами приходит иногда слишком поздно, когда случается непоправимое: гибнет природа, люди, животные, наносится вред здоровью или экосистеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кастарнова, Н.* Опасность красного уровня. Как камчатские водоросли напомнили об экологии [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: российская ежедневная общественно-политическая газета с усиленным деловым блоком. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4637591> (Дата обращения: 30.03.2022).

2. Разливы нефти: почему они случаются так часто и можно ли их предотвратить [Электронный ресурс] // РБК: российский бизнес-телеканал. Дата обновления: 14.05.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5fb2784e9a79477fa024d069> (Дата обращения: 30.03.2022).

3. Авария в Норильске [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: российская ежедневная общественно-политическая газета с усиленным деловым блоком. URL: <https://www.kommersant.ru/gallery/4366149> (Дата обращения: 30.03.2022).

4. *Зайнуллин, Е.* «Норникелю» отлился разлив [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: российская ежедневная общественно-политическая газета с усиленным деловым блоком. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4680924> (Дата обращения: 30.03.2022).

5. Экологические аварии – 2021 [Электронный ресурс] // Агентство нефтяной информации: информационный специализированный портал о жизни топливно-энергетического комплекса РФ. URL: <http://angi.ru> (Дата обращения: 30.03.2022).

6. Федеральный закон от 21.12.2021 N 419-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404040/ (Дата обращения: 30.03.2022).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 20.6. Невыполнение требований норм и правил по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_ (Дата обращения 30.03.2022)

8. Фонд развития промышленности [Электронный ресурс] // ФРП: официальный сайт. URL: <https://frprf.ru/zaumy/ekologiya/> (Дата обращения: 30.03.2022).

УДК 342

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА
КАК ПРЕДМЕТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА**

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук,
доцент**

Костюк Ирина Валерьевна, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Zamot.78@mail.ru; st804059@ruc.su

**STATE CIVIL SERVICE AS A SUBJECT
OF ADMINISTRATIVE LAW**

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD in Philosophy, Associate
Professor**

Kostyuk Irina Valerievna, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Данная статья посвящена рассмотрению государственной гражданской службы с позиции предмета административного права. В работе доказывается связь методологических оснований служебного и административного права и анализируются вопросы определения административно правового статус государственной гражданской службы.

К л ю ч е в ы е с л о в а: государственная гражданская служба, административное право, статус государственного гражданского служащего, юридическая ответственность.

This article is devoted to the consideration of the state civil service from the perspective of the subject of administrative law. The paper proves the connection between the methodological foundations of official and administrative law and analyzes the issues of determining the administrative and legal status of the state civil service.

К е у в о р д s: state civil service, administrative law, status of a state civil servant, legal responsibility.

В системе российского права административному праву отведена роль одной из крупных отраслей права. Административное право относится к числу отраслей публичного права, предметом которой выступают общественные отношения в области государственного управления.

При этом в предмет административно-правового регулирования входят общественные отношения, связанные с деятельностью государственных органов исполнительного власти федерального и регионального значения.

Государственная гражданская служба является институтом административного права. При этом в административно-правовой доктрине многие ученые для характеристики государственной гражданской службы используют специальную категорию – служебное право. Содержание понятия «служебное право» образуют общественные отношения, возникающие в связи:

- 1) с установлением и правовым регламентированием административно-правовых режимов;
- 2) с установлением методов государственного управления;
- 3) с реализацией административной ответственности, применяемой к государственным гражданским служащим;
- 4) с деятельностью государственных гражданских служащих по обеспечению законности в сфере исполнительной власти;
- 5) с поступлением на государственную гражданскую службу

Представители научного сообщества в области административного права относят к числу спорных вопрос о правовой природе служебного права. Группа одних ученых служебное право признают самостоятельной отраслью права; другие – подотраслью административного права; третьи – институтом административного права.

Для того чтобы определить место государственной гражданской службы в системе административного права необходимо обратиться к базовым положениям теории права. Так, в теории права существует позиция, в соответствии с которой все отрасли права подразделяются на основные и комплексные. В свою очередь, основные отрасли права характеризуются наличием собственного предмета и метода правового регулирования. Специфика комплексных отраслей права заключается в том, что они регулируют общественные отношения, которые выступают предметами различных основных отраслей права.

При этом на сегодняшний день вопрос, касающийся существования комплексных отраслей права, по праву признается спорным, поскольку особенность предмета правового регулирования комплексных отраслей права противоречит принципам деления права по отраслевому предназначению. Отрасль права должна обладать присущими только ей предметом и методом правового регулирования. Думается, что комплексных отраслей права не существует. И здесь следует признать лишь существование комплексных отраслей законодательства.

На наш взгляд, следует согласиться с теми исследователями, которые относят служебное право к подотрасли административного права. Предметом данной подотрасли выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу государственной гражданской службы [1].

Соответствующая точка зрения наталкивает на мысль о том, что, если общественные отношения, возникающие в сфере государственной гражданской службы, – предмет служебного права, а служебное право, в свою очередь, – подотрасль административного права, следовательно, государственная гражданская служба выступает правовым институтом административного права.

При этом предмет служебного права образуют не только общественные отношения, складывающиеся в сфере государственной гражданской службы, поскольку служебные правоотношения возникают, к примеру, и в рамках службы в органах местного самоуправления, то есть в муниципальных органах. Подтверждением данному обстоятельству выступает тот факт, что и государственная гражданская служба, и муниципальная службы носят публичный характер, то есть выступают видами публичной службы.

Кроме того, предмет служебного права также образуют общественные отношения, возникающие в связи с заключением служебного контракта с государственными гражданскими служащими.

Административно-правовой статус государственной гражданских служащих, по сути, сводится к осуществлению государственными гражданскими служащими властных полномочий. Содержание административно-правового статуса государственной гражданской службы определяется следующими обстоятельствами:

- 1) установлением пределов разрешенного поведения государственных гражданских служащих;
- 2) обязанностями, которые должны соблюдать лица, проходящие государственную гражданскую службу;
- 3) юридической ответственностью, наступающей в отношении государственных гражданских служащих, не исполняющих либо ненадлежащим образом исполняющих возложенные на них обязанности [2].

Для того чтобы определить административно-правовой статус государственной гражданской службы, на которой находятся государственные гражданские служащие, являющиеся субъектом административно-служебных отношений, необходимо обратиться к такой категории права, как правовой статус личности. В свою очередь, правовой статус личности выступает фундаментальным ядром правового статуса субъектов правовых (юридических) отношений.

Отметим также, что выполняя обязанности по служебному контракту деятельность государственных служащих регулируется нормами трудового права.

Исходя из общих положений теории права, правовой статус представляется возможным определить, как совокупность прав, свобод, интересов, правовых гарантий и правовых обязанностей

личности, которые устанавливаются государством. При определении содержания категории «административно-правовой статус государственного гражданского служащего» целесообразно, помимо прав, свобод, интересов, правовых гарантий и правовых обязанностей, включить ограничения и запреты [3].

В этой связи можно представить определение административно-правового статуса государственной гражданской службы, под которой следует понимать совокупность прав и обязанностей, предоставленных и возложенных государством на государственных гражданских служащих в сфере исполнительной власти (государственного управления).

В понятие административно-правового правового статуса входят основные характеристики правового положения государственного гражданского служащего, которые зафиксированы в соответствующих нормативных правовых актах и определяют их место и поведение в иерархии государственной гражданской службы. Кроме того, значение административно-правового статуса государственных гражданских служащих состоит в том, что он определяет границы деятельности государственного гражданского служащего по отношению к иным субъектам права [4].

Следует отметить, что общий правовой статус установлен Конституцией России, федеральными законами. Административно-правовой статус государственного гражданского служащего относится к числу специальных статусов, регламент которого связывается с возложением на гражданина специальных полномочий, отражает специфику его служебной деятельности.

Как видим, государственная гражданская служба играет особую роль в административном праве, а также в государственном управлении посредством создания кадровой системы государственных гражданских служащих, которые обладают специальным административно-правовым статусом, определяющим их правовой положение, круг прав, обязанностей, ограничений, гарантий, запретов и возможные меры юридической ответственности. Правовой статус служащего играет особую роль в процессе исполнения служащим должностных полномочий, регламентируя рамки его поведения, устанавливая определенные правила.

Таким образом, государственная гражданская служба является институтом административного права. При этом в административно-правовой доктрине многие ученые для характеристики государственной гражданской службы используют специальную категорию – служебное право. Содержание понятия «служебное право» образуют общественные отношения, возникающие в связи:

1) с установлением и правовым регламентированием административно-правовых режимов;

- 2) с установлением методов государственного управления;
- 3) с реализацией административной ответственности, применяемой к государственным гражданским служащим;
- 4) с деятельностью государственных гражданских служащих по обеспечению законности в сфере исполнительной власти;
- 5) с поступлением на государственную гражданскую службу.

Представители научного сообщества в области административного права относят к числу спорных вопрос о правовой природе служебного права. Группа одних ученых служебное праву признают самостоятельной отраслью права; другие – подотраслью административного права; третьи – институтом административного права.

На наш взгляд, следует согласиться с теми исследователями, которые относят служебное право к подотрасли административного права. Предмет данной подотрасли выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу государственной гражданской службы.

Соответствующая точка зрения наталкивает на мысль о том, что, если общественные отношения, возникающие в сфере государственной гражданской службы, – предмет служебного права, а служебное право, в свою очередь, – подотрасль административного права, следовательно, государственная гражданская служба выступает правовым институтом административного права.

Административно-правовой статус государственной гражданской службы складывается из прав и обязанностей, осуществляемых государственными гражданскими служащими, в процессе исполнения служебной деятельности. За рамками административно-правового регулирования находятся права и обязанности государственных гражданских служащих, непосредственно связанных с их трудовой функцией, поскольку данная область деятельности государственных гражданских служащих регламентируется нормами трудового законодательства (например, право на отпуск; право на безопасные условия труда и т.п.).

В этой связи можно предложить авторское определение административно-правового статуса государственной гражданской службы, под которой следует понимать совокупность прав и обязанностей, предоставленных и возложенных государством на государственных гражданских служащих в сфере исполнительной власти (государственного управления).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашин, А.А.* Подготовка кадров для государственной гражданской службы в современных условиях // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2018.
2. *Крутикова, М.А.* Повышение профессионализма государственных гражданских служащих Кировской области как способ совершенствования системы государственной гражданской службы // Студенческий форум. 2021. № 3. С. 58–61.

3. *Клочко, Е.Н.* Понятие государственной гражданской службы, принципы организации: кадровая работа в органах государственной гражданской службы // Аллея науки. 2018. № 10. С. 271–276.

4. *Иваев, Д.Р.* Сущность и значение института государственной гражданской службы и правового статуса государственного гражданского служащего. ФГБОУ Башкирский государственный институт <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29824088>.

УДК 34.09

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук, доцент

Артем Викторович Паршин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: Zamot.78@mail.ru; st451108@ruc.su

ON THE QUESTION OF CORRELATION OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LIABILITY OF MINORS

Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD in Philosophy, Associate Professor

Artem Viktorovich Parshin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Данная статья посвящена анализу и изучению соотношения норм административной и уголовной ответственности в вопросах теоретико-прикладного познания ответственности несовершеннолетних. В работе делаются попытки анализа зарубежного опыта и отдельных практик привлечения несовершеннолетних к ответственности за совершение правонарушений. Особое методологическое значение имеет анализ норм, способствующих комплексному изучению вопросов ответственности несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: несовершеннолетние граждане, административная ответственность, уголовная ответственность, правонарушение, норма.

This article is devoted to the analysis and study of the correlation between the norms of administrative and criminal liability in matters of theoretical and applied knowledge of the responsibility of minors. The paper attempts to analyze foreign experience and individual practices of bringing minors to justice for committing offenses. Of particular methodological importance is the analysis of norms that contribute to a comprehensive study of the issues of responsibility of minors.

© Замотаева О.Н., Паршин А.В., 2022

Key words: minor citizens, administrative responsibility, criminal liability, offense, norm.

С целью более детального изучения ответственности несовершеннолетних за совершение административных правонарушений необходимо остановиться на сравнении норм административного и уголовного права за противоправные деяния, совершенные субъектами, не достигшими 18 летнего возраста.

Проблема взаимосвязи двух таких категорий как «административное правонарушение» и «преступление» актуальна и на сегодняшний день. Границы между двумя этими понятиями условны и изменчивы, поэтому нередко на практике одно и то же деяние может квалифицироваться и как административное правонарушение, и как преступление. В УК РФ и КоАП РФ содержится немало количество норм, устанавливающих ответственность за подобные правонарушения.

В отражении общих вопросов административной и уголовной ответственности несовершеннолетних, отметим, что Уголовный кодекс РФ имеет отдельную главу, регулиующую вопросы ответственности за преступления, совершенные несовершеннолетними.

Понятие уголовной ответственности несовершеннолетних является консолидированным. То есть, для того чтобы сформулировать понятие уголовной ответственности несовершеннолетних необходимо учитывать законодательные положения не только главы 14 УК РФ, посвященной институту уголовной ответственности несовершеннолетних, но и положения иных институтов Общей части уголовного закона (в частности, положения института лиц, подлежащих уголовной ответственности, положения институтов наказания и назначения наказания и др.).

В позиции норм уголовного законодательства к несовершеннолетним следует относить лиц, достигшим к моменту осуществления общественно опасного деяния возраста от четырнадцати до восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ). При этом законодатель связывает уголовную ответственность несовершеннолетних исключительно с их возрастом: на общих основаниях несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности по достижению возраста шестнадцати лет; в исключительных случаях, определенных законодателем в ч. 2 ст. 20 УК РФ, несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности по достижению возраста четырнадцати лет [1].

Возраст наступления административной ответственности несовершеннолетних составляет 16 лет. В отечественных исследованиях, посвященных возрасту административной и уголовной ответственности можно встретить распространённые обсуждения снижения возраста уголовной и административной ответственности.

Снижение возраста административной ответственности до 14 лет мотивируется увеличением количества задержаний несовершеннолетних до 16 лет, например, за нахождение в состоянии опьянения или распития спиртных напитков в общественных местах, которые таким образом избегают ответственности.

Другое распространенное административное правонарушение – управление транспортным средством без права на 160 управление. Участились случаи, когда виновниками дорожно-транспортных происшествий становятся именно подростки, которые хотят показать, что они уже взрослые и запросто могут управлять автотранспортным средством. В летнее время нередки случаи нарушения тишины со стороны несовершеннолетних, а также совершения ими мелкого хищения.

В некоторых странах возраст привлечения к административной ответственности снижен до 14 лет, как, например, в Республике Беларусь. Есть обратный пример – в Кодексе Республики Молдова о правонарушениях установлен минимальный возраст привлечения к административной ответственности – 18 лет.

На наш взгляд подобные законодательные инициативы не могут быть признаны эффективным средством, позволяющим разрешить проблему малолетней преступности, роста числа правонарушений, совершенных несовершеннолетними, поскольку могут привести к дальнейшей криминализации общества.

Следующий вопрос, который нуждается в рассмотрении с позиции уголовного и административного законодательства, это наказания, назначаемые несовершеннолетним. И в административной и в уголовной доктрине действует принцип о применении тех же видов наказаний, что и к лицам, достигшим совершеннолетия, но с некоторыми особенностями, которые проявляются в ряде моментов. К несовершеннолетним, осуществившим общественно опасные деяния, из тринадцати видов наказаний, предусмотренных в ст. 44 УК РФ, применяется только шесть видов. Данное требование следует из положений ст. 88 УК РФ [2].

Во-вторых, размеры и сроки наказаний, назначаемых несовершеннолетним за осуществление общественно опасного деяния, значительно ниже размеров и сроков аналогичных наказаний, назначаемых лицам, достигшим совершеннолетия [3].

Концепция уголовной политики государства в области предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, заключается в том, чтобы суд при установлении вины несовершеннолетнего в инкриминируемом ему деянии, по возможности, не назначал такому лицу наказание, связанное с изоляцией несовершеннолетнего от общества, а также в том, чтобы при наличии установленных уголовным законом оснований и условий суд при-

менял к несовершеннолетним вместо наказаний принудительные меры воспитательного воздействия. Это же цель преследуется и в отношении установления административных наказаний несовершеннолетним.

Несовершеннолетним, причинившим вред объекту уголовно-правовой охраны, назначаются либо основные виды наказаний (обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок), либо виды наказаний, которые назначаются и в качестве основных, и в качестве дополнительных (штраф и лишение права заниматься определенной деятельностью).

В отношении штрафа отметим, что по аналогии с административным законодательством он назначается при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка и может быть взыскан с родителей несовершеннолетнего.

На наш взгляд, штраф уплаченный родителями, независимо от того в рамках какого производства он был взыскан не достигает цели перевоспитания несовершеннолетнего, поскольку при таком способе назначения наказания несовершеннолетнему утрачивается персонафицированная направленность воздействия в отношении несовершеннолетнего, совершившего запрещенное законом деяние, поскольку фактически ответственность возлагается на третьих лиц – родителей несовершеннолетнего.

На наш взгляд, по отношению к несовершеннолетним применение наказания в виде исправительных мер является достаточно эффективной мерой уголовно-правового воздействия, поскольку в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством труд определяется в качестве основного средства исправления осужденных, в том числе и осужденных, находящихся в возрасте до восемнадцати лет.

Распространение трудовых работ, как меры административно – правового воздействия является признанным видом наказания во многих зарубежных практиках, в том числе. Сущность наказания в виде обязательных работ состоит, в первую очередь, в моральном воздействии на несовершеннолетнего, осуществившего общественно опасное деяние, способствующем перевоспитанию такого лица и повторному совершению им запрещенных законом деяний.

На наш взгляд большое значение для перевоспитание несовершеннолетних граждан имеет законодательное закрепление в УК РФ принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к лицам, находящимся на момент осуществления общественно опасного деяния в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, основаны на таких принципах, как убеждение и принуждение.

Принцип убеждения применительно к принудительным мерам воспитательного воздействия заключается в том, что несовершеннолетним, причинившим вред объекту уголовно-правовой охраны, разъясняется негативная сторона совершения запрещенных уголовным законом деяний, а также поясняется, что в случае повторного нарушения уголовного законодательства такие лица будут привлечены к уголовной ответственности.

Принцип принуждения применительно к принудительным мерам воспитательного воздействия состоит в том, данные меры уголовно-правового воздействия, применяемые к несовершеннолетним, назначаются по решению суда и вне зависимости от воли несовершеннолетнего.

Отличительными признаками принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним, причинившим вред объекту уголовно-правовой охраны, являются:

1) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к лицам, находящимся на момент осуществления общественно опасного деяния в возрасте до восемнадцати лет, относятся к мерам государственного принуждения;

2) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к лицам, находящимся на момент осуществления общественно опасного деяния в возрасте до восемнадцати лет, назначаются взамен наказания;

3) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к лицам, находящимся на момент осуществления общественно опасного деяния в возрасте до восемнадцати лет, назначаются за преступления небольшой и средней тяжести; в специальных случаях, предусмотренных, уголовным законом, – назначаются за тяжкие преступления;

4) принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, назначаются лицам, находящимся на момент совершения преступления в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [4].

Подводя итог, следует отметить, что преступление несовершеннолетних в отличие от административного правонарушения обладает более высокой степенью общественной опасности, которая определяется объектом посягательства, характером деяния, способом его совершения, наступившими последствиями, мотивом, целью, формой вины, юридическими признаками лица, совершившего деяние, и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акутаев, Р.М.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций: учебное пособие. М., 2016. С. 307.

2. *Беспалов, Р.В.* Назначение наказания несовершеннолетним при множественности преступлений: монография. изд. 2-е, перераб. и доп. Ставрополь, 2018. С. 79.

3. *Гладких, В.И.* Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М., 2017. С. 318.

4. *Терентьева, В.А.* Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания на основании статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации: монография. Кемерово, 2017. С. 47.

УДК 342.7

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СОПРОВОЖДЕНИИ
ИЗОЛЯЦИИ, КАК МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ИНФЕКЦИОННЫМИ
ЗАБОЛЕВАНИЯМИ**

**Ольга Николаевна Замотаева, кандидат философских наук,
доцент**

Людмила Фёдоровна Слатникова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Zamot.78@mail.ru; slatnikova.lyuda@mail.ru

**ON THE ISSUE OF LEGAL SUPPORT
OF ISOLATION AS A COERCIVE MEASURE
AGAINST PERSONS WITH INFECTIOUS DISEASES**

**Olga Nikolaevna Zamotaeva, PhD in Philosophy, Associate
Professor**

Lyudmila Fedorovna Slatnikova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается возможность применения принудительной изоляции в отношении лиц с инфекционными заболеваниями, в частности, лиц, зараженных коронавирусом. Нами приводятся примеры различий между понятиями «изоляция» и «госпитализация». Также мы анализируем субъектный состав соответствующих правоотношений. Теоретические и научные положения статьи иллюстрируются на примере законодательства РФ (ФЗ, кодифицированные, подзаконных актов Министерства здравоохранения РФ, а также практики, сложившейся в судах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: изоляция, меры принуждения, коронавирусная инфекция, госпитализация, административное принуждение, административное судопроизводство, меры процессуального принуждения, Кодекс административного судопроизводства РФ.

The article considers the possibility of applying forced isolation to persons with infectious diseases, in particular, persons infected with coronavirus. We have made examples of differences between the concepts of "isolation" and "hospitalization". We also analyze the subject composition of the relevant legal relations. The theoretical and scientific provisions of the article are illustrated by the example of the legislation of the Russian Federation (Federal Law, codified, by-laws of the Ministry of Health of the Russian Federation, as well as the practice established in the courts.

К е у о р д с: isolation, coercive measures, coronavirus infection, hospitalization, administrative coercion, administrative proceedings, measures of procedural coercion, Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation.

Изначально изоляция, как форма принуждения создавалась в отношении правонарушителей и больных, которые выражают опасность для общества (больные социально опасными заболеваниями). К таким лицам можно отнести людей с алкогольной, наркотической зависимостями.

Однако, перечисленное нами выше не относится к инфекционным заболеваниям. Лица, страдающие подобными заболеваниями, не редко оказываются изолированными от общества с целью сохранения общественного покоя.

Объем административного регулирования в области санитарно-эпидемиологического состояния населения значительно вырос за последние годы в связи с новой коронавирусной инфекции. Поскольку коронавирусная инфекция передается воздушно-капельным путем, логично, что на практике широко применяется обязательная изоляция больных граждан ради сохранения жизни и здоровья населения, а также для обеспечения правопорядка в обществе.

В первую очередь, необходимо отметить различие обязательных и принудительных мер изоляции. Вплоть до 2015 г. в законодательстве закреплялись меры принудительной госпитализации, в частности, главой 35 ГПК РФ [1] регламентировано оказание принудительной медицинской психиатрической помощи в стационарном режиме. Тем не менее с 2015 года законодательством в гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации были приняты некоторые изменения, которые коснулись порядка госпитализации лиц и оказывания психиатрической помощи в недобровольном порядке в стационарных условиях. После перемещения данной главы из ГПК РФ в КАС РФ [2].

Немногом позднее, на фоне перемещения института госпитализации граждан в недобровольном порядке в психический стационар, появился порядок принудительной госпитализации в туберкулезные организации, который регламентируется гл. 31 КАС РФ.

С учетом данного регулирования можно на примере коронавирусной инфекции рассмотреть вопрос о принудительной изоляции больных в судебном порядке.

Несмотря на различную практику судов первой инстанции по

принудительной госпитализации коронавирусных больных, для госпитализации в данном случае необходима законодательная база. Это подтверждается Обзором Президиума ВС РФ. В вопросе 22 Президиум ВС РФ разъяснил, что «федеральный законодатель допускает медицинское вмешательство, а также принятие изоляционных мер различного характера в отношении соответствующих лиц в порядке, установленном законодательством». Из этого следует, что порядок медицинского вмешательства, в частности, принятие изоляционных мер, должен быть установлен законодательством.

Согласно 1 Федерального закона от 30.03.1999 г. № 52 (ред. от 02.07.2021 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» коронавирусная инфекция является «инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих». Поэтому п. 1 статьи 33 № 52-ФЗ в качестве возможной меры предусматривает обязательную госпитализацию или изоляции для определенных законом лиц.

К таким лицам относятся: больные инфекционными заболеваниями, лица с подозрением на такие заболевания, контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями, являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней.

Однако указанные обязательные меры о изоляции лиц, связанных с коронавирусной инфекцией, не тождественны принудительной госпитализацией (и дальнейшей изоляцией) в психиатрический стационар или в туберкулёзную организацию. Данное различие обосновывается следующими причинами:

1. Для обоих случаев принудительной госпитализации существуют специальный судебный порядок рассмотрения требований, который предусмотрен как в процессуальном законодательстве, так и в материальных нормах (например, в ст. 29 и ст. 33 Закона РФ от 02.07.1992 №3185-1 (ред. от 30.12.2021 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» [3].

2. Процессуальные нормы для принудительной госпитализации невозможно применить по аналогии с обязательными мерами, ссылаясь на п. 4 ст. 2 КАС РФ. Дело в том, что субъектный состав лиц, подлежащих принудительной госпитализации, отличается по субъектному составу лиц, связанных с коронавирусной инфекцией. Так, согласно п. 2 ст. 10 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулёза в Российской Федерации», принудительная госпитализация применяется к больным заразными формами туберкулёза, неоднократно нарушающим санитарно-противоэпидемический режим, а также умышленно уклоняющимся от обследования в целях выявления туберкулёза или от лечения туберкулёза. Данный квалифицированный субъектный состав

больных туберкулёзом, установленный федеральным законом, существенно отличается от широкой группы лиц, подпадающих по действие санитарных норм по противодействию коронавирусной инфекции. [4]

Таким образом, в связи с коронавирусной инфекцией невозможно применять к лицам меры принудительной госпитализации, а тем более изоляции. В данном случае используется иной механизм принуждения, а именно обязательные меры.

Таким образом, механизм принуждения, скорее, основывается на угрозе наступления административной ответственности в форме штрафа для физических лиц. При этом нельзя забывать и об уголовной ответственности, которая наступает за нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

Главные отличия изоляции от госпитализации. Несмотря на то, что обязательные госпитализация и изоляция в федеральном законодательстве чаще всего упоминаются вместе, между ними существует серьезное различие на уровне подзаконных актов. В данных вопросах полномочия по подзаконному нормотворчеству принадлежит Главному государственному санитарному врачу РФ и Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзору) на основании п. 3 ст. 51 Закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [5].

Главный государственный санитарный врач РФ, в рамках данных полномочий, своими постановлениями утверждает санитарные правила, которые более подробно регулируют вопросы госпитализации и изоляции.

Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3597-20 (*далее – Правила*) различают госпитализацию и изоляцию по категории лиц, к которым применяется та или иная обязательная мера [6].

Так, согласно п. 5.1 Правил, госпитализации подлежат лица с подтвержденным диагнозом «коронавирусная инфекция», т.е. больные, или лица с подозрением на данное заболевание. Госпитализация данных лиц осуществляется не только по клиническим, но и по эпидемиологическим показаниям, например, нет возможности самоизоляции при наличии в окружении указанных лиц, относящихся к группе риска. В отличие от госпитализации, согласно п. 3.8 Правил, изоляции подлежат лица, контактировавшие с больными коронавирусной инфекцией. Они различаются по месту происхождения изоляции: в обсерваторе или по месту жительства.

Однако Министерство здравоохранения РФ также участвует в нормотворчестве по данным вопросам. Акты Министерства также определяют субъектный состав лиц, подлежащих обязательной

госпитализации. Как следует из п. 3 Приложения № 8 к приказу Министерства здравоохранения РФ от 19.03.2020 № 198н16 следующие лица подлежат госпитализации вне зависимости от тяжести заболевания:

а) пациенты, которые относятся к группе риска;

б) пациенты, которые проживают в многонаселенной квартире, с лицами старше 65 лет, с лицами, страдающими хроническими заболеваниями.

Проблема дублирующего регулирования. Анализ субъектного состава лиц, подлежащих изоляции, по актам Роспотребнадзора и Министерства здравоохранения выявил определенные несоответствия.

Интересно, что в п. 5.1 Методических рекомендаций Роспотребнадзора № 3.1.0170-20 присутствует разделение на госпитализацию по клиническим и эпидемиологическим показаниям, при том, что клинические показания должны формироваться «с учетом критериев, установленных Минздравом России», а эпидемиологические остаются в компетенции Роспотребнадзора.

Несмотря на это, акты двух органов исполнительной власти дублируют друг друга, что на практике приводит к путанице с опасными последствиями.

Такими примерами являются: выписка больного «с улучшающейся клинической картиной» в обсерватор, где находятся здоровые контактные лица, что повышает риск заражения последних; госпитализация лица, которое хотя и живет в многонаселенной квартире, но имеет возможность самоизолироваться, изоляция контактного лица с подозрением на данное заболевание, которое должно быть госпитализировано; госпитализация больного, у которого отсутствует возможность изоляции из-за наличия в окружении других больных и т. д.

Устранить данные несоответствия возможно во взаимодействии Минздрава России и Роспотребнадзора в вопросе определения оснований для госпитализации и изоляции по каждому из критериев: клиническому и эпидемиологическому (эпидемическому). Это будет способствовать правовой определенности, уменьшению рисков распространения коронавирусной инфекции и снижению загрузки госпиталей и обсерваторов.

В нашей статье мы рассмотрели возможность применения принудительной изоляции, а также госпитализации к лицам, зараженным инфицированными заболеваниями. Мы выделили механизмы принуждения, как принудительные меры и обязательные меры. А также мы сравнили понятия «госпитализация» и «изоляция» и проанализировали субъектный состав соответствующих правоотношений. Научные и теоретические положения статьи иллюстри-

руются автором на примере российского законодательства. В статье описываются существующие проблемы регулирования, в частности дублирующее регулирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон РФ от 02.07.1992 №3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 19.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 18.06.2001 №77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (в ред. от 03.08.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ред. от 13.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Методические рекомендации Роспотребнадзора №МР 3.1.0170-20 (в редакции МР 3.1.0175-20 «Изменения №1 в МР 3.1.0170-20 “Эпидемиология и профилактика COVID-19”, утвержденных Роспотребнадзором 30.04.2020).

УДК 342.9

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ОБСУЖДЕНИИ ЗАКОНОПРОЕКТОВ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Арина Сергеевна Кабачий, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804190@ruc.su

LEGISLATIVE PROCESS: ON THE ISSUE OF PUBLIC DISCUSSION OF DRAFT LAWS IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Arina Sergeevna Kabachy, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье исследуется теория и практика одной из форм непосредственной демократии – общественное (публичное) обсуждение законопроектов субъектов

Российской Федерации. В статье подробно рассматриваются такие аспекты темы как принятие российскими регионами законов и других нормативных актов об общественном обсуждении, недостатки федерального регулирования вопроса, приводится обзор практики общественных обсуждений в ряде российских регионов, анализируются причины низкой эффективности института.

К л ю ч е в ы е с л о в а: общественное обсуждение законопроектов, законы субъектов России, правовая культура, эффективность законодательства, законодательный процесс, непосредственная демократия, общественный контроль.

The article examines the theory and practice of one of the forms of direct democracy – public (public) discussion of draft laws of the subjects of the Russian Federation. The article examines in detail such aspects of the topic as the adoption by Russian regions of laws and other regulations on public discussion, the shortcomings of federal regulation of the issue, provides an overview of the practice of public discussions in a number of Russian regions, analyzes the reasons for the low efficiency of the institute.

К e y w o r d s: public discussion of bills, laws of subjects of Russia, legal culture, effectiveness of legislation, legislative process, direct democracy, public control.

Сущность подлинной демократии проявляется в уверенном и эффективном взаимодействии ее форм – представительной и непосредственной, которое, в свою очередь, является базой для диалога между государством и обществом.

В этой комплексной и многогранной и, в целом, исторической для Российской Федерации проблеме демократизации российского общества и государства можно выявить множество аспектов, начиная от эффективности функционирования системы органов публичной власти, заканчивая модернизацией политически патерналистского сознания российского общества.

Однако, в этой статье, мы сосредоточимся на вопросе общественных обсуждений законопроектов в регионах России, который можно считать индикатором «демократичности» России в целом, так как с одной стороны, развитие и эффективность общественных обсуждений – это характеристика качества осуществляемого законодательными представительными органами законодательного процесса, готовности государства к диалогу с обществом а, с другой стороны, свидетельствует о способности общества участвовать в принятии государственно-важных решений.

Последнее десятилетие характеризуется развитием российского регионального законодательства об общественных обсуждениях. К настоящему моменту субъектами Российской Федерации накоплена достаточная нормативная база, регулирующая порядок осуществления общественных обсуждений проектов нормативных актов, в том числе и законопроектов регионов, более того, начинает складываться практика применения института общественных обсуждений.

При этом различные подходы, использованные законодателями регионов при принятии нормативных актов, приводят к различным результатам применения института обсуждений, что в

свою очередь, влечет необходимость научного обобщения и осмысления. Более того, степень изученности темы не представляется достаточной.

С одной стороны, имеются исследования, рассматривающие общественное обсуждение нормативных актов как факультативную составляющую конституционных процессов – законодательного, правотворческого, либо как одну из форм непосредственной демократии, или более конкретно, как форму общественного контроля.

С другой стороны, отсутствует масштабное комплексное исследование по теме. Оценка общественных обсуждений в современный период представлена научными статьями, например, таких авторов, как А.А. Арнаутова, А.Ю. Базыкин, К.В. Дресвянская, В.А. Ивашкевич, С.В. Кабышев, Е.А. Казьмина, Н.В. Ларина, М.А. Липчанская, А.С. Набиев, В.А. Сивицкий, А.М. Тамаев, Е.А. Хохловой, Н.Н. Черногор, В.Е. Чиркин и др. [1; 2; 3].

Российской особенностью является тот факт, что развитие законодательства и практики общественных обсуждений законопроектов приходится именно на региональный уровень власти. Федеральное же законодательство по данному вопросу имеет «догоняющий» характер, несмотря на имеющуюся беспрецедентную практику всенародного обсуждения проекта Конституции СССР 1936 года [4] или норму части 6 статьи 119 Регламента Государственной думы РФ о возможности вынесения законопроекта, принятого Думой в первом чтении на всенародное обсуждение, которая, к слову, никогда не использовалась [5].

Долгожданный Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ также кардинально не изменил ситуацию, закрепив лишь родовое понятие общественных обсуждений в статье 24 [6].

Что касается ожидаемого уже более 20 лет «закона о законах», который мог бы решить целый ряд вопросов юридической техники, установить иерархию нормативных актов в РФ, и, вероятно, разрешить вопрос общественных обсуждений нормативных актов на разных уровнях публичной власти, то его принятие Федерацией затягивается [7].

Определенную активность на федеральном уровне в данном вопросе проявляет глава государства и исполнительная власть, принявшие свои подзаконные акты [8; 9]. Субъекты же Федерации в этом вопросе имеют более совершенное законодательство и самое важное, имеют практику его реализации.

Возможность использования общественных обсуждений закреплена как на конституционном уставном, так и на законодательном уровне правовых систем российских регионов.

Анализ законодательства субъектов РФ убеждает в многовари-

антности подходов к регулированию, использованных региональными законодателями. Так, нет единства в понимании форм общественного обсуждения. Используются субъектами РФ следующие формы: направление отзывов и предложений в органы государственной власти, проведение публичных слушаний, обсуждение в сети Интернет и др. Более того, неоднозначна позиция регионов и в вопросе выбора объекта обсуждений: законопроекты, социально значимые нормативно-правовые акты, любые региональные нормативно-правовые акты.

Думается, что в силу огромного спектра вопросов, по которым органы власти принимают решения в виде нормативных актов, общественному обсуждению с привлечением населения следует подвергать только проекты социально значимых нормативных актов, и особенно законопроекты по социально-значимым вопросам. Высказываемая в науке позиция об общественно-профессиональном обсуждении законопроектов не находит по нашему мнению поддержки, так как по сути сводится к осуществлению экспертизы проектов актов общественными субъектами (возможно, научной, экологической, лингвистической и прочих).

Несомненно, экспертиза – это один из самых полезных для законодательного (правотворческого) процессов инструментов, однако, отличается от общественного обсуждения форматом проведения, охватом выраженного мнения и, даже, политической значимостью.

Более того, использование в федеральном законодательстве термина «всенародное обсуждение» подчеркивает максимальную широту субъекта обсуждений. Большинство изученных законов субъектов РФ об общественном обсуждении устанавливают площадкой для общественных обсуждений сайт законодательного (представительного) органа субъекта РФ.

Однако заслуживает внимания идея создания специализированных порталов для общественных обсуждений. Кроме того, зарубежная практика федеративных государств в вопросе организации обсуждений, также, в большей степени, сводится к созданию специализированного интернет-портала. Нет единства мнений и по поводу времени проведения общественных обсуждений, на какой стадии законодательной процедуры они были бы оптимальны[10].

Законодательство предлагает варианты от разработки проектов актов и вынесения их на обсуждение до внесения в законодательный орган до общественного обсуждения принятых в первом чтении законов.

По нашему мнению, общественное обсуждение должно проводиться до первого чтения законопроекта, так как первое, а в большинстве субъектов РФ, оно же основное, связано с одобрением

самой идеи будущего закона, которая и должна быть обсуждена с населением.

Подводя предварительные итоги о регулировании института общественных обсуждений законопроектов в регионах России, следует согласиться с мнением, высказываемым в науке, о том, что необходимо принятие комплексного федерального закона, регулирующего порядок, формы и правовые последствия проведения общественных обсуждений.

Учет выраженного в результате общественного обсуждения мнения является самой, на наш взгляд, сложной причиной неактивности населения. Вменение обязанности для органа публичной власти об императивном учете мнения противоречило бы Конституции РФ, признающей высшими формами, а значит, императивными, только референдум и свободные выборы.

С другой стороны, ситуация, при которой орган не прислушался ко мнению населения, автоматически снижает интерес населения к подобной форме демократии.

Таким образом, действующая в настоящее время система общественного обсуждения законопроектов далеко не совершенна, поскольку не получила должной отдачи от населения. Несомненно, она имеет ряд преимуществ.

Данная система полезна разработчикам закона, поскольку собирает и оценки, и комментарии в одном месте. Кроме того, власть может отследить отношение к проекту еще до его официального опубликования, а население – узнать, что желает регулировать власть.

Однако при слабой информированности и низкой правовой культуре населения функционирование института общественного обсуждения не представляется возможным в полном объеме. Для решения данной проблемы необходимо, прежде всего, обеспечить доступность информации по обсуждению для всех граждан.

Социальные сети теперь стали не только средством общения и развлечения, но и источником информации, пусть и не всегда достоверной. На наш взгляд, было бы вполне разумно публиковать информацию о действительно значимых проектах нормативных правовых актов в официальных сообществах разработчиков проектов в социальных сетях.

Очень важно, чтобы они были «действительно значимые», поскольку огромный объем законопроектов, в том числе технического характера, вновь приведет к тому же результату. Привлечение граждан к общественному обсуждению социально значимых законопроектов могут осуществлять должностные лица государственных органов по телевидению, что способствовало бы информированию лиц старшего возраста. Кроме того, крайне необходимо для

российского общества проводить мероприятия по повышению правовой культуры.

Подводя итог, нужно обратить внимание на то, что значимость общественных обсуждений законопроекта содержит огромный потенциал, гарантию принятия эффективного и выверенного законодательства, однако расширение практики осуществления обсуждений, вовлечения населения в этот процесс, формирование удобного механизма обсуждения, а также убеждения в «реальном» влиянии общества на принятие решений при такой форме демократии – задачи, которые предстоит решить в ближайшей перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Базыкин, А.Ю.* Правовое регулирование общественного обсуждения нормативных правовых актов с использованием телекоммуникационных технологий // Журнал российского права. 2021. № 2. С. 171–182.

2. *Кабышев, С.В.* Общественное обсуждение проектов нормативных актов в Канаде // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 4 (80). С. 33–38.

3. *Тамаев, А.М.* Общественное (публичное) обсуждение проектов законодательных и иных нормативных правовых актов в формате открытого правительства // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 66–70.

4. *Максимова, О.Д.* Разработка и всенародное обсуждение проекта Конституции СССР 1936 года // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 46–51.

5. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. N 2134-II ГД / СПС «Консультант плюс». URL <http://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/reglduma/> (дата обращения: 26.03.2022).

6. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ / СПС «Консультант плюс». URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 26.03.2022).

7. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). 5-е изд. / рук. авт. колл. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Изд-во ИЗИСП при Правительстве РФ, 2019. 88 с.

8. Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов: Указ Президента РФ от 09.02.2011 № 167 / СПС «Консультант плюс». URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110411/ (дата обращения: 26.03.2022).

9. О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: Постановление Правительства РФ от 25 августа 2012 г. № 851 / СПС «Гарант». URL <https://base.garant.ru/70219366/> (дата обращения: 26.03.2022).

10. *Котляров, С.Б.* Необходимость технического совершенствования актов применения права / С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4(27). С. 49–51.

УДК 342

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Сергей Михайлович Качанов, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st804051@ruc.su

JUDICIAL FINE AS A KIND OF STATE ENFORCEMENT MEASURES

Sergey Mikhailovich Kachanov, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются особенности нормативно-правовой регламентации судебного штрафа как уголовно-правовой меры государственного принуждения. Выявлены проблемы, характерные черты, нюансы нормативно-правовой регламентации. Предлагаются изменения в законодательство в части определения размера судебного штрафа.

Ключевые слова: судебный штраф, меры государственного принуждения, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, размер судебного штрафа, судебная практика.

The article discusses the features of the regulatory regulation of the judicial fine as a criminal law measure of state coercion. The problems, characteristic features, nuances of regulatory and legal regulation are revealed. Amendments to the legislation regarding the determination of the amount of a court fine are proposed.

Keywords: judicial fine, measures of state coercion, termination of a criminal case, termination of criminal prosecution, the amount of a judicial fine, judicial practice.

К числу мер государственного принуждения уголовного характера можно отнести институт судебного штрафа, появившийся в законодательстве в 2016 году. Он представляет собой порядок освобождения от уголовной ответственности путем прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Суть его состоит в том, что лицу предоставляется возможность избежать уголовного наказания, а следовательно, и судимости. Кроме того, тем самым для виновного отсутствует наступление негативных посткриминальных последствий и, как дополнительное положительное следствие, уменьшается нагрузка на правоприменителей.

Целью рассматриваемого института является исключение нега-

тивных последствий, свойственных для «традиционной» уголовной юстиции, а также нецелесообразность применения уголовного наказания в ряде числе случаев.

Сходные институты известны российской и мировой науке и практике. Так, в соответствии со ст. 1230 Устава уголовного судопроизводства в России существовала возможность устранения судебного разбирательства по делам о нарушении Устава путей сообщения в случае добровольной уплаты обвиняемым штрафа в максимальном размере, предусмотренном соответствующей нормой.

В 1889 году аналогичная возможность была распространена и на дела о других малозначительных преступлениях, за которые возможно было наложение лишь денежного взыскания. Однако, по словам И.В. Михайловского, в России был едва ли хоть один случай применения этого порядка [1, с. 12].

Сходные правовые институты существуют в настоящее время и в зарубежных странах («штраф по соглашению» во Франции, «транзакция» в Бельгии и Нидерландах, «фискальный штраф» в Шотландии и т. д.) [2, с. 24–26].

В то же время, рассматриваемый современный российский правовой институт имеет и существенные отличия от указанных российского и зарубежных аналогов.

Для того, чтобы аргументировано оценить необходимость и допустимость введения в УПК РФ рассматриваемого производства, а также качество правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с прекращением уголовного дела или уголовного преследования и назначением судебного штрафа, необходимо сначала определить сущность данного производства, его место в системе уголовно-процессуальных производств.

Только на этой базе возможно аргументировано определить, каким требованиям такое производство должно отвечать, какой (и насколько подробно урегулированной) должна быть его процессуальная форма, какие процессуальные механизмы необходимы для исключения злоупотреблений участниками производства своими субъективными правами или дискреционными полномочиями.

Рассматриваемой мере государственного принуждения присущ ряд черт.

Во-первых, для признания лица виновным и назначения наказания не требуется его добровольного согласия. По крайней мере в УПК РФ это прямо не закреплено, а также отсутствуют основания его отмены в апелляционном порядке.

Во-вторых, предусмотренный законом порядок исполнения постановления о назначении судебного штрафа не создает гарантий того, что такое постановление не будет исполняться принудитель-

но. Статья 446.4 УПК РФ содержит отсылку к общему порядку обращения решения к исполнению, содержащемуся в ст. 393 УПК РФ. А это предусматривает необходимость направления в службу судебных приставов исполнительного листа, подлежащего обязательному исполнению.

В-третьих, уголовно-процессуальный закон не требует получения согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела.

В-четвертых, не наблюдаем установления объективной истины по делу. Это объясняется отсутствием гарантий для полноценного проведения предварительного расследования и судебного разбирательства в частности.

В-пятых, злоупотребление правом со стороны потерпевшего, или злоупотребление полномочиями со стороны следователя, дознавателя, суда. Это может возникнуть в случае, когда не разрешен вопрос о том, был ли возмещен вред, причиненный преступлением.

В-шестых, злоупотребление полномочиями со стороны следователя, дознавателя, суда, поскольку одни и те же основания (совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести, возмещение ущерба заглаживание вреда) могут явиться основанием как для прекращения уголовного дела без назначения судебного штрафа (ст. 28 УПК РФ), так и для его назначения.

Представляется, что рассматриваемый институт не всегда может отвечать требованиям справедливости, этичности, поскольку может позволять лицу, обладающего определенным статусом и финансовыми возможностями, совершившим преступное деяние впервые, уклоняться от постановления в отношении него обвинительного приговора в результате выплаты значительной денежной суммы. Тогда как лица малоимущие, не имеющие возможности выплатить назначенный им судебный штраф, должны будут подвергаться уголовной ответственности в обычном порядке.

Практика показывает, что освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа носит условный характер, так как это не реабилитирующее основания, вдобавок ко всему еще и признается, что лицо совершило преступление и вину не отрицает. Поэтому все чаще наблюдаем в большей степени судебское усмотрение в разрешении уголовно-правового спора.

Так, например, гражданин подозревался в совершении преступления средней тяжести. У лица не было ранее судимости, он добросовестно возместил весь ущерб, потерпевшая написала заявление в подтверждение возмещения данного ущерба. Подозреваемый подтвердил, что имело место совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ. Также было дано согласие на выплату судебного штрафа, т.к. вина данного лица установлена. Потерпевшая в ходе судебного заседания смогла подтвердить и ука-

зать на то, что ущерб возмещен в действительности в полном объеме, дополнительных претензий не имеется, возражений также не поступало.

Данное дело разрешилось так, что государственный обвинитель не выдвигал возражений, не был против прекращения дела и преследования в отношении лица, с назначением соответствующей меры в виде судебного штрафа в размере десяти тысяч рублей, т.к. на это есть все основания, это справедливо и законно [3, с. 382].

В другом решении по делу обвиняемая не учла дорожные и метеорологические условия в виде снежного покрытия асфальта проезжей части, выбрав скорость движения, не позволяющую контролировать поведение транспортного средства, игнорируя требования п. 1.5 и п. 9.10 ПДД РФ, не обеспечив безопасное расположение своего автомобиля на проезжей части и не учитывая состояние своего транспортного средства, комплекс всех факторов, влияющих на характер и траекторию движения своего автомобиля, создала опасность для движения транспортных средств и, не справившись с управлением, выехала на встречную полосу движения, где в районе автозаправочной станции совершила столкновение с автомобилем, который ехал навстречу. Подозреваемая на основании действующих законодательных норм была по решению суда освобождена от уголовной ответственности, назначен судебный штраф 10 тыс. руб.

В решении от 29 сентября 2020 г. по делу № 1-127/2020 Камызякского районного суда указано, что гражданин в своё рабочее время, то есть в период с 8 до 18 ч., находясь в своем служебном кабинете, не желая выполнять на надлежащем уровне свои должностные обязанности, имея умысел на совершение служебного подлога, с целью избежать взысканий и применения мер дисциплинарного характера по службе, осознавая, что действия незаконны и даже опасны, умышленно внес в официальные документы заведомо ложные сведения, указав, что исполнительные производства окончены в связи с поступлением в отдел судебных приставов заявлений взыскателя об окончании исполнительных производств, при этом, достоверно зная и понимая, что такие заявления не поступали, тем самым, фактически не предпринимая никаких мер к взысканию имущества должника.

Постановления, в которые Калиев Ф.Б. внес заведомо ложные сведения, являются официальным документом, влекущим юридические последствия. Подсудимый Калиев Ф.Б. с предъявленным обвинением согласился и вину по предъявленному обвинению признал в полном объеме. В судебном заседании защитником адвокатом Волковым П.Н. заявлено ходатайство о прекращении в отношении подсудимого Калиева Ф.Б. уголовного дела и освобождения

дении от уголовной ответственности и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, поскольку вину в совершенном преступлении подсудимый признал, загладил, причиненный преступлением вред, путем принесения официальных извинений по месту работы.

В судебном заседании подсудимый Калиев Ф.Б. против прекращения в отношении него уголовного дела и освобождении от уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ на основании ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не возражал, пояснив, что возможность для оплаты судебного штрафа у него имеется. Судом установлено, что совершенное Калиевым Ф.Б. преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, он не судим, загладил причиненный преступлением вред, положительно характеризуется, требования имущественного характера ему не предъявлялось.

Вышеуказанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что Калиевым Ф.Б. приняты меры, направленные на заглаживание вреда и восстановление нарушенных в результате совершения им преступления законных интересов государства, в связи с чем, что по делу установлены все условия для применения в отношении Калиева Ф.Б. положений ст. 76.2 УК РФ [4, с. 383].

В числе проблемных моментов применения этой уголовно-правовой меры принуждения выступает отсутствие четких законодательных положений о размере судебного штрафа. Так, суд, при определении его размера может исходить из положений ст. 46 УК РФ, что не совсем верно, ведь природа штрафа отлична от природы судебного штрафа. Так, средний размер последнего варьируется от 5000 рублей до 100 000 рублей.

Судебная практика по этому вопросу является разнообразной. Но в качестве приоритетов учитывается имущественное положение лица, его платежеспособность, степень тяжести совершенного преступления и другие обстоятельства в совокупности. Если предположить, что в результате преступления наступила смерть потерпевшего, то суд имеет право прекратить производство по делу теоретически, поскольку законодательных ограничений на этот счет не содержится.

Но с другой стороны это может вести к нарушению основополагающих начал уголовного судопроизводства – принципа справедливости. Поэтому, суды должны ориентироваться в подобных ситуациях на все обстоятельства, нюансы рассматриваемого уголовного дела.

Поэтому, представляется верным необходимость установления минимального размера судебного штрафа (с учетом настоящей

экономической обстановки он мог бы от десяти тысяч рублей). Что касается его максимального предела, то это можно было бы отнести на усмотрение судьи, который будет отталкиваться от целого ряда факторов: от категории преступления и имущественного положения лица до его личностных характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайловский, И.В. К вопросу об упрощении суммарного уголовного процесса // Вестник права. 1903. Кн. 2-3. С. 1–39.
2. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Леонид Витальевич Головкин. М., 2003. 54 с.
3. Постановление № 1-528/2020 от 17 сентября 2020 г. Мытищинский городской суд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1XADNmsCubx9> (дата обращения: 19.03.2022) // Забродина Е.И. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (анализ судебной практики) / Е. В. Забродина // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 41. С. 380–388.
4. Судебная практика по статье 76.2 УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/uk-rf/obshchaia-chast/razdel-iv/glava-11/statia-76.2/> (дата обращения: 17.03.2022) // Забродина Е.И. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (анализ судебной практики) / Е.В. Забродина // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 41. С. 380–388.

УДК 343.9

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ПО ДЖОНУ ЛОККУ И ШАРЛЮ ЛУИ МОНТЕСКЬЕ

Дарья Сергеевна Кижаккина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: kizhapkina@mail.ru

POWER SHARED THEORY ACCORDING TO JOHN LOCK AND CHARLES LOUIS MONTESKIER

Daria Sergeevna Kizhapkina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается такая основополагающая и первостепенная в построении демократического и правового государства правовая категория, как теория разделения властей, представляющая собой фундаментальный инструмент в процессе организации самой концепции разделения властей, в статье детально

изучена специфика теории разделения властей на основании взглядов английского философа Джона Локка и французского философа и правоведа Шарля Луи Монтескье.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Джон Локк, Шарль Луи Монтескье, концепция разделения властей, естественное состояние и естественные права, правовое государство, система сдержек и противовесов, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть.

The article discusses such a fundamental and paramount legal category in building a democratic and legal state as the theory of separation of powers, which is a fundamental tool in the process of organizing the very concept of separation of powers, the article discusses in detail the specifics of the theory of separation of powers based on the views of the English philosopher John Locke and the French philosopher and jurist Charles Louis Montesquieu.

К e y w o r d s: John Locke, Charles Louis Montesquieu, the concept of the right of power, the state of nature and natural rights, the rule of law, the system of checks and balances, the legislature, is-additional power, the judiciary.

Эпоха Просвещения подарила миру одну из самых важных концепций теории разделения властей, она была зафиксирована в трудах английского философа Джона Локка, по мнению которого, естественное состояние и естественные права обусловили возникновение государства и детерминировали его сущность.

Джон Локк, являясь представителем английской политической мысли, рассуждал о том, что противозаконный захват власти возможно предотвратить именно концепцией разделения властей, он распространял идею равенства между государством и личностью, ведь для того, чтобы реализация естественных прав происходила полным и должным образом должно господствовать неоспоримое равенство, для этой цели люди объединялись в так называемые политические сообщества, он считал, что публичная политическая власть государства непосредственно реализуется через его социальный институт, «кто бы ни обладал верховной властью в государстве, ему вменяется управлять согласно установленному постоянным законом, провозглашенным народом и известным ему, а не путем импровизированных указов»[1, с. 339].

Именно в этом и проявляется наличие элементов правового государства, закон взаимодополняет и взаимообуславливает свободу, ведь отсутствие законов не означает наличие свободы, отсутствие законов в государстве подразумевает под собой анархию, то есть существование общества самого по себе без какого-либо руководителя, только наличие закона может гарантировать свободу, ведь если каждый человек будет соблюдать законы и не будет нарушать свободу другого человека, только в этом случае можно достичь процветания государства.

Индивидуальная свобода каждого отдельно взятого человека не существует сама по себе, она является частью той общей свободы, которое должно гарантировать государство по отношению к наро-

ду, применяя это на практике, Джон Локк представлял теорию разделения властей на законодательную, исполнительную и федеративную, на первый взгляд можно увидеть некое сходство с нынешним положением дел в данной теории, но вместо судебной ветви Локк предложил выделить федеративную [1, с. 347].

Рассматривая соотношение властей, Дж. Локк отдавал бесспорное преимущество законодательной ветви власти ввиду ее сакральности, которая является неизменной в руках тех, кому сообщество однажды ее доверило», сам он не считал рациональным выделять какую-либо ветвь власти среди остальных, потому что главным приоритетом для него было право народа на свободу, который существует в государстве, где применяется принцип разделения властей.

Особенность концепции Джона Локка заключается в том, что он уравнивает значение каждой из ветвей власти, то есть такое равенство тем самым обеспечивает добросовестное выполнение задач каждой ветвью власти, также, наряду с этим, большое внимание Джон Локк уделял такому понятию как собственность, «собственность настолько священна, что с ее неравным распределением приходится мириться, и государство должно защищать собственность» [1, с. 375].

Вопрос собственности остро обсуждался во все времена, с развитием либерализма данный институт обрел еще более широкое значение [2, с. 81].

Локк в любую категорию, которую он освещал в своих трудах, вкладывал смысл реализации в рамках полной свободы, без которой не сможет существовать ни один человек.

Итак, политические труды английского философа Джона Локка произвели большое впечатление на политическую философию в целом, и на саму идею разделения властей, в частности, так как он предложил иной подход к данному вопросу, который заключался в том, чтобы отойти от привычных формулировок таких тезисов как человек, общество, государство и их существование вкпе друг с другом.

Еще одним ярким представителем изучения теории разделения властей является французский философ и правовед Шарль Луи Монтескье, по его мнению, возникновению государства способствовал длительный процесс развития человеческого общества.

На протяжении многих веков, начиная с древних, люди объединялись в различные группы, чтобы организовать форму руководства и контроля и над самими людьми, и над различными сферами жизни.

Несмотря на различного рода природные катаклизмы, которые сыграли свою роль в возникновении государства, Монтескье при-

держивался мнения о том, что именно человек был напрямую причастен к созданию государства, именно это дало возможность гражданам осознать тот факт, что без государства им не получится в принципе существовать, не говоря уже о какой-либо жизнедеятельности.

Монтескье считал, что какая-то конкретная форма правления не может обеспечить политическую свободу так, как это было бы при относительно сдержанной форме правления [3, с. 289].

Но и умеренное воплощение какой-либо формы правления должно быть реализовано только в рамках верховенства закона и полного отсутствия возможности насильственного захвата власти, данная концепция подразумевает под собой принцип разделения властей.

Шарль Луи выделял следующие ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную [3, 290], данная классификация более тесно связана с тем разделением властей, которое существует в нашем государстве сегодня.

Так как теорию разделения властей один из первых начал изучать английский философ Джон Локк, то именно ему приписывают «истоки» зарождения данной теории, Монтескье же ассоциируется у многих с «классикой» рассмотрения принципа разделения властей, их взгляды в принципе были тождественными по данному вопросу, но имелись и расхождения, к примеру, Джон Локк считал, что верховенство в системе разделения властей целесообразно отдать законодательной ветви власти [4, с. 86].

Н.С. Прозорова подчеркивала, «что Ш. Монтескье отрицал наличие преимуществ у какой-то отдельно взятой ветви власти и считал, что только равенство между ними сможет дать положительный результат их деятельности» [5, с. 95].

Есть тот аспект, в котором мнения Локка и Монтескье пришли к консенсусу, они возвели разделение властей в конституционный принцип, согласно которому в целях предотвращения злоупотреблений властью и обеспечения политической свободы отдельные функции государственной власти – законодательство, управление и правосудие – должны принадлежать обособленным друг от друга государственным органам (соответственно – парламенту, исполнительным органам и суду), взаимно уравнивающим друг друга.

Также, немаловажная роль отводится такому термину как «политическая свобода», которое описал Шарль Луи в одном из своих произведений «О духе законов», которое произвело на философско-политическое сообщество большое впечатление.

Монтескье, как и Дж. Локк, особое внимание уделял очень важному явлению под названием «политическая свобода», суть

данного явления заключается в том, что можно делать абсолютно все, что не запрещено законом, ведь суть свободы именно в ее коллективном действии на граждан².

Свобода дает гражданину веру в то, что он защищен, чувство тотальной безопасности в государстве дает возможность гражданам на политическое спокойствие, неслучайно теория разделения властей, которую предложил Монтескье на законодательную, исполнительную и судебную имеет место быть и в современных государствах, в том числе, и в Российской Федерации.

Ведь данный принцип непосредственно «связан с устройством государства на конституционном уровне и, аналогичным образом, должен быть закреплен в главном нормативно-правовом акте каждого государства, то есть в Конституции, данная теория явилась также отражением соотношения социальных сил в обществе» [6, с. 101].

Следовательно, основными элементами в парадигме благоприятного существования государства и общества являлись следующие: 1) принцип разделения властей; 2) система «сдержек и противовесов»; 3) отсутствие узурпации власти; 4) уравнивание политических прав и обязанностей между социальными группами.

Специфика теории разделения властей, предложенной Монтескье, заключается в том, что он смог консолидировать два тезиса: «политическая свобода» и «разделение властей» [3, с. 291], именно эти два понятия раньше могли существовать по отдельности, но именно Шарль Луи смог предложить тот вариант развития событий, через который удастся реализовать принцип разделения властей, сохраняя при этом политическую свободу граждан и общества, и, наоборот, воплотить политическую свободу граждан и общества через концепцию разделения властей.

Именно Монтескье модифицировал разделение властей в том плане, что особый вид воплощения данного принципа имела судебная власть [7, С. 168], он отмечал следующее: «поручать не постоянно действующему сенату, а лицам, которые в известные времена года, по указанному способу привлекаются из народа для образования суда; продолжительность действия которого определяется требованиями необходимости»².

Также, следует обратить внимание на то, что некоторые философы рассуждают о том, что «основная идея Ш. Монтескье – не разделение властей в юридическом смысле этого термина, а то, что можно назвать равновесием социальных сил в качестве условия политической свободы» [8, с. 48].

По нашему мнению, в этом и заключается разница подходов английского философа Дж. Локка и французского мыслителя Ш. Монтескье, первый пытался выразить идею о том, что именно по-

литическая свобода отдельно взятого гражданина является частью той общей свободы, благодаря которой может быть реализовано верховенство закона и, соответственно, принцип разделения властей, второй же – через одну концепцию пытался реализовать на практике другую концепцию, а именно, создать через различные социальные группы тот фундамент, благодаря которому будет возможно воплощение разделения властей в рамках закона и политической свободы.

Монтескье создал такую идею разделения властей, которую одобрило большое количество его сторонников, она самим англичанам впервые раскрыла смысл их Конституции [9, с. 187], он имеет глубокое убеждение в том, что деятельность органов государственной власти являются зеркальным отражением того, как живут граждане.

Данные мыслители привнесли огромный вклад в развитие принципа разделения властей, хоть и придумана она была задолго до их изучения, но, тем не менее, их подход к данному вопросу положил начало фундаментальным характеристикам данной теории, которая имеет место быть сегодня [10, с. 370], все зависит от конкретного государства и его от их конкретного политического курса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Локк, Джон Сочинения. В 3 т. М.: Прогресс, 1988. Т. 1. С. 339–347.
2. Максименко, Ю.А. Учение Джона Локка о государстве и праве как классическое выражение революционной идеологии // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7. С. 81–89.
3. Монтескье, Шарль О духе законов // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1955. С. 290–301.
4. Локк, Джон Избранные философские произведения. Т. 2. М.: Прогресс, 1960. 886 с.
5. Прозорова, Н.С. Теория «разделения властей» и современное буржуазное государство // Советское государство и право. 2004. № 9. С. 95–103.
6. Ромашов, Р.А. Формирование теории разделения властей (XVII-XIX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 20. С. 101–109.
7. Дугач, Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М.: Наука, 2006. 268 с.
8. Арон, Раймонд Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 2017. 608 с.
9. Чичерин, Б.Н. История политических учений. Т. 3. СПб.: Изд-во РХГА, 2013. 784 с.
10. Дугарская, Т.А. Вклад Джона Локка и Ш. Монтескье в теорию разделения властей // Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования. М.: Перо, 2016. С. 370–379.

УДК 342.92

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Виктор Николаевич Киреев, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804053@ruc.su

THE CONCEPT AND MEANING OF THE PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Victor Nikolaevich Kireev, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена ключевым значением принципов привлечения к административной ответственности. Реализация принципов административной ответственности имеет практическое значение. Существующие проблемы практической реализации принципов административной ответственности требуют внесения поправок в действующий КоАП РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административная ответственность, принципы, презумпция невиновности, государственное принуждение, административное правонарушение.

The relevance of the chosen research topic is due to the key importance of the principles of bringing to administrative responsibility. The implementation of the principles of administrative responsibility is of practical importance. The existing problems of practical implementation of the principles of administrative responsibility require amendments to the current Administrative Code of the Russian Federation.

К е у в о р д: administrative responsibility, principles, presumption of innocence, state coercion, administrative offense.

Современная юридическая наука под принципами права понимает основополагающие начала, идеи, служащие своего рода фундаментом российского права.

Действующее законодательство закрепляет ряд принципов административной ответственности:

– принцип равенства перед законом является конституционным принципом, нашедшим свое отражение в нормах действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (*далее – КоАП РФ*). Данный принцип означает, что все равны перед действующем на территории России законодательством независимо от расы, пола, национальности, религиозных убеждений;

– презумпция невиновности, как принцип административной ответственности первоначально нашел свое закрепление в Конституции России, а затем и в административном законодательстве. Понимание содержания данного принципа заключается в том, что вина в совершении административного правонарушения должна быть доказана в установленной законом форме. Необходимость доказывания вины имеет и чисто практическое значение. Вина выступает формой выражения субъективной стороны правонарушения, т. е. недоказанность вины исключает состав административного правонарушения;

– законность применения мер принуждения в связи с совершением административного правонарушения как принцип административной ответственности означает, что лицо, виновное в совершении административного правонарушения привлекается к административной ответственности только на основании норм действующего административного законодательства. Отметим, что принцип законности имеет межотраслевой характер и находит свое отражение не только в административном праве, но и в гражданском, арбитражном, уголовном процессах, а также и в материальных отраслях российского права.

Уместно признать, что современная административно-правовая наука выделяет в качестве принципов административной ответственности и иные, не предусмотренные в КоАП РФ, принципы такие, например, как принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина; принципы открытости и гласности рассмотрения дел об административных правонарушениях; принцип обеспечения каждому доступности языка производства по делу; принцип объективного рассмотрения дел и принятия справедливого и законного решения [1].

Среди ученых-административистов высказываются соображения о необходимости деления принципов административной ответственности на принципы ее установления и реализации. Не оставил без внимания проблему принципов административной ответственности и Конституционный Суд РФ, который в своих решениях выделил в качестве принципов административной ответственности: справедливость; соразмерность; дифференциацию ответственности; баланса основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств; баланса частных и публичных интересов и иные [2].

При всей обширности предлагаемой системы принципов административной ответственности, их значимости как для установления, так и осуществления этого вида государственного принуждения, следует отметить, что в административно-правовой науке не-

однократно высказывались мнения об искажении в действующем административно-деликтном законодательстве их положений, что приводит в целом к деформации «идеологии действующего КоАП РФ».

Вполне обоснованная критика действующего КоАП РФ, в части реализации принципов административной ответственности, свидетельствует о насущной потребности не только в провозглашении большинства из указанных принципов в будущем кодифицированном акте, устанавливающем административную ответственность, но и формировании определенного законодательного механизма реализации этих принципов в действующем кодифицированном административно-деликтном законе.

Актуализация приведенных проблем обусловлена целым комплексом практических аспектов законотворческой деятельности и правоприменения.

Прежде всего – это вопрос о необходимости законодательного расширения системы принципов административной ответственности в административно-деликтном законодательстве, что безусловно повлияет на качество данного нормативного акта.

Не менее актуальной является потребность в формировании законодательного механизма реализации принципов административной ответственности, определении их значения в указанном механизме.

В связи с вышесказанным отметим, что некоторые положения, касающиеся разрешения проблемы формирования законодательного механизма реализации принципов административной ответственности, определении их значения в указанном механизме были освещены Н.А. Тузовым, который отмечал, что «... неясными представляются вопросы об определяющей, приоритетной роли данных начал в правовом регулировании и их практическое соотношение с «простыми» нормами права в особенности в осуществлении правосудия» [3].

Преодолевая эту неясность, ученый предлагает отдельные пути разрешения поставленной проблемы. Во-первых, законодательное определение юридического верховенства правовых принципов над правовыми нормами и иерархической подчиненности последних этим принципам.

Во-вторых, в нормативном закреплении определяющего, руководящего значения принципов права (правовых принципов), в определении требования о соответствии содержащихся в них норм права этим принципам, в том числе при реализации норм права.

В-третьих, в процессуальном обеспечении приоритетности принципов права (правовых принципов) по отношению к иным нормам права. С приведенным подходом к определению правореа-

лизационного механизма использования принципов административной ответственности необходимо согласиться в полной мере. Одновременно следует признать, что их недостаточно.

Нам представляется, что законодательное обеспечение реализации принципов административной ответственности следует основывать на стадиях механизма правового регулирования охранительных отношений административного права.

Доктринально такими стадиями признаны:

- стадия правотворчества;
- стадия определения юридических фактов, при наступлении которых возникает третья стадия;
- реализация права;
- факультативная, заключается в применении государственного принуждения.

Представляется, что обеспечение реализации принципов административной ответственности возможно лишь на каждой из приведенных стадий механизма правового регулирования. Ведь именно данный механизм формируется как инструмент повышения эффективности правового регулирования общественных отношений.

На первой стадии механизма административно-правового регулирования возникает потребность не только в закреплении полноценной системы принципов административной ответственности, но и законодательного установления юридического верховенства принципов административной ответственности над иными административно-правовыми нормами, устанавливающими эту ответственность, а также их иерархическую подчиненность.

Кроме этого, уместно предусмотреть требование о недопустимости внесения в кодифицированный административно-деликтный закон положений, противоречащих закрепленным принципам административной ответственности.

Для обеспечения реализации рассматриваемых принципов ответственности на второй и третьей стадии механизма административно-правового регулирования охранительных правоотношений административного права законодатель должен определить порядок реализации этих принципов в случае коллизии административно-правовых норм, возникновении пробелов административно-правового регулирования.

Законодательное разрешение этих вопросов является необходимым шагом к расширению правового инструментария административно-деликтного регулирования юридической ответственности.

Четвертая стадия механизма административно-правового регулирования заключается в определении последствий нарушения принципов административной ответственности. Данные положения должны, на наш взгляд, найти отражение в нормах, преду-

сматривающих основания для отмены решения по делу об административном правонарушении.

К сожалению, ныне действующий КоАП РФ не содержит каких-либо оснований для отмены как вступившего в силу, так и не вступившего в силу решения по делу об административном правонарушении. В связи с чем, полагаем необходимым внести в действующий КоАП РФ статью следующего содержания: «Основаниями для отмены постановления по делу об административном правонарушении является нарушение материальных и (или) процессуальных норм административного законодательства. Нарушением материальных и (или) процессуальных норм административного законодательства признается:

- применение нормы права, не подлежащей применению;
- неприменение правовой нормы, подлежащей применению.

Основанием отмены постановления по делу об административном правонарушении является несоответствие выводов должностного лица или компетентного органа фактическим обстоятельствам дела, подтвержденным собранными доказательствами по делу».

Именно закрепление таких оснований для отмены решения по делу об административном правонарушении видится целесообразным и обоснованным, поскольку внесение таких поправок в действующий КоАП РФ позволит эффективно реализовывать принципы административной ответственности на четвертой стадии механизма административно-правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, значение принципов административной ответственности состоит в том, что они представляют собой обобщенные правила её законодательного установления, а нарушение этих правил приводит к признанию нормы законодательства об административных правонарушениях недействительной, следовательно, без внедрения и законодательного закрепления системы принципов административной ответственности дальнейшее совершенствование законодательства РФ об административных правонарушениях не представляется возможным.

Однако установление данных принципов не должно ограничиться только их лаконичной формулировкой. Формирование в РФ современной концепции развития государственной политики в области административных правонарушений, которая будет в максимальной степени соответствовать задачам защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, укреплению верховенства закона позволит найти оптимальное решение рассматриваемых проблем, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салищева, Н.Г. О некоторых тенденциях развития законодательства об административной ответственности в России в современный период // Административное право и процесс. 2009. № 5. С. 4–8.

2. По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края: постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (часть V). Ст. 7729.

3. Тузов, Н.А. О Верховенстве принципов в правовом регулировании (судо-производстве) // Право и правосудие: теория, история, практика. Сборник статей (по материалам международной научно-практической конференции 18 мая 2009 г.). В 3-х т. Т. 1. Краснодар, 2009. С. 16–21.

УДК 342.716

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В РОССИИ

Екатерина Васильевна Кирсанова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805190@ruc.su

GENESIS OF THE OMBUDSMAN INSTITUTE IN RUSSIA

Ekaterina Vasilievna Kirsanova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Институт Уполномоченного в России образовался не беспочвенно – ему предшествовал опыт зарубежных стран, учредивших у себя этот институт раньше Российской Федерации. В этой связи рассмотрение генезиса института омбудсмена в России целесообразнее начать с вопроса его возникновения как явления в мире, так как зарождение института омбудсмена в нашем государстве является следствием общемирового тренда по учреждению институционализованного правозащитного механизма.

Ключевые слова: права человека, защита прав человека, омбудсмен, генезис института омбудсмена, уполномоченный по правам человека.

The Commissioner's Institute in Russia was not formed groundlessly - it was preceded by the experience of foreign countries that established this institute earlier than the Russian Federation. In this regard, it is advisable to start considering the genesis of the institution of the Ombudsman in Russia with the question of its emergence as a phenomenon in the world, since the birth of the institution of the Ombudsman in our state is a consequence of the global trend towards the establishment of an institutionalized human rights mechanism.

Key words: human rights, protection of human rights, ombudsman, genesis of ombudsman institution, commissioner for human rights.

Этимологически слово «омбудсмен» имеет шведские корни и складывается из слов «комиссия» и «человек». Данный термин изначально употреблялся в значении представителя чьих-либо интересов, как правило, выступающий от имени парламента и контролирующий законность деятельности органов государственной власти, а также занимающийся жалобами людей на нарушение их прав, то есть выполняющий посреднические функции между властью и частными лицами.

В Норвегии омбудсменами называли лиц, выступавших от имени монарха с посланиями к народу. В средневековых германских государствах омбудсменами были сборщики штрафов с преступников в пользу их жертв. По прошествии времени общемировое значение слова омбудсмен стало звучать как правозащитник, имеющий независимость от иных органов власти, уполномоченный выполнять функции охраны прав и свобод граждан от противоправных посягательств со стороны государства и его институтов [1, с. 11].

По сути, омбудсменом является должностное лицо, уполномоченное осуществлять охрану прав граждан. Исходя из этого, отталкиваясь от современного понимания терминов омбудсмен и Уполномоченный мы будем использовать их как синонимы.

История возникновения и развития института омбудсмена неразрывно связана с эволюцией прав и свобод человека. Ведь необходимость защиты прав возникает только с признанием самих этих прав. Однако, само по себе признание прав и свобод человека и появившаяся на этой основе потребность их защиты еще не означает автоматического учреждения института омбудсмена. Постепенное расширение прав человека с античных времен по настоящее время сопровождалось созданием различных механизмов их защиты, которые в большинстве своем, все же не являлись прообразом омбудсмена в его современном понимании.

Вместе с тем, ряд исследователей полагает, что исторические корни омбудсмена можно обнаружить в институтах номофилаков, архонтов, гелиэях, существовавших в Древних Афинах, а также в народных трибунах Древнего Рима [2, с. 8–9].

Некоторые авторы делают предположение о том, что появлению омбудсмена в Швеции, ставшего примером для становления института омбудсменов в цивилизованной части мира, послужило нахождение шведского короля Карла XII в Османской империи, который создал на родине должность Королевского Канцлера юстиции по подобию существовавшего тогда в Османской империи института мухтасибов. Мухтасибы занимались контролем качества

товаров, цен на продовольствие, а также соблюдения норм мусульманской этики [3, с.12].

Другие исследователи придерживаются иной точки зрения, заявляя, что существовавшие правовозащитные механизмы античного и средневекового периодов не могут рассматриваться как стартовая точка становления института Уполномоченного, а выступают лишь показателем осмысления ипрятия в разные временные эпохи желательности учреждения органа, защищающего людей от произвола чиновников [4].

С последней точкой зрения можно согласиться только частично. Действительно, существовавшие в Античности институции не дали толчка развитию современного института омбудсмена, но влияние модели Османской империи на короля Швеции, скорее всего, имело место. В строгом смысле появление омбудсменов в мире берет начало со Швеции. Еще в XVI веке там был учрежден пост Главного Сеншеля, контролировавшего от имени короля судебную власть. Нахождение Карла XII в Османской империи, по всей видимости, навело его на мысль о необходимости контроля не только судейского корпуса, но и собственной администрации, вследствие чего Карлом XII был издан указ о создании Королевского Канцлера юстиции, осуществлявшего контроль, как правосудия, так и деятельности администрации короля.

В дальнейшем Конституцией Швеции 1809 года была учреждена новая должность – Омбудсмена юстиции, которого назначает парламент. В компетенцию Омбудсмена юстиции стал входить контроль деятельности судов, административных органов, возбуждение производства в отношении должностных лиц, злоупотребляющих служебным положением.

В течении XIX века и начала XX века институт омбудсмена существовал только в Швеции. В 1917 году Финляндия, став независимой от России, в Конституции 1919 года, также учредила должность омбудсмена. Другие страны не последовали этому примеру и вплоть до окончания Второй мировой войны должность омбудсмена существовала только в Швеции и Финляндии.

Серьезное переосмысление мировым сообществом ценности человеческой жизни, незыблемости прав и свобод человека, произошедшее после Второй мировой войны, унесшей миллионы жизней людей, дало новый толчок для формирования как нормативно-правовой базы, так и механизмов обеспечения прав и свобод личности. В середине прошлого века была принята Всеобщая декларация прав человека, имеющая огромное значение для мирового утверждения личности неоспоримой ценностью, а также ставшая основой для принятия иных международных актов в гуманистической сфере. Двумя годами позже была принята Конвенция по

защите прав человека, которая не только дала развитие нормам Декларации, но и предусмотрела механизм обеспечения собственных норм. Появление данных международных актов, а также существенное изменение отношения развитых государств к правам человека, привело к распространению института омбудсмана во всем мире.

В 1952 году в Норвегии был создан пост военного омбудсмана, а с 1962 года аналогичный орган появился для контроля гражданских чиновников. В процессе конституционной реформы в Дании в 1953 году был учрежден пост омбудсмана. Так как датская правовая культура по сравнению с иными странами Северной Европы ближе к европейской континентальной и англо-саксонской правовой культуре, именно на ее основе в 1962 году институт омбудсмана появился в Новой Зеландии. Положительно оценив опыт работы омбудсменов в вышеуказанных странах, Великобритания в 1967 году создает их аналог – Парламентского комиссара администрации. Вслед за Великобританией провинции Канады стали учреждать у себя институты омбудсменов, при том, что общегосударственный омбудсмен создан не был. Канада ограничилась двумя отраслевыми омбудсменами: по государственным языкам и по исправительным учреждениям. США, как и Канада не стали учреждать федерального омбудсмана, однако данный институт появился на уровне отдельных штатов.

В Испании институт омбудсмана был создан в 1981 году, после принятия Конституции 1978 года, восстановившей парламентскую демократию. По характеру компетенции испанский омбудсмен оказался ближе к шведской модели, наделяющей государственного правозащитника большим объемом полномочий. В свою очередь, по мере демократизации стран Южной Америки, ими была воспринята уже испанская модель. В странах Восточной Европы институт омбудсмана стал появляться по мере их освобождения от коммунистического гнета. Так, в Польше Уполномоченный по правам граждан начал работу с 1988 года. Венгерский омбудсмен появился в 1989 году, румынский – в 1993 году.

Таким образом, как видно на примере разных стран мира, наличие института омбудсмана характерно для демократических государств. В этой связи становится ясным, почему в России этот институт появился только после распада СССР. То есть институт омбудсмана является определенным маркером демократичности государства. Пока в Испании существовал режим Франко, пока страны Восточной Европы были под контролем СССР, пока Россия существовала в рамках СССР, не было предпосылок создания в этих государствах института омбудсмана. В то же время изменение вектора развития в сторону демократизации

неизбежно ставит вопрос об учреждении поста уполномоченного по правам человека [5].

В СССР институт омбудсмена не только не был учрежден, но и даже вопрос об этом не обсуждался. Только к концу восьмидесятых годов прошлого века, незадолго до распада СССР в Верховном Совете начали циркулировать предложения об учреждении парламентского омбудсмена. Данные предложения получили нормативное отражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом. В соответствии с этой Декларацией, надзор за обеспечением прав граждан должен осуществлять Парламентский омбудсмен, выбираемый Верховным Советом РСФСР на пятилетний срок. В условиях нарастающего противостояния между Президентом и Верховным Советом, институт омбудсмена, задуманного как инструмент парламентского контроля, еще до своего создания сильно политизировался и в конечном итоге развития не получил [6].

Однако сама по себе идея государственного правозащитника не была отброшена и в Конституции Российской Федерации, принятой в декабре 1993 г. Уполномоченный не получив закрепления ни в отдельной главе, ни даже в специальной статье посвященной ему, все же упоминается в Конституции, которая закрепляет, что Уполномоченный осуществляет свою работу в соответствии с законом [7; 8; 9].

Отметим, что институт Уполномоченного в России образовался ранее принятия федерального конституционного закона о нем. В самом начале 1994 года омбудсменом стал С.А. Ковалев, до этого руководивший Комиссией по правам человека, учрежденной при Президенте. Так как отсутствовал закон, регулирующий деятельность омбудсмена, функции его аппарата осуществляла возглавляемая им Комиссия. Соответственно, еще на начальной стадии образовался существенный пробел в праве.

Уполномоченный уже осуществлял свою деятельность, а Федерального конституционного закона, регулирующего эту деятельность, как это требовала Конституция, не было. Этот пробел был устранен актом главы государства, допустившим, что в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции он обладает таким полномочием. Впоследствии вопрос о праве Президента Российской Федерации восполнять пробелы законодательного регулирования своими Указами исследовался Конституционным Судом, постановившим, что Президент России имеет право самостоятельно принимать акты, касающиеся вопросов, нуждающихся в принятии законов, при условии, что таких законов пока нет и что Указы Президента не вступают в противоречие с Конституцией, иными законами и являются временными до тех пор пока парламент не урегулирует

спорный вопрос. Полагаем, что приведенная правовая позиция Конституционного Суда является не бесспорной.

Развитие института омбудсмана в России, начавшись с ее демократизации, основывается на опыте зарубежных стран, и как для большинства государств постсоветского пространства за основу была взята смешанная модель института омбудсмана. Сложный и противоречивый период демократических преобразований отразился на развитии института омбудсмана в России, что повлияло как на место омбудсмана в государственном механизме, так и на объем и характер его компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сунгуров, А.Ю.* Институт омбудсмана: эволюция традиций и современная практика. СПб: Норма, 2005. 383 с.
2. *Соколов, А.Н.* Институт омбудсмана в современном мире: монография / А.Н. Соколов, К.Б. Трумпель, Е.С. Смирнова. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2001. 150 с.
3. *Миронов, О.О.* Очерки государственного правозащитника. М.: Изд. СГУ, 2009. 517 с.
4. *Лохматов, Е.А.* Генезис и эволюция института омбудсмана в Швеции // Государство и право: теория и практика. Межвузовский сборник научных трудов, Выпуск 4. 2005. С. 45–55.
5. *Ищук, В.Г.* Исторический анализ формирования института омбудсмана: отечественный и зарубежный опыт // Философия права. 2016. № 3 (76). С. 83–87.
6. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
7. Правосудие в системе применения права / О. В. Кукушкин, Ю. И. Каргин, С. Б. Котляров, Е. А. Чичеров // Инновационный подход в решении проблем современности: теория, методология, практика. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016. С. 53–63.
8. *Котляров, С.Б.* Историческое развитие института политических прав и свобод человека и гражданина / С. Б. Котляров, О. В. Кукушкин // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. 2020. № 2. С. 4.
9. *Шабельникова, Н.А.* История государства и права России: Практикум: учебное пособие для студентов юридического факультета всех форм обучения / Н.А. Шабельникова, Л.В. Шепотько, А.В. Усов. М.: Издательство Проспект, 2017. 240 с.

УДК 342.951

**ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЕ
ПОСЯГАЮЩЕЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК
И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ**

Сергей Александрович Киушкин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Kiushkin_1996@mail.ru

**FEATURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
FOR AN OFFENSE INFRINGING ON PUBLIC
ORDER AND PUBLIC SAFETY**

Sergey Aleksandrovich Kiushkin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Статья посвящена особенностям административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. В статье исследуются, раскрываются и соотносятся категории общественного порядка и общественная безопасность, проводится их сравнительно-правовой анализ.

Ключевые слова: ответственность, порядок, безопасность, особенности.

The article is devoted to the peculiarities of administrative responsibility for offenses that infringe on public order and public safety. The article explores, reveals and correlates the categories of public order and public safety, their comparative legal analysis is carried out.

Keywords: public, order, security, law of the subject of the Russian Federation.

Сегодня, законодатель на федеральном уровне, не закрепляет определения категории «общественный порядок», лишь в концепции общественной безопасности (далее-Концепция) дает определение данному понятию.

До 2013 года Концепция не имела нормативного определения, и являлась предметом множества дискуссий среди ученых. Так, например, С. М. Микаилов и А.Н. Богомолов, справедливо отметили, что в категориях «безопасность», «национальная безопасность», «государственная безопасность» проявляется сложный характер вопросов общественной безопасности [8, с. 68–71].

Н.А. Босхамджиева раскрывает понятие «общественная без-

опасность» через категории «состояние», «защищенность», «интересы», «личность», «государство», «общество», «общественно опасные деяния» [5, с. 10].

Как мы отмечали ранее, в настоящий период время, понятие общественная безопасность раскрывается в Концепции, где данное определение, как и у многих ученых раскрывается через категории «состояние», «защищенность», «ценности» и т. д. Так, под общественной безопасностью, в Концепции понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [1].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что все ученые едины в том, что общественная безопасность предотвращает причинения ущерба обществу и оказывает поддержку его естественных функциям и интересам.

В Концепции закреплены цели, задачи, принципы деятельности по обеспечению общественной безопасности, а также источники угроз общественной безопасности. Так, главная задача состоит в укреплении верховенства закона; поддержание внутреннего мира, политической и социальной устойчивости общества; снижения уровня преступности.

В качестве источников угроз общественной безопасности Концепция закрепляет рост числа правонарушений, совершенных в состоянии опьянения; увеличение количества преступников; незаконная миграция в Российскую Федерацию и другие [1].

Таким образом, можно заметить, что в Концепции сделан акцент на постоянном повышении качества системы обеспечения общественной безопасности, и мерах, которые предпринимаются для предупреждения, выявления и пресечения противоправных действий, связанных с источниками угроз общественной безопасности.

З.М. Исакилаева, под общественным порядком понимает состояние (режим) упорядоченности социальными нормами [6, с. 163].

На наш взгляд, наиболее верным является определение С.Н. Керамовой., которая под общественным порядком понимает состояние упорядоченности системы общественных отношений нормами права, морали и их соблюдение [7, с. 75].

М.С. Сухарев справедливо отметил, что анализируемые нами правонарушения наносят существенный вред всем сферам жизнедеятельности человека [9].

Действительно это так, указанные правонарушения способствуют появлению в обществе чувства нестабильности, страха.

Административным правонарушениям, посягающим на обще-

ственный порядок и общественную безопасность, а также ответственности за них, посвящена глава 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), которая в качестве таковых закрепляет порядка 40 составов административных правонарушений. В качестве мер ответственности, за рассматриваемую категорию правонарушений, КоАП РФ закрепляет административный штраф, обязательные работы и административный арест.

Проанализировав данную категорию административных правонарушений, следует отметить, что в ряде составов административных правонарушений к ответственности могут быть привлечены не только физические, но и должностные, юридические лица. Следует заметить, что, размер административного штрафа для должностных, юридических лиц выше, чем для физических.

В качестве одной из особенностей анализируемой категории административных правонарушений следует отметить, что еще одну особенность рассматриваемых нами административных правонарушений. Сегодня, в каждом субъекте Российской Федерации, принят закон либо кодекс об административной ответственности на соответствующей территории. Таким образом, на равне с КоАП РФ, ответственность за данную категорию правонарушений регламентируется законами субъектов Российской Федерации, которые закрепляют разные составы данных правонарушений и ответственность за них.

Административное законодательство субъектов, регулирующие анализируемую нами категорию правонарушений не является одинаковым, а также не является идентичным и трактовка законодателями одинаковых на первый взгляд диспозиций статьей, устанавливающих ответственность за аналогичное правонарушение. Размер штрафов, за рассматриваемые административные правонарушения в разных субъектах, не одинаков, исходя из социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Например, Республика Мордовия, к анализируемой нами категории административных правонарушений относит 9 составов: нарушение спокойствия граждан (ст.3); приставание к гражданам (ст. 3.1); бытовое дебоширство (ст.4); нарушения в сфере торговли, организации и проведения ярмарок (ст.6); незаконная розничная продажа безалкогольных тонизирующих напитков (ст. 6.1) и другие [2].

В Самарской области, в свою очередь, закреплено 4 состава административных правонарушений рассматриваемой нами категории, к числу которых можно отнести: нарушение тишины и покоя граждан (ст. 2.1); публичные действия, направленные на пропаганду педофилии (ст. 2.9) и другие [3].

В Москва закрепляется порядка 16 составов указанной категории правонарушений, к числу которых относятся: нарушение тишины и покоя граждан (ст.3.13); непроведение уведомления о чрезвычайной ситуации (ст. 3.14) и другие [4].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в качестве особенностей административной ответственности за анализируемые нами правонарушения выступают следующие положения:

– в ряде составов данных правонарушений в качестве субъектов выступают как физические, так и юридические и должностные лица;

– размер административного штрафа для должностных, юридических лиц выше, чем для физических (граждан);

– на уровне с КоАП РФ, ответственность за данную категорию правонарушений регламентируется законами субъектов Российской Федерации.

Кроме этого, следует отметить, что зачастую субъекты России закрепляют разные составы данных правонарушений и ответственность за них.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Микаилов, С.М.* Общественная безопасность как понятие и как стратегический национальный приоритет в сфере обеспечения национальной безопасности / С. М. Микаилов, А. Н. Богомолов // Молодой ученый. 2017. № 39. С. 68–71.

2. *Босхамджиева, Н.А.* Административно-правовые основы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации: монография. М., 2014. 248 с.

3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 24.02.2022).

4. *Исакилаева, З.М.* Общественный порядок и общественная безопасность как объекты правовой охраны. правовые основы административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Современные технологии в мировом научном пространстве: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 163–166.

5. *Керамова, С.Н.* Особенности административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 1. С. 74–79.

6. *Сухарев, М.С.* Административная ответственность за посягательство на общественный порядок и общественную безопасность // URL: <https://vnukovo.mos.ru/news-on-main/detail/9178019.html> (дата обращения: 24.02.2022)

7. Об административной ответственности на территории Республики Мордовия: закон Республики Мордовия от 15.06.2015 №38-3 // Известия Мордовии. 2015. № 64–29.

8. Об административных правонарушениях на территории Самарской области: Закон Самарской области от 01.11.2007 № 115-ГД // Волжская коммуна. 2007. № 207.

9. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях: закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 69.

УДК 342.9

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ
АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ
МЕСТАХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ**

Сергей Александрович Киушкин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Kiushkin_1996@mail.ru

**FEATURES OF PROVING ALCOHOL CONSUMPTION
IN PUBLIC PLACES: PROBLEMS
OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

Sergey Aleksandrovich Kiushkin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье затрагиваются проблемы, которые возникают при доказывании факта потребления алкогольной продукции в общественном месте, а также анализируется категория «общественное место».

К л ю ч е в ы е с л о в а: общественное место, потребление, алкогольная продукция.

The article touches upon the problems that arise when proving the fact of alcohol consumption in a public place, and also analyzes the category of «public place».

К e y w o r d s: public place, consumption, alcoholic beverages.

На территории Российской Федерации, ежегодно сотрудниками патрульно-постовой службы МВД России, Росгвардии и сотрудниками других служб выявляется и фиксируется более 1 000 000 правонарушений, предусмотренных ст. 20.20 КоАП РФ [1], т.е. связанных с потреблением (распитием) алкогольной продукции в общественных местах.

Проблема алкоголизма, а также совершения правонарушений в состоянии опьянения, является актуальной как на территории России, так и на территории всего мира. Об актуальности данной проблемы отметил А.А. Мышенко, который справедливо заметил, что административные правонарушения, совершенные в состоянии опьянения, провоцируют всплеск преступлений [6].

Сотрудники полиции, применяя в жизни данную норму, сталкиваются с рядом проблем, среди которых, можно отметить проблему несогласия нарушителя в том, что он потребил алкогольную

продукцию именно в общественном месте. Корень данной проблемы кроется в отсутствие закрепления в законодательстве четкого определения дефиниции «общественное место». КоАП РФ закрепляет ответственность за потребление алкогольной продукции в общественных местах, но не содержит определения «общественного места». В федеральном законе от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее федеральный закон №171-ФЗ) были предприняты попытки закрепить определение данному понятию. Указанный федеральный закон не расшифровывает, что представляет собой общественное место, а лишь закрепляет перечень мест, на территории которых, категорически запрещается потребление алкогольной продукции.

К таким местам федеральный закон №171-ФЗ относит организации культуры; общественный транспорт; образовательные, медицинские и спортивные организации; места массового скопления людей; территория многоквартирных домов и т.д.

Таким образом, из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что исходя из федерального закона №171-ФЗ, под общественным местом следует понимать, любые места, где происходит или может происходить массовое скопление людей.

Как мы ранее отметили, сегодня на законодательном уровне отсутствует определение понятия общественное место, в связи с чем среди ученых, можно встретить разные трактовки данной категории. Так, например, Ю.П. Соловей трактует общественное место через перечень мест, в которых каким-либо образом удовлетворяются какие-либо социальные потребности. [5].

И С. Бархатов придерживается аналогичной точки зрения, что и Ю.П. Соловей [3, с. 72].

Е.А. Фадяева не дает определения данной категории, а лишь выделяет критерии общественного места, к которым можно отнести:

- общедоступность таких мест;
- реализация в таких местах гражданами различных социально-культурных потребностей;
- данные места независимы от формы их собственности;
- коллективное пользование гражданами [7, с. 79].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, общественное место – места общего пользования, т.е. такие места, которые в любой период времени свободно для доступа и использования неопределенным кругом лиц, в том числе улицы, парки, скверы, транспортные средства общего пользования, места общего пользования в

жилых домах (межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, коридоры), территории образовательных и дошкольных образовательных организаций, территории, прилегающие к жилым домам, в т. ч. детские площадки, спортивные сооружения, территории вокзалов, аэропортов, а также магазины, и места досуга.

Так, по нашему мнению, для избежание конфликтов, которые могут быть между сотрудниками полиции и гражданами, на наш взгляд, для целей ст. 20.20 и других статей КоАП РФ, необходимо внести дополнения, в примечание к статье, в котором было бы закреплено определение категории «общественное место».

Как правило, на практике, при доказывании сотрудниками полиции, факта потребления алкогольной продукции нарушителем в общественном месте, возникает ряд проблем. Федеральный закон под алкогольной продукцией понимает пищевую продукцию, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции. В качестве видов алкогольной продукции, закон выделяет спиртные напитки (водка, коньяк, виноградная водка, бренди), вино, крепленое вино, игристое вино, включая российское шампанское, виноградосодержащие напитки, плодовая алкогольная продукция, плодовые алкогольные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха [2].

Исходя из анализа нормы федерального закона, в целях привлечения к ответственности, за правонарушение предусмотренное частью 1 статьи 20.20 КоАП РФ, обязательным условием является то, чтобы употребляемая нарушителем алкогольная продукция содержала этиловый спирт более 0,5% от объема готовой продукции.

Как правило, на этикетке, которая содержится на алкогольной продукции, имеется название, вид алкогольной продукции, крепость, объем и т.д., но зачастую на практике, бывает так, что нарушитель распивает (потребляет) в таре, в которой сложно идентифицировать, что именно потребил гражданин. Так, вызывают сложности в доказывании факты, когда гражданин распивает (потребляет) в прозрачной пластиковой бутылке, пластиковом стакане из под кофе, бутылке с этикеткой «Coca-Cola» и т.д. В указанных случаях, сложно доказать потребления именно алкогольной продукции, т.к. внешне данный факт не содержит признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 20.20 КоАП РФ.

В качестве потребления алкогольной продукции в общественных местах сотрудники полиции используют объяснения «свидетелей», но в данном случае, как показывает практика, граждане, указанный выше факт из-за тары не воспринимают данный факт

как распитие алкогольной продукции. Тем самым, используя такие тары, нарушитель принимает меры по сокрытию совершенного нарушения и избегает ответственности.

Как верно заметил, М.В. Давыдов важное место в системе доказательственной базы, административных правонарушений, предусмотренных гл. 20 КоАП РФ, в частности ст. 20.20 и 20.21 КоАП РФ, занимают объяснения свидетелей и проведение медицинского освидетельствования, направленное на установление факта и степени алкогольного опьянения. Исходя из анализа судебной практики по данной категории дел, следует отметить, что, как правило, по ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ, медицинское освидетельствование является второстепенным (необязательным) доказательством, в отличие правонарушения, предусмотренного ст.20.21 КоАП РФ [4, с. 26–28].

Следует отметить, в разных регионах сложилась неодинаковая практика относительно направления на медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения в случаях выявления фиксации факта потребления алкогольной продукции в общественных местах. Так, например, при опросе сотрудников патрульно-постовой службы полиции, мы выяснили, что в ряде регионов Российской Федерации доказательствами факта потребления алкогольной продукции в общественных местах служат протокол об административном правонарушении, объяснение нарушителя, объяснение свидетеля, протокол изъятия алкогольной продукции. В случае, когда правонарушитель не согласен в правонарушением, то сотрудники полиции направляют его на медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, но затем составляют протокол об административном правонарушении не по ч.1 ст. 20.20 КоАП РФ, а по ст. 20.21 КоАП РФ, т.е. за появление в состоянии опьянения в общественном месте.

Следует отметить, что есть ряд регионов, где сложилась иная практика. В частности, в г. Орле, сотрудник полиции дополнительно, к тем доказательствам, прикладывает подтверждение состояния опьянения нарушителя, т.к. сотрудники полиции хотят исключить все возможные способы ухода нарушителя от ответственности. Так же, в большинстве случаев, сотрудниками полиции факт потребления фиксируется на мобильный телефон, чтобы нарушитель не вылил потребляемое им содержимое алкогольной продукции, и не отказалось от содеянного [4, с. 27].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что в настоящее время, в разных регионах Российской Федерации существует разнообразная практика по доказыванию факта потребления алкогольной продукции в общественных местах. На наш взгляд, необходимо Министерством внутренних дел

Российской Федерации, принять приказ (методические рекомендации), которые регулировал бы единообразный подход к доказыванию анализируемого правонарушения, и закрепляли исчерпывающий перечень видов доказательств, которые могут быть использованы в данном случае.

На практике, зачастую, из-за отсутствия законодательно закрепленного определения понятия «общественное место», между сотрудниками полиции и гражданами, возникают конфликтные ситуации, т.к. граждане считают, что они потребляют алкогольную продукцию не в общественном месте, а сотрудники полиции придерживаются иной точки зрения. На наш взгляд, для минимизирования данных конфликтов, необходимо на законодательном уровне закрепить определение категории «общественное место».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

2. *Мышенко, А.А.* Проблемы квалификации административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 20.20 и ст. 20.21 КоАП РФ // URL: <https://moluch.ru/archive/201/49481/> (дата обращения: 02.03.2022).

3. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. В. В. Черникова, Ю. П. Соловья. М., 2002. 767 с.

4. *Бархатов, И.С.* Этимология понятия «общественное место» как места совершения преступления и его значение в системе учета преступлений // Вестник Самарского юридического института. 2011. № 3 (5). С. 71–73.

5. *Федяев, Е.А.* О закреплении в законодательстве дефиниции «общественное место» // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. С. 74–79.

6. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4553.

7. *Давыдов, М.В.* Особенности доказывания потребления (распития) алкогольной продукции в общественных местах: проблемы правоприменительной практики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 2429.

УДК 342.5

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Екатерина Владимировна Козлова, магистрант

Валентин Игоревич Резайкин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st804055@ruc.su; st805062@ruc.su

THE LEGAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF TAX CONTROL AS ONE OF THE WAYS TO ENSURE THE FULFILLMENT OF THE CONSTITUTIONAL OBLIGATION TO PAY TAXES AND FEES

Ekaterina Vladimirovna Kozlova, Master's Degree student

Valentin Igorevich Rezaikin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье проводится анализ налогового контроля как способа реализации конституционной обязанности. В соответствии с законодательством рассматривается налоговый контроль, его цели, формы, методы и виды.

Ключевые слова: налоги и сборы, налоговый контроль, государственное управление, конституционная обязанность, законодательство.

The article analyses tax control as a way of implementing a constitutional obligation. In accordance with the legislation, tax control, its goals, forms, methods and types are considered.

Keywords: taxes and fees, tax control, public administration, constitutional duty, legislation.

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации конституционной обязанностью каждого является уплата налогов и сборов, которые составляют ядро финансовой системы государства, основу доходов бюджетных фондов государства и муниципальных образований, необходимых для реализации функций и задач государства.

Система государственных мер, направленных на поддержание стабильности экономики и обеспечение исполнения налогоплательщиками и плательщиками сборов возложенных на них обязанностей по соблюдению налогового законодательства, представляет

практический интерес и сохраняет свою актуальность в виду важности темы налогообложения как для частных лиц, так и публично-правовых образований. Основным инструментом в реализации налогового администрирования является контроль, направленный на предупреждение совершения правонарушений в налоговой сфере и соблюдение законодательства о налогах и сборах.

Финансовый контроль можно представить как мероприятия по проверке финансовой и связанной с ней деятельности хозяйствующих субъектов на основе применения предусмотренных законодательством видов, форм и методов его осуществления [1, с. 110].

Налоговый контроль как неотъемлемая часть финансового контроля в широком его понимании способствует соблюдению налогоплательщиками, плательщиками страховых взносов налогового законодательства. Он также выступает как превентивная мера и способ выявления и пресечения правонарушений в налоговой сфере, как средство обеспечения финансовой дисциплины и стабильности финансовой системы государства.

Институт налогового контроля закреплен в части первой Налогового кодекса Российской Федерации (далее Налоговый кодекс РФ) [2].

Это особый механизм, который обеспечивает надлежащее поведение каждого лица по исполнению им обязанности по уплате налогов и сборов, иных обязательств, предусмотренных налоговым законодательством.

Как следует из положений главы 14, отдельных главах раздела V.1, и разделе V.2 Налогового кодекса РФ налоговый контроль направлен на: учет организаций и физических лиц, что связано с регистрацией статуса налогоплательщика; обеспечение своевременной уплаты налогов и сборов, как основы доходной части бюджета; правильность, своевременность и полноту начисления и уплаты налоговозначимых платежей; законное реализацию права предоставления и использования налоговых льгот; контроль за деятельностью налоговых агентов.

В целом, контроль налоговых органов следует разделить на контроль за соблюдением законодательства в сфере налогообложения и контроль за соблюдением законодательства в сфере денежного обращения. При этом значительным является то, что налоговый контроль обеспечивает создание доходной части государственного (муниципального) бюджета, которая базируется в основной своей части на налоговозначимых платежах.

Налоговый контроль по своему содержанию представляется целостной системой со своими взаимосвязанными элементами: субъектами, объектами, принципами, задачами, правовой основой и юридическими средствами. Это позволяет представить налоговый

контроль как организационно-правовой механизм в сфере контрольных налоговых отношений, как непосредственное воплощение контрольной функции налогов [3, с. 215].

Субъектами налогового контроля, с одной стороны, всегда выступает государство в лице уполномоченных налоговых органов. В этом проявляется императивный характер контрольных налоговых мероприятий. С другой стороны, в нем участвуют налогоплательщики и плательщики страховых взносов, в отношении деятельности которых проводятся контрольные действия.

В ст. 3 Налогового кодекса РФ законодатель ввел основные начала (или принципы) налогового законодательства, которыми руководствуются при осуществлении налогового контроля. То есть, наряду с основными принципами финансового контроля (законности, объективности, независимости, гласности, ответственности, профессионализма и др.) действуют и так называемые специальные.

К примеру, принцип презумпции добросовестности налогоплательщика закрепленный (п. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ), т.е. налоговые органы обременены обязанностью предоставления доказательной базы о недобросовестности налогоплательщика, на это указано в Постановлении ФАС Поволжского округа [4].

Эффективность и результативность налогового контроля во многом определяется правильным выбором способов и приемов его проведения, то есть видов, форм и методов [5; 198]. В ст. 82 Налогового кодекса РФ указано, что налоговый контроль проводится посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли) и других формах, предусмотренных Налоговым кодексом РФ.

Изученный материал форм налогового контроля позволяет в качестве полноценных или основных форм рассматривать проверки и мониторинг, а остальные выступают (и в статьях НК РФ законодатель использует эту формулировку) как дополнительные приемы или средства при проведении проверок. Должностные лица налогового органа в рамках проводимых контрольных мероприятий (той или иной формы налогового контроля) используют разного рода приемы и способы в зависимости от конкретных обстоятельств, то есть методы. Это дает основание рассматривать их не как дополнительные формы налогового контроля, а скорее методы его проведения.

В то же время, большая нагрузка на налоговые органы, хотя предопределила расширение системы налоговых органов, увеличение его штатного состава, однако строго ограниченные законода-

тельством о налогах и сборах сроки выполнения своего функционала делает затруднительным должностным лицам налоговых органов проводить качественно контрольные мероприятия [6, с. 160].

В виду широкого применения цифровых технологий в рамках построения цифровой экономики изменились подходы в осуществлении налогового контроля и администрирования налогов.

Основу деятельности налоговых органов составили сбор информации о налогоплательщиках с использованием электронных баз данных, открытых источников сети Интернет, введение в оборот специальных приложений и программ, которые позволяют вести учет хозяйственных операций, проводить анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщиков в целях предупреждения нарушений налогового законодательства [7].

Результирующим моментом в процессе налоговых контрольных мероприятий с использованием цифровых технологий стало законодательное закрепление института налогового мониторинга. Он выступил новым способом расширенного информационного взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками и направлен, с одной стороны, на дальнейшее совершенствование форм и методов механизма повышения собираемости налоговозначимых платежей, с другой, на повышение прозрачности во взаимодействии субъектов налогового контроля и предотвращении более стрессовых, экономически затратных для налогоплательщика применения форм контроля.

Следует согласиться, что законодательство о налогах и сборах не уточняет многие процедурные, оперативно-процессуальные, организационно-правовые аспекты проведения налоговых проверок. Не отработан в полной мере механизм правового регулирования взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков, порядок осуществления налоговых проверок и рассмотрения результатов их проведения, о чем свидетельствует большое количество ведомственных актов и судебная практика.

Достаточно остро стоит вопрос досудебного разрешения споров между налогоплательщиком и системой налоговых органов. В частности, при рассмотрении жалоб налогоплательщиков вышестоящие налоговые органы в подавляющем большинстве случаев подходят к данному вопросу формально и отказывают в удовлетворении требований налогоплательщиков даже в случаях очевидной незаконности оспариваемых решений.

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что суды при рассмотрении заявлений налогоплательщиков о признании недействительными актов налоговых органов удовлетворяют большую часть из них [8].

В целом, налоговое администрирование – это неотъемлемый

элемент финансовой политики государства и способ финансового обеспечения его функционирования. Поэтому вопросы правовой организации налогового контроля, систематизация и введение новых методов его проведения позволит обеспечить налоговые доходы в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации. Кроме того, эффективный налоговый контроль позволит защитить права и законные интересы добросовестных налогоплательщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дрогунова, Д.Н.* Инструменты государственного финансового контроля в налоговой сфере Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 10-1 (56). С. 109–112.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. № 148–149.
3. *Заурбекова, З.Г.* Налоговый контроль в системе государственного контроля и ответственность за совершение налоговых правонарушений // Вестник университета Туран. 2019. № 1 (81). С. 215–220.
4. Постановление ФАС Поволжского округа от 31.10.2012 № А57-825/2012. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.02.2022).
5. Мельник М.В. Роль налогового контроля в государственном контроле // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6. № 5. С. 72–75.
6. *Казанкова, Т.Н.* Налоговый контроль, как вид внутреннего государственного финансового контроля // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5 (13). С. 158–162.
7. *Кечайкина, Е.М.,* Бояркина Л.М. Особенности правового режима налоговой тайны: теория и практика // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Саранск : Принт-Издат, 2018. С. 331–335.
8. *Лермонтов, Ю.М.* Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации. М., 2016. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.02.2022).

УДК 342.4

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
В РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН**

Екатерина Владимировна Козлова, магистрант

Валентин Игоревич Резайкин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804055@ruc.su; st805062@ruc.su

**THE ROLE OF STATE CONTROL
IN THE IMPLEMENTATION
OF CONSTITUTIONAL DUTIES OF CITIZENS**

Ekaterina Vladimirovna Kozlova, Master's Degree student

Valentin Igorevich Rezaikin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье раскрывается сущность конституционных обязанностей граждан, а также значение для их реализации государственного контроля.

Ключевые слова: конституционные обязанности, государственный контроль, меры принуждения, поощрение правомерного поведения, юридическая ответственность.

The article reveals the essence of the constitutional duties of citizens, as well as the importance of state control in the process for their implementation.

Key words: constitutional duties, state control, coercive measures, encouragement of lawful behavior, legal responsibility.

В правовом государстве конституционные обязанности выступают специфическим средством регулирования отношений, складывающихся между личностью и государством. Именно через установление конкретных видов обязанностей выражаются правовые, нравственные и социально-культурные потребности не только государства, но и общества в целом.

Конституционные обязанности являются необходимым элементом конституционно-правового статуса гражданина. Они призваны обеспечивать эффективное развитие конституционно-правовых отношений и формирование у граждан соответствующего правового и нравственного сознания [1; 7].

Действующая в настоящий момент Конституция РФ по сравнению с ранее действующими Конституциями, имеет в своей основе

принципиально новые начала, обусловленные признанием европейского подхода о равенстве прав и свобод каждого. Вместе с этим в ней устанавливается и равенство обязанностей граждан.

В научной литературе сложились различные подходы к классификации конституционных обязанностей. Но большинство из них основано лишь на общем подходе к пониманию сущности рассматриваемого элемента конституционно-правового статуса. Так, к примеру, Н. В. Анциферов выделяет абсолютные и относительные конституционные обязанности [2, с. 24].

Данная классификация основана на характере корреспондирования обязанностей конкретным правам. В частности, абсолютные обязанности предусматривают возможность обращения неопределенного круга субъектов с требованием исполнения обязанности, при этом к таким лицам могут относиться лица, специально уполномоченные на обеспечение защиты интереса, нарушенного неисполнением конституционной обязанности. В свою очередь относительные обязанности корреспондируют только правам конкретных субъектов.

В целом, подобные классификации не могут отразить специфику конституционных обязанностей граждан. Представляется, что наиболее полно раскрывает содержание конституционных обязанностей граждан классификация, предложенная О.В. Поповой, которая указывает, что конституционные обязанности граждан можно подразделить на те, что обеспечивают безопасность государства – к ним относятся обязанности по соблюдению Конституции РФ и иных законов, уплате налогов и сборов и защите Отечества, и те, что направлены на обеспечение безопасности личности, психического и физического здоровья граждан, среди которых необходимо выделить обязанность уважать права и свободы других лиц, обязанность родителей по осуществлению заботы за своими несовершеннолетними детьми, обязанность охранять природу и окружающую среду [3, с. 23].

Так же в системе конституционных обязанностей можно выделить отдельную подсистему обязанностей, предусматривающих необходимость получения гражданами образования и культурного развития.

Конституционные обязанности обладают рядом отличительных признаков. В частности, к ним можно отнести то, что конституционные обязанности распространяют свое действие на лиц, имеющих гражданство Российской Федерации, но при этом, исходя из их содержания, можно сделать вывод, что часть из них также распространяет свое действие и на иных лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации. Так, к примеру, такая обязанность, как соблюдение Конституции РФ и законов Российской Федера-

ции, по своей сути не может носить характер обязательности только для граждан Российской Федерации, поскольку любое лицо, находящееся на территории Российской Федерации, обязано соблюдать действующее в этой стране законодательство.

Реализация конституционных обязанностей осуществляется путем совершения обязанным лицом действий или бездействия, направленных на достижение конкретных целей. При этом, согласно общепринятому подходу к пониманию процесса реализации права, под ним понимается воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений [4, с. 172].

Между тем в процессе реализации конституционных обязанностей возникают определенные проблемы, наличие которых в большинстве своем связано с несовершенством законодательной техники и низким уровнем правосознания у населения. Как правило, это проявляется в игнорировании гражданами своих обязанностей, а также в наличии противоречий между гражданами и органами власти при попытке их осуществления.

Кроме того, проблема усложняется тем, что в отдельных случаях отсутствует возможность привлечения лица к ответственности за неисполнение конституционной обязанности, поскольку законодательство не предусматривает соответствующего механизма государственного принуждения. Так, к примеру, за неполучение основного общего образования гражданин не может быть привлечен к ответственности, так же как и нет какой-либо возможности обязать его исполнить указанную обязанность.

Контроль за реализацией конституционных обязанностей осуществляется органами публичной власти. Так, неисполнение конституционных обязанностей может являться основанием для привлечения гражданина к юридической ответственности. При этом в структуре норм Конституции РФ отсутствуют санкции, что обусловлено установлением конкретных видов ответственности в иных нормативных правовых актах.

В настоящий момент ответственность за нарушение конституционных обязанностей предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [5], Уголовным кодексом Российской Федерации [6], Налоговым кодексом Российской Федерации [7]. В указанных нормативных правовых актах содержатся составы конкретных правонарушений, которые отличаются видами общественных отношений, которым причиняется вред, и степенью общественной опасности наступающих последствий.

Государственный контроль в данном случае осуществляется путем выявления фактов неисполнения конкретной конституцион-

ной обязанности и принятия соответствующих мер, направленных на привлечение к ответственности лиц, допустивших нарушение, и понуждение их к исполнению возложенных на них обязанностей.

Примечательно, что в советское время за неисполнение конституционных обязанностей к лицу в качестве меры наказания могло применяться лишение гражданства [8].

Однако, действующее законодательство запрещает лишение статуса гражданина даже в случае совершения наиболее тяжких правонарушений против государства [9, с. 37].

Представляется, что указанный вид наказания по своей сущности мог бы быть достаточно логичным и соразмерным последствием неисполнения определенных конституционных обязанностей. Тем не менее, введение подобной санкции маловероятно ввиду отсутствия четких критериев определения правомерного и неправомерного поведения лица, а также нередких фактов злоупотребления полномочиями со стороны должностных лиц [10, с. 35].

Таким образом, в настоящий момент за нарушение конституционных обязанностей в основном применяются административные и уголовные наказания, вид которых устанавливается законодателем применительно к конкретному составу правонарушения. Так, к примеру, за нарушение конституционной обязанности защищать Отечество и нести военную службу предусмотрены оба вида ответственности.

К административной ответственности граждане привлекаются за различные процедурные нарушения, к примеру, уклонение гражданина от медицинского освидетельствования, неявка в установленный срок в военный комиссариат для постановки на воинский учёт и т.д. За такие правонарушения назначаются наказания в виде предупреждения либо административного штрафа, размеры которого могут достигать пяти тысяч рублей. Уголовная ответственность установлена за уклонение от призыва на военную службу.

Наравне с мерами принуждения государство применяет меры поощрения. Они имеют определенную специфику, поскольку фактически направлены на поддержание правомерного поведения лиц с целью добровольного исполнения ими возложенных на них обязанностей.

Так, Ю.В. Барзилова отмечает, что основной задачей государства является принятие мер, направленных на формирование у граждан высокого уровня правосознания с целью убеждения их в необходимости правомерного поведения и только в случае, когда такое убеждение не способствует достижению указанной цели, допустимо применение мер принуждения [11, с. 16].

Поощрение представляет собой одобрение юридически значи-

мого поведения. Его применение возможно после того, как обязанность была исполнена, соответственно, оно направлено на стимулирование лица к правомерному поведению [12, с. 227].

Примером поощрения могут служить различные льготы, предоставляемые военнослужащим, а также присвоение званий и наград за добросовестную службу. Указанные действия государства способствуют повышению престижа военной службы, что в свою очередь должно стать одним из побуждающих факторов для исполнения обязанности защищать Отечество и нести военную службу.

Таким образом, в конституционных обязанностях граждан воплощаются наиболее важные интересы государства и общества. В свою очередь осознание гражданами необходимости исполнения возложенных на них конституционных обязанностей влияет на эффективность правового регулирования во всем государстве. Из этого следует необходимость непосредственного участия органов публичной власти в формировании соответствующего уровня правосознания граждан и принятии мер, направленных на поощрение правомерного поведения и своевременное реагирование на совершение правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хаматова С.Х.* Институт конституционных обязанностей человека и гражданина: теоретические основы и критерии институционализации // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 7–9.
2. *Анциферов, Н.В.* Классификация конституционных обязанностей // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. С. 24–28.
3. *Попова, О.В.* Конституционные обязанности граждан // Современный юрист. 2017. № 2. С. 23–27.
4. *Матузов, Н.И.* Теория государства и права. Учебник. М.: Проспект, 2018. 354 с.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Росс. Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. 1998. № 148-149.
8. *Kechaykina, E.M., Boyarkina L.M.* Organizational structure of the internal affairs authorities during the Great Patriotic War (the Republic of Mordovia as an example) // Гуманитарные науки и образование. Саранск: Морд.ГПИ, 2016. № 3. С. 152–154.
9. *Жолат, Е.Б.* Некоторые аспекты реализации конституционных обязанностей граждан // Закон и право. 2019. С. 34–43.
10. *Галкина, О.А.* К вопросу о закреплении и реализации конституционных обязанностей граждан Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 33–40.
11. *Барзилова, Ю.В.* Юридические обязанности как элемент правового статуса личности // Мир юридической науки. 2018. № 3. С. 15–18.
12. *Лексикова, М.А.* Актуальные проблемы реализации конституционных обязанностей граждан РФ // Молодой ученый. 2021. № 14 (356). С. 226–228.

УДК 342.4

**ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ
ЗА ПОЛУЧЕНИЕМ ГРАЖДАНАМИ ОСНОВНОГО
ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Екатерина Владимировна Козлова, магистрант

Валентин Игоревич Резайкин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804055@ruc.su; st805062@ruc.su

**THE POWERS OF STATE AUTHORITIES
IN THE SPHERE OF CONTROL
OVER THE RECEIPT OF BASIC GENERAL
EDUCATION BY CITIZENS**

Ekaterina Vladimirovna Kozlova, Master's Degree student

Valentin Igorevich Rezaikin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье раскрывается содержание конституционной обязанности граждан получать основное общее образование. Также рассмотрены проблемы осуществления государственного контроля за реализацией указанной обязанности.

Ключевые слова: конституционные обязанности, государственный контроль, меры принуждения, основное общее образование, органы опеки и попечительства, ответственность родителей

The article reveals the content of the constitutional obligation of citizens to receive basic general education. The problems of state control over the implementation of this obligation are also considered.

Key words: constitutional duties, state control, coercive measures, basic general education, guardianship and guardianship authorities, parental responsibility

В построении правового государства и создании условий его эффективного развития важное значение имеет уровень образования граждан.

Образование является достаточно специфическим общественным благом, поскольку его получение невозможно без осуществления активных действий лица, его получающего. В связи с этим Конституцией РФ установлена обязанность граждан получать основное общее образование [1].

Однако, фактически исполнение указанной обязанности не

обеспечено мерами государственного принуждения, что лишает соответствующую конституционную норму необходимой эффективности.

В целях развития конституционной обязанности получать основное общее образование был принят Федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) [2].

Однако указанный Закон в ч. 5 ст. 66 в качестве обязательных уровней образования называет не только основное общее, но и среднее общее образование, что в целом влечет возложение на граждан дополнительной обязанности. Тем не менее, Конституционный суд РФ в одном из своих постановлений указал, что среднее общее образование является таким же обязательным, как и основное [3].

Кроме того, согласно Всеобщей декларации прав человека обязательный характер носит только начальное образование [4].

То есть Конституция РФ в отношении своих граждан ужесточает обязанности в сфере образования. В свою очередь Закон об образовании в противоречие Конституции РФ и международным нормам устанавливает дополнительную обязанность в виде необходимости получения среднего общего образования.

Однако, как указывает Матвеев В.Ю., конституционная обязанность получать основное общее образование, хотя и носит императивный характер, но является достаточно «мягкой», ввиду того, что действует по отношению к конкретному субъекту только до достижения им 18-летнего возраста и предусматривает возможность неисполнения при определенных условиях [5, с. 28].

Так, согласно ч. 4 ст. 80 Закона об образовании лица, осужденные к лишению свободы и являющиеся инвалидами I или II группы, получают основное общее или среднее общее образование по своему желанию.

Таким образом, неисполнение конституционной обязанности получить основное общее образование не влечет наступления какого-либо вида ответственности, но в любом случае предусматривает негативные последствия, которые наступают в виде невозможности получения среднего-профессионального и высшего образования.

Государственный контроль (надзор) в сфере образования включает в себя: федеральный государственный контроль качества образования и федеральный государственный надзор в сфере образования.

Под федеральным государственным контролем качества образования понимается деятельность по оценке соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государ-

ственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам посредством организации и проведения проверок качества образования и принятия по их результатам соответствующих мер.

Под федеральным государственным надзором в сфере образования понимается деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушения органами публичной власти, осуществляющими управление в сфере образования, и организациями, осуществляющими образовательную деятельность, требований законодательства об образовании посредством организации и проведения проверок органов и организаций, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений таких требований.

В настоящий момент государственный контроль (надзор) в сфере образования в основном осуществляется Рособрнадзором. Однако, проверки, проводимые указанным органом, не направлены на выявление и пресечение нарушения обязанности получать образование. В полномочия Рособрнадзора входит проверка деятельности образовательных организаций на соответствие нормам российского законодательства. Соответственно, такие проверки не носят персонализированного характера и в ходе них не представляется возможным установить получает ли конкретный ребенок образование. Указанные проверки скорее направлены на оценку качества образования с целью обеспечения реализации права граждан на получение образования.

В связи с тем, что ответственность за ребенка до достижения им совершеннолетия несут родители, наиболее эффективным является проведение проверок в отношении родителей органами опеки и попечительства. Так, Конституция РФ устанавливает обязанность граждан заботиться о детях, заниматься их воспитанием. Данная обязанность является одной из важнейших обязанностей, поскольку дети являются наиболее незащищенной категорией населения, в связи с чем вопросам обеспечения и защиты их прав и законных интересов уделяется повышенное внимание.

Кроме того, данная обязанность корреспондирует закрепленному в Семейном кодексе Российской Федерации [6] праву детей жить и воспитываться в семье и получать заботу со стороны родителей.

В полномочия органов опеки и попечительства входит осуществление действий, направленных на защиту и представление интересов несовершеннолетних. В частности, при поступлении жалоб относительно нарушения прав несовершеннолетних органы опеки и попечительства уполномочены на проведение проверок,

по итогам которых при выявлении нарушений могут приниматься соответствующие меры.

Согласно действующему законодательству, родители ребенка за нарушение возложенных на них обязанностей могут быть привлечены к административной и уголовной ответственности. В целом, оба вида ответственности предусматривают одинаковые составы правонарушений, такие как неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. Отличие заключается в том, что для привлечения родителей к уголовной ответственности необходимо наличие неоднократного неисполнения возложенных на них обязанностей или наличие в их деяниях признаков жестокого обращения с детьми.

Так, к примеру, согласно ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации родители привлекаются к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей только в случае, если объективная сторона преступления содержит признаки жестокого обращения [7].

При этом, какого-либо официального документа, раскрывающего содержание понятия жестокого обращения, нет. Тем не менее, как показывает анализ судебной практики [8], данная статья применяется в совокупности с иными уголовно наказуемыми деяниями, носящими насильственный характер, такими как убийство, истязания, побои.

Действующее законодательство также предусматривает возможность лишения родительских прав. Данная мера носит характер чрезвычайной и применяется только в случаях наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка. Решение о лишении родительских прав принимается только судом при обязательном наличии виновного поведения родителя и невозможности изменения его поведения в лучшую сторону [9].

Таким образом, привлечь к ответственности родителей, допустивших неполучение детьми образования, практически невозможно. По крайней мере анализ действующего законодательства показывает, что самостоятельный состав такого правонарушения отсутствует, соответственно, подобные деяния могут рассматриваться как дополнительные обстоятельства, свидетельствующие в целом о нарушении родителями обязанности по содержанию и воспитанию детей.

Также немаловажной проблемой в сфере осуществления контроля за исполнением обязанности получить образование является определение субъекта нарушения обязанности в случае, когда нарушителем является лицо, не достигшее возраста 18 лет, но при этом являющееся полностью дееспособными в силу эмансипации либо вступления в брак. Действующее законодательство

не предусматривает на такой случай какого-либо правового механизма принуждения к исполнению указанной обязанности.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что фактически в настоящий момент обязанность получать образование носит скорее декларативный характер, поскольку не обеспечена какими-либо мерами государственного принуждения, в связи с чем представляется необходимым расширение полномочий органов государственной власти в сфере контроля за получением гражданами основного общего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: ред. от 01.07.2020 // Российская газета. 1993. № 237.
2. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 303.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 39-П // Российская газета. 2020. № 174.
4. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. № 67.
5. *Матвеев, В.Ю.* Сложные и спорные вопросы реализации права на образование в России // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 27–29.
6. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Росс. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113.
8. Обзор надзорной практики СК по уголовным делам Верховного Суда РФ за второе полугодие 2009 г.: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 21.04.2010 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 7.
9. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. 2017. № 262.

УДК 342.951

**ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Александр Сергеевич Королев, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: st804192@ruc.su

**THE CONCEPT AND MEANING
OF ADMINISTRATIVE REGULATIONS
IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Alexander Sergeevich Korolev, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается понятие административного регламента, его нормативное закрепление в законодательстве Российской Федерации и зарубежных странах. Раскрывается значение данного акта в деятельности органов внутренних дел на современном этапе.

Ключевые слова: административная реформа, административный регламент, административная процедура.

The article discusses the concept of administrative regulations, its normative consolidation in the legislation of the Russian Federation and foreign countries. The significance of this act in the activities of internal affairs bodies at the present stage is revealed.

Key words: administrative reform, administrative regulations, administrative procedure.

Появление административных регламентов в деятельности исполнительной власти стали важнейшим достижением административной реформы Российской Федерации. Следует поддержать точку зрения К.В. Давыдова, указавшего, что данные акты относятся к новациям современной российской административной практики [1].

Подвергаясь правовому регулированию, административный регламент приобретает свойство управленческого воздействия на субъектов управления и тем самым становится специальным актом управленческой деятельности, т.е. правовым актом управления. Основная цель этого акта закрепить управленческие требования к внутренней организационной деятельности и административным

процедурам, которые выполняются в ходе управленческой деятельности.

В настоящее время весь объем полномочий и функций органов внутренних дел процедурно развит и невозможен без применения административных регламентов внутреннего и внешнего характера. Именно поэтому мы можем наблюдать необходимость научного анализа особенностей сущности административных регламентов в деятельности Министерства внутренних дел. Естественно, что первоначальным этапом нашего исследования станет определение законодательно и научной дефиниции «административный регламент» Российской Федерации.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» содержит положения, предусматривающие особые административные регламенты, основное предназначение которых заключается в упрощении предоставления населению государственных и муниципальных услуг [2].

Однако, несмотря на активное применение регламентов в деятельности различных органов власти понимание данного правового института в различных странах существенно отличается. Стоит отметить, что в практике европейских государств термин «регламент» означает прежде всего акт, принимаемый правительствами. В ряде зарубежных стран в текстах регламентов отражается порядок осуществления регламентарной власти, т.е. правового регулирования общественных отношений путем наделения их участников субъективными юридическими правами и возложения на них юридических обязанностей [3].

Российские административные регламенты по содержанию и форме ближе к европейским «administrative simplification». Данная правовая конструкция закрепляет процедуру административного устранения барьеров, которые непрерывно возникают между властными органами и гражданами.

Для того, чтобы понять как же все таки соотнести европейский «administrative simplification» и отечественный «административный регламент» обратимся к зарубежным исследованиям.

Итак, ещё в 1924 году, когда появилось третье издание знаменитого трактата Отто Майера о германском административном праве, отец немецкой административно-правовой науки отметил, иронически и даже почти презрительно: «В то время как Конституции государств ослабевают, остаются административные структуры». Это заявление, сделанное почти сто лет назад, актуально и сегодня. Сегодня мы видим, что это замечание почти идеально подходило к ситуации, когда под довольно хрупкой конституционной крышей существенные бюрократические силы и правитель-

ственные структуры оставались прежними и могли в конечном итоге помешать осуществлению новых политических тенденций. По дальнейшим размышлениям, несколько случайное заявление Майера, по-видимому, соответствует более общему отношению между конституционно-политической формой и лежащей в ее основе административной структурой страны после революции [4].

Уже в тот момент Майер продемонстрировал значимость детальной регламентации административных процедур в стране, проводя красной нитью через все свои труды следующую мысль: обеспечить истинную реализацию прав граждан не сможет ни одна Конституция, а лишь четкие и регламентированные административные процедуры, освобожденные от бюрократического вторжения. Как же сегодня на Западе понимают административное упрощение, и в таком случае, в чем заключается сходство между российскими административными регламентами и европейским административным упрощением?

Таким образом, административное упрощение на Западе преследует три ключевых задачи:

- возможность поощрять инновации за счет повышения эффективности;
- ограничение административных барьеров для предпринимательства;
- улучшение государственного управления за счет сокращения бюрократической волокиты.

Административное упрощение в европейских странах имеет много общих черт с российскими административными регламентами. На наш взгляд, они соотносятся следующим образом: российские административные регламенты содержат собственные нормы, регламентирующие административные процедуры по исполнению функций государственного управления или предоставлению государственных услуг.

В Европе административное упрощение – это и есть сама процедура, порядок осуществления которой тоже отражается в соответствующих актах, только называются они не административные регламенты, а актами соответствующих органов власти той или иной страны.

Продолжая разговор о соотношении зарубежного и отечественного опыта регламентации административных процедур полиция, то, как было отмечено выше, в Европе популярно применение электронных форм предоставления государственных услуг. В системе МВД России тоже активно применяются цифровые формы оформления административных процедур по приему и регистрации документов, которые необходимы в ходе предоставления государственных услуг, при осуществлении взаимодействия с други-

ми органами государственной власти, и институтами гражданского общества.

Так, при анализе положений Приказа МВД РФ от 23.08.2017 № 664 [5] мы можем выделить определенный перечень административных процедур, возникающих при осуществлении данной функции по контролю (надзору) в области безопасности дорожного движения.

Анализ учебной и монографической литературы по заявленной проблематике позволил нам выделить юридические свойства и признаки административного регламента:

- административного регламента - специальный акт управления, имеющий форму нормативного правового акта подзаконного характера, прошедший обязательную процедуру принятия и утверждения;

- административного регламента обязательно содержит в себе сроки имеющие административно-процессуальное значение для процедурных действий;

- административный регламент обнаруживает в себе неразрывную связь с конкретными административными процедурами. Они соотносятся между собой как «форма» и «содержание».

Необходимо закрепить определение административного регламента в Федеральном законе «Об административных процедурах в Российской Федерации», вопрос о принятии которого, сегодня достаточно активно обсуждается среди теоретиков и практиков. Различные варианты данного законопроекта уже неоднократно обсуждались научным сообществом и автор, изучив некоторые из них, пришел к выводу о том, что до тех пор, пока не будет детально проработан вопрос об административных процедурах, не будет и полноценного легального определения понятия «административный регламент».

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов, К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории. М., 2010. С. 13.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-«Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.
3. Brokner, C. The Danish Approach to Better Regulation and Simplification, Danish Commerce and Companies. Denmark, 2008. P. 13–18.
4. Herz, J. German Administration under the Nazi Régime // American Political Science Review. 1946. № 4. S. 682. – 702.
5. Приказ МВД РФ от 23.08.2017 № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // Рос. газ. 2017. 13 окт.

УДК 342.9

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Александр Игоревич Коршунов, магистрант
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st104493@ruc.su

CURRENT PROBLEMS OF UNDERSTANDING AND REGULATING THE ADMINISTRATIVE PROCESS AS A TYPE OF LEGAL PROCESS

Alexander Igorevich Korshunov, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье исследуется феномен административного процесса, но в то же время, в научной литературе отмечается недостаток информации относительно научно-теоретических проблем административных производств. На основе системного анализа действующего административно-процессуального законодательства России автор делает попытку формирования определения понятия юридического и административного процесса.

Ключевые слова: юридический процесс, административное производство, административный процесс, концепции, применение права.

The article explores the phenomenon of the administrative process, but at the same time, in the scientific literature there is a lack of information regarding the scientific and theoretical problems of administrative proceedings. On the basis of a systematic analysis of the current administrative and procedural legislation of Russia, the author attempts to form a definition of the concept of a legal and administrative process.

Key words: legal process, administrative proceedings, administrative process, concepts, application of law.

В числе важнейших проблем, подлежащих спорам и обсуждениям в течение длительного времени в отечественной административно-правовой науке, находится проблема понимания юридической сущности, структуры и форм нормативной регламентации административного процесса. Административный процесс в современной юридической литературе преподносится как неподкрепленный в должной мере правовой регламентацией. В частности, степень правового регулирования административного процесса зачастую не в положительном ключе оценивается рядом правоведов.

На данный момент подавляющая часть учебных пособий по административному праву содержат исчерпывающую информацию по административному процессу. Но в то же время, в научной литературе мы отмечаем недостаток информации относительно научно-теоретических проблем административных производств. Стоит отметить тот факт, что демонстрируется краткая информация из нормативных актов. Ввиду этого, научным сообществом предпринята попытка сформулировать ключевую проблему относительно административного процесса в направлении определения подходов, методов к дефиниции рассматриваемого понятия.

С точки зрения системного подхода формулировка понятия административного процесса исходит из его противопоставления юридическому процессу. В свою очередь, анализ юридического процесса происходит из некоторых научных позиций. Юридический процесс имеет характер комплексный. Он состоит из всем известных пяти особенных самостоятельных процессов. Данные процессы обладают определенными особенностями, характерными рассматриваемой отрасли материального права.

Особое внимание следует уделить уровням административного процесса как разновидности юридического процесса, поскольку они демонстрируют его развитие. По отдельным делам процесс начинается на основе нормативных актов, проистекающим из тех либо иных стадий, и в итоге находит свое логическое завершение.

Однако, научное исследование не заканчивается лишь на формулировке определения рассматриваемого понятия на основе его особенностей. В целях выявления сути административного процесса необходимо также проанализировать возникающие разногласия в среде научного сообщества к подходу определения административного процесса.

Одновременно с позицией действительности административного процесса выражаются мнения о несущественной роли рассматриваемого понятия в целом. Научные труды различных авторов демонстрируют разногласия в определении дефиниции административного процесса. Некоторые позиционируют данный процесс как комплекс определенных мер по реализации вверенных функций органами государственного управления. Ряд других утверждают о необходимости сопоставления административного процесса с механизмом производства по делам об административных правонарушениях[1].

Административный процесс в современной юридической науке, как понятие, используется в двух аспектном понимании: широком и узком смысле. Современные исследователи не подвергают сомнению существование самостоятельной отрасли российского права – административно-процессуального права. В качестве спе-

цифики административно-процессуального права выступает регулирование нормативно-правовых отношений, которые возникают применительно реализации административного процесса.

Именно поэтому, административно-процессуальное право можно определить как совокупность правовых норм, регламентирующих в рамках юридического разрешения административных или судебно-административных дел цикличность, целенаправленность, вид, характер, последовательность, нормативную продолжительность (срочность) и порядок документального оформления взаимосвязанных действий и решений административно-публичных органов и судов (судей) по применению исполнительных и судебных административно-правовых мер, а также взаимное процессуальное положение указанных органов, их должностных лиц, физических лиц и организаций, являющихся участниками названных дел.

Предмет административно-процессуального права представлен совокупностью общественных отношений которые складываются по поводу разрешения административных и судебно-административных дел.

Таким образом, указанные выше дела возникают по поводу применения административно-правовых мер административно-публичными органами, судебными органами применительно физических лиц и организаций в рамках юридического разрешения административных и судебно-административных дел [2, с. 515–516].

К слову, административный процесс в юридической науке выделяют самостоятельную теоретическую сферу правоотношений, однако в рамках административного права. Его уникальная специфика состоит в позитивных методах (процедурах) как при рассмотрении административных споров, так и при их разрешении. Должностные функции и предписания органов государственного управления реализуются исключительно в установленных процедурных рамках.

Следует отметить, что административный процесс, имея схожий характер относительно юридического процесса, ввиду наличия идентичных признаков, присущих последнему, по большому счету имеет перечень примечательных особенностей. Из их числа наиболее интересные, с точки зрения детального рассмотрения административного процесса как разновидности юридического процесса, можно выделить следующие:

1. Административный процесс, по большей части, представляет собой разновидность властной деятельности субъектов исполнительной власти.

2. Цель административного процесса состоит в процедуре планомерного разрешения управленческих дел.

3. Итоги (как окончательные, так и промежуточные) впоследствии находят свое закрепление в административных актах.

4. Административный процесс регулируется административно-процессуальными нормами [3].

Современные учёные трактуют различные точки относительно восприятия и последующей формулировки дефиниции такого понятия как административный процесс. Правовед Алымкулова С.А. подчеркивает принадлежность административного процесса к совокупности форм практического осуществления материальных норм административного права. Нельзя не согласиться с мнением Алымкуловой С.А. Аналогично, считаем, что административный процесс, как и юридический процесс, направлен на осуществление применения права [4, с. 6–9].

Панова И.Н. высказала мнение, что административный процесс есть разновидность юридического процесса [5, с. 115].

Анализируя данное высказывание, приходим к умозаключению, что административный процесс выражается в некой форме упорядочения властной деятельности непосредственно органами исполнительной власти. В том числе, это относится и к систематизации правовых актов указанных структур.

На основе вышеизложенных признаков, можно сделать вывод о непосредственной принадлежности административного процесса к юридическому. Следует отметить, что ключевой особенностью административного процесса является властная деятельность органов исполнительной власти.

В юридической науке выделяют два фундаментальных подхода к дефиниции административного процесса – «управленческая» и «юрисдикционная».

В свою очередь, «юрисдикционный» подход основывается на толковании рассматриваемого понятия в узком смысле. Приверженность к данному подходу выражали Клейнман А.Ф., Салищева Н.Г. и т. д. Клейнман А.Ф. утверждает существование административного процесса исключительно в судебных органах в рамках текущего рассмотрения административно-правовых дел. Далее, Салищева Н.Г. представляет дефиницию административного процесса в виде деятельности, задача которой состоит в планомерном разрешении различных взаимных претензий сторон и практической реализации административно-принудительных мер. При этом указанные стороны не могут состоять в служебном подчинении между собой.

Сторонники «управленческого» подхода трактуют понятие административного процесса в широком смысле. Примером могут послужить научно-исследовательские труды таких авторов, как Лунев А.Е., Сорокин В.Д. и т. д. Лунев А.Е. настаивает на принад-

лежности административного процесса к устоявшемуся порядку правоприменительной деятельности, которая, в свою очередь, относится к профилю деятельности органов управления [6, с. 43].

Однако, существует и иной подход помимо вышеизложенных. Он заключается в обобщении узкого и широкого подходов к рассматриваемой дефиниции. Его авторы относят административный процесс к исполнительной и распорядительной деятельности органов публичного управления. При этом данные административные дела должны быть отнесены законодателем к компетенции вышеупомянутых органов [7; 8].

Проведенное исследование показало, с одной стороны, противоречивость и сложность сформировавшихся в юридической науке подходов к пониманию административного процесса как одного из видов правоприменительного юридического процесса, с другой – теоретическую несостоятельность узкого, юрисдикционного, судебного понимания данной правовой категории.

Таким образом, можно сделать вывод, что в широком смысле административный процесс состоит в комплексе действий органов исполнительной власти в целях практической реализации присущих им функций и задач. А в узком смысле административный процесс представляет собой законодательно закрепленную совокупность мер по рассмотрению и последующему разрешению административных дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016.
2. *Зеленцов, А.Б.* Административный процесс как вид юридического процесса: современные проблемы понимания и нормативно-правовой регламентации / А.Б. Зеленцов, П.И. Кононов, А.И. Стахов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. № 4. С. 501–521.
3. *Котляров, С.Б.* Проблемы систематизации источников права в современной Российской правовой системе / С.Б. Котляров, А.Б. Студеникин // The Newman in Foreign Policy. 2021. Т. 2. № 59(103). С. 17–20.
4. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015.
5. *Панова, И.В.* Административный процесс Российской Федерации: понятие, принципы и виды / И.В. Панова // Правоведение. 2017. № 2(229). С. 114–127.
6. *Лунев, А.Е.* Вопросы административного процесса / А.Е. Лунев // Правоведение. 1962. № 2. С. 43–51.
7. *Котляров, С. Б.* Соотношение понятий «правосудие» и «судопроизводство» // Право и образование. 2018. № 2. С. 44–49.
8. *Милежик, А.В.* Власть, общество и реформы в России: традиции и современность / А.В. Милежик, А.В. Усов, Н.А. Шабельникова. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017.

УДК 342.47

**РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
ФОРМИРОВАНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ**

**Сергей Борисович Котляров, кандидат исторических наук,
доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

**Олег Викторович Кукушкин, кандидат философских наук,
доцент**

*Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)*

E-mail: s.b.kotlyarov@ruc.su; ovkuk@mail.ru

**RUSSIAN HISTORICAL EXPERIENCE
OF JURY COURT FORMATION**

Sergey Borisovich Kotlyarov, PhD (History), Associate Professor
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Oleg Viktorovich Kukushkin, PhD (Philosophy), Associate Professor
*Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)*

В статье проводится исторический анализ становления и развития суда присяжных заседателей в дореволюционной России, раскрыты его характерные черты, присущие романо-германской и англо-саксонской правовым системам. Суд присяжных заседателей занимает особое место в общей системе правосудия, а также оказывает влияние на качество расследования. Обладая особыми чертами, он позволил изменить представление граждан об общей системе работы правоохранительных органов как суда, так и органов расследования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: суд присяжных, правоохранительные органы, присяжные заседатели, правосудие, судебная власть.

The article presents a historical analysis of formation and development of the jury trial in the pre-revolutionary Russia, reveals its characteristic features inherent in the Roman-German and Anglo-Saxon legal systems. The jury trial has a special place in the general justice system and also has an impact on a quality of investigation. With its special features, it has made it possible to change perception of citizens about the general system of law enforcement's work, both the court and investigation bodies.

К е у w o r d s: jury, law enforcement agencies, jurors, justice, judicial power.

Самые первые законодательно закрепленные намеки на зарождение принципа состязательности, который лежит в основе классической английской модели, можно найти еще в «Русской Правде» – сборнике правовых норм Киевской Руси, который был со-

здан в XI веке. В то время уголовные и гражданские правонарушения рассматривались на «княжеском суде» – судебном процессе, который ведется либо князем, либо его представителем. Как и в Англии, поймавший на своей территории вора с поличным имел полное право убить его на месте, за несколькими исключениями.

На княжеском суде стороны находились в равных условиях, были равноправны. И в то время пока стороны были основными двигателями процессуальных (а зачастую и следственных) действий, судья исполнял лишь роль авторитетного арбитра. То есть, по факту, судья обязан был верить доказательствам обеих сторон, если они подходили под общепринятые требования.

В случае если ответчик не мог предоставить свидетелей-видоков, он мог идти либо на присягу (если преступление носит нетяжелый характер), либо на Божий суд «водой» или «железом». Также в случае, когда обе стороны судебного процесса были недовольны результатом, они могли решить проблему путем поединка. Хотя в «Русской правде» не говорится о такой возможности, историки объясняют это тем, что тот, кто писал «Русскую правду» принадлежал к духовенству.

Следующим закреплением на государственном уровне принципа состязательности стала Псковская судная грамота – нормативно-правовой акт, состоящий из 120 статей, 108 которых были приняты на вече в 1397 году. Уже с добавлениями, Псковская судная грамота была принята также на вече в 1467 году. Псковская судебная грамота регламентировала социально-экономическую жизнь, гражданско-правовые отношения, а также внесла изменения в уголовное право. В частности, гражданское право было разделено на вещное право и обязательное право.

В плане уголовного права Псковская судная грамота ввела следующие изменения: в понятие «преступление» было внесено причинение ущерба не только лицу, но и государству; введены разграничения системы преступлений на преступления против порядка управления, против личности и имущественные преступления; введена четкая система наказаний, подразумевавшая смертную казнь, денежный штраф и обращение в холопство; усилилась позиция суда в процессе судопроизводства.

На введение Псковской судной грамоты, расширение списка лиц, участвующих в процессе судебного заседания, закончилось. В 1715 году «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» Петра I запустило тенденцию развития процессуального законодательства именно в направлении розыска.

Следующим кардинальным изменением в судопроизводстве стала подготовка судебной реформы, которая была инициирована в 50-х годах XIX века, а интенсивное развитие получила после от-

мены крепостного права в 1861 году. К началу года Государственный совет рассмотрел 14 законопроектов, которые предлагали различные изменения в судебной системе. Одни только материалы судебной реформы, по заявлению историков, составили 74 тома.

В 1864 году судебная реформа Александра II была утверждена. Эта реформа внесла колоссальные изменения в действующее судоустройство. Были внесены следующие изменения: отделение судебной власти от административной; создание двух ветвей судов: местных (волостные суды, мировые судьи и съезды мировых судей) и общих (окружные суды, судебные палаты, кассационные департаменты Сената); провозглашение открытости и гласности суда; закрепление принципов равенства перед судом и состязательности судебного процесса; провозглашение процессуально независимого судебного следствия; законодательное закрепление судов присяжных; провозглашение принципа выборности мировых судей и присяжных заседателей; провозглашение принципа несменяемости судей общих судов; создание сословия присяжных поверенных; реорганизация функция прокуратуры.

Принцип разделения властей стал основополагающим для судебной реформы 1864 года. Согласно этому принципу, судебная власть отделилась от законодательной, исполнительной и административной, став более независимой.

Мировыми судьями становились преимущественно состоятельные и образованные люди. Во-первых, начал действовать определенный имущественный и образовательный ценз, а во-вторых, почетная должность мирового судьи никак не оплачивалась. Мировых судей выбирали на земских избирательных собраниях и городских думами (в Москве и Санкт-Петербурге) на 3 года.

Говоря о мировых судьях, необходимо упомянуть и мировой съезд. Этот орган управления объединял мировых судей с одного округа. Мировой съезд возглавлялся председателем, одним из участковых мировых судей, которого избирали все мировые судьи также на срок 3 года.

Съезд был создан для рассмотрения апелляционных жалоб на решения мировых судей и, хотя их решения были окончательными, оставалась возможность подать кассационную жалобу в Кассационные департаменты Сената, как в третью, независимую инстанцию. Проведение таких мировых съездов, как правило, имело периодичность раз в месяц.

Мировой суд был максимально доступен для всего населения Российской Империи. Он был простым, быстрым, а иногда и устным, что давало возможность неграмотному и бедному населению обращаться в суд.

По составу суда присяжных можно было легко сказать, какое

сословие преобладает в том или ином уезде. В крупных городах, например, чиновников, купцов и дворян было больше, чем мещан или крестьян, а стоило отъехать подальше, и ситуация в корне менялась. Стоит отметить, что некоторые защитники или прокуроры пользовались откровенной неграмотностью населения и, бывало, попросту забалтывали их, используя красивые речевые обороты [1, с. 18].

С первого взгляда может показаться, что модель суда присяжных, существовавшая в Российской Империи, почти полностью идентична континентальной, но это не так. В то время как в Европе суд присяжных разбирал не только уголовные, но и гражданские дела, отечественный суд ограничился делами о тяжких преступлениях. Да и критерием, который определял, что дело должно рассматриваться с участием суда присяжных, был не характер или тяжесть преступления, а мера установленного наказания. Таким образом, в юрисдикции суда присяжных в Российской Империи остались, в основном, кражи, грабежи, разбои и убийства.

Одна из основных проблем, которая возникла после создания суда присяжных, была связана с деньгами. Дело в том, что Судебные уставы 1864 года законодательно не предусматривал обеспечение пребывания присяжных заседателей во время слушаний.

Говоря иначе, покрытие денежных расходов на дорогу до места слушания, проживание и питание законодательно закреплено не было. Изначально предполагалось, что присяжные заседатели будут из обеспеченных кругов и смогут сами себя содержать. Но в реальности категории граждан, которые попадали под термин «обеспеченные» всячески старались избежать участия в суде (присяжных в силу тех или иных причин) и эту обязанность приходилось исполнять бедным категориям граждан [2].

Несмотря на то, что в начале реализации судебных реформ земства выделяли деньги на содержание таких присяжных из крестьян, Указ от 5 сентября 1873 года прекратил эту практику. Это объяснялось тем, что участие в качестве присяжного нужно было воспринимать не как повинность или наказание, а как привилегией, за которую не положено материального вознаграждения.

Порой все доходило до курьезных ситуаций, когда члены суда на свои деньги покупали пропитание для присяжных на время участия в сессии. Газеты в какой-то момент даже начали называть суд присяжных «судом нищих». Земские собрания писали множество заявлений в Сенат о выходящих за рамки ситуаций, когда крестьянину, который участвовал в сессии как присяжный, приходилось закладывать одежду или просить подаяния на паперти. Чтобы как-то себя прокормить, более бедные участники суда были готовы оправдать подсудимого за взятку. Только в 1887 году власть дало

право неимуществу отказаться от участия в такого рода суде [3, с. 20].

Ситуация с материальным обеспечением присяжных заседателей стала лучше только через 26 лет, когда в 1913 году был издан закон «О назначении присяжным заседателям от казны суточных и путевых денег». Согласно ему, присяжный, который вне сессии проживает в отличном от проведения суда месте, мог по требованию получить деньги на покрытие стоимости дороги и проживания. Выдача вознаграждения проводилась после окончания сессии. Для этого составлялась определенная ведомость, где указывалось ФИО присяжного, место жительства, количество верст от него до места суда, время, проведенного в дороге и суде. Соответственно, за каждую версту можно было получить 6 копеек, а за каждые сутки – по 50 копеек.

Это было не единственное изменение, внесенное как дополнение Судебной реформы 1864 года. Если рассматривать область суда присяжных, то под контрреформой подразумевается пересмотр Судебных уставов, который целенаправленно был направлен на ограничение и даже упразднение суда присяжных. Принятые контрреформы охватывали деятельность мирового суда, суда присяжных и концепция открытости и гласности суда. Фактически, они перечеркивали «основные демократические институты», созданные в период принятия Судебной реформы 1864 года. Полагается, что принятые контрреформы были введены в виду «роста революционного движения в стране». Таким образом, после 1889 года суду присяжных запретили рассматривать дела о преступлении против порядка управления и преступления «по службе», оставив только уголовные дела без какого-либо политического подтекста.

С другой стороны, были введены изменения, которые положительно сказались на деятельности суда присяжных. Среди таких изменений можно выделить запрет проводить заседание ночью и ужесточение наказания за повторное игнорирование исполнения гражданином своих обязанностей как присяжного. Последнее изменение привело к тому, что в 90-е годы XIX века явка была настолько высокой, что, зачастую, необходимость в запасных присяжных заседателях просто отпадала. Все дело было в том, что кроме штрафа, на правонарушителя накладывался запрет быть избранным на должности, которое требует общественного доверия.

Первая мировая война также повлияла и на институт присяжных заседателей. Военное правительство пошло на радикальные меры, отменив ряд ограничений, связанных с сословными, религиозными или половыми признаками. Снова в подсудность суда присяжных были отданы должностные преступления и преступления

против порядка управления и государственной власти. Это был самый расцвет института суда присяжных в плане полномочий и свобод. Был также введен военный суд присяжных заседателей. Однако Декрет Совнаркома от 22 ноября 1917 года «О суде» № 1 упразднил институт суда присяжных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверина, М.А.* Исторические аспекты развития суда с участием присяжных заседателей в России // Интернаука. 2021. № 21-4(197). С. 18-20.
2. *Котляров, С.Б.* Историко-правовой путь развития суда присяжных в зарубежных странах // Право и образование. 2021. № 5. С. 124–132.
3. *Демичев, А.А.* История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917 гг.). М.: Юрлитинформ, 2017. 320 с.

УДК 342.98

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Яна Геннадьевна Крайнова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: Krainova140399@gmail.com

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF CIVIL SERVANTS

Yana Gennadievna Krainova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается современный этап функционирования государственной службы, исследуется статус государственного служащего. Анализируются меры административной ответственности государственных служащих.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административная ответственность, государственный служащий, гражданская служба.

The article examines the current stage of the functioning of the civil service, examines the status of a civil servant. The measures of administrative responsibility of civil servants are analyzed.

K e y w o r d s: administrative responsibility, civil servant, civil service.

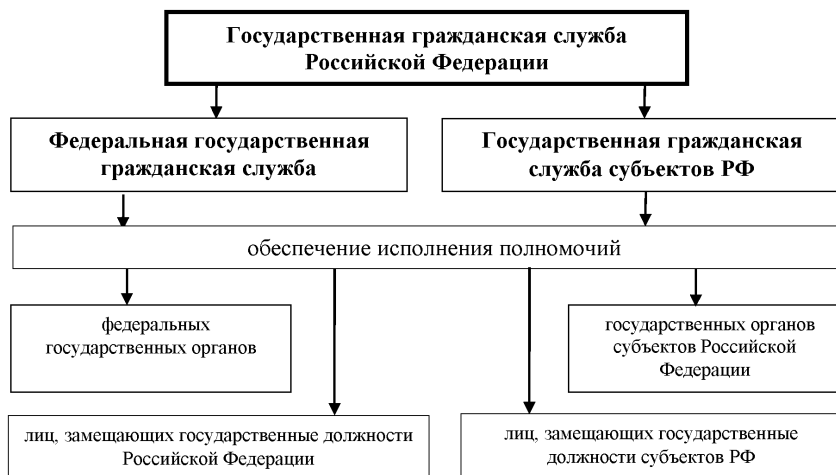
Смена административно-командного механизма управления государства демократическими формами и методами управления

© Крайнова Я.Г., 2022

способствовали формированию правового государства в нашей стране. В этих условиях государственная служба направлена на развитие демократических институтов, защиту прав и свобод человека и гражданина.

Результативность деятельности каждого органа власти опосредована эффективной деятельностью его государственных служащих. Для социума значимость государственной службы обусловлено точностью исполнения законодательных актов. Роль и статус государственного служащего в обществе является результатом грамотных и профессиональных решений [1].

На современном этапе государственная служба функционирует в различных отраслях государственной деятельности, таких как военная правоохранительная служба, службу в налоговых и таможенных органах и иные. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» рассмотрим систему государственной гражданской службы РФ (рисунок) [2].

Отметим, что указанный Федеральный закон имеет базовый характер для правовой регламентации государственной службы на уровне субъектов Российской Федерации и предусматривает право субъектов РФ самостоятельно регулировать значительный круг вопросов организации и функционирования государственной службы с учетом местных традиций и обычаев. Укрепление социально-экономического положения субъектов Федерации, обеспечение их дальнейшего развития во многом обуславливают необходимость совершенствования гражданской службы.

Политическая обстановка и требования законодательства предъявляют требования к выполнению должностных обязанностей государственных служащих. Обязательными элементами прохождения службы являются реализация служебных прав и обязанностей по замещаемой должности, периодическое прохождение аттестации, а также возможное применение к служащему мер поощрения и ответственности за должностные проступки вплоть до увольнения со службы.

Механизм взаимоотношений системы государственной службы регулируется публичным правом, положениями административного, конституционного, трудового и других правовых отраслей.

Статус государственного служащего гражданин РФ получает с момента наделения правами и обязанностями и выполнения должностных обязанностей в государственном органе, за что он получает вознаграждение в виде заработной платы из средств федерального бюджета. Поэтому государство выступает в роли работодателя и обладает законодательными полномочиями.

Объективность и прозрачность отбора кадров на государственную службу необходимо обеспечивать во всех случаях, в том числе и при безконкурсном отборе кадров. Но именно конкурс в наибольшей степени способен создать необходимые условия для того, чтобы российские граждане могли на равных условиях претендовать на вакантные должности в государственных органах.

В соответствии с законодательством РФ ответственность государственных служащих за выполнение должностных и служебных обязанностей может быть дисциплинарной, административной, уголовной, материальной и гражданско-правовой. Нормативная база состоит из двух уровней – федерального и регионального. Также имеет место внутренние локальные акты организаций и учреждений, включающие вопросы административных взысканий и прочих ограничений должностных лиц.

Выполнение должностных обязанностей государственных служащих должно соответствовать не только внутренним локальным актам структурного подразделения, регулирующим трудовые отношения, но и дисциплинарным регламентам. В случае их неисполнения или нарушения порядка действия государственный служащий подлежит дисциплинарной ответственности за административные деликты. Неисполнение должностных обязанностей государственного служащего на общих условиях подлежат мерам административной ответственности.

Под административной ответственностью государственного служащего следует понимать меры административного наказания и воздействия, наступающие вследствие административного правонарушения. Административная ответственность государствен-

ного служащего обусловлена особым положением и исполнением должностных обязанностей. Особенностью административной ответственности государственных служащих является применение мер ответственности по дисциплинарным регламентам. Так, для военнослужащих несоблюдение требований и обязательств уставов войск пограничной службы РФ, мероприятий перемещения транспортного характера и охраны природных заповедников, норм таможенного права является основанием для реализации мер административной ответственности.

Реализация мер воздействия административной ответственности государственных служащих обусловлено невыполнением обязательных требований исполнения должностных обязательств лица в результате собственных деяний. Проявление халатности при исполнении должностных и служебных обязательств государственного служащего проявляются в следующем:

- отдача противоречивых приказов или делегирование полномочий подчиненным, реализация которых способствовала нарушению прав граждан или привело к причинению ущерба;
- бездействие вследствие недобросовестного выполнения служебных обязанностей государственными служащими.

В результате нарушения прав и интерес граждан государственным служащим при выполнении должностных и служебных обязанностей устанавливается специальная административная ответственность. Это является следствием неисполнения либо ненадлежащего исполнения служебных обязанностей.

Подобные административные правонарушения проявляются во внешней административной деятельности государственного органа. При этом, если правонарушение следует отнести к дисциплинарному проступку в случае факта его совершения во внутриаппаратных отношениях [3].

Основным нормативным документом, регулирующим вопросы административной ответственности государственных служащих является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Для выявления мер административной ответственности государственного служащего необходимо определить степень и форму его вины, цели, мотивы и иные побуждения, обусловившие совершение административного правонарушения государственного служащего.

Дополнительные меры административной ответственности государственного служащего при исполнении служебных обязанностей также соответствуют КоАП РФ [4].

Привлечение к административной ответственности государственного служащего связано с его статусом как должностного лица. Дисквалификация как мера административного наказания

устанавливается для государственного служащего в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 160-ФЗ. Также в ст. 5.45 КоАП РФ «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума» указан специальный субъект административного правонарушения государственным служащим.

Укажем другой случай применения мер административной ответственности государственного служащего. Для проведения профилактических мер как предупреждения противоправных действий имеет место заявление гражданина в органы публичной власти на конкретное должностное лицо государственного служащего. В этом случае оценивается последовательность и законность возложенных на государственного служащего обязанностей.

Сам институт административной ответственности за нарушения порядка рассмотрения обращений граждан не следует рассматривать как инструмент давления, поскольку, как уже указывалось выше, задачей административного законодательства является не только наказание, но и предупреждение противоправных действий и бездействия. К государственным служащим могут применяться те же административные взыскания, что и к обычным гражданам: предупреждение, штраф, лишение специальных прав, возмездное изъятие имущества, конфискация, исправительные работы, административный арест.

Органы власти субъектов РФ характеризуются наличием внутренних локальных актов, отражающих применение административных санкций и средств обеспечения процессуального хода для разрешения административных споров. К их числу можно отнести фиксацию записей государственного служащего при выполнении должностных обязанностей и совершенных административных деликтов и право производство административных арестов [5].

Таким образом, институт государственной службы в современной России переживает стадию активного и системного развития. При этом, принципиально важное значение отводится государственной гражданской службе, вопросам ее организации и функционирования. Гражданский служащий в системе служебных отношений занимает центральное место. При этом следует иметь в виду, что основным отличительным признаком гражданского служащего является специфика его труда. Как известно, в процессе трудовой деятельности он взаимодействует с человеком, обществом в целом и различными социальными институтами. Именно они становятся объектом его служебной деятельности в государственном органе. В рамках замещаемой должности гражданский служащий может воздействовать на них при осуществлении своих служебных полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ямбушев, Ф.Ш., Ганчина Т.А. Правовые основы прохождения государственной службы в федеральных органах исполнительной власти // *Материалы Национальной научно-практической конференции «VII Юридические чтения»*, 29–30 ноября 2021. Саранск, С. 339–344.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // *Собрание законодательства РФ*. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
3. Огрин, Г.В. Правовое регулирование административной ответственности государственных служащих // *Юридическая наука*. 2021. № 8. С. 8–11.
4. Керимова, С.Н. Об административной ответственности государственных служащих // *Государственная служба и кадры*. 2020. № 3. С. 217–219
5. Варнавский, А.П. Эффективность правового регулирования административной ответственности служащих государственного аппарата // *Актуальные проблемы государства и права*. 2020. Т. 4. № 16. С. 455–462.

УДК 342.2

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Игорь Валерьевич Кудайкулов, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805207@ruc.su

CONSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR THE LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC EVIDENCE

Igor Valerievich Kudaikulov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Современное общество активно использует цифровые технологии, внедряющиеся во все сферы жизни людей, что не может не повлиять на характер собираемых по делу доказательств. При помощи электронных средств люди стали все больше пользоваться государственными услугами в дистанционном формате, осуществлять банковские операции, совершать покупки, заказывать билеты на поезда и самолеты, отправлять электронные сообщения и т. д.

К л ю ч е в ы е с л о в а: конституционные права, цифровые технологии, электронные доказательства, правовое регулирование.

Modern society actively uses digital technologies that have been introduced into all spheres of people's lives, which cannot but affect the nature of the evidence collected in the case. Through electronic means, people began to increasingly use state services in a

remote format, carry out banking operations, make purchases, order tickets for trains and aircraft, send electronic messages, etc.

К e y w o r d s: constitutional rights, digital technologies, electronic evidence, legal regulation.

Нормы права, содержащиеся в статьях 49, 50, 51 Конституции РФ, затрагивающие сферу доказывания, по своему смыслу предполагают, что осуществление правосудия неразрывно связано с использованием доказательств.

При этом, на момент принятия Конституции РФ цифровые технологии были только на начальной стадии своего развития, их использование не являлось таким актуальным, как в настоящее время, поэтому электронные доказательства не получили отражения в конституционном тексте. Тем не менее, упоминая доказывание в самом общем виде, Конституция РФ заложила основу для его более подробного регулирования в отраслевом законодательстве, а сам характер конституционных установлений не препятствует расширению средств доказывания, в том числе и включению в их круг электронных доказательств.

Все большее внедрение в повседневную жизнь цифровых технологий приводит к увеличению объема информации, хранящейся в электронном виде, что неизбежно влечет все более частые ссылки сторон судебного процесса на факты, имеющие цифровую фиксацию. Информация, необходимая для доказывания, представляется в суд на материальных носителях, которыми могут быть жесткие диски компьютеров, карты памяти мобильных устройств, флеш-карты, а также распечатки переписки, страниц Интернет-сайтов и т. д.

Представление в суд аудио, видео, текстовых файлов на различных носителях предполагает их исследование в процессуальном порядке, регулирование которого должно основываться на понимании правовой природы таких доказательств. В юридической науке нет однозначного мнения по поводу правовой природы электронных доказательств.

Так, В.Г. Голубцов относит текстовые файлы к письменным доказательствам [1], в то время как Г.В. Бурганова считает, что они имеют особую, самостоятельную природу [2].

Некоторые авторы полагают, что электронные доказательства нельзя помещать только в какую-то одну группу, так как в зависимости от их содержания они могут быть отнесены как к письменным, так и к вещественным доказательствам [3].

Схожих взглядов придерживается и А.Т. Боннер, указывая, что электронные доказательства не могут относиться только к письменным доказательствам, равно как и выделяться в отдельную самостоятельную группу доказательств только лишь потому, что они

созданы при помощи нетрадиционных электронных средств [4].

Отметим, что на момент данного высказывания электронные доказательства действительно были распространены значительно меньше, чем сейчас и вполне обоснованно назывались нетрадиционными. Сейчас, в силу широкого распространения, определять их как нетрадиционные некорректно, однако, это не меняет общего смысла рассматриваемых взглядов.

В.Г. Голубцов, критикуя позицию сторонников особой природы электронных доказательств, указывает, что в словосочетании «электронное доказательство» прилагательному «электронный» придается более весомое значение, чем понятию «доказательство», в то время как главными являются сами сведения, а не средства их воспроизведения.

По мнению данного автора, суду важно, какая именно информация содержится в доказательстве, а не его форма, которая в случае соответствия требованиям закона не имеет доказательственного значения. Поэтому, в вопросе законодательного закрепления специфики электронных доказательств или расширения классификации письменных доказательств, с включением в них электронных, В.Г. Голубцов склоняется ко второму варианту [5].

С данной позицией нельзя согласиться в полной мере. Любое доказательство должно обладать определенными свойствами, в том числе допустимости и достоверности. Соответственно, при оценке доказательства необходимо проверять не только содержащиеся на том или ином носителе сведения, но и сам носитель, способ изготовления информации, наличие технических возможностей по искажению этой информации и др.

Электронные доказательства специфичны тем, что материальный носитель сохраняет информацию, которая при наличии определенных навыков и технологий может быть скорректирована, в отличие от документов, изготовленных и представленных на оригинале бумажного носителя, подделка которого также возможна, но требует иных умений.

То есть оценка только содержания, без учета формы доказательства, по нашему мнению является ошибочной. Ведь если суду представлен документ на оригинале бумажного носителя, или его нотариально удостоверенная копия, то вероятность достоверности такого документа выше, чем электронного документа, так как в силу больших возможностей бесследного изменения последнего для установления его аутентичности может потребоваться заключение эксперта.

Следовательно, должно быть и различное правовое регулирование исследования доказательств, в зависимости от специфики создания, хранения и возможностей изменения информации, что не

позволяет нам ставить в один ряд электронные и материально оформленные доказательства.

Далеко не все электронные доказательства можно отнести к документарным доказательствам. Действительно, большинство доказательств в электронном виде содержит текстовую информацию, но помимо нее файлы могут содержать фото, видео и звуковую информацию. В любом случае вся эта информация записана, что позволяет относить ее к письменным доказательствам. Так как большая часть электронных доказательств имеет форму электронных документов, рассмотрим их подробнее.

Мнение ряда авторов о том, что электронные доказательства по своей природе относятся к вещественным доказательствам [6; 7], считаем несостоятельным. К вещественным доказательствам относятся предметы, которые своими признаками (свойствами, внешним видом, местом нахождения и др.) могут выступать средством определения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Электронное доказательство не является предметом, имеющим материальное воплощение. Они могут отображать предметы, но не становятся при этом самими предметами. Предмет, запечатленный на фото или видео файле, от просмотра этого файла не материализуется, его нельзя потрогать, провести химический, бактериологический и иной анализ через визуализацию, доступную при исследовании электронного доказательства. То есть, сам предмет выступает в качестве вещественного доказательства, а его электронная запись может быть отнесена только к письменным доказательствам [8; 9].

Также неубедительна и точка зрения о том, что электронные доказательства имеют смешанную природу, сочетающую в себе элементы письменных и вещественных доказательств. По мнению сторонников этой точки зрения, электронные доказательства обладают смешанным характером, так как содержат запись (элемент письменного доказательства), содержащуюся на материальном носителе в виде флеш-карты, жесткого диска и др. (элемент вещественного доказательства). При этом, наличие материального носителя является существенным, так как в его отсутствие будет невозможным исследование самой информации [10; 11].

Если исходить из этой точки зрения, то любое письменное доказательство вообще и любой документ в частности должны рассматриваться как вещественное доказательство, так как содержащаяся в них информация отображена на материальном носителе.

Однако это не так. Документ, представленный на бумажном носителе остается письменным доказательством, хотя сам носитель является материальным. Поэтому и электронный документ остается письменным доказательством, несмотря на то, что для его

прочтения могут понадобиться материальные носители. Флеш-карты, жесткие диски и т.д. выступают средствами, при помощи которых становится возможным ознакомление с информацией, но доказательством выступают только сведения, а не сам носитель.

Кроме того, некоторые электронные доказательства хранятся в сети Интернет, и доступ к содержащимся в них сведениям может осуществляться посредством открытия соответствующих сайтов, страниц социальных сетей, мессенджеров и т.д. напрямую, без копирования данных на съемные носители информации. Для ознакомления с такими доказательствами необходимы технические устройства, которые сами по себе не будут носителями информации, а выступают лишь средствами доступа к ней.

В завершение статьи необходимо сделать следующие выводы. Конституционные принципы обеспечения и защиты прав человека в судебном процессе основываются на доказывании тех обстоятельств, на которые сторона ссылается, что вытекает из закрепленной в Конституции РФ презумпции невиновности в самом широком смысле слова.

Закрепляя общие положения, касаемые доказывания, Конституция РФ не содержит препятствий для расширения средств доказывания, обусловленного развитием цифровых технологий. Напротив, развитие таких технологий позволяет более эффективно защищать каждому свои конституционные права в суде, что обуславливает необходимость уточнения правовой природы и особенностей законодательного регулирования электронных доказательств.

Электронные доказательства относятся к письменным доказательствам, так как, во-первых, содержат сведения о фактах, необходимы для установления определенных обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, во-вторых, эти сведения записаны при помощи различных знаковых систем и могут храниться как на сайтах сети Интернет, так и на материальных носителях.

При этом, наличие материальных носителей не позволяет относить электронные доказательства к вещественным, так как доказательством выступает записанная на них информация, а носитель является только средством ее хранения и прочтения.

Наибольшая часть электронных доказательств представлена электронными документами, которые имеют двоякую природу: документ изначально созданный в электронном виде и документ, созданный на бумажном носителе, а затем переведенный в цифровой формат.

Помимо электронных текстовых документов доказательствами являются фото, видео или аудио файлы, также относимые к письменным доказательствам, так как они отображают сведения о

предмете, событии или явлении, но сами предметами не являются.

Электронные доказательства имеют свою специфику, отличающую их от иных письменных доказательств, поэтому при исследовании электронных доказательств необходимо учитывать особенности способов изготовления информации, наличие технических возможностей по искажению этой информации, ее уничтожению и др.

Такие особенности позволяют отнести нам электронные доказательства в отдельную категорию письменных доказательств, для более эффективного использования которых необходимо особое правовое регулирование с учетом проблем, порождаемых самой спецификой таких доказательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голубцов, В.Г.* Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 170–188.
2. *Бурганова, Г.В.* Использование электронных документов в качестве доказательств в уголовном и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 354–361.
3. *Зайцева, Л.В., Сухова Н.В.* Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 189–204.
4. *Боннер, А.Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2014. 616 с.
5. *Голубцов, В.Г.* Теория доказательств и цифровизация в гражданском процессе // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 379–387.
6. *Осокина, Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 748 с.
7. *Вершинин, А.П.* Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: Учебно-практическое пособие. М.: Городец, 2000. 248 с.
8. *Котляров, С.Б.* Соотношение понятий «правосудие» и «судопроизводство» // Право и образование. 2018. № 2. С. 44–49.
9. *Котляров, С.Б., Зверев Д.П.* Понятие и принципы правотворческого процесса // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузавский печатник», 2021. С. 198–207.
10. *Юсупова, Э.П.* Электронные доказательства в гражданском процессе: специфика и проблемы правового регулирования // Аллеи науки. 2017. Т. 4. № 9. С. 766–769.
11. *Панфилов, М.А., Котляров С.Б.* Медиация как инструмент правового регулирования социально-экономической системы // Региональная кооперация: теория, проблемы и опыт: Сборник научных статей междунар. научно-практич. интернет-конф., Гомель, 29 апреля 2021 года / Редколлегия: С.Н. Лебедева [и др.], под научной редакцией Е.П. Багрянцевой. Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2021. С. 118–121.

УДК 342.7

ПРИРОДА И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Светлана Ивановна Курносова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805192@ruc.su

NATURE AND CLASSIFICATION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

Svetlana Ivanovna Kurnosova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Относительно природы прав и свобод, существуют различные мнения. Одни авторы считают, что права даются государством, другие полагают, что государство их не дает, а призвано только соблюдать и защищать, третьи авторы указывают на двойственность природы прав и свобод, согласно которой часть прав возникает в силу рождения человека, другая часть приобретает им от государства в течение жизни.

К л ю ч е в ы е с л о в а: права человека, свободы человека, социальное государство, гражданское общество, классификация.

There are different opinions on the nature of rights and freedoms. Some authors believe that rights are granted by the State, others believe that the State does not give them, but is intended only to respect and protect them, while others point to the duality of the nature of rights and freedoms, according to which part of the rights arise due to the birth of a person, the other part is acquired from the State during life.

К e y w o r d s: human rights, human freedoms, social state, civil society, classification.

Основные права человека возникли еще до появления государства как института, не умаляет значения государства в их развитии и укреплении. Вместе с тем можно поставить под сомнение тезис о том, что источником прав человека является государство.

Однако, естественную природу имеют не все права, а только основные, наряду с которыми человек может получать от государства дополнительные права, связанные с возникающими новыми, ранее не существовавшими потребностями людей. Так, человек имеет право на жилище, являющееся фундаментальным, естественным правом, вытекающим из потребности иметь кров.

По этой причине человек не может быть подвергнут процедуре отчуждения имеющегося у него жилища, в противном случае было

бы умаление естественного права человека. Однако, никто не обязан предоставлять всем желающим это жилище, следовательно, человек не может ни от кого требовать дом или квартиру.

Вместе с тем, государство может закрепить право на получение жилья отдельным категориям граждан, что порождает у них новое право-требование, корреспондирующее обязанности государства предоставить жилье. Не имея возможности посягать на основное право, связанное с жилищем, государство может предоставлять дополнительные права, наличие и объем которых будет зависеть уже от государства.

По мере развития государств и появления у них конституций, основные права и свободы стали получать конституционное закрепление. Конституционные права и свободы, то есть те, которые нашли отражение в Конституции, являются фундаментальными правами и свободами, на основе которых развиваются все остальные права.

Так как основные права человека имеют естественную природу, их источником будет не Конституция или текущее законодательство, а сам человек, точнее его жизненные потребности. Следовательно, если Конституция по каким-либо причинам не закрепляет права индивида, то это не означает, что этих прав нет. Подтверждением данного тезиса выступает конституционное закрепление того, что человек может обладать всеми правами, даже теми, которые Конституция не упоминает.

К примеру, у человека есть право на имя, но это право не закреплено в Конституции РФ. Однако, никто не может отрицать существования такого права, хотя Конституция РФ о нем не упоминает. Таким образом, Конституция РФ только закрепляет основные права. Но такое закрепление важно, так как оно перманентно указывает как государству, так и самим людям на человека как носителя этих прав и свобод и на то, что никто не может на них посягать.

Конституция РФ наряду с правами нередко упоминает и свободы. В этой связи необходимо рассмотреть данные понятия с тем, чтобы прояснить их юридическое содержание. Некоторые авторы права и свободы понимают как синонимы [1], что по нашему мнению не совсем верно.

Свободы каждого индивида представляют собой возможности совершать те или иные действия, либо воздерживаться от них по своему усмотрению. Для этого индивиду не всегда понадобится вступать во взаимоотношения с кем-либо. Так, свободу вероисповедания гражданин может осуществлять самостоятельно и индивидуально, а в процессе осуществления этой свободы не всегда появляются конкретные обязанные субъекты, которые должны

совершить какие-то действия, без которых свобода не реализовалась бы. Обязанными выступают все субъекты права, от государства до других граждан и их объединений, но их обязанность заключается в воздержании от совершения действий, препятствующих осуществлению свободы вероисповедания [2].

Расширение прав и свобод, ставшее следствием изменения социальных и экономических отношений дало толчок развитию технологий с одновременным усложнением социального взаимодействия. Появление автоматизированного труда и изобретение эффективных способов производства все больше высвобождает людей, задействованных в промышленном и аграрном секторах, переводя их в сферу услуг.

В результате современный мир перешел в постиндустриальную эпоху, для которой стало характерно повышение значимости прав каждого отдельного индивида. То есть индивидуальные права стали более значимыми, чем коллективные, а права-привилегии, связанные с принадлежностью человека к какому-либо сословию, классу или группе заместились признанием универсальных, естественных прав человека, не зависящих от его социального происхождения, финансового положения, отношения к религии, пола, расы и других обстоятельств.

Данный процесс проходил долго и болезненно, а его результат во многом определялся политическими режимами государств, на территории которых происходила трансформация прав граждан. Государства, имевшие авторитарные режимы меньше всего признавали политические права своих граждан, а тоталитарные режимы отрицали частную инициативу, индивидуализм и любые формы проявления свободы людей.

Динамичнее всего права и свободы развивались в демократиях, но даже в странах с демократическим режимом признание многих основополагающих принципов, лежащих в основе прав человека, произошло не сразу и, как правило, под сильным общественным давлением.

По сравнению с традиционными обществами, постиндустриальное общество характеризуется освобождением индивида от гнета общин, старейшин или глав семьи, признанием индивидуального начала более важным, чем общественного, уравниванием женщин в правах с мужчинами, а также постулированием равноправия всех людей. Закономерным следствием этого явился отказ от слепого следования традициям и обычаям, а также от культа старшего поколения.

Стремительное развитие технологий (в том числе и информационных) сделало архаичные традиции не только бесполезными, но и мешающими прогрессу, а пожилые люди перестали быть но-

сителями бесценного опыта, так как необходимая полезная информация, во-первых, находится в свободном доступе в значительно более подробном виде, чем может удержать в памяти пожилой человек, во-вторых, содержит много важных сведений, неизвестных старшему поколению.

Если раньше старики обучали молодежь тому, чему их в свое время учило предыдущее поколение, то сейчас уже молодежь обучает своих родителей пользованию банковскими картами, электронными устройствами, Интернет-приложениями и т.д. Конечно, новые технологии не заменят личную передачу накопленных секретов производства в отдельных ремеслах, но в целом, в условиях разрыва цикличности жизни людей, молодые поколения перестают уступать, а в некоторых вопросах и превосходят старших.

Примечательно, что такая смена ролей между поколениями не привела к соответствующей перемене соотношения прав между ними. В традиционном обществе старшее поколение, имело особое уважение, а его представители определенной авторитет, иногда не связанный с личностью человека, а только с его возрастом. То есть молодые поколения имели приниженный статус по сравнению со старшим, что с точки зрения формально-юридического равенства недопустимо.

Однако, снижение роли старшего поколения в развитии общества не привело к тому, что теперь молодые поколения получили более привилегированное положение. Вместо этого люди всех возрастов уравнились в своем праве на уважение, что на наш взгляд соответствует базовым принципам в области прав человека.

Отследив основные вехи изменения обществ, мы можем классифицировать права и свободы по этапам их признания и закрепления.

На основе этой классификации все права подразделяются на поколения, количество которых разные исследователи определяют от трех до пяти. Мы будем придерживаться наиболее распространенного трехколенного деления. Первое поколение представлено негативными правами и свободами, к которым относятся личные и политические.

Негативными эти права стали называться потому, что при их реализации они не нуждаются в принятии активного участия государства и общества. Люди сами осуществляют свои права, а государство должно воздерживаться от вмешательства в них и не препятствовать свободе людей, если это не причиняет вреда другим людям. Признание прав первого поколения дало человеку возможность свободно выражать свои взгляды, раскрепостить творческий потенциал, проявлять инициативу, как в науке, литературе, искусстве, так и в общественной жизни. Как нами отмечалось, инициа-

тивность и свобода творчества стали важнейшим фактором научно-технической революции.

Реализуя творческие, предпринимательские и иные права часть людей смогла добиться большого успеха, существенно повысив свое материальное положение.

Однако, другие, менее активные и предприимчивые люди, не смогли достичь такого результата, в результате чего, на основе реализации прав первого поколения начало усугубляться социальное и экономическое неравенство между этими категориями граждан. Для минимизации негативных последствий такого расслоения в обществе государство стало все больше поддерживать социально и экономически незащищенные слои населения.

В результате этого оформилось поколение прав второго уровня, к которым относятся социальные, экономические и культурные права. Ряд этих прав являются позитивными, то есть существующими постольку, поскольку закреплены в законодательстве и реализующимися при непосредственном активном участии государства. То есть, по сравнению с негативными правами, осуществляемыми при невмешательстве государства, позитивные права реализуются за счет его активных действий по обеспечению получения образования, пенсий, пособий, медицинской помощи и др. [3].

В отличие от первых двух поколений, третье поколение прав характеризуется тем, что адресовано не отдельным гражданам, а сообществам людей, то есть права третьего поколения являются коллективными правами. Данное поколение получило развитие в середине прошлого века, хотя было известно и раньше.

На основе теории конституционализма права и свободы можно классифицировать на основные, то есть конституционные и все остальные. Права, закрепленные в Конституции, являются базовыми, как правило, отражены в Конституции и принадлежат всем людям.

На основе универсальных конституционных прав и свобод развиваются иные права, вытекающие из социального статуса каждого человека и направленные на конкретизацию этого статуса. Так каждый гражданин, вне зависимости от его рода деятельности обладает равными с другими гражданами конституционными правами, однако набор специальных прав, связанных со статусом депутата парламента имеет отличия от прав человека, задействованного в другой сфере.

Вместе с тем, разделение прав на конституционные и иные права не должно означать умаление последних. Все права имеют одинаковое признание и пользуются государственной защитой.

В тексте Конституции РФ, наряду с правами человека, часто упоминаются права гражданина, исходя из чего, их можно разде-

лить на права, принадлежащие всем людям и права, принадлежащие только гражданам, то есть лицам, имеющим устойчивую правовую связь с государством.

К правам, которые могут осуществлять только граждане, относятся избирательные права, право на замещение государственных должностей, право быть членом политической партии и др., что обусловлено необходимостью защиты национальных интересов России, так как гражданин другого государства, избранный, к примеру Президентом, может действовать не в интересах Российской Федерации, а той страны, с которой он имеет правовую связь.

В науке конституционного права широко применяется классификация прав и свобод, дифференцирующая их на политические, личные, экономические, а также социальные [4].

Такое разделение в некоторой степени условно. Дело в том, что отдельные права могут относиться одновременно к разным группам. К примеру, право частной собственности является личным и экономическим правом, а свобода слова относится как к политическим, так и к личным правам.

В заключение отметим, что права человека по своей природе являются естественными и неотчуждаемыми, никем человеку не даруются и не могут отбираться. Большинство этих прав имеет конституционное закрепление, но, в силу своей естественной природы, напрямую из него не вытекают. Большое разнообразие прав порождает их обширную классификацию, анализ которой показывает, что разные основания классификации не только не противоречат, но дополняют одна другую.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лукашева, Е.А.* Права человека: Учебник. 3-е изд. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 512 с.

2. *Ерофеев, К.Б.* Правовые ограничения свободы совести // Юридическая мысль. 2017. № 2. С. 72–76.

3. *Олейник, Н.Н.* К проблеме взаимоотношений государства и личности в контексте генезиса поколений прав человека // научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 23. С. 125–131.

4. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

УДК 340.131.5

**СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА
КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ**

Ольга Сергеевна Лемкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805170@ruc.su

**ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTION
OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN RUSSIA**

Olga Sergeevna Lemkina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В научной литературе под конституционным контролем понимается специфическая деятельность определенных органов государственной власти, направленная на то, чтобы правотворческая и правоприменительная практика не вступали в противоречие с действующей конституцией. То есть этот контроль представляет собой элемент механизма правового государства, с присущим ему верховенством конституции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: конституционный контроль, конституция, конституционный суд, судебная система, институт контроля.

In the scientific literature, constitutional control refers to the specific activities of certain public authorities aimed at ensuring that law-making and law-enforcement practices do not conflict with the current constitution. That is, this control is an element of the mechanism of the rule of law, with its inherent supremacy of the constitution.

К e y w o r d s: constitutional control, constitution, constitutional court, judicial system, institution of control.

Конституционный контроль – сложное, многоаспектное явление, включающее в себя множество различных механизмов. В зависимости от того, каким органом власти он осуществляется и какие правовые последствия наступают, из конституционного контроля можно выделить как судебный, контроль так и конституционный надзор.

Сами понятия контроль и надзор имеют достаточно существенные различия, выражающиеся, прежде всего в том, что надзорная деятельность призвана выявить нарушение, но надзирающий орган не может вмешиваться в деятельность поднадзорного (он лишь указывает на необходимость устранить нарушение), контроль же предполагает не только обнаружение нарушения, но и вмешательство контролирующего органа в работу подконтрольного. Также в

случае контроля оценивается как законность, так и целесообразность, в то время как надзор предполагает оценку только законности [1].

Примером конституционного надзора может служить проверка нормативных актов (в том числе и их проектов) на соответствие конституции. Так, любой законопроект, поступающий в Государственную Думу, оценивается правовым управлением Государственной Думы и в случае его противоречия Конституции Российской Федерации автору законопроекта представляется соответствующее заключение для внесения исправлений.

Судебный контроль осуществляется в процессе конституционного судопроизводства, в результате которого нормативный акт (или его отдельная норма) может быть признан неконституционным, следствием чего становится неприменимость этого акта (или его части) на практике.

В общемировой практике сформировались две основные модели конституционного контроля, которые отличаются одна от другой местом контролирующего органа в системе государственной власти, объемом его полномочий, характером его работы и процедурой осуществления контроля. Обе модели существуют в различных странах мира.

Вместе с тем отметим, что первая модель характерна для англосаксонских государств, в которых нет специализированного суда, а контроль осуществляют, как правило, высшие суды общей юрисдикции. Для второй модели характерно наличие специальных (конституционных) судов, которые функционируют в большинстве государств Европы, в том числе и в Российской Федерации.

Такая модель условно называется континентальной и ее специфической чертой является присутствие как абстрактного, так и конкретного нормоконтроля. В рамках абстрактного нормоконтроля на соответствие конституции может проверяться правовой акт, даже не примененный в конкретном деле, в отличие от конкретного нормоконтроля, возможного только в случае применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле. Если правовой акт признается не соответствующим конституции, он уже не может применяться, однако орган конституционной юстиции не обладает полномочием по его отмене. В противном случае это нарушило бы принцип разделения властей. Поэтому в действующем законодательстве, как правило, прописывается обязанность органа, принявшего данный акт самостоятельно его отменить [2].

Элементы рассматриваемого контроля существовали в РСФСР, обладая при этом достаточно специфическими чертами, основывавшимися на коммунистической идеологии. С начала образова-

ния РСФСР вопрос конституционного контроля изначально не стоял. Большевики открыто отрицали правовой характер государства, ставя на первое место не законность, а революционную целесообразность [3].

После окончания Гражданской войны в стране все отчетливее формировался тоталитарный политический режим. Проводившаяся индустриализация сопровождалась массовыми репрессиями, коллективизацией, раскулачиванием крестьян. О соблюдении содержащихся в конституциях того периода правах человека никто не заявлял. На фоне закрепленного в Конституции СССР 1936 года разделения властей в стране фактически сложилась единоличная диктаторская власть.

Однако, после окончания сталинской диктатуры стал меняться политический режим, а в высшем руководстве государства начали формироваться механизмы, предотвращающие концентрацию власти в руках одного человека. При всем существовавшем формализме права неизбежно назревала необходимость принятия мер по обеспечению реализации Конституции, вследствие чего появились первые зачатки конституционного контроля, имевшего весьма специфические черты [4].

Сама функция конституционного контроля не вычленилась и не обособливалась от иных функций государственного аппарата, в частности функций принятия нормативных актов, их реализации, осуществления правосудия и др.

Кроме того, прописанное на конституционном уровне разделение властей на практике не реализовывалось, существовало сращение государственного и партийного аппаратов, что также затрудняло возможность выделения специального независимого органа конституционного контроля. До 80-х годов прошлого века формально конституционный контроль осуществлялся представительным органом – Верховным Советом СССР, который представительным (в силу фиктивности выборов того периода) можно назвать лишь условно. На уровне союзных республик этот контроль осуществлялся, соответственно, их представительными органами [5].

Такое положение не могло сохраняться бесконечно долго и насущность учреждения органа, который специализировался бы на конституционном контроле (а не осуществлял его попутно, наряду с принятием законов) становилась все очевидней. Поэтому в декабре 1988 года в Конституцию СССР были внесены поправки, которыми создавался орган, получивший название Комитет конституционного надзора. Год спустя статус и порядок работы этого органа были закреплены в специальном законе «О конституционном надзоре в СССР». В соответствии с этим законом Комитет об-

ладал некоторыми надзорными полномочиями, в которые входило право проверять конституционность принимаемых законов и иных правовых актов, но Комитет не имел возможности самостоятельно отменять акты, признанные им не соответствующими Конституции. Однако, в отдельных случаях этот орган мог приостанавливать действие неконституционных актов, с тем, чтобы орган принявший эти акты отменил их в течение трех месяцев.

Говорить о самостоятельности и независимости Комитета не приходится, так как он формировался Съездом народных депутатов, который мог контролировать деятельность Комитета. Такое распределение властных полномочий, оставляющее последнее слово за представительным органом, нам представляется несовместимым с существом конституционного контроля. Ведь принимая неконституционный акт, при наличии достаточного единодушия, Съезд мог оставить его в силе, не взирая на возражения Комитета. Создав Комитет конституционного надзора в СССР, действующая власть не стала развивать этот институт на уровне союзных республик. Поэтому в РСФСР такой орган не появился [6].

Последующее развитие института конституционного контроля в России протекало под влиянием континентальной модели и включило в себя несколько этапов.

Ситуация, когда законодательный орган принимал окончательное решение о конституционности принимаемых им же актов, уже перестала соответствовать демократическим преобразованиям, происходившим в начале 90-х годов прошлого века. Поэтому Законом РСФСР от 15 декабря 1990 года были внесены изменения в Конституцию РСФСР, которыми учреждался новый орган – Конституционный Суд РСФСР.

Подробнее статус этого Суда регламентировался специальным законом «О Конституционном Суде РСФСР» от 12 июля 1991 года, отменившим незадолго до этого принятый Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 6 мая 1991 года. В соответствии с законом о Конституционном Суде, этот орган имел достаточно широкие полномочия, среди которых следует отметить проверку международных договоров на соответствие Конституции, разрешение споров о компетенции между разными органами публичной власти, проверку конституционности законов по жалобам граждан и др. Судей учрежденного Суда назначал Съезд народных депутатов. Изначально предполагалось, что в состав Конституционного Суда войдут пятнадцать судей. В октябре 1991 года было назначено тринадцать судей, а два места оставались вакантными.

С первых же месяцев своей работы Конституционный Суд столкнулся с серьезными проблемами. Первой из них была все возрастающая внутренняя противоречивость Конституции. В пери-

од 1989–1993 годов в Конституцию вносилось огромное количество поправок. По своему характеру Конституция являлась «гибкой», то есть допускавшей внесение в нее поправок по той же процедуре, что и принятие законов, что открыло возможность чрезмерно частого изменения ее норм.

Как следствие Конституция быстро набрала плохо согласующиеся или даже противоречащие одна другой нормы.

Еще в июне 1990 года была создана Конституционная комиссия, с целью разработки текста новой Конституции. Однако серьезные противоречия между представительной и исполнительной властями тормозили ее работу, что вынуждало пользоваться изжившей себя и крайне противоречивой Конституцией РСФСР.

Еще одной проблемой стало вовлечение Конституционного Суда в конфликты между Президентом и Верховным Советом, превратив его из равноудаленного арбитра в одного из участников политического процесса.

В сентябре 1993 года конституционный кризис усилился, и Президент издал указ № 1400, которым приостанавливал действия некоторых статей Конституции, а также деятельность Верховного совета и Съезда народных депутатов. Конституционный Суд в своем заключении дал негативную оценку действиям Президента, фактически став на сторону Парламента. В ответ на это Президент указом № 1612 приостановил деятельность и Конституционного суда. На этом завершился первый этап развитие института конституционного контроля в новой России.

Второй этап берет отсчет с момента принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года. Глава 7 Конституции, закрепив статус Конституционного Суда, определила его состав и основные полномочия. Регламентация деятельности Конституционного Суда нашла отражение в принятом на основе Конституции ФКЗ «О конституционном Суде Российской Федерации». По сравнению с предыдущим этапом изменился состав Суда, теперь в него входят девятнадцать судей. Изменился и характер его полномочий.

В последствии правовое регулирование работы Конституционного Суда уточнялось и корректировалось, причем как через законодательные процедуры, так и путем формулирования правовых позиций самим Конституционным Судом. В целом, обладая достаточно широкими полномочиями, Конституционный Суд практически сразу стал активным участником поддержания конституционной законности, чем доказал абсолютную необходимость органа конституционного контроля в современной России [7].

Третий этап развития института конституционного контроля непосредственно связан с реформированием судебной системы,

затронувшем и Конституционный Суд. Были внесены изменения в организацию деятельности Суда, изменены некоторые его полномочия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Страшун, Б.А.* Эволюция института конституционного контроля в России: от надзора к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 94–113.
2. *Скляр, В.П.* Совершенствование конституционного контроля в современной России // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2018. № 2. С. 78–80.
3. *Куприянов, А.Д.* Конституционный контроль в условиях формирования наднационального права: возможности и ограничения // сборник статей. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. С. 129–136.
4. *Скляр, В.П.* История конституционного надзора и конституционного контроля в России // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2018. № 2. С. 81–82.
5. *Мухлынина, М.М.* Органы конституционного контроля в России. Исторический аспект // Закон и право. 2019. № 5. С. 48–50.
6. *Алексеев, И.А.* Значение конституционного и судебного контроля в правовом механизме Российского государства // История государства и права. 2018. № 2. С. 45–51.
7. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.

УДК 342.9

ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Мария Сергеевна Матвеева, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st804062@ruc.su

LEGAL COMPOSITION OF AN ADMINISTRATIVE OFFENCE

Maria Sergeevna Matveeva, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Субъектами административных процессуальных отношений являются органы публичной и исполнительной власти, должностные, физические и юридические

© Матвеева М.С., 2022

лица, которые обладают правовыми статусами в административном процессе. Возникает сложность упорядочивания отношений между субъектами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административное правонарушение, юридический состав, судебная система, административный процесс, административное право.

The subjects of administrative procedural relations are public and executive authorities, officials, natural and legal persons who have legal status in the administrative process. There is a difficulty in arranging relationships between actors.

К e y w o r d s: administrative offense, legal composition, judicial system, administrative process, administrative law.

На протяжении многих столетий величайшие умы человечества пытались изучить и познать причины нарушения людьми правил и законов государства, осознать глубинные мотивы асоциального поведения людей.

Ещё древнегреческие философы Платон и его ученик Аристотель в своих учениях о государстве и политическом устройстве жизни вырабатывали различные концепции причинности антиобщественного поведения человека.

Платон называл правонарушения, преступления результатом неконтролируемых разумом страстей человеческой души, преобладанием в индивиде низменных инстинктов. Аристотель же связывал возникновение и существование преступности с несправедливым устройством государственной жизни и чувством ущемленности будущего нарушителя.

В последние годы административное законодательство активно развивается, оперативно реагируя на вызовы времени, характеризующиеся повышением динамизма общественных явлений и процессов. Именно поэтому важно еще более глубоко и тщательно изучать сущность административного правонарушения, формулировать его характерные признаки, систематизировать административную практику.

Институт административного правонарушения, его сущность и понятие, характерные признаки и особенности, с самого своего появления и самостоятельного существования, а это время ученые относят ко второй половине XX века, находятся под постоянным и тщательным вниманием и изучением ученых-административистов, практикующих юристов, исследователей юридических наук [1; 2; 3; 4].

Несмотря на многолетнее изучение этого юридического феномена, вопрос о понятии административного правонарушения и до настоящего времени является дискуссионным. Различные авторы по-разному толкуют понятие и основные характеристики этого института. Так, например, Н.А. Колоколов в своих работах административное правонарушение обозначает как антипод нормальному поведению человека в обществе [5].

Легальное определение административного правонарушения

закреплено в ст. 2.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое федеральным или региональным законодательством установлена административная ответственность.

Исходя из анализа законодательного определения административного правонарушения, обычно выделяют четыре основных его признака: противоправность, действие или бездействие физического или юридического лица, виновность, наказуемость.

Противоправность – это всегда нарушение норм действующего административного законодательства.

Административное правонарушение – это действие либо бездействие. Действие – это активное нарушение установленного запрета, правила, нормы поведения. Бездействие – это пассивное поведение лица, которое выражается в не совершении им тех действий, которое оно могло и должно было совершить в связи с возложенными на него нормами права обязанностями [6].

Верная квалификация административного правонарушения, то есть правильное определение всех его элементов, во-первых, способствует эффективной реализации целей и задач административного законодательства по защите публичных общественных отношений, во-вторых, содействует предупреждению совершения административных правонарушений, и, в-третьих, имеет решающее значение в правомерности принимаемых уполномоченными лицами решений о применении мер административного наказания.

От правильного установления всей совокупности элементов состава административного правонарушения в прямой зависимости находится решение одной из самых главных задач административного производства, в частности, и системы правосудия, в целом – полное, всестороннее, объективное и своевременное рассмотрение каждого конкретного дела, а также четкое разграничение административных правонарушений от иных видов правонарушений, в том числе и от преступлений.

Отталкиваясь от данного признака объективной стороны административного правонарушения, наука административного права подразделяет составы правонарушений на формальные и материальные. При наличии формального состава наступление вредных последствий совершенного административного правонарушения не предусмотрено, в нормах административного законодательства не указывается на наступление каких-либо материальных последствий, применяется мер административного воздействия наступает за сам факт совершения противоправного деяния.

Как полагают ученые, законодатель не случайно установил воз-

раст привлечения к административной ответственности именно шестнадцать лет; считается, что к этому возрасту человек, достигая определенного уровня психологического развития и устойчивости, в полной мере осознает характер своих противоправных действий, способен оценить уровень вредности своих деяний и степень наносимого ущерба.

Кроме того, к данному возрасту система российского образования и уровень социального развития любого молодого человека позволяет ему быть знакомым с основами законодательства и иметь представление об уровне ответственности.

Вместе с тем, в ряде научных работ, в статьях юристов-практиков, социальных психологов встречается мнение о необходимости ужесточения наказаний по отдельным видам административных правонарушений и снижения возраста административной ответственности до 14 лет, что, как они считают, должно способствовать предупреждению совершения административных правонарушений и усилению мер по поддержанию общественного порядка и существующей системы управления.

Если правонарушение совершено гражданами, которые несут военную службу или призваны на военные сборы, то производство дела ведет военный гарнизонный суд. В ходе рассмотрения военным гарнизонным судом дело может быть переквалифицировано и назначена правонарушителю не административная, а дисциплинарная ответственность (статья 2.5 КоАП РФ).

Теория административного права, опираясь на административное законодательство, выделяет три основные группы признаков, характеризующих специального субъекта административного правонарушения: во-первых, это свойства, относящиеся к трудовым, служебным полномочиям лиц (например, пилот, судоводитель, продавец, должностное лицо кредитной организации); во-вторых, это свойства, относящиеся к правовому статусу лица (например, владелец земельного участка или огнестрельного оружия); в-третьих, это свойство, характеризующее предыдущее противоправное поведение лица (например, привлечение одного и того же лица в течение года к административной ответственности).

Законодатель, включая в административное право такой субъект состава административного правонарушения как юридическое лицо, четко определил возможность привлечения его к административной ответственности только на основании вины. Вина юридического лица при совершении им административного правонарушения является таким же обязательным признаком, как и для физического лица.

Представляется целесообразным прислушаться к мнению большинства учёных-административистов и практикующих юри-

стов о необходимости законодательного совершенствования института административного правонарушения, законодательного закрепления понятия состава административного правонарушения [7; 8].

Разработка современной модели административной ответственности должна опираться на приоритетные ценности правового демократического государства, достижения административно-правовой науки, оценку административной деликтности, опыт законодательной и правоприменительной практики.

Административная ответственность выступает в качестве сложного социально-правового феномена, исследование которого позволяет выделить следующие ее характеристики: является отражением потребности гражданского общества в защите социально значимых интересов от административных правонарушений; представляет собой юридическое выражение административной политики государства; является одним из основных форм противодействия административной деликтности; в содержательном плане состоит в установлении и применении мер административного наказания за противоправные деяния; реализуется в форме демократического административно-юрисдикционного процесса.

В современных условиях несомненна бесспорная гипертрофия уголовной политики. Традиционная недооценка социальной опасности административных правонарушений отрицательно действует на состоянии правопорядка в стране, на развитии правосознания граждан, правоприменительной практики.

В Российской Федерации отсутствует единая концепция государственной политики по противодействию административным правонарушениям. Государственная нужда таковой очевидна, так как речь идет о выработке общих, политических ориентиров деятельности по защите общества от правонарушений.

Механизм реализации административной политики Российской Федерации требует включения в него комплекса мер социального, экономического, правового и организационного характера. К социальным мерам относятся разработка и осуществление социальных программ, ориентированных на создание благоприятных условий для обеспечения правопорядка, правомерного поведения, минимизацию факторов, способствующих совершению административных правонарушений.

Экономические меры включают разработку программ обеспечения административной политики Российской Федерации и определения порядка их финансирования, а также создание экономических стимулов правомерного поведения и содействия органам (должностным лицам) административной юрисдикции. К правовым мерам относится разработка нормативно-правовых актов, ре-

гламентирующих и регулирующих основания, порядок реализации административной ответственности и организацию противодействия административной деликтности. Наиболее важными правовыми мерами являются создание единого масштаба правовой оценки административной ответственности на всей территории Российской Федерации, сокращение ~ числа административно-правовых запретов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дугенец, А.С.* Юридический состав административного правонарушения // Административное право и процесс. 2006. № 3. С. 19–24.
2. *Котляров, С.Б.* Необходимость технического совершенствования актов применения права / С. Б. Котляров, Е. А. Чичеров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4(27). С. 49–51.
3. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О. Е. Алексикова, А. С. Борисов, Я. В. Коженко [и др.]. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2016. 196 с.
4. *Щанкина, Л.Н.* Антикоррупционное законодательство в годы советской власти // Экономика. Право. Общество. 2019. № 4(20). С. 72–79.
5. *Колоколов, Н.А.* Рассмотрение дел об административных правонарушениях. Практика судов общей юрисдикции: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2015. 439 с.
6. *Карпов, О.В.* К вопросу о понятии административного правонарушения / О.В. Карпов, Т.В. Бережная // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». 2018. № 5 (21). С. 272–275.
7. *Казина, Т.В.* Актуальные вопросы в правоприменительной деятельности органов административной юрисдикции [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2022.
8. *Камолов, С.Г.* Институт административной ответственности / С. Г. Камолов, Е. А. Кириллова, А. В. Павлюк. М.: ООО «Актуальность.РФ», 2017. 208 с.

УДК 342.9

ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Дмитрий Андреевич Мещеряков, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: mescheryakovda@mail.ru

SIGNS OF ADMINISTRATIVE PROCESS

Dmitry Andreevich Meshcheryakov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Актуальность исследования состоит в рассмотрении существующих в системе права принципов административного процесса. В работе также частично рассмотрены основные принципы производства по делам об административных правонарушениях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: административный процесс, принципы, применение права.

The relevance of the study lies in the consideration of the principles of the administrative process existing in the system of law. The paper also partially considers the basic principles of proceedings in cases of administrative offenses.

К е у w o r d s: administrative process, principles, application of law.

Административный процесс как правовая форма деятельности органов исполнительной власти России в области управления, а также различных субъектов основополагается на принципах, присущих государственному управлению, которые, в свою очередь, проистекают из закрепленных положений Конституции России (*далее – КРФ*) [1].

Но, стоит отметить, что особенный интерес представляет рассмотрение тех принципов административного процесса, которые составляют его производство, т.е. являются первоочередным базисом конкретно процессуальной деятельности.

Ввиду этого, подчеркнем, что особый интерес представляет сформировавшаяся система принципов процессуальной деятельности. По своей сущности они, в целом, лежат в основе многих видов процессов.

Однако, стоит признать, юридическое сообщество выделяет как общие особенности, так и кардинальные отличия. Они выделяют рассматриваемый вид процесса в общей массе и сопровождают соответствующее производство, включаемое в данный процесс.

Рассмотрим детально выделяемые принципы.

Принцип законности. Подразумевает собой универсальный принцип, охватывающий различные области сфер жизни общества, в частности распространяющийся на административный процесс. Принцип закреплен ст.15 КРФ. Добавим, что данный принцип гарантирует применение должной законодательной базы и НПА в надлежащей форме.

Принцип заинтересованности граждан. Данный принцип закрепляет осуществление административного процесса в порядке, утвержденном законодателем, и гарантирует качественный результат по итогу процесса. Данный принцип, в своем роде, отражает соответствующий перечень положений КРФ. К примеру, ч.1 ст.32 КРФ регламентирует неотчуждаемое право граждан в области участия в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. В свою очередь, ст. 25.5 КоАП РФ закрепляет порядок и уточняет исчерпывающий перечень направлений участия представителя в целях оказания юридической помощи гражданину [2].

Принцип быстроты. Данный принцип представляет собой результат постоянного совершенствования законодательной базы, динамичности процессов, оптимизации процедуры административного процесса. Однако, рассматриваемый принцип, в то же время, выступает гарантом реализации законных прав и интересов граждан. Ввиду этого, в определенных случаях на выполнение процессуальных действий законодатель регламентирует обоснованные сроки по административному делу. К примеру, законодательная база по порядку рассмотрения жалоб в сфере государственного управления устанавливает сроки в данном контексте соответствующим органам исполнительной власти и местного самоуправления.

Принцип охраны интересов личности и государства. Рассматриваемый принцип базируется в административном процессе на ст.2 КРФ, а именно на положение, в котором высшей ценностью признаются человек, его права и свободы, при этом государство обязуется их защищать и соблюдать.

Принцип гласности. Традиционно принцип подразумевает публичность, открытость рассмотрения дел. Однако, существуют определенные исключения, регламентированные законодателем. Стороны, принимающие участие в процессе, имеют право беспрепятственно ознакомливаться с различными документами по материалам дела. В соответствии с действующим законодательством «каждый гражданин имеет право получать, а должностные лица, государственные служащие обязаны ему предоставить возможность ознакомления с документами и материалами, непосред-

ственно затрагивающими его права и свободы, если нет установленных федеральным законом ограничений на информацию, содержащуюся в этих документах и материалах».

Принцип материальной истины. Данный принцип предусматривает обязательство рассматривающих дело должностных лиц, госслужащих, органов исполнительной власти применять различные доступные методы сбора доказательной базы, анализировать собранные материалы беспристрастно. То есть данный принцип предполагает возложение на субъекты административного процесса перечня определенных обязательств.

Принцип равенства сторон. В административном процессе вытекает из более общего положения, согласно которому «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Данный принцип закрепляет правовой статус сторон, регламентирует их административно-процессуальные права и обязанности.

Принцип осуществления процесса на языке коренного населения. Рассматриваемый принцип гарантируется КРФ. Субъекту административного процесса, не владеющему языком, на котором ведется производство по данному делу, обеспечивается право выступать, заявлять ходатайства и т.д. на родном языке, беспрепятственно пользоваться услугами переводчика.

Принцип уполномоченности. Подразумевает, что субъекты административного процесса ведут свою деятельность исключительно в рамках своих полномочий. Тем же принципом руководствуются при рассмотрении дел об административной ответственности.

Принцип самостоятельности принятия решения. Данный принцип выступает гарантом реализации компетенции должностного лица, государственного или муниципального служащего. В соответствии со ст. 1.2 КоАП РФ задачами законодательства об административных правонарушениях являются: защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установления порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от админи-

стративных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений. Все административные правоприменительные процессы реализуются в сроки, установленные КоАП РФ (ст. 4.8 КоАП РФ).

В свою очередь, производство по делам об административных правонарушениях (далее - производство по делу об АПН) строится на основе следующих принципов: законности, объективности, принцип языка, гласности, презумпции невиновности, принцип состязательности при судебном рассмотрении дел об административных правонарушениях. Рассмотрим эти принципы подробнее.

1. Принцип законности, описанные выше, является одним из основных принципов, этот принцип распространяется на все стадии производства.

Но на практике, к сожалению, возникают сложности с реализацией этого принципа, допускаются ошибки в правоприменении. К наиболее распространенным ошибкам можно отнести следующие: допущение нарушения сроков административного расследования; неправильная оценка доказательств, в результате чего недопустимые и/или неотносимые доказательства кладутся в основу судебных актов; недостаточное отражение в протоколе об административном правонарушении самого события административного правонарушения; отсутствие в материалах дела оригиналов письменных доказательств при непредставлении их на обозрение суду, в результате чего судебный акт выносится на основании незаверенных копий [3, с.125].

2. Принцип объективности выражается в обязанности гос. органов и должностных лиц, управомоченных осуществлять производство по делу об АПН, выяснить все обстоятельства без пристрастности и предвзятости к рассмотрению дела. Для реализации этого принципа КоАП РФ закрепил различного рода гарантии, к примеру, институты пересмотра, ответственность за ложные показания, отводы. Принцип объективности означает не только внимательное отношение к участникам процесса, но и к их ходатайствам. Согласно положения КоАП РФ, лица, участвующие в производстве по АПН имеют право заявлять ходатайства, подлежащие обязательному рассмотрению судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится данное дело.

3. Принцип ведения дел на государственном языке. Ст. 24.2 КоАП РФ подразумевает ведение производства на русском языке или на государственном языке республики, на территории которой находится субъект, рассматривающий дело. Участникам производства по делам об АПН, которые не владеют языком, на котором оно ведётся, обеспечивается право давать объяснения и выступать по делу, приносить жалобы, заявлять ходатайства и отводы, на

родном языке или на другом избранном этими лицами языке общения, а также пользоваться услугами переводчика [4].

4. Исключительно важным является принцип гласности, закрепленный в ст. 123 КРФ.

Граждане, которые проявляют интерес к делу, могут свободно находиться на его рассмотрении, а также освещать результаты таких дел в средствах массовой информации. Исключение составляют дела, которые могут привести к разглашению государственной, коммерческой, военной, а также иной охраняемой законодательством тайны. Решение о закрытости рассмотрения дела выносится в виде определения судьей, органом или должностным лицом, рассматривающими дела.

5. Презумпция невиновности имеет важное значение при административном производстве, так как служит защитой невиновного лица от применения к нему мер принуждения административного характера.

6. Принцип состязательности при судебном рассмотрении дел об административных правонарушениях.

При судебном рассмотрении дела законом не предусмотрено обязательное участие должностного лица, представителя органа, возбудившего дело. В подавляющем большинстве случаев, должностное лицо составляет протокол об административном правонарушении, прилагает необходимые материалы, и в соответствии с КоАП РФ передает дело на рассмотрение в суд, если оно законом отнесено к его компетенции и подсудности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: закон: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.: в ред. от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №6-ФКЗ] // Российская газета. 2020. № 144.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон [от 30.12.2001 № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20.12.2001 (ред. от 28.01.2022)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.

3. *Закопырина, В.Н.*, Сыч И.С., Копнин И.С. Производство по делам об административных правонарушениях в ОВД : учеб. пособие / под общей редакцией В.Н. Закопырина. Рязань, 2021. 412 с.

4. *Дрозд А.О.*, Хмара А.М., Шамрай В.Н. Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел. Монография. Санкт-Петербург, 2020. 502 с.

УДК 342.7

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Алина Александровна Нуждина, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: nuzhdina.alina2016@yandex.ru

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER
FOR CHILDREN'S RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Alina Alexandrovna Nuzhdina, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Данная статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов функционирования института Уполномоченного по правам ребенка на современном этапе развития государства, указывающих на актуальность и необходимость существования данной структуры. Несмотря на наличие некоторых проблемных аспектов в правовой регламентации и организационной составляющей данного института, автором делается вывод о перспективности его развития в дальнейшем на основе ряда аргументов. Также предложены некоторые направления по развитию института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации на перспективу.

Ключевые слова: права и интересы несовершеннолетних, детский «омбудсмен», правозащитная деятельность, перспективы развития, институт Уполномоченного по правам ребенка.

This article is devoted to the consideration of some aspects of the functioning of the institution of the Commissioner for the Rights of the Child at the present stage of the development of the state, indicating the relevance and necessity of the existence of this structure. Despite the presence of some problematic aspects in the legal regulation and organizational component of this institution, the author concludes that its development is promising in the future based on a number of arguments. Some directions for improving the development of the institution of the Commissioner for Children's Rights in the Russian Federation for the future are also proposed.

Key words: rights and interests of minors, children's "ombudsman", human rights activities, development prospects, institute of the Commissioner for Children's Rights.

Защита прав и интересов семьи и детства, согласно стратегическим целям развития российского государства является центральной задачей [1], а в соответствии со статьей 56 Семейного Кодекса РФ [2], ребенок имеет право на отстаивание и охрану своих прав и

законных интересов. В связи с этим, на государственном уровне активно создаются специальные структуры и институты, призванные всесторонне защищать права и интересы несовершеннолетних граждан страны.

Так, в 2009 году на основе Указа Президента РФ на федеральном уровне была сформирована специальная должность государственной гражданской службы – Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, в 2010 году подобная должность стала появляться и на региональном уровне. На 1 апреля 2011 года институт Уполномоченного по правам ребенка (*далее – УППР*), осуществлял свою деятельность на территории 70 субъектов. Иными словами, к 2011 году на территории Российской Федерации была сформирована своего рода «вертикаль» детских омбудсменов в регионах, ответственных за свои действия и решения перед Уполномоченным при Президенте РФ [3, с. 65].

Несмотря на недлительный срок своего существования, институт УППР показывает положительные результаты своей работы – растет число обращений, если в 2018 году общее число обращений составляло 927, в 2019 – 1140, то в 2021 их количество значительно увеличилось до 9291 обращения [4]. Подобный рост, на наш взгляд, свидетельствует об укреплении имиджа данного института у населения и рост доверия к нему. Подтверждают нашу точку зрения и исследователи. Так, Т. М. Чапурко пишет, что, невзирая на небольшой период своего существования, «данный институт активно работает и самостоятельно функционирует» [4, с. 116].

Для его дальнейшего развития используются самые современные и передовые методы и технологии – создан специальный сайт, появилась возможность дистанционного обращения через социальные сети, электронную почту, по телефону (что особенно актуально в период пандемии), составлен план проведения разнообразных мероприятий в разных форматах (конференции, рабочие встречи), налажено междисциплинарное взаимодействие по вопросам защиты прав и интересов несовершеннолетних, собирают данные по всем регионам, и каждый год публикуют сводку данных о положении детей в РФ.

Подобные обстоятельства показывают актуальность существования института УППР в Российской Федерации и его развития на дальнейшую перспективу, что мы постараемся рассмотреть в данной статье.

Стоит сказать, что рассматриваемый нами институт – очень непростой, сложный, с правовой точки зрения, поэтому периодически в законодательную регламентацию его функционирования вносятся коррективы, изменения и дополнения.

Очередной этап реформирования института УППР в РФ насту-

пил в конце 2018 года, когда был принят Федеральный закон № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (ФЗ № 501-ФЗ от 27.12.2018г.).

Данный нормативно-правовой акт позволил расставить пределы и границы полномочий детских омбудсменов, определить ключевые задачи их деятельности. Так, в ч. 3 ст. 2 данного закона УППР отведена правозащитная роль, а его действия отвечают актуальным государственным инструментам защиты законных прав и интересов детей. УППР может самостоятельно, либо, прибегая к дополнительному авторитету и властным полномочиям Президента РФ способствовать повышению эффективности гарантий в отношении детей, делать акцент на проблемных сферах детства, привлекая к их устранению различные органы власти как федерального, так и регионального уровня, вносить инициативы по совершенствованию действующего законодательства в отношении несовершеннолетних [6] и т. д.

Анализ ключевых задач и средств для их реализации УППР, прописанных в вышеназванном законе, позволяет сделать вывод, что они у него в минимальном количестве, потому как их суть в разработке и направлении предложений рекомендательного характера в органы государственной власти на региональном уровне, в органы муниципальной власти.

Подобный формат действий, по нашему мнению, ослабляет результативность правозащитной деятельности Уполномоченного, потому как очень часто нарушение прав и интересов несовершеннолетних происходит сотрудниками данных структур.

Некоторые субъекты Российской Федерации допустили нарушения в формировании института УППР – наделили его функционалом не специально назначенного человека, а руководителя какого-либо ведомства из органов исполнительной власти (Удмуртия, Белгородская и Курская области), депутата городской Думы (Чувашия), либо организовав данную должность на общественной инициативе (Магаданская область, Чукотский автономный округ) [7, с. 15].

Также несовершенно и законодательное обеспечение деятельности детского омбудсмена на уровне субъектов РФ – данная должность учреждена на основе Указов, Постановлений, Распоряжений губернаторов, глав администрации, что является непарламентской формой учреждения института УППР.

Это сказывается на качестве и результатах работы детских омбудсменов. В регионах также зачастую отсутствует должна материальная, кадровая, информационно-техническая основа для стабильного функционирования данного института, многие Уполномоченные осуществляют свою деятельность в единственном ли-

це, без помощников, без специально отведенных помещений, кабинетов.

Несмотря на наличие некоторых проблемных аспектов, данный институт функционирует на территории РФ и анализ сложившейся практики позволяет выделить такие направления взаимодействия Уполномоченного при Президенте РФ с Уполномоченными в регионах, как: координационное взаимодействие, научное и информационно-методическое, аналитическое, обмен опытом работы в регионах, тесное взаимодействие в ходе контрольных мероприятий, помощь Уполномоченного при Президенте РФ своим коллегам в регионах на основе их конкретных обращений.

Стоит сказать, что правовой регламент обязанности сообщать об итогах рассмотрения заключения уполномоченного существует не во всех регионах, что дает возможность субъектам, их получившим, не реагировать на них. Здесь, в перспективе, необходимо выявлять подобные пробелы в региональном законодательстве и вносить в них изменения, конкретизировав ответственные лица и сформулировав конкретный перечень обязанностей этих ответственных лиц с точными сроками для дачи письменного разъяснения.

Также, в перспективе необходимо регламентировать полномочия УППР в судебных органах, поскольку все чаще появляются случаи нарушения прав российских детей, усыновленных иностранными гражданами.

Специфика деятельности УППР в РФ указывает на общественный характер данного института, поэтому все чаще проявляется инициатива учредить данную должность на базе образовательных учреждений, что позволит повысить эффективность работы детских омбудсменов за счет качественной информационно-методической базы, специального обучения и возможности его периодически проводить, формирования специальных координационных советов УППР в образовательных организациях, организационной помощи от региональных уполномоченных.

Образование данной должности можно подкрепить принятием соответствующих нормативно-правовых актов. В тех регионах, где подобные нормативно-правовые акты существуют, сформировалась единая практика деятельности УППР в образовательных организациях [8, с. 86]. Поэтому можно рекомендовать разработку и распространение подобных правовых актов на все регионы РФ.

Также, в качестве дополнительных перспективных направлений развития института Уполномоченного по правам ребенка, нам видятся:

1. Потребность в разработке модельного закона регионального уровня об УППР и учет его положений в ходе дальнейшего ре-

формирования правового обеспечения функционирования данного института на всех уровнях власти.

2. Повышение авторитета и значимости института УППР среди населения, взяв за основу его общественную составляющую и сделав акцент на том, что данный институт – ключевой связующий элемент гражданского общества и государства, несовершеннолетних граждан, их семей и государственных органов.

3. Потребность в развитии дифференцированных методов и форм работы и взаимодействия всех Уполномоченных с органами государственной власти на разных уровнях и с разными институтами, включая органы местного самоуправления, общественные объединения, правоохранительные органы и иных институтов.

4. Развивать в дальнейшем институт УППР на муниципальном уровне, на уровне дошкольного, среднего, профессионального образования, на уровне социальных учреждений для несовершеннолетних (детские дома, приюты и т.д.).

5. Развивать качественную систему мониторинга деятельности УППР, акцентировав внимание на таких направлениях, как:

– соблюдение прав несовершеннолетних при введении в субъектах Российской Федерации «материнского капитала», финансируемого за счет средств бюджетов субъектов РФ;

– контроль над своевременным предоставлением земельных участков под строительство жилого дома или дачи семьям при рождении третьего (или последующего) ребёнка и оказания других мер поддержки семей с несовершеннолетними детьми на безвозмездной основе, в соответствии с законодательством субъектов РФ;

– создание новых детских садов, развитие системы разнообразных форм дошкольного образования, созданием для детей, не посещающих детские сады, дошкольных групп в общеобразовательных школах;

– поддержка положительно зарекомендовавших себя в регионах служб по оказанию помощи детям и подросткам в случаях жестокого обращения с несовершеннолетними и обеспечению распространения положительного опыта работы во всех субъектах РФ;

Подводя итог, отметим, что появление и существование института УППР в Российской Федерации является закономерным ответом государства на запросы общества в вопросах защиты прав и интересов несовершеннолетних. Действующее законодательство, хотя и наделяет УППР полномочиями, но в некоторых случаях нуждается в поправках.

Изменения должны быть направлены на устранение имеющихся противоречий в законодательстве, предоставление новых и уточнение уже имеющихся полномочий, позволяющих осуществ-

лять защиту прав ребенка с учетом вызовов времени. В рамках данной статьи мы предложили ряд направлений по изменению данного института, на наш взгляд, хотя бы частичная их реализация позволила бы укрепить институт детских правозащитников и возвести их деятельность на новую ступень по направлению к созданию действенного механизма по обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов каждого ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 года // Электронная справочно-правовая система «Гарант». – [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://base.garant.ru/70727660/> (дата обращения 25.03.2022).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
3. *Минакова, И.Г.* Современный этап и перспективы развития института Уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ // Наука и образование. 2020. № 8. С. 65–67.
4. Сайт Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа. www.deti.gov.ru. (дата обращения 23.03.2022).
5. *Чатурко, Т.М.* Особенности становления Уполномоченного по правам ребенка как политического института современной России // Общество. Политика. Экономика. Право. 2017. № 2. С. 115–121.
6. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2018 года № 501-ФЗ (с изм. и доп. от 21.04.2021 г) // Электронная справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа. <https://base.garant.ru/72139444/> (дата обращения 27.10.2021).
7. *Балакина, В.В.* Институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития (на примере Удмуртской Республики) // Правотворчество и правоприменение в современных условиях: вопросы теории и практики : сб. статей. Ижевск, 2021. С. 13–20.
8. *Рогова, А.М.* Деятельность института Уполномоченного по правам ребенка как элемент развития правового государства и системы социальной защиты детства в РФ / А.М. Рогова, А.С. Давыдов // Ученые записки СПБГИПСР. 2020. № 2. С. 84–91.

УДК 342.97

**О ПОНЯТИИ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ
ОБЩЕСТВ НА ПРИМЕРЕ
ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ КОМПАНИИ**

Светлана Вячеславовна Палагина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: sv.palagina@icloud.com

**ON THE CONCEPT AND ADMINISTRATIVE
LEGAL PERSONNESS OF JOINT STOCK COMPANIES
ON THE EXAMPLE OF AN ENERGY SALES COMPANY**

Svetlana Vyacheslavovna Palagina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся концепции акционерных обществ, отмечается специфика участия таких организаций в качестве субъектов административного права. Основные отличительные особенности акционерных обществ раскрываются на примере Публичного акционерного общества «Мордовская энергосбытовая компания».

Ключевые слова: административная правосубъектность, акционерные общества, электроэнергетика, энергосбытовая компания, субъекты оптового рынка, гарантирующий поставщик.

The article deals with issues related to the concept of joint-stock companies, notes the specifics of the participation of such organizations as subjects of administrative law. The main distinguishing features of joint-stock companies are revealed on the example of the Public Joint-Stock Company «Mordovia Energy Retail Company».

Key words: administrative legal personality, joint-stock companies, electric power industry, power supply company, wholesale market entities, guaranteeing supplier.

В XV–XVII веках были сделаны географические открытия, которые стали катализатором для появления в Европе новой формы коммерческих организаций – акционерных обществ. Далёкие торговые экспедиции стоили для торговцев, пусть даже состоятельных, больших финансовых вложений, а вероятность потери прибыли была очень велика.

Ведь в связи с разгулом пиратства и стихией из нескольких торговых судов возвращалось лишь одно. Разделение финансовых вложений стало выходом из сложившейся ситуации. И в случае,

если торговая кампания заканчивалась удачно, то доход был значительным и делился в равных долях.

Таким образом, акционерные общества прочно вошли в коммерческую сторону жизни граждан и стали оказывать ощутимое влияние на общество и политику государства в целом.

Что же представляет собой акционерное общество в современном понимании? На этот вопрос даёт ответ ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации.

«Акционерным обществом признаётся хозяйственное общество, уставный капитал которого разделён на определённое число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций» [1, с. 5].

В п. 1 ст. 7 Федерального закона от 26.10.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» определено, что «Общество может быть публичным или непубличным, что отражается в его уставе и фирменном наименовании» [3, с. 5].

Одной из самых важных в России отраслей экономики является электроэнергетика, которая включает в себя отношения, возникшие в связи с производством, сбытом и потреблением электрической энергии.

Гарантирующим поставщиком электроэнергии и осуществляющим её непосредственную передачу субъектам оптового рынка является энергосбытовая компания.

На территории Республики Мордовия главным гарантирующим поставщиком электрической энергии является Публичное акционерное общество «Мордовская энергосбытовая компания». Организация реализует в регионе 69% объёма электрической энергии.

Административная дееспособность и административная правоспособность являются составной частью административной правосубъектности.

В отечественной науке вопрос об административной правосубъектности юридических лиц ставится давно. Рассмотрению особенностей административной правосубъектности юридических лиц посвящено значительное количество трудов российских учёных, но дискуссии по данному правовому явлению продолжаются и в настоящее время.

Правосубъектность – главный элемент правового статуса любого юридического лица. Регулирование административным правом, в соответствии с действующим законодательством, административной правосубъектности юридических лиц, предполагающих такие качества, благодаря которым организации имеют право быть участниками общественных отношений.

Организации, обладающие правосубъектностью, несут административную ответственность в виде назначения наказаний за неисполнение или несоответствующее исполнение установленных законодательством правил.

Административную ответственность юридических лиц несут не только хозяйствующие субъекты, но и субъекты публичного права, которые имеют статус юридического лица.

Например, требования ч. 1 ст. 9.22 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации («нарушение потребителем электрической энергии введенного в отношении его полного или частичного ограничения режима потребления электрической энергии при сохранении обстоятельств, послуживших основанием для введения такого ограничения, невыполнение потребителем электрической энергии требования о самостоятельном ограничении режима потребления электрической энергии, предъявленного ему в соответствии с установленным законодательством об электроэнергетике порядком полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, либо необеспечение потребителем электрической энергии в предусмотренных указанным порядком случаях доступа представителей сетевой организации или иного лица, обязанного осуществлять действия по введению ограничения режима потребления электрической энергии, к принадлежащим потребителю энергопринимающим устройствам»), которая предусматривает административную ответственность в виде административного штрафа, распространяются как на лиц, занимающих руководящие должности, так и на организации [2, с. 5].

В случае если потребитель электроэнергии самостоятельно подсоединяется после отключения за неуплату, то при рассмотрении данного дела судья обращается к ст. 7.19 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Неучтённое потребление электрической энергии напрямую влияет на качество и надёжность электроснабжения потребителей и является основной причиной энергопотерь. Хищения энергоресурса могут провоцировать технологические нарушения на оборудовании, влияют на качество напряжения в сети.

Для признания юридического лица виновным и определения степени его виновности Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации регламентирует два важных условия:

– у субъекта, для соблюдения норм и правил, была реальная возможность;

– субъектом все зависящие от него меры осуществлены не были.

Судебная практика привлечения организаций к административ-

ной ответственности отталкивается от того, что формы вины всецело не могут быть переняты у физических лиц. К примеру, 14 апреля 2020 г. Конституционный Суд Российской Федерации провозгласил Постановление № 17-П, в котором разъяснил возможность привлечения организаций к административной ответственности за предумышленное неисполнение условий по обеспечению транспортной безопасности. Конституционный Суд Российской Федерации указывал на то, что «вина юридического лица проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени организации и допустивших правонарушение» [4, с. 5].

Данным определением Конституционный Суд Российской Федерации дал понять, что поддерживает субъективно-правовой метод установления вины организации при привлечении к административной ответственности.

Деятельность юридического лица за различные нарушения могут временно приостановить. Если организацию признают банкротом, то права у неё могут закончиться, а обязанности и ответственность – остаться.

Но также у акционерных обществ существуют основания для освобождения от ответственности.

Федеральный закон № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» был подписан Президентом Российской Федерации 26 марта 2022 года.

Изменения коснулись ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Теперь юридическое лицо не несёт административную ответственность в том случае, если за те же действия (бездействие) к административной ответственности привлечено должностное лицо либо иной работник данного юридического лица или единоличный орган управления, обладающий статусом юридического лица.

Компании с государственным участием в сфере энергетики могут получить возможность не выплачивать дивиденды за 2021 год и направить прибыль на запланированные инвестиционные программы. Такую меру в рамках поддержки Топливо-энергетического комплекса на фоне санкций предлагает Министерство энергетики Российской Федерации.

Публичное акционерное общество «Россети» также могут освободить от ответственности за неисполнение инвестиционных планов в 2022-2023 годах и повысить тариф на передачу по её сетям на фактическую инфляцию уже с 1 апреля, а не с июля, как это происходит обычно.

Повышение тарифов с учётом инфляции также предлагается и

для неценовых зон, что коснётся объектов Публичного акционерного общества «РусГидро» на Дальнем Востоке и Публичного акционерного общества «Интер РАО» в Калининградской области.

Также Министерство энергетики Российской Федерации сокращает количество плановых проверок для снижения административной нагрузки на энергетические компании в условиях внешнего санкционного давления. До конца 2022 года комиссии по оценке готовности к работе электростанций не будут проводить плановые проверки, что позволит смягчить нагрузку на отрасль.

Кроме того, чтобы снизить риски срыва плановых ремонтов электростанций из-за возможных ограничений поставок оборудования, материалов и услуг, организациям предоставят право принимать решение о переходе с планово-предупредительного ремонта оборудования на ремонт по техническому состоянию по упрощённой процедуре.

Электроэнергетика и электросетевой комплекс оказались наиболее готовы к тенденциям наращивания темпов импортозамещения оборудования и технологий.

Кроме того, поддержка со стороны государства энергетической отрасли обеспечивает на данный момент стабильную работу. И текущая ситуация на функционировании электроэнергетики и топливно-энергетического комплекса в целом существенно не отразится.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что изучение вопроса административной правосубъектности юридического лица всё также не утратило актуальности. Проблема административной ответственности юридических лиц требует глубокого осмысления и поиска решения в части более точного разграничения ответственности по сравнению с физическими лицами.

Правоспособность юридического лица ограничена областью его специализации, в отличие от физического лица. Это вполне логично, поскольку юридическое лицо создаётся только для достижения корпоративной цели. Важность корпоративной цели очевидна: независимо от того, слишком ли она мала или слишком широка, её определение в уставе какой-либо организации очень точное и имеет фундаментальное значение для успеха юридического лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. от 25 февраля 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 3. Ст. 3302.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : в ред. от 6 марта 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

3. Об электроэнергетике : федер. закон : [принят Государственной Думой 21 февраля 2003 г. № 35-ФЗ : в ред. от 11 июня 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 13. Ст. 1177.

4. По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 2.1, ч. 1 ст. 2.2, ч. 3 ст. 11.15.1 и п. 5 ч. 1 ст. 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности»... : постановление Конституционного Суда Российской Федерации [от 14.04.2020 г. № 17-П] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. 2020. (URL: <http://doc.ksrfr.ru/decision/KSRFDecision464805.pdf>).

УДК 342

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В ПРОЦЕССАХ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Александр Вячеславович Палаткин, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail:

LEGAL PRACTICE IN SELF-REGULATION PROCESSES

Alexander Alekoslavovich Palatkin, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Саморегулирование является важной частью общественной жизни. Большое количество правовых норм реализуется в процессе самостоятельного регулирования своего поведения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: юридическая практика, правовая наука, право, правовые нормы, правоотношения.

Self-regulation is an important part of public life. A large number of legal norms are implemented in the process of self-regulation of their behavior.

K e y w o r d s: legal practice, legal science, law, legal norms, legal relations.

Правовое воспитание является ключевым аспектом в процессе формирования юридической практики и проявлением правовой культуры. Качество юридической практики находится в прямой зависимости от правового воспитания и правовой культуры. Процесс саморегулирования своего поведения непосредственно влияет на процедуру юридической практики в совокупности с другими элементами механизма правовой реализации.

Под понятием «практика» понимается деятельность человека

базирующаяся на осознанном целепологании и имеет направленность на преобразование самого человека в частности и окружающей его действительности в общем.

Так как юридическая деятельность основывается на социальных нормах и опирается на теорию и практику развития, поэтому и понятия используемые юриспруденцией специфичны и тесно связаны с юридической научной мыслью [1; 2].

Саморегулирование выступает в качестве дополняющего компонента государственного регулирования оказывая последнему своевременную помощь в процессе приспособления к стремительно меняющемуся изменениям в жизнедеятельности общества. Опираясь на государственное регулирование законодатель, в своей компетенции, устанавливает и закрепляет правовые гарантии и границы правового саморегулирования, что в свою очередь воздействует на поведение индивидов – образуются «рамки» дозволенного поведения в пределах правового поля деятельности.

Саморегулирование – неделимый символ демократизации государства, а его участие – показатель специфического веса корпоративного управления в политических, социально-экономических и других процессах государственных организаций. Лишение лицензий индивидуальных коммерческих процессов (аудит, строительство и т. д.) не предполагает прекращения или ослабления государственного контроля над субъектами, а скорее представляет собой появление новой формы косвенного контроля за счет использования саморегулирующих организаций.

Функция предоставления государственного надзора саморегулирующим организациям за предпринимательской или профессиональной деятельностью членов этой организации включает учет продукции, выполнение работ или оказание услуг, соответствующих требованиям технических стандартов, установленных правилами и саморегулирующими организациями [3].

С точки зрения философии практика выступает в качестве базового пласта, основы с которой начинается развитие всех правовых элементов юридической практики т.е. соединение в единое целое знания и реальности в направлении развития юридической практической деятельности.

Теоретическая составляющая является базисом в процессе понимания и восприятию юридической практики. Социальная действительность выступает в качестве процесса реализации социально-правовой жизни общества. Участники правовой действительности, то есть субъекты, являются непосредственными носителями связей и отношений. Именно поэтому процесс эффективного практического применения, в том числе и юридической практики, характеризуется системностью, взаимодействует с остальными юри-

дическими курсами и играет огромную роль как самостоятельное явление современного общества. В структуру юридической практики включаются: структура, содержание и форма.

Позитивный тип исследования в процессе юридической практики предполагает ее изучение и исследование через призму подхода «правотворчество и правоприменение». Правотворческий метод предполагает, что этот процесс формируется на фундаменте практики проверенной временем, обобщенной субъектами правотворчества и в процессе ее совершенствования происходит трансформация и заполнение юридических пробелов. Процесс реализации вышеуказанного типа исследования в практическом плане не предполагает юридические действия по созданию новых конструкций.

Сама суть заключается в поиске оснований для разрешения проблемных ситуаций, лежащих в основе внутренних процессов, содержания, правовых процессов того или иного явления.

Под конструктивным видом исследований в области юридической практики понимается конструкция, используемая законодателем, с использованием правовых инструментов, для построения функциональной рабочей модели с предложениями по изменению и дополнению законодательства.

Учитывая практическую ценность юридической практики, необходимо определить ее причины и возможные возможности: необходимость определения некоторых положений; необходимость адаптации (частичной или материальной) к различным видам юридической практики: административной, арбитражной, нотариальной, следственной, уголовной и т. д.; на основе абстрактных стандартов, руководящих принципов и руководящих принципов образцы должны описываться для разрешения конкретной категории случаев; восполнение пробелов в правоохранительной деятельности.

Признаки юридической практики развиваются через специфику применения правовых норм через теоретическое развитие правовой реальности.

Структура юридической практики играет важную роль для выстраивания связей между частями, для выявления целостной системы и анализа органически целостного образования в призме современной науки [4].

Юридическая практика создана в качестве интегрированной системы в целях поддержания внутреннего равновесия и в этом мы солидарны с подавляющим большинством исследователей и практиков [5; 6; 7].

Более того, неоднозначна позиция регионов и в вопросе выбора объекта обсуждений: законопроекты, социально значимые норма-

тивно-правовые акты, любые региональные нормативно-правовые акты. Думается, что в силу огромного спектра вопросов, по которым органы власти принимают решения в виде нормативных актов, общественному обсуждению с привлечением населения следует подвергать только проекты социально значимых нормативных актов, и особенно законопроекты по социально-значимым вопросам.

Высказываемая в науке позиция об общественно-профессиональном обсуждении законопроектов не находит по нашему мнению поддержки, так как по сути сводится к осуществлению экспертизы проектов актов общественными субъектами (возможно, научной, экологической, лингвистической и прочих).

Несомненно, экспертиза – это один из самых полезных для законодательного (правотворческого) процессов инструментов, однако, отличается от общественного обсуждения форматом проведения, охватом выраженного мнения и, даже, политической значимостью. Более того, использование в федеральном законодательстве термина «всенародное обсуждение» подчеркивает максимальную широту субъекта обсуждений.

Большинство изученных законов субъектов РФ об общественном обсуждении устанавливают площадкой для общественных обсуждений сайт законодательного (представительного) органа субъекта РФ. Однако заслуживает внимания идея создания специализированных порталов для общественных обсуждений.

Кроме того, зарубежная практика федеративных государств в вопросе организации обсуждений, также, в большей степени, сводится к созданию специализированного интернет-портала. Нет единства мнений и по поводу времени проведения общественных обсуждений, на какой стадии законодательной процедуры они были бы оптимальны[10].

Законодательство предлагает варианты от разработки проектов актов и вынесения их на обсуждение до внесения в законодательный орган до общественного обсуждения принятых в первом чтении законов.

Юридическая практика – это деятельность по изданию (толкованию, реализации, систематизации и т. п.) юридических предписаний, взятая в единстве с накопленным правовым опытом (социально-правовой памятью).

Таким образом, саморегуляция общественных отношений формирует соответствующую юридическую практику и является способом осуществления субъектами складывающихся правоотношений принадлежащих им прав и свобод по своему усмотрению, а также эффективным фактором снижения излишней нагрузки на государственные органы власти и судебную систему в процессе их

деятельности. Одновременно это свидетельствует о степени демократизации общества, способности разрешать возникающие конфликты и противоречия путем достижения консенсуса, что обуславливает его консолидацию, сплоченность. Процессы саморегуляции общественных отношений могут быть скорректированы субъектами законотворчества только в случаях, если они «не соответствуют интересам общества и государства».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чичеров, Е.А.* Институты гражданского общества и их взаимодействие с правовым государством / Е. А. Чичеров, С. Б. Котляров // III юридические чтения: Материалы научно-практической конференции, Саранск, 16 ноября 2017 года. Саранск: Принт-Издат, 2017. С. 20–22.

2. *Котляров, С.Б.* Необходимость технического совершенствования актов применения права / С.Б. Котляров, Е.А. Чичеров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2016. № 4(27). С. 49–51.

3. *Савченко, Е.Е.* Роль государства в области саморегулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 43–48.

4. *Палаткин, А.В.* Элементы содержания и характеристика этапов механизма правореализации // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 277–282.

5. *Котляров, С.Б.* Понятие и принципы правотворческого процесса // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 198–207.

6. *Котляров, С.Б.* Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России / С. Б. Котляров, О. В. Кукушкин // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 193–198.

7. *Кукушкин, О.В.* Основы человеческого фактора в суде присяжных заседателей / О. В. Кукушкин, С. Б. Котляров // Актуальные вопросы применения российского права: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 28 июня 2021 года / Редколлегия: С.М. Плешаков (отв. ред.) [и др.]. Саранск: ООО «ЮрЭксПрактик», 2021. С. 94–98.

УДК 930

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В ШКОЛЕ

Александр Сергеевич Печаткин, кандидат философских наук, преподаватель

Александр Николаевич Федин, кандидат философских наук, преподаватель

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: a.s.pechatkin@ruc.su; a.n.fedin@ruc.su

ON THE QUESTION OF PATRIOTIC EDUCATION IN SCHOOL

Aleksandr Sergeevich Pechatkin, PhD (Philosophy), Lecturer

Aleksandr Nikolaevich Fedin, PhD (Philosophy), Lecturer

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются особенности образования и патриотического воспитания в условиях современной школе. Особое внимание авторы уделяют урокам истории, с помощью которых задаются ключевые проводники знаний и навыки обращения с ценностной матрицей культуры народа. В этом процессе важно выработать стандарт «золотой середины», способствующий патриотическому воспитанию личности и креативному развитию обучающегося.

К л ю ч е в ы е с л о в а: патриотизм, нравственное воспитание, личностно-ориентированный подход, шовинизм, поликонфессиональность.

The article discusses the features of education and patriotic education in the conditions of modern school. The authors pay special attention to the lessons of history, with the help of which the key conductors of knowledge and the skills of dealing with the value matrix of the culture of the people are set. In this process, it is important to develop a “golden mean” standard that contributes to the patriotic education of the individual and the creative development of the student.

К e y w o r d s: patriotism, moral education, personality-oriented approach, chauvinism, polyconfessionalism.

Актуальность поднимаемой проблемы обусловлена нарастающими социально-политическими кризисными явлениями, связанными с дестабилизацией отдельных регионов мира и общей ситуацией в мире. Особая роль в данных процессах отводится пассивности общественного сознания, подверженности манипуляциям, социально-психологическим искажениям, тотальной социально-культурной вестернизации, морально-нравственному кризису.

Образование как монолитная структура социума и один из главных агентов социализации становится структурной силой и мерой ответственности за противостояние выше обозначенным деструктивным процессам.

Освоение учащимися исторических знаний предоставляет возможности не только расширения кругозора, но и более эффективной самореализации, понимаемой в широком смысле, не только как материального благополучия, но и как высокий качественный уровень жизни, связанный с интеллектуальным, волевым, морально-нравственным развитием, с определенной самоактуализированностью личности и обретением смысла бытия.

Особенно значимыми педагогическими подходами к формированию патриотических качеств выступают практические занятия связанные с наглядным примером и проведение дискуссий, с целью формирования культуры взаимопонимания и преемственности культурных традиций.

Историческая наука оказывает сильное влияние на социально-культурное самоопределение личности, что раскрывается в процессе приобщения к ретроспективной данности, к попытке узреть целостное мировидение и особенную роль и путь развития Отечества в мировом историческом процессе.

В современных геополитических условиях особую значимость приобретают не только внешние формы противостояния: экономического, политического, идеологического, технологического, но и человеческий потенциал. Сформированная личность в самоорганизующемся социуме обладающая гибкостью мышления, преданностью Родине, высокими духовными и нравственными идеалами во многом определяет ход исторического процесса в общесистемном контексте стабилизации международных отношений.

Этой высокой цели посвящены положения многих программных документов национального и международного характера, но все же остается открытым вопрос о способах и мерах воспитательного воздействия на личность, которая должна не просто некритично воспринять и переработать исторические реалии, но с высокой долей самоотдачи и чувства стремления к высшим идеалам добра, справедливости, знания приобщиться к ним.

В рамках раскрытия темы, отдельно следует рассмотреть влияние социально-культурной среды на патриотическое воспитание.

Социально-культурная среда образовательного учреждения выступает сущностным формирующим личность обучающегося социальным институтом, приобретающим особое значение для возрастной категории выпускников на базе основного общего, среднего (полного) общего образования.

В силу возрастного фактора, проявляется особая ответственность, в построении наиболее гуманной, целесообразной, эффективной системы формирования личностных качеств с учетом индивидуальных психических особенностей.

Образовательная среда оказывает значительное влияние на процесс формирования патриотических качеств личности, это связано как с специализацией учреждений (создание кадетских корпусов, специальная военная подготовка и т.д.), так и их структурными особенностями (уровнем доступа к педагогическим технологиям, квалификация педагогического состава).

Таким образом, патриотическое воспитание представляя собой комплекс инструментов противодействия дестабилизации социально-политического устройства государства приобретает качества структурной составляющей социализации личности. Этот процесс связан с особенностями исторического пути России, в ее противостоянии многочисленным угрозам, как с Востока, так и с Запада.

Современная геополитическая ситуация требует формирование сплоченного социума, интегрирующими силами которого станет не только политическая пропаганда, но и реальное подкрепление общности интересов граждан и преемственности поколений. Такое социально-политическое состояние социума возможно добиться только при условии признания прав и свобод личности, признании необходимости повышения качества жизни граждан и уважения устоявшихся традиций народа, основанных на ценностях духовности, справедливости, доброты.

В связи с вышесказанным патриотическое воспитание приобретает иные координаты, направленность на качество жизни человека и укрепление социальных связей, посредством создания благоприятных социально-экономических условий, что должно предусматриваться в рамках воспитательной работы, иначе воспитание перерождается в неоправданную пропаганду и несет больше дестабилизационный характер (т.е. противоположный задуманному).

Нравственное воспитание играет особую роль в формировании личности, поскольку предоставляет возможности не только для адаптированного существования в социуме, но и для ее смыслоценностного обогащения. Ценностная сфера личности представленная добром, истиной, любовью, честностью, преданностью, закладывает базис для формирования глубокого патриотического чувства [1].

На фоне индивидуальных патриотических чувств, воспроизводится более обширная социально-духовная структура – массовое патриотическое сознание.

Патриотическое воспитание в современных условиях усложня-

ющихся геополитических отношений становится существенным фактором воспроизводства устойчивости как внутрисоциального устройства, так и в целом планетарного миропорядка. Одновременно понимаемый патриотизм, имеющий тенденцию к вырождению в национально-территориальный шовинизм, не несет той значимой ценностно-мировоззренческой нагрузки, которая способствует формированию подлинно гармоничной личности.

На наш взгляд, патриотическое воспитание не может быть искусственно отделено от эстетического, нравственного, трудового и иных видов воспитательной работы. Это связано с тем важным условием, при котором комплексность формирования личностных мировоззренческих структур, должна преодолеть линейность, односторонность, недостаточную гибкость в воспитательной работе.

Патриотизм складывается из любви к Родине, включающей естественно-природную и социально-культурную сторону.

Социально-культурный базис в некотором роде предопределяет некоторые общие координаты политической жизни и особенности ее восприятия и активной деятельности субъекта. В данном контексте следует отметить, что патриотический настрой не должен являться фактором угнетающим плюрализм политических мнений, поскольку в данном случае выстраиваются непродуктивные отношения, потенциально могущие вылиться в авторитарные формы управления или охлократию.

Так или иначе, во избежание кризисных явлений следует придерживаться «золотой середины», в этом полезен опыт Китая [2].

Для российских условий особенно ценна идея «золотой середины», предполагающей разумный баланс между крайностными решениями.

Коренной вопрос проведения патриотического воспитания кроется в методиках и подходах. Какие методы воспитания являются более продуктивными и заинтересовывающими обучающегося как субъекта воспитательной деятельности?

На наш взгляд, целесообразен подход базирующийся на поисках корреляций между теорией и практикой, поиском решения требующего однозначного ответа и творческим подходом, не требующим однозначности. Т.е. выстраивание педагогических отношений на основе комбинирования противоположностей, в силу значимости личностно-ориентированного подхода, получившего широкое распространение благодаря процессам гуманизации и персонализации образования.

Данная идея особенно интересна, в связи с обращением к личностным структурам в образовательной деятельности. Так, интеллектуальную основу патриотизма будут составлять знания о произошедшем их анализ и обобщение, эмоциональная сторона пси-

хика будет воспроизводить чувства и переживания по поводу произошедших событий, мотивационно-волевая сторона психики в свою очередь будет отражать поведение личности в связи с пережитым комплексом ощущений. При чем, волевая сторона во многом будет детерминироваться интеллектуальной эмоциональной стороной и представлять собой активные действия личности меняющие ее образ жизни

Такой подход, представляется весьма продуктивным при формировании патриотических качеств личности, в силу того, что он позволяет комплексно затронуть различные стороны психики, предоставляя возможности более эффективного нравственного, гражданского и патриотического воспитания [3].

Разделение понятий «гармоничная личность» и «развитая личность» выступает основным положением в построении концептуальной системы сбалансированного формирования личности, с учетом принципов комплексности, системности, всесторонности. В данном подходе необходимо акцентировать внимание на системных взаимосвязях между интеллектуальными, волевыми и эмоциональными структурными составляющими личности. При этом всесторонность может пониматься как в социально-психологическом плане так и в сугубо образовательном. В психологическом плане она раскрывается в контексте структуры личности с поэтапным ее раскрытием в процессе приобщения к культуре общества.

Патриотический настрой личности определенным образом продуцирует те стимулы, которые отвечают за процесс самоорганизации в обществе и позволяет воспроизводить состояние психологической устойчивости, путем приобщения к народной культуре, гражданским обязанностям, ценностно-смысловому базису цивилизации.

На наш взгляд, приобщение к традициям должно стать одной из ведущих сфер воспитательной деятельности. Именно уроки истории выступают тем ключевым проводником знаний и навыков обращения с ценностной матрицей культуры народа. Аккумуляция и передача социального опыта не может идти однолинейно, она должна базироваться на преемственности мироотношения предыдущих поколений. Иначе возникает состояние «ложного пути», претворяющего деструктивный выбор личности. Социально-культурная преемственность это сущностная основа жизни социума и его развития.

В воспитательной работе важным элементом выступает практический, наглядный пример. Воспитательная деятельность на уроках истории достаточно продуктивно подкрепляется посещением музея.

На основе вышеприведенных подходов к проведению воспитательной работы по развитию патриотических качеств, предложим свою авторскую методику. В рамках данной методики возможно рассмотрение различных моделей поведения человека. В их контексте анализируются критерии влияющие на патриотический базис личности: мотивационные установки, морально-нравственные качества, степень социально-политической зрелости. Обучающиеся могут предлагать свои варианты и проводить анализ социально-патриотических качеств личности. Конечной целью данной методики выступает сформированный компетентностный каркас, на основе которого возможно проводить дальнейшие занятия по патриотическому воспитанию.

Отдельно следует сделать акцент на развитии навыков взаимопонимания на уроках истории. Это связано с тем, что взаимопонимание позволяет черпать те созидательные силы, которые противостоят социальным деформациям, кризисам, потрясениям. Особенно это важно для многонациональной и поликонфессиональной специфики Российской Федерации. развитие коммуникативных навыков, выступает некоторой основой для развития гражданственности и патриотизма.

Развитие навыков взаимопонимания, выступает базисом воспитания патриотических качеств личности. Консолидация социума возможна только при условиях функционирования вышеназванных «коммуникативных мостов». В свою очередь уровень консолидации позволяет говорить об определенной устойчивости и широким возможностям противостояния разного рода угроз. В этом процессе неопределимы уроки истории как значимая образовательная компонента формирования патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ассамблея народов России, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, Московский дом национальностей; [под общ. ред. И.В. Бочарникова]. М.: Московский дом национальностей, 2015. 368 с.
2. *Ситникова, И.В.* Гражданско-патриотическое воспитание в рамках ФГОС на уроках истории и обществознания // Эпоха науки. 2016. № 5. С. 137–140.
3. *Тихонова, В.А., Аксенов Ф.О.* Политическая культура в системе патриотического воспитания // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1 (69). С. 29–34.

УДК 342.92

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ:
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ**

Алексей Александрович Полоз, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st804070@ruc.su

CIVIL SERVANT: THE CONCEPT AND SIGNS

Alexey Alexandrovich Poloz, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием и признаками государственного служащего как субъекта государственно-служебных отношений на основе норм действующего законодательства Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: гражданин Российской Федерации, государственная служба, государственный служащий, должность государственной службы, признаки государственного служащего, законодательство.

The article deals with issues related to the concept and characteristics of a civil servant as a subject of public-service relations based on the norms of the current legislation of the Russian Federation.

К e y w o r d s: citizen of the Russian Federation, civil service, civil servant, civil service position, signs of a civil servant, legislation.

Государственная служба – это специфический социально-правовой институт, реализующийся в аппаратной деятельности работников государственных органов, без которой невозможно не только нормальное функционирование, но и само существование государства.

Эффективная государственная служба служит ключевым фактором прочности государственной власти, ее авторитета и высокого динамизма. Она призвана решать целый комплекс задач: обеспечивать единство законодательного процесса и императивов правоприменения в работе над документами; профессионального сопровождения формирования правового поля при осуществлении целей и задач государства; создания политических и юридически благоприятных условий для реализации каждым человеком своих конституционных и социальных прав, свобод и интересов.

Понятие «государственный служащий» имеет глубокие истоки своего развития. С точки зрения одних правоведов данный термин

появился в России в XV веке под общим названием «служилые люди», другие же считают, что первые признаки государственной службы в России появились в эпоху правления Петра I.

В настоящее время институт государственной службы пришел в такое состояние, что его роль, уровень и объемы во всем мире выросли и продолжают расти, что, в свою очередь, сопровождается значительным увеличением числа государственных служащих (управленцев).

Эта политика начала проявляться с момента выделения государственной службы как особого вида государственной деятельности и стала очевидной во второй половине XX века. Данное обстоятельство связано в первую очередь, с изменением роли государства в управлении общественными процессами и, в частности, с усилением его регулирующего воздействия в экономической и социальной сферах. Эта тенденция намечает и определяет перспективы развития института государственной службы в дальнейшем.

Правовой статус государственного служащего, основой которого являются его права, обязанности и ответственность, напрямую влияет на качество выполняемых им должностных обязанностей, результативность государственных органов, а значит и качественное выполнение функций по государственному управлению. В силу этого существует необходимость научного анализа содержания прав и обязанностей государственного служащего с учетом политических, экономических и социальных факторов государственного управления, которые могут иметь как объективный, так и субъективный характер.

Государственное управление не всегда достигает тех целей, которые перед ним поставлены, зачастую можно увидеть, что оно отстает от потребностей развития общества. Одной из причин такого положения дел является наличие пробелов в регулировании государственной службы, включая институт правового статуса государственного служащего. Поэтому есть все основания утверждать, что совершенствование правового регулирования статуса государственного служащего – это первоочередная задача реформирования и модернизации государственной службы, что актуализирует научные исследования в рассматриваемой области правоотношений.

Если обратить свое внимание на степень научной разработанности выбранной темы исследования, то можно отметить, что по сей день, несмотря на то, что она являлась объектом достаточно многих научных изысканий, далеко не все значимые особенности правового статуса государственных служащих разработаны надлежащим образом, а также не все существующие проблемы его реализации проанализированы в отечественной правовой теории.

Все это вполне закономерно влечет необходимость проведения детального, комплексного и всестороннего анализа особенностей правового статуса государственных служащих в российском государстве, в том числе и определения понятия государственного служащего.

Одним из специфических субъектов, участвующих в государственно-служебных отношениях является лицо, проходящее государственную службу (на федеральном и региональном уровне), или же, иными словами, государственный служащий. Именно поэтому более детальное рассмотрение специфики его правового статуса, на наш взгляд, следует начать с изучения определения соответствующего термина, закрепленного в законодательных положениях, а также на доктринальном уровне.

Так, легальное определение анализируемой правовой дефиниции закреплено в положениях Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [1].

Согласно данному закону государственный служащий – это гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению государственной службы Российской Федерации и осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной службы (федеральной либо субъекта РФ) в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом, получающий денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации [1].

Собственно, здесь следует подчеркнуть, что указанное определение анализируемой нами правовой категории, сформулированное отечественным законодателем, представляется нам наиболее лаконичным, правильным с точки зрения юридической техники, а все иные определения данного понятия, представленные в российской правовой науке фактически дублируют его в различные вариациях. Между тем, приведенное в законе определение нельзя назвать успешно охватившим в своем содержании все существенные признаки, свойственные государственным служащим как субъектам государственно-служебных отношений.

Так, к их числу, в частности, относятся следующие:

1. Наличие гражданства Российской Федерации. Гражданство представляет собой вид правовой связи между физическим лицом и государством. Согласно действующему законодательству не могут занимать должности государственной службы лица, имеющие вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства. О прекращении гражданства РФ, приобретении граж-

данства другого государства, получении вида на жительство или иного документа, дающего право на постоянное проживание в другом государстве, служащий должен сообщить руководителю государственного органа, в котором выполняет государственно-служебные полномочия [2].

2. Достижение совершеннолетнего возраста. Приведенный признак означает, что лицо фактически может реализовать свое право на поступление на государственную службу только лишь по достижению им совершеннолетнего возраста (иными словами, восемнадцати лет). Если проводить анализ с нормами трудового законодательства, то налицо существует определенное противоречие, так как согласно Трудовому кодексу гражданин Российской Федерации имеет право начинать трудовую деятельность с шестнадцатилетнего возраста [3].

Данное противоречие связано с тем, что государственный служащий выполняет определенный объем государственно-властных полномочий, который может выполнять только совершеннолетний гражданин (достигший 18 лет).

3. Владение государственным языком Российской Федерации. Данный признак означает, что лицо, претендующее на должность государственной службы обязано в совершенстве владеть русским языком, который признан в качестве государственного языка РФ. Владение государственным языком важно, по двум причинам, во-первых, обеспечивается привязанность к родине, родному языку, во-вторых, обеспечивается возможность наиболее эффективной обратной связи с населением российского государства, которое в подавляющем большинстве владеет именно русским языком, а не каким-либо иным.

4. Полное соответствие предъявляемым квалификационным требованиям. Данный признак характеризуется следующим образом: лицо, которое претендует на замещение вакантной должности государственной службы должно попадать под все предъявляемые к нему действующим служебным законодательствам требования (например, о наличии высшего образования по соответствующей специальности (профессии), наличие военного билета (для лиц мужского пола), ученая степень, ряд иных).

5. Наличие акта, свидетельствующего о принятии гражданина на государственную службу. Иными словами, поступление гражданина на государственную службу, на любую из замещаемых вакантных должностей возможно только при условии издания соответствующим органом государственной власти специального управленческого акта о его назначении (как правило, приказа).

6. Осуществление профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности государственной службы в соответ-

ствии с должностным регламентом. Данный признак предполагает исполнение государственным служащим возложенных на него обязанностей в соответствии с должностным регламентом, являющимся обязательным в органе государственной власти. Важность данного признака заключается в том, что именно этим локальным нормативным актом определяется, в числе прочих положений, правовой статус государственного служащего.

7. Получение денежного содержания (вознаграждения, довольствия) выплачиваемого за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации (в зависимости от вида государственной службы).

Рассматриваемый признак означает буквально то, что он получает за исполнение возложенных на него служебных (должностных, профессиональных) обязанностей возмездное вознаграждение в виде конкретного установленного размера денежной суммы, выплачиваемое за счет средств федерального или регионального бюджета. Иные источники финансирования денежного вознаграждения государственного служащего строго запрещены в соответствии с положениями действующего российского служебного законодательства, что, в свою очередь, выступает в качестве достаточно эффективной антикоррупционной мерой или мерой противодействия коррупции.

Исходя из выше изложенного, мы можем сформулировать следующие выводы.

Государственный служащий – это гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению государственной службы Российской Федерации и осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом, получающий денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации.

Признаками государственного служащего являются: наличие гражданства РФ, достижение совершеннолетнего возраста, владение государственным языком России, наличия правового акта управления свидетельствующего о принятии гражданина на государственную службу, полное соответствие предъявляемым квалификационным требованиям, осуществление профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности государственной службы в соответствии с должностным регламентом, получение денежного содержания, выплачиваемого за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О системе государственной службы Российской Федерации РФ: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ; в ред. от 2 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ; в ред. от 30 декабря 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ; в ред. от 25 февраля 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Регина Вячеславовна Разумкова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: re.razumkova@mail.ru

TO THE QUESTION OF THE SIGNIFICANCE OF PREVENTIVE MEASURES IN THE FORMATION OF ANTI-CORRUPTION STANDARDS OF BEHAVIOR OF PUBLIC EMPLOYEES

Regina Vyacheslavovna Razumkova, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Одним из ключевых направлений деятельности любого государства была и остаётся борьба с коррупцией. На данный момент, несмотря на все принимаемые государством усилия, коррупция создала реальную угрозу национальной безопасности страны. Она наносит ущерб стабильности и безопасности общества, приводит к значимым и ощутимым потерям в социально-экономическом и политическом развитии. Поэтому разработка профилактических мероприятий противодействия коррупции становится значимой и актуальной проблемой развития современного российского общества и государства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коррупция, ответственность, профилактика, антикоррупционные стандарты, государственно служащий, противодействие, борьба.

One of the key activities of any state has been and remains the fight against corruption. At the moment, despite all the efforts made by the state, corruption has created a

real threat to the national security of the country. It damages the stability and security of society, leads to significant and tangible losses in socio-economic and political development. Therefore, the development of preventive measures to combat corruption is becoming a significant and urgent problem for the development of modern Russian society and the state.

Key words: corruption, responsibility, prevention, anti-corruption standards, civil servant, counteraction, struggle.

В современном мире немаловажно уделять внимание не только проблеме коррупции, но коррупционным проявлениям в принципе. Для эффективной борьбы необходимы различные пути воздействия на борьбу. К таковым можно отнести 3 направления профилактических мероприятий: специальные мероприятия, общие мероприятия, а также индивидуальные.

Применительно государственных служащих, представление, о индивидуальных мероприятиях складывается довольно просто, т. е. данные мероприятия направлены индивидуально – на конкретное лицо (реже группу лиц), и не требует подробного изучения, то на общей и специальной профилактике остановимся подробнее.

Начнем с общей профилактики, как правило, данный путь применяется, когда с помощью нескольких неспецифических мероприятий достигаются меры, по пресечению недобросовестного поведения.

На практике к данному разряду мероприятий чаще всего относятся мероприятия по выявлению и устранению причин, способствующих коррупции; мероприятия направленные на обеспечение прозрачности лиц в условиях коррупционной ситуации; мероприятия по совершенствованию методов обучения нравственным нормам, основ устойчивой деятельности против коррупции и другие [1; 2].

Ориентир этапа специальной профилактики, направлен на предупреждение коррупции и проводится она определенным кругом лиц, так называемыми специальными субъектами. К числу этого круга лиц стоит отнести: кадровую службу, органы по профилактике административных и иных правонарушений, комиссии по регулированию конфликта интересов и т. д.

Профилактические меры специального этапа бывают охраняющие, обеспечивающие проведение обязательных мероприятий, кадровые, директивные и т. д.

Для данного этапа характерно то, что оно должно рассматриваться в двух плоскостях, т.е. применительно к тем кто уже поступил на службу и к тем кто еще на стадии трудоустройства.

Установление критериев поведения, организация антикоррупционного обучения сотрудников, а также применение этического кодекса, все это стоит отнести к профилактике коррупции, а, следовательно, совершенствованию иных компонентов антикоррупци-

ционной деятельности, т.е. со стороны системы приема на службу, для выбора самых добросовестных претендентов.

К примеру, для квалифицированного подбора кадров, их морального и материального стимулирования необходима грамотная кадровая политика.

Как показывает практика на деле происходит совершенно иначе, что в свою очередь создает уязвимое место в системе. При поступлении на службы претендент на вакантное место, как правило, сталкивается с бессмысленным и беглым собеседованием, в результате которого не представляется возможным узнать о коррупционных наклонностях, исправить это пытаются с помощью компьютерного тестирования, что также не дает достаточной картины о морально-нравственных принципах кандидата.

Применительно к государственным служащим специальные мероприятия проявляются в обязанности сотрудников предоставлять не только свои, но и членов своей семьи данные о обязательствах имущественного характера, информацию о наличии имущества, а также сведения о доходах и расходах. Данные требования характерны для проведения специально-предупредительных мероприятий, которые способствуют в предотвращении незаконного личного обогащения [3; 4].

Поскольку граждане и государственные служащие находятся в непосредственном взаимодействии, которое обеспечивается за счет развития электронных услуг, это и приводит к материально-техническим мерам борьбы.

В этом случае, прибегают к созданию ответвлений официальных сайтов органов, относящихся к публичному управлению. Это делается, для создания условий, демонстрирующих прозрачность и открытость работы государственных служащих, позволяет гражданам получать данные, не являющиеся конфиденциальными, данный метод необходим для стимулирования дисциплины в коллективах, а также безусловной более высокой личной ответственности каждого служащего.

Несомненно, для борьбы с коррупционными проявлениями каждый должен в первую очередь бороться с этим явлением внутри себя. Для этого стоит придерживаться 3 ключевых правил для себя: прозрачности, подотчетности, добропорядочности. Для более жестких и эффективных мер, сводящих к минимуму условия функционирования коррупционных схем, необходимо внедрять более строгие правовые меры.

Поскольку коррупционным проявлениям подвержены не только государственные служащие, но и взаимодействующие с ними организации меры по противодействию коррупции необходимо применять и в организациях. В этой связи, для учреждения, предприя-

тий любой формы собственности, необходимо внедрять антикоррупционные принципы, вести антикоррупционную политику, проводить работу с сотрудниками внутри коллектива.

Начнем с того, что для мер борьбы с коррупцией: политика организации должна соответствовать не только законодательству, но и административно-правовым нормам; руководитель на личном примере должен демонстрировать нетерпимость к коррупционным схемам, и несомненно никогда не быть замеченным в них; в независимости от опыта работы возраста, должности либо же других условий при обнаружении факта коррупционных правонарушений, обеспечить неотвратимость наказания.

Подобные мероприятия необходимы для проверки вовлеченности в коррупционные схемы, и избежание противоправных действий. Немаловажным аспектом будет и разработка стандартов, процедур, программ и нормативно-правовых актов, позволяющих сотрудничать в сфере профилактики коррупционных схем.

Так как в результате такого сотрудничества некоторые положения антикоррупционных стандартов и выдержек из законов могут быть включены в долгосрочные контракты в рамках антикоррупционной политики, которые распространялись бы как в отношении подконтрольных (зависимых) учреждений, так и на дочерние структуры, филиалы и т. д. [5].

Подводя итоги, можно выделить, что для эффективной борьбы с коррупцией и ее проявлениями, на наш взгляд стоит проводить пресекающие профилактические мероприятия на разных уровнях. Не оставлять без внимания только проблему коррупции, но коррупционным проявлениям в принципе. Для эффективной борьбы необходимы 3 направления мероприятий воздействия на борьбу, к ним относятся: специальные мероприятия, общие мероприятия, а также индивидуальные.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козлов, Т.Л.* Профилактика коррупции на военной службе // *Право в Вооруженных Силах*. 2019. № 5. С. 9.
2. *Колкарева Э.Н., Гурьева В.А.* Борьба с коррупцией – главное условие национальной безопасности России // *Сборник научных статей профессорско-преподавательского состава и студентов Российских научно-образовательных учреждений*. 2020. С. 82–89.
3. *Рарог, А.И.* Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2019. – С. 336.
4. Самарина, Е.А. Актуальные проблемы квалификации ст. 333, ст. 334 УК РФ // *Современная наука и молодые ученые*. 2020. № 1. С. 24–29.
5. *Цирин, А.М.* Антикоррупционные инструменты и их применение в федеральных органах исполнительной власти. *Журнал российского права*, 2019. № 2. С. 12–17.
6. *Шуэйбов, М.Х.* Контроль за реализацией антикоррупционной политики на Муниципальном уровне // *Проблемы совершенствования законодательства*. 2019. С. 413–417.

УДК 34.01

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Мария Владимировна Рузманова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805176@ruc.su

THE CONCEPT AND BASIC PRINCIPLES OF CONSTITUTIONALISM

Maria Vladimirovna Ruzmanova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

Актуальность статьи в значительной мере обусловливается многоаспектностью, которая содержится в самом понятии «конституционализм» и структурной неясностью, которая существует по отношению к данному явлению в общественном сознании.

Ключевые слова: конституционализм, конституция, права и свободы, правовое государство, гражданское общество, государственная власть.

The relevance of the article is largely due to the multidimensional nature contained in the very concept of constitutionalism and the structural ambiguity that exists with respect to this phenomenon in the public mind.

Keywords: constitutionalism, constitution, rights and freedoms, the legal state, civil society, state power.

Исследования посвященные «конституционализму», в рамках общественно-политического подхода, рассматривают его как определенный способ функционирования государственной власти на базе конституционных способов. В более широком смысле системе «конституционализма» отводится роль сложной политико-правовой системы.

Процесс рассмотрения конституционализма во всех аспектах (политико-правовом, историко-философском, публично-правовом) значительно углубляет процесс познания системы конституционного процесса. С точки зрения права, в качестве основы конституционализма выступает особый режим функционирования системы государственного управления властного характера основанный на конституционных методах и их применении на практике.

Система конституционализма включает всю совокупность конституционных норм, конституций как таковых, конституционные

правоотношения, конституционное правосознание и его проявление, а так же конституционную законность, на установление которой и направлено функционирование этой сложной системы.

Прежде чем рассматривать генезис идей конституционализма целесообразно определиться с понятием «конституционализм», дать определение и раскрыть сущностные и содержательные характеристики.

В большой российской энциклопедии дается следующие определение «конституционализма» – это система знаний о фундаментальных политико-правовых ценностях государственно-организованного общества. Включает теорию конституции, текст конституции и практику ее реализации [1].

Такое определение вызывает у большинства исследователей дискуссию и спор о содержании данного понятия. Так, например И.Е. Ильичев указывает, что в понятие «конституционализм» включает процесс установления конституционного строя, конституционное реформирование, своеобразие конституции отдельно взятой страны и ее исторический период действия [2, с. 64].

Однако существует мнение, что конституционализм – это явление соединившее в своем содержании теорию, историю и практический уровень реализации конституционного развития как всего мирового сообщества, так и отдельных стран в частности. Явление конституционализма рассматривается как особая система знаний об основополагающих ценностях, в основе которых всегда стоят права и свободы человека и гражданина [3, с. 28].

Наличие дискуссионности вопроса «признаков конституционного государства» порождает совершенно координатные противоположные мнения, часть авторов к основным принципам конституционного государства причисляет наличие разделения властей.

Некоторые исследователи к признакам конституционного государства относят ответственность перед народным представительством. В то же время имеют место и взгляды в основе которых лежат убеждения что к основным принципам конституционного государства относят верховенство и федерализм. Все авторы сходятся лишь во мнении, что конституционное государство является воплощением правового государства [4; 5].

Со временем происходит трансформация и изменение понятия правового государства. Следует подчеркнуть, что каждое правовое государство обязано закрепить основы в Конституции страны, при этом не только провозгласить, но и создать механизм реализации и воплощения на практике этих основ. Данное утверждение не требует обоснования или объяснения.

Для текущего этапа конституционного развития Российской

Федерации характерна черта по постоянному внесению изменений в комплекс мер, обеспечивающего защиту прав и свобод человека и гражданина. Толчком к этому послужило принятие Конституции Российской Федерации 1993 года. Но такая ситуация возникла лишь относительно недавно. В качестве свидетельства данной позиции можно сравнить действующую Конституцию и Конституции времен СССР. Принятие каждой советской конституции означало весомые изменения, происходившие в государстве и обществе, что в свою очередь являлось своеобразным обобщением опыта предыдущего этапа развития и в тоже время служило новым направлением для развития. Конституции РСФСР 1918, 1925, 1937, 1978 годов (до 1989 года) носили явный коммунистический (социалистический) характер, где каждой последующей был присущ принцип преемственности. Конституции времен СССР в большей степени носили формальный (фиктивный) характер, они утверждали положения, которые на практике не соблюдались [6].

После распада СССР, Конституция РСФСР получила новое значение – она являлась уже не правовым актом в качестве составной части Федерации, а в качестве Основного закона суверенного государства. В связи с осуществляемыми масштабными реформами возникла необходимость и в изменении союзной Федерации. Весь этот процесс осуществлялся на фоне конфронтации центральных (союзных) и местных (республиканских) властей. Все субъекты бывшего СССР утвердили Декларации о независимости.

Одновременно с принятием Декларации о независимости России возникла и острая потребность в разработке новой Конституции с учетом провозглашенных принципов и положений о правах человека и новом государственном устройстве.

С этой целью была собрана Конституционная комиссия Съезда народных депутатов. Многочисленные поправки вносимые в Конституцию РСФСР лишь привели к массе противоречий. Все это осложнялось противостоянием законодательной и исполнительной власти, что в конечном итоге привело к вооруженному противостоянию в октябре 1993 года и разгоном Съезда народных депутатов и Верховного Совета.

В сложившемся государственно-политическом кризисе принятие нового Основного закона должно было содействовать нормализации общественно-политических отношений. Наиболее успешными оказались проекты Конституции предоставленные Конституционной комиссией (которая в свою очередь создана была Съездом народных депутатов) и проект от Конституционного Сопределения (создан по решению Президента). Именно проект Конституционного Сопределения был выбран в качестве основы для финальной доработки Конституции, он же и был вынесен на референдум.

Конституция Российской Федерации была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года и вступила в законную силу с момента ее опубликования 25 декабря 1993 года.

В современном мире права человека как социально - духовное явление относятся к категории основных общечеловеческих ценностей. В настоящее время изучение путей реализации и защиты конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации является неотъемлемой частью исследований научных деятелей в сфере конституционного права.

При исследовании проблемы реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, основу составляют правовые отношения человека, общества и государства, а также поиск самых эффективных способов реализации и защиты прав человека. Именно соблюдение прав человека гарантирует обществу нормальное существование, закономерное и непрерывное развитие, а человеку в частности – полное осуществление своих прав.

Важную роль в формировании института прав и свобод человека в государстве играет сложившаяся в результате исторического развития правовая система государства. В настоящее время состояние правовой системы России можно определить как переходное, а саму систему - как динамически развивающуюся и изменяющуюся во многих областях жизни общества.

Так как этот год был годом пандемии и закрытых границ, в том числе необходимости граждан не покидать свои дома на период самоизоляции, введения масочного режима и перевода сотрудников на дистанционную работу и не только многие организации, и их сотрудников, но и многие сферы общественной и политической жизни общества, например, электронное голосование, этот период оказался очень подходящим для испытания электронного голосования и повсеместных электронных обращений в различные инстанции.

Для того что бы контролировать эту сложную и очень опасную эпидемиологическую ситуацию, государству пришлось ограничить некоторые права и свободы граждан (например, право на свободное передвижение) и, так как на самосознание граждан государство не может положиться, ввести новые санкции. Статья 6.3 КоАП РФ устанавливает штрафы за «несоблюдение санитарных норм ... при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, а также в период карантина...». Сумма для граждан составляет от 15 до 40 тыс. рублей, что, как показала практика, не для всех послужило хорошим стимулом остаться дома. В связи с чем ВС РФ в обзоре практики разъяснил, в каких случаях стоит привлекать граждан по данной статье. К ним относятся:

- лица с подозрением на наличие заразной формы инфекционного заболевания;
- прибывшие на территорию РФ, в том числе, из государства, эпидемиологически неблагополучного по коронавирусной инфекции;
- находящиеся или находившиеся в контакте с источником заболевания или с лицами с подозрением на наличие заразной формы инфекционного заболевания;
- уклоняющиеся от лечения опасного инфекционного заболевания;
- нарушающие санитарно-противоэпидемический режим³⁹.

Так же кроме остросоциальных вопросов остаются так же и те, что существуют в РФ уже долгое время, и один из таких вопросов, нуждающийся во всестороннем рассмотрении, является вопрос о реализации положений статьи 2 Конституции РФ.

Однако Конституция РФ, провозглашая права человека, не закрепляет четких механизмов их воплощения в жизнь. Основное отличие системы прав и свобод, закрепленной Конституцией РФ 1993г. от ранее действовавшей, состоит не столько в совокупности устанавливаемых прав и свобод, сколько в методах и гарантиях их реализации в конкретных отношениях.

Но проблема состоит в том, что уровень и качество предоставляемых гарантий для их реализации по-прежнему остается на достаточно низком уровне, на обращения граждан в органы власти чаще всего они получают ответ, что нет возможности решить проблему из-за недостатка финансирования, особенно остро эта проблема выражена в регионах далеких от центральной части России.

Для решения данной проблемы необходима более целенаправленная политика по развитию дальних и не только регионов страны, путем восстановления или переквалификации заброшенных инфраструктур, тем самым появятся рабочие места и появится возможность для реализации права на занятие предпринимательской деятельностью, что может очень помочь не только нестабильной экономической ситуации РФ, но и в первую очередь людям, проживающим там и чаще всего находящимся за чертой бедности.

Конституционализм предполагает наличие гражданского общества, способного к самоуправлению и развитию общественной активности, а также соблюдение принципов демократии, осуществление прав человека и гражданина. При реальном воплощении всех этих принципов и их действенности возникает фактический конституционализм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамут, Л.С., Чиркин В.Е. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://bigenc.ru/law/text/2092275> (Дата обращения: 30.03.2022)
2. Ильичев, И.Е. О конституционном процессе // Журнал Российского права. 2017. №2. С. 64-71.
3. Степанов, И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма: Очерк-эссе. М.: Манускрипт, 1996. 108 с.
4. Рябова, Е.В. Международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: Сборник материалов Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 декабря 2020 года. М.: Российский новый университет, 2021. С. 584–590.
5. Киварина, М.В. Гражданское общество: понятие, сущность и структурные особенности // Труды института бизнес-коммуникаций: Научное издание / Под общей редакцией М.Э. Вильчинской-Бугенко. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2017. С. 9–14.
6. Котляров, С.Б. Теоретические основы понимания конституционного государства / С. Б. Котляров, Е. А. Кукушкина // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 187–192.

УДК 336.2

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО КАК КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННЫЙ ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эльвина Юнеровна Салехова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805197@ruc.su

THE FEDERAL TREASURY AS A CONTROL AND AUDITING BODY OF THE MINISTRY OF FINANCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Elvina Yunerovna Salekhova, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В настоящее время Федеральное казначейство является мощной платежно-расчётной и контрольно-ревизионной системой в бюджетной сфере. В условиях

многоуровневой бюджетной системы Российской Федерации Казначейство России способствует бесперебойному исполнению бюджетов. В данной статье рассматриваются основные функции и полномочия, возлагаемые на Федеральное Казначейство, также санкции, применяемые в отношении нарушителей бюджетного законодательства. Рассматривается динамика основных показателей исполнения федерального бюджета, как главной функции казначейства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: министерство финансов, экономика, финансы, департамент, политика, государство, бюджет, финансовый контроль, доходы, расходы, долг, казначейство.

Currently, the Federal Treasury is a powerful payment and settlement and control and audit system in the budgetary sphere. In the context of the multi-level budget system of the Russian Federation, the Federal Treasury contributes to the smooth execution of budgets. This article discusses the main functions and powers assigned to the Treasury of Russia, as well as sanctions applied against violators of budget legislation. The dynamics of the main indicators of the federal budget execution as the main function of the Federal Treasury is considered.

К e y w o r d s: ministry of Finance, economy, finance, department, politics, state, budget, financial control, income, expenses, debt, treasury.

В последнее время особое внимание стало уделяться вопросам бюджетной системы страны, так как эффективное ее функционирование оказывает серьезное влияние на показатели экономического роста и уровень благосостояния населения [1; 2].

Важнейшая роль при этом принадлежит Федеральному казначейству, поскольку на его счетах собирается вся необходимая информация о денежных потоках, так как казначейство занимается учетом операций по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов и содействует оптимальному управлению государственными финансами.

В соответствии с Положением «О Федеральном казначействе», казначейство представляет собой федеральный орган исполнительной власти, выполняющий, в соответствии с законодательством, многообразные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов Российской Федерации (далее РФ) и их обеспечению, а также по надзору за осуществлением операций со средствами федерального бюджета, распорядителями и получателями данных средств, функции по контролю бюджета нашей страны [3].

Казначейство России выполняет следующие функции и владеет следующими полномочиями, указанными на рис. 1.

По данным рис. 1, мы можем прийти к выводу, что Казначейство России подведомствен Министерству финансов РФ и ему присуще определенные бюджетные полномочия. Отметим наиболее важные из них:

- составление и представление в Минфин РФ необходимую информацию и отчетность об исполнении бюджетов;
- сбор от участников бюджетного процесса материалы, необходимые для составления отчетности об исполнении бюджетов и

участие в распределении доходов от уплаты налогов и сборов между бюджетами бюджетной системы РФ;

– составление прогноза и анализ поступлений средств федерального бюджета, а также осуществление надзора за ведением операций со средствами бюджета;

– подтверждение права на осуществления расходов федерального бюджета в рамках выделенных лимитов;

– осуществление внешнего и внутреннего контроля и проведение анализа качества работы муниципальных органов исполнительной власти;

– взаимодействие с органами власти иностранных государств, ведение реестра государственных контрактов и выполнение иных функций, разрешенных данной службе законодательством [3].

Р и с. 1. Функции и полномочия
Федерального казначейства России

Таким образом, Федеральное казначейство как контрольно-ревизионный орган Министерства финансов РФ осуществляет надзор за:

– превышением лимитов, распределенных между распорядителями и получателями этих средств;

- превышением кассовых расходов, проводимых получателями;
- соответствием или несоответствием содержания проводимой операции коду бюджетной классификации, которая указывается в платежном документе, представленном в Федеральное казначейство получателями средств бюджета;
- наличием у получателя документации, необходимой для подтверждения целесообразного распределения расходов.

Исполнение бюджетов и бюджетных смет ненадлежащим образом признается нарушением бюджетного законодательства и является основанием для применения санкций его нарушителям, таких, как предупреждение о неправильном осуществлении бюджетного процесса, наложение штрафа и взыскание неустоек, элиминация бюджетных средств и приостановление операций по счетам в кредитных организациях.

Соответственно, наказанием может являться и блокировка расходов, а также различные санкции, которые не запрещены Бюджетным кодексом государства.

Одной из фундаментальных функций Федерального казначейства является обеспечение исполнения федерального бюджета, представляющего собой процесс, который обеспечивает своевременное и в полном размере поступление доходов, как в целом, так и по каждому источнику, а также финансирование организаций и учреждений в пределах, утвержденных по бюджету, сумм в течение финансового года.

Основы исполнения бюджетов закреплены в гл.24 БК РФ, которые представлены на рис. 2 [6].

Р и с. 2. Основы исполнения бюджетов [6]

Исполнение бюджетов регулируется Бюджетным кодексом РФ с учетом других федеральных законов (ст. 241 БК РФ). Операции по исполнению бюджетов, как правило, завершаются 31 декабря, также прекращают свое действие бюджетные ассигнования, лимиты и предельные объемы финансирования (ст. 242 БК РФ) [4].

В Федеральном казначействе используются различные программы и сайты для обработки информации. Например, бюджетную отчетность Федерального казначейства России можно наглядно посмотреть на официальном сайте Федерального казначейства, а также в более полном и достоверном объеме можно найти в «Едином портале бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [5].

Так как ранее было отмечено, что обеспечение исполнения федерального бюджета является основной функцией Федерального казначейства, рассмотрим динамику основных показателей ее исполнения в период 2016–2020 гг. на рис. 3.

млн рублей

Наименование	Исполнено:				
	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
1	2	3	4	5	6
ВВП	85 616 083,8	91 843 154,2	103 861 651,1	109 241 536,4	106 967 459,4
ДОХОДЫ	13 460 040,7	15 088 914,8	19 454 369,0	20 188 796,8	18 719 089,9
в % к ВВП	15,7	16,4	18,7	18,5	17,5
в % к закону о бюджете	100,7	102,5	102,7	101,1	90,9
НЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ	4 844 028,5	5 971 901,7	9 017 774,5	7 924 250,8	5 235 245,0
в % к ВВП	5,7	6,5	8,7	7,3	4,9
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ	8 616 012,2	9 117 013,1	10 436 594,5	12 264 546,0	13 483 844,9
в % к ВВП	10,1	9,9	10,0	11,2	12,6
РАСХОДЫ	16 416 446,8	16 420 303,1	16 713 002,7	18 214 517,5	22 821 554,5
в % к ВВП	19,2	17,9	16,1	16,7	21,3
в % к закону о бюджете	100,1	98,2	99,4	98,5	116,0
в % к уточненной росписи	98,7	96,5	95,6	94,2	95,7
ПРОФИЦИТ(+)/ДЕФИЦИТ (-)	-2 956 406,1	-1 331 388,2	2 741 366,3	1 974 279,3	-4 102 464,5
в % к ВВП	-3,5	-1,4	2,6	1,8	-3,8
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЙ ДЕФИЦИТ (-)	-7 800 434,6	-7 303 289,9	-6 276 408,2	-5 949 971,5	-9 337 709,5
в % к ВВП	-9,1	-8,0	-6,0	-5,4	-8,7

Р и с. 3. Основные показатели исполнения федерального бюджета в 2016 – 2020 гг. [6]

Исходя из данных рис. 3, отметим, что исполнение основных показателей федерального бюджета за 2020 год по разделам составили:

Доходы – 18 719,1 млрд. рублей, в процентном соотношении составляет 90,9% к установленному Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021–2022 гг.» объему доходов федерального бюджета;

Расходы составили 22 821,6 млрд. рублей.

Дефицит бюджета за вышеуказанный год составляет 4 102, 5 млрд. рублей, что по отношению к валовому внутреннему продукту составляет 3,8%. Доля доходов федерального бюджета по отношению к ВВП в 2020 году составила 17,5%, это, в свою очередь, на 1 % ниже аналогичного показателя за год ранее.

Что касается нефтегазовых доходов, произошло уменьшение доли к ВВП на 2,4%, что связано, в первую очередь, снижением цены на нефть марки «Юралс» и природного газа, а также сокращением объемов добычи нефти в рамках сделки ОПЕК+в рассматриваемом периоде, сокращением объемов экспорта энергоносителей, вызванных погодными условиями и спадом экономической активности в результате мер, принятых по ограничению распространения коронавирусной инфекции. Ненефтегазовые доходы увеличились на 1,4% в основном в результате поступления доходов от продажи акций ПАО «Сбербанк» в 2020 году, а также доходов от импорта «валюты». Поступления налоговых доходов также сократились в результате спада экономической активности на фоне мер, принятых по ограничению распространения коронавирусной инфекции.

Расходы федерального бюджета увеличились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 4,7% ВВП. Итог: за 2020 год имеет место быть дефицит федерального бюджета и составляет 3,8% ВВП [6, с. 18–19].

Подводя итог вышеизложенному, следует еще раз отметить, что роль Федерального казначейства в бюджетной системе страны, безусловно, велика. Казначейство выполняет ряд функций, одна из которых является важнейшей – это кассовое обслуживание исполнения бюджетов. Благодаря данной службе все платежи распорядителей и главных распорядителей средств, поступающих в казну государства, подвергаются контролю соблюдения их целевого использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реформы и реформаторы в истории России и регионов / В. Ю. Заварюхин, Ф. В. Заварюхин, Е. В. Заварюхина [и др.]; под ред. К.В.Купченко. Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2015. 156 с.
2. *Котляров, С.Б.* Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России / С. Б. Котляров, О. В. Кукушкин // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 193–198.
3. Федеральное казначейство: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/polozhenie-o-federalnom-kaznachejstve/> (Дата обращения 28.03.2022).
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос.Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 14.03.2022) [Электронный ресурс]. Режим до-

ступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/132cdd9ee6ac8f308dc52aa1ebbefae80b4929ed/ Загл.с экрана.

5. Единый портал бюджетной системы «Электронный бюджет»: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://budget.gov.ru/Бюджетная-система/Бюджетный-процесс/Основы-исполнения-бюджетов> (Дата обращения 28.03.2022).

6. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год: официальный сайт Министерства финансов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/bud_exe/letters/ - 176 с.

7. Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/> (Дата обращения 28.03.2022).

УДК 342.2

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОВОГО СТАТУСА, ЕГО ОТЛИЧИЯ ОТ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА

Василий Геннадьевич Саушкин, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: st805177@ruc.su

CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF LEGAL STATUS, ITS DIFFERENCE FROM SOCIAL STATUS

Vasily Gennadievich Saushkin, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются понятие и признаки правового статуса, его отличительные черты от социального статуса. Автор подчеркивает правовой статус как особое понятие, используемое в юриспруденции для обозначения фактического положения гражданина государства и члена гражданского общества, выраженного в системе его прав, свобод, обязанностей и ответственности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: правовой статус, признаки правового статуса, социальный статус, глава местного самоуправления, муниципальная служба.

The article considers the concept and signs of legal status, its distinctive characteristics from social status. The author emphasizes the legal status as a special concept used in jurisprudence to refer to the actual situation of a citizen of a State and a member of civil society expressed in the system of his rights, freedoms, duties and responsibilities.

К е у о р д с: legal status, signs of legal status, social status, head of local self-government, municipal service.

В практическом плане тема сохраняет свою актуальность постольку, поскольку напрямую связана с изменениями, происходящими в национальной правовой системе в направлении формирования общественных отношений, основанных на признании и реализации международных стандартов в сфере прав и свобод человека.

В качестве иллюстрации изложенного выше тезиса можно обратиться к содержанию ст. 2 первой главы Конституции и в целом глава 2 Конституции Российской Федерации.

На основе данных компаративистских исследований аргументированно можно судить о том, что в различных национальных правовых порядках проявляются определенные проблемы в сфере реализации прав и свобод человека (гражданина), которые требуют своего анализа при опоре на достижения общеправовой теории.

В научном плане своей актуальности не утратили различные аспекты правового положения личности: во-первых, в специальной теоретико-правовой литературе до сих пор не наблюдается единства мнений по вопросу о понимании структуры правового статуса индивидуального субъекта права и правоотношений; во-вторых, обсуждается вопрос о соотношении международных стандартов в сфере прав человека и конституционного статуса гражданина в тех национальных правовых порядках, в которых основным законом признается Конституция; в-третьих, определенные перспективы имеет анализ идей, которые в разное время оказывали свое влияние на представления о юридическом статусе индивидуального субъекта; новые решения возможны на основе комплексной методологии и межпредметных связей с др. областями правоведения, и социогуманитаристики: известно, что правовой статус исследуется не только как самостоятельная категория теоретической юриспруденции, но и в связи с социальным статусом человека – гражданином государства и членом гражданского общества [1; 2; 3].

Правовой статус индивидуума определяется отношениями между обществом, государством и индивидуумом. Эти отношения и связи являются фундаментальными и выражают взаимосвязанность общества, государства и индивидуума.

Правовой статус человека и гражданина является сложным государственно-правовым институтом, который включает в себя основные права, свободы и обязанности.

Правовое положение индивидуума используется для определения его места в правовом государстве и его фактического состояния во взаимоотношениях с обществом и государством.

Правовой статус обусловлен социальным статусом государства и общества в данный период развития. Конституционные права и

свободы человека и гражданина можно найти в содержании правового статуса личности.

Конституция Российской Федерации 1993 года была первой в российском законодательстве, в которой была выражена идея естественных, неотъемлемых прав человека. Права и свободы личности являются высшей ценностью. Государство несет ответственность за защиту прав и свобод человека и гражданина.

«Конституционные права и свободы - важнейшие права и свободы человека и гражданина, которые раскрывают естественное состояние свободы и пользуются высшей правовой защитой», - пишет М. В. Баглай. Декларация прав и свобод человека и гражданина 1991 года сделала их в нашей стране правами в том смысле, что они являются не только конституционными правами, направленными против государства, но и гарантированными им [4, с. 67].

Институт прав и свобод человека и гражданина является частью конституционного права Российской Федерации. Закон гласит, что в международном праве существует минимальный стандарт основных прав и свобод человека. Таким образом, Доктрина индивидуальной свободы получает свою основу.

Это огромный шаг вперед для российского общества. Доктрина индивидуальных прав и свобод, а также принципы и нормы международного права, кодифицирующие права личности, являются основными источниками института прав и свобод в российском праве. Права человека и гражданские права, как они определены Конституцией, имеют фундаментальные гарантии свободы и фундаментальных ценностей.

Правовой статус определяется положением личности в системе общественных отношений. Закон дает этому положению рамки.

Социальный статус и правовой статус связаны с формой и содержанием. В действующем законодательстве права человека и гражданина определяют правовой статус человека.

Правовой статус личности включает в себя права и свободы человека. Основа правового статуса человека может быть определена следующим образом: основные права и свободы человека по рождению, которые охраняются государством, являются тем, что может быть заявлено в качестве основы правового статуса человека.

Личность гражданина является центральной частью правовой системы и может рассматриваться по-разному: гражданин, субъект права, правоотношения, свобода и ответственность, правосознание, право на правоспособность, правовой статус.

Степень, в которой правовая система может позволить человеку реализовать свой потенциал, социальный и моральный потенциал, зависит от того, как он в ней участвует, а также от его интересов, жизни, чести, достоинства, безопасности и прав.

Законы и другие акты влияют на правовой статус, права, обязанности и ответственность людей. Отношения между законом и индивидом изменяются в результате переосмысления отношений между государством и индивидом.

Чтобы обратиться к живому человеку, его сознанию, воле и свободе, юридическая наука рассматривала только формальные свойства и законы, а не реальное «человеческое содержание», такое как совесть, воля и свобода. Жизнь и деятельность современного человека несопоставимы с жизнью и деятельностью прошлого, за исключением некоторых этических аспектов бытия.

В науке правовой статус определяется как правовой статус человека в обществе. Правовой статус определяется положением личности в системе общественных отношений. Законодательство включает это положение в закон. Содержание и форма связаны как с юридическим, так и с особым статусом.

Социальный статус в догосударственном обществе не был законным. Для формализации ситуации индивидуума может быть использован ряд конкретных средств. Рабы и другие неугодные не считаются субъектами права в истории цивилизации. Все граждане сегодняшних развитых стран являются субъектами права, как это подразумевается международными пактами о правах человека.

Легальный статус может быть создан с помощью правовых инструментов. Она является ключевой частью правовой системы и так или иначе аккумулирует все правовые явления.

Правовой статус не является признаком этого статуса из-за его идеологического и классового догматизма, апатии, тоталитарного сознания и индивидуального мышления. На первый план выходят права человека, человеческое достоинство, гуманизм, свобода, демократия, справедливость, а также роль структурных элементов изменения правового статуса. В результате деидеологизации и ликвидации партийно-политических монополий в этой сфере разрабатывается новая доктрина исследования правового статуса.

Поправка гласит, что если закон устанавливает или увеличивает ответственность лица, то обратной силы не будет. Такое правило было написано впервые. Правовой статус физических лиц в нашей стране давно ограничен.

Важно помнить, что вопрос правового статуса напрямую влияет на судьбу и интересы людей, особенно в критические времена, когда реформируются старые связи, возникают новые связи, структуры и отношения. Существует сложная категория правового статуса, которая показывает отношения между человеком и обществом, гражданином и государством. Важно, чтобы люди понимали свое положение, свои права и обязанности, а также свое место в структуре, чтобы иметь возможность принимать правильные ре-

шения, как говорится в литературе, «в жизни часто встречаются примеры неправильно понятых или назначенных положение дел.» [5, с. 102]

Если статус неправильно интерпретируется, то человек руководствуется поведением других. Предоставление дополнительных юридических полномочий чиновникам, расширение функций, которые не соответствуют официальному статусу, и наличие доказательств правового нигилизма – все это неприемлемо. Иногда структуры и их руководители работают без правового статуса, потому что они не предусмотрены законом.

Существуют различия в правовом статусе индивидуума. Общая кризисная ситуация в стране, а также развал политической и правовой систем, властных и управленческих структур являются одними из неблагоприятных факторов, влияющих на нее.

Видение статуса страдает от глубокого социального дискомфорта, связанного с экстремальными условиями жизни, процессом переопределения ценностей и разрушением морального и психологического климата и образа жизни, который складывался на протяжении десятилетий [6, с. 77].

Человек может выбрать свой собственный путь в поисках счастья в соответствии со своими личными потребностями и интересами, благодаря пониманию человеческой природы, которое вытекает из человеческого опыта и истории. Он всегда стремится жить достойно, но это не сугубо личная цель.

Удовлетворение наследственных потребностей и интересов индивидуума ведет к раскрытию тех же человеческих способностей и инстинктов. В трудный исторический период народы одной страны могут стремиться не к конфликту друг с другом, а к универсальным ценностям.

Каждый человек является субъектом права в общих правовых отношениях, поскольку он обладает правоспособностью наследовать определенный социальный статус, а также потому, что он является субъектом права. Правоспособность, юридические факты, возраст и другие факторы являются одними из факторов, которые приводят к другим правоотношениям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что: правовой статус – это юридически закрепленное положение личности в государстве и обществе; социальный статус – это положение человека в обществе, которое он занимает в соответствии со своим возрастом, полом, семейным положением, профессией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское общество в российских регионах / М. К. Акимова, И. Г. Брызгалова, Т. А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

2. *Котляров, С.Б.* Развитие конституционного механизма защиты прав и свобод человека в России / С. Б. Котляров, О. В. Кукушкин // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 193–198.

3. *Кукушкин, О.В.* Проблемы развития прав и свобод личности в современной Российской Федерации / О. В. Кукушкин, С. Б. Котляров // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества: Материалы II Международной научно-практической конференции, Саранск, 11–12 апреля 2018 года. Саранск: «ПРИНТ-ИЗДАТ», 2018. С. 344–347.

4. *Баглай, М.В.* Малая энциклопедия конституционного права [Текст] / М.В. Баглай, В.А. Туманов. М.: БЕК, 1998. 505 с.

5. *Бялт, В.С.* Теория государства и права: учебное пособие для среднего профессионального образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 123 с.

6. *Вронская, М.В.* Гражданское право модуль часть общая: учеб. пособие. Владивосток: ВГУЭС, 2018. 124 с.

УДК 342.92

**ИНСТИТУТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

**Лариса Николаевна Свешникова, старший преподаватель
Александр Владимирович Логутенков, преподаватель**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: l.n.sveshnikova@ruc.su; a.v.logutenkov@ruc.su

**INSTITUTE OF EVIDENCE
IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES**

**Larisa Nikolaevna Sveshnikova, Senior Lecturer
Alexander Vladimirovich Logutenkov, Lecturer**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность избранной темы исследования обусловлена ключевым значением процесса доказывания и доказательств в установлении фактических обстоятельств дел об административных правонарушениях. Закрепленная действующим российским законодательством презумпция невиновности возлагает на компетентные органы обязанность по доказыванию вины лица, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении. Кроме того, именно через процесс доказывания реализуется принцип состязательности при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Ключевые слова: процесс доказывания, доказательства, административная ответственность, свойства доказательств.

The relevance of the chosen research topic is due to the key importance of the process of proof and evidence in establishing the factual circumstances of cases of administrative offenses. The presumption of innocence established by the current Russian legislation imposes on the competent authorities the obligation to prove the guilt of the person against whom proceedings on an administrative offense have been initiated. In addition, it is through the process of proof that the principle of competitiveness is implemented when considering cases of administrative offenses.

Key words: proof process, evidence, administrative responsibility, properties of evidence.

Доказывание – процедура собирания, изучения, оценки и применения доказательств в целях определения объективной истины по делу об административном правонарушении. Административно-процессуальное доказывание – это комплекс определенных законом процессуальных действий. Процедура этих действий, то есть само производство, закрепляется в главе 26 КоАП РФ, которая имеет название «Предмет доказывания. Доказательства. Оценка доказательств»[1].

Доказывание по делам об административных правонарушениях имеет ключевое значение в реализации законодательно закрепленного принципа презумпции невиновности.

Так, ст. 1.5 КоАП РФ закрепляет в качестве одного из принципов административного законодательства презумпцию невиновности, согласно которой: «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении считается невиновным пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке» [1].

Указанная норма права указывает на то, что основанием привлечения к ответственности является доказанная в установленном законодательством порядке вина лица, в отношении которого возбуждено производство по делу об административном правонарушении.

Необходимо отметить, что для привлечения к административной ответственности необходимо доказать не только вину, но и доказанными должны быть обстоятельства, при которых было совершено правонарушение.

Профессор Гарвардской школы права Джеймс Брэдли Тайер в своем докладе «Презумпция и доказательственное право», опубликованном в журнале «Гарвардский обозреватель права», сформулировал основные концептуальные положения доказательственного права. По его мнению, ничто не может являться уместным, пока не будет логически доказано; все, что кроме исключений из правил или принципов права, будучи логически доказанным, является допустимым [2].

Следует заметить, что «двери» допустимости доказательств в административном процессе открыты намного шире, нежели чем в уголовном процессе.

Так, глава 26 КоАП РФ состоит из 11 статей, анализ содержания которых позволяет сделать вывод о закреплении в КоАП РФ свободной (а не формальной) оценки доказательств. Уполномоченный субъект, рассматривая административные дела, познают истину, исходя из внутреннего убеждения, достаточности представленных доказательств (ст. 26.11 КоАП РФ).

Предметом доказывания по административному делу является определенная совокупность данных, необходимых для правильного его разрешения, а также юридически значимых обстоятельств, которые в процессе доказывания должны быть подтверждены либо опровергнуты в целях обоснования виновности привлекаемого к административной ответственности лица.

Как справедливо отмечают некоторые ученые, предмет доказывания является основным звеном всех изучаемых по делу обстоятельств. Оно включает в себя такие обстоятельства, которые необходимо установить с помощью специальной процедуры административного доказывания путем применения, имеющихся по делу доказательств.

Перечень обстоятельств, подлежащих выяснению, закрепленный в ст. 26.1 КоАП РФ не является исчерпывающим, а предмет доказывания определяется составом административного правонарушения, исходя из которого устанавливаются пределы доказывания. Пределы доказывания предполагают совокупность установленных данных, доказательств, входящих в предмет доказывания, достаточных для привлечения лица к ответственности.

Определение пределов доказывания обеспечивает эффективность производства и достижение целей доказывания. Таким образом, пределы доказывания, исходя из его предмета, характеризуются не только количественными, но и качественными составляющими.

Доказывание – это процесс интеллектуальной деятельности юриста, осуществляемый в установленной законом форме.

Процесс доказывания складывается из следующих этапов:

- сбор доказательственной базы – первоначальный этап доказывания, целью которого является сбор в установленном законом порядке сведений об административном правонарушении;

- проверка собранных доказательств. На данной стадии происходит проверка доказательств на предмет их достоверности, допустимости, относимости;

- оценка доказательственной базы – завершающий этап процесса доказывания, на котором на основе всестороннего, полного и

объективного исследования доказательств орган или должностное лицо делает вывод о доказанности обстоятельств, имеющих значение для дела.

Под доказательствами следует понимать полученные в установленном законом порядке сведения о фактах, на основании которых устанавливается наличие либо отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела.

По делам об административных правонарушениях доказательствами могут быть: протокол об административном правонарушении, схема совершения административного правонарушения, рапорт должностного лица и др.

В теории процессуальных отраслей российского права выделяют следующие свойства доказательств: достоверность, относимость, допустимость, достаточность.

Достоверность доказательств представляет собой свойство, при котором его истинность не вызывает сомнений.

Относимость доказательств означает, что сведения, полученные в установленном законом порядке, должны быть относимыми к делу об административном правонарушении.

Допустимость доказательств предполагает, что сведения по делу об административном правонарушении могут быть получены только, в порядке, установленном законом. Доказательства, полученные с нарушением норм действующего законодательства, являются недопустимыми.

Достаточность доказательств означает, что собранных сведений по делу об административном правонарушении достаточно для устранения всяких сомнений в виновности лица. Через достаточность доказательств в полной мере подтверждается событие административного правонарушения.

Приведенные выше свойства доказательств имеют практическое значение.

Так, например, в постановлении мирового судьи судебного участка № 1 Чамзинского района РМ № 5-232/2020 от 14 мая 2020 года, в качестве доказательств по делу суд указал:

- протокол по делу об административном правонарушении;
- схему совершения административного правонарушения;
- рапорт должностного лица.

Согласно указанным письменным доказательствам, водитель Н, управляя транспортным средством совершил обгон в зоне действия знака «Обгон запрещен» с выездом на полосу встречного движения с пересечением линии дорожной разметки «Сплошная линия» [3].

Однако, исследованная в судебном заседании видеозапись с регистратора патрульной машины свидетельствовала о том, что на

участке дороги, где был совершен обгон сплошная линия стерта.

Полагаем, что в рассматриваемом случае представленные уполномоченными лицами в материалы административного дела доказательства не соответствуют требованиям достоверности, поскольку их истинность опровергается исследованной в судебном заседании видеозаписью с патрульной машины.

Необходимо отметить, что не подлежат доказыванию общеизвестные и преюдициально установленные факты.

Общеизвестные факты – это обстоятельства, известные широкому кругу лиц, не нуждающиеся в доказывании (например, пожары в средней полосе России в 2010 году или пандемия SARS-CoV-2 выступила предпосылками негативных тенденций и породила кризисные социально-экономические явления).

По территориальному признаку общеизвестные факты бывают всемирно известными (например, Вторая мировая война или атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки), известными в пределах территории Российской Федерации (например, гибель атомной подлодки «Курск» или террористический акт в Беслане во время торжественной линейки, посвящённой началу учебного года), а также локально известными (например, стихийные бедствия, имевшие место в конкретном административно-территориальном образовании – крупная авария на тепломагистрали в Zubovo-Полянском районе Республики Мордовия в декабре 2020 г., когда без тепла на несколько дней остались жилые дома и объекты социальной инфраструктуры нескольких населенных пунктов; или обрушение кровли Басманного рынка в г. Москва).

Преюдициальные факты – это факты, установленные либо решением суда общей юрисдикции, арбитражного суда, либо приговором суда.

Факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по одному делу, не доказываются вновь при разбирательстве другого дела в суде общей юрисдикции или арбитражном суде, в котором участвуют те же лица. Например, единожды установив в ходе судебного разбирательства, факт отсутствия сплошной линии разметки, при последующем рассмотрении (в порядке обжалования) дела данный факт доказывать уже не нужно.

Преюдициальность судебного акта проявляется при возникновении нового процесса, в котором будут участвовать те же лица, и суду необходимо будет установить факты (обстоятельства), которые уже были ранее установлены.

Если решением суда единожды установлен факт родственных отношений, данный факт не подлежит последующему доказыванию при обращении в административные органы, например за защитой нарушенного права.

Реализация закрепленного в Конституции РФ и в КоАП РФ принципа состязательности осуществляется через процесс доказывания.

Таким образом, доказывание по делам об административных правонарушениях служит не только способом подтверждения обстоятельств, образующих состав административного правонарушения, но и обеспечивает функционирование принципа состязательности при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ; в ред. от 06 марта 2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Presumption and Law of evidence by James B. Thayer // Harward Law Review. - Vol. 3. №4 (Nov. 1889). P. 141–166.

3. *Логутенков, А.В.* Особенности рассмотрения мировыми судьями административных правонарушений, связанных с нарушением расположения транспортного средства / А. В. Логутенков, Л. Н. Свешникова // VI Юридические чтения : Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 18 ноября 2020 года. Саранск: Принтиз, 2020. С. 21–25.

УДК 343

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

Денис Дмитриевич Сергеев, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st805212@ruc.su

LEGAL CHARACTERISTICS OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENTS OF A LEGAL ENTITY AS A SUBJECT OF LEGAL RELATIONS

Denis Dmitrievich Sergeev, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются проблемные вопросы привлечения к наказанию юридических лиц как субъектов правоотношений. Автором дается понятие юри-

дического лица, рассматриваются виды административных наказаний, применяемых к юридическим лицам, дается краткая характеристика данных видов наказания.

К л ю ч е в ы е с л о в а: юридическое лицо, субъект правоотношений, предпринимательская деятельность, административное наказание, предупреждение, административный штраф, приостановление деятельности.

The article deals with the problematic issues of bringing legal entities to punishment as subjects of legal relations. The author gives the concept of a legal entity, considers the types of administrative penalties applied to legal entities, gives a brief description of these types of punishment.

К e y w o r d s: legal entity, subject of legal relations, entrepreneurial activity, administrative punishment, warning, administrative fine, suspension of activities.

Одним из символов рыночной экономики является расцвет конкуренции. Он проявляется в том, что основными субъектами экономической деятельности становятся индивидуальные предприниматели и юридические лица, представляющие частный сектор экономики. Всю свою деятельность они осуществляют без привлечения ресурсов государства, они не могут стать монополистами в одной из экономических сфер деятельности. Соответственно, чтобы их прибыль преумножалась, бизнес процветал, необходимо постоянно совершенствоваться в процессе своей профессиональной экономической деятельности.

Юридическое лицо как форма ведения хозяйственной деятельности зародилась достаточно давно. Современный же вид юридические лица приобрели с изданием нового ГК РФ.

Юридическое лицо – это не только вид организации, чья деятельность направлена на получение прибыли. Также гражданским законодательством предусмотрено, что юридическими лицами могут быть организации, чья сфера деятельности носит некоммерческий характер (религиозные организации, общины коренных народов и так далее).

Из этого следует, что в настоящее время рассматривать и относить понятие «юридическое лицо» исключительно к сфере имущественных отношений не верно, в виду достаточно большого количества, предусмотренного законом разновидностей юридических лиц [1].

Административная ответственность на сегодняшний момент времени имеет свое распространение на широкий круг правоотношений и лиц, которые в них принимают непосредственное участие. Так, например, указанный вид юридической ответственности касается и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Административную ответственность юридических лиц следует рассматривать как правовой институт, направленный на принуждение указанных лиц к исполнению правил и ограничений предпринимательской деятельности, предписанных нормами законодательства [2, с. 192].

Юридическое лицо, будучи субъектом административной ответственности в сфере предпринимательской деятельности, несет ее независимо от привлечения к ней физического лица (руководителя или иного сотрудника данного юридического лица). Эта особенность обуславливается наличием главного отличия юридического лица от физического лица.

Так, юридическое лицо образует собой предприятие, в котором возможно объединение физических лиц различной численности, осуществляющих свои должностные обязанности в рамках реализации предпринимательской деятельности, имеющих общую цель – получение прибыли. По сути, юридическое лицо тем самым образует собой группу заинтересованных субъектов в его развитии [3, с. 1148].

Привлечение самого юридического лица к административной ответственности за нарушение законодательства в сфере реализации им предпринимательской деятельности основывается на совершении им правонарушения в рамках коллегиальности противоправного деяния. В данном случае юридическое лицо как «организационная» группа физических лиц совершает правонарушение. Что же касается привлечения физических лиц (работников юридического лица) к данному виду ответственности, то следует отметить, что они привлекаются к ней в соответствии с требованиями ч. 3. ст. 2.1 КоАП РФ, которая обуславливает наличие его непосредственной вины в данном правонарушении.

К видам наказаний юридических лиц за административные правонарушения в сфере предпринимательской деятельности в данном случае относятся:

- предупреждение;
- административный штраф;
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- административное приостановление деятельности [4, с. 70].

В заключении можно сделать вывод о том, что особенностью административной ответственности юридического лица – предпринимателя является независимость ее применения от вида предпринимательской деятельности, реализуемого юридическим лицом, и его организационно – правовой формы. В данном случае значение имеет сам факт совершения административного правонарушения, которым подрываются права и законные интересы других участников предпринимательских правоотношений. Организационно – правовой статус юридического лица в данном случае не является аргументом для умаления ответственности или его увеличения, поскольку он характеризует способы управления, права и обязанности его участников и самого юридического лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скоркина, Е.В.* Современное понимание юридического лица // В сборнике: Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 5-ти томах. Под редакцией В.М. Кузьминой. Курск, 2022. С. 457–460.
2. *Попович, О.М.* Понятие и структура административной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 191-194.
3. *Ахметова, А.Т.* Понятие и признаки юридического лица // Синергия Наук. 2018. № 19. С. 1147–1151.
4. *Гусева, А.А.* Проблемы деятельности юридических лиц // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика. Сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 66–72.

УДК 342.6

ПОНЯТИЕ И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Анастасия Валерьевна Сергеева, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: st804078@ruc.su

CONCEPT AND OBJECTIVES OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SPHERE OF INTERNAL AFFAIRS

Anastasia Valerievna Sergeeva, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является федеральным органом исполнительной власти, ответственным за разработку и реализацию политики данной страны и законодательства в области внутренних дел. Руководство УВД – это сознательное и добровольное воздействие на систему ОВД и его структурные подразделения с целью повышения эффективности его работы, решения задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Ключевые слова: министерство, управление, система, субъекты, органы, задачи, понятия.

The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Ministry of Internal Affairs of Russia) is the federal executive body responsible for the development and implementation of the country's policy and legislation in the field of internal affairs. The ATC leadership is a conscious and voluntary influence on the ATC system and its

structural subdivisions in order to increase the efficiency of its work, to solve problems of maintaining public order and combating crime.

Key words: ministry, management, systems, subjects, bodies, tasks, concepts.

Государственное регулирование в сфере внутренних дел осуществляется при ресурсном сопровождении Президента Российской Федерации, в пределах полномочий, провозглашенных Конституцией Российской Федерации.

Глава государства определяет основные направления внутренней политики; координирует и регулирует действия в системе управления внутренних дел; устанавливает и освобождает от должности министра МВД.

Правительство Российской Федерации также осуществляет руководство сферой внутренних дел, а именно, реализовывает меры по обеспечению прав, свобод граждан, законности, защиты собственности, порядка в обществе, принимает меры по борьбе с опасными действиями и преступностью; участвует в разработке и реализации соответствующей государственной политики; проводит мероприятия, направленные на улучшение материально-технической базы, а так же усиление кадрового состава правоохранительных органов.

Министерство внутренних дел Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, в функции которого входит разработка и исполнение законов и нормативных актов в области внутренних дел и борьба с незаконной деятельностью. Незаконный оборот наркотиков и разработка государственной политики в области иммиграции.

МВД выполняет контроль и координацию деятельности подведомственных ему подразделений, на которые возложены соответствующие задачи и полномочия.

Структура Министерства внутренних дел включает: главные управления РФ, департаменты РФ, управления РФ, центры РФ, образовательные организации РФ, территориальные органы МВД России, представители МВД России за границей.

Полиция является частью системы внутренних дел. Полиция является государственным органом исполнительной власти. Этот государственный орган имеет ряд задач – защита здоровья, жизни, прав и свобод людей, их имущества, интересов государства и общества от противоправных и уголовных посягательств. Право на принудительные меры предусмотрены федеральным законом.

Задачами полиции являются:

- гарантирование безопасности граждан;
- остановление и предотвращение административных преступлений;
- расследование и раскрытие уголовных преступлений;

- охрана государственного, частного, муниципального и иного имущества;
- обеспечение безопасности и поддержание общественного порядка;
- содействие юридическим и физическим лицам в защите их законных прав.

В России полиция делится на полицию общественной безопасности и криминальную полицию. Полиция общественной безопасности обеспечивает общественную и личную безопасность, охраняет общественный порядок и собственность, предотвращает административные преступления, раскрывает дела без расследования, находит определенные группы людей и определяет место жительства. Полиция общественной безопасности – это орган дознания.

Криминальная полиция предупреждает, выявляет, пресекает и раскрывает преступления, по которым обязательно предварительное следствие. Криминальная полиция осуществляет организацию розыска лиц, которые скрываются от органов следствия, дознания, суда, которые уклоняются от уголовной ответственности, лиц, без вести пропавших.

Задачи и полномочия МВД России занимается разработкой стратегии государственной политики, занимается совершенствованием нормативно-правового регулирования, обеспечивает защиту прав и свобод граждан в пределах своих компетенций. МВД предупреждает, выявляет, пресекает и раскрывает преступления, пресекают и предупреждают административные правонарушения, обеспечивает охрану общественного порядка и безопасность дорожного движения.

Министерство внутренних дел Российской Федерации реализовывает государственный контроль за оборотом оружия, организует государственную охрану организаций и имущества, управляет силами внутренних дел, а так же организует их работу.

Полномочия МВД России:

- на основе прогнозов и анализа формируется статус общественной безопасности и процесс миграции;
- определяет основные направления государственной политики в этой области;
- формулирует и реализовывает меры по реализации государственной политики в сфере внутренних дел;
- разрабатывает и демонстрирует проекты федеральных законов и законопроектов Президенту и Правительству;
- готовит документы, требующие от Президента или Правительства принятия решений в сфере внутренних дел;
- самостоятельно принимает нормативные правовые акты;

- определяет направление деятельности ОВД и органов внутренних дел, а также руководит их деятельностью;
- участвует в разработке федерального целевого плана;
- готовит проекты заключений и обзоров по законопроектам и другим нормативным правовым актам;
- осуществляет оперативно-розыскную деятельность, производство дознания по уголовным делам и предварительного следствия;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий, уголовных и предварительных расследований.
- осуществляет проведение криминалистической деятельности, а также розыск похищенного имущества и людей ;
- контролирует оборот военного и гражданского оружия, а также следит за техническим состоянием и безопасностью боевого ручного стрелкового оружия. Одна из основных задач права является урегулирование общественных отношений. Целью и результатом законодательного обеспечения публичных отношений является установление верховенства закона. Задача правоохранительных органов – поддерживать правопорядок.

Государство – чрезвычайно непростая социальная система, которой управляют органы охраны правопорядка. В обществе понятие термина «управление» проявляется в основной форме – государственное управление.

Государственное управление – это управление социальными делами, осуществляется политической системой определенного государства. Делами государственного правительства занимаются политические партии, профсоюзы и другие неправительственные организации.

Принципиальным и нужным элементом государственного управления являются законодательные положения, которые регулируют его задачи и функции. Понятие «государственное управление» может интерпретироваться как, увеличение разделение труда, а так же повышение ответственности различных звеньев государственного аппарата и предотвращение копирования и замены определенных аппаратов.

Нормативные акты устанавливают полномочия государственных учреждений, закрепляют их деятельность, определяют порядок и цель.

Анализ административно-правовой литературы и теоретических работ по государственному управлению показывает, что многие авторы признают, что функция управления обеспечивает ее цели и не предполагает его содержание соответствующих положению классификаций.

В работе большинства авторов смешиваются две конфликтующие

щие концепции государственного управления: управление определенными сферами государственной жизни и управление как метод организации работы для обеспечения порядка в государственной системе.

Единственным исключением может быть позиция одного из авторов, четко определившего реальную управленческую функцию как общий и обычный метод информационного взаимодействия на субъектов и объектов государственного управления, специализированный вид относительно устойчивой и независимой управленческой работе[2].

Позиция Д. Н. Бахраха более близка к осознанию функций управления. Управляющая функция разработана в рамках общей теории управления. В итоге, можно увидеть, что автор перечисляет функции системы управления и функции процесса управления (функции-задачи и функции-операции)[3].

Функции системы управления каждого государственного учреждения независимы, отражая цели его создания и работы. Функции процесса управления – это технология управления процессом, которая одинакова для всех элементов управления.

Распределение конкретных видов деятельности по функциям управления должно осуществляться в соответствии с определенными стандартами.

Эти стандарты следующие: деятельность направлена непосредственно на решение задач управления; без этого контроль не может осуществляться; сложность его содержания означает, что он может определить конкретные множественные подвиды функций частного управления; его относительная независимость.

Следовательно, функции управления включают прогнозирование, планирование, организацию, регулирование и контроль, а также другие виды управленческой деятельности. В процессе единой цели прямого управления каждая перечисленная функция управления имеет свою цель, содержание и метод реализации.

На основе анализа административно-правовой литературы, общей теории в правоохранительной сфере можно говорить о существовании различных типов органов внутренних дел, нормативных правовых актах и конкретных обстоятельствах их реализации различных видов – прогнозирование, планирование, организовывание, настраивание, контролирование[4].

Содержание управления раскрывает набор отдельных фаз в его реализации. Цикл управления, который представляет собой набор повторяющихся операций выполняется последовательно по мере реализации. Управляющий объект, который достигает ожидаемого результата и цели, или временное и пространственное проявление функций управления.

Министерство внутренних дел нацелено на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, борьбу с преступностью и защиту прав и свобод граждан и собственности [5].

Эти задачи выполняются полицией, органами внутренних дел, пожарной службой и другими подразделениями и службами органов внутренних дел данной страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кондрашов, Б.П.,* Соловей Ю.П., Черников В.В. Государственное управление в области внутренних дел, М.: Щит-М, 2007. С. 176.
2. *Бахрах, Д.Н.* Административное право России. – М., 2000. С. 166.
3. *Туманов, Г.А.* Организация управления в сфере охраны общественного порядка.- М.: Юрид . горит 1972. С. 132.
4. *Максимов, А.Н.* Стиль управления в органах внутренних дел: теория и практика // Юридический мир. М., 2007. С. 155.
5. *Назаренко, И.А.* Управление органами внутренних дел в кризисных ситуациях. // Право и административный процесс. 2007. С 170.

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

**Алина Алексеевна Тазина, магистрант
Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат юридических наук,
доцент**

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: alina.tazina@mail.ru; f.sh.yambushev@ruc.su

PROBLEMS OF ESTABLISHING THE GUILT OF A LEGAL ENTITY IN ADMINISTRATIVE LAW

**Alina Alekseevna Tazina, Master's Degree student
Fail Shamilevich Yambushev, PhD (Jurisprudence), Associate
Professor**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются основные вопросы и проблемные моменты, связанные с установлением вины и административной ответственности юридического лица за совершенные административные правонарушения. Рассматриваются

научные подходы к пониманию вины юридического лица, а также основные научные положения известных авторов.

Ключевые слова: юридические лица, административная ответственность, вина, административное право.

The article discusses the main issues and problematic issues related to the establishment of guilt and administrative responsibility of a legal entity for committed administrative offenses. Scientific approaches to understanding the guilt of a legal entity are considered, as well as the main scientific positions of well-known authors. The article also suggests directions for improving the legislative framework regarding the issues under consideration.

Key words: legal entities, administrative responsibility, guilt, administrative law.

Статус юридического лица, как субъекта правоотношений, в современной российской правовой системе по праву можно признать особым. В соответствии с законодательством, к юридическим лицам относятся те субъекты права, которые являются организациями, имеют собственное обособленное имущество и отвечают собственным имуществом по своим обязательствам.

Важно отметить, что на этом сфера их полномочий и возможных правовых действий не ограничивается. Так, юридические лица могут обладать имущественными и личными неимущественными правами, вправе выступать в качестве полноправных участников судебных процессов, а также отвечать в соответствии с возложенными на них обязанностями, основными из которых являются: во-первых, любое юридическое лицо должно осуществлять свою деятельность в соответствии с нормами законодательства государства, на территории которого оно расположено; во-вторых, юридические лица обязаны исполнять любые законные требования со стороны органов исполнительной власти государства; в-третьих, они обязаны отправлять детальную информацию о своей деятельности в налоговые органы, то есть предоставлять налоговую отчетность.

Однако, нередко такие ситуации, при которых юридические лица не соблюдают возложенные на них обязанности, либо вовсе совершают правонарушения. В таких случаях, организации находятся в равном положении по отношению к физическим лицам, а именно могут быть привлечены к административной ответственности. Поэтому, даже при наличии четкой юридической практики и положений законодательства, возникают споры по правильности применения норм закона. Отметим основные проблемные моменты, связанные с установлением административной ответственности юридического лица.

В современной научной доктрине часто поднимается вопрос об установлении ответственности юридического лица при совершении им административного правонарушения. Поэтому можно с уверенностью говорить об особой актуальности данного вопроса и значимости его непосредственного решения.

Для подробного рассмотрения настоящего вопроса следует обратиться к нормам Кодекса об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), а именно к ч.2 ст.2.1, в которой говорится об условиях признания вины юридического лица. Законодатель выделяет единственную причину: нарушение юридическим лицом норм действующего законодательства в том случае, когда оно не предприняло все возможные меры и действия по его соблюдению [1]. Хотя данная норма закона и является достаточно емкой, в науке все же регулярно можно встретить разногласия, продолжающиеся и по настоящий момент.

За длительный период дискуссий было выработано два подхода к проблематике установления вины юридического лица: субъективный и объективный [3]. Для начала рассмотрим первый.

Самыми яркими представителями данной концепции являются Попов Л.Л. и Колесниченко Ю.Ю. Их высказывания базируются на том, что термин «вина» в принципе не применим к юридическим лицам. Обосновывается это тем, что вина подразумевает под собой психическое отношение лица к совершенному деянию, а также его последствиям. Поскольку юридическое лицо не является человеком, оно не обладает сознанием, у него отсутствует возможность чувствовать какие-либо психические ощущения.

Именно поэтому данные авторы считают, что вопросы вины юридического лица нужно рассматривать немного глубже, а именно в виде вины должностных лиц и сотрудников организации, которые были причастны к совершению правонарушения. Такого же мнения придерживается и ученый Братусь С.Н., который утверждает, что ответственность юридического лица может быть установлена только в случае установления вины конкретного исполнителя, являющегося сотрудником или членом этого юридического лица.

Однако, рассматривая эту концепцию более подробно, можно указать на ряд очевидных пробелов. Например, возникают сложности при определении структуры организации и установлении личности того работника, которым было совершено правонарушение, в соответствии с чем становится невозможным определение конкретного виновного лица.

К тому же, в таком случае, юридическое лицо будет нести ответственность за совершенное работником правонарушение вне зависимости от того, с какими мотивами оно совершалось – действовал работник по инструкции со стороны организации, либо же в рамках собственных интересов.

Следующим подходом является объективный подход. Его сущность заключается в рассмотрении вины юридического лица, как целого комплекса взаимосвязанных элементов, выраженных в дез-

организации его деятельности. То есть, вина рассматривается в отношении непринятых необходимых мер по устранению или недопущению негативных последствий, как следствий собственных действий, а не как психическое отношение к совершенному деянию [5].

Данной концепции придерживается Пигунский Б.И., который утверждает, что для установления ответственности юридического лица, не имеет никакого значения отношение сотрудников или должностных лиц к совершенному деянию. Главенствующим фактором является наличие или отсутствие возможностей к несовершенному правонарушению, а также по устранению последствий уже совершенного.

В научных кругах данный подход также критикуется, исходя из того, что представленное определение вины не захватывает умысла правонарушителя. Однако, учитывая мнения различных ученых, наличие умысла не играет существенной роли в установлении вины юридического лица. Она может учитываться только для установления повышенной меры наказания, путем назначения более высокой при наличии прямого или косвенного умысла.

При этом, даже в тех случаях, когда правонарушение было совершено без прямого или косвенного умысла, оно все равно повлекло за собой последствия, связанные с общественной безопасностью и общественным порядком. В связи с этим, следует утверждать, что вина никак не зависит от умысла, а является лишь отягчающим обстоятельством при назначении административного наказания. В то же время, рассматривая положения КоАП РФ, можно прийти к выводу, что законодатель придерживается именно объективного подхода.

Нельзя не отметить и, так называемый, комплексный подход, который представляет собой совокупность положительных черт двух предыдущих подходов. В комплексном подходе вина юридического лица определяется виной его сотрудников, которые допустили возникновение правонарушения посредством личных действий или бездействия [3].

В то же время, если будет доказано, что закон был нарушен сотрудником самостоятельно, без прямых указаний на то юридического лица, либо же осуществленные деяния не представляли никакой заинтересованности для такового и не повлекли никакой выгоды, то субъективный критерий действовать не будет. В соответствии с этим, юридическое лицо ответственности не понесет.

Крайне интересным представляется проведение анализа современной судебной практики по вопросу вины юридического лица, которая дает возможность разобраться в правильности изложенного материала и последующих сделанных выводов.

В качестве первого примера предлагаем обратиться к практике Конституционного Суда Российской Федерации, а именно к Постановлению КС РФ от 14.04.2020 № 17-П [2], в котором конституционные судьи пришли к единому мнению о том, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности лишь в тех случаях, когда усматривается умышленный характер действий со стороны должностных лиц данного юридического лица.

Вследствие этого, можно сделать вывод о том, что вины юридического лица не существует. Существует лишь вина физических лиц, являющихся работниками того или иного юридического лица, которыми и были совершены действия противоправного характера.

Такое же мнение можно проследить и в Постановлении Кемеровского областного суда от 30.06.2017 года по делу № 4а-678/2017 [4].

В материалах дела рассматривался вопрос о привлечении юридического лица к административной ответственности из-за совершения им препятствий для исполнения установленных требований в области дорожного движения.

Суд пришел к мнению, что в обязанности юридического лица входит несколько пунктов:

- организация работников в области установленных им компетенций и должностных обязанностей,
- контроль за исполнением работниками возложенных на них полномочий, а также совершенствование их профессиональных компетенций с целью недопущения нарушений в установленной сфере деятельности.

В соответствии с представленной заявителем доказательной базой, суд не усмотрел нарушения со стороны юридического лица, а указал лишь на то, что вина за совершенное правонарушение лежит на должностных лицах, проигнорировавших установленные правила и нарушивших регламент юридического лица.

Таким образом, и в данном Постановлении указывается возможность установления вины юридического лица через действия его работников.

На основании проанализированного материала, можно сделать вывод, что в настоящее время отсутствует единое понимание вины юридического лица, а существует лишь три основных подхода, один из которых был официально принят законодателем.

Однако наиболее перспективным является именно субъективный подход, поскольку юридическое лицо, как таковое, неспособно совершать правонарушения вследствие отсутствия сознания и различных психических состояний, которые присущи лишь физическим лицам. Поэтому, совершение правонарушений возможно

лишь должностными лицами юридического лица, либо обычными сотрудниками.

В соответствии с этим, наиболее приоритетным направлением развития законодательства в области установления вины юридического лица будет дальнейшее взаимодействие между органами судебной власти и органами исполнительной власти Российской Федерации в контексте точного определения законодательных формулировок и их дальнейшего практического применения.

Отсутствие же такого взаимодействия может повлечь за собой принятие, в ряде случаев, судами, неправомερных решений, которые хоть и будут опираться на нормы закона, но не будут являться справедливыми с точки зрения объективной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.03.2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 2.1.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2020 N 17-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, статьи 12.2 Федерального закона «О транспортной безопасности», подпунктов 36, 37, 39, 45 пункта 5 и подпунктов 1, 2, 8 пункта 7 требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта, в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург “Морской фасад”» // Система доступа: СПС КонсультантПлюс.

3. *Гусева, В.А.* Некоторые проблемы установления вины юридического лица в административном праве // Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2020 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 185–187.

4. *Рыжков, Д.Н.* «Камеь преткновения» при установлении вины юридического лица в процессе реализации административно-юрисдикционной деятельности по привлечению к административной ответственности // Вестник ВГУ. Серия: Право, № 3, 2018. С. 254–263.

УДК 347.97/.99(1-87)

**КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА РАБОТЫ
СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Наталья Геннадьевна Тараканова, кандидат исторических наук, доцент

Карина Артуровна Русакова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: n.g.tarakanova@ruc.su; karina-rusakova@mail.ru

**CRITERIA FOR ASSESSING THE QUALITY
OF JUDICIAL WORK: FOREIGN EXPERIENCE**

Natalya Gennadievna Tarakanova, PhD (History), Associate Professor

Karina Arturovna Rusakova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье освещается проблема выбора критериев оценки качества и эффективности деятельности судебных органов на основе обобщения зарубежного опыта. Анализируются зарубежные системы качественной оценки функционирования судов, признанные наиболее успешными в научном сообществе. Выделяются особенности американской, скандинавской и нидерландской моделей, а также межнациональных программ, разработанных в рамках Совета Европы. В частности, обращается внимание на деятельность Европейской комиссии по эффективности правосудия (СЕПЕJ).

К л ю ч е в ы е с л о в а: качество, суд, эффективность, оценочная система, стандарт.

The article highlights the problem of choosing criteria for assessing the quality and effectiveness of judicial bodies based on the generalization of foreign experience. Foreign systems of qualitative assessment of the functioning of courts, recognized as the most successful in the scientific community, are analyzed. The features of the American, Scandinavian and Dutch models, as well as interethnic programs developed within the framework of the Council of Europe are highlighted. In particular, attention is drawn to the activities of the European Commission on the Effectiveness of Justice (CEPEJ).

К е y w o r d s: quality, loans, efficiency, evaluation system, standard.

Вопрос о критериях оценки качества работы судебных органов решается в каждой национальной правовой системе по-своему. В европейских странах на сегодняшний день разработаны различные программы в данной области, отличающиеся показателями, используемыми при оценке деятельности судов.

Так, в Финляндии, Литве, Черногории, Турции и Словении основным показателем эффективности работы судов является коли-

чество рассмотренных дел, в Албании, Франции, Греции – качество судебного решения и организация судебного процесса, а в Испании, Швейцарии, Ирландии, прежде всего, учитывается удовлетворенность населения качеством судебных услуг.

В научном сообществе отдается предпочтение комплексным проектам, разработанным в США, Швеции, Финляндии, Нидерландах, Сингапуре [1, с. 289].

Так в стандартах, разработанных в 1995 г. в США под эгидой Министерства юстиции для оценки успешности работы судов первой инстанции первоначально содержалось более 60 показателей, связанных со следующими сферами измерения: доступность правосудия; оперативность и своевременность принятия решений; равенство перед судом, объективность и честность; независимость осуществления правосудия; общественное доверие.

Данная система стандартов носила больше рекомендательный характер и была использована в качестве эксперимента для оценки эффективности работы в 12-ти судах. Но дальнейшее ее использование было приостановлено из-за ее громоздкости, слишком большого количества показателей.

В дальнейшем оценочная модель была неоднократно доработана, число измерительных показателей сократилось до 10. На сегодняшний день более оптимальной в США признана система оценки качества деятельности судов, разработанная Национальным центром судов штатов в 2008 г. [1, с. 292].

Довольно успешно используются и скандинавские модели оценки качества судебной деятельности. Современная Шведская система начала разрабатываться в 1997 г. и в этом процессе приняли участие не только представители судейского сообщества, но и других юридических профессий, а также правозащитники.

В результате была создана оценочная модель, включающая 4 главных анализируемых компонента: судебное решение, сроки рассмотрения дел, взаимоотношение судейского персонала с клиентами, профессионализм и компетентность судей и других работников судебных учреждений. Для сбора информации использовались как статистический метод, так и метод самооценки, опрос участников судебного процесса и др. [1, с. 293].

В 2004 – 2005 гг. рабочей группой было разработано и представлено Заключение, в котором определено как само понятие «качество судебной деятельности», необходимость ее оценки, так и конкретные предложения по улучшению работы судебной системы. Основное исполнение программы возлагалось на самих судей при поддержке и контроле со стороны судебной администрации. Каждый суд должен был сформировать рабочую группу и определить приоритетные направления совершенствования своей

деятельности. Затем данную деятельность планировалось обобщить и создать единую методологию оценки качества работы судебной системы в целом.

В другой скандинавской стране – Финляндии в качестве основных составляющих оценки эффективности судебной системы были предложены также 4 основных параметра: судебный процесс; судебное решение; обслуживание клиентов и организация суда. Как и в Швеции здесь была предоставлена инициатива судам в разработке критериев оценки качества эффективности их деятельности и выборе методик проведения самообследования. Наиболее удачным был признан проект, разработанный в 2003 г. в судебном округе Апелляционного суда Рованиеми [2].

Проект качества предусматривал измерение различных сторон деятельности судов и включал 6 направлений: рассмотрение дел; судебное решение; отношение к сторонам и публике; оперативность производства компетентность и профессиональные навыки; организация и менеджмент судопроизводства.

Каждое направление включало несколько оценочных показателей. Максимально возможный результат оценки – 210 баллов [1, с. 296]. В качестве методов анализа, как и в предыдущих системах использовались опросы, самооценка, экспертная оценка, статистический анализ. На сегодняшний день работа судов Финляндии оценивается в рамках системы эффективного управления. В данном оценочном процессе участвуют как специалисты Министерства юстиции, так и Апелляционные суды, а также каждый судебный орган путем проведения мониторинга своей эффективности.

Исследователи отмечают, что приоритет в оценке работы финских судов отдается определению уровня доверия к ним граждан.

В Нидерландах, проекты оценки эффективности работы судов получили старт в связи с реализацией национальной программы «Судопроизводство в XXI веке» (1998–2002). Агентством качества судебной системы (PRISMA) при участии представителей судебного сообщества и министерства юстиции была разработана оценочная система, включающая пять основных параметров измерения: независимость и честность, своевременность производств, единообразие применения законов, компетентность и профессионализм, а также надлежащее отношения к участникам процесса.

После своей апробации в 2000–2001 гг. усовершенствованная версия данной системы вошла в модель комплексной оценки качества функционирования судебной власти Нидерландов. Основными измерительными инструментами этой системы являются: исследование состояния работы судов (проводится в каждом суде самостоятельно каждые 2 года); опрос граждан, обращавшихся в суд и судебного персонала на предмет удовлетворенности органи-

зацией работы суда; инспекционные визиты независимых комиссий (каждые 4 г.); аудиторские проверки.

Таким образом, анализируя разработанные рядом ведущих стран системы стандартов эффективности судебной деятельности, можно сказать, что главными критериями оценки качества судебной деятельности, кроме организационных аспектов, выступают доступность судебных услуг и общественное доверие.

Следует отметить, что Совет Европы также внес свой вклад в разработку системы стандартов качества судебной деятельности на общеевропейском пространстве. Так, в 2002 г. была создана Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕРЕЈ), которая в течении нескольких лет занимается разработкой вопросов качества правосудия и путей повышения эффективности судебной деятельности [3].

Для выполнения этих задач ЕКЭП регулярно проводит оценку судебных систем государств-членов Совета Европы. Специальная рабочая группа по оценке судебных систем (СЕРЕЈ-GT-EVAL) отвечает за управление этим процессом.

С 2002 по 2020 гг. на основании собранной информации было опубликовано 8 сравнительных отчетов по судебным системам в государствах – членах СЕ. Отчеты освещают вопросы финансирования судов, доступ к правосудию, эффективность судопроизводства и качество функционирования судов, исполнение судебных решений и др. Следует отметить, что по итогам последних двух исследований первое место занимают российские суды [4].

В 2007 г. Комиссией была создана отдельная рабочая группа по качеству правосудия (СЕРЕЈ-GT-QUAL), на которую были возложены задачи по разработке средств анализа и оценки работы судов с целью улучшения в государствах-членах качества государственных услуг, предоставляемых органами юстиции.

В 2016 г. СЕРЕЈ-GT-QUAL был подготовлен документ «Измерение качества правосудия», принятый на 7 декабря 28-м пленарном заседании ЕКЭП. В данном документе, в частности, «качество правосудия» определяется в широком смысле как параметры, не только включающее качество судебных решений и ключевые аспекты предоставления судебных услуг, но и все показатели, имеющие отношение к надлежащему функционированию системы правосудия, обычно оцениваемые через восприятие пользователя.

Измерение таким образом включают в себя различные элементы, такие как ясность процедуры и судебных решений, своевременность отдельных процессуальных действий, доступность офисов и легкость использование доступных инструментов [5].

Качественные показатели распределяются по трем измерительным уровням: измерение качества процессов и решений; оценка

эффективности судебной службы; удовлетворенность клиентов.

В вышеуказанном документе также содержится «Контрольный список для повышения качества правосудия», разработанный экспертами рабочей группы. В нем выделено пять сфер измерения с определенными оценочными параметрами: стратегия и политика (судебная организация и политика, миссия, стратегия, цели, распределение дел и делегирование обязанностей); работа и эксплуатационный процесс (законодательное регулирование, судебные разбирательства, правовая определенность, исполнение судебных решений и т.д.); доступ к правосудию, связь с гражданами и общественностью (доступ к юридической и судебной информации, финансовый доступ, физический и виртуальный доступ, легитимность и общественное доверие); кадровые ресурсы и статус судебных органов и персонала (кадровая политика, статус и компетенции судебной власти, обучение и развитие компетенций, обмен знаниями); средства правосудия (включая финансы, информационные системы, логистику и безопасность).

Таким образом, была предпринята попытка предложить широкий и всесторонний подход к вопросу о качестве судебной службы, а также модель измерения, которая носила бы не только теоретический, но и конкретный, прикладной характер, и, не вникая в суть судебных решений, учитывала большое количество факторов, связанных с организацией и эффективностью судебной системы: от самопроверки основной структуры организации и судебного приказа (контрольный список качества) до эффективности обслуживания (показатели обслуживания) и до мнений, выраженных пользователями: внутренние (сотрудники) или внешние (пользователи) – в опросах удовлетворенности клиентов.

Контрольный список содержит около 250 основных вопросов для оценки качества судебных услуг, касающихся всех компонентов судебной системы. По мнению экспертов, проверка того, что каждый из принципов в контрольном списке принят судебной системой, является хорошим способом провести глубокий и подробный рентгеновский снимок «производственного процесса», ведущий к принятию качественных решений [5].

Подводя итог, можно утверждать, что в современных странах заметно усилился интерес к вопросам оценки качества и эффективности судебной деятельности. Несмотря на многообразие подходов и методологий, просматривается определенное единство в определении ключевых критериев оценки качества функционирования судебных органов, в признании необходимости системного и систематического анализа определенных качественных показателей, которые позволят составить достаточно объективную картину эффективности или неэффективности институтов судебной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Москвич, А.Н.* Мировые практики оценки эффективности функционирования судов // Вопросы правоведения 2013. № 3. С. 288–303.
2. Оценка качества разрешения дел в судах. Принципы и предлагаемые критерии качества // Проект судов округа Апелляционного суда Рованими, Финляндия, Март 2006//<http://www.oikeus.fi>
3. *Жан, Жан-Поль*, Гурбанов, Рамин Афад оглы. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. Развитие: науч. издание / Ж.-П. Жан, Р.А. Гурбанов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 331 с.
4. Судебная система России признана наиболее эффективной и экономной в Европе//Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ): URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20201103/306468156.html (дата обращения 02.03.2022 г.).
5. Измерение качества правосудия: принято 7 декабря 2016 г. на 28-м пленарном заседании ЕКЭП //<http://www.coe.int/european-commission-for-the-efficiency-of-justice-crej-measuring-the-/1680747548> (дата обращения 02.03.2022 г.).

УДК 342

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЕЕ СУБЪЕКТАМИ

Александр Николаевич Чекушкин, кандидат исторических наук, доцент

Динара Амировна Исмаилова, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: chekuschkin@yandex.ru; st804051@ruc.su

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN THE SPHERE OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC AUTHORITIES BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS SUBJECTS

Alexander Nikolaevich Chekushkin, PhD (History), Associate Professor

Dinara Amirovna Ismailova, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматривается роль гражданского общества в сфере правового регулирования органов публичной власти сквозь призму взаимоотношений феде-

рального центра и регионов. Учитывая политико-правовые механизмы российского государства выражающиеся в централизации власти, зависимости от федерального центра ее регионов, зеркальным отображением является функционирование институтов гражданского общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Гражданское общество, НКО, НКА, федеральное законодательство, правовое регулирование, публичная власть, органы государства, механизмы взаимодействия, общественный контроль, мониторинг, экспертиза, общественное обсуждение, коррупционный фактор, уполномоченный по правам человека.

The article examines the role of civil society in the sphere of legal regulation of public authorities through the prism of relations between the federal center and the regions. Taking into account the political and legal mechanisms of the Russian state expressed in the centralization of power, dependence on the federal center of its regions, the functioning of civil society institutions is a mirror image.

К e y w o r d s: Civil society, NGOs, NCA, federal legislation, legal regulation, public authorities, state bodies, mechanisms of interaction, public control, monitoring, expertise, public discussion, corruption factor, Commissioner for Human Rights.

На сегодняшний день проблему взаимоотношений гражданского общества и государства следует рассматривать сквозь призму зависимости институтов гражданского общества от государства. С одной стороны, эта вертикаль взаимоотношений является по сути зеркальным отражением сложившейся модели централизация государства, в том числе зависимости регионов от федерального центра.

Привязывая правовое регулирование органов публичной власти между центром и периферией, стоит отметить, что любая форма взаимодействия гражданского общества и публичной власти строится сугубо по решению власти через всевозможные систему грантов, где заказ государства определяет правила игры и конечную цель.

С одной стороны, эта системы отработывает правильные постулаты и избавляет от внешнеполитических организаций, которые сегодня являются иностранными агентами.

С другой стороны, следует иметь ввиду что институты гражданского общества нужны чтобы быть посредниками между властью и обществом и доносить те проблемы, которые беспокоят данное общество, при таком раскладе институты гражданского общества находятся в полной зависимости от государства и не выражают в полном смысле волю общества, а лишь отдельный фрагмент, который необходимо показать.

В силу такой компоновки государство является правовым регулятором институтов гражданского общества, в котором не всегда учитываются интересы общества и граждан. Но несмотря на это институты гражданского общества могут доводить свою позицию до структур публичной власти.

Так, например, при Президенте России существует консульта-

тивный орган – Совет по развитию гражданского общества и правам человека [1].

В задачи такого органа входит внесение различных предложений по формированию необходимых для развития гражданского общества условий, в том числе и делегирование некоторых функций органов власти структурным единицам гражданского общества.

Правовым основанием процедур участия гражданского общества в правотворчестве является Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2].

В 6 статье данного ФЗ в перечне субъектов права законодательной инициативы закреплены общественные объединения, а также непосредственно граждане Российской Федерации.

На муниципальном уровне нормативно правовым актом, который регулирует правотворческую инициативу, является Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

В нем одной из форм участия граждан в осуществлении местного самоуправления определена правотворческая инициатива граждан.

Структурой, которая позволяет институтам гражданского общества принимать участие в законотворческом процессе, являются общественные советы. Общественные советы создаются при органах публичной власти. Это один из важнейших механизмов участия общественности в законотворческом процессе.

Главной особенностью данной структуры является высокий уровень вовлеченности элементов гражданского общества в работу руководящих органов, как федеральных, так и местных. Они принимают участие в разработке законодательства.

Общественный контроль является одной из форм взаимодействия в сфере законотворчества. Данный механизм уже упоминался, теперь рассмотрим его подробнее. Работу данного механизма регламентирует ФЗ от 21 июля 2014 года №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [4].

Одной из главных целей общественного контроля является обеспечение учета мнения субъектов гражданского общества при принятии различных решений, что косвенно влияет на законотворчество. Субъектами общественного контроля являются уже вышеназванные общественные палаты и общественные советы при законодательных органах государственной власти субъектов РФ.

С целью осуществления контроля создаются специальные структурные единицы: общественные комиссии, общественные

инспекции, группы общественного контроля, иные организационные структуры общественного контроля. Общественный контроль осуществляется в нескольких формах: проверка, мониторинг, экспертиза в зависимости от учитываемых особенностей.

Следующими формами взаимодействия можно отметить общественные обсуждения и общественные слушания. Эти два понятия очень близки по своему значению.

Общественное обсуждение – это используемое в целях проведения общественного контроля обсуждения значимых для общества вопросов, в том числе включая проекты законов на разных уровнях власти, с обязательным участием в обсуждении уполномоченных лиц данных органов власти, представителей гражданского общества и общественных объединений, интересы которых затрагивает данный вопрос.

Данное определение сформулировано в статье 24 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [4].

Общественные слушания согласно статье 25 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» – это собрание граждан, которое организуется субъектами общественного контроля, а также в случаях, предусмотренных законом и органы публичной власти, на котором обсуждаются вопросы, касающиеся деятельности данных органов и имеющие важное общественное значение, либо данные вопросы касаются личных прав и свобод человека и гражданина, либо некоммерческих организаций и общественных объединений [4].

Необходимо отметить такую важную часть общественного контроля, как антикоррупционная экспертиза. Данная процедура является обязательной и осуществляется при участии Министерства Юстиции РФ, органов прокуратуры, органов исполнительной власти, а также при участии независимых экспертов и других институтов гражданского общества. В итоге нормативные правовые акты, принимаемые властью, становятся более качественными, сбалансированными и исключают возможность возникновения коррупциогенного фактора [5].

Таким образом, общественный контроль является одной из форм взаимодействия гражданского общества и органов публичной власти в процессе законотворчества.

Взаимодействие институтов гражданского общества и публичной власти на федеральном уровне также осуществимо через специализированный инструмент – интернет-ресурс, с помощью которого граждане Российской Федерации могут опубликовать свои общественные инициативы – Российская общественная инициатива (РОИ) [6].

Данный механизм работает по уже отложенной системе. Во-первых, это выдвижение общественной инициативы гражданином. Это предложение гражданина по социально-экономическому развитию страны.

Данные общественные инициативы могут быть всех трех уровней: федерального, регионального, местного. Во-вторых, модераторами данного интернет ресурса инициатива проверяется на соответствие требованиям. Рассмотрение производится за срок, не превышающий двух месяцев. Затем проходит сбор необходимого числа подписей. Число подписей зависит от уровня, на котором выдвигается инициатива. Если инициатива выдвинута на муниципальном уровне, то необходимое число подписей составляет 5% от числа жителей муниципалитета. На региональном уровне, если население выше 2 миллионов человек, то сто тысяч, а если меньше, то число аналогично уровню муниципальному, то есть 5% от числа жителей муниципалитета [7].

Одним из звеньев взаимодействия гражданского общества и государства в правотворчестве как на федеральном, так и на региональном уровнях является институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмен). Данный институт является результатом трансформации взаимодействия гражданского общества и публичной власти.

Данный институт можно рассматривать с двух сторон: с одной – это очевидный носитель публичных интересов, с другой – это институт, сохраняющий права и интересы граждан. Омбудсмен является носителем актуальной информации по всем вопросам: это и взаимодействие с государственными структурами, и непосредственное общение с гражданами. При этом уполномоченный по правам человека является юридический и политический независимым от органов публичной власти [8].

Омбудсмен может в результате осуществления своей деятельности выдвинуть государственным структурам предложения по совершенствованию действующего законодательства. Но необходимо отметить, что его предложения носят рекомендательный характер.

Предложения омбудсмана, как правило, отражаются в его ежегодном докладе. В них проведен анализ существующих проблем и выдвинуты предложения по совершенствованию действующего положения. Именно обращения граждан к Уполномоченному по правам человека позволяют сделать конкретные выводы, которые в свою очередь могут быть основой будущих законопроектов.

Исходя из выше перечисленных категорий выделены основные формы взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти на федеральном уровне. К каждой форме

взаимодействия были приведены конкретные примеры. В целом, можно сказать, что существующие формы взаимодействия имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Взаимодействие, как и его формы не имеют точной, отлаженной системы взаимодействия, объединяющей все существующие формы взаимодействия в одну единую систему. Российской Федерации еще только предстоит пройти путь формирования отлаженных и эффективных механизмов взаимодействия с гражданским обществом, складывающихся в единую систему. Эта система должна быть проста и доступна всем структурам гражданского общества.

Таким образом, роль гражданского общества как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровне сводится к тому, что, по сути является приводным механизмом управления государством со всеми вытекающими характеристиками, централизацией и зависимости от органов государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Совете при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека: Указ Президента РФ от 6.11.2004 № 1417 // СЗ РФ 2004. №46. Часть 2. Ст. 4511.
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6.10.2003. № 131-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Об основах общественного контроля в Российской Федерации»: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Рос. газ. № 163. 23.07.2014.
5. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
6. *Красуля, Е.В.* Общественный контроль как способ повышения качества жизни в регионе // Научный вестник. 2017. № 2 (12). С. 15
7. *Кузнецов, А.С.* Субъекты осуществления общественного контроля в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 6(78). С. 61.
8. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

УДК 342

**АНАЛИЗ ПОПРАВОК КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2020 г.
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФЕДЕРАЛЬНОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Александр Николаевич Чекушкин, кандидат исторических наук, доцент

Динара Амировна Исмаилова, магистрант
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: chekuschkinn@yandex.ru; st804051@ruc.su

**ANALYSIS OF AMENDMENTS TO THE
CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION
2020 THROUGH THE PRISM OF FEDERAL
AND REGIONAL LEGISLATION**

Alexander Nikolaevich Chekushkin, PhD (History), Associate Professor

Dinara Amirovna Ismailova, Master's Degree student
Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются поправки (изменения) в конституции РФ сквозь призму политико-правовых характеристик определяющие основные направления развития государства и безусловно отражающихся в субъектах РФ на примере изменений в законодательстве Республики Мордовия.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Поправки в Конституцию РФ, Конституция РМ, Государственное собрание РМ, Республика Мордовия, нормативно-правовые акты, политико-правовые характеристики, система государственного управления, разграничение предметов ведения, субъекты РФ.

The article discusses amendments (amendments) to the Constitution of the Russian Federation through the prism of political and legal characteristics that determine the main directions of the development of the state and are certainly reflected in the subjects of the Russian Federation by the example of changes in the legislation of the Republic of Mordovia.

Key words: Amendments to the Constitution of the Russian Federation, the Constitution of the RM, the State Assembly of the RM, the Republic of Mordovia, normative legal acts, political and legal characteristics, the system of public administration, delineation of subjects of jurisdiction, subjects of the Russian Federation.

Поправки к Конституции России 1993 года (с изменениями) были утверждены согласно Федеральному конституционному за-

кону от 14 марта 2020 года, но их эффективность была поставлена в зависимость от одобрения двух третей субъектов Российской Федерации во всех 85 субъектах дали свое одобрение и положительного заключения Конституционного суда (который был опубликован 16 марта).

Кроме того, было заявлено, что поправки вступят в силу только в том случае, если они будут одобрены всенародным голосованием большинства избирателей, явившихся на выборы, без установленного минимального процентного порога голосования. Первоначально запланированное на 22 апреля голосование было отложено из-за пандемии коронавируса (COVID-19).

Перенесенное голосование началось 25 июня с онлайн-голосования в некоторых регионах (первое в России) и завершилось 1 июля очными избирательными участками. Как сообщила 2 июля Центральная избирательная комиссия России, из тех, кто проголосовал на этом референдуме (в общей сложности 68% избирателей), 77,92% проголосовали за, а 21,27% - против [1].

Следующим шагом в субъектах РФ необходимо было принять изменения в законодательстве на соответствии конституции РФ путем голосования депутатов органа законодательной власти субъекта РФ. В соответствии со статьей 7 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2] конституция (устав) субъекта РФ, поправки к ней принимаются большинством не менее двух третей голосов от установленного числа депутатов, законы субъекта РФ – большинством голосов от установленного числа депутатов. Под установленным числом депутатов понимается общее число депутатов, определенное для органа законодательной власти субъекта РФ его конституцией (уставом).

Так, например, законом Республики Мордовия от 16 сентября 2020 года № 61-З «О внесении изменений в Конституцию Республики Мордовия» были внесены изменения в Конституцию Республики Мордовия с целью приведения ее положений в соответствие с Конституцией Российской Федерации с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. [3]

Вопросы совместного ведения Российской Федерации и Республики Мордовия, закрепленные в статье 59 Конституции Республики Мордовия, дополнены целым рядом полномочий совместного ведения РФ и РМ:

– дополнен подпункт 5 положением, куда вошли категории совместного ведения сельского хозяйства хозяйства согласно статье 72 Конституции Российской Федерации);

– дополнен подпункт 6 положением характеризующих вопросы

по осуществлению молодежной политики (пункт «е» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации);

– дополнен подпункт 7 положением, характеризующим решение вопросов защиты семьи, материнства, отцовства и детства; защиты института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (пункт «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации) [4].

Поскольку в статье 95 Конституции Российской Федерации установлено новое наименование членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – «сенаторы Российской Федерации» [4] – потребовалось внесение изменений в пункт 1 статьи 66, подпункт 25 статьи 68, подпункт 36 статьи 81, пункт 1 статьи 85 Конституции Республики Мордовия.

3 декабря 2020 года Государственным Собранием Республики Мордовия принято постановление № 1505-VI «О внесении изменений в отдельные постановления Государственного Собрания Республики Мордовия», которое было разработано в связи с вступлением в силу с 4 июля 2020 года поправок в Конституцию Российской Федерации [5].

Внесены следующие изменения:

1) в Регламент Государственного Собрания Республики Мордовия, утвержденный постановлением Государственного Собрания Республики Мордовия от 14 февраля 2002 года № 602-II, а именно:

а) Назначение на должность прокурора в субъекте РФ в силу новой редакции не имеет силы и согласование в регионе отсекается, что еще раз подтверждает усиление вертикали власти.

в) в наименовании главы 11 и в пункте 1 статьи 77 наименование «член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» заменено на «сенатор Российской Федерации» [5].

Произошедшие изменения в основном законе страны, зеркально отразились в субъектах РФ и в большей степени направлены на более оптимальное взаимодействие в рамках разделения властей и усиление вертикали власти между федеральным центром и ее субъектами, что безусловно укрепляет роль президента, не смотря на то, что глава государства передал назначение ключевых должностей федеральному собранию завуалировав и закрепив смешанную форму правления через гибкость в правилах назначения и увольнения правительства. На первый взгляд баланс сил, возможно, сместился к исполнительной власти.

При этом «вертикаль власти» держится в сложившейся по сути однопартийной системы в государстве, где партия Единая Россия сконцентрировала всю законодательную власть, своим парламент-

ским перевесом в состоянии провести любой законопроект и решение президента очень быстро проходит через Госдуму и Совет Федерации. Тем самым феномен партии власти в лице «Единой России», сегодня работает на благо укрепления «вертикали власти».

В то же время были усилены определенные проверки законодательной власти, в том числе возросшая роль в формировании правительства и функция парламентского контроля, теперь записанная в Конституции (хотя законодательная основа для такого контроля уже установлена федеральными законами).

Следует также иметь в виду расширенную роль Государственного Совета. Новый пункт е.5 статьи 83 описывает роль Государственного Совета в структуре российской государственной власти. Ранее Государственный совет регулировался только Указом президента, который описывал его по существу, как консультативный орган, подотчетный президенту [6].

По сути данный орган в 2000 гг. он был направлен на ослабление политической роли глав субъектов, в силу того факта, что в 90 е гг. усиление регионов приводило к децентрализации государства за счет регионализации субъектов, передавая им экономические рычаги в виде формирования бюджета и политического влияния, например, они были представлены в совете федерации.

С приходом В.В. Путина главы субъектов лишились такой возможности участвовать непосредственно в законотворческой деятельности, но от каждого субъекта от исполнительной и законодательной власти были представлены «сенаторы», отстаивающие интересы региона. Данная трансформация политического и экономического влияния глав субъектов привел к полной зависимости от федерального центра и президента.

Современная сложившаяся модель бюрократической централизации является формулой проведения реформ в стране под лозунгом модернизации. Надо дать должное тому факту что при В.В. Путине произошла феодальная децентрализация и местные главы регионов на сегодняшний день полностью подчинены центру, в отличии от ельцинской эпохи, когда каждый глава региона был местным феодалом.

Правила игры за последние двадцать лет на столько усилили вертикаль власти, что сегодняшние полномочия Государственного совета, призванные координировать взаимодействие различных ветвей власти, определять основные направления внутренней и международной политики, приоритеты социально-экономического развития страны, могут быть иметь перспективы и в принципе предусматривают, что по окончании президентского срока президент может стать пожизненным сенатором. Не исключено также, что вновь усиленный Госсовет может возглавить экс-президент [6].

Трансформация политической системы позволило изменить правила игры где регионы стали кардинально вести себя по-другому, а их элиты заняли ту позицию, которая необходима федеральному центру. Плодами данной политики стало ухудшение региональной инициативы, либо удовлетворения федеральных проектов, направленных на пилотные проекты, обкатываемые в том или ином регионе. Данное положение сформировало зависимость, от федеральной элиты которая по сути требовала лояльность и поддержку всего, что исходит сверху.

Таким, образом, поправки в конституции РФ 2020 г. которые безусловно усилили государственные механизмы в институте управления, в первую очередь, поменялись приоритеты от международных стандартов в пользу национальных. В региональной политике проявляется четко сформированная властная вертикаль, подтверждаемая законодательной базой субъектов РФ в силу своей дотационности сложилась формула зависимости регионов от центра.

Данное обстоятельство еще раз показывает, на сколько данная формула правильная с учетом менталитета народа и складывающихся международных санкций заставляют РФ мобилизоваться как это часто бывало в истории нашего государства.

В сегодняшних сложных внешнеполитических факторах, хочется, чтобы мощная политическая конъюнктура, которая сложилась за последние годы смогла противостоять и сплотить общество так как реальная модель функционирования государства по сути является отражением современной действительности, когда общество требует властной руки.

По сути это явление опирается на исторические традиции, заложенные в российском обществе за счет идеологических стандартов, работающих на протяжении всей истории начиная с православия заканчивая советской идеологией, где во главе угла были положены процессы централизации, консолидации общества, хорошо легли под геополитические стандарты российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Результаты голосования по поправкам к конституции РФ в ходе общероссийского голосования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 19.03.2022).

2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

3. О внесении изменений в Конституцию Республики Мордовия: Закон Республики Мордовия от 16.09.2020 № 61-3 // Известия Мордовии. 2020.18 сентября.

4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газ. 2020. 4 июля.

5. О внесении изменений в отдельные постановления Государственного Собрания Республики Мордовия: Постановление Государственного Собрания Рес-

публики Мордовия от 03.12.2020 № 1505-VIII [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2022).

6. О Государственном совете Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.09.2000 № 1602 // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3633.

УДК 342

ЛАТЕНТНОСТЬ – КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА, В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Александр Николаевич Чекушкин, кандидат исторических наук, доцент

Антон Андреевич Крайнов, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: chekuschkinn@yandex.ru; st804060@ruc.su

LATENCY AS THE MAIN PROBLEM IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Alexander Nikolaevich Chekushkin, PhD (History), Associate Professor

Anton Andreevich Krainov, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассматриваются латентные формы борьбы с коррупцией в РФ, сквозь призму историко-правовых, политико-правовых особенностей понимания коррупционных преступлений. Проводится структурный анализ фактического восприятия категории «латентность» с привязкой к менталитету российского народа.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коррупция, латентность, Россия, восприятие, менталитет, понимание, нормы поведения, нормативно-правовой акт, ответственность, правовое воспитание, карьера, компетентность.

The article examines latent forms of combating corruption in the Russian Federation, through the prism of historical, legal, political and legal features of understanding corruption crimes. A structural analysis of the actual perception of the category “latency” is carried out with reference to the mentality of the Russian people.

К е у w o r d s: corruption, latency, Russia, perception, mentality, understanding, norms of behavior, regulatory legal act, responsibility, legal education, career, competence.

Сегодняшнее восприятие коррупции в России во многом является нормой жизни в силу сложившихся традиционных исторических стандартов в которых нивелировано и скрыто само понятие

коррупция и является по сути образом жизни большинства людей. В первую очередь многогранность данной категории выражается в многообразии данного термина, так, например, в переводе с латинского языка, «деление», «вред», «болезнь» [1], вписывается в современную модель чиновника, либо функционера корыстно использующий свой административно-правовой статус в решении тех или иных вопросов за счет имеющихся компетенций.

С социологической точки зрения, коррупция всегда представляет собой такое взаимодействие лиц, при котором одна сторона наделена властью, другая же заинтересована в приобретении определенного блага. Однако это не совсем так. По мнению американского политолога Эдуарда Кристи Банфилда в коррупционных взаимодействиях всегда принимают участие три фигуры. Это три экономических агента: «Уполномоченный, уполномочивающий и тот, приход денежных средств и их потери которого, зависят от первого. В свою очередь уполномоченный настолько склонен к коррупции, насколько может себе позволить скрыть её от уполномочивающего. Именно в тот момент, когда первый ставит свои интересы выше интересов уполномочивающего, он становится продажным» [2].

Основной проблемой борьбы с коррупционными явлениями выступает такое свойство коррупции, как её латентность. Если попытаться сформулировать данное определение более простыми словами, то термин «латентная коррупция» – это скрытое её состояние, при котором данное явление не проявляет себя явным образом. Не всегда коррупция подразумевает под собой обмен денежными средствами.

Порой, простое стремление к счастливой жизни своей семьи, боязнь за неё, приводят к определенным соглашениям с противоположной стороной. Даже если деньги той не интересны. Примерами подобной формы коррупции выступают полезные связи, знакомства, обмен любезностями, автоматические преимущества родственников и друзей, перед другими кандидатами на должность, даже если первые, мягко говоря, не совсем компетентны в данной сфере.

Более конкретное определение в своей книге даёт В.В. Панкратов. Под сокрытой незаконностью он понимает объединение правонарушений, которые не выявлены соответствующими, компетентными органами и не занесены в учёт [3].

Можно выделить три основных вида латентности коррупции:

1) естественная латентность – это ситуация, при которой о совершенном деянии знают лишь оба участника. Причём, так называемая, «пострадавшая» сторона не хочет сообщать о преступлении в соответствующие органы;

2) искусственная латентность – ситуация, при которой предста-

вители правоохранительных органов знают о преступлении, но не регистрируют его в учёте;

3) пограничная латентность – общность преступлений, сформированных вследствие ошибочного, либо преднамеренного искажения более тяжкого преступлении, как менее тяжкого.

Высокий уровень скрытых коррупционных преступлений объясняется тем, что в совершении подобных деяний заинтересованы обе стороны. Выгоду получают обе. И никто из них не имеет ни малейшего желания предавать совершенные преступления огласке, тем более – раскрывать их [1].

Лишь результаты оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов являются главным источником сведений, позволяющих узнать о совершении коррупционного преступления. Главная сложность заключается в получении оперативно-розыскной информации, которая, в большинстве случаев, утаивается всеми участниками «сделки».

Латентность несёт в себе реальную угрозу национальной безопасности и государству в целом. Для повышения эффективности борьбы с коррупцией в целом и с её латентностью в частности важно обращаться к народу. Проводить с людьми работу, направленную на выявление коррупции, как явления.

Организовывать анкетирования, посредством которых будут выявляться преступления коррупционной направленности и передавать их в органы, где вся предоставленная информация будет тщательно проверяться на истинность, дабы исключить оговоры.

В качестве положительного примера в данном направлении можно рассмотреть ст. 291 УК РФ. В примечании данной статьи указано, что от уголовной ответственности освобождается любая persona, давшая взятку, если сообщить об этом в орган и активно способствовать раскрытию или расследованию [4].

Однако всё красиво только на бумаге. Если касаться реалий нашей страны, то люди очень осторожно относятся к правоохранительным органам и судам и не спешат оказывать помощь, считая их так же коррумпированными. И понять народ можно.

Есть масса историй, в которых принимали участие представители самих органов. Из последних, приходят на ум нашумевшие «золотые унитаза» экс-начальника ГИБДД Ростовской области Сергея Моргачева. Понёс ли он заслуженное наказание? Если год лишения свободы и полтора испытательного срока считать за заслуженное, то да. Понёс [5]. Вот и откладывается в сознание граждан, что структура, которая создана для борьбы с коррупцией коррумпирована сама. Потому и не стоит никто с заявлениями в очереди, в правоохранительные органы, дабы сообщить о фактах совершения коррупции. Люди не видят в этом никакого смысла.

Основными последствиями латентности коррупции являются факты, которые оказывают огромное влияние на будущее нашей страны и её развитие:

– невозможность обучаться в престижных вузах талантливых парней и девушек, которые, возможно, в будущем прославляли бы нашу страну на поприще науки;

– всё чаще и чаще правым оказывается тот, у кого больше денег, вследствие чего теряется весь смысл правосудия.

Важно понимать одно. Коррупция – это сродни предательству Родины, своих братьев, своей семьи, своего будущего. Данное действие не всегда связано с передачей денежных средств, но всегда оно совершается вопреки интересам общества или государства.

Несомненно, борьба с коррупцией и её латентностью, конечно же, ведётся. Только вот заключается она в противоборстве с последствиями, а не с первоочередными причинами. Ликвидировать её полностью таким способом не выйдет. Какие-то положительные результаты будут иметь место быть, но лишь «местами». А корень проблемы так и будет продолжать существовать и функционировать дальше.

Борьба с коррупцией должна подразумевать под собой системный характер. В качестве примера следует обратиться к медицине. Какой-то недуг возможно излечить с помощью определённых препаратов, а другой лечению не поддается. И не поддастся никогда. Дабы зараза не распространилась по всему организму очень часто требуется хирургическое вмешательство, посредством которого удаляется очаг заразы.

В первую очередь необходимо исключить применения к виновным лицам ответственности, которая носит условный характер. Это необходимо для того, чтобы у потенциальных коррупционеров не возникало бы даже мыслей о совершении противоправных действий. Когда такой человек будет знать о возможности самого сурового наказания, он сто раз подумает. Возможно даже, Федеральному Собранию стоит подумать об отмене моратория на смертную казнь.

Яркий пример тому – Китай. По китайским законам, если прикарманенная сумма составит более миллиона рублей (в переводе с юаней), то за это последует строгое наказание, в виде лишения свободы (вплоть до пожизненного заключения) и лишение незаконного имущества. А в деле имеют место быть отягощающие обстоятельства, то к обвиняемому может быть применена чрезвычайная мера наказания – смертная казнь [6].

Однако не стоит забывать о другой стороне – взяточдатель. «Чисто не там, где убирают. Чисто там, где не мусорят». С населением необходимо проводить работу и заключаться она не должна

не только в проведении агитационных мероприятий на уровне государства, а в повышение уровня правового воспитания. Когда в каждой семье, каждый родитель рассказывает о вреде коррупции, что данное явление приводит к разложению общества и т.д.

В нашей стране коррупция существует сотни лет и победить её можно только действуя сообща и начинать нужно с образовательных учреждений всех уровней начиная с садика завершая высшим учебным заведением.

Формирование же антикоррупционного поведения может быть действенным лишь тогда, когда с приходом в образовательные учреждения не будет вестись социальная дифференциация населения, выражающийся в каких-то материальных показателях в виде дорого телефона в школе, автомобиля в университете и т.д., а за счет личных способностей, которые в дальнейшем станут фундаментом кадрового потенциала государства, а не тех потенциальных «мажоров», которые карьере строят за счет своих покровителей. Именно данный формат закладывает не правильную мотивацию ученика, студента, а позже сотрудника, например, государственного учреждения который стремится выделиться и достичь результатов за счет патронно-клиентских отношений, а не за счет своих личных компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Соколов, А.Н.* Юридическая практика как критерий эффективности управления обществом: Монография / Под ред. А.Н. Соколова и В.М. Бочарова. Калининград, 2008. 256 с.
2. *Ожиганов, Э.Н.* Понятие и структура коррупции // Социология власти: Информационно-аналитический бюллетень. № 1: Социальные права российских граждан и их реализация. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 234–239
3. Панкратов В. В. Косвенные методы изучения преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М. Наука, 1967. С. 7–11
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0108932a3c6234f73590b25799588ada492deb23/ (дата обращения: 14.02.22).
5. *Дунаева, А.* «Золотые унитазаы» вернуть потерпевшим. // Официальный сайт города Ростова-на-Дону [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.1rnd.ru/news/1895348/zolotyе-unitazy-vernut-poterpevsim-rostovskij-sudvynyes-prigovor-sergeu-morgacevu> (дата обращения: 14.02.22).
6. *Вальев, А.* Как в Китае борются с коррупцией? И почему китайский опыт малоприменим в России // Официальный сайт информационно-аналитического финансового издания «Банки Сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankstoday.net/last-articles/kak-v-kitae-boryutsya-s-korrupsiеj-i-pochemu-kitajskij-opyt-maloprimenim-v-rossii> (дата обращения 20.02.2022).

УДК 342.951

**КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

Анастасия Витальевна Червинская, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: an.chervinskaya@yandex.ru

**THE JUVENILE JUSTICE COMMISSIONS
ACTIVITY PROTECTION: DEVELOPMENT
HISTORY AND CURRENT STATE**

Anastasiia Vitalevna Chervinskaia, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассмотрено становление российского института – Комиссии по делам несовершеннолетних.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история, несовершеннолетние, государство, институт, правонарушения, семья.

The article discusses the formation of the Russian institute – the Commission on Juvenile Affairs.

К е у w o r d s: history, minors, state, institution, offenses, family.

Предупреждение правонарушений различного рода является приоритетной задачей любого государства. Важным аспектом в данной области являются правонарушения, которые совершаются лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста.

Изучение вопросов правонарушений несовершеннолетних проводилось на стыке нескольких дисциплин: социологии, психологии, педагогики и др. С целью систематизации профилактики правонарушений были созданы специальные органы, в обязанности которых входит предупреждение преступного поведения несовершеннолетних граждан.

Как отдельный институт, органы предупреждения преступлений несовершеннолетних были организованы не так давно. Существенное увеличение количества беспризорных подростков отмечалось после Октябрьской революции. Одновременно с этим увеличилось и количество противоправных действий, осуществляемых детьми. В этот период происходит организация первых комиссий, в обязанности которых входит профилактика правонарушений несовершеннолетних.

История развития комиссий по делам несовершеннолетних условно может быть подразделена на пять этапов:

Первый этап: 14 января 1918 года-31 мая 1935 года.

Второй этап: 31 мая 1935 года- 29 августа 1961 года.

Третий этап: 29 августа 1961 года - настоящее время.

Фундаментальным нормативно-правовым актом в настоящее время является ФЗ от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (*далее – ФЗ № 120-ФЗ*). Именно этот документ регламентирует основные принципы правового статуса комиссий по делам несовершеннолетних. Более конкретное регулирование деятельности комиссий осуществляется на основании региональных и подзаконных нормативно-правовых документов [1].

Позднее было утверждено Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 года № 995. Этот документ обобщает Примерное положение обсуждаемых комиссий. В Постановлении содержится список полномочий и обязанностей комиссий, а также их структурные особенности.

3 июня 1967 года было принято Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, с этого момента произошло утверждение структуры данных органов, которая сохранилась в настоящее время [2].

В настоящее время центральным органом профилактики правонарушений несовершеннолетних являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (*далее – КДН*). Комплексное влияние обусловлена выполнением возложенных на данные органы полномочий в соответствии с трехуровневой системой.

На первом уровне превентивная деятельность осуществляется от лица правительственной комиссии по делам несовершеннолетних. 6 мая 2006 года было утверждено постановление Правительства РФ № 272. Согласно положениям данного документа, комиссии первого уровня являются координационным звеном. Их деятельность направлена на формирование единого подхода при решении проблем административных правонарушений граждан, не достигших совершеннолетнего возраста.

Перечислим основные функции, осуществляемые на первом уровне:

– координация деятельности федеральных государственных органов и органов исполнительной власти субъектов РФ в вопросах обеспечения безопасности по делам несовершеннолетних;

– формирование и утверждение основополагающих подходов, в рамках которых осуществляется борьба с беспорядочностью и административными правонарушениями граждан, не достигших совершеннолетнего возраста;

– разработка рекомендаций, в т.ч. организационно-методического характера, направляемых нижестоящим государственным органам, по вопросам борьбы с детской преступностью и беспризорностью;

– организация межведомственных совещаний и конференций, на которых поднимаются вопросы обеспечения безопасности по делам несовершеннолетних;

– составление отчетов о проведенной работе по данному направлению, а также их предоставление Правительству РФ.

На втором уровне превентивная деятельность осуществляется от лица региональных органов по делам несовершеннолетних. От лица губернаторов и мэров могут быть изданы региональные Положения о деятельности КДН.

Основными функциями, осуществляемыми на втором уровне, являются:

– регулирование деятельности органов образования, здравоохранения, культуры и других, которые связаны с непосредственной воспитательной деятельностью детей и подростков в регионе;

– формирование и утверждение различных программ и мероприятий, которые направлены на воспитание здоровых и образованных граждан несовершеннолетнего возраста.

Одновременно с этим отдельного внимания заслуживают вопросы организации культурного досуга детей и подростков, так как эта мера эффективна в противодействии преступности. Несовершеннолетние лица, задействованные в общественной жизни, получают представление о моральных ценностях, что положительно сказывается на образе жизни;

– осуществление контроля за деятельностью городских и районных КДН, в т. ч. оказание методической поддержки и помощи в вопросах организации превентивной работы;

– обеспечение контроля за постановлениями городских и районных КДН, которые касаются направления несовершеннолетних лиц в специализированные учреждения. В случае обнаружения ошибочных постановлений, КДН регионального значения имеют право отменить решение;

– проведение мониторинга за условиями проживания несовершеннолетних граждан в специализированных учреждениях лечебно-воспитательного, образовательного назначения, а также за учреждениями, в которых воспитываются дети-сироты;

– обеспечения контроля за реализацией воспитательных программ и образовательных направлений.

Особое значение имеют функции КДН уровня субъекта федерации, которые заключаются в возможности рассмотрения обращений несовершеннолетних. С целью обеспечения эффективной

превентивной деятельности КДН имеют возможность создавать временные комиссии, целью которых является разработка предложений по регулированию профилактической деятельности.

В состав таких комиссий, как правило, включаются ученые и специалисты по различным вопросам. В обязанности КДН входит контроль за всеми случаями административных правонарушений. В случае обнаружения пособничества со стороны совершеннолетних граждан, принимаются меры по привлечению к ответственности за содействие подростковой и детской преступности.

Комиссии третьего уровня реализовывают возложенные полномочия в пределах города, района или другого муниципального образования. Соответственно, их деятельности направлена на регулирование работы отделов образования, здравоохранения, социальной защиты и т.д. Ответственность за деятельности КДН третьего уровня возложена на заместителя главы территориального управления.

Представляя собой конечное звено системы предупреждения административных правонарушений лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, КДН третьего уровня выполняют следующие функции:

- осуществление контроля за условиями образования и воспитания несовершеннолетних граждан в специализированных учреждениях;
- осуществление контроля за деятельности организаций, в которых трудоустроены лица, не достигшие совершеннолетнего возраста;
- проведение мониторинга воспитательного процесса в учреждениях превентивного значения;
- проведение анализа отчетной документации, которая предоставляется организациями, учреждениями и предприятиями, в которых находятся или работают дети и подростки;
- представление интересов несовершеннолетних граждан в судебных инстанциях;
- организация специальных заседаний с целью профилактических бесед с несовершеннолетними лицами и их законными представителями;
- контроль за содержанием несовершеннолетних граждан в воспитательно-трудовых колониях, вынесение решений относительно их содержания;
- контроль за пребыванием несовершеннолетних, страдающих наркоманией, в лечебно-профилактических учреждениях [3].

Так, деятельность КДН осуществляется по трем направлениям: координация деятельности специальных органов и организаций превентивного значения; защита прав граждан, не достигших со-

вершеннолетнего возраста; реализация производства по делам, которые связаны с административными правонарушениями детей и подростков.

К сожалению, существенным недостатком ФЗ № 120-ФЗ является отсутствие законодательного закрепления существующей трехуровневой системы превентивной деятельности КДН [4].

Таким образом, деятельность превентивного значения по делам несовершеннолетних граждан в нашей стране осуществляется от лица специальных комиссий. Комиссии по делам несовершеннолетних организованы на трех уровнях, что обеспечивает эффективность их деятельности.

Однако существует необходимость в доработке законодательной базы, так как регулирование деятельности комиссий на втором и третьем уровне осуществляется исключительно в рамках подзаконных законодательных актов и нормативно-правовых актов регионального значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

2. Указ Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г. «Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета РСФСР – 1967. № 23. Ст. 536.

3. *Закопырин, В.Н.* Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 233 с.

4. *Ильгова, Е.В.* Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий Статья: Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития (Таибова ... по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Законность. 2017. № 5. С. 34–56.

УДК 342.951

**ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ**

Анастасия Витальевна Червинская, магистрант

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

E-mail: an.chervinskaya@yandex.ru

PREVENTION OF OFFENSES COMMITTED BY MINORS

Anastasiia Vitalevna Chervinskaia, Master's Degree student

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation

В статье рассмотрена профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними лицами.

К л ю ч е в ы е с л о в а: несовершеннолетние, государство, комиссия по делам несовершеннолетних, правонарушения, семья.

The article considers the prevention of offenses committed by minors.

K e y w o r d s: minors, state, commission on juvenile affairs, offenses, family.

Фундаментальным направлением деятельности современного демократического государства является профилактика и предупреждение правонарушений. К сожалению, в настоящее время большое количество административных правонарушений совершается от лица граждан, не достигших совершеннолетнего возраста. Превентивная деятельности должна основываться, во-первых, на законодательном базисе. Во-вторых, должна быть создана эффективная система органов и учреждений государственного значения, в обязанности которых будет входить реализация превентивных мер.

Наиболее перспективным направлением деятельности в вопросах борьбы с правонарушениями является профилактическая работа. Очевидно, что борьба с последствиями уже совершенных правонарушений представляет собой более сложную задачу, чем профилактическая деятельности.

В криминологической науке выделяется три фундаментальные задачи, решение которых позволит предупредить распространение преступности в стране.

К ним относятся:

– социальная профилактическая деятельность, которая включа-

ет в себя воздействия на условия и источники противоправной деятельности;

- криминологическая профилактическая деятельность включает в себя работу, которая совершается в определенных областях жизни общества, где чаще всего совершаются преступления;

- индивидуальная профилактическая деятельность включает в себя индивидуальное взаимодействие с лицами, которые уже были задействованы в противоправных действиях [6].

Однако указанные направления деятельности приобретают актуальность и в вопросах предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними лицами.

Под профилактикой правонарушений следует понимать воздействие на источники возникновения общественно опасных деяний, которые не относятся к действиям, относимым к уголовно-наказуемым. Профилактика правонарушений должна основываться на реализации комплекса мер, характеризующихся правовым, организационным, экономическим и социальным характером. Что касается правонарушений несовершеннолетних, в данном случае особого внимания заслуживают такие направления деятельности, как реализация мер демографического, воспитательного и образовательного характера [5].

Профилактическая деятельности основывается на принятии управленческих решений. Данный управленческий процесс включает в себя выполнение таких функций, как:

- осуществление криминологической диагностики. Необходимо выяснить участие в противоправной деятельности в прошлом объекта профилактического воздействия;

- регулирование поведенческих моделей несовершеннолетнего лица. С этой целью необходимо содействовать прерыванию отрицательных взаимоотношений индивида с антиобщественной средой, а также осуществить вовлечение в позитивную общественную деятельность;

- осуществление надзора над несовершеннолетними, относящимися к группе риска;

- сбор полученной информации во время реализации превентивных мер с целью разработки актуальных предложений и программ.

В нашей стране учреждены специальные органы, в обязанности которых входит профилактика правонарушений, которые совершаются лицами несовершеннолетнего возраста.

Данные органы подразделяются на две группы в соответствии с критерием времени вмешательства. Так, выделяют учреждения ранней профилактической деятельности и учреждения вторичной профилактики правонарушений.

Непосредственная профилактическая деятельность осуществляется от лица Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав третьего (*далее – КДН*), конечного уровня. Основными функциями данных органов являются: координационная, контролирующая, профилактическая, просветительская, охранная, а также – карательная.

В настоящее время арсенал управленческих инструментов КДН характеризуется большим разнообразием. Уполномоченные лица имеют право применять меры административного влияния на граждан несовершеннолетнего возраста и их законных представителей.

Важно отметить, что КДН районного значения выполняют основную роль в вопросах ранней профилактики правонарушений. Основными направлениями деятельности данных органов являются:

- профилактика девиантного поведения несовершеннолетних граждан;
- анализ факторов, которые способствуют появлению девиантных моделей поведения у детей и подростков;
- помощь несовершеннолетним лицам, которые находятся в трудной жизненной ситуации.

Основным нормативно-правовым актом в настоящее время является ФЗ от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (*далее - ФЗ № 120-ФЗ*) [1].

В соответствии с законодательством страны, КДН являются основным звеном исполнительной власти, от лица которого осуществляется работа с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних. Соответственно, на законодательном уровне определено, что в рамках работы КДН должны решаться следующие задачи, которые могут быть объединены в функциональные комплексы:

- охранительный комплекс включает в себя меры по защите и восстановлению прав граждан, не достигших совершеннолетнего возраста;
- социальный комплекс мер направлен на борьбу с общественно опасными явлениями: преступность несовершеннолетних, беспризорность и т.д. Кроме того, в рамках данного направления осуществляется работа по социальной реабилитации детей и подростков;
- организационно-методический комплекс включает в себя обязанности по координации полномочий специализированных органов.

В рамках административно-юрисдикционного комплекса осуществляется деятельность по законодательному воздействию на несовершеннолетних граждан и их законных представителей.

В рамках вышеуказанных полномочий осуществляется противодействие административным правонарушениям детей и подростков, а также борьба с беспризорностью.

Сведения о социальном неблагополучии детей, подростков, их семей поступают в КДН из различных источников. Это могут быть как отдельные органы и учреждения (образовательные учреждения, учреждения здравоохранения и т. д.), так и граждане. Зачастую сведения поступают от лица близких родственников или соседей. Однако предусмотрена процедура рассмотрения обращений, поданных самими несовершеннолетними.

В рамках реализации профилактической деятельности сотрудниками Комиссий могут осуществляться поквартирные обходы, общение с жителями муниципального образования, проверка образовательных учреждений и т. д. Для борьбы с беспризорностью часто исследуются подвальные, дворовые помещения, чердаки.

Если во время проверок будет обнаружено несовершеннолетнее лицо или целая семья, которые пребывают в социально неблагополучном положении, разрабатывают меры постановки на профилактический учет.

С этой целью собирается ряд документов, разрабатывается индивидуальный план профилактической работы. Сотрудники регулярно посещают место проживания неблагополучной семьи или гражданина, с данными субъектами проводится социальная и психологическая работа.

Спустя полгода проводится анализ полученных результатов профилактической деятельности. В зависимости от полученных результатов принимается решение о снятии с учета или продолжении профилактической работы [3].

В ст. 4 ФЗ № 120-ФЗ указано, что уполномоченными органами по профилактике являются: органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел. Однако в настоящее время наблюдается проблема отсутствия регулирования взаимодействиями между уполномоченными органами и организациями на законодательном уровне. В результате эффективность деятельности КДН значительно снижается.

Отсутствие консолидированной системы деятельности различных институтов снижает значимость борьбы с правонарушениями несовершеннолетних в стране. Дело в том, что функционирование КДН не является достаточно эффективным в силу ряда обстоятельств:

- КДН выполняются как координирующие, так и контролирующие функции;

- в обязанности КДН входит защита прав несовершеннолетних граждан, а также рассмотрение дел об административных правонарушениях. В результате происходит нарушение принципа однородности управления.

В результате наблюдается недостаток времени для реализации превентивных мер и снижение компетентности решений.

Таким образом, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав являются уполномоченным органом, в обязанности которого входит осуществление профилактической работы. Однако недостатки законодательной базы способствуют снижению эффективности превентивных мер, что требует доработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сальников, В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. 2020. № 4(95). С. 30–31.б.
2. Ильгова, Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий Статья: Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития (Таибова ... по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Законность. 2017. № 5. С. 34–56.
3. Антонов, И.М. Основные воспитательные детерминанты преступности несовершеннолетних / И. М. Антонов, Н. В. Бойко // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2018. № 4–5 (96–97). С. 85–87.

УДК 930.1

**ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ XVI–XVII вв.,
КАК НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ
ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ:
ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Алексей Владимирович Шарков, преподаватель
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*
E-mail: a.v.sharkov@ruc.su

**ZEMSKY SOBOR OF THE XVI–XVII CENTURIES,
AS THE INITIAL STAGE OF THE DEVELOPMENT
OF PARLIAMENTARISM IN RUSSIA:
DEBATABLE PROBLEMS OF FUNCTIONING**

Aleksey Vladimirovich Sharkov, Lecturer
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье проводится анализ деятельности Земских соборов XVI–XVII вв., как законосовещательного органа. Раскрываются особенности социального состава

представителей, а так же процедуры прохождения выборов данных представителей на местном уровне.

Ключевые слова: выборы, Земский собор, представительство, избиратели.

The article analyzes the activities of the Zemsky sobor of the XVI-XVII centuries as a legislative body. The peculiarities of the social composition of representatives, as well as the procedures for the election of these representatives at the local level are revealed.

Keywords: elections, Zemsky sobor, representation, voters.

Российское государство прошло долгий путь накопления опыта демократического государственного устройства от примитивных форм народного представительства во времена зарождавшейся государственности до конституционного закрепления принципов свободных, равных демократических выборов в настоящее время.

История организации избирательного процесса в нашей стране уходит далеко вглубь веков. Наиболее показательна система выборного представительства в Русском государстве до 1905 года проявилась в деятельности «советов всей земли» – Земских соборов, которые заложили традицию коллективного решения наиболее важных и проблемных вопросов общегосударственного, общенародного значения.

О нормах представительства в Земские соборы от каждого сословий можно судить по немногочисленным царским грамотам и воеводским отпискам.

Например, о сословной принадлежности и количестве кандидатов в Устюжну в грамоте от 1619 года сказано: «...велено выбрать из духовного чину человека или двух, а из детей боярских и из посадских людей по два человека...» [1, с. 19–20].

В воеводской отписке 1648 года из Ярославля говорится: «...дворянам и детям боярским и ярославским посадским людям сказать, чтоб они...выбрали ярославцы дворяне из обеих половин двух человек, а посадские люди выбрали лучшего одного человека...» [1, с. 60].

На основе данных выдержек делается вывод, что депутаты из округов в основном избирались из дворян, посадских, городских и дворовых людей. Число их варьировалось в пределах 1–2 представителей от каждого сословия.

Ввиду сословности и корпоративности русского общества XVI–XVII вв. основной избирательной единицей служил не территориальный избирательный округ, а мельчайшая сословная социальная ячейка или так называемая «статья». И чем «знатнее» был состав «статьи», тем меньше она была по количеству выборщиков, которые отсылали в Земский собор своего представителя.

Например, столичные высшие служилые чины (т.е. высшие должностные лица Русского государства) и высшие столичные

торговые чины сами являлись «статьей», и следовательно сами же себя представляли в Земском соборе. От провинциального дворянства «статьей» выступала уездная сословная корпорация, а от тяглого населения – население определенной, как правило крупной, административно территориальной единицы. «Служилые по прибору» (стрельцы, пушкари, казаки) так же имели отдельное представительство, от них в качестве «статьи» выступало отдельное воинское подразделение, от которого выступали выборные.

Количественное представительство депутатов в парламентах разнилось на каждой сессии. По мнению В. О. Ключевского количество выборных зависело от конкретной исторической ситуации: во время решения наиболее важных вопросов государственного масштаба, например, избрания нового главы государства, количество депутатов достигало наибольшего числа [2, с. 249–253].

Отраслевое управление в Русском царстве осуществлялось с помощью приказов, которые отличались от привычных нам министерств и ведомств разнообразием своего функционала. Так, организаций деятельности Земских соборов и проведением избирательной кампании ведал Разрядный приказ. Он же, в первую очередь, ведал организацией военной службы и личным составом служилого дворянства. Возможно, подобное сращивание казалось бы разнонаправленных функций произошло для удобства мобилизации электората: служилые дворяне были основной массой представителей в Земских соборах [3, с. 425].

Так как сессии Земского собора не были постоянными, а были связаны, как правило, с событием государственной важности, то и начало избирательной кампании начиналось с отдачи указания воеводам (руководителям административно-территориальных единиц) о проведении избирательной кампании на местах. В ряде грамот указывались дополнительные требования к кандидатам. Чаще всего упоминаются их имущественная состоятельность и опыт в вопросах государственного управления: «добрых и смышленных людей, которым бы такие государевы и земские всякие дела были за обычей...» (1648 г.) [1, с. 60].

В воеводских отписках также отмечается дата получения грамоты: «...в нынешнему, государь, 145 году декабря в 3 день прислана в Галич твоя... грамота», и дата расчетного времени прибытия выборных на собор «...мы, холопу твоему, тех выборных дворян выслать к тебе, государю, к Москве на срок на Рождество Христово нынешняго 145 года...» [1, с. 35]. По дате получения грамоты (3 декабря) и дате прибытия депутатов на собор (Рождество Христово по старому стилю празднуется 25 декабря) мы можем судить о временных рамках избирательной кампании. Обычно она проходила в течение месяца. Чаще всего сроки увеличивались

из-за позднего получения «призывных грамот». Из-за позднего срока начала избирательной кампании выборные слишком поздно прибывали на заседания собора, из-за чего безусловно снижалась мотивация участия депутатов в следующих сессиях [4, с. 92].

По получении грамоты воевода направлял с рассыльщиками, пушкарями и зачинщиками указ о сборе местного населения в определенный срок для ознакомления с содержанием грамоты: «...а велеть...учинить срок съехатца в Галич...а как ...на срок в Галич приедут, и мне, холопу твоему, им сказать, что...велено из них быть в Москве выборным...» [1, с. 35], а также для извещения сословий о норме представительства: «...а как сойдутся, и выб сю нашу грамоту велели прочесть всем людям вслух; а прочетчи сю нашу грамоту, велели...выбрати изо всех чинов людей...» [1, с. 21].

Дата проведения выборов определялась местной властью самостоятельно. К назначенному сроку избиратели собирались в съезжей избе, где по сословиям выдвигали своих представителей. По окончании выборов присутствующими подписывался итоговый избирательный акт – «за руками списки» и составлялся «договор» – своеобразный наказ депутатам. К указанному в «призывной» грамоте сроку открытия собора (обычно к церковному празднику) выборные направлялись в Москву [3, с. 428].

Ряд предписаний напоминал воеводам о направлении в Москву всей избирательной документации: «И выборные списки на них взять за руками и выслать их велено к Москве к сроку, к Покрову Пресвятой Богородицы...» [1, с. 19].

На основе различных челобитных, «памятях» и «росписях» делается вывод, что должность выборных была оплачиваемой, оклад выборного составлял примерно 5–8 рублей того времени, хотя нередко выборным выдавали «прибавку» к жалованью («Известие о вознаграждении выборных, (1648 год)», «Память дьяку Богдану Силину об вознаграждении выборных, (1648 год)») [4, с. 69–71].

Бывали и случаи, когда царский указ не выполнялся, и дьяки не добавляли часть жалованья. В этом случае обделенный депутат писал челобитную на имя царя о невыплате части гонорара, и в большинстве случаев деньги ему выдавались (Челобитные царю от выборных 1648 года) [4, с. 49–54].

Избирательная процедура не всегда проходила с соблюдением всех требований «призывных» грамот, а порой и с грубыми нарушениями. В 1648 году конфликт вспыхнул в Ельне. Там воевода, игнорируя мнение избирателей, назначил «по наговору» стрелецкого головы выборными детей боярских Дмитрия Сиетина и Василия Козлова.

В челобитной, составленной ельчанами, сказано, что воевода всячески злоупотреблял своими полномочиями, а сами выборные

Дмитрий Сиетин и Василий Козлов занимались рукоприкладством и экспроприацией частной собственности у жителей. Подобная практика не была чем-то из ряда вон выходящим для того времени, так как не была еще сформирована полноценная система бюджетного содержания должностных лиц.

В итоге чиновники снабжались за счет вполне себе законных взяток со стороны местного населения. Такая практика получила название «кормление» [1, с. 61–62].

Нередко отмечаются и случаи низкой избирательной активности. Воеводам по несколько раз приходилось созывать сходы служилых людей из-за отсутствия нужного количества участников. Так, в 1636 г. для выборов в Галич прибыло всего 20 человек – «немногие», по словам воеводы, остальные «ослушались».

В 1653 году не состоялись выборы в Туле. Для наказания «левых» избирателей царь приказал местному воеводе посадить в тюрьму трех «лучших» дворян. Это требование воевода выполнил не полностью. Он посадил в тюрьму только двоих, а за третьим послал в уезд, из которого так никто и не явился. В середине XVII в. в ряде мест (Переяславль-Рязанский (1648 г.), Карачев (1651 г.)) прибегали к повторным выборам [5, с. 323–324].

Объяснением подобного абсентизма служит социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России после Смутного времени. В результате хозяйственного разорения, вызванного польско-шведской интервенцией, бесконечных набегов крымских татар и голода начала века многие поместья пришли в упадок. В таких условиях дворяне были просто не в состоянии надолго оставлять свои владения и участвовать в довольно длительных сессиях Земских соборов.

Так как должность депутата Земского собора предоставляла возможность лоббирования, т.е. отстаивания интересов своей сословной корпорации или своих собственных, в некоторых субъектах Русского царства происходила настоящая борьба за депутатский мандат между различными сословными группировками. Нередко данные группировки специально стравливала местная власть в лице воеводы, с целью взаимного ослабления данных группировок и передачи депутатского мандата «своему человеку». Дворянские группировки в ответ создавали целые коалиции, которые противостояли местной власти. В выборной борьбе использовались как грубая сила, так и подковёрные игры в виде шантажа, подкупа и клеветы [6, с. 182].

По своему функционалу и представительству Земские соборы некоторыми исследователями сравниваются с европейскими парламентами того времени, хотя, безусловно, следует их различать. Если европейские парламенты формировались как орган, с помо-

щью которого сословия в той или иной степени отстаивали свои привилегии и ограничили самодержавную власть, то Земские соборы выступали как часть некоего симбиота, вспомогательного органа при государях и царях.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что Земские соборы XVI–XVII веков безусловно отличались своим функционалом и генезисом от привычных нам законосовещательных и представительных органов современности. Сказывались, в первую очередь, особенности социально-экономического и политического строя России того времени. Находили отражение и такие негативные тенденции, как коррупция, злоупотребление полномочиями, а также «кумовство», которое в то время получило вполне системное отражение в таком институте, как местничество.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Готье, Ю.В.* Акты, относящиеся к истории земских соборов. М. : Издание Н. Н. Ключкова, 1909. 92 с.
2. *Ключевский, В.О.* Курс русской истории в 5 т. М. : Директ–Медиа, 2012. Т. 3. 727 с.
3. *Веденев, Ю.А.* Очерки по истории выборов и избирательного права: учебное пособие / Ю. А. Веденев, И. В. Зайцев, В. В. Луговой; Калуга–М. : Фонд «Символ» – РЦОИТ, 2002. 692 с.
4. *Латкин, В.Н.* Материалы для истории земских соборов XVII столетия (1619–20, 1648–49 и 1651 годов): приложение к исследованию «Земские соборы Древней Руси». СПб. : Типография В. В. Комарова, 1884. 288 с.
5. *Черепнин, Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI – XVII вв. М.: Наука, 1978. 416 с.
6. *Захарова, Л.Л.* История государственного управления в России: учебное пособие. Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский Государственный Университет Систем Управления и Радиоэлектроники (ТУСУР). Томск : Эль Контент, 2012. 234 с.

УДК 342.9

**СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

Анастасия Александровна Шурыгина, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: n.s4ur@yandex.ru

**THE CONCEPT AND TYPES
OF ADMINISTRATIVE COERCION MEASURES**

Anastasia Alexandrovna Shurygina, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с теоретическими положениями форм административного принуждения, раскрывается сущность указанной проблематики. Также в статье приводится классификация форм административного принуждения и их практическое значение.

Ключевые слова: сущность административного принуждения, формы административного принуждения, административное взыскание, административное пресечение, административно-принудительные меры.

The article deals with the main issues related to the theoretical provisions of the forms of administrative coercion, reveals the essence of this problem. The article also provides a classification of forms of administrative coercion and their practical significance.

Key words: essence of administrative coercion, forms of administrative coercion, administrative penalty, administrative suppression, administrative coercive measures.

Институт административного принуждения в современном государстве является одним из наиболее действенных стимулов для граждан такого государства к соблюдению установленных в обществе правил. Нельзя отрицать большого влияния мер убеждения, но лишь в том случае, когда прямое неподчинение федеральному законодательству способно повлечь за собой юридическую ответственность, можно говорить о более высоком понимании существующих нормативных закреплений.

Можно провести разграничительную черту между методами убеждения и принуждения. Так, первые направлены именно на создание определенного общественного сознания, которое будет соответствовать формированию правильных взглядов, идеалов и принципов, закреплять основные моральные устои и четкие пра-

вила поведения. Методы принуждения же, можно сказать, заставляют граждан склоняться в сторону установленных в обществе правил, путем ограничения некоторых их прав и свобод, в случаях, определенных законодательством. Именно административное принуждения по мнению многих ученых-правоведов является одной из необходимых государственных черт, являющихся гарантией эффективного действия права как регулятора общественных отношений.

Для полного и правильного восприятия работы необходимо точно разобраться с определением рассматриваемой проблематики. В рамках статьи мы приведем мнение Гладюка Д.В., который рассматривает административное принуждение как один из методов государственного управления, суть которого заключается в применении норм административного права, совокупности физического или психического или любого иного воздействия, специально уполномоченными на то субъектами в установленном федеральным законодательством порядке, с целью обеспечения общественной безопасности и общественного порядка [1].

Мы склонны согласиться с данным мнением и предлагаем рассматривать информацию, представленную далее, именно в соответствии с данным определением.

В соответствии с рассмотренным определением предлагаем выделить наиболее характерные признаки административного принуждения:

1. Меры административного принуждения становятся актуальными лишь при наличии конфликтной ситуации между государственной волей, которая излагается в нормативных правовых актах и волей субъектов соответствующих правоотношений.

2. Применение мер административного принуждения влечет за собой отрицательные, правоограничительные последствия для субъектов, вступивших в данный вид правоотношений с государством.

3. Меры государственного принуждения реализуются с целью обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Административное принуждение само по себе не является чем-то абстрактным, а реализуется с помощью конкретных, законодательно установленных, мер, выраженных в его видах. Так, можно выделить три вида административного принуждения:

- административное взыскание;
- административное пресечение;
- административно-принудительные меры.

Предлагаем рассмотреть каждый из представленных видов более подробно. Начнем с административного взыскания.

Под административным взысканием понимается определенная мера административной ответственности за нарушения, предусмотренные Кодексом об административных правонарушениях (далее – КоАП), главной целью которого является воспитание субъекта права, прививание уважения к действующему законодательству.

Все меры административного взыскания перечислены в ст.3.2 КоАП РФ [2]. К ним относятся:

1. Предупреждение – заключается в порицании субъектов права (как физических, так и юридических лиц), вынесенное в письменной форме.

2. Административный штраф – денежное наказание правонарушителя.

3. Возмездное изъятие предмета, послужившего орудием совершения нарушения, либо же его непосредственным объектом.

4. Конфискация предмета, послужившего орудием совершения нарушения, либо же его непосредственным объектом.

5. Лишение специального права, предоставленного гражданину – реализуется только при систематическом нарушении действующего законодательства со стороны получателя данного права. К таким правам можно отнести, например, право на охоту или право на управление транспортным средством. Так, при грубых нарушениях хранения охотничьего оружия, осуществлению охоты вне сезона, гражданин будет лишен соответствующей лицензии.

6. Административный арест реализуется для изоляции гражданина от общества в связи с общественной опасностью совершенного правонарушения.

7. Административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства в предусмотренных законом случаях. Происходит не принудительно, а самостоятельно, под контролем со стороны государственных органов.

8. Дисквалификация означает лишение гражданина права на занятие определенной должности, например, поста в совете директором организации, либо занятии государственной должности в исполнительном органе, либо права на осуществление управления юридическим лицом и т. д.

Административное взыскание можно расценивать как одну из мер административного принуждения только в определенных условиях. Применение мер административного взыскания возможно только в случаях, когда правонарушение уже было совершено (либо совершалось регулярно), для наказания гражданина, поскольку иные меры не показали должной эффективности.

Административное пресечение также является одной из форм государственного принуждения, способы и средства которой

направлены на прекращение противоправного деяния и предотвращение их вредных последствий. Главным условием применения данных мер является совершение правонарушения в настоящий момент.

Административное пресечение существует в нескольких видах:

1. Обращение уполномоченных лиц к правонарушителю с требованием о прекращении противоправного деяния,

2. Отправление на принудительное лечение тех категорий лиц, которые страдают психическими заболеваниями, в соответствии с которыми, способны причинить вред окружающим людям,

3. Возможно отстранение от работы в связи с наличием инфекционного заболевания. Как правило, носит временный характер.

4. Запрет на пользование транспортным средством. Помимо вынесения самого запрета, транспортное средство изымается и помещается в специально помещение до дальнейшего урегулирования.

5. Приостановление действия лицензий. Возможно только в случаях выявления неоднократных нарушений положений закона. Носит временный характер до устранения всех выявленных недостатков, и, по общему правилу, не превышает шести месяцев.

6. Уполномоченные органы могут аннулировать выданные лицензии, если выявленные нарушения не были устранены в положенный срок. Еще одним основанием является неуплата лицензионного сбора, который устанавливается после выдачи лицензии соискателю.

7. Разрешение на непосредственное физическое воздействие. Данный пункт представляет особый интерес, поскольку позволяет органам внутренних дел, осуществлять способы физического принуждения к несовершению того или иного противоправного деяния, а также применять физическую силу при задержании правонарушителя. Этот способ представляется наиболее оптимальным только в тех условиях, когда иные меры принуждения не оказали никакого эффекта и, лицо, либо продолжило совершение деяния, либо попыталось скрыться от сотрудников ОВД.

На наш взгляд, подобный подход является наиболее оптимальным и правильным, однако, в науке и юридической практике существуют несогласия и проблемные моменты. Так, например, Башинская И.Г. указывает на то, что далеко не всегда удастся отследить, правомерным ли было применение силы, либо же можно было обойтись лишь методами убеждения [3].

Обусловлено это тем, что свидетелей далеко не всегда вызывают для дачи показаний по делам об административных правонарушениях, а доверие к органам полиции гораздо выше, чем к обычным гражданам (со стороны суда). На наш взгляд, это не яв-

ляется причиной к ограничению возможностей по применению физической силы, но все же требует более детальной разработанности в законодательстве. Например, включением в КоАП нормы о том, что при жалобе на неправомерное применение физической силы, должны быть отысканы свидетели задержания для дачи показаний.

Последней формой административного принуждения является применение мер административно-предупредительного характера. Данные меры означают возможность применения средств и способов, способных предотвратить потенциальные правонарушения в сфере государственного управления, влияющие на общественную безопасность и общественный порядок.

Данные меры могут применяться для различных сфер общественной жизни. Например, для предотвращения пожаров или аварий на производстве, для недопущения распространения инфекционного заболевания, защиты безопасности граждан во время стихийных бедствий и т. д.

Административно-предупредительные меры применяются в одностороннем и принудительном порядке органами исполнительной власти и соответствующими должностными лицами этих органов. Как правило, данные меры выражаются в установлении ограничений и запретов на привычный уклад общественного устройства по отношению к одному лицу, либо к целой группе лиц, или даже всему населению государства.

Приведем несколько более конкретных примеров. Так, существует вид административно-предупредительных мер, выраженный в досмотре вещей и личном досмотре гражданина. Свое отражение данный вид находит в: производстве досмотра ручной клади и багажа пассажира, перед отправлением самолета; проверке личных документов гражданина, удостоверяющих личность; в производстве досмотра личных транспортных средств.

Говоря об актуальной информации, одним из видов административно-предупредительных мер является введение карантина. Карантин может распространяться как на отдельную часть субъекта государства, весь субъект или даже всю территорию страны. Принуждение заключается в ограничении свободы передвижения граждан, установление четких интервалов и правил, в рамках которых они должны существовать для недопущения распространения заболевания.

В целом, можно сказать, что данная форма административного принуждения направлена на сохранение общего благосостояния граждан, имеет высокую эффективность и крайне необходима для предотвращения общественно-опасных последствий.

В качестве заключения, отмечаем, что все формы администра-

тивного принуждения преследуют одну цель – сохранение общественного порядка и безопасности каждого гражданина и организаций. Они все имеют принудительный характер, обязательны к выполнению, и несут за собой серьезные административные последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладюк, Д. В. Административная ответственность как институт административного принуждения // NovaUm.Ru. 2019. № 19. С. 204–205.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.03.2022 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. *Баинская, И.Г.* Применение физической силы сотрудниками полиции в контексте норм российского и международного права // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. №2 (48). С. 59–64.

УДК 342.518

СВОЙСТВА И ПРИЗНАКИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат исторических наук,
доцент**

Татьяна Ивановна Ермошкина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; st805187@ruc.su

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROPERTIES OF EXECUTIVE POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Fail Shamilevich Yambushev, PhD (History), Associate Professor

Tatiana Ivanovna Ermoshkina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассматриваются вопросы соотношения понятий орган государственного управления и орган исполнительной власти, выделяются основные признаки характеризующие исполнительную власть, определяется конституционно-правовой статус федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ и элементы его образующие, а также модель организации исполнительной власти в России исходя из ее федеративного устройства.

Ключевые слова: исполнительная власть, орган исполнительной власти, орган управления, конституционно-правовой статус.

© Ямбушев Ф.Ш., Ермошкина Т.И., 2022

This article examines the issues of the relationship between the concepts of public administration and executive authority, highlights the main features characterizing executive power, determines the constitutional and legal status of federal executive authorities and executive authorities of the subjects of the Russian Federation and its constituent elements, as well as the model of the organization of executive power in Russia based on its federal structure.

Key words: executive power, executive authority, governing body, constitutional and legal status.

Исполнительная власть, как институт и ветвь государственной власти, представляет собой актуальную область исследований. По нашему мнению, именно на нее приходится основной функционал, посредством которого осуществляется волеизъявление народа и реализуются права граждан на участие в управлении делами государства.

В последние годы данный институт претерпевает изменениям в своей структуре и полномочиях. Внесенные в 2020 году поправки в Конституцию РФ дополнили, детализировали полномочия Правительства РФ, как высшего органа исполнительной власти, изменили порядок его формирования. В статью 110 Конституции РФ, внесена поправка закрепляющая положение о том, что исполнительную власть осуществляет Правительство РФ под общим руководством Президента РФ.

Данная норма лишь конкретизировала и дополнила политико-правовой факт, который ни у кого из специалистов и ранее не вызывал сомнений и разнотолков. Президент РФ, не возглавляя исполнительную власть, осуществляет общее руководство ею, формирует основные направления ее развития и реализации функций и задач исполнительной власти, что само по себе является достаточным основанием для отнесения Президента РФ к органу осуществляющему, в том числе, наряду с Правительством РФ исполнительную власть.

Все органы государственной власти России, являются ее составными частями, непосредственно выражают волю государства и функционируют в его интересах. Немаловажное значение имеет правильное понимание конституционно-правового статуса органов исполнительной власти и терминологическое обоснование исполнительной власти. В этой связи представляется необходимым дать определения таким основополагающим понятиям, как «исполнительная власть», «орган исполнительной власти» и «орган управления» [1].

«Исполнительная власть» как политико-правовая категория и понятие одной из ветвей государственной власти, формально-юридически была закреплена в Конституции РФ [2].

Государство таким образом рассчитывало уйти от советской системы глобального государственного доминирования над всеми

сферами политической, экономической, социальной и духовной жизни общества, вследствие чего законодатель отказывался от административно-командного понятия «управление».

В итоге, каждый орган государственного управления стал называться органом исполнительной власти, по факту автоматически подменялась терминология, нарушавшая преемственность в наименовании органов государства.

По мнению Зырянова С.М., между органами исполнительной власти и органами государственного управления отсутствуют какие-либо различия [3, с. 75].

Однако на сегодняшний день в государствоведческой науке сформировано устоявшееся представление о том, что понятие «государственное управление» – более широкое по сравнению с исполнительной властью [4].

Природа исполнительной власти имеет природу государственного управления. С другой стороны, государственное управление представляет собой направление деятельности, ориентированное на практическое осуществление исполнительной власти. Она, в свою очередь, составляет содержание деятельности по государственному управлению, выражая прежде всего ее функциональную направленность.

Отсюда следует, что государственное управление реализуется в рамках системы государственной власти. Также она является проявлением единой государственной власти, отражается в деятельности всех составных частей аппарата государства, которые на сегодняшний день называются исполнительными органами.

Государственное управление является содержанием деятельности исполнительной власти, как ветви власти и не противопоставляется ей.

Орган исполнительной власти представляет собой политическую организацию, одну из основных составляющих частей системы органов государственной власти России, учрежденная самим государством для исполнения и обеспечения нормативно-правовой базы государства, осуществления функционала государственного управления в каждой области жизнедеятельности государства и общества при помощи применения специализированных форм и методов реализации управленческих действий, которая имеет определенную структуру, компетенцию, а также штат служащих.

Следовательно, органы исполнительной власти – это необходимое и в особенности важное звено механизма государства, посредством которого оно осуществляет основные свои функции.

На основании вышесказанного, мы пришли к выводу о том, что аналогично можно говорить и о органах исполнительной власти

субъектов Российской Федерации. Исполнительная власть субъекта РФ является частью составляющей единую систему исполнительной власти России, которая осуществляет исполнительную и распорядительную деятельность субъекта РФ в рамках своей компетенции.

Понимание органов исполнительной власти, как системы политических учреждений, составляющих государственный аппарат и призванных осуществлять функции и задачи государства на всех его уровнях и сферах деятельности предопределяет его ключевую роль в жизни общества и государства, непосредственно претворяющими исполнительно-распорядительные полномочия на своей территории Российской Федерации, во всех ее субъектах.

Важно помнить о том, что функционал исполнительной власти тесным образом связан с функционалом государства, зависящий от целей и задач, на определенном этапе его развития, стоящие перед государством. Функции исполнительной власти подвижны, изменчивы.

Необходимо выделить признаки исполнительной власти, которые характеризуют его как орган государственной власти с признаками ему свойствами:

- нормативный;
- организационно-институциональный;
- функциональный;
- компетенционный;
- ресурсный.

Что касается конституционно-правового статуса каждого органа государственной власти, то он представляет собой комплекс юридически закрепленных прав и обязанностей, определяющий и характеризующий его правовое положение в механизме государства и в системе разделения властей.

Статус органов исполнительной власти формируется из совокупности конституционных норм, которые закрепляют их правовое положение в системе органов государственной власти России.

Как и любой другой институт государственной власти, конституционно-правовой статус органов федеральной исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ состоит из элементов, которые представляют собой:

- 1) правовые нормы, которые регламентируют место и роль в системе органов исполнительной власти РФ;
- 2) правовые нормы, которые регулируют правосубъектность, порядок образования и комплекс полномочий;
- 3) правовые нормы, которые закрепляют предметы ведения органов исполнительной власти субъектов РФ;

4) взаимодействие с другими органами государственной власти субъекта РФ и с федеральными органами государственной власти [5, с. 34].

Конституционно-правовой статус органов исполнительной власти представляет собой комплекс конституционных правовых норм, включающих в себя правосубъектность, положение в системе органов государственной власти.

Организация исполнительной власти в России проистекает из конституционного принципа разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также разделения властей.

На наш взгляд, степень взаимодействия органов власти между собой в каждой стране сугубо специфична, что объяснимо наличием различных факторов, исторического, политического, этнического, экономического, культурного, территориально-географического характера. Так, допустимо выделить следующие основные модели таких взаимодействий:

по правилу субсидиарности, что предполагает передачу части государственно-властных полномочий на тот уровень публичной власти, на котором они будут осуществляться с максимальной результативностью.

отсутствие полной самостоятельности органов исполнительной власти в отдельных территориях (субъектах) государства.

В представленных моделях, Россия выбрала место посередине, императивным способом установив предметы ведения, единую систему органов исполнительной власти, а также принципы, однако установив при этом совместное ведение, и одновременно самостоятельность органов исполнительной власти субъектов РФ в построении системы и структуры своих органов.

Мы считаем, что это никоим образом не противоречит зарубежному и российскому опыту государственного строительства, поскольку развитие каждой страны включает в себе общие и особенные черты.

Подводя итог, следует отметить, что под конституционно-правовым статусом следует понимать комплекс конституционных норм, которые закрепляют правосубъектность, положение органов исполнительной власти в системе органов государственной власти. всей системы исполнительной ветви власти на сегодняшний день вполне объяснима, поскольку посредством исполнительной ветви власти осуществляются те цели и задачи, которые стоят перед государством на современном этапе развития общества. Также органы исполнительной власти напрямую ежедневно выполняют необходимые и востребованные обществом и государством функции и задачи.

Итак, государственное управление является содержанием исполнительной власти, как ветви власти, в котором выражается деятельность, в пределах полномочий, органов государственной власти и должностных лиц их составляющих, по практическому воплощению, претворению в жизнь задач и функций государства.

Органы исполнительной власти – это необходимое и в особенности важное звено механизма государства, посредством которого оно осуществляет основные свои функции. Исполнительная власть, как система органов государственной власти, составляющих механизм российского государства и призванных осуществлять функции и задачи государства на всех его уровнях и сферах деятельности предопределяет его ключевую роль в жизни общества и государства, непосредственно претворяющими исполнительно-распорядительные полномочия на своей территории России, во всех ее частях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мионов, А.Н.* Административное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2019.
2. Конституция Российской Федерации. Принята на Всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. [официальный текст с изменениями и поправками от 04.07.2020г.] // Российская газета, № 237 – 25.12.93; Российская газета, № 144 – 04.07.2020.
3. *Зырянов, С.М.* Пределы усмотрения в правоприменительной деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 7.
4. *Попов, Л.Л.* Административное право: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М., 2019.
5. *Безруков, А.В.* Правительство России и федеральные органы исполнительной власти в механизме обеспечения правопорядка // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1.

УДК 340.114.5

**УРОВНИ И СТРУКТУРА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ**

**Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат исторических наук,
доцент**

Анастасия Юрьевна Житина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; st804046@ruc.su

LEVELS OF PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS

Fail Shamilevich Yambushev, PhD (History), Associate Professor

Anastasia Yurievna Zhitina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В данной статье рассматривается проблема, связанная с постановкой вопроса о структуре и уровнях профессионального правового сознания. Выявляются структурные элементы профессионального правового сознания и особенности его уровней.

Ключевые слова: психология права, уровни профессионального правосознания, ценностные установки, правовая идеология, правовые понятия, профессиональное правосознание.

This article discusses the problem associated with the formulation of the question of the structure and levels of professional legal consciousness. The structural elements of professional legal consciousness and the peculiarities of its levels are revealed.

Keywords: psychology of law, levels of professional sense of justice, values, legal ideology, legal concepts, professional sense of justice.

Под профессиональным правосознанием, в самом широком смысле, в юридической науке понимается система идей, позиций, стереотипов, ожиданий, переживаний и убеждений юристов относительно действующего права, поведения участников правоотношений, принимаемых и реализуемых юридически значимых актов, деятельности государства и его органов в сферах действия права.

В характеристику профессионального правосознания входит не только устойчивое позитивное отношение к правовым нормам, а также к правильному их применению, здесь особое место занимает понимание социальной полезности и объективной востребованности правовых норм, согласие с ними, справедливость и необходимость их применения, а также принципы законности и гуманизма.

Существует множество причин, от которых зависит уровень профессионального правосознания, однако основной причиной является качество юридического образования, формирования необходимого объема профессиональных знаний, умений и навыков.

На сегодняшний день особую актуальность приобретает вопрос изучения профессионального правосознания. В связи с тем, что одну из главных ролей современного общества стала играть правовая сфера, значимость юридической профессии повысилась, а общество и государство, в свою очередь, стало предъявлять к ей более высокие квалификационные требования. Так, О.А. Строева указывает, что «без решения множества вопросов, которые связаны с пониманием содержания, существа и природы правосознания современного общества, невозможно давать действительное представление о действующем праве» [1, с. 3].

В свою очередь, Т.В. Юлдашева высказывает свое мнение о важности изучения правосознания, поскольку это обусловлено практической значимостью данной проблемы, которые проникает и раскрывает все начала реализации и формирования поведенческих актов коллективных и индивидуальных субъектов правоотношений [2, с. 42–46].

Многие отечественные ученые-юристы подготовили значительное количество научных трудов по данной теме, а также дали множество определений понятию «профессиональное правосознание». Н.Я. Соколов утверждает, что профессиональное правосознание – это форма общественного сознания, выступающая системой чувств, правовых взглядов, а также иных элементов, и требует, в свою очередь, практической и образовательной деятельности [3, с. 12].

По мнению В. В. Гриба, в особенностях правовой идеологии наиболее всего выражается сущность профессионального правосознания [4, с. 17].

Необходимо отметить, что профессиональным правосознанием могут обладать лишь лица, которые непосредственно осуществляют профессиональную юридическую деятельность в различных сферах жизни общества и государства. Профессиональное правосознание обладает прикладным, функциональным характером. Другими словами, оно непосредственно связано с формированием и реализацией правовых норм.

Именно от уровней профессионального правосознания во многом зависит осмысленность и инициативность участников юридической деятельности, что обуславливает их важность.

Отдельные исследователи выделяют обычный, пассивный, активный уровни профессионального правосознания. Другие выделяют слои профессионального правосознания. В первом слое пра-

восознания ключевую роль играют представления о праве, другими словами, в нем отражаются представления о праве и правовой деятельности, с позиции определенного класса, этноса или всего общества. Во втором слое преимущественно отражаются и формируются представления о сущности права, его целях и задачах. В третьем слое проектируются представления о желаемом праве и отдельных его элементах. Данные слои, преимущественно выражают правовую идеологию субъектов профессионального правосознания.

Но также выделяют элементы правовой психологии в качестве слоев профессионального правосознания, которые выражаются в психических реакциях отдельного человека или группы людей на право, государство, законодательство, или на какую-либо юридическую практику.

Кроме этого, выделяется теоретический и практический уровни профессионального правосознания. В практическом уровне отражаются приемы и пути использования правовых явлений, а также избежание их вредных последствий. Суть теоретического уровня заключается в изучении областей юридической практики, изменении правового сознания, ее осознание и преобразование с целью соответствия реалиям современного права и жизненным потребностям [5, с. 51].

Формирование уровней профессионального правосознания происходит из сочетания различных компонентов (психологических, рациональных, поведенческих), складывающихся в процессе осуществления юридической деятельности.

Так, профессиональное правосознание различных групп юристов, осуществляющих свою деятельность в тех или иных сферах действия права, во многом различается. Это обстоятельство связано с со спецификой решаемых задач и выполняемых юристами функций.

Профессиональное правосознание можно представить в виде правового сознания судей, прокуроров, следователей, адвокатов, нотариусов и т. д.

Так, в деятельности адвоката можно выделить цель – защиту законных прав и интересов обвиняемого, подсудимого. Целью же следователя является установление фактов и обстоятельств в виновности лица.

В заключение можно сделать вывод, что вопрос о уровнях профессионального правосознания является дискуссионным, поскольку количество, содержание, основания классификации уровней и слоев профессионального правосознания, многими исследователями указываются и описываются по-разному.

Существует значительное количество исследований относи-

тельно вопросов взаимодействия уровней профессионального правосознания, но сама проблема о уровнях профессионального правосознания разработана в недостаточной степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Строева, О.А.* Типологические свойства правосознания: Дисс. ... канд. юридических наук. М., 2014.
2. *Юлдашева, Т.В.* Профессиональное (правовое) правосознание и его деформации: теоретико-концептуальный аспект // Бизнес в праве. 2012. № 3. С. 42–46.
3. *Соколов, Н.Я.* Правосознание юристов. Москва: Наука, 1988.
4. *Гриб, В.В.* Факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания юристов в России // История государства и права. М.: Юрист. 2003. № 6. С. 17–19.
5. *Чхиквадзе, В.М.* Демократия, законность, государство. Ленинские идеи и современность. М.: Юридическая литература, 1967.

УДК 342.5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

**Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат исторических наук,
доцент**

Алина Николаевна Козлова, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; st804054@ruc.su

POLITICAL AND LEGAL PROPERTIES OF STATE POWER

**Fail Shamilevich Yambushev, PhD (History), Associate Professor
Alina Nikolaevna Kozlova, Master's Degree student**

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье исследуется государственная власть как социальный феномен, выявляются и анализируются существенные признаки государственной власти, характеризующие ее как исторически обусловленное политико-правовое явление.

К л ю ч е в ы е с л о в а: государственная власть, государство, социальный феномен, политика, право.

The article examines state power as a social phenomenon, identifies and analyzes the essential features of state power that characterize it as a historically conditioned political and legal phenomenon.

К e y w o r d s: state power, state, social phenomenon, politics, law.

Говоря о власти, как о социальном феномене, необходимо исходить из понимания ее, как явления охватывающего все уровни отношений людей в обществе. Власть, в той или иной форме, проявляется во всех устойчивых социальных связях, имеет исторически обусловленный характер.

Рассматривая государственную власть, необходимо отметить, что она характеризуется рядом качеств, которые отличают ее от иных видов социальной власти либо кооперирует с ними.

Государственная власть формировалась на протяжении долгой истории человеческих обществ. Государственная власть, как и само государство насчитывают несколько тысяч лет. Становление и развитие государственной власти прошло множество исторических этапов, в которых она видоизменялась, приобретала новые качества, структуры и формы.

Суверенный характер государственной власти, проявляется в ее верховенстве внутри страны и независимости на международной арене. Государственная власть распространяется в пределах распространения суверенитета государства, что означает пространственный характер государственной власти, то есть территориальный.

Суверенный характер власти государства, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью. Независимость государства в международных отношениях является результатом распространения суверенитета государственной власти в масштабах всей страны.

Всеобъемлющий характер государственной власти, выражается в ее публичности. Государственная власть осуществляется на всей территории страны и в отношении каждого находящегося в ее границах.

Одним из проявлений государственной власти выступает ее системность или институциональность, выражается она в наличии специально созданных органов и институтов, объединенных в иерархичную систему государственной власти (государственный аппарат). Государственные органы осуществляют власть в пределах своих полномочий, преимущественно, в формах законодательной, исполнительной и судебной власти.

Государственная власть характеризуется верховенством или монополией на публичную власть, т.е. государственная власть доминирует над иными видами социальной власти в стране. Государственная власть обладает исключительным правом и возможностями разрешать, приостанавливать или запрещать осуществление любой иной власти в стране, претендующей на публичность.

Данное свойство государственной власти преимущественно обеспечивается ее легитимностью, которая выражается в признании государственной власти населением страны в качестве публичной власти. Легитимация государственной власти может осуществляться в традиционной форме (на основе обычаев, традиций населения, религиозных норм и верований, личной, сословной и иной опосредованности власти).

Особенно данная форма легитимации государственной власти проявляется в традиционно-религиозных обществах, харизматичной (основанной на личных «выдающихся» качествах правителя, вождя, на вере в его способности, исключительную миссию, непогрешимость), рациональной (основанной на убеждении в разумности существующего порядка, законов, правил социального общежития, формируемых на демократических принципах и процедурах). Эта форма легитимации государственной власти выступает в качестве основной в обществах современного типа с развитыми институтами демократии и правового государства) формах.

Такой признак государственной власти как правотворческая исключительность, выражается в абсолютном праве органов государственной власти, в пределах их полномочий, принимать (издавать) правовые акты, обладающие юридической силой. Посредством принятия (издания) правовых актов государственная власть упорядочивает поведение членов общества, регламентирует основания и порядок формирования государственных органов, их задачи и функции.

Легальность государственной власти, как юридическое признание обществом законности ее образования, организации и деятельности есть условие законности притязаний государства на управление обществом, его делами.

Основой легальности государственной власти является законность ее установления. Государственная власть может легализовываться в разных формах и разными способами. Законными должны быть сферы реализации государственной власти, отношения, в которых она осуществляется, посредством соответствующих форм и методов.

Такой признак государственной власти как регламентированность, означает, что формирование, организация, деятельность, уполномоченность органов государственной власти носит юридически выраженный характер, то есть осуществляется в соответствии с нормами права исходящими от государства.

Неюридических способ формирования органа государственной власти и надделение его полномочиями, противоречит самой природе государственной власти. Связанный с ним признак моноцентричности государственной власти, является тем условием осу-

ществления государственной власти, при котором она имеет свой центр распространения и притяжения. Публичная власть – это многоуровневая система властотношений в стране, структурированная по горизонтальным и вертикальным связям, с центом (центрами) принятия решений и перифериями их исполнения.

В политико-правовом значении, государственная власть характеризуется выраженностью в концентрированной форме представительством всего общества, а не отдельной части населения или лиц. Политическая воля государства становится политической волей общества или большей его части при формировании политического курса страны, как внутри нее, так и за ее пределами, в соответствии с этой волей.

По своей политической природе государственная власть, имеет универсальный, общесоциальный характер, несмотря на имеющиеся полиэтничность, поликонфессиональность, сложное территориальное устройство и т. д. Политическая цельность государственного образования обуславливает единство его государственно-властного пространства.

Политические связи и отношения государства с каждым членом общества юридически оформляется и реграментируется институтом гражданства (подданства), что представляет собой устойчивую политико-правовую связь человека с государством на основе юридически закрепленных и признаваемых большей частью населения прав и обязанностей, вытекающих из исторически сложившихся в обществе форм и способов взаимоотношений государства с населением.

В политическом смысле, государственная власть выступает, в известной степени, средством социального компромисса между различными политическими силами, классами, социальными группами в стране. Государство на определенных этапах своего исторического развития, в определенных социально-политических условиях, выступает институтом по урегулированию и разрешению социальных, политических, экономических и иных конфликтов между обществом, отдельными его группами и государством, способствуя выработки взаимоприемлемых решений в целях разрешения конфликтов.

Способность регулировать и разрешать политические конфликты и противоречия демонстрирует политическую зрелость государственной власти, основанной на воплощенных в реальной жизни общества демократических институтах и процедурах.

Государственная власть как верховная власть, на своей территории осуществляет упорядочение общественные связей и отношения посредством принимаемых органами государства правовых норм, доведение их содержания до населения, а также применения

мер юридической ответственности за противоправные деяния. С.А. Котляровский писал: «власть и право – две стихии государства, хотя не в одинаковой степени первоначальны.

Однако мы можем пользоваться обычным сопоставлением права и государства, если только не забудем, что essential государство – власть, особым образом квалифицированная, но всё же именно власть» [1, с. 34].

Государственная власть в материальном смысле выражается в нормах позитивного права, как структурированная совокупность правовых актов о государстве и его органах, воплощенная в жизнь система законодательства. Суверенный характер государственной власти предполагает исключительную ее способность обеспечивать в обществе правовой порядок, как условие стабильного существования и развития самого государства и его институтов. Сложившаяся в обществе модель правового порядка соединяется с государством в единое целое, легитимирует государство в общественном сознании, наращивает его необходимыми свойствами и атрибутами власти [2, с. 536].

Государственная власть выражается и проявляется в целеполаганиях государства, которые относятся к динамическим явлениям и на различных этапах жизни государства трансформируются, с доминированием одних целей над другими [3, с. 34].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котляровский, С.А.* Власть и право. Проблемы правового государства. СПб.: Издво «Лань», 2001.
2. *Ямбушев, Ф.Ш.* Аксиология государства // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 24–25 апреля 2019 г.) ; Саран. кооп. ин-т (фил.) РУК – Саранск : Партнер, 2019.
3. *Макарейко, Н.В.* Государственная власть: понятие и признаки // Бизнес в законе. № 2. 2007. С. 29–34.

УДК 342.9

**О МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

**Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат исторических наук,
доцент**

Юлия Николаевна Костерина, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; yulia1542@mail.ru

**ON MEASURES TO ENSURE PROCEEDINGS
ON CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES**

Fail Shamilevich Yambushev, PhD (History), Associate Professor

Yulia Nikolaevna Kosterina, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность исследования обусловлена актуализацией вопроса о значении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

К л ю ч е в ы е с л о в а: правовое государство, производство по делам об административных правонарушениях.

The relevance of the study is due to the actualization of the issue of the importance of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses.

K e y w o r d s: ruleoflaw state, proceedings in cases of administrative offenses.

Планомерное формирование гражданского общества в действующей системе конституционных прав и свобод в России ознаменовало новую веху в деле обеспечения законности в различных сферах общественных правоотношений.

Незыблемым критерием поступательного развития любого современного общества принято считать уровень законности административно-правового инструментария, используемого для поддержания и устойчивого развития широкого спектра общественных отношений в различных отраслях жизнедеятельности индивида и общества в целом.

Неоспоримо значимой административно-правовой единицей в деле по установлению законности во всех сферах общественных отношений выступают органы внутренних дел (*далее – ОВД*) и их сотрудники, являющиеся элементом, проявляющим своё государ-

ственно-властное воздействие и исполнительно-распорядительные отношения на всё многообразие субъектов гражданского общества.

Роль ОВД нельзя переоценить буквально, поскольку в их непосредственную зону ответственности входят не только мероприятия по пресечению и выявлению административно- и уголовно-правовых деликтов, но субъекты, которые ответственны за профилактику нарушений закона, поддержание законности на уровне «допустимой комфортности» общества и его основных институтов, в соответствии с основополагающими принципами и функциями, являющимися основой оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД.

Необходимо отметить, что важнейшей характерной особенностью осуществления профессиональной деятельности правоохранительными органами, является активное применение мер принудительного воздействия.

Действующее законодательство не содержит формулировки такой правовой дефиниции как «меры обеспечения производства по делам об АПН», а из статьи 27.1 КоАП РФ [1] следует, что такие меры необходимы для пресечения правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об АПН, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения принятого по делу постановления. Как видно из вышеуказанного толкования статьи 27.1 КоАП РФ, меры обеспечения имеют отношение к самым разнообразным мероприятиям, осуществляемым сотрудниками ОВД по делам об административных правонарушениях, находящих своё отражение в различных стадиях административно-правового разбирательства.

Анализируя административно-правовую дефиницию «стадии производства по делам об АПН», следует отметить, что она не закреплена законодателем в каком-либо нормативно-правовом акте Российской Федерации, при этом достаточно широко распространенным мнением в среде исследователей-правоведов [2, с. 274] является факт наличия таких стадий по делам об административных правонарушениях как:

- 1) Возбуждение дела об АПН;
- 2) Рассмотрение дела об АПН;
- 3) Принятия и пересмотра решения по делу об АПН;
- 4) Исполнения принятого решения по делу об АПН.

Основная цель вышеуказанных стадий заключается отнюдь не в научно-правовом исследовании их последовательного расположения, а в невозможности отрицания присущих каждой стадии уникальных признаков и характерных особенностей, которые имеют прямое отношение к мерам обеспечения производства по делам об АПН.

Так, исследуя стадию возбуждения дела об АПН, можно сделать вывод о том, что уполномоченное на выявление и пресечение общественных вредных деяний лицо сталкивается с начальной стадией противоправного деяния, на которой, с практической точки зрения, необходимы к применению следующие меры обеспечения:

1. Личный досмотр – в целях отыскания предметов и вещей, которые могут находиться в незаконном обороте, а также в целях личной и коллективной безопасности при дальнейшем доставлении правонарушителя в орган внутренних дел.

2. Доставка – как средство для принудительного препровождения нарушителя в орган внутренних дел для последующего его административного задержания.

3. Административное задержание – как элемент практической составляющей оперативно-служебной деятельности сотрудников внутренних дел, направленный на обеспечение уполномоченными на проведение проверки по факту совершения правонарушителем общественно вредного деяния в целях дальнейшего применения широкого спектра видов проверочных мероприятий в отношении правонарушителя, в том числе и с его участием.

4. Изъятие вещей и документов – как обеспечительная мера, направленная на изъятие вещей и документов из незаконного оборота, а равно в целях дальнейшего разбирательства по делу с использованием различных техник исследования изъятых вещей и получения необходимой доказательственной базы.

5. Временный запрет деятельности – как основополагающий элемент мер обеспечения, направленный на кратковременное прекращение деятельности исполнительных органов и (или) их филиалов, в случае нарушения условий, определенных ст. 27.16 КоАП РФ, или угрозе жизни и здоровья населения.

6. Отстранение от управления ТС – в целях пресечения выявленного правонарушения и предупреждения детерминантов будущего общественно вредного деяния.

Касательно стадии рассмотрения дела об АПН и имеющейся взаимосвязи с мерами обеспечения по делам об АПН, следует отметить, что здесь могут применяться следующие принудительные меры:

1. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения – как средство для закрепления первичных признаков состояния алкогольного опьянения (преимущественно с применением различных технических устройств и алгоритмов, направленных на установление тождественности доказательной базы с видимой объективной стороной административного правонарушения).

2. Медицинское освидетельствование на состояние опьянения – как метод, используемый для четкого, медико-экспертного подхо-

да при установлении факта употребления наркотических средств, психотропных веществ, алкогольных субстанций и препаратов, приводящих субъекта в состояние различных видов опьянения.

3. Задержание ТС – как обеспечительная мера, способствующая формированию административно-правовых инструментов для дальнейшего использования транспортного средства в необходимых проверочных мероприятиях, либо мера, направленная на своеобразное изъятие транспортного средства с места общего пользования (автодороги) и помещении такого транспортного средства на стоянку для хранения задержанного автотранспорта, ввиду невозможности его дальнейшей эксплуатации в актуальном состоянии.

4. Привод – как мера обеспечения, применяемая на стадии рассмотрения дела об АПН, при условии невозможности установления контакта или получения оперативно-значимых данных, необходимых для качественного, своевременного и объективного рассмотрения дела. Заключается, как правило, в принудительном препровождении лица, являющегося участником по делу об АПН, к должностному лицу или судье, уполномоченному на рассмотрение и принятие решения по отдельно взятому делу.

5. Помещение иностранных граждан в специализированные учреждения – как мера, призванная обеспечить содержание иностранных граждан (лиц без гражданства) в помещениях специальных учреждений, в целях обеспечения их участия в дальнейшем судебном разбирательстве, решение по которому может повлечь за собой выдворение таких лиц за пределы Российской Федерации.

Применительно к стадиям принятия (пересмотра) решений и стадии исполнения постановлений по делам об АПН может применяться такая мера обеспечения как арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного, например, статьей 19.28 КоАП РФ.

Исследование взаимосвязи установленных мер обеспечения по делам об АПН и указанных стадий по аналогичным делам в очередной раз указывает на взаимосвязь и практическую значимость, имеющих в распоряжении правоприменителя, инструментов, способствующих эффективной деятельности по сдерживанию преступности, восстановлению законности в различных сферах общественных отношений [3, с.132].

Рассматривая практическую значимость мер обеспечения производства по делам об АПН, безусловно, следует делать акцент на уже имеющийся опыт применения отдельных мер обеспечения, слабые стороны, а также проблемы применения принудительных мер, но и нельзя забывать о том, что успешный правоприменитель в деле по установлению законности и правопорядка, должен «про-

считывать ситуацию» наперёд, опережая совершение противоправного деяния. В этой связи, следует обратить внимание на концепцию нового КоАП РФ, которая в настоящее время уже одобрена Правительством Российской Федерации.

В данном документе уделено внимание различным административно-правовым новеллам, применение которых окажет важное значение для установления существенного уровня законности в обществе, защиты прав и интересов лиц, пострадавших от противоправных посягательств. При этом следует отметить факты наличия правовых пробелов, связанных непосредственно с мерами обеспечения производства по делам об АПН, имеющие место быть как в действующем КоАП РФ, так и в его новой Концепции. Речь идёт о том, что ни одним законодательным актом Российской Федерации не приняты формализованные бланки процессуальных документов, необходимые для законодательного оформления вышерассмотренных мер.

Необходимо отметить, что вопросам, касающимся проблем законодательного развития мер обеспечения производства по делам об АПН, следует уделять наиболее пристальное внимание, так как, наличие возможности сослаться на историко-правовой анализ законодательного оформления исследуемых мер, позволит правоприменителю более подробно проследить их систематизацию [4, с. 12].

На основе вышеизложенного целесообразно будет сформулировать ряд рекомендаций, способствующих оптимизации деятельности, связанной с применением мер обеспечения производства по делам об АПН:

1) Закрепить на законодательном уровне административно-правовую дефиницию «мер обеспечения производства по делам об АПН»;

2) В Концепции нового КоАП РФ проработать и законодательно закрепить четкое разграничение стадий производства по делам об АПН, подробно прописав использование мер обеспечения на каждой из них.

Учет данных рекомендаций будет способствовать эффективности применения изложенных мер обеспечения производства по делам об АПН, поскольку они являются действенным инструментом для поддержания установленного порядка, реализации административной ответственности и нормального функционирования современного общества в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от. 06.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. *Насыров, А.Р.* Стадии производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации / А. Р. Насыров // *Modern Science*, 2021. № 11-3. 615 с.

3. *Панькова, Ю. А.Р., Мугаева Т.С.* Ключевые проблемы возникающие при производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Сборник материалов VII Внутривузовского круглого стола. 2021. 307 с.

4. *Фомичев, В.В.* Организация и порядок проведения сотрудниками ГИБДД отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Орел, 2021. 116 с.

УДК 342.5

**АСПЕКТЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
И РЕШЕНИЙ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ
ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

**Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат исторических наук,
доцент**

Екатерина Андреевна Нелюбина, магистрант
*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; nelybina@rambler.ru

**ASPECTS OF APPEALING DECISIONS
AND DECISIONS FOR ADMINISTRATIVE
OFFENSES IN THE FIELD OF ROAD SAFETY**

Fail Shamilevich Yambushev, PhD (History), Associate Professor
Ekaterina Andreevna Nelyubina, Master's Degree student
*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Проведенный в ходе написания настоящей работы анализ статистических данных позволяет констатировать, что несмотря на сокращение численности правонарушений в области безопасности дорожного движения указанная сфера по-прежнему подвержена массовым нарушениям установленных законом правил дорожного движения. Безопасность дорожного движения, как объект государственного управления обеспечивается специально созданным органом власти – Государственной инспекцией безопасности дорожного. К основным функциям указанного органа относятся не только выявление и пресечение правонарушений

в области безопасности дорожного движения, но проведение профилактический мероприятий, направленных на формирование у участников дорожного движения модели поведения, соответствующей действующему законодательству. Немаловажным является изучение особенностей обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях. Право обжалования актов государственного управления в свою очередь выступает как один из возможных вариантов реализации конституционно закрепленного права на охрану и защиту субъективных прав граждан.

Ключевые слова: административное правонарушение, безопасность дорожного движения, административный штраф, протокол об административном правонарушении, досудебный и судебный порядок обжалования, административное наказание.

One of the most important components of the professional activity of the road patrol service of the State Road Safety Inspectorate is the relationship with road users. The control and supervisory and administrative-jurisdictional functions implemented by the traffic police are linked by their preventive purpose - ensuring road safety, as well as a number of common features, such as compulsion, influence on people's consciousness, authority, carrying out activities only by legally authorized officials, in cases stipulated by law and in compliance with legal procedure. The appeal of decisions and decisions in cases of administrative offenses is a means of protecting and restoring the violated rights of a person against whom proceedings on an administrative offense are being conducted.

Key words: administrative offense, traffic safety, administrative fine, protocol on administrative offense, pre-trial and judicial appeal procedure, administrative punishment.

Каждый гражданин Российской Федерации, считающий, что нарушены и созданы препятствия осуществлению его прав и свобод, либо на него незаконно возложена обязанность или он незаконно привлечен к ответственности, имеет право обжаловать в досудебном (внесудебном) и судебном порядке действия (решения), совершенные (принятые) инспектором ДПС ГИБДД в ходе исполнения государственной функции в области безопасности дорожного движения.

При внесудебном обжаловании следует опираться на Административный регламент, утвержденный Приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 [1].

Оспорить незаконное административное наказание в виде штрафа можно в течение 10 суток с момента получения постановления.

Для отмены штрафа нужно обратиться с жалобой в территориальное управление ГИБДД, которое вынесло постановление о привлечении к административной ответственности или в районный суд по месту получения постановления.

При направлении жалобы в ГИБДД, подавать ее необходимо лично или по почте в виде письменного заявления с личной подписью заявителя. КоАП РФ не предусматривает возможности подачи документов в электронном виде. Жалобы, поступающие в ГИБДД в форме электронных документов, обычно оставляют без

рассмотрения. Данный вывод подтверждается судебной практикой [2].

В ГИБДД жалобу рассмотрят в течение 10 дней. После этого в течение трех дней инспекторы должны направить заявителю ответ. Если этого не произошло, заявитель имеет право обратиться в районный суд по месту рассмотрения дела (п. 3 ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ).

Следует заметить, что с 1 января 2021 года обжаловать штрафы с дорожных камер можно через портал госуслуг. Также можно обжаловать штраф в суде, но только если у него есть техническая возможность принять жалобу в такой форме. Копию решения по жалобе ГИБДД направит заявителю в течение трех дней через портал госуслуг.

Пересмотр постановлений и решений по делам об административных правонарушениях осуществляется в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

В районный суд можно обратиться и сразу – без жалобы в ГИБДД. Сделать это нужно также в течение 10 дней с момента получения копии постановления (ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ). Если десятидневный срок для обращения в суд пропущен, его можно восстановить. Для этого нужно доказать, что причины для пропуска срока были уважительными.

Обжалование штрафа не облагается госпошлиной.

Несмотря на то, что дело об оспаривании постановления рассматривает суд общей юрисдикции, правила ГПК РФ не применяются. Судопроизводство ведется по правилам КоАП РФ, срок которого будет составлять два месяца.

Постановление об административном правонарушении суд отменит, если инспектор ГИБДД нарушил правила составления протокола о правонарушении. Имеется шесть оснований, на основании которых суд отменит постановление о привлечении лица к административной ответственности. Так, инспекторы ГИБДД могут допустить следующие нарушения.

1. Не включить в протокол обязательные сведения (дату и место составления протокола; должность, фамилию и инициалы лица, его оформляющего; данные личности, в отношении которого возбуждено дело; фамилии, имена, отчества, адреса свидетелей и потерпевших; место, время совершения и событие правонарушения; статья КоАП РФ, которая предусматривает ответственность; объяснение гражданина, в отношении которого возбудили дело; иные сведения, например, владеет ли лицо языком, на котором ведется производство по делу, или был предоставлен переводчик). Протокол должно подписать лицо, которое его составило.

2. Не конкретизировать сведения о правонарушении. В такой ситуации суд вправе сослаться на то, что у него возникли неустра-

нимые сомнения в виновности лица. Такие сомнения суд должен толковать в пользу лица, привлекаемого к ответственности (ч. 4 ст. 1.5. КоАП РФ).

3. Не иметь полномочий составлять протокол.

4. Составить несколько протоколов по одному правонарушению. По одному факту правонарушения должен быть составлен только один протокол. Нарушение этого правила суды рассматривают как существенное.

5. Не составить или не отправить протокол. Исключение составляет назначение наказания в виде штрафа или предупреждения непосредственно в месте, где гражданин совершил правонарушение, либо административный орган зафиксировал правонарушение при помощи специальных технических средств, которые работают в автоматическом режиме и имеют функции фотосъемки и видеозаписи. Кроме того, если лицо, которое надлежащим образом известили о составлении протокола, не явилось, то протокол составляют без него. В этом случае лицу обязаны направить копию протокола. Сделать это должны в течение трех дней с момента составления протокола.

Спорным остается момент отсутствия представителя при составлении протокола. Так, Верховный Суд Республики Мордовия оставил без изменения решение Пролетарского районного суда г. Саранска без изменения, жалобу Данильчевой Инны Викторовны без удовлетворения. Фабула дела следующая. Постановлением инспектора ДПС ОСБ ДПС ГИБДД МВД по Республике Мордовия Данильчева признана виновной в совершении административного правонарушения по ч. 1 ст. 12.37 КоАП РФ и подвергнута административному наказанию в виде штрафа в размере 500 рублей.

Решением Пролетарского районного суда г. Саранска от 10.03.2020 г. по становление должностного лица оставлено без изменения, жалоба Данильчевой- без удовлетворения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Республики Мордовия Данильчева указывает на нарушение порядка привлечения ее к административной ответственности ввиду неправомерного ограничения ее права на получение юридической помощи защитника.

Как справедливо отметил в своем решении Верховный Суд Республики Мордовия, из материалов дела следует и установлено судьей районного суда, 03.01.2020 г. в 16 часов 50 минут по адресу: г. Саранск, Лямбирское шоссе, д. 19 водитель транспортного средства марки «даные изъяты» государственный регистрационный знак «№» Данильчева Инна Викторовна собственником которого является Данильчев С.С., управляла транспортным средством, будучи не вписанной в полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортного средства

на данный автомобиль – МММ «№», сроком действия до 11 сентября 2020 г., чем нарушила требования пункта 11 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения.

Факт совершения Данильчевой И.В. вмененного административного правонарушения подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, в том числе: постановлением по делу об административном правонарушении, вынесенным инспектором ДПС ОСБ ДПС ГИБДД МВД по Республике Мордовия от 3 января 2020 г., протоколом по делу об административном правонарушении № <№>, показаниями инспектора ДПС ОСБ ДПС ГИБДД МВД по Республике Мордовия, допрошенного в судебном заседании районного суда в качестве свидетеля, непосредственно выявившего факт совершения заявителем жалобы указанного административного правонарушения, и иными имеющимися в деле доказательствами, которые получены в строгом соответствии с действующим законодательством, отвечают требованиям относимости и допустимости, в связи с чем не доверять этим доказательствам у суда оснований не имеется.

Довод жалобы Данильчевой И.В. о нарушении ее права на защиту не может быть признан состоятельным. Должностным лицом ГИБДД рассмотрено ходатайство Данильчевой И.В. о привлечении к производству по делу об административном правонарушении защитника и отказано в его удовлетворении определением от 03.01.2020 г.

Право на защиту и обеспечение участия защитника имеет лицо, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении. Между тем, в обязанности инспектора не входит обеспечение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, адвокатом. Доказательств того, что заявитель пригласил для осуществления защиты при рассмотрении дела защитника, не было представлено, не названы они и в жалобе. Нормы КоАП Российской Федерации не устанавливают в качестве обязательного условия обеспечение защитником лица, привлекаемого к административной ответственности [3].

В заключение можно отметить, что действия, бездействие, решения должностных лиц подразделений и органов внутренних дел, связанные с исполнением сотрудниками МВД государственной функции в области безопасности дорожного движения, в том числе в связи с принятием основанных на законодательстве Российской Федерации мер в отношении действий, бездействия, решений подчиненных должностных лиц, могут быть обжалованы вышестоящим должностным лицам, а также прокурору. Однако наиболее

лее эффективным и справедливым представляется судебное обжалование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: Приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 // Рос. газ. 2017. 13 октября.

2. Решение Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сентября 2018 г. по делу № 53-ААД18-10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Решение Верховного Суда Республики Мордовия от 27 мая 2020 г. по делу № 7.2-95/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://vs.mor.sudrf.ru> (дата обращения: 01.04.2022).

УДК 342.8

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

**Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат исторических наук,
доцент**

Нина Юрьевна Рекшинская, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; nina.rekshinskaya@mail.ru

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ELECTORAL SYSTEM WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERNATIONAL ELECTORAL STANDARDS

Fail Shamilevich Yambushev, PhD (History), Associate Professor

Nina Yurievna Rekshinskaya, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

Актуальность исследования изучаемой темы обусловлена исключительно высокой ролью избирательной системы в развитии политической системы России,

которая представляет собой многосторонний, противоречивый предмет для более детального изучения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: избирательная система, избирательное право, демократические выборы.

The relevance of the study of the topic under study is due to the extremely high role of the electoral system in the development of the political system of Russia, which is a multilateral, controversial subject for more detailed study.

K e y w o r d s: electoral system, suffrage, democratic elections.

Анализ законодательства в сфере избирательного права дает основание утверждать, что оно развивалось и продолжает развиваться методом проб и ошибок, постепенно формируя целостную, эффективно функционирующую концепцию, направленную на стабилизацию и систематизацию избирательной системы согласно международным избирательным стандартам.

Международные стандарты в области избирательного права являются общепринятыми требованиями к процедуре организации и проведения выборов, в том числе к избирательной системе и т.д. [1, с.22].

Они закреплены в международных документах, как универсальных, так и региональных.

На сегодняшний день российское избирательное законодательство является довольно всеобъемлющим и составляет фундаментальную основу проведения выборов. Проанализировав результаты выборов депутатов Госдумы РФ прошедших лет, нельзя не отметить, что и в отношении практики применения той или иной избирательной системы сформировались определенные положительные тенденции.

В частности, ряд экспертов высказывают предложения о применении на выборах 225 депутатов Госдумы РФ по мажоритарным избирательным округам избирательной системы абсолютного большинства с двухтуровым голосованием, а также выдвигают предложения по совершенствованию смешанной избирательной системы, нацеленные на учет в результатах политической партии голосов, поданных в мажоритарных избирательных округах [2].

Ввиду этого, считаем целесообразным первоначально определиться, достижение каких целей будет являться наиболее приоритетным в результате нового реформирования российской избирательной системы, а также какой эффект ожидаем от применения смешанной избирательной системы в ходе последующих выборов.

Добавим, что в ходе избирательных кампаний по выборам всех уровней 2021 года в ЦИК России поступило 616 обращений, подлежащих рассмотрению во взаимодействии с правоохранительными органами. По результатам рассмотрения 73 обращений содержащиеся в них сведения о нарушениях подтвердились либо под-

твердились частично. Как показывает практика, наибольшее количество нарушений избирательного законодательства отмечается на стадии выдвижения и регистрации кандидатов, проведения предвыборной агитации, а также проведения голосования и подсчета голосов [3].

В частности, избирательными комиссиями Республики Мордовия в период подготовки и проведения выборов было рассмотрено 126 жалоб (заявлений), по которым приняты мотивированные решения. Из всех рассмотренных ЦИК РМ жалоб, изложенные в них факты нашли подтверждение в четырех случаях [4].

Несмотря на это, подчеркнем, что за короткий срок при содействии ЦИК России более трети участков были оснащены камерами видеонаблюдения. Видеонаблюдение стало основой для анализа и рассмотрения ряда обращений. «Горячая линия» ЦИК России также помогала вовремя корректировать и предупреждать многие потенциальные злоупотребления.

Кроме того, ЦИК России нивелировал законодательные ограничения по аккредитации СМИ и доступу наблюдателей на избирательные участки. Были упрощены процедуры рассмотрения обращений и жалоб.

В частности, по результатам выездной проверки в Республике Мордовия были отменены итоги голосования на двух избирательных участках. В одном случае возбуждено уголовное дело, в другом – была проведена доследственная проверка. Основываясь на выявленных нарушениях, были освобождены от должности председатели Ленинского и Пролетарского территориальных избирательных комиссий г.Саранска, а также 20 председателей участковых избирательных комиссий.

На основании рассмотренных рекомендаций, представляется, что одним из направлений развития и совершенствования избирательного законодательства на современном этапе является насыщение избирательной системы более демократическими процедурами, формирование большей открытости, гласности выборов для населения.

Безусловно, в качестве ключевых вопросов развития российской избирательной системы можно обозначить технические возможности и процедурные особенности, разработка избирательного кодекса на федеральном уровне.

В то же время, довольно спорным является вопрос определения подхода к решению обозначенных проблем. Подавляющее большинство ученых-правоведов предостерегают от радикальных изменений законодательных норм, регулирующих избирательные процедуры. С другой стороны, существует и ряд сторонников серьезных системных изменений избирательного законодательства в отношении избирательной системы.

Однако, не вызывает сомнений необходимость упрощения избирательного законодательства, рекомендованная Миссией по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ, а также детальная проработка механизмов практического исполнения избирательных процедур.

По итогам выборов 2021 г. ряд экспертов оценили высокий качественный уровень подготовки и проведения прошедших выборов. В частности, были отмечены сформировавшиеся в течение избирательной кампании положительные тенденции в области обеспечения открытости избирательной системы, повышения конкурентоспособности и достижения высокой степени результативности методов по борьбе с правонарушениями в сфере избирательного права. Ввиду этого, мониторинговая группа Совета при Президенте РФ указала на потребность дальнейшего развития избирательной системы в заданном векторе, поскольку он способствует эффективно развертыванию демократических начал в России.

Данное положение охватывает не только особенности механизма организации и проведения выборов, но и вопросы осуществления общественного контроля.

Необходимо отметить, что по итогам выборов достаточно широкую дискуссию в научном сообществе вызвало предложение о кодификации и унификации международных избирательных стандартов, а также предложение о формировании модельного акта стран-участниц СНГ о гарантиях деятельности международных наблюдателей. По предположениям специалистов, реализация совместно с международным сообществом указанных предложений существенно повысила бы степень объективности оценок и заключений международных миссий наблюдения.

Однако, главное – это готовность гражданского общества участвовать в дискуссиях по дальнейшему совершенствованию избирательной системы.

Говоря о взаимодействии ЦИК России с гражданским обществом в рамках международных стандартов, отметим, что особое внимание ЦИК России уделяет его правовому просвещению как инструмента популяризации демократических институтов избирательных процессов и информационному обеспечению выборов. Для решения этой задачи налажено активное сотрудничество с Общественной палатой РФ, институтом уполномоченных по правам человека и Советом при Президенте РФ. Более того, в каждом субъекте РФ сформирована новая модель организационной деятельности вышеперечисленных структур в рамках двустороннего взаимодействия.

В частности, в Республике Мордовия ЦИК РМ и Общественной палатой РМ заключено соглашение о взаимодействии, основными направлениями которого являются развитие правовой культуры и

электоральной активности избирателей, участников референдума в Республике Мордовия; обучение членов избирательных комиссий и наблюдателей; организация общественного контроля для предупреждения нарушений избирательных прав граждан, проживающих на территории Республики Мордовия.

В то же время, ЦИК РМ активно осуществляется работа по правовому обеспечению деятельности, в том числе по совершенствованию республиканского законодательства о выборах и референдумах. Периодически формируются поправки к законопроектам, внесенными Центральной избирательной комиссией Республики Мордовия и Комитетами Госсобрания РМ для рассмотрения на сессиях [5].

Считаем, что реализуемые меры вполне оправданы, поскольку дальнейшая избирательная стратегия должна строиться системно, с учетом современных вызовов, запросов ближайшего будущего, а также в соответствии с международными избирательными стандартами.

Помимо этого, в целях оперативного решения возникающих вопросов ЦИК РМ образовала из числа своих членов, экспертов Экспертно-криминалистического центра МВД по Республике Мордовия, представителей министерств и ведомств, средств массовой информации, общественных объединений, ученых в области избирательного права, специалистов аппарата ЦИК РМ ряд рабочих групп на период выборов.

В то же время, в период подготовки и проведении выборов депутатов Госсобрания РМ VI созыва в целях всестороннего рассмотрения было направлено в МВД России по Республике Мордовия – 21 обращение; в Прокуратуру Республики Мордовия – 4 обращения. Таким образом, ЦИК РМ играет важную роль в деле обеспечения соблюдения избирательных прав граждан в период проведения выборов.

Отдельно стоит упомянуть о трудоёмкой работе, которая была проделана ЦИК России в предвыборную кампанию: постоянное взаимодействие с экспертным сообществом, общественными движениями, институтами гражданского общества, политическими партиями.

В частности, анализ законодательства Республики Мордовии показывает, что республика прошла значительный путь в последовательном формировании правовых институтов, призванных развивать конституционные принципы народовластия. На сегодняшний день можно констатировать факт, что в Республике Мордовия законодательно установлены и прошли организационно-правовое оформление фактически все основные институты народовластия, нормативное регулирование которых может осуществляться на уровне субъектов РФ.

Это выборы и референдум, отзыв избирателями высшего должностного лица субъекта РФ, общественный контроль за деятельностью органов государственной власти, участие граждан и общественных объединений в деятельности органов государственной власти, правотворческая инициатива, публичные слушания по проектам законов, независимая публичная экспертиза проектов законов, мирные публичные мероприятия, наказания избирателей, доступ граждан к информации о деятельности органов государственной власти и ряд других.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательство в сфере избирательного права продолжает развиваться методом проб и ошибок, постепенно формируя целостную, эффективно функционирующую концепцию, направленную на стабилизацию и систематизацию избирательной системы согласно международным избирательным стандартам.

На сегодняшний день российское избирательное законодательство является довольно всеобъемлющим и составляет фундаментальную основу проведения выборов. Проанализировав результаты выборов депутатов Госдумы РФ прошедших лет, нельзя не отметить, что и в отношении практики применения той или иной избирательной системы сформировались определенные положительные тенденции.

В целом, современная реформа избирательной системы стала весьма четким ответом на вызовы времени. Однако, существует ряд обозначенных направлений, требующих уточнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Егоров, С.Н.* Международные избирательные стандарты: понятие, форма закрепления, значение для России // Вестник Российского университета дружбы народов. 2021. №4. 254 с.
2. Об итогах «Избирательная система России: опыт формирования и перспективы развития»: Материалы научно-практической конференции // [Электронный ресурс] Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Мордовия URL: www.cikrf.ru (Дата обращения: 20.03.2022 г.).
3. О практике взаимодействия избирательных комиссий ряда субъектов Российской Федерации и правоохранительных органов по рассмотрению жалоб и заявлений о нарушениях законодательства о выборах и референдумах // [Электронный ресурс] Официальное сетевое издание Центральной избирательной комиссии Российской Федерации URL: vestnik.cikrf.ru (Дата обращения: 19.03.2022 г.).
4. Сборник по обобщению практики рассмотрения избирательных споров в Республике Мордовия. Электоральная статистика / В.В. Болтунов, ред. А.В. Косов. Центр.избир.комис.РМ; Саранск, 2021. 115 с.
5. Справка об итогах работы Центральной избирательной комиссии Республики Мордовия: Приложение к Постановлению Центральной избирательной комиссии Республики Мордовия // [Электронный ресурс] Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Республики Мордовия URL: www.mordov.izbirkom.ru (Дата обращения: 20.03.2022 г.).

328.185

**АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
КАК ЭЛЕМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА**

**Файль Шамильевич Ямбушев, кандидат юридических наук,
доцент**

Владислав Александрович Сергеев, магистрант

*Саранский кооперативный институт (филиал) Российского
университета кооперации*

E-mail: f.sh.yambushev@ruc.su; v.a.sergeev13@inbox.ru

**ANTI-CORRUPTION LEGAL POLICY
AS AN ELEMENT OF THE INTERNAL
POLICY OF THE STATE**

**Fail Shamilevich Yambushev, PhD (Jurisprudence), Associate
Professor**

Vladislav Aleksandrovich Sergeev, Master's Degree student

*Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University
of Cooperation*

В статье рассматривается антикоррупционная правовая политика как элемент внутренней политики государства. Для достижения поставленной цели изучается история становления коррупции, дефиниция и структура антикоррупционной правовой политики, а также нормативно-правовая база её регулирующая.

К л ю ч е в ы е с л о в а: коррупция, государство, противодействие коррупции, антикоррупционная правовая политика.

The article considers the anti-corruption legal policy as an element of the internal policy of the state. To achieve this goal, the history of the formation of corruption, the definition and structure of anti-corruption legal policy, as well as the regulatory framework governing it are studied.

K e y w o r d s: corruption, state, anti-corruption, anti-corruption legal policy.

Одной из важнейших проблем, подрывающих доверие к государственной власти и провоцирующих социальную напряженность в обществе, является коррупция. Она представляет собой негативное социально-правовое явление, возможное практически в любом государстве и обществе.

Коррупция характеризуется как явление, порожаемое противоречиями между корыстным поведением отдельных лиц и общественными ценностями. Она охватывает довольно широкий спектр противоправных действий, к которым можно отнести не только незаконное получение либо предоставление различных материаль-

ных благ, но и злоупотребление своим служебным положением вопреки государственным и общественным интересам.

Исторически зарождение коррупции связывают еще с первобытнообщинными отношениями, где не существовало государства, но уже прослеживалось наделение отдельных лиц властными полномочиями. Так, к примеру, при помощи подарков могли предприниматься попытки расположить к себе вождя либо жреца с целью получения особых преференций. При этом в первобытном обществе эти действия не рассматривались как недопустимые и совершались практически повсеместно.

Кардинальным образом ситуация начала меняться с развитием государственности и появлением чиновничье-бюрократического аппарата, что обусловило необходимость урегулирования проблемы коррупции на законодательном уровне.

Понятие антикоррупционной правовой политики следует рассматривать сквозь призму правовой политики в целом.

Правовая политика в современном мире представляется наиболее возможной формой регулирования общественных отношений, в основу которой положены юридические конструкции и правовые средства. Правовая политика представляет собой деятельность органов государственной и муниципальной власти, основанная на правовых принципах и направленная на правовое регулирование общественных отношений.

Антикоррупционная политика является важнейшим направлением правовой политики, поскольку развивается в соответствии с ее отдельными видами (уголовной, финансовой, налоговой и т.д.) и оказывает непосредственное влияние на эффективность их реализации. Антикоррупционную правовую политику можно обозначить как деятельность государства, направленную на обеспечение эффективной системы борьбы с коррупцией, формирующуюся при помощи политической воли.

Однако, необходимо отметить, что немаловажным фактором развития антикоррупционной правовой политики является активная деятельность институтов гражданского общества, поскольку именно они гарантируют объективное реагирование на факты коррупционного проявления.

Антикоррупционная политика – это упорядоченная деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, институтов гражданского общества, направленная на минимизацию и устранение коррупционных проявлений во всех сферах жизни общества.

Такое определение антикоррупционной правовой политики основано на изучении научного, законодательного материала, поскольку понятие не имеет нормативного закрепления.

Отсутствие базового нормативного правового акта в рассматриваемой сфере порождает неопределенности, связанные с выявлением структурных элементов антикоррупционной правовой политики.

Так, ряд ученых придерживается мнения, что в структуру антикоррупционной правовой политики входят её цель, задачи, принципы, а также объекты и субъекты, которые непосредственно участвуют в формировании её основных направлений и их реализации.

Но также существует противоположная точка зрения, согласно которой действующее законодательство и имеющиеся научные разработки позволяют сделать вывод, что основными элементами антикоррупционной правовой политики, наиболее полно отражающими её сущность, являются субъекты, объекты и содержание, представляющие собой совокупность мер, направленных на борьбу с коррупцией. При этом цели, задачи и принципы антикоррупционной правовой политики предопределяют основные направления деятельности ее субъектов. Иначе говоря, они служат ориентиром при формировании антикоррупционной правовой политики и оценке эффективности ее реализации.

На сегодняшний день в России антикоррупционная правовая политика является одним из приоритетных направлений политики. В частности, наиболее важными сферами правового регулирования антикоррупционной правовой политики являются избирательное право, государственная и муниципальная служба, исполнение полномочий в связи с осуществлением законотворческой, судебной, правоохранительной и иных видов деятельности, оказывающих непосредственное влияние на жизнь общества.

Правовую основу антикоррупционной правовой политики составляют нормативные правовые акты, принимаемые органами государственной власти Российской Федерации и органами местного самоуправления. При этом немаловажным будет отметить, что существенная роль в становлении российского антикоррупционного законодательства принадлежит международным правовым актам, поскольку именно в них содержатся положения, закрепляющие основы борьбы с коррупцией.

Среди них особо стоит выделить Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (далее Конвенция), принятую 15 ноября 2000 года, принятие которой обусловлено, прежде всего, глобализация организованной преступности и коррупции [2].

Конвенцией была установлена необходимость создания в каждом государстве национального органа по борьбе с коррупцией. Кроме того, акцент был сделан на том, что наибольшую опасность

для государства и общества представляет коррупция, распространенная среди государственных служащих, в связи с чем особого внимания заслуживают профилактические меры, направленные на искоренение коррупционных проявлений в секторе государственного управления. В частности, к таким мерам следует отнести достойный уровень окладов, ротацию кадров, профессиональную подготовку, обеспечение прозрачности при осуществлении государственными служащими своих полномочий и другие.

Имплементация в национальное право основ международного антикоррупционного законодательства послужила фактором развития в России не только соответствующего законодательства, но и антикоррупционной правовой политики в целом.

В настоящее время российское антикоррупционное законодательство образует самостоятельную подсистему специальных антикоррупционных правовых актов, принятых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ) не встречается упоминаний о коррупции, тем не менее, именно в данном нормативном правовом акте заложены основы борьбы с ней. В частности, к таким основам можно отнести закрепление в статье 17 Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности, что подчеркивает необходимость соблюдения баланса интересов общества и государства при осуществлении властных полномочий [3].

Закрепление принципа разделения властей также следует расценивать как попытку исключения взаимозависимости между существующими ветвями власти с целью предотвращения возможных злоупотреблений со стороны высокопоставленных чиновников. Кроме того, согласно статье 2 Конституции РФ Россия является демократическим государством, что обуславливает подотчетность и подконтрольность народу действий чиновников и иных публичных лиц.

В РФ основной нормативный правовой акт, направленный на противодействие коррупции, был принят в 2008 году, в виде федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [4].

Закон о противодействии коррупции представляет собой основу формирования антикоррупционной правовой политики Российской Федерации.

Он установил не только жесткие меры ответственности за коррупционные правонарушения, но и усилил профилактические меры, а также базовые принципы противодействия коррупции, организационно-правовые основы.

Согласно данному закону, коррупция охватывает довольно широ-

кий круг противоправных действий, совершаемых в корыстных целях и наносящих урон государственным и общественным интересам.

Также следует отметить указ Президента РФ, определяющий Национальный план противодействия коррупции. Указанный нормативный правовой акт имеет важнейшее значение, поскольку именно им обязаны руководствоваться органы государственной власти при формировании ведомственных планов противодействия коррупции [5].

Следует отметить, что региональное нормотворчество пока нельзя назвать достаточно развитым в области противодействия коррупции. Зачастую предметом рассмотрения в суде становятся именно законы субъектов Российской Федерации, в которых обнаруживаются противоречия федеральному законодательству.

Так, в одном из дел Верховный Суд РФ указал, что законодательный орган субъекта не определил полномочия субъекта РФ в сфере противодействия коррупции, поскольку им не были введены собственные антикоррупционные стандарты [6].

На муниципальном уровне антикоррупционные правовые акты соответствуют предмету ведения муниципалитетов, однако, качество принимаемых ими документов по вопросам противодействия коррупции остается проблемой, требующей своего разрешения.

Происходит дублирование нормативных правовых актов по вопросам противодействия коррупции представительными органами местного самоуправления, а затем главами муниципальных образований (главами администраций) этих же муниципалитетов.

Так же стоит отметить слабо развитую систему контрольных органов местного самоуправления, отсутствие полномочий контрольно-счётных органов по применению законодательства в сфере противодействия коррупции. При этом муниципальные образования зачастую возлагают на себя меры, реализовать которые им оказывается не под силу, например, проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов [7].

Таким образом, антикоррупционная правовая политика представляет собой неотъемлемую часть общей правовой политики современного российского государства. Она является частью общегосударственной правовой политики и должна реализовываться во взаимодействии с иными видами правовой политики. От того насколько успешно проводится в государстве антикоррупционная политика во многом зависит эффективность реализации демократических институтов и экономическая безопасность государства.

Антикоррупционную политику следует рассматривать как упорядоченную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, институтов гражданского общества, направленную на минимизацию и устранение

коррупционных проявлений во всех сферах жизни общества с целью обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 19 декабря 2008 г. : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 г. : (ред. от от 26.05.2021). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : федер. закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 23 ноября 2012 г. : одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 г. : (ред. от от 30.12.2021). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы : указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 22.09.2010 № 55-Г10-5. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Сажина, С.С.* Антикоррупционная политика как направление правовой политики российского государства И Наука и просвещение. 2018. С. 91.
7. *Ефимушкина, К.Э.* Антикоррупционная политика: проблемы формирования в современной России // Молодой ученый. 2017. № 3. С. 443.

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

<i>Колоколова Е.О.</i> Движимая недвижимость.....	3
<i>Крылова Л.С.</i> Эскроу-счет в системе приобретения жилья в договоре участия в долевом строительстве	9
<i>Логутенков А.В., Шамонина Н.В.</i> Институт обжалования определений в гражданском процессе России	14
<i>Мальшикин П.В.</i> Юридическая сила судебных решений (постановлений, определений) в современном российском гражданском судопроизводстве	19
<i>Минеева И.Н., Панфилов М.А.</i> Исторические факторы, повлиявшие на формирование понятия «недвижимое имущество» и возникновение вещных прав на него.....	24
<i>Моисеева Е.Н.</i> К вопросу о замене ненадлежащего ответчика в арбитражном процессе	30
<i>Никишова Н.В.</i> Социально-философский анализ сущности явления безработицы	34
<i>Прокина Е.В.</i> Обучение и трудоустройство инвалидов: теория и практика	39
<i>Учайкина Н.Ю., Харитонова М.И.</i> Политика государства в области защиты материнства, детства, семьи в современных условиях	44

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

<i>Абдульмянова Т.В., Клухин Н.А.</i> Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ): актуальность применения норм статьи.....	49
--	----

<i>Абдульмянова Т.В., Шиндякова Л.В.</i> Ответственность за преступление против правосудия (на примере ст. 295 УК РФ)	55
<i>Абдульмянова Т.В., Фролкин А.А.</i> Уголовно-правовые проблемы привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности на примере злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).....	59
<i>Асанов П.С.</i> Ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.	65
<i>Асанова И.П.</i> Отдельные проблемные вопросы и современное состояние уголовной юстиции	69
<i>Бикеева В.Н.</i> Правовые основы экспертной деятельности в правоохранительных органах.....	74
<i>Данилов В.В., Старостин Д.Н.</i> Понятие и криминалистическое значение следов босых ног человека (субъекта совершения преступления) и следов обуви человека (субъекта совершения преступления) в криминалистической гомеоскопии	78
<i>Жадяева М.А., Девина Е.В.</i> Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи	83
<i>Жадяева М.А., Рощина И.Н.</i> Доставка и задержание как меры административного принуждения	88
<i>Захаркин Д.И.</i> Выдвижение следователем следственных версий при установлении факта ложного сообщения об угрозе взрыва, особенности планирования первоначальных следственных действий	93
<i>Кечайкина Е.М., Лымбина Д.М.</i> Особенности допроса свидетелей и обвиняемого в совершении разбойных нападений или насильственных грабежей при раскрытии и расследовании преступлений лицом, проходящим службу в органах внутренних дел	99
<i>Кулясов П.Ф.</i> Мошенничество в сети интернет и способы защиты от него	104
<i>Кулясов П.Ф.</i> Современные формы проявления мошенничества в глобальной сети интернет и меры борьбы с ними.....	108
<i>Потанькин В.В.</i> Оценка объективных признаков при квалификации получения взятки (ст. 290 УК РФ).....	111
<i>Приказчикова Е.А.</i> Сущность стратегии национальной безопасности Российской Федерации	115
<i>Сажин В.А.</i> Юридическая ответственность за незаконную миграцию: понятие, виды	120
<i>Тараканкин А.А.</i> Судебная автотехническая экспертиза при раскрытии и расследовании автотранспортных преступлений.....	126

**ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

<i>Абелов А.С.</i> О некоторых проблемах применения административного принуждения в целях обеспечения безопасности дорожного движения	133
<i>Абелов А.С.</i> Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные действия в области дорожного движения	138
<i>Автайкина Н.И., Ямбушев Ф.Ш.</i> Становление профессионального правового сознания, как процесс профессионального правового обучения	143
<i>Агафонова А.А., Мишакин К.Ю.</i> Порядок погашения текущих налогов в банкротстве при реализации залогового имущества.....	147
<i>Архипов А.В., Сайгин Е.В.</i> Правовое определение контроля и надзора в сфере финансов по законодательству Российской Федерации	151
<i>Атюнькина А.С.</i> Проблемы дисциплинарной ответственности судей	156
<i>Батырева О.А.</i> Лицензирование деятельности в области оказания услуг связи	161
<i>Батыева В.А.</i> Институт суда присяжных: история становления, современное состояние и проблемы его реализации	167
<i>Борисова М.А.</i> Правовой статус главы муниципального образования: основные подходы к пониманию юридической природы	172
<i>Борисова М.А.</i> Местное самоуправление Российской Федерации: правовой статус главы местного самоуправления.....	177
<i>Бояркина А.Г.</i> Законодательная власть в системе разделения властей	183
<i>Васильева Е.В.</i> Особенности поступления на государственную гражданскую службу в Российской Федерации	188
<i>Гадаев А.В., Серебренников Д.И.</i> Формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности: власть и бизнес.....	192
<i>Ганчина Т.А.</i> Перспективы совершенствования российского законодательства о административно-правовом статусе государственных гражданских служащих.....	196
<i>Горбунова О.А.</i> К вопросу о юридической природе субъективного избирательного права.....	202
<i>Горбунова Ю.И., Солдаткин В.С.</i> Финансово-правовые инструменты противодействия коррупции в сфере публичных финансов	207

<i>Горбунова Ю.И., Солдаткин В.С.</i> К вопросу антикоррупционной безопасности в сфере управления публичными финансами	212
<i>Гурьянова Н.В.</i> Понятие и особенности субъектов административного правонарушения	216
<i>Гурьянова Н.В.</i> Понятие и состав административного правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации	222
<i>Демяшкина Н.В.</i> Производство по административным делам в судах общей юрисдикции	227
<i>Егорова Т.А.</i> Правовое понятие и признаки конфликта интересов, характерного для государственных служащих.....	233
<i>Ермаков А.В.</i> Органы прокуратуры как субъект взаимодействия с институтом уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в вопросах защиты права и свобод человека и гражданина.....	239
<i>Ермаков А.В.</i> Институт уполномоченного по правам человека.....	245
<i>Забатурин В.А.</i> Миграционное законодательство Российской Федерации: современные этапы развития.....	251
<i>Замотаева О.Н., Абушкина К.А.</i> Проблемные вопросы государственного управления в органах внутренних дел.....	256
<i>Замотаева О.Н., Елхина Т.В.</i> К вопросу об основных нарушениях, допускаемых субъектами государственной контрактной системы	262
<i>Замотаева О.Н., Дягина А.А.</i> Социально-правовая значимость деятельности некоммерческих организаций Республики Мордовия	268
<i>Замотаева О.Н., Евсеева Е.В.</i> К вопросу о совершенствовании законодательных мер, обеспечивающих эффективность государственного управления в сфере охраны окружающей среды и природопользования.....	272
<i>Замотаева О.Н., Костюк И.В.</i> Государственная гражданская служба как предмет административного права	279
<i>Замотаева О.Н., Паршин А.В.</i> К вопросу о соотношении административной и уголовной ответственности несовершеннолетних.....	284
<i>Замотаева О.Н., Слатникова Л.Ф.</i> К вопросу о правовом сопровождении изоляции, как меры принуждения в отношении лиц с инфекционными заболеваниями	289
<i>Кабачий А.С.</i> Законодательный процесс: к вопросу об общественном обсуждении законопроектов в субъектах Российской Федерации	294
<i>Качанов С.М.</i> Судебный штраф как разновидность мер государственного принуждения	300
<i>Кижаккина Д.С.</i> Теория разделения властей по Джону Локку и Шарлю Луи Монтескье.....	305

<i>Киреев В.Н.</i> Понятие и значение принципов административной ответственности	311
<i>Кирсанова Е.В.</i> Генезис института омбудсмана в России	316
<i>Киушкин С.А.</i> Особенности административной ответственности за правонарушение посягающее на общественный порядок и общественную безопасность	322
<i>Киушкин С.А.</i> Особенности доказывания потребления алкогольной продукции в общественных местах: проблемы правоприменительной практики	326
<i>Козлова Е.В., Резайкин В.И.</i> Правовой механизм реализации налогового контроля как одного из способов обеспечения исполнения конституционной обязанности по уплате налогов и сборов	331
<i>Козлова Е.В., Резайкин В.И.</i> Роль государственного контроля в реализации конституционных обязанностей граждан	336
<i>Козлова Е.В., Резайкин В.И.</i> Полномочия органов государственной власти в сфере контроля за получением гражданами основного общего образования	341
<i>Королев А.С.</i> Понятие и значение административных регламентов в деятельности органов внутренних дел.....	346
<i>Кориунов А.И.</i> Современные проблемы понимания и регламентации административного процесса как вида юридического процесса	350
<i>Котляров С.Б., Кукушкин О.В.</i> Российский исторический опыт формирования суда присяжных	355
<i>Крайнова Я.Г.</i> К вопросу об административной ответственности государственных служащих	360
<i>Кудайкулов И.В.</i> Конституционные основы правового регулирования электронных доказательств.....	365
<i>Курносова С.И.</i> Природа и классификация прав и свобод человека	371
<i>Лемкина О.С.</i> Становление института конституционного контроля в России	377
<i>Матвеева М.С.</i> Юридический состав административного правонарушения	382
<i>Мещеряков Д.А.</i> Признаки административного процесса.....	388
<i>Нуждина А.А.</i> Перспективы развития института уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации	393
<i>Палагина С.В.</i> О понятии и административной правосубъектности акционерных обществ на примере энергосбытовой компании	399
<i>Палагина С.В.</i> Юридическая практика в процессах саморегуляции	404
<i>Печаткин А.С., Федин А.Н.</i> К вопросу о патриотическом воспитании в школе	409

<i>Полоз А.А.</i> Государственный служащий: понятие и признаки.....	415
<i>Разумкова Р.В.</i> К вопросу о значении профилактических мероприятий в формировании антикоррупционных стандартов поведения государственных служащих	420
<i>Рузманова М.В.</i> Понятие и основные принципы конституционализма.....	424
<i>Салехова Э.Н.</i> Федеральное казначейство как контрольно-ревизионный орган министерства финансов Российской Федерации	429
<i>Саушкин В.Г.</i> Понятие и признаки правового статуса, его отличия от социального статуса	435
<i>Свешникова Л.Н., Логутенков А.В.</i> Институт доказывания по делам об административных правонарушениях.....	440
<i>Сергеев Д.Д.</i> Правовая характеристика административных наказаний юридического лица как субъекта правоотношений	445
<i>Сергеева А.В.</i> Понятие и задачи государственного управления в сфере внутренних дел	448
<i>Тазина А.А., Ямбушев Ф.Ш.</i> Проблемы установления вины юридического лица в административном праве	453
<i>Тараканова Н.Г., Русакова К.А.</i> Критерии оценки качества работы судебных органов: зарубежный опыт.....	459
<i>Чекушкин А.Н., Исмаилова Д.А.</i> Роль гражданского общества в сфере правового регулирования органов публичной власти между Российской Федерацией и ее субъектами	464
<i>Чекушкин А.Н., Исмаилова Д.А.</i> Анализ поправок конституции Российской Федерации 2020 г. сквозь призму федерального и регионального законодательства.....	470
<i>Чекушкин А.Н., Крайнов А.А.</i> Латентность – как основная проблема, в борьбе с коррупцией	475
<i>Червинская А.В.</i> Комиссия по делам несовершеннолетних: история развития и современное состояние	480
<i>Червинская А.В.</i> Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними лицами	485
<i>Шарков А.В.</i> Земские соборы XVI–XVII вв., как начальный этап развития парламентаризма в России: дискуссионные проблемы функционирования.....	489
<i>Шурыгина А.А.</i> Сущность и формы административного принуждения.....	495
<i>Ямбушев Ф.Ш., Ермошкина Т.И.</i> Свойства и признаки исполнительной власти в Российской Федерации.....	500
<i>Ямбушев Ф.Ш., Житина А.Ю.</i> Уровни и структура профессионального правосознания	506

<i>Ямбушев Ф.Ш., Козлова А.Н.</i> Государственная власть как социальный феномен	509
<i>Ямбушев Ф.Ш., Костерина Ю.Н.</i> О мерах обеспечения производства по делам об административных правонарушениях	514
<i>Ямбушев Ф.Ш., Нелюбина Е.А.</i> Аспекты обжалования постановлений и решений за административные правонарушения в области безопасности дорожного движения	519
<i>Ямбушев Ф.Ш., Рекишинская Н.Ю.</i> Тенденции и перспективы развития российской избирательной системы в рамках международных избирательных стандартов	524
<i>Ямбушев Ф.Ш., Сергеев В.А.</i> Антикоррупционная правовая политика как элемент внутренней политики государства	530

Научное издание

**«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ»**

**Материалы Международной
научно-практической конференции
(Саранск, 26–27 апреля 2022 г.)**

**В двух частях
Часть вторая**

*Публикуется в авторской редакции
Компьютерная верстка Л.Н. Чебаковой*

Подписано в печать 24.05.22. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 31,62. Тираж 500 экз. Заказ .

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
Саранский кооперативный институт (филиал).
430027, г. Саранск, ул. Транспортная, 17.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии АО «Ковылкинская типография».
431351, РМ, г. Ковылкино, ул. Пролетарская, д. 26.